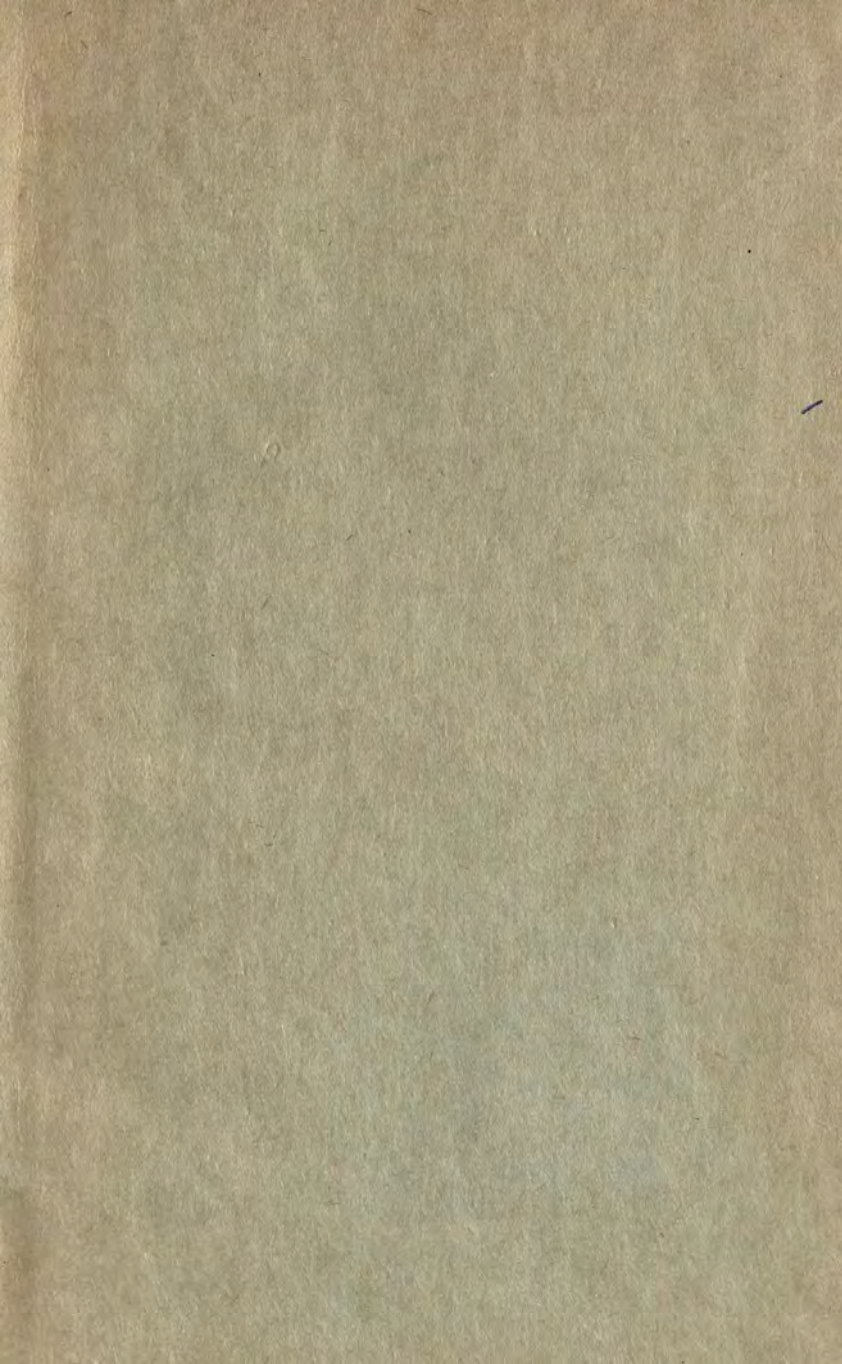

A $\frac{245}{388}$

REPRODUCED FROM THE ORIGINAL

ЧАННИНГЪ, Э.

ИСТОРИЯ
СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ
СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

Е. И. Бошнякъ.

Съ приложеніемъ 3-хъ картъ, отпечатанныхъ красками.

МОСКВА.

Изданіе магазина „Книжное Дѣло“

(Моховая, домъ Бенкендорфъ).

1897

Товарищество типографии А. И. Мамонтова,
Леонтьевский пер., д. Мамонтова.

12 823-0

2013041663

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Глава I. Колонисты (1760—65 г.)	1
» II. Конституціонная оппозиція (1760—1774 г.) . .	51
» III. Революція	89
» IV. Конституція	133
» V. Новая нація	167
» VI. Господство Джефферсоновскихъ республикан- цевъ	199
» VII. Вторая война за независимость и „эра согласія“ .	229
» VIII. Демократія	260
» IX. Борьба изъ-за распространія невольничества (1849—1861 г.)	294
» X. Война за сохраненіе союза (1861—1865 г.) . .	323

Приложенія.

I. Виргинскія резолюціи 1769 г.	375
II. Декларация независимости.	378
III. Статьи конфедерации	385
IV. Конституція Соединенныхъ Штатовъ съ поправками. .	397

К а р т ы.

- № 1—къ главамъ I—IV.
 № 2 „ „ V—IX.
 № 3—къ главѣ X.

С. АМЕРИКАНСКІЕ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

1765—1865 г.

ГЛАВА I.

Колонисты (1760—65 г.).

Въ 1760 г. число колонистовъ простиралось до 1.600.000 человекъ, включая сюда бѣлыхъ и негровъ, рабовъ и свободныхъ, иностранцевъ и мѣстныхъ уроженцевъ. Ихъ обыкновенно называли англо-американцами, и дѣйствительно преобладающій элементъ между ними составляла англійская раса, хотя тутъ были и представители почти всѣхъ главныхъ отраслей германской или кельтской расы. Славянъ однако не было, такъ что бѣлые—какъ на это указываетъ Генри Каботъ Лоджъ—хотя и представляли разныя національности, но принадлежали къ тѣмъ двумъ отраслямъ арійскаго племени, которыя всегда обнаруживали большую способность къ сліянію. Различные элементы, входившіе въ составъ населенія, такъ были перемѣшаны между собой, что нѣкоторое стараніе понадобится, чтобы выдѣлить ихъ теперь.

Бѣлые переселенцы въ Новой Англіи и въ восточной, ранѣе заселившейся части Виргиніи были чисто англійскаго происхожденія: предки ихъ все при-
 Колонисты Новой Англіи. были изъ южной части Великобританіи. Въ жилахъ обитателей Коннектикута, какъ потомковъ отдѣльной группы переселенцевъ, текла вѣроятно чистѣйшая англійская кровь. Въ Массачузетсѣ плѣнниками, сосланными Кромвелемъ послѣ побѣды при Денбарѣ и Уорсестерѣ, была внесена слабая примѣсь шотландской крови. Населеніе колоніи Залива (Bay Colony) заключало въ себѣ незначительный французскій элементъ, именно потомковъ тѣхъ гугенотовъ, которые бѣжали изъ Франціи послѣ отмѣны Нантскаго эдикта. Несмотря на свою немногочисленность они имѣли довольно большое значеніе. Изъ среды ихъ вышли Питеръ Фанюэль и Джемсъ Баудойнъ, двое изъ самыхъ замѣчательныхъ гражданъ Массачузетса того времени. Въ Родъ-Айлендѣ потомки гугенотовъ входили въ большей пропорціи въ составъ населенія, но и здѣсь число ихъ было невелико. Въ Ньюпортѣ жило также нѣсколько португальскихъ евреевъ. За этими исключеніями обитатели Новой Англіи были чисто англійской крови; предки ихъ происходили по большей части изъ восточныхъ графствъ Великобританіи. Такъ что ихъ вполне точно можно назвать англичанами.

Чисто англійскаго происхожденія были также и первые поселенцы приморской части Виргиніи, т. е. той мѣстности, въ которой находятся обширныя табачныя плантаціи. Позднѣе въ долину Шенандоа и на склонахъ Синихъ горъ поселились англійскіе и шотландо-ирландскіе пресвитеріане. Между ними жили также въ довольно большомъ числѣ нѣмецкіе протестанты, прибывшіе туда черезъ Пен-

Южные
колонисты

сильванію. Это смѣшанное ирландское и нѣмецкое населеніе проникло далѣе на югъ и западъ по склонамъ холмовъ, лежащихъ у подножія Аппалекіанскихъ горъ. Они составили главную массу поселенцевъ въ „верхнихъ областяхъ“ обѣихъ Каролинъ. Такой племенной элементъ внутренней части южныхъ колоній, по происхожденію, религіи и учрежденіямъ рѣзко отличавшійся отъ старѣйшихъ побережныхъ поселенцевъ, послужилъ важнымъ факторомъ въ исторіи юга. Эта сильная, богобоязненная раса произвела двухъ людей, принадлежащихъ къ самымъ замѣчательнымъ личностямъ въ лѣтописяхъ Америки, именно Андрью Джаксона и Джона Кальгуна. Въ противоположность приморскимъ жителямъ Виргиніи значительная часть обитателей низменностей въ Каролинахъ и Георгіи была не англійскаго происхожденія. Гугенотовъ особенно много было въ южной Каролинѣ, и къ нимъ принадлежали нѣкоторые изъ самыхъ состоятельныхъ и наиболѣе исполненныхъ патріотическаго духа семействъ колоніи. Протестанты изъ южной Германіи, или зальцбургеры, какъ ихъ называли, составляли довольно значительную часть населенія Георгіи. По обѣимъ Каролинамъ и по Георгіи были разсыяны группы шотландцевъ, переселившихся сюда послѣ того, какъ дѣло Стюартовъ окончательно было проиграно при Кюллоденѣ, и англійское правительство вслѣдъ за тѣмъ уничтожило систему клановъ. Между ними находилась и Флора Макъ-Дональдъ, спасительница принца Карла, со своимъ мужемъ, чело- вѣкомъ, пользовавшимся извѣстнымъ вліяніемъ на сосѣдей. Позднѣйшіе шотландскіе эмигранты, изъ которыхъ многіе въ 1745 г. напрягали все усилія, чтобы низвергнуть Ганноверскую династію, въ 1776 г. остались вѣрны Георгу III. Нѣкоторые изъ нихъ вернулись въ Шотландію, другіе вступили въ ряды правительственныхъ войскъ; мно-

гіе остались на своихъ фермахъ и играли важную роль въ ужасныхъ междоусобныхъ столкновеніяхъ, разорывшихъ пограничныя поселенія Каролинъ.

Наибольшимъ племеннымъ разнообразіемъ отличалось населеніе колоній, лежавшихъ между рѣками Гудзономъ и Потомакомъ. Въ Нью-Йоркѣ жили голландцы, потомки первыхъ поселенцевъ, примирившіеся уже съ англійскимъ владычествомъ; но ирландцевъ - католиковъ до революціи тамъ не было вслѣдствіе суровыхъ законовъ, направленныхъ въ то время въ этой колоніи противъ католиковъ. Внутри колоніи, по нижнему теченію Мохоука находилось много цвѣтущихъ нѣмецкихъ поселеній. Нѣмецкій элементъ одно время былъ еще гораздо сильнѣе, но многія семейства переселились въ Пенсильванію, привлеченныя щедрыми обѣщаніями даровой земли. Въ Пенсильваніи же можно было найти представителей всѣхъ западно-европейскихъ націй. Рядомъ съ потомками первыхъ шведскихъ, голландскихъ и англійскихъ колонистовъ жили тамъ нѣмцы всевозможныхъ религіозныхъ оттѣнковъ: лютеране и кальвинисты, квакеры и меннониты, и другія почти безчисленныя секты. Тамъ были также испанскіе и ирландскіе католики, такъ какъ въ этой колоніи послѣдователи всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій пользовались правомъ гражданства. Въ Нью-Йоркѣ и Пенсильваніи такъ же, какъ и въ Родъ-Айлендѣ, существовали еврейскія конгрегаціи. Въ Пенсильваніи только христіане могли занимать общественныя должности, но въ Родъ-Айлендѣ и еврей могъ получить право голоса черезъ посредство особаго акта колоніальнаго законодательнаго собранія. Впрочемъ, въ 1760 г. еврейскій элементъ нигдѣ не имѣлъ большого значенія. Изъ этого краткаго изложенія фактовъ видно, что населеніе колоній не представляло въ то время опре-

дѣленной расы, которую можно было бы назвать американцами. Еще явственнѣе, можетъ быть, обнаружится это при анализѣ населенія съ точки зрѣнія его цвѣта и мѣсто-рожденія.

Около половины всего числа колонистовъ жило къ сѣверу отъ южной границы Пенсильваніи и около половины къ югу. Граница эта была установлена по соглашенію между наслѣдниками Пенна, основателя Пенсильваніи, и наслѣдниками Сесили Кальверта, лорда Балтимора, который распоряжался заселеніемъ Мериленда. На довольно большомъ разстояніи граница эта была опредѣлена двумя англійскими землемѣрами: Мэсономъ и Диксономъ.

Распределение
нароdoнаселенія.

Отдѣливъ Пенсильванію отъ Мериленда и Виргиніи, линія Мэсона и Диксона впервые провела границу между сѣверными колоніями съ различными видами земледѣлія и южными, гдѣ обыкновенно воздѣлывали только одинъ или два главныхъ продукта. Позднѣе въ исторіи страны линія эта сдѣлалась пограничной чертой между рабовладѣльческими и свободными штатами къ востоку отъ Аппалекіанскихъ горъ, и обезсмертила такимъ образомъ имена первыхъ опредѣлявшихъ ее землемѣровъ. То, что населеніе приблизительно дѣлилось пополамъ этой чертой, доказывается слѣдующими вычисленіями. Въ 1760 г. въ колоніяхъ было около 400.000 негровъ-невольниковъ. Изъ нихъ приблизительно 300.000 жили въ южныхъ колоніяхъ, остальные же принадлежали сѣвернымъ колонистамъ и большая часть ихъ находилась въ Нью-Йоркѣ и въ Родъ-Эйландѣ. Вычтя число негровъ изъ общаго числа населенія обѣихъ частей, находимъ, что бѣлыхъ на сѣверѣ было около 700000, а на югѣ около 500000. Иммигрантовъ между колонистами было, вѣроятно, отъ 400000 до 500000, включая сюда 75000 черныхъ рабовъ, такъ какъ торгъ не-

вольниками былъ тогда въ полномъ разгарѣ. Такимъ образомъ, населеніе колоній раздѣлялось по своимъ племеннымъ отличіямъ, по цвѣту и по тому, какъ давно оно подчинилось колоніальнымъ учрежденіямъ. Фактически вопросъ объ объединеніи „иностранныхъ элементовъ“ былъ также важенъ для страны, въ 1760 г. какъ и во всякую другую эпоху ея исторіи. Важность его обусловливалась, главнымъ образомъ тѣмъ, что большинство позднѣйшихъ иммигрантовъ или по происхожденію или по языку не были англичане. Къ нимъ принадлежали нѣкоторые изъ самыхъ выдающихся вождей революціи. Такъ, напримѣръ, два первые великіе дѣятеля въ области финансовъ Соединенныхъ Штатовъ—Робертъ Моррисъ и Александръ Гамильтонъ родились внѣ колоній, а единственный изъ первыхъ государственныхъ людей, тоже завѣдывавшихъ финансами, котораго можно поставить наряду съ ними—Альбертъ Галлатинъ, также родился внѣ границъ Соединенныхъ Штатовъ. Несмотря на большое разнообразіе народонаселенія, столкновенія между расами происходили очень рѣдко, и вездѣ за исключеніемъ Новой Англіи иммигрантовъ принимали охотно, такъ какъ они увеличивали богатство страны.

Колонисты населяли тогда ту часть сѣверной Америки, которая лежитъ между 31 и 45 градусами сѣверной широты и между Атлантическимъ океаномъ на В. и Аппалекіанскими горами на З. Что-бы понять исторію этого народа необходимо познакомиться съ условіями жизни, преобладавшими въ окружавшей его мѣстности. Изслѣдователя прежде всего поражаетъ повсемѣстное удобство послѣдней для колонизаціи. Въ ней почти не было болотъ, требовавшихъ дорого стоящей и продолжительной осушки, хотя съ другой стороны она была покрыта лѣсами, которые не-

Физическія
условія.

обходимо было вырубить, для того, чтобы сдѣлать возможнымъ земледѣліе. Въ этой новой странѣ имѣлся уже, однако свой земледѣльческій продуктъ — общеизвѣстный маисъ, который удавался и при неправильной обработкѣ и въ нѣсколько мѣсяцевъ снабжалъ колонистовъ средствами къ существованію. Затѣмъ эта область была доступна съ моря въ такой степени, какъ едва ли кака-нибудь другая страна въ мірѣ. Поэтому въ колоніи легко можно было проникнуть, и легко можно было заставить ихъ производить достаточно пищи, чтобы спасти колонистовъ отъ голодной смерти.

Далѣе слѣдуетъ отмѣтить необыкновенныя климатическія условія страны. Не лишена интереса слѣдующая таблица, заимствованная изъ „Соединенныхъ Штатовъ“ профессора Уитни.

Климатъ
и продукты.

Мѣстность.	Широта.	Средняя температура.			Разница въ годовой темп.
		Года.	Самаго хол. мѣс.	Самаго жар. мѣс.	
Нанъ, Лабрадоръ.	57°12'	25°,16	3°,82	51°,08	} 21°,6
Абердинъ, Шотландія. . .	57°12'	46°,76	37°,22	57°,74	
С. — Джонсъ, Ньюфаундлендъ	47°36'	40°,10	22°,46	59°,54	} 13°,5
Брестъ, Франція.	48°24'	53°,60	42°,44	64°,76	
Галифаксъ, Новая Шотландія	44°42'	43°,34	22°,64	64°,40	} 11°,7
Бордо	44°48'	55°,04	42°,44	69°,08	
Нью-Йоркъ.	40°50'	51°,08	28°,94	75°,56	} 10°,6
Неаполь.	40°48'	61°,70	48°,20	77°,18	
Норфолькъ, Виргинія . . .	36°50'	59°,18	40°,28	78°,62	} 4°,3
Санъ-Фернандо, Испанія. .	36°30'	63°,50	52°,70	76°,10	

Отсюда мы видимъ, напримѣръ, что, между тѣмъ какъ разница между средней годовой температурой Абердина (Шотландія) и Санъ-Фернандо (Испанія) равняется

17-ти градусамъ, разница въ средней годовой температурѣ Нана (Лабрадоръ) и Норфолька (Виргинія), лежащихъ почти въ тѣхъ же широтахъ, что и Абердинъ и Санъ-Фернандо, равняется 34-мъ градусамъ, т. е. ровно вдвое больше первой. Лучше всего, пожалуй, можно выяснитъ различіе между климатомъ Европы и Америки, сравнивая климатическія условія Нью-Йорка и Норфолька, лежащихъ по одну сторону Атлантическаго океана съ климатическими условіями Неаполя и Санъ-Фернандо, лежащими по другую его сторону. Въ томъ и другомъ случаѣ разница въ широтѣ составляетъ около 4° ; но разница между температурой самаго холоднаго мѣсяца въ томъ и другомъ европейскомъ городѣ равняется $4\frac{1}{2}^{\circ}$, въ то время какъ разница въ томъ же отношеніи къ западу отъ Атлантическаго океана составляетъ 12° . Кромѣ того надо замѣтить, что на недалекомъ разстояніи отъ Норфолька къ югу начинается область, гдѣ зима отличается сравнительной мягкостью. Эта внезапная перемѣна въ направленіи изотермъ свидѣтельствуетъ о большомъ разнообразіи въ климатическихъ условіяхъ на незначительномъ сравнительно пространствѣ, разнообразію которому соответствуетъ и различіе въ земледѣльческихъ продуктахъ также какъ и въ занятіяхъ населенія. Въ Новой Англіи, напримѣръ, картофель, лукъ и маисъ давали хорошій урожай только въ томъ случаѣ, если фермеръ тратилъ на воздѣлываніе ихъ много труда и заботъ. Въ среднихъ же колоніяхъ можно было получить обильный урожай маиса и пшеницы при гораздо меньшей затратѣ труда. Виргинія производила въ большомъ изобиліи табакъ отличнаго качества; а крайнія южныя колоніи представляли замѣчательныя удобства для воздѣлыванія риса и хлопка. Отсюда понятно, что въ 1760 г. небольшое населеніе, разбѣянное на пространствѣ, имѣвшемъ въ длину 1100 миль, а въ ширину 300, могло добывать продукты, составляющіе въ

другихъ странахъ принадлежность холоднаго, умѣреннаго и тропическаго поясовъ.

Разнообразіе
занятій.

Большое разнообразіе въ занятіяхъ и въ условіяхъ жизни отражалось на нравахъ и понятіяхъ населенія различныхъ частей страны и въ теченіи всей исторіи этого народа противодѣйствовало его политическому объединенію. Такъ обитатели Новой Англіи, которымъ почва доставляла только скудные средства къ пропитанію, почти по необходимости сдѣлались фабрикантами, ремесленниками и купцами. Они плавали по океану и разносили славу Бостона во всѣ порты, открытые для англичанъ. Они обратились также къ рыболовству, и источникомъ богатства для нихъ сдѣлались стаи рыбъ, посѣщавшія ихъ берега. Имъ неизмѣнно удавалось почти всякое дѣло, за которое они принимались, и подъ старость они могли отдохнуть отъ трудовъ, пользуясь достаткомъ, достигнутымъ однако только благодаря тяжкимъ усиліямъ и большимъ личнымъ жертвамъ. Суровая борьба съ природой и человѣкомъ развила въ нихъ необыкновенную находчивость, въ которой никто съ ними не сравнялся бы, можетъ быть, но которая не всегда заслуживала одобренія. Населеніе среднихъ колоній уже начинало въ то время заниматься искусствами и торговлей. Нью-Йоркъ и Филадельфія были уже цвѣтущими торговыми портами. Но главнымъ занятіемъ въ среднихъ колоніяхъ (въ дореволюціонные дни по крайней мѣрѣ) было производство пищевыхъ продуктовъ. Тамъ были большія фермы, на которыхъ въ гораздо большей степени, чѣмъ въ Новой Англіи, выполнялись работы бѣлыми слугами, обязавшимися работать по контракту, и неграми-рабами. Къ югу отъ линіи Мэсона и Диксона сцена быстро мѣнялась. По мѣрѣ приближенія къ югу воздѣлываніе пищевыхъ продуктовъ все уменьшалось

и постепенно сводилось къ удовлетворенію только мѣстныхъ потребностей; вся же энергія жителей была обращена на производство табаку. Съ этой переменой въ земледѣльческихъ продуктахъ невольничій трудъ становился все болѣе частымъ явленіемъ; такъ что наконецъ въ Южной Каролинѣ и Георгіи, штатахъ, занимавшихся производствомъ риса и индиго, бѣлаго работника почти только и можно было найти въ новыхъ поселеніяхъ на склонахъ горъ, гдѣ условія жизни были подобны тѣмъ, которыя преобладали въ среднихъ колоніяхъ.

Различіе въ условіяхъ жизни замѣтно отражалось на социальномъ строѣ разныхъ частей страны. Въ Новой Англіи общество было, такъ сказать, однородно въ самомъ своемъ разнообразіи. Трудно себѣ вообразить существованіе классовыхъ отличій въ странѣ, гдѣ человѣкъ въ теченіе каждаго года исполнялъ нѣсколько различныхъ обязанностей, и гдѣ онъ въ одно и то же время былъ заинтересованъ въ полдюжинѣ разныхъ дѣлъ, становясь по очереди то фермеромъ, то ремесленникомъ, то рыбакомъ или торговцемъ, смотря по требованію времени года или самого рода занятій. Главное неравенство заключалось въ накопленномъ богатствѣ; но кальвинистскіе догматы конгрегационной церкви много способствовали уравниенію судьбы богатыхъ и бѣдныхъ. Иначе обстояло дѣло въ среднихъ колоніяхъ: здѣсь купцы, жившіе въ большихъ городахъ, рѣзко отличались по своимъ взглядамъ на жизнь отъ земледѣльцевъ, обитавшихъ въ рѣчныхъ долинахъ. Фермеры центральной и западной Пенсильваніи принадлежали къ первымъ и самымъ ревностнымъ демократамъ и придерживались идей, которыхъ гнушались ихъ собратья, филадельфійскіе колонисты.

На югѣ общество сформировалось на аристократиче-

скихъ началахъ. Земля представляла тамъ крупную собственность и принадлежала небольшому сравнительно числу лицъ, которыя были въ то же время и рабовладѣльцами. Въ Виргиніи эти поземельные собственники пользовались огромной властью въ государственныхъ и церковныхъ дѣлахъ. Власть ихъ только въ слабой степени ограничивалась присутствіемъ губернатора, назначаемаго королемъ. Съ перваго взгляда положеніе зажиточнаго виргинскаго плантатора можетъ показаться однимъ изъ самыхъ завидныхъ въ свѣтѣ. Вмѣстѣ съ мерилендскимъ плантаторомъ онъ пользовался монополіей въ табачной торговлѣ на всѣхъ британскихъ рынкахъ. Сѣверная Каролина также производила отличный табакъ, но онъ въ то время почти совсѣмъ не былъ извѣстенъ внѣ колоній, занимавшихся табаководствомъ. Произошло это вслѣдствіе того, что самая удобная дорога отъ табачныхъ плантацій Сѣверной Каролины къ морскому берегу проходила черезъ Виргинію. Тамошніе же воздѣльватели табаку наложили небольшую пошлину на всякій табакъ, привозимый въ Виргинію и такимъ образомъ закрыли доступъ каролинскому табаку на рынки всего міра. Вся жизнь въ Виргиніи находилась въ зависимости отъ требованій табаководства. Обширность плантацій, употребленіе невольничьяго труда, плохая и разорительная обработка, исключительное воздѣльваніе одного продукта съ неизбѣжными при этомъ колебаніями цѣнъ, все это должно было быть прямымъ слѣдствіемъ разведенія табаку. Въ колоніяхъ, занимавшихся табаководствомъ, былъ только одинъ торговый городъ, именно Балтимора въ штатѣ Мерилендъ. Но онъ принадлежалъ къ долинѣ рѣки Сускеханны, а не Потомака, и представлялъ во всѣхъ отношеніяхъ Пенсильванскій портъ. Большіе рукава Чизапкскаго залива, обыкновенно

называемые рѣками—Джемсъ, Іоркъ, Потомакъ и др. были судоходны на большомъ разстояніи отъ залива. Суда, отправляемые въ море, нагружались вблизи табачныхъ плантацій, нерѣдко въ виду веранды плантаторекаго дома. Вслѣдствіе этого торговыхъ сдѣлокъ въ самой Виргиніи не заключалось. Плантаторъ отправлялъ годовой сборъ табаку своему лондонскому агенту, посылая ему при этомъ и длинный списокъ товаровъ, которые надо было тамъ закупить и прислать на слѣдующій годъ на тѣхъ же судахъ. При этомъ онъ не могъ не поддаваться искушенію заказать большее количество товара, чѣмъ то, которое могло оплачиваться выручкой съ табака; къ тому же трудно было вычислить въ точности, какую сумму можно будетъ получить за табакъ. Какъ бы то ни было, плантаторъ скоро оказывался въ долгу у фактора, и вслѣдъ затѣмъ выручка за годовой сборъ шла уже на уплату сдѣланныхъ долговъ; такой порядокъ продолжалъ развиваться, и плантаторъ, хотя съ виду жилъ богато, въ дѣйствительности постоянно находился на краю разоренія. Конечно иногда встрѣчались искусные хозяева вродѣ Георга Вашингтона; но много должно быть требовалось умѣнья и терпѣнія для того, чтобы получать чистый доходъ даже съ крупной плантаціи. Виргинскіе плантаторы были люди съ широкими взглядами; они вели свои дѣла на широкую ногу и во всемъ придерживались либеральныхъ идей до тѣхъ поръ, пока ничто не грозило интересамъ ихъ сословія; въ послѣднемъ же случаѣ они становились такими же скаредными и черствыми, какъ типичные янки. Есть много привлекательнаго въ описаніяхъ старинныхъ виргинскихъ помѣстьевъ и домашней жизни плантаторовъ, оставленныхъ намъ путешественниками прежнихъ временъ. Однако отъ тѣхъ же путешественниковъ мы знаемъ, что даже во время цвѣтущаго періода этой колоніи, когда тамъ сажали

лись обѣдать за столъ, уставленный серебромъ, въ роскошно убранной комнатѣ, и для возбужденія аппетита пили дорогія вина, очень часто въ окнѣ, черезъ которое смотрѣли гости, недоставало нѣсколькихъ стеколъ, дверь была безъ ручки, ставни висѣли на одной петлѣ, и все зданіе мѣстами разрушалось. Причина этого заключалась въ томъ, что черные невольники и свободные бѣлые ремесленники никогда не могли ужиться вмѣстѣ. Стекло для плантаторскихъ домовъ привозилось изъ Англіи, деревянныя издѣлія въ готовомъ видѣ доставлялись съ сѣвера, между тѣмъ какъ работники, которые должны были все это пригнать къ мѣсту, тоже привозились специально для этой цѣли. Всю жизненную силу Виргиніи составлялъ средній классъ бѣлыхъ, именно владѣльцевъ небольшихъ помѣстьевъ и незначительнаго числа рабовъ. Нѣкоторые изъ нихъ были невѣжественны, почти всѣмъ недоставало того внѣшняго лоска, которымъ отличались крупные плантаторы; но они происходили изъ лучшихъ британскихъ родовъ и были способны къ развитію. Къ этому классу принадлежали Патрикъ Генри и Джонъ Маршалъ, между тѣмъ какъ Вашингтонъ, Джефферсонъ, Мадисонъ и Джонъ Рандольфъ являются представителями болѣе состоятельнаго и аристократическаго класса.

Единственный другой продуктъ, производство котораго также опредѣляло весь складъ жизни населенія — былъ рисъ. Больше всего его производила Южная Каролина. Такъ какъ онъ разводился въ нездоровой мѣстности, то воздѣлываніе его губило какъ бѣлыхъ, такъ и негровъ; послѣднихъ только въ меньшей степени. Поэтому мѣстные плантаторы, въ противоположность своимъ виргинскимъ собратьямъ, могли жить на своихъ плантаціяхъ только въ продолженіе короткаго періода ежегодно. Большую часть

Воздѣлыватели
риса въ Юж-
ной Каролинѣ.

остального времени они проводили въ главномъ городѣ колоніи, Чарльстонѣ, занимавшемъ почти исключительное положеніе, такъ какъ онъ соединялъ въ себѣ столицу, торговую метрополию и лѣтнее мѣстопробываніе. Владѣльцы рисовыхъ плантацій составляли тѣсно сплоченную аристократію. Продажа риса предоставлялась чарльстонскимъ кушамъ, людямъ богатымъ и предприимчивымъ. Въ обоихъ этихъ классахъ было много лицъ, получившихъ образованіе въ Англіи или на Сѣверѣ. Въ рукахъ этихъ лицъ сосредоточивалась вся власть, которая въ Южной Каролинѣ была болѣе централизована, чѣмъ во всѣхъ другихъ колоніяхъ. Эти лица составляли настоящую олигархію. Съ дѣтства привыкшіе повелѣвать, они пользовались такимъ огромнымъ вліяніемъ, какое далеко нельзя было бы объяснить ихъ численностью и богатствомъ.

Южная Каролина процвѣтала въ 1760 г., т. е. за 40 лѣтъ до начала прибыльнаго воздѣлыванія хлопка. Этимъ процвѣтаніемъ она въ значительной степени обязана примѣненію невольничьяго труда, который повидимому считался необходимымъ условіемъ ея благосостоянія въ 1760 г., такъ же какъ и черезъ 100 лѣтъ послѣ того.

До революціи рабство существовало во всѣхъ колоніяхъ. На Сѣверѣ оно постепенно выводилось, такъ какъ нигдѣ не было выгоднымъ за исключеніемъ береговъ Наррагансетекаго залива и рѣки Гудзона.

Въ Бостонѣ и Нью-Йоркѣ считалось нежелательнымъ имѣть молодого негра. Нравственное чувство
 Рабство
 негровъ: Сѣверъ
 и Югъ.
 противъ рабства не было, должно быть, распространено; но этому учрежденію просто не было мѣста въ экономическихъ условіяхъ, окружавшихъ сѣверныхъ колонистовъ. Иначе обстояло дѣло къ югу отъ линіи Мэсона и Диксона. Слѣ-

дующее опредѣленіе слова рабъ, взятое изъ первыхъ Виргинскихъ статутовъ, интересно во многихъ отношеніяхъ. Вотъ что оно гласитъ:

„Всякое лицо, ввезенное въ колонію и не исповѣдававшее христіанства въ своей родной странѣ—за исключеніемъ турокъ и мавровъ, находящихся въ дружественныхъ отношеніяхъ съ его величествомъ, и тѣхъ, которые могутъ доказать, что они были свободны въ Англіи или въ какой-нибудь другой христіанской странѣ — будетъ считаться и на самомъ дѣлѣ будетъ невольникомъ и можетъ быть куплено и продано, хотя бы по привозѣ въ колонію оно и было обращено въ христіанство“.

Отсюда видно, что виргинцы считали рабство законнымъ на томъ основаніи, что рабы до привоза ихъ въ колонію не были христіанами, и что слѣдовательно пріобщеніе ихъ къ христіанству въ Виргиніи можно считать услугой, дающей право пользоваться ихъ тѣлами втеченіе всей ихъ послѣдующей жизни. Еще долгіе годы послѣ того приводился этотъ доводъ въ оправданіе рабства. О томъ, до какой степени невольничество въѣлось въ политическій строй страны, можно судить по строгимъ законамъ, имѣвшимъ цѣлью помѣшать сліянію обѣихъ расъ и предупредить возстаніе. Тотъ фактъ, что въ Виргиніи невольничество было прочно установленнымъ учрежденіемъ, становится очевиднымъ для насъ, когда мы читаемъ въ статутахъ Стараго Владѣнія, что бѣлый человѣкъ, который женится на негритянкѣ, долженъ быть изгнанъ, а священникъ, совершившій вѣнчальный обрядъ, подвергается тяжелому штрафу. Негра, встрѣченного на улицѣ послѣ 9-ти часовъ вечера, имѣли право искалѣчить а владѣлецъ, рабъ котораго умиралъ вслѣдствіе или во время совершенія наказанія, не подвергался ни

Рабство въ
Виргиніи.

какой отвѣтственности. Въ Виргиніи рядомъ съ неграми жило и работало много „bondservants“ бѣлыхъ, находившихся какъ бы во временномъ рабствѣ, что вѣроятно до нѣкоторой степени смягчало участь невольниковъ. Кромѣ того, воздѣлываніе табака представляло занятіе болѣе легкое и менѣе вредное для здоровья. Изъ всего этого мы можемъ заключить, что хотя обращеніе съ неграми въ Виргиніи было суровѣе, чѣмъ въ Нью-Йоркѣ, но его все же можно назвать мягкимъ въ сравненіи съ тѣмъ, какъ съ ними обращались плантаторы Южной Каролины.

Въ послѣдней колоніи невольники были по большей части родомъ изъ Африки и привозились сѣверными негроторговцами съ западныхъ береговъ этой части свѣта въ Чарльстонъ и другіе южные порты. Они находились поэтому въ еще болѣе варварскомъ состояніи, чѣмъ тѣ невольники, которые жили въ колоніяхъ, занимавшихся табаководствомъ, и происходили большей частью отъ негровъ, привезенныхъ въ страну втеченіе предыдущаго столѣтія. Можетъ быть въ Южной Каролинѣ болѣе суровое обхожденіе съ ними было необходимо, чтобы держать ихъ въ повиновеніи. Кромѣ того условія труда на рисовыхъ плантаціяхъ были гораздо тяжелѣе, чѣмъ на сѣверѣ. Даже негры не долго могли выжить среди заразныхъ болотъ, на которыхъ произрастала рисъ. Поэтому для владѣльца было выгодно заставить ихъ работать какъ можно болѣе въ то время, когда силы ихъ были еще въ полномъ расцвѣтѣ. Отсюда естественно вытекало болѣе суровое обхожденіе съ ними. Послѣднему способствовало еще то обстоятельство, что владѣлецъ самъ не жилъ на плантаціяхъ впродолженіе большей части года. Поэтому здѣсь рабство не приняло того патріархальнаго характера, которымъ оно

Рабство
въ Южной
Каролинѣ.

отличалось въ Virginii, а едѣлалось просто вопросомъ выгоды. Невольники и плантаціи поручались предпріимчивому надсмотрщику, а лучшимъ надсмотрщикомъ считался конечно тотъ, который обезпечивалъ владѣльцу наибольшіе доходы. Наконецъ, тяжкіе законы противъ негровъ были вызваны еще тѣмъ обстоятельствомъ, что число невольниковъ превышало число бѣлыхъ. Время отъ времени случались возстанія невольниковъ. Страшное возстаніе 1740 г. повело къ пересмотру законовъ колоніи относительно негровъ. По слѣдующимъ пунктамъ, заимствованнымъ нами изъ этого пересмотрѣннаго свода законовъ, можно судить о томъ, до какой степени Южная Каролина находилась подъ вліяніемъ рабства. Прежде всего были приняты всѣ мѣры, чтобы не допустить негровъ соединиться противъ бѣлыхъ и добыть себѣ огнестрѣльное оружіе. Никто, даже самъ господинъ негра, не могъ позволить ему имѣть въ своемъ распоряженіи ружье послѣ солнечнаго захода; а всякій негръ, встрѣченный на большой дорогѣ въ какое угодно время дня, могъ быть арестованъ, если у него не было „билета“ („ticket“) отъ господина съ разрѣшеніемъ отлучиться съ плантаціи. Законодатели особенно боялись, чтобы черные, собиравшіеся въ воскресенье и другіе праздничные дни или въ послѣобѣденное время въ субботу въ Чарльстонѣ, не устроили поголовнаго избіенія бѣлыхъ. Въ видахъ недопущенія этого ни одинъ владѣлецъ подѣ угрозой большого штрафа не могъ выдать своему невольнику „билета“ на посѣщеніе Чарльстона въ одинъ изъ такихъ дней. Затѣмъ, для рѣшенія дѣлъ негровъ въ судѣ существовалъ особый порядокъ. Судъ присяжныхъ примѣнялся только въ тѣхъ случаяхъ, когда негръ предъявлялъ свои права на свободу. Всѣ другія уголовныя дѣла, касавшіяся негровъ, разбирались судомъ, въ которомъ кворумъ со-

ставляли — судья и два свобододержателя (freeholders), а менѣе важныя дѣла рѣшались кворумомъ изъ одного судьи и одного свобододержателя. Въ послѣднемъ случаѣ рѣшеніе постановлялъ судья съ согласія владѣльца. Въ уголовныхъ дѣлахъ судъ долженъ былъ происходить не позже шести дней послѣ поимки обвиняемаго негра, а исполненіе приговора слѣдовало немедленно за произнесеніемъ его. Вотъ въ главныхъ чертахъ система, бывшая въ ходу до 1865 года. Къ уголовнымъ преступленіямъ въ 1760 г. причислялись: побѣгъ, нанесеніе раны бѣлому, поджогъ или порча риса, хлѣба, зерна, дегтя и т. д. Чтобы ограничить по возможности частые случаи бѣгства въ испанскія поселенія во Флоридѣ, были объявлены значительныя награды за поимку негра къ югу отъ рѣки Саванны. Въ 1740 г. награда за доставленіе бѣглеца живымъ составляла 50 ф. ст., а за скальпъ 10. Обыкновенная же награда за екальпъ бѣжавшаго негра равнялась 1 ф. ст.

Значительная часть труда выполнялась въ колоніяхъ бѣлыми слугами, обязавшимися работать въ продолженіе извѣстнаго числа лѣтъ. Нѣкоторые изъ этихъ слугъ прибывали въ Америку добровольно и продавали свои услуги, съ цѣлью добыть средства къ уплатѣ денегъ за переѣздъ изъ Стараго Свѣта. Они носили названіе „ридемпшенеровъ“ или „добровольцевъ“ (Free Willers) и составляли самый почтенный и желательный классъ иммигрантовъ. Ихъ было особенно много въ Пенсильваніи. По окончаніи срока ихъ службы, колонія и хозяинъ помогали имъ начать собственное хозяйство: колонія давала землю, а хозяинъ земледѣльческія орудія. Менѣе желательный разрядъ, временные невольники (bondservants) составляли „законтрактованные“ (indentured) слуги, набравшіеся изъ преступнаго класса Великобританіи. Актъ Habeas-Corpus 1679 года установилъ между прочимъ,

Бѣлые слуги
и ссыльные.

что никто не долженъ быть отправляемъ въ тюрьму, находящуюся въ чужой странѣ, или ссылаемъ за море, если самъ не будетъ объ этомъ ходатайствовать публично на судѣ. Въ началѣ царствованія Георга I парламентъ постановилъ, что для лицъ, приговоренныхъ къ наказанію кнутомъ или къ наложенію клейма, исполненіе этого приговора можетъ быть замѣнено семилѣтней работой въ колоніяхъ; для лицъ же, подлежащихъ смертной казни, срокъ работы, могущій удовлетворить требованіямъ правосудія, назначенъ 14-лѣтній. Въ обоихъ случаяхъ лицу, вернувшемуся въ Великобританію до окончанія срока работы, грозила смертная казнь. Подрядчики, бравшіе на свой счетъ расходы по перевозу ссыльныхъ, получали право пользоваться ихъ услугами въ продолженіе всего срока работъ и могли передать это право другому лицу. Затѣмъ были утверждены два другіе акта „въ видахъ болѣе быстраго и успѣшнаго перевоза ссыльныхъ“, и обычай этотъ продолжался по крайней мѣрѣ до 1770 г. По причинамъ, которыя теперь трудно установить, большая часть преступниковъ ссылалась въ Мерилендъ и Виргинію. На эти колоніи прямо почти смотрѣли, какъ на мѣсто ссылки преступниковъ. Мѣстное же населеніе всячески противилось такому наплыву ссыльныхъ; чтобы воспрепятствовать ему, оно вводило поголовный денежный сборъ (head money) и назначало продолжительный карантинъ; но король налагалъ veto на эти мѣры или отмѣнялъ ихъ потомъ, такъ же какъ и тѣ, которыя были направлены противъ ввоза негровъ. Главная масса иммигрантовъ, прибывшихъ въ Америку въ теченіе первой половины 18-го вѣка, принадлежала или къ „добровольцамъ“ или, чаще всего, къ лицамъ, переселявшимся на собственный счетъ. Любопытно отмѣтить нѣкоторые изъ причинъ, побуждавшихъ переселенцевъ останавливать свой выборъ на той или другой колоніи.

Болѣ всего иммигрантовъ всегда привлекало 1) представленіе имъ гражданскихъ правъ, 2) свобода вѣроисповѣданія и 3) возможность сдѣлаться собственникомъ земли. Въ это время лучшая земля въ С. Америкѣ вдоль морского берега была уже занята; но внутри страны оставались еще обширныя пространства по берегамъ судоходныхъ рѣкъ или недалеко отъ нихъ, которыя можно было получить по первому ходатайству. Въ Виргиніи для того, чтобы получить для себя лично и для каждаго изъ взрослыхъ членовъ своей семьи по 50 акровъ земли, иммигранту надо было только явиться въ соотвѣтствующую канцелярію и представить надлежащія бумаги. Бывали случаи, что иммигранту, собиравшемуся переселиться, отводилась земля даже до его отъѣзда изъ Европы. Часто, кромѣ возможности получить даромъ землю, являлась для него новая приманка въ видѣ освобожденія отъ платежа податей на извѣстное число лѣтъ.

Религіозныя соображенія, однако, имѣли для иммигранта наибольшій вѣсъ при выборѣ мѣста поселенія. Новая Англія все еще отличалась пуританскимъ духомъ какъ въ религіи, такъ и въ образѣ жизни; такою оставалась она и еще въ продолженіе полвѣка. Но такъ какъ въ Англіи пуританское движеніе прекратилась задолго до того, то между англійскими иммигрантами не было послѣдователей этого вѣроисповѣданія; и въ продолженіе 18-го столѣтія религіозныя возрѣнія, господствовавшія въ Новой Англіи, заставляли иностранцевъ избѣгать ея береговъ; вслѣдствіе этого изъ всѣхъ частей страны на восточныя колоніи приходился наименьшій процентъ иммиграціи. Впрочемъ, вся земля тамъ, какъ сказано выше, была уже занята. Жители Новой Англіи поздиѣе въ свою очередь становились иммигрантами и покидали скалистую и песчаную почву внутренней части колоніи и

морского берега для плодородныхъ долинъ, лежащихъ по рѣкамъ Мохоуку и Огайо и по берегамъ Великихъ озеръ.

Для католиковъ, иммигрировавшихъ на западъ съ цѣлью улучшить свое положеніе, была удобна для поселенія только одна колонія, именно Пенсильванія, гдѣ они пользовались полной гражданской и религіозной свободой.

Въ Родъ-Айлендѣ, несмотря на то, что вообще тамъ господствовали либеральные взгляды на религіозные вопросы, существовалъ однако законъ, лишавшій католиковъ правъ гражданства. Въ Нью-Йоркѣ въ 1700 г. прошелъ законъ, отмѣненный только

Положеніе
католиковъ.

послѣ революціи и гласившій, что всякій католическій священникъ, встрѣченный въ предѣлахъ колоніи послѣ 1-го ноября того года, будетъ „осужденъ на пожизненное заключеніе, а со всякимъ лицомъ, надъ которымъ подобный приговоръ уже былъ произнесенъ и приведенъ въ исполненіе и которое бѣжало изъ тюрьмы и снова было схвачено, будетъ поступлено, какъ съ уголовнымъ преступникомъ, и онъ подвергнется соотвѣтствующему наказанію, штрафу или казни“.

Нечего и говорить, что во всѣхъ колоніяхъ кромѣ Пенсильваніи, католики получили право голоса только послѣ революціи. Въ Мерилендѣ при заселеніи его преобладало католическое вліяніе, но теперь онъ находится въ рукахъ протестантовъ. Въ 1760 г. тамъ было еще много католиковъ, потомковъ первыхъ переселенцевъ, но тяжелыя стѣсненія, которымъ они подвергались, удерживали вѣроятно ихъ единовѣрцевъ отъ переселенія въ эту колонію. Они не могли занимать должностей, не имѣли никакихъ политическихъ правъ, платили двойную поземельную подать и должны были содѣйствовать поддержанію господствующей церкви. Но самые суровые законы противъ свѣтскихъ лицъ католическаго исповѣданія нахо-

димъ мы въ Виргиніи, вѣроятно потому, что виргинцы опасались слишкомъ большого нашествія ихъ изъ Мериленда. Въ Старомъ Владѣніи католикъ не имѣлъ права голоса и не могъ быть свидѣтелемъ на судѣ ни въ какомъ дѣлѣ даже противъ собственнаго негра; ему было также воспрещено имѣть какого бы то ни было рода огнестрѣльное оружіе. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ неудивительно, что почти всѣ колонисты были протестанты.

Для диссидентовъ протестантскаго вѣроисповѣданія въ колоніи были открыты. Въ Виргиніи и Мерилендѣ была уже установлена закономъ англиканская церковь; впрочемъ въ послѣдней колоніи, гдѣ диссидентовъ было очень много, признаніе англиканской церкви господствующею почти только въ томъ и выражалось, что всѣ должны были уплачивать небольшое количество самаго плохого табаку въ пользу священниковъ этой церкви. Въ Виргиніи же напротивъ господствующая церковь находилась въ рукахъ плантаторской аристократіи, служила однимъ изъ оплотовъ соціальнаго зданія Старога Владѣнія, и поэтому заботливо охранялась. Около середины 18-го вѣка диссиденты вдругъ значительно усилились и стали очень дѣятельны. Это возбудило зависть и опасенія аристократіи, которая успѣшила провести строгіе законы, имѣвшіе цѣлью помѣшать распространенію диссидентскихъ исповѣданій. Несмотря на такое противоѣдѣйствіе, диссиденты наводняли дѣвственные области колоніи, между тѣмъ какъ въ ранѣ заселенныхъ частяхъ ея они тоже продолжали усиливаться. Въ 1763 г. Патрикъ Генри, мать котораго была пресвитеріанка, заявилъ надежды на судѣ, не возбудивъ негодованія ни въ комъ, кромѣ духовенства, что учрежденіе господствующей церкви можно оправдать только тѣмъ, что оно способствуетъ внутреннему благоустройству страны.

Протестантскіе
диссиденты.

Прежде чѣмъ покончить съ вопросомъ о томъ, какими правами пользовались въ колоніяхъ послѣдователи различныхъ религій, не бесполезно будетъ яенѣ представить условія, въ которыхъ находилась тамъ господствующая церковь. Членовъ ея можно было встрѣтить во всѣхъ или почти во всѣхъ колоніяхъ, но установлена она была закономъ только въ двухъ: въ Мерилендѣ и Виргиніи. Замѣчательно однако, что положеніе ея въ этихъ двухъ колоніяхъ было хуже, чѣмъ во многихъ другихъ. Виной этому было то обстоятельство, что почтенное общество „Проповѣдыванія Евангелія (согласно съ обрядами англиканской церкви) въ иностранныхъ владѣніяхъ“ посылало отличныхъ миссіонеровъ въ Новую Англію и въ южныя колоніи, гдѣ сильна была религіозная конкуренція, Виргинію же и Мерилендъ предоставляло попеченіямъ ихъ духовнаго главы, епископа Лондонскаго, вѣдѣнію котораго они были поручены. Представителемъ епископа служилъ чиновникъ, носившій названіе комиссара. Этимъ комиссарамъ приходилось бороться съ большими затрудненіями. Въ Мерилендѣ происходили постоянныя препирательства между церковью и государствомъ, а въ Виргиніи собранія прихожанъ руководимыя плантаторами, вполне присвоили себѣ право раздавать (patronage of the Church) духовныя мѣста и отказывались нанимать священника сразу больше, чѣмъ на годъ; такимъ образомъ духовенство находилось у нихъ въ зависимости. Конечно въ обѣихъ колоніяхъ попадались и очень хорошіе священники; но вообще можно сказать, что въ Виргиніи духовенство слишкомъ снисходительно относилось къ порокамъ своихъ патроновъ, а въ Мерилендѣ духовныя лица иногда даже превосходили прихожанъ во всемъ дурномъ, такъ что выраженіе „мерилендскій священникъ“ сдѣлалось браннымъ словомъ. Въ

Англиканская
церковь.

виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, было повидимому желательнымъ, чтобы попеченіе объ англиканскомъ духовенствѣ въ колоніяхъ непосредственно было возложено на американскаго епископа. Въ Англіи епископы пользовались довольно значительной свѣтской властью; но относительно Америки многократно объявлялось, что епископъ, назначенный для нея, будетъ имѣть только такую свѣтскую власть, какую предоставлять ему законы каждой колоніи. Однако диссиденты, составлявшіе главную массу народа, сознавали, что, если бы это постановленіе и соблюдалось вначалѣ, епископъ съ теченіемъ времени все же пріобрѣлъ бы навѣрное огромную власть. Они склонили на свою сторону своихъ единовѣрцевъ въ Англіи и съ помощью ихъ воспрепятствовали назначенію епископа. Не съ большимъ участіемъ отнеслось къ этому дѣлу и само американское духовенство. За немногими исключеніями оно было противъ назначенія епископа. Нѣкоторые духовныя лица отказались даже отъ этой чести, когда она была предложена имъ. Когда же наконецъ одинъ мерилендскій священникъ собирался отправиться въ Англію, чтобы получить посвященіе, ему въ моментъ отплытія подали предписаніе „*ne exeat regno*“, что и заставило его остаться. Борьба эта поддерживала въ колоніяхъ сильный духъ оппозиціи по отношенію къ Англіи, который нѣкоторые ученые считаютъ одной изъ самыхъ могущественныхъ причинъ революціи; но значеніе этого вопроса вѣроятно очень преувеличено. Позднѣе, когда революція освободила Соединенные Штаты отъ подчиненія англійскимъ законамъ, она тѣмъ самымъ сразу устранила всѣ возраженія противъ назначенія епископа, и съ этого времени епископальная церковь обнаружила большую жизненную силу.

Наконецъ, иммигрантовъ протестантскаго исповѣданія изъ странъ, не подвластныхъ британскому монарху, при-

влекала въ англійскія колоніи еще и возможность пользоваться всѣми гражданскими правами. Предоставленіе имъ этихъ правъ было значительнымъ отступленіемъ отъ обыкновенной политики всѣхъ другихъ государствъ и прежней англійской политики. Врядъ ли можно придать слишкомъ большое значеніе исторической важности этого перваго шага къ отмѣнѣ доктрины о неотчуждаемомъ подданствѣ. Важно также понять положеніе британскаго парламента того времени въ связи съ послѣдовавшей затѣмъ борьбой между Соединенными Штатами и Великобританіей по поводу насильственной вербовки. Въ 1740 г. парламентъ провелъ актъ (13 Geo. II, сар. 7), въ силу котораго протестантамъ изъ иностранцевъ предоставлялись всѣ политическія права въ колоніяхъ, но не въ Великобританіи, если они прожили тамъ семь лѣтъ. Сверхъ того многія колоніи провели законы, предоставлявшіе право гражданства иммигрантамъ послѣ гораздо болѣе короткаго пребыванія въ данной колоніи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣ одного года. Съ тѣхъ поръ Соединенные Штаты постоянно слѣдовали политикѣ, намѣченной въ этихъ актахъ. Послѣ революціи религіозныя воззрѣнія жителей перестали быть для нихъ препятствіемъ для полученія права гражданства, и единственнымъ исключеніемъ изъ предоставленія всѣмъ полныхъ политическихъ правъ осталось то постановленіе конституціи, по которому президентомъ Соединенныхъ Штатовъ можетъ быть только мѣстный уроженецъ. Требуемый для полученія гражданства срокъ пребыванія дважды былъ измѣненъ. Теперь онъ по общему закону равняется пяти годамъ. Въ то время, о которомъ мы здѣсь говоримъ, многія партіи иммигрантовъ натурализовались еще до ихъ отбытія изъ родной страны.

Натурализація
иностранцевъ
протестанскаго
исповѣданія.

XVIII вѣкъ замѣчателенъ, какъ время расцвѣта юридической профессіи какъ въ Англіи, такъ и въ колоніяхъ. Въ разсматриваемую нами эпоху Блэкстонъ писалъ свои „Комментаріи“, а Мансфильдъ и Камденъ занимали первыя мѣста въ судебномъ сословіи. Въ Америкѣ, даже въ Новой Англіи, гдѣ такъ долго неограниченно властвовало духовенство, юристы быстро становились уже руководителями политической мысли. Джемсъ Отисъ и Джонъ Адамсъ въ Массачузетсѣ, Стивъ Гопкинсъ и Уильямъ Эллери въ Родъ-Айлендѣ, Роджеръ Шерманъ и Оливеръ Эльсуортъ въ Коннектикутѣ пользовались такимъ вліяніемъ, съ которымъ могло сравняться развѣ только вліяніе пуританскихъ проповѣдниковъ предыдущаго столѣтія. Робертъ Ливингстонъ и Джонъ Джо изъ Нью-Йорка, Андрю Гамильтонъ и Томасъ Макъ-Кинъ изъ Пенсильваніи были одни изъ основателей знаменитыхъ школъ адвокатовъ въ этихъ колоніяхъ. Въ Виргиніи блестящую группу юристовъ составляли Патрикъ Генри и Томасъ Джефферсонъ съ Пендлетонами и Рандольфами, между тѣмъ какъ Южная Каролина дала нѣсколькихъ способныхъ адвокатовъ въ родѣ Рутледжей и Пинкнейевъ (the Rutledges and the Pinckneyes). Все это были юристы, изучившіе обычное право, а иногда даже хорошо знакомые съ конституціонной исторіей Англіи. Они придали законную и конституціонную форму первымъ фазисамъ революціи. Позднѣе при содѣйствіи людей дѣловыхъ, занимавшихся торговыми и другими предпріятіями, они выработали самую прочную и дѣйствительную форму, сначала для конституцій отдѣльныхъ штатовъ, а затѣмъ и для конституціи всей націи.

Врачебная профессія какъ разъ начинала тогда сильно развиваться и первая медицинская школа была основана

въ Филадельфіи. Небольшая, но дѣятельная кучка людей подвинула нѣсколько впередъ и физическія науки: имена Веніамина Франклина и Дэвида Риттенгауза и теперь пользуются большимъ уваженіемъ среди ученыхъ. Филадельфія была также мѣстомъ, откуда начало распространяться по Америкѣ университетское образованіе, такъ какъ тамъ была основана первая школа, имѣвшая цѣлью производить научныя, а не богословскія изслѣдованія.

Въ то время въ колоніяхъ было съ полдюжины высшихъ учебныхъ заведеній, носившихъ названіе колледжей или университетовъ, именно: Гарвардъ, Іэль, Королевскій университетъ (теперешній Колумбійскій), Нью-Джерсійскій (болѣе извѣстный подъ названіемъ Принстона), Пенсильванскій и колледжъ Вильгельма и Маріи. Всѣ они, за исключеніемъ Пенсильванскаго, были обязаны своимъ происхожденіемъ желанію общинъ, въ которыхъ они находились, имѣть ученыхъ священнослужителей того или другого исповѣданія. Такъ Гарвардъ, старѣйшій изъ всѣхъ, былъ основанъ въ 1636 г., для того чтобы образовывать священниковъ индепендентскаго исповѣданія, а Іэль—въ началѣ слѣдующаго столѣтія съ цѣлью доставлять пуританскихъ богослововъ нѣсколько другого оттѣнка. Королевскій университетъ находился въ рукахъ членовъ епископальной церкви, Принстонъ былъ пресвитеріанской семинаріей; что касается колледжа Вильгельма и Маріи, то комиссаръ Блерь обезпечилъ ему средства къ существованію съ тѣмъ, чтобы онъ снабжалъ англиканскую церковь въ Виргиніи достаточнымъ числомъ духовныхъ лицъ. Пенсильванскій же университетъ многимъ былъ обязанъ Франклину, въ глазахъ котораго всѣ религіи были равны. Онъ былъ основанъ въ 1749 г. на либеральныхъ началахъ, оказался очень удачнымъ учрежденіемъ и быстро раз-

Первые
колледжи.

вивался. Въ 1756 г. въ немъ было уже 400 студентовъ. Ни одно изъ этихъ учебныхъ заведеній не стояло много выше средней школы (high school), но они все же поддерживали любовь къ наукѣ, и изъ нихъ вышло нѣсколько высокообразованныхъ людей прежняго типа. Въ эти университеты стекались студенты изъ всѣхъ британскихъ владѣній; въ очень многихъ случаяхъ ихъ привлекало сюда основательное преподаваніе теологіи согласно съ тѣми или другими воззрѣніями. Съ другой стороны, многіе молодые люди изъ колоній отправлялись получать образованіе въ Англію; особенно часто посылали туда своихъ сыновей южно-каролинскіе владѣльцы рисовыхъ плантацій, и нѣсколько рѣже—виргинскіе воздѣльватели табаку.

Система бесплатныхъ народныхъ школъ возникла въ Новой Англіи въ серединѣ 17-го вѣка; ее надо считать однимъ изъ послѣдствій англійской реформациі. Въ большей части мѣстъ было введено
Низшее
образованіе только общедоступное обученіе грамотѣ и элементарной математикѣ, но отъ большихъ городовъ требовалось, чтобы школы ихъ могли готовить студентовъ въ колледжи. При началѣ революціи система бесплатныхъ народныхъ школъ изъ всѣхъ колоній Новой Англіи не была введена въ одномъ только Родъ-Айлендѣ. Голландцы позаботились о томъ, чтобы сдѣлать образованіе доступнымъ для своихъ дѣтей въ Новыхъ Нидерландахъ. Но когда эта колонія была присоединена къ Англіи, начались постоянные споры о томъ, слѣдуетъ ли поддерживать эти школы на общій счетъ, имѣя въ виду, что онѣ тѣсно связаны съ религіозными учрежденіями покоренныхъ голландцевъ. Такое отношеніе къ нимъ неблагопріятно отзывалось на распространеніи и на самомъ существованіи тамъ системы бесплатныхъ школъ, такъ что до самаго 1760 г. въ Нью-Йоркѣ совсѣмъ

не были, повидимому приняты мѣры ко введенію всеобщаго обученія. Въ Нью-Джерси и въ Пенсильваніи система бесплатныхъ школъ была учреждена благодаря ревностнымъ усиліямъ квакеровъ и пресвитеріанъ. „Бревенчатые колледжи“ (log-colleges), устроенные квакерами въ отдаленныхъ уголкахъ Пенсильваніи, принесли большую пользу и могутъ считаться прототипами позднѣйшихъ „окружныхъ школъ“. Нигдѣ не было потрачено столько усилій на то, чтобы доставить образованіе иммигрантамъ, какъ въ Пенсильваніи, и нигдѣ, должно быть, образованіе не цѣнилось такъ высоко. Законодательная власть Мериленда постановила въ 1723 г. учредить въ каждомъ графствѣ школу, въ которой бы преподавались: грамматика, письмо и математика, а учитель назначался бы изъ членовъ господствующей церкви. Сдѣланы были нѣкоторыя попытки привести въ исполненіе этотъ планъ; но интересъ къ дѣлу оказался кратковременнымъ, и оно потерпѣло неудачу, отчасти, можетъ быть, вслѣдствіе старанія придать школамъ опредѣленный религіозный оттѣнокъ, между тѣмъ какъ въ колоніи было много диссидентовъ. На содержаніе нѣкоторыхъ школъ шла всеобщая подать, взимавшаяся въ колоніи; но такія школы были слабы во всѣхъ отношеніяхъ и пользовались очень незначительнымъ вліяніемъ. Что касается Виргиніи, то тамъ, вслѣдствіе преобладавшихъ условій жизни, трудно было сдѣлать образованіе доступнымъ для бѣдныхъ. Школы тамъ совсѣмъ не было; время отъ времени пытались принять мѣры къ исправленію этого недостатка, но безуспѣшно. Колледжъ же Вильгельма и Маріи во многихъ отношеніяхъ напоминалъ англійскую народную школу прежнихъ временъ. Большинство болѣе зажиточныхъ плантаторовъ приглашали частныхъ учителей, обыкновенно священниковъ, и благодаря соединеннымъ усиліямъ ихъ,

да колледжу молодые виргинцы высшего класса получали все таки отличное образованіе. Любовь къ чтенію была, повидимому, очень распространена въ Старомъ Влэдѣніи. Въ 1760 г. въ колоніи было довольно много людей, обладавшихъ настоящимъ классическимъ образованіемъ и хорошо знакомыхъ съ англійской исторіей и съ прежними примѣрами конститутцій (constitutional precedents). Въ Сѣверной Каролинѣ въ 1760 г. не было, кажется, никакого образовательнаго учрежденія. Она постановила было основать семинарію наукъ, но король наложилъ свое veto на этотъ актъ. Надо однако замѣтить, что въ теченіе слѣдующихъ десяти лѣтъ тамъ уже были основаны двѣ школы. Въ Южной Каролинѣ не существовало системы всеобщаго обученія, и главная масса бѣлаго населенія не имѣла средствъ пріобрѣтать какія-нибудь знанія. Съ другой стороны богатые плантаторы получали очень хорошее образованіе. Если взять все колоніи въ цѣломъ и принять во вниманіе большое число позднѣйшихъ переселенцевъ, то можно сказать, что вся масса бѣлыхъ обладала нѣкоторыми элементарными знаніями, а значительная часть ихъ была даже хорошо образована. Ученость сама по себѣ не привлекала колонистовъ; но они признавали желательнымъ имѣть побольше знаній въ виду того могущества, которое они даютъ человѣку; почти все у нихъ оцѣнивалось съ этой точки зрѣнія.

Въ 1760 г. жители различныхъ колоній мало сообщались между собой, а между населеніемъ Сѣвера и Юга сношенія между колоніями. ^{сношенія между колоніями.} ^{совсѣмъ почти не было сношеній.} Дороги даже въ ранѣ заселившихся мѣстностяхъ были немногочисленны и очень плохи; по большей части онѣ представляли сплошную грязь и въ продолженіе нѣкоторой части года были почти непроходимы. Во всѣхъ колоніяхъ поселенія ограничивались, главнымъ

образомъ, такими мѣстами, откуда легко можно было добраться до судоходной рѣки или озера. Внутри колоній вода служила почти единственнымъ путемъ сообщенія; но и этотъ путь даже въ лучшемъ случаѣ былъ сопряженъ съ большими затрудненіями, чтобы не сказать съ опасностями. Для переѣзда, который теперь большіе пароходы, ходящіе по Лонгъ-Айлендскому проливу, совершаютъ въ одну ночь, тогда требовалась цѣлая недѣля, а часто и больше. Въ Англіи начиналась въ то время эра почтовыхъ каретъ; но къ западу отъ Атлантическаго океана состояніе колониальныхъ дорогъ и недостатокъ торговыхъ дѣлъ не позволяли примѣнить такого регулярнаго и дорого стоящаго способа передвиженія, за исключеніемъ развѣ незначительныхъ разстояній вблизи большихъ городовъ. Въ то время отправка письма изъ Нью-Йорка въ Бостонъ стоила то же самое, что и изъ Нью-Йорка въ Лондонъ, а отправка его изъ того же города за 60 миль внутрь страны стоила третью часть этой суммы. Тарифъ также не былъ на столько низокъ, чтобы поощрять частыя сношенія, такъ какъ при отправкѣ посылки по почтѣ изъ Нью-Йорка въ Бостонъ за унцію (2 лота) надо было платить долларъ, теперь же это стоитъ $\frac{1}{50}$ этой суммы, не принимая во вниманіе разницу между прежней и теперешней стоимостью денегъ. Въ 1766 г. тарифъ водяного сообщенія внутри колоній былъ втрое уменьшенъ сравнительно съ тарифомъ 1760 г. Вслѣдствіе того, что перевозка товаровъ и распространеніе новостей стоили очень дорого, условія жизни въ колоніяхъ вдали отъ большихъ городовъ нѣсколько напоминали условія жизни въ средневѣковой Англіи. Главная разница заключалась, пожалуй, въ другихъ идеалахъ и въ возможности для жителей улучшить свое существованіе.

Большая часть колонистовъ признавала, что суще-

ствуешь лучший образъ жизни, чѣмъ тотъ, который они принуждены были вести. Они знали также, что, для нихъ

Идеалы
американцевъ

по крайней мѣрѣ, единственнымъ путемъ къ достиженію этого лучшаго образа жизни было пріобрѣтеніе богатства. Богатство притомъ доставляло власть обладателю его. Какъ и многіе другіе люди, они смѣшивали богатство и деньги, и по-этому пріобрѣтеніе денегъ сдѣлалось единственной всепоглощающей задачей ихъ жизни. Въ Англіи такъ же, какъ въ остальной западной Европѣ, прежній социальный строй оставался безъ измѣненія. Въ этихъ странахъ человѣкъ обыкновенно жилъ и умиралъ членомъ того класса, къ которому онъ принадлежалъ по рожденію: хлѣбопашецъ и ремесленникъ рѣдко достигали болѣе высокаго положенія. Въ колоніяхъ же классовыя различія, опиравшіяся на писанные и неписанные законы общества, быстро исчезали. Разсматривая съ этой точки зрѣнія вторую половину 18-го вѣка, внимательный изслѣдователь замѣтитъ, что въ колоніяхъ каждый годъ уносилъ съ собою какую-нибудь социальную преграду; можно почти даже сказать, что съ каждымъ мѣсяцемъ демократизація общества въ колоніяхъ шла впередъ. Такимъ образомъ произошло, что обладаніе богатствомъ къ западу отъ Атлантическаго океана сдѣлалось равносильнымъ патенту на дворянское достоинство въ Великобританіи. Немногіе путешественники поняли смыслъ той напряженной борьбы за богатство, въ которой всѣ они видѣли преобладающую черту американской жизни. Съ виду народъ какъ будто добивался денегъ ради нихъ самихъ. На самомъ же дѣлѣ, каждый такъ настойчиво старался пріобрѣсть ихъ ради той власти и того общественнаго положенія, которыя онъ могли доставить ему и его семьѣ. Въ этомъ случаѣ невѣжественный иммигрантъ обнаруживалъ больше смѣт-

ливости, чѣмъ цивилизованный путешественникъ. У себя дома, въ Великобританіи или Ирландіи, онъ велъ беззаботную, безпечную жизнь. Здѣсь же, въ Новомъ Свѣтѣ, онъ вставалъ рано и работалъ съ утра до вечера съ лихорадочнымъ рвеніемъ, какъ будто сознавая, что каждое дерево, срубленное имъ при расчисткѣ небольшого уголка дѣвственнаго лѣса, приближаетъ его къ желанной цѣли. Но главнымъ побужденіемъ, руководившимъ его дѣйствіями въ этомъ случаѣ, было весьма похвальное желаніе воспользоваться внезапно представившеюся ему возможностью улучшить свое положеніе. Поднимая уровень собственного существованія, онъ чувствовалъ, что этимъ самымъ содѣйствуетъ улучшенію жизненныхъ условій всѣхъ колонистовъ, а слѣдовательно, и всего человѣческаго рода. Онъ какъ бы сознавалъ величіе своего предпріятія и „призывалъ міръ въ свидѣтели“ того, что образъ дѣйствій его правиленъ.

Въ 1760 г. „англійскія колоніи“ на континентѣ въ отношеніи управленія дѣлились на 13 частей. Для опредѣленія ихъ формы правленія можно сказать, что онѣ представляли или королевскія провинціи, непосредственно управлявшіяся короной, или же колоніи, въ которыхъ право исполнять многія административныя функціи было предоставлено королемъ лицамъ, называвшимся собственниками этихъ колоній, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ избирателямъ, какъ напримѣръ: въ Родъ-Айлендѣ и Коннектикутѣ. Англійскіе иммигранты, въ какой бы колоніи они ни селились, приносили туда съ собой „всѣ тѣ постановленія англійскаго обычнаго права, которые можно было примѣнить къ ихъ новымъ условіямъ“. Вслѣдствіе заключающейся въ послѣдней фразѣ оговорки, взаимныя права и обязанности колонистовъ и короны были очень неопредѣленны и непрочно, а кромѣ

Управление
колоніями.

того неодинаковы для различныхъ колоній и для одной и той же колоніи въ разные періоды ея развитія. Въ глазахъ другихъ христіанскихъ монарховъ король имѣлъ право на эту землю на основаніи открытій, сдѣланныхъ Джономъ Каботомъ. По англійскимъ же юридическимъ теоріямъ земля эта принадлежала королю, какъ территория, отнятая у индѣйцевъ. Дѣйствуя согласно съ этой теоріей, нѣсколько государей, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, роздали значительную часть сѣверной Америки или отдѣльнымъ собственникамъ или группамъ ихъ и компаніямъ. Большую часть этихъ дарованныхъ земель корона вернула себѣ потомъ тѣмъ или другимъ путемъ, за исключеніемъ тѣхъ земель, права на которыя были сдѣланы неотъемлемыми. Пожалованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ было позднѣе подтверждено, иногда же онѣ были вторично дарованы на другихъ условіяхъ. Въ 1774 г. Джефферсонъ въ своемъ „Краткомъ Обзорѣ“ изложилъ совершенно другую теорію относительно права собственности на колониальную землю. Сущность его мнѣнія заключалась въ томъ, что земля эта принадлежитъ тѣмъ общинамъ, благодаря усиліямъ которыхъ она стала приносить выгоду человѣку, т. е. самимъ колонистамъ. Что касается британскаго правительства, то оно не сомнѣвалось въ законности своей юридической теоріи. Въ 1763 г. король издалъ прокламацію, въ которой назначилъ западной границей приморскихъ колоній водораздѣлъ между рѣками, текущими въ Атлантическій океанъ, и тѣми, которыя изливаются въ Миссисипи. Это значительно уменьшило пространство колоній, но въ то время никто, кажется, не сомнѣвался въ правѣ короля ставить такія границы. Въ періодъ же революціи колонисты объявили прокламацію 1763 г. лишенною законной силы.

Жители всѣхъ колоній за исключеніемъ Нью-Йорка на-

ходились въ такой же зависимости отъ короля, какъ и Великобританскій народъ: все они были подданными англійской короны. Что касается Нью-Йорка, то эта колонія первоначально была заселена голландцами, и потомъ была отнята у нихъ англичанами за столѣтіе до того времени, о которомъ мы теперь говоримъ. Поэтому надъ ней, какъ надъ завоеванной колоніей, а не такой, которая съ самаго начала была заселена англичанами съ разрѣшенія короны, король имѣлъ большую власть, чѣмъ надъ всеми другими. Въ продолженіе многихъ лѣтъ послѣ присоединенія его къ Англіи въ Нью-Йоркѣ не существовало собранія представителей; но потомъ оно было введено, и управленіе Нью-Йорка сравнялось съ управленіемъ другихъ колоній. Такъ какъ король не могъ налагать подати на англійскихъ подданныхъ безъ ихъ согласія, или уполномочивать на это другихъ, то во всехъ колоніяхъ, кромѣ Нью-Йорка, вскорѣ послѣ ихъ основанія были учреждены законодательныя собранія. Старѣйшимъ изъ нихъ по времени учрежденія было Виргинское общее собраніе, первое засѣданіе котораго происходило въ 1619 г. Въ силу особой прерогативы короля, распространявшейся на колоніи, судьи тамъ назначались [или имъ самимъ, или его агентами. Кромѣ того король былъ главою войска, а тамъ, гдѣ англиканская церковь была сдѣлана господствующей,—также главою церкви. Нерѣдко колонистовъ силою принуждали признавать королевскія права. Лучшимъ примѣромъ этого можетъ служить тотъ случай, когда ихъ заставили признать право короны на часть доходовъ отъ ловли китовъ и другой „королевской рыбы“ у американскаго берега.

Зависимость
колонистовъ
отъ короля.

Въ первое время по основаніи колоній короли, начиная съ Якова I, не позволяли парламенту вмѣшиваться

въ управленіе ими. Но въ періодъ правленія пуританъ Долгій Парламентъ захватилъ въ свои руки веденіе колониальныхъ дѣлъ, а послѣ реставраціи парламентъ продолжалъ регулировать колониальную торговлю безъ всякаго протеста со стороны короны. Затѣмъ революція 1688—89 г., давшая парламенту верховенство въ государствѣ, совершенно измѣнила отношенія, существовавшія до того между нимъ и законодательными собраніями колоній. Но до 1761 г. колонисты, молча по крайней мѣрѣ, признавали верховенство государственнаго парламента. Они не противились тому, чтобы колониальная торговля регулировалась парламентскими актами. Они безъ всякихъ возраженій приняли актъ о почтовомъ вѣдомствѣ (Post-Office Act), изданный королевой Анной и въ сущности обложившій колоніи прямымъ налогомъ. Никакого протеста съ ихъ стороны не возбудилъ также актъ, вводившій въ колоніяхъ новый стиль и вторгавшійся такимъ образомъ въ обыденную жизнь каждаго колониста. Американцы прямо не подымали вопроса о томъ, имѣетъ ли парламентъ власть взимать подати. Здѣсь не мѣшаетъ указать, однако, на разницу между представительными учрежденіями въ колоніяхъ и въ Великобританіи, такъ какъ въ этой разницѣ надо искать ключъ къ объясненію конституціонной оппозиціи колонистовъ парламентскимъ актамъ въ 1761—1774 г.

Всѣ англійскіе подданные, какъ жившіе въ Великобританіи, такъ и жившіе въ колоніяхъ, отлично знали то положеніе, что „подати не должны налагаться безъ представительства“; но фраза эта для тѣхъ и другихъ имѣла весьма неодинаковое значеніе. Система, опредѣлявшая въ 1760 г. избраніе въ члены британской палаты общинъ, представляла плодъ

Зависимость
колонистовъ
отъ парламента.

Представитель-
ное правленіе.

многовѣковой исторіи страны. Можно сказать, что члены палаты общинъ являлись представителями всѣхъ классовъ общества: какъ землевладѣльцевъ съ ихъ арендаторами и работниками, такъ и купцовъ съ ихъ конторщиками и приказчиками, фабрикантовъ съ ихъ рабочими, духовенства и юристовъ. Хотя они избирались вмѣстѣ и пропорціонально населенію и на основаніи льготъ, что теперь не было бы допущено въ Великобританіи; но все же они были отвѣтственны передъ общественнымъ мнѣніемъ, и можно было считать, что согласіе, даваемое ими на взиманіе податей, исходило отъ всего великобританскаго народа. Въ колоніяхъ же представительство распредѣлялось пропорціонально пространству, занимаемому колоніей, а въ нѣкоторыхъ колоніяхъ были сдѣланы попытки привести его въ то же время въ соразмѣрность съ населеніемъ. Привилегія подачи голоса представлялась обыкновенно всѣмъ взрослымъ бѣлымъ мужского пола, обладавшимъ нѣкоторой собственностью. Подача голоса въ нѣсколькихъ мѣстахъ сразу рѣдко допускалась, и представители за свои услуги получали жалованье. Въ представители каждаго участка выбирались обыкновенно люди, жившіе въ этомъ участкѣ. Такъ что колонистъ, говоря, что „подати не должны налагаться безъ представительства“, подразумѣвалъ подъ этой фразой, что „подати должны налагаться не иначе, какъ по рѣшенію законодательнаго собранія, однимъ изъ членовъ котораго состоитъ лицо, извѣстное мнѣ и въ чемъ избраніи я принималъ участіе“. Англичанинъ же, употребляя ту же фразу, придавалъ ей смыслъ, который можно выразить слѣдующими словами: „подати не должны налагаться иначе, какъ по рѣшенію палаты общинъ“.

Огромное большинство англичанъ не выбирало членовъ парламента, но тѣмъ не менѣе подразумѣвалось, что

послѣдніе являются представителями всѣхъ англичанъ. Не трудно было распространить эту теорію и на колонистовъ, и разсуждать, что члены парламента являлись въ такой же мѣрѣ и ихъ представителями. До нѣкоторой степени это было справедливо, такъ какъ многіе купцы, заинтересованные въ американской торговлѣ, засѣдали въ палатѣ общинъ или подавали голоса за ея членовъ. Лордъ Мансфильдъ очень ясно изложилъ эту теорію въ своей ученой рѣчи противъ отмѣны закона о гербовомъ сборѣ. Онъ говорилъ: „Не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно того, что члены парламента являются въ такой же мѣрѣ представителями колонистовъ, какъ и представителями большей части населенія Англіи, изъ девяти милліоновъ котораго восемь не имѣютъ голоса при выборахъ въ парламентъ. Членъ парламента, избираемый какимъ-нибудь мѣстечкомъ, служить представителемъ не только своихъ избирателей и жителей даннаго мѣстечка, но и представителемъ города Лондона (City of London), а также всего англійскаго народа (commons) и населенія всѣхъ колоній и владѣній Великобританіи“. Американскіе же писатели утверждали, что, допуская правильность общей теоріи о подразумѣваемомъ представительствѣ, нельзя было не видѣть разницы между положеніемъ англичанъ, лишенныхъ права голоса, и положеніемъ колонистовъ. Они указывали на то, что члены парламента какъ въ отдѣльности, такъ и въ совокупности были въ физическомъ и нравственномъ отношеніи отвѣтственны передъ англійскимъ народомъ и англійскимъ общественнымъ мнѣніемъ, между тѣмъ какъ колонисты не могли дѣйствовать на нихъ ни путемъ страха, ни путемъ возбужденія ихъ интересовъ. Юридическая правильность доводовъ лорда Мансфильда не подлежитъ сомнѣнію;

парламентъ, согласно конституціи того времени, былъ верховнымъ законодательнымъ учрежденіемъ англійскаго государства. Такъ какъ онъ отказывался ограничить свою власть, то недовольнымъ не оставалось ничего другого, какъ прибѣгнуть къ революціи.

До середины 18-го вѣка власть парламента надъ колоніями за исключеніемъ вопросовъ, касавшихся регулированія торговли, была не велика. Система регулированія торговли имѣла цѣлью содѣйствовать различными способами выгодамъ

Навигаціонные
акты.

всѣхъ частей государства. Главные акты, которыми была установлена покровительственная политика, относились преимущественно къ царствованію Карла II и къ 7 и 8-му году царствованія Вильгельма III (22 глава). Акты эти гласили, что никакіе товары не должны быть ввозимы въ колоніи или вывозимы изъ нихъ иначе, какъ на судахъ построенныхъ въ предѣлахъ британскихъ владѣній, и хозяевами и капитанами которыхъ состоятъ британскіе подданные. Особенно надо обратить вниманіе на то обстоятельство, что система эта была направлена къ тому, чтобы допускать только англійскихъ подданныхъ принимать участіе въ торговлѣ Великобританіи. Монополія эта распространялась и на колонистовъ, и такъ какъ она поощряла судостроеніе и судохозяйство, то эти профессіи процвѣтали въ колоніяхъ и были очень выгодны. Регулированіе торговли имѣло кромѣ того въ виду доставить британскимъ купцамъ всю прибыль отъ продажи главныхъ продуктовъ производства въ государствѣ. Это было достигнуто посредствомъ того постановленія, что нѣкоторые товары, поименованные въ различныхъ актахъ, могутъ быть привозимы только въ Великобританію. Къ числу этихъ „поименованныхъ товаровъ“ принадлежали между прочимъ: табакъ, хлопокъ, индиго, мѣдная руда и мѣха,

все продукты „англійскихъ колоній“ на континентѣ Сѣверной Америки. Чтобы вознаградить отчасти колонистовъ за то, что они были лишены непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ континентальною Европой, мерилендскимъ и виргинскимъ воздѣльвателямъ табаку была предоставлена монополія въ табачной торговлѣ государства. Ввозъ въ Великобританію нѣкоторыхъ изъ „поименованныхъ“ товаровъ былъ обложенъ пошлиной; но она сбавлялась, если выплачивалась еще при вывозѣ. Когда оказывалось, что стоимость перепродажи какого-нибудь товара въ Англіи, возвышая его цѣну, мѣшала сбыту, какъ это случилось, наприм., съ рисомъ, предназначавшимся для средиземныхъ портовъ, то онъ исключался изъ списка продуктовъ, на которые распространялось дѣйствіе актовъ. Такимъ образомъ южно-каролинскій рисъ, отправляемый въ порты, лежавшіе къ сѣверу отъ мыса Финистерре, долженъ былъ сначала выгружаться въ Великобританіи, между тѣмъ, какъ рисъ, предназначавшійся для портовъ, лежавшихъ къ югу отъ Финистерре, могъ быть отправляемъ къ мѣсту назначенія прямо изъ Южной Каролины. Правительство часто выдавало преміи и награды, какъ напр., за корабельные запасы: пеньку, мачты, деревья для стеньгъ, рейковъ и т. п. Одинъ изъ актовъ, имѣвшихъ цѣлью поддерживать и поощрять промышленность англійскихъ вестъ-индскихъ острововъ, налагалъ запретительную пошлину на ввозъ въ континентальныя колоніи сахару и патоки изъ иностранныхъ портовъ. Актъ этотъ очень стѣснилъ бы жителей Новой Англіи, еслибъ ихъ силою принуждали выполнять его. На самомъ же дѣлѣ онъ систематически обходился колоніальными торговцами, заодно съ которыми дѣйствовали власти, завѣдывавшія сборомъ пошлинъ. Трудно сказать, для кого въ концѣ концовъ эта

покровительственная система, взятая въ цѣломъ, оказалась выгодной: для Великобританіи или для колоній. Какъ бы то ни было, колоніи процвѣтали въ то время, но этимъ онѣ были можетъ быть обязаны тому обстоятельству, что многіе законы, которые очень тяжело отозвались бы на колонистахъ, на практикѣ не исполнялись. Что касается стѣсненій, которымъ подвергалась мануфактурная дѣятельность, то они, нѣтъ сомнѣнія, причинили большой вредъ колоніальнымъ интересамъ.

Англійскіе творцы этой части покровительственной системы имѣли, должно быть, въ виду поддержать дѣятельность британскихъ желѣзныхъ заводовъ и въ то же время поощрить производство необдѣланнаго желѣза въ колоніяхъ. Для достиженія этой двойной цѣли ввозъ въ британскіе порты чугуна и полосового желѣза былъ объявленъ безошпиннымъ, а желѣзодѣлательная промышленность въ колоніяхъ далѣе выдѣльванія полосоваго желѣза была безусловно воспрещена. Были также сдѣланы попытки ограничить производство шляпъ въ колоніяхъ удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, чтобы такимъ образомъ избавить отъ конкуренціи англійскихъ фабрикантовъ шляпъ. Въ заключеніе можно сказать, что тщательное разсмотрѣніе этого вопроса не подтверждаетъ того часто выражавшагося мнѣнія, будто бы парламентомъ въ его образѣ дѣйствій относительно колоній руководило эгоистическое желаніе поддержать интересы тѣхъ подданныхъ англійской короны, которые жили въ Великобританіи, насчетъ остальныхъ ея подданныхъ, жившихъ внѣ этой страны. Напротивъ, вначалѣ по крайней мѣрѣ, парламентъ пытался издавать законы, благопріятствовавшіе интересамъ всѣхъ подданныхъ. Очень интересно было бы изслѣдовать, является ли на самомъ дѣлѣ современная

Ограниченіе
мануфактурной
дѣятельности
въ колоніяхъ.

колоніальная система Великобританіи, при которой многія колоніи вводятъ у себя покровительственные тарифы, сравнительно болѣе выгодной для всего государства, чѣмъ прежняя колоніальная система, примѣнявшаяся 125 лѣтъ тому назадъ.

По конституціи парламентъ имѣлъ неограниченную власть. Его акты не представлялись на разсмотрѣніе никакому лицу или учрежденію. Ему принадлежало верховенство въ государствѣ. Власть колоніальныхъ собраній, напротивъ, была ограничена, и акты ихъ нуждались въ утвержденіи свѣше. Законодательная власть колоній была ограничена письменными документами, именно въ однѣхъ—хартіями, данными собственнику колоніи или ея населенію, въ другихъ, королевскихъ провинціяхъ,—предписаніями и инструкціями губернаторовъ. Всѣ эти письменные документы исходили отъ короны. Далѣе, на рѣшеніе высшаго суда каждой колоніи можно было аппелировать въ королевскій тайный Совѣтъ. Всѣ законы колоній пересматривались этимъ же учрежденіемъ и отмѣнялись имъ, когда они были несогласны съ парламентскими актами. Мало того, они должны были также быть согласны съ общими законами и обычаями Англіи, „насколько это допускали условія страны“. Вопросъ этотъ для каждаго закона рѣшался королевскимъ Совѣтомъ. Большею частью законы, изданные въ колоніяхъ, регулярно посылались въ Англію и могли быть отмѣнены тамъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Король часто пользовался своимъ правомъ veto относительно колоній, послѣ того какъ королевское veto вышло изъ употребленія въ Великобританіи. Такимъ образомъ колонисты привыкли къ правительству, опирающемуся на писанныя конституціи, къ существованію права veto и къ тому, чтобы ихъ законы толковались и

Ограниченность
власти колони-
альныхъ прави-
тельствъ.

рѣшенія ихъ судовъ кассировались безапелляціоннымъ судомъ, засѣдавшимъ въ Англіи. Эти обстоятельства объясняютъ намъ происхожденіе нѣкоторыхъ главнѣйшихъ чертъ американской системы правленія, выработанныхъ, какъ въ общей конституціи Соединенныхъ Штатовъ, такъ и въ конституціяхъ отдѣльныхъ Штатовъ.

Губернаторъ въ королевской провинціи былъ личнымъ представителемъ короля и пользовался его особыми правами въ такой степени, въ какой онъ былъ на это уполномоченъ королевскими инструкціями. Такъ, на примѣръ, онъ могъ по желанію созывать, отсрочивать и распускать собранія. Хотя англійскіе законы, бывшіе въ силѣ при основаніи колоній, считались дѣйствительными и для послѣднихъ, но послѣдующіе статуты парламента распространялись на колоніи только въ томъ случаѣ, если это было въ нихъ оговорено. Такимъ образомъ случилось, что исключительныя права короля въ колоніяхъ были шире, чѣмъ въ Англіи. Законъ объ избраніи членовъ парламента на семилѣтній срокъ. (Septennial Act), на примѣръ, не распространялся на Америку, и всѣ попытки законодательной власти въ королевскихъ провинціяхъ урегулировать выборы и опредѣлить срокъ, на который избиралось собраніе разбивались о королевское право veto. Въ колоніяхъ же, управлявшихся по хартіямъ, были напротивъ установлены ежегодные выборы.

Губернаторъ
въ королевской
провинціи.

Вся исполнительная власть, ограниченная только королевскими инструкціями и тѣми изъ колоніальныхъ актовъ, которые не были отмѣнены королемъ, принадлежала губернатору. Онъ былъ также главой судебной власти, назначалъ судей и самъ дѣйствовалъ какъ верховный судья въ высшемъ колоніальномъ судѣ. Кромѣ того онъ былъ глав-

Законодатель-
ная власть въ
колоніяхъ.

покомандующимъ военными силами колоніи и назначать офицеровъ на болѣе важныя должности. Въ колоніяхъ же, получившихъ хартіи, губернаторъ пользовался только незначительной исполнительной властью, а иногда у него ея совсѣмъ не было. Въ Родъ-Айлендѣ у него было не больше власти, чѣмъ у всякаго члена Совѣта помощниковъ (Board of Assistants), въ которомъ онъ предсѣдательствовалъ на засѣданіяхъ. Представительныя собранія во всѣхъ колоніяхъ очень усилились, благодаря праву налагать и распредѣлять подати. Въ Виргиніи, напримѣръ, собраніе назначало казначея, исполнявшаго въ то же время и должность спикера въ той части собранія, которая состояла изъ народныхъ представителей. Во всѣхъ колоніяхъ губернаторы, судьи и другіе королевскіе чиновники, кромѣ таможенныхъ, зависѣли отъ собраній въ томъ отношеніи, что получали отъ нихъ жалованье. Жалованье это нерѣдко удерживалось или же выплачивалось какъ бы въ вознагражденіе за какую-нибудь уступку со стороны правительства. Насколько этимъ средством собраніе могло подчинить себѣ губернатора, видно изъ того, что собственникъ Пенсильваніи съ нѣсколькихъ губернаторовъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, вынужденъ былъ брать обязательство въ томъ, что они будутъ налагать veto на законы, противныя его интересамъ. Несмотря на всю власть короля и парламента, народонаселеніе колоній въ сущности пользовалось самоуправленіемъ и раньше 1760 г. Не даромъ было сказано, что „Гренвилль потерялъ Америку, потому что читалъ депеши, чего никто изъ его предшественниковъ не дѣлалъ“. Время отъ времени епископъ Лондонскій или какой-нибудь сильно обиженный колонистъ представляли какое-нибудь дѣло на разсмотрѣніе Тайнаго Совѣта департамента торговли (Board of trade), и такимъ образомъ возбуждали

въ нѣкоторыхъ лицахъ интересъ къ администраціи колониальныхъ дѣлъ. Но такого рода интересъ поддерживался недолго, и вскорѣ колонистамъ снова предоставляли рѣшать свои дѣла по своему усмотрѣнію. Не будь этого, колоніямъ Родъ-Айленду и Коннектикуту не позволили бы вѣроятно такъ долго пользоваться въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ независимостью.

По хартіямъ этихъ двухъ колоній избиратели въ нихъ составляли самостоятельныя корпораціи, выбирали губернаторовъ и проводили законы, не сносаясь съ правительствомъ метрополіи. Хартіи эти отличались такимъ либеральнымъ духомъ, что пережили революцію и сдѣлались конституціями штатовъ Коннектикута и Родъ-Айленда, прежнихъ колоній того же имени. Конституціи эти просуществовали: Коннектикутская до 1818 г., а Родъ-Айлендская до 1842. Въ обѣихъ колоніяхъ единственными представителями королевской власти являлись таможенные чиновники. Въ сущности обѣ хартіи представляли кодификацію той системы управленія, которая существовала въ Массачузетсѣ въ то время, когда онѣ были дарованы (1662 и 1663). Хартія, данная Массачузетсу при основаніи его, была отмѣнена въ 1684 г. и не была возвращена послѣ революціи 1688 г. Въмѣсто того сдѣлана была попытка учредить въ этой колоніи такое правленіе, которое можно бы назвать компромиссомъ между управленіемъ отъ лица короля и управленіемъ по хартіи. По хартіи, данной Массачузетсу въ 1691 г. губернаторъ назначался королемъ и имѣлъ вообще такую же власть, какъ и губернаторы королевскихъ провинцій. Съ другой стороны для избранія въ члены палаты представителей требовался довольно низкій имущественный цензъ. Совѣтъ при губернаторѣ, составлявшій верхнюю палату законодательнаго собранія,

Колоніи, прав-
лявшіяся по
хартіямъ.

вмѣсто того, чтобы назначаться королемъ, выбирался палатой представителей, а утверждался губернаторомъ. Представители также вотировали жалованье губернатору и назначаемымъ имъ судьямъ. При такомъ устройствѣ легко могли происходить столкновенія между представителями короля и представителями народа. Вскорѣ послѣ учрежденія этого правительства начались уже споры, почти безъ перерыва продолжавшіеся до 1774 г., когда управленіе по хартіи было отмѣнено парламентскимъ актомъ. Политическая борьба создаетъ политиковъ, и на такихъ вождей Массачузетса, какъ Самюэль Адамсъ и Джонъ Ганкокъ, можно смотрѣть, какъ на первыхъ американскихъ политиковъ. Въ дѣйствительности правительство было настолько децентрализовано въ Новой Англіи, что форма общаго правительства имѣла для нея меньшую важность, чѣмъ для всѣхъ другихъ колоній.

Система общиннаго самоуправленія (town-system) въ новой Англіи представляла продолженіе старой англійской системы приходо-
Общинное самоуправленіе въ Новой Англіи.
вѣхъ того времени, когда послѣдняя оставалась еще народнымъ учрежденіемъ, до введенія закрытыхъ собраній прихожанъ (closed vestries). Конечно, для того, чтобы примѣнить въ дикой странѣ учрежденіе, существовавшее въ Англіи временъ Елизаветы, надо было сдѣлать въ немъ много измѣненій. Какъ ни была сильна общинная организація, она не была, однако, старѣе центрального правительства каждаго штата, и нельзя сказать, чтобы основаніемъ штату служили общины. Центральное правительство развивалось одновременно съ общинами, при чемъ конгрегаціонный, или индепендентскій строй церковной организаціи, предоставлявшій всю власть въ религіозныхъ дѣлахъ мѣстнымъ церковнымъ собраніямъ, сильно повліялъ въ томъ же направленіи и на граждан-

скую организацію. Община сдѣлалась административной единицей и поглотила большую часть колоніальныхъ дѣлъ. Дѣла обсуждались и рѣшались на общемъ собраніи всѣхъ членовъ общины, имѣвшихъ право голоса. Для того чтобы приводить въ исполненіе рѣшенія собранія, выбиралось нѣсколько человѣкъ, которые должны были поступать согласно инструкціямъ, даннымъ имъ собраніемъ. Эти выборные были агентами общины, находились въ прямой отвѣтственности передъ избирателями и пользовались только такой властью, какую послѣдніе имъ предоставляли. Такимъ образомъ граждане Новой Англіи были лично заинтересованы въ управленіи политическими и общественными дѣлами и пріобрѣли сноровку къ веденію такихъ дѣлъ. Въ странѣ, гдѣ правительство было въ такой степени децентрализовано, трудно было произвести хаосъ въ администраціи. Распущеніе законодательнаго собранія или выходъ въ отставку губернатора не считались тамъ особенно важными событіями. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что если значительное число такихъ общинъ противилось какой-нибудь мѣрѣ центрального правительства, оно могло, дѣйствуя вполнѣ законнымъ путемъ, оказать ему очень сильную оппозицію.

Внѣ Новой Англіи мѣстное управленіе носило менѣе демократическій характеръ. Чѣмъ дальше къ югу, тѣмъ оно становилось аристократичнѣе и болѣе централизовалось, такъ что наконецъ въ Южной Каролинѣ мѣстное управленіе сливалось съ общей администраціей колоніи. Въ Виргиніи функціи его выполнялись собраніями прихожанъ и судами графствъ. Въ 1760 г. собраніе прихожанъ представляло закрытую корпорацію, а члены суда графства назначались центральнымъ правительствомъ. Приходъ часто совпадалъ съ графствомъ, и нерѣдко членами и суда и

Мѣстное
управленіе на
Югѣ.

собранія прихожанъ были одни и тѣ же лица. Вслѣдствіе этого почти все мѣстное управленіе каждого графства сосредоточивалось въ рукахъ нѣсколькихъ выдающихся людей. Случилось такъ, что во время революціи виргинскіе политическіе и общественные вожди стояли во главѣ оппозиціи, направленной противъ Британскаго правительства, такъ что система мѣстнаго управленія Виргиніи оказала поддержку дѣлу американцевъ вмѣсто того, чтобы повредить ему.

Населеніе различныхъ частей англо-американскихъ колоній въ 1760 году сильно различалось между собой какъ своимъ политическимъ и общественнымъ устройствомъ, такъ и своими матеріальными интересами. Если бы кто-нибудь предсказалъ въ то время, что черезъ 6 лѣтъ всѣ колоніи добровольно пошлютъ своихъ делегатовъ въ общій конгрессъ, предсказаніе это показалось бы тогда очень смѣлымъ. Существовало много проектовъ союза; большая часть изъ нихъ была оставлена безъ вниманія, и упоминанія заслуживаютъ только два. Въ 1754 г. по приглашенію британскаго департамента торговли въ городѣ Альбани собрались делегаты отъ многихъ колоній. Они должны были обсудить и принять мѣры къ тому, чтобы дѣйствовать противъ Франціи соединенными силами и затѣмъ установить общую для всѣхъ колоній политику по отношенію къ индѣйцамъ. Результатомъ этого собранія явился альбанскій прое́ктъ союза. Согласно этому проекту король долженъ былъ назначать генераль-губернатора (*president general*), а законодательныя собранія колоній выбирать членовъ Большаго Совѣта (*grand council*). Прое́ктъ былъ отвергнутъ какъ англійскимъ правительствомъ, такъ и законодательными собраніями колоній, при томъ на совершенно противоположныхъ основаніяхъ: англійское правительство

отвергло его вѣдѣствіе его якобы слишкомъ демократическаго духа, колоніи же въ виду того, что онъ будто бы увеличивалъ власть короля. Изъ этихъ доводовъ Франклинъ, главный авторъ проекта, вывелъ то заключеніе, что проектъ, должно быть, былъ хорошъ. Другой проектъ, предложенный во время войны, былъ составленъ лордами, членами департамента торговли, и носилъ названіе плана Галифакса по имени президента департамента. По этому проекту военныя дѣйствія должны были вестись сообща правительствами различныхъ колоній; необходимая же часть расходовъ, падавшая на каждую колонію должна была устанавливаться уполномоченными чиновниками, назначаемыми колониальными совѣтами и собраніями. Но этотъ проектъ также ни къ чему не привелъ, такъ что въ 1760 г. единственной связью между жителями различныхъ колоній, кромѣ общаго британскаго происхожденія, являлось подчиненіе всѣхъ королю и парламенту. Союзъ же, для котораго юристы и философы составляли проекты, состоялся самымъ неожиданнымъ образомъ, вызванный изданіемъ въ 1765 г. закона о гербовомъ сборѣ.

Колонисты съ самаго начала обнаружили рѣшительный духъ независимости. Уже въ 17-мъ вѣкѣ нѣкоторыя колоніи отказывали въ повиновеніи представителямъ короны, а одна изъ нихъ не обращала вниманія даже на рѣшенія Вестминстерскихъ судовъ. Начало 18-го вѣка наполнено почти непрерывными стычками и мелкими распрями между представителями Британскаго правительства съ одной стороны и собраніями народныхъ представителей въ колоніяхъ съ другой. Ссоры эти обыкновенно ограничивались мѣстной политикой и никогда не принимали формы союза двухъ или болѣе колоній съ цѣлью сопротивляться верховной власти Великобританіи.

Первыя несогласія между Британіей и колоніями.

Во время войнъ съ французами и индѣйцами несогласія эти угрожали принять болѣе серьезный характеръ вслѣдствіе попытокъ британскихъ чиновниковъ силою принудить колонистовъ къ выполнению законовъ, изданныхъ парламентомъ относительно размѣщенія солдатъ на постоянной и замѣны офицеровъ колоніальной арміи такими, которые получили патентъ на должность непосредственно отъ короны. Если споры объ этомъ не привели къ болѣе серьезнымъ послѣдствіямъ, то только благодаря политикѣ административнаго невмѣшательства, которой придерживались сэръ Робертъ Вальполь и его преемники. Продолжайся эта политика и послѣ 1760 г., врядъ ли завоеваніе Канады и существованіе навигаціонныхъ и торговыхъ актовъ привело бы къ возстанію. Лордъ Мэгонъ былъ вполне правъ, говоря, что если бы не возникли для колонистовъ новыя причины неудовольствія, агенты ихъ и въ его время еще спорили бы вѣроятно въ Уайтголдѣ. Не то было суждено. Прежніе мудрые совѣты были забыты и британское правительство, силою принуждая колоніи подчиняться торговымъ законамъ и путемъ парламентскихъ актовъ облагая ихъ налогами, само заставило колонистовъ соединиться на защиту того, что они считали своими правами, и приготовило такимъ образомъ путь къ революціи и независимости.

ГЛАВА II.

Конституціонная оппозиція, 1760—1774 г.

Какъ британское правительство, такъ и американскіе колонисты съ большими затратами принимали участіе въ семилѣтней войнѣ. Государственный долгъ вслѣдствіе этого возрасталъ скачками, если можно такъ выразиться. Стремясь увеличить доходы казны всѣми разумными средствами, британское правительство обратило вниманіе на администрацію торговыхъ актовъ, и къ величайшему удивленію открыло, что въ нѣкоторыхъ колоніяхъ они вовсе не приводились въ исполненіе. Затѣмъ было обнаружено, что многіе ново-англійскіе купцы, забывая о своихъ обязанностяхъ по отношенію къ родной странѣ, снабжали припасами французскіе посты, расположенные на берегу моря. Немедленно были сдѣланы распоряженія о приведеніи въ исполненіе торговыхъ актовъ, что возбудило дѣятельность таможенныхъ чиновниковъ, которые, повидимому, до того очень были доступны подкупамъ, и теперь, чтобы скрыть свое прѣжнее поведеніе, старались выказать необыкновенную энергію.

Начало новой
политики.

Торговые акты обходились американцами такъ часто и такъ открыто, что этотъ образъ дѣйствій нельзя даже назвать контрабандой. Никто не думалъ о конституціонномъ значеніи этихъ актовъ, такъ какъ благодаря содѣйствію таможенныхъ чиновниковъ очень легко можно было уклониться отъ выполненія ихъ. Попытка привести ихъ въ исполненіе показала, какъ трудно осуществить законъ, когда ему противится цѣлый народъ.

Указы объ оказаніи содѣйствія 1761 г. Специальные приказы объ обыскѣ (search-warrants), которыми снабдили таможенныхъ чиновниковъ, мало помогали дѣлу. Въ нихъ было обозначено имя доносчика, и они потомъ возвращались, такъ что доносчики становились извѣстны въ обществѣ, и слѣдовало ожидать, что въ періодѣ возбужденія умовъ они будутъ молчать изъ страха. Далѣе въ этихъ приказахъ было также обозначено мѣсто, гдѣ находились неоплаченные товары, и они уполномочивали произвести обыскъ только въ этомъ указанномъ мѣстѣ. Легко могло случиться, что, когда чиновникъ, снабженный специальнымъ приказомъ, являлся въ указанное мѣсто, боченокъ съ неоплаченнымъ сахаромъ успѣвали перекачать въ складъ, находившійся черезъ улицу или даже рядомъ съ той лавкой, въ которой чиновникъ имѣлъ право произвести обыскъ. При такихъ условіяхъ чиновники на дѣлѣ оказывались безсильными. Тогда они прибѣгли къ общимъ приказамъ объ обыскѣ, или къ указамъ объ оказаніи содѣйствія (Writs of Assistance), какъ ихъ обыкновенно называютъ. Впервые подобные указы были изданы массачузетскимъ губернаторомъ Ширлейемъ, который собственно не имѣлъ никакого законнаго права издавать ихъ. Поэтому, таможеннымъ чиновникамъ приказано было ходатайствовать передъ верховнымъ судомъ объ изданіи новыхъ указовъ, что они и сдѣлали въ 1761 г. Тогда

Джемс Отисъ, королевскій адвокатъ, отказался отъ своей должности, чтобы возстать противъ изданія этихъ указовъ. Гётчинсонъ, историкъ Массачузетса, бывший тогда верховнымъ судьей, объясняетъ поступокъ Отиса его досадою на то, что эта должность не была предоставлена его отцу. Но это обвиненіе рѣшительно ничѣмъ не подтверждается. Гётчинсонъ имѣлъ несчастье находиться въ дурныхъ отношеніяхъ какъ съ Джемсомъ Отисомъ, такъ и съ Самюэлемъ Адамсомъ, но для насъ нѣтъ основаній приписывать дурныя побужденія ни ему, ни имъ. Правда, однако, что Отисъ радовался какъ этому, такъ и всякому другому случаю сдѣлать своего личнаго врага непопулярнымъ. По поводу указовъ объ оказаніи содѣйствія Отисъ произнесъ знаменитую рѣчь, которую справедливо считаютъ первымъ актомъ американской революціи. Къ сожалѣнію, она дошла до насъ только въ отрывочной формѣ въ замѣткахъ, сдѣланныхъ Джономъ Адамсомъ, въ то время молодымъ бостонскимъ адвокатомъ.

Сознавая, что законъ противъ него, Отисъ въ своей рѣчи опирался на болѣе широкіе принципы: онъ ссылаясь на тѣ права, которыя принадлежатъ колонистамъ, какъ англичанамъ. Онъ объявилъ, что примѣненіе указовъ о содѣйствіи было актомъ тираніи, однимъ изъ тѣхъ злоупотребленій властью, которыя уже „стоили одному англійскому королю головы, а другому трона“. Въ заключеніе онъ излагалъ мнѣніе, къ которому пришелъ на основаніи чтенія Кока и другихъ первыхъ юридическихъ писателей, что парламентъ не можетъ придать законную силу такому акту тираніи, какимъ оказалось бы приведеніе въ исполненіе указовъ о содѣйствіи, такъ какъ „парламентскій актъ, противный конституціи, недѣйствителенъ“. Это была одна

Аргументъ
Джемса Отиса.

изъ любимыхъ идей Отиса. Онъ развилъ ее позднѣе (въ 1764 г.) въ своемъ опытѣ, озаглавленномъ „защита и доказательство правъ колоній“. Въ этой статьѣ онъ выражается слѣдующемъ образомъ: „парламентъ не можетъ сдѣлать такъ, чтобы два да два было пять... Парламентъ всегда долженъ принимать мѣры, полезныя для общаго блага; но дѣлаеть-то ихъ полезными не парламентскій актъ. Въ каждомъ случаѣ высшимъ авторитетомъ долженъ быть Богъ. Всякій парламентскій актъ, направленный противъ его непреложныхъ естественныхъ законовъ, былъ бы противенъ вѣчной истинѣ, справедливости и правосудію и, слѣдовательно, недѣйствителенъ“. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя верховный судъ издалъ указы о содѣйствіи, и парламентъ въ одномъ изъ Таунсендовскихъ законовъ (1767) объявилъ ихъ имѣющими законную силу. Но рѣчь Отиса даже въ томъ несовершенномъ видѣ, въ какомъ она передавалась, глубоко запала въ сердца американскаго народа. Общіе приказы были запрещены во всѣхъ тѣхъ конституціяхъ отдѣльныхъ штатовъ, которыя были составлены во время революціоннаго періода, а также въ первой поправкѣ къ конституціи Соединенныхъ Штатовъ. Тѣмъ не менѣе надо признать, что, по закону, правы были Гетчинсонъ и другіе судьи, а не Отисъ, и что парламентъ имѣлъ законное и конституціонное право распоряжаться изданіемъ общихъ приказовъ, а единственный способъ, которымъ колонисты могли сопротивляться, была революція.

Едва утихла эта распря, какъ Отисъ уже вмѣшался въ другую, выступивъ на защиту конституціонной власти палаты представителей отъ захватовъ исполнительной власти. Въ концѣ 1761 г. массачузетскій губернаторъ Бернардъ, дѣйствуя по внушенію своего совѣта и руководясь, повидимому, серьезными основаніями истратилъ

небольшую сумму денег на снаряженіе принадлежавшаго колоніи корвета, чтобы послать его охранять отъ французскихъ пиратовъ суда, находившіяся у сѣвернаго берега Америки. Деньги эти были взяты изъ колоніальной казны, хотя такое назначеніе ихъ не было постановлено голосованіемъ въ палатѣ представителей. Несмотря на то, что этотъ поступокъ самъ по себѣ былъ незначителенъ, онъ могъ сдѣлаться опаснымъ прецедентомъ, ибо, какъ тогда справедливо утверждали, если губернаторъ могъ на законномъ основаніи вооружить одного солдата или моряка, то онъ могъ вооружить ихъ и тысячу и десять тысячъ. Члены палаты представителей съ Отисомъ во главѣ возражали противъ дѣйствія губернатора, какъ лишающаго ихъ „самой дорогой для нихъ привилегіи—права самимъ устанавливать все налоги“. Губернаторъ, признававшій неправильность своего поступка, вовсе не намѣревался его защищать, и дѣло тѣмъ бы и кончилось, если бѣ Отисъ въ представленіи губернатору, вотинованномъ палатой, не написалъ, что „для народа было бы безразлично, находится ли ему въ подданствѣ у Георга, или у Людовика, у британскаго или французскаго короля, будь они оба неограниченными монархами, какими они и сдѣлались бы, если бѣ могли взимать подати безъ согласія парламента“. Бернардъ сильно возставалъ противъ этой фразы, и палата постановила ее вычеркнуть, что и было исполнено. Отисъ же написалъ въ оправданіе своего мнѣнія свой первый политическій памфлетъ о революціи, озаглавленный: „Защита палаты представителей“. Политическіе взгляды, проведенные въ этой брошюрѣ, можно считать первымъ изложеніемъ той теоріи правительства, которой придерживались вожди движенія.

Споры „относительно завѣдыванія казной“.
(control of the purse).

Аргументъ Отиса въ значительной степени былъ только

повтореніемъ тѣхъ доводовъ, которые Локкъ приводитъ въ своемъ „Опытѣ о правительствѣ“. Между прочимъ Отисъ говоритъ, что „Богъ создалъ всѣхъ людей естественно равными“ и что „идеи превосходства однихъ надъ другими являются позднѣйшимъ пріобрѣтеніемъ“. Спустя два года (1764) въ своей длинной статьѣ, о которой мы уже упоминали, онъ утверждаетъ, что люди естественно равны между собой и что правительство вытекаетъ изъ потребностей человѣческой природы. Онъ сравниваетъ правительство съ вещью, отданной на храненіе для блага человѣчества, и говоритъ, что общество имѣетъ полную свободу установить такую форму правительства, какая ему кажется наилучшей. Если же правительство измѣняетъ своему долгу, то надо бороться съ нимъ. Отисъ допускаетъ, что трудно было устроить такъ, чтобы естественные законы приводились въ исполненіе. Британскую конституцію онъ считаетъ въ этомъ отношеніи самымъ совершеннымъ устройствомъ изъ всѣхъ существовавшихъ до того времени. Что касается правъ колонистовъ, то онъ говоритъ, что они, какъ люди, имѣютъ такія же права, какъ и другіе люди и слѣдовательно какъ ихъ братья въ Великобританіи, съ которыми они являются дѣтьми одного Творца. Въ качествѣ таковыхъ природа сдѣлала всѣхъ людей равными и совершенно свободными. „Всякому британскому подданному, рожденному на американскомъ континентѣ, въ силу законовъ Бога и природы, въ силу обычнаго права и парламентскихъ актовъ принадлежатъ такія же естественныя, врожденныя и неотчуждаемыя права, какими пользуются британскіе подданные, живущіе въ Великобританіи“. Въ числѣ этихъ правъ находилось и то, въ силу котораго человѣкъ не могъ быть лишенъ своего имущества безъ его личнаго согласія или безъ согласія его представителя. Отисъ

Американская
теорія.

утверждалъ также, что нѣтъ основанія дѣлать различіе между внутренними и внѣшними налогами. Всѣ посылки его клонились въ одномъ направленіи, именно указывали на необходимость революціи; но уваженіе его къ британской конституціи было такъ велико, что онъ не могъ рѣшиться сдѣлать логическій выводъ изъ своихъ доводовъ и въ концѣ статьи утверждалъ, что законодательныя собранія колоній не должны быть независимы, но должны подчиняться верховенству парламента. Другому адвокату было суждено изложить американскую политическую теорію въ болѣе полной формѣ.

Отисъ произнесъ свою рѣчь противъ указовъ о содѣйствіи въ 1761 г., а около двухъ лѣтъ спустя виргинецъ Патрикъ Генри изложилъ въ другой рѣчи мнѣніе большей части какъ виргинскаго на- Рѣчь Патрика Генри.
рода, такъ и всѣхъ колонистовъ вообще относительно права короля налагать veto. Произошло это по поводу одного дѣла, которое съ тѣхъ поръ извѣстно подъ названіемъ „дѣла священника“, такъ какъ оно было возбуждено священникомъ, желавшимъ получить деньги, слѣдовавшія ему на основаніи законовъ Виргиніи въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали тогда, а не въ томъ, какой бы они имѣли, если бъ король не наложилъ veto на одинъ актъ виргинскаго законодательнаго собранія. Технической и нравственной стороны дѣла мы здѣсь не будемъ касаться. Судъ рѣшилъ, что священникъ имѣетъ право на полученіе денегъ; присяжнымъ оставалось опредѣлить сумму. Патрикъ Генри былъ въ это время дѣятельнымъ молодымъ адвокатомъ. Онъ происходилъ изъ хорошаго британскаго рода, но въ жилахъ его текло больше шотландской, чѣмъ англійской крови. Для того времени и для той страны, гдѣ онъ находился, онъ получилъ хорошее образованіе: изучилъ греческій языкъ, до

волью свободно читалъ по-латыни и былъ основательно знакомъ съ исторіей и теоріей англійской конституціи. Онъ тогда въ первый разъ выступалъ въ важномъ дѣлѣ, въ которомъ могъ обнаружить свое краснорѣчіе. Оставляя безъ вниманія техническую сторону дѣла, онъ сталъ отрицать самую власть короля налагать veto на законъ, изданный виргинскимъ законодательнымъ собраніемъ для блага виргинскаго народа. „Правительство“, говорилъ онъ, „есть договоръ между королемъ и народомъ, основанный на взаимныхъ обязательствахъ: король обязывается оказывать народу покровительство, народъ—оказывать королю повиновеніе и поддержку“. Нарушеніе условій одною изъ сторонъ освобождаетъ другую отъ ея обязательствъ. Такъ какъ актъ, о которомъ шла рѣчь, былъ хорошъ, то отмѣна его королемъ есть признакъ безурядицы и небрежности въ управленіи, въ виду которыхъ Виргиніи необходимо позаботиться о своей безопасности. Король вмѣсто того, чтобы быть отцомъ своего народа, „выродился въ тирана и тѣмъ самымъ потерялъ всякое право на подчиненіе своихъ подданныхъ“. Онъ сказалъ затѣмъ присяжнымъ, что по требованію суда они должны присудить вознагражденіе истцу, но что присужденіе ему одного фарзинга удовлетворитъ законъ. Они присудили одинъ пенни. Такимъ образомъ Отисъ и Генри вдвоемъ набросили сильную тѣнь на авторитетъ парламента и на привилегію короля. Но это были только единичные случаи взрыва, которые всякій разъ являлись результатомъ особенныхъ мѣстныхъ условій. Другія колоніи мало обратили на нихъ вниманія въ то время, но удивительно то, что англійское правительство уступило въ виргинскомъ дѣлѣ. Мы имѣемъ основаніе думать, что въ началѣ 1764 г. американскіе колонисты были самыми вѣрными и преданными подданными, какихъ только можно было найти. Въ ноябрѣ же

1765 г. они уже были въ открытомъ возстаніи по всей странѣ отъ Пенобскота до Альтамаги. Такая перемѣна въ ихъ настроеніи всецѣло была вызвана попыткой Англіи обложить ихъ налогами путемъ парламентскихъ актовъ.

Нельзя не согласиться, что положеніе британскаго правительства въ концѣ войны съ Франціей было въ высшей степени затруднительное. Государственный долгъ его увеличился, а расходамъ въ Америкѣ не предвидѣлось конца. Для завоеванной территоріи требовалась большая армія, чтобы держать въ подчиненіи враждебно-настроенное населеніе ея. Пограничные индѣйцы, подстрекаемые коварными, или можетъ быть просто дурно освѣдомленными французскими торговцами, произвели открытое возстаніе подъ предводительствомъ способнаго вождя Понтіака. Чтобы утвердить англійское господство надъ ними, необходимо было покорить ихъ. Что же касается колонистовъ, то они, по видимому, мало были расположены поддерживать правительство колоніальными отрядами. Еще меньше готовности обнаруживали они къ тому, чтобы доставлять средства къ содержанію регулярныхъ войскъ, присланныхъ къ нимъ англійскимъ правительствомъ съ той цѣлью, какъ оно объявляло, чтобы оказывать имъ покровительство. Колонисты находили, что они въ состояніи сами о себѣ заботиться, и считали совершенно излишнимъ покровительство, которое имъ хотѣли оказывать. Кромѣ того жители разныхъ частей страны недовѣрчиво относились другъ къ другу. Сѣверные колонисты находили, что южане принимали недостаточное участіе въ послѣдней войнѣ, такъ что они не спѣшили особенно защищать ихъ или вносить деньги на укрѣпленіе южныхъ границъ. Англичанамъ слѣдовало въ видахъ своего удобства или, лучше сказать, согласно требованіямъ полити-

Заговоръ
Понтіака въ
1763 г.

ческой мудрости поддерживать эти враждебныя отношенія. Затѣмъ гораздо лучше было бы для правительства ко-веннымъ путемъ извлечь возможно большую выгоду изъ благосостоянія колонистовъ, даже еслибъ это стоило Британіи людей и денегъ, чѣмъ собственною властью соединить южныя и сѣверныя колоніи для общей оппозиціи себѣ. Однако же оно избрало именно послѣдній образъ дѣйствій.

Министерство Питта и Ньюкэстля не было больше у власти. Во главѣ правленія стоялъ Джорджъ Гренвиль, юристъ, въ честности и добрыхъ намѣреніяхъ котораго не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, и который отличался большимъ рвеніемъ, но обладалъ слишкомъ узкими взглядами. Онъ видѣлъ, что колонисты обыкновенно отказывались повиноваться торговымъ законамъ, и что они также не желали принимать дѣйствительнаго участія въ тѣхъ мѣрахъ, которыя его военные совѣтчики считали необходимыми какъ для безопасности самихъ колонистовъ, такъ и въ виду общихъ интересовъ государства; и онъ рѣшилъ сначала понизить запретительныя пошлины на сахаръ и патоку, а затѣмъ привести въ исполненіе эти законы, пользуясь въ случаѣ необходимости морскими силами Англіи. Эта новая политика началась въ 1763 г. Она прямо вредила торговымъ интересамъ Новой Англіи и возбудила тамъ большое неудовольствіе, особенно въ Массачузетсѣ. Стараніе же добыть средства къ содержанію регулярныхъ войскъ привело къ изданію закона о гербовомъ сборѣ, стѣснившаго всѣ колоніи.

Колоніальная
политика
Гренвиля
1763—65 г.

9 марта 1764 г. Гренвиль, внося бюджетъ, заявилъ, что колонистамъ слѣдуетъ принять на себя часть расходовъ по содержанію арміи, размѣщенной между ними съ цѣлью оказывать имъ защиту. Поэтому онъ предложилъ резолю-

цію относительно „обложенія Америки нѣкоторыми гербовыми пошлинами“. Онъ уже раньше предупредилъ колоніальныхъ агентовъ о своемъ намѣреніи внести это предложеніе и поручилъ имъ посоветоваться насчетъ этого съ ихъ довѣрителями, для того чтобы колонисты сами предложили какой-нибудь болѣе пріятный для нихъ способъ взиманія необходимаго государственнаго дохода. Резолюція прошла безъ преній и оппозиціи. Гренвиль тогда обратилъ вниманіе колоніальныхъ агентовъ на то, что если бы колонисты согласились съ резолюціей до окончательнаго изданія закона, они тѣмъ самымъ установили бы прецедентъ, на основаніи котораго съ ними бы впредь всегда совѣтовались въ подобныхъ случаяхъ; онъ прибавилъ, что законодательныя собранія колоній могутъ предложить, если хотятъ, чтобы парламентъ обложилъ ихъ какимъ-нибудь другимъ налогомъ вмѣсто гербоваго. Довольно много времени было предоставлено колонистамъ, для того, чтобы они могли формулировать свои желанія. Вмѣсто того колонисты въ сильныхъ и обдуманыхъ выраженіяхъ протестовали противъ права парламента облагать ихъ какимъ бы то ни было налогомъ. Но ихъ петиціи даже не принимались палатой общинъ въ силу „чудовищнаго правила“, какъ его называетъ Лордъ Фарнбору, которое воспрещаетъ подавать петиціи противъ извѣстныхъ денежныхъ биллей ¹⁾. Законъ о наложеніи гербовой пошлины прошелъ въ палатѣ общинъ въ мартѣ 1765 г. безъ особенныхъ преній, причемъ противъ него было только 50 голосовъ, и былъ утвержденъ королемъ. Георгъ III страдалъ въ это время первымъ припадкомъ умственного раз-

Проведеніе
закона о гербо-
вой пошлинѣ.

¹⁾ May, Constitutional History (edition of 1873), III 347, and note I to p. 348.

стройства, и утвержденіе было дано отъ его имени, а не имъ лично. Колоніальные агенты, между которыми было много американцевъ, увѣренные, что актъ будетъ мирно приведенъ въ исполненіе, выхлопотали для себя и для своихъ друзей мѣста чиновниковъ, завѣдующихъ гербовымъ сборомъ.

Законъ о гербовомъ сборѣ самъ по себѣ былъ вполнѣ законной и справедливой мѣрой. Въ существенныхъ чертахъ своихъ онъ напоминалъ законъ того же имени, проведенный Массачузетскимъ законодательнымъ собраніемъ въ 1755 г. Обыкновенныя вексельныя бумаги (papers of exchange) и расписки въ полученіи денегъ не были обложены пошлиной. Деньги, взимавшіяся на основаніи этого закона предназначались на разныя издержки въ Америкѣ, а не должны были посылаться въ Англію. Единственный недостатокъ этого акта, какъ закона, составляла оговорка, гласившая, что всякое возникшее по поводу его дѣло по благоусмотрѣнію чиновника, являющагося обвинителемъ, можетъ быть представлено на разбирательство въ адмиралтейскій судъ, судившій безъ присяжныхъ. Вѣсть о томъ, что этотъ законъ прошелъ въ парламентъ, достигла Америки въ началѣ апрѣля и до конца мая не вызвала тамъ ни одной серьезной демонстраціи за исключеніемъ того случая, когда пушки были заклепаны въ фортѣ близъ Филадельфіи. Многіе историки приводили это мирное настроеніе въ доказательство того, что законъ спокойно былъ бы осуществленъ еслибъ однимъ пылкимъ умомъ не былъ данъ толчокъ ко всеобщему возбужденію. Но мнѣніе это не совсѣмъ основательно. Господствовавшее въ то время спокойствіе было затишьемъ передъ бурей. Тогда еще не было никакого явнаго повода для борьбы. Съ возникновеніемъ же такого повода взрывъ не замед-

Законъ
о гербовомъ
сборѣ.

лилъ бы произойти. Но взрыва не пришлось дожидаться до того дня, когда законъ долженъ былъ войти въ силу.

Патрикъ Генри былъ выбранъ членомъ палаты депутатов „Burgesses“, какъ называлась та часть виргинскаго со-
бранія, которая состояла изъ народныхъ пред-
ставителей. Это была первая его служба въ
законодательномъ собраніи. Члены палаты де-

Резолюціи
Генри, 1765.

путатовъ были люди состоятельные, отличавшіеся консервативными убъжденіями и всецѣло занятые въ то время какимъ-то важнымъ вопросомъ колоніальной политики. Такъ какъ никто изъ нихъ не предлагалъ протестовать противъ закона о гербовомъ сборѣ, то Патрикъ Генри взялъ это на себя. Наканунъ послѣдняго дня сессіи (29-го мая 1765 г.) онъ внесъ нѣсколько резолюцій, которыя и провелъ съ помощью своего необыкновеннаго краснорѣчія. Относительно точной формы, въ которой резолюціи были проведены, существовали сбивчивыя мнѣнія; это произошло отчасти въслѣдствіе того, что на другой день, въ отсутствіи Генри, консервативные депутаты отмѣнили самую смѣлую изъ резолюцій. Но все онѣ въ полномъ видѣ, съ предисловіемъ и добавленіями, были разосланы въ сѣверныя и южныя колоніи, какъ только были написаны. Повсюду ихъ сейчасъ же напечатали подъ названіемъ „виргинскихъ резолюцій“. Въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ приведены здѣсь, мы заимствуемъ ихъ цѣликомъ изъ списка, сдѣланнаго рукою Генри. Вотъ эти резолюціи:

„Въ виду того, что высокочтимая англійская палата Общинъ недавно возбудила вопросъ о томъ, въ какихъ предѣлахъ Общее Собраніе этой колоніи имѣетъ право утверждать законы, касающіеся обложенія податями и пошлинами населенія этой древнѣйшей изъ колоній его вѣличества,—палата депутатовъ (Burgesses) настоящаго Общаго Собранія, желая на все времена установить рѣшеніе этого вопроса, пришла къ слѣдующимъ резолюціямъ:

„Постановлено, что первые англійскіе выходцы, поселившіеся въ этой колоніи его величества, составляющей его владѣніе и называющейся Виргиніей, принесли съ собой и передали, какъ своему потомству, такъ и всеѣмъ остальнымъ подданнымъ его величества, поселившимся послѣ того въ этой колоніи, всеѣ привилегіи и льготы, которыми во всеѣ времена владѣлъ и пользовался и которыхъ всегда держался великобританскій народъ.

„Постановлено, что двѣ королевскія хартіи, дарованныя королемъ Яковомъ I, признають за вышеупомянутыми колонистами право на всеѣ привилегіи и права природныхъ англійскихъ подданныхъ, совершенно такъ, какъ если бы эти колонисты пребывали и родились въ предѣлахъ Англіи.

„Постановлено, что подданные его величества, составляющіе населеніе этой старинной колоніи, пользовались правомъ управляться своимъ собственнымъ собраніемъ во всемъ, что касается налоговъ и внутренней полиціи; что они никогда не теряли этого права и не отказывались отъ него, но что оно всегда признавалось королемъ и народомъ Великобританіи.

„Постановлено поэтому, что Общее Собраніе этой колоніи, вмѣстѣ съ его величествомъ и его замѣстителями, въ качествѣ представителей, одно имѣетъ исключительное право и исключительную власть облагать податями и налогами населеніе этой колоніи; и что всякая попытка облечь подобной властью одно или нѣсколько какихъ бы то ни было лицъ, кромѣ вышеупомянутаго Общаго Собранія, есть дѣло незаконное, несправедливое, противное конституціи и явно стремящееся къ нарушенію какъ англійской, такъ и американской свободы.

„Постановлено, что подданные его величества, населяющіе эти колоніи, не обязаны подчиняться никакимъ законамъ и предписаніямъ, ведущимъ къ обложенію

ихъ какимъ-нибудь налогомъ, кромѣ законовъ и предписаній вышеупомянутаго Общаго Собранія.

Постановлено, что всякое лицо, которое словесно или письменно будетъ утверждать, что одно или нѣсколько лицъ, кромѣ Общаго Собранія этой колоніи, имѣютъ какое-либо право или власть облагать налогомъ живущій здѣсь народъ,—будетъ считаться врагомъ этой его величества колоніи“.

Мы приводимъ эти резолюціи цѣликомъ отчасти для того, чтобы познакомить читателей съ той юридической фразеологіей, которую вожди революціи придавали обыкновенно своимъ государственнымъ документамъ; но еще болѣе для того чтобы показать, въ какихъ смѣлыхъ и рѣшительныхъ выраженіяхъ Генри обсуждалъ всѣ вопросы. Резолюціи эти сначала ходили по рукамъ въ спискахъ, потомъ были напечатаны въ газетахъ, но во всѣхъ колоніяхъ онѣ сдѣлались извѣстны не раньше іюля.

Между тѣмъ, еще прежде чѣмъ извѣстіе о виргинскихъ резолюціяхъ дошло до Бостона, именно 6-го іюня, Отисъ внесъ въ палату представителей и провелъ, несмотря на сопротивленіе многихъ членовъ, предложеніе созвать на общій конгрессъ комиссіи отъ всѣхъ континентальныхъ собраній съ цѣлью установить общій для всѣхъ образъ дѣйствія по отношенію къ закону о гербовомъ сборѣ. Партія, противная агитаціи, составляла большинство въ Массачузетской палатѣ представителей, и въ составъ комиссіи отъ Массачузетса вмѣстѣ съ Отисомъ вошли два консервативныхъ члена. На предложеніе Отиса сначала не послѣдовало благопріятнаго отвѣта; однако резолюціи Генри уже формулировали мнѣніе народной массы, и мало-по-малу собранія одно за другимъ приняли приглашеніе Массачузетса, такъ что скоро всѣ тѣ собранія, сессія ко-

Созваніе конгресса по поводу гербовой пошлины.

торыхъ была въ то время открыта, кромѣ Нью-Гемпшира, выбрали комиссіи.

Въ августѣ были обнародованы имена чиновниковъ, которымъ предстояло завѣдывать продажей гербовыхъ марокъ. Тогда, наконецъ, наступилъ кризисъ. Въ Нью-Гемпширѣ, Массачузетсѣ, Коннектикутѣ, Нью-Йоркѣ, Пенсильваніи и Родъ-Айлендѣ происходили возмущенія. Самымъ серьезнымъ изъ нихъ было Бостонское. Тамъ раздраженіе толпы направилось на таможенныхъ чиновниковъ и на чиновниковъ, завѣдывавшихъ продажей гербовыхъ марокъ. Имуществу многихъ изъ нихъ были причинены большіе убытки, и все это дѣло отличалось довольно гнуснымъ характеромъ. Вскорѣ всѣ чиновники, завѣдывавшіе гербовымъ сборомъ, отказались отъ этой должности. Между тѣмъ, по мѣрѣ того какъ гербовая бумага и гербовыя марки привозились въ разные порты, онѣ складывались въ фортахъ или на судахъ, стоявшихъ въ гавани. Наступило 1-е ноября, день, въ который законъ входилъ въ силу; но нигдѣ нельзя было достать ни одной гербовой марки. Никому не было дозволено открыть склады гербовой бумаги или продавать марки. При томъ настроеніи, въ какомъ находился народъ, королевскіе чиновники не были, должно быть, расположены дѣлать попытки, съ цѣлью ввести марки въ употребленіе. Вскорѣ они сами принуждены были нарушать законъ, такъ какъ не употребляли гербовой бумаги при выдачѣ свидѣтельствъ судамъ въ таможенѣ, хотя это явно было дѣломъ незаконнымъ. Единственнымъ примѣромъ исполненія закона остались нѣкоторые случаи, когда при осмотрѣ товаровъ употреблялась гербовая бумага, пущенная въ употребленіе сборщикомъ податей въ Саваннѣ, въ штатѣ Георгія. Судьи принуждены были, прождавъ нѣсколько времени, открыть засѣданія, не обращая

Нарушеніе
закона о
гербовомъ
сборѣ.

вниманія на законъ. Когда же одинъ писмоводитель въ судѣ отказался писать на бумагѣ безъ марки, судья пригрозилъ арестовать его за неуваженіе къ суду въ случаѣ, если онъ будетъ упорствовать въ своемъ отказѣ. Въ газетахъ на томъ мѣстѣ, гдѣ должна была находиться гербовая марка, появлялась мертвая голова или какой-нибудь другой остроумный рисунокъ. Серьезныя же затрудненія вслѣдствіе отказа употреблять гербовую бумагу происходили только при официальном утвержденіи завѣщаній.

Конгрессъ по поводу закона о гербовомъ сборѣ собрался въ Нью-Йоркѣ 7-го октября. Онъ формулировалъ декларацию правъ въ духѣ виргинскихъ резолюцій, а также петиціи къ королю и къ обѣимъ палатамъ парламента. Значеніе этого конгресса заключается собственно не въ томъ, что онъ совершилъ, а въ самомъ фактѣ его существованія. Въ продолженіи многихъ лѣтъ британское правительство напрасно старалось заставить колоніи образовывать между собою союзъ противъ Франціи. Теперь же онъ сразу соединились по собственному побужденію. Поэтому конгрессъ 1765 г. отмѣчаетъ начало американскаго союза. Кромѣ того вожди радикальной партіи въ различныхъ колоніяхъ, имѣвшихъ на конгрессѣ своихъ представителей, встрѣчались тамъ и обмѣнивались идеями. Дѣятели революціи въ первый разъ сошлись тамъ другъ съ другомъ лицомъ къ лицу. Виргинія не прислала своихъ представителей, вслѣдствіе того, что выбрать членовъ комиссіи оказалось невозможнымъ. Такъ что Отисъ и Генри, два человѣка, давшіе революціи первый толчокъ, вѣроятно никогда не встрѣчались.

Конгрессъ по
поводу гербо-
вого сбора
(1765).

Незадолго до этого король изъ личныхъ причинъ поставилъ министерство Гренвиля выйти въ отставку. Послѣ

Английская
политика.

нѣсколькихъ безуспѣшныхъ попытокъ сдѣлать Питта главой новаго министерства, король принужденъ былъ вручить его тѣмъ членамъ партіи виговъ, которыхъ справедливо можно было назвать настоящими вигами. Во главѣ ихъ стоялъ маркизъ Рокингемъ, изъ знатнаго рода Уэнтвортъ, человекъ, съ которымъ король незадолго передъ тѣмъ поступилъ безчестно. Министерство это, не пользуясь ни расположеніемъ, ни довѣріемъ монарха и не чувствуя также въ себѣ самомъ особенной силы, сразу очутилось лицомъ къ лицу съ государственнымъ кризисомъ. Любопытно, что гербовый налогъ, выбранный на основаніи того, что его легче осуществить, чѣмъ всякій другой, оказался при господствовавшемъ въ то время въ Америкѣ настроеніи умовъ почти совершенно неосуществимымъ. Цѣлый народъ нельзя было заставить судиться, дѣлать завѣщанія и читать газеты. Колонисты могли распорядиться передъ смертью своимъ имуществомъ по своему усмотрѣнію, могли узнавать новости изъ писемъ вмѣсто того, чтобы читать печатные листы, снабженные гербовыми марками. Безъ войска ихъ, конечно, нельзя было силою заставить покупать марки; министры же вѣроятно помнили то замѣчаніе Франклина, что войско, посланное въ Америку, не застанетъ тамъ мятежа, но непременно вызоветъ его. На измѣненіе закона нечего было рассчитывать, такъ какъ осуществленіе его въ измѣненномъ видѣ представляло бы тѣ же трудности, какъ и приведеніе его въ исполненіе въ первоначальной формѣ. Правительству оставалось только выбирать между насильственнымъ принужденіемъ колонистовъ къ выполненію закона и отмѣной послѣдняго, и всѣ обстоятельства говорили въ пользу отмѣны.

Въ глазахъ министерства законъ этотъ былъ дѣломъ

его предшественниковъ, и отмѣна его дискредитировала бы ихъ. Питтъ въ это время все еще славился какъ „великій членъ палаты общинъ“, и его рѣчь въ пользу отмѣны закона рѣшила дѣло. Въ этой рѣчи онъ старался развить теорію о различіи между правомъ налагать подати и общей законодательной властью. Съ виду для такого различія существовали основанія. Самое предисловіе закона служило ему осужденіемъ: „мы... подданные вашего Величества, члены великобританской палаты общинъ... отдаемъ“... собственность другихъ подданныхъ, живущихъ въ Америкѣ. Питтъ утверждалъ, что парламентъ представляетъ верховное законодательное учрежденіе и можетъ взимать деньги съ колоній путемъ налоговъ, но только если эти налоги будутъ внѣшніе. Съ этимъ взглядомъ большинство колонистовъ вѣроятно согласились бы, развѣ только они, можетъ быть, заявили бы, что парламентомъ могутъ налагаться только такія пошлины, которыя обусловливаются регулированіемъ торговли. Но до того времени верховенство парламента, какъ законодательнаго учрежденія, вообще не отрицалось. Отисъ рѣшительно признавалъ его. По совѣту Питта министерство внесло два билля, одинъ объ отмѣнѣ закона о гербовомъ сборѣ, другой о верховномъ значеніи парламента въ законодательствѣ. Оба акта прошли (1766 г.), несмотря на искусныя рѣчи противъ отмѣны, произнесенныя въ палатѣ лордовъ Мансфильдомъ, а въ палатѣ общинъ Гренвилемъ. Оглядываясь на прошлое, мы теперь ясно видимъ, что Питтъ и лордъ Кемденъ были неправы, что лордъ Мансфильдъ и Джорджъ Гренвиль правильнѣе всѣхъ толковали законъ, и что законъ о гербовомъ сборѣ былъ согласенъ съ конституціей, хотя онъ конечно не былъ цѣлесообразенъ. Единственнымъ средствомъ въ рукахъ колонистовъ противъ

Отмѣна закона
о гербовомъ
сборѣ. 1766.

этого закона, такъ же какъ и противъ указовъ о содѣйствіи и противъ королевскаго права veto оставалась революція. Но въ то время колонисты мало обратили вниманія на объявленіе верховенства парламента или можетъ быть не предвидѣли, что оно поведетъ къ наложенію новыхъ пошлинъ. Какъ бы то ни было, они только радовались отмѣнѣ закона о гербовомъ сборѣ.

Въ тотъ же годъ пало министерство Рокингэма, и новый кабинетъ составилъ изъ членовъ различныхъ партій, такъ что получилъ отъ Бэрка насмѣшливое прозвище „мозаичнаго министерства“. Во главѣ его сталъ Питтъ, который между тѣмъ вышелъ изъ палаты общинъ и сдѣлался пэромъ подь именемъ графа Чатамъ. Но такъ какъ здоровье его было очень слабо, то номинально первымъ министромъ былъ герцогъ Графтонъ, человѣкъ, не пользовавшійся вліяніемъ. Лордъ Чатамъ сейчасъ же удалился въ деревню, страдая какой-то непонятной болѣзнью, напоминающей, повидимому, „нервное истощеніе“ нашихъ дней. Какъ только перестала чувствоваться его правящая рука, министерство распалось на свои составныя части. Въ то время канцлеромъ казначейства былъ Чарльзъ Таунсендъ, человѣкъ способный, но лишенный твердости и настойчивости. Онъ занималъ эту должность съ 1743 г. за исключеніемъ пяти лѣтъ. Онъ защищалъ право парламента налагать подати на колоніи, и если и подалъ голосъ за отмѣну закона о гербовомъ сборѣ, то только уступая требованіямъ цѣлесообразности. Теперь онъ рѣшилъ путемъ парламентскихъ актовъ наложить пошлину на товары, привозимые въ колоніи, съ тѣмъ, чтобы пошлина эта взималась при самомъ ввозѣ. Это непременно должно было привести къ очень опасному вопросу и возбудить споръ, котораго иначе легко можно было бы избѣгнуть. Коло-

Колоніальная
политика
Таунсенда.

нисты не отрицали права парламента регулировать ихъ торговлю, а также не отказывались платить вытекавшія отсюда пошлины, какъ, напримѣръ, пошлину со всякаго вывозимаго изъ Виргиніи табаку, которая взималась въ размѣрѣ одного пенни съ фунта. Вопросъ же о взиманіи государственнаго дохода съ привозимыхъ товаровъ возникъ только по поводу закона о пошлинѣ на сахаръ. Законъ этотъ только незадолго до того началъ энергично приводиться въ исполненіе, и отъ него страдала одна Новая Англія. Сверхъ того, осуществленіе этого закона все еще встрѣчало большія затрудненія. Судьи нѣсколько зависѣли отъ колоніальныхъ законодательныхъ собраній, получая отъ нихъ жалованье, а судовъ государственнаго казначейства въ колоніяхъ не было. Колоніальные же присяжные пользовались малѣйшей возможностью, чтобы оправдать обвиняемаго въ нарушеніи законовъ относительно пошлинъ. Кромѣ того, для англійскихъ таможенныхъ комиссіонеровъ на дѣлѣ оказывалось невозможнымъ слѣдить за американскими таможенными чиновниками, иногда находившимися отъ нихъ на разстояніи трехъ тысячъ миль. Таунсендъ рѣшилъ исправить всѣ эти недостатки, какими онъ ихъ считалъ, наложивъ въ то же время новыя пошлины. Въ силу этого въ Таунсендовскихъ актахъ, изданныхъ въ 1767 г., было постановлено, что таможенная служба въ колоніяхъ будетъ возложена на совѣтъ уполномоченныхъ, имѣющій мѣстопробываніе въ колоніяхъ; что всѣ случаи нарушенія законовъ о пошлинахъ будутъ разбираться въ адмиралтейскихъ судахъ безъ присяжныхъ, и что жалованье колоніальнымъ судьямъ и королевскимъ чиновникамъ будетъ выплачиваться изъ суммъ, доставленныхъ новыми пошлинами. Указы о содѣйствіи также были объявлены парламентомъ имѣющими законную силу. Около того же времени парламентъ пріостановилъ дѣятельность

нью-іоркскаго собранія за то, что оно отказалось исполнить нѣкоторые его требованія. Такимъ образомъ сразу были возбуждены споры по поводу нѣсколькихъ различныхъ вопросовъ, именно: вопроса о конституціонныхъ отношеніяхъ парламента къ законодательнымъ собраніямъ колоній, о правѣ судить безъ присяжныхъ, о надзорѣ за властью судебной и исполнительной, о законности указовъ о содѣйствіи и о правѣ парламента облагать пошлиной товары, ввозимые въ колоніи. Удивительно, что человекъ, подававшій голосъ за отмену закона о гербовомъ сборѣ въ виду его нецѣлесообразности, самъ черезъ два года ввелъ политику, столь явно нецѣлесообразную. Но Таунсендъ умеръ вскорѣ послѣ изданія этихъ законовъ, и возможно, что въ послѣднее время его жизни болѣзнь растрогола его прежде столь блестящія уметвенныя способности.

Палата представителей въ Массачузетсѣ сейчасъ же приняла къ свѣдѣнію эти законы, болѣе всего тяготѣвшіе на купцахъ Новой Англіи, и зимой 1767—68 г. Массачузетскій циркуляръ. составила нѣсколько писемъ и петицій. Между этими документами находился циркуляръ, который за подписью спикера предполагалось разослать по всемъ другимъ собраніямъ, съ цѣлью увѣдомить ихъ о дѣйствіяхъ Массачузетса и предложить имъ всемъ принять съ общаго согласія тѣ или другія мѣры. Въ этомъ письмѣ собраніе рѣшительно отрицало всякое стремленіе къ независимости; фраза эта, вѣроятно, привлекла на себя вниманіе англійскаго правительства, которое не безъ основанія могло быть встревожено необходимостью въ такомъ заявленіи. Какъ бы то ни было государственный секретарь по дѣламъ колоній написалъ Массачузетскому губернатору Бернарду письмо, въ которомъ требовалъ, чтобы тотъ приказалъ собранію подъ страхомъ распушенія уничтожить циркуляръ. Въ то же время и другимъ губернаторамъ

были посланы предписанія распустить законодательныя собранія въ подвѣдомственныхъ имъ колоніяхъ въ случаѣ, если они станутъ дѣйствовать согласно циркуляру. Трудно себѣ представить, какъ мало англичане были знакомы съ условіями колоніальнаго общества, чѣмъ и объясняется посылка этихъ предписаній. Въ Англіи вновь избранные члены палаты общинъ боялись распушенія парламента, такъ какъ вторичное избраніе всегда бываетъ сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями, а иногда требуетъ и значительныхъ расходовъ. Въ колоніяхъ же наблюдалось обратное явленіе. Тамъ члены радикальной партіи были рады новымъ выборамъ, такъ какъ они давали имъ возможность отправиться домой, посоветоваться съ своими избирателями и вернуться въ собраніе съ новыми полномочіями и, вѣротно, въ большемъ числѣ, при чемъ все это если и требовало отъ нихъ иногда какихъ-нибудь расходовъ, то только самыхъ незначительныхъ. Массачузетская палата представителей отказалась уничтожить циркуляръ; другія собранія поспѣшили ее поддержать.

Ко всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ неудовольствія присоединилась еще одна. По закону, изданному при Генрихѣ VIII еще задолго до начала колонизаціи, англійскіе подданные и за преступленія, совершенныя внѣ предѣловъ королевства, могли быть судимы и наказываемы въ Англіи. Обѣ палаты парламента представили теперь королю адресъ, въ которомъ просили, чтобы лица, обвиненныя въ измѣнѣ въ колоніяхъ, судились въ Англіи. 11-го мая 1769 г. собралось виргинское собраніе. Оно находилось теперь въ рукахъ радикальной партіи, или, вѣрнѣе сказать, къ этой партіи примкнулъ прежній консервативный элементъ колоніи, такъ что даже самые состоятельные люди стояли за защиту правъ колонистовъ противъ

Виргинскія
резолюціи
1769 г.

англійскаго правительства. Спустя пять дней послѣ открытія засѣданій палата депутатовъ приняла рядъ резолюцій, извѣстныхъ подъ названіемъ виргинскихъ, въ которыхъ ясно и опредѣленно были высказаны тѣ требованія колоній, изъ за которыхъ шла борьба¹⁾. Затѣмъ, къ этимъ резолюціямъ была присоединена еще одна, предписывавшая спикеру разослать ихъ въ законодательныя собранія другихъ колоній, приглашая послѣднія выразить свое согласіе съ постановленіями Виргиніи, что и было сдѣлано, при чемъ нѣкоторыя собранія употребили даже тѣ же самыя выраженія, въ которыхъ были написаны виргинскія резолюціи.

Какъ только губернаторъ Виргиніи Ботетуръ узналъ о дѣйствіяхъ палаты депутатовъ, онъ немедленно распустилъ собраніе. Но депутаты собрались въ одномъ изъ сосѣднихъ домовъ и подписали Соглашеніе
противъ ввоза
товаровъ. соглашеніе, которымъ обязывались не ввозить и не употреблять тѣхъ товаровъ, на которые парламентъ наложилъ пошлину, до тѣхъ поръ пока этотъ ненавистный законъ не будетъ отмѣненъ. Джорджъ Мэзонъ, позднѣе составившій виргинскій билль о правахъ, написалъ актъ этого соглашенія, а представленъ онъ былъ собранію Джорджемъ Вашингтономъ, который уже пользовался извѣстностью въ колоніяхъ, какъ воинъ и какъ одинъ изъ богатѣйшихъ людей не только въ Виргиніи, но и во всей Америкѣ. Соглашенія противъ ввоза существовали и при законѣ о гербовомъ сборѣ, но теперь движеніе это сдѣлалось общимъ. Къ концу года соглашеніе было принято всѣми колоніями. Цѣль политики, направленной противъ ввоза, заключалась въ томъ, чтобы стѣснить англійскихъ купцовъ, принимавшихъ участіе въ американской торговлѣ,

¹⁾ См. Приложение I.

и цѣль эта была достигнута. Между тѣмъ пошлины, установленныя Таунсендомъ, доставили въ годъ сумму въ 295 фунтовъ стерлинговъ, но съ другой стороны 170.000 фунтовъ стерлинговъ пошло на военные расходы, при умирении безпорядковъ по поводу Таунсендовскихъ актовъ, и при попыткахъ помѣшать соединенію колоній. Часть министерства, во главѣ которой стоялъ лордъ Нортъ, занявшій послѣ Таунсенда должность канцлера казначейства, была противъ полной отмены въ колоніяхъ пошлинъ на предметы ввоза. Большинствомъ одного голоса рѣшено было оставить пошлину на чай, которая въ предыдущемъ году доставила 300 фун. ст. доходу. Теперь достоверно извѣстно, что лордъ Нортъ дѣйствовалъ по внушенію короля, а послѣднимъ руководило то соображеніе, что въ дѣлѣ наложенія пошлинъ полезно будетъ установить прецедентъ. Остальныя пошлины были отменены.

Въ теченіе этихъ нѣсколькихъ лѣтъ (1763—70) англійское правительство, повидимому, ни разу не подумало о томъ, какъ мало бы ему стоило отказаться отъ своихъ требованій, и не сообразило также того, что если ужъ дѣлать уступки, то надо было дѣлать такія, которыя положили бы конецъ распрѣ.

Нецѣлесообразность англійской политики.

Не подлежитъ сомнѣнію, что колонисты, какъ и всякіе другіе люди въ какой угодно странѣ и въ какую угодно эпоху, не желали платить подать всякому, кто вздумаетъ ее наложить. Но что касается тогдашнихъ ихъ столкновеній съ правительствомъ, то въ этомъ случаѣ они не столько были противъ выплачиванія денегъ, сколько противъ самого незаконнаго, по ихъ мнѣнію, способа наложенія пошлины. Если для англійскаго правительства важно было удержатъ пошлину на чай, такъ какъ это служило какъ бы постояннымъ заявленіемъ верховенства парламента, то для колонистовъ такъ же важно было не платить никакой

пошлины, на которую правительство могло бы смотрѣть какъ на прецедентъ. Они пили дешевый чай, который привозила имъ контрабандой голландская вестъ-индская компанія. Такимъ образомъ, чай былъ самымъ удобнымъ предметомъ для наложенія пошлины, такъ какъ она въ этомъ случаѣ не платилась, и потому на нее мало обращали вниманія. Можетъ быть, эта пошлина постепенно и мирнымъ путемъ обратилась бы въ прецедентъ, если бы она внезапно не привлекла на себя вниманіе американцевъ.

Отмѣна нѣкоторыхъ изъ Таунсендовскихъ пошлинъ произошла въ апрѣлѣ 1770 г. Въ предыдущемъ же мартѣ мѣсяцѣ случилось возмущеніе, извѣстное подъ названіемъ „Бостонской рѣзни“, и сильно осложнившее положеніе дѣла, хотя извѣстіе о немъ пришло въ Англію уже послѣ отмѣны пошлинъ. При этомъ несчастномъ событіи на одной изъ главныхъ улицъ Бостона нѣсколько человѣкъ было убито и ранено британскими солдатами, которыхъ одна толпа сама вызвала на это своими нападками. Уже въ 1766 г. небольшой отрядъ регулярной арміи былъ помѣщенъ въ Бостонѣ. Совѣтъ уполномоченныхъ, учрежденный въ силу одного изъ Таунсендовскихъ законовъ также избралъ своимъ мѣсто-пребываніемъ этотъ городъ, хотя можно было заранѣе ожидать, что здѣсь ему будутъ оказывать всевозможное противодѣйствіе. Съ гораздо большимъ успѣхомъ и большѣй безопасностью могъ бы онъ исполнять свою должность въ одномъ изъ портовъ среднихъ колоній. Къ вопросу о законности торговыхъ актовъ пунктъ этотъ не имѣетъ никакого отношенія; но правительство, рѣшившееся осуществить эти акты, не должно было оставлять своихъ агентовъ безъ достаточной защиты среди народа, отъ котораго надо было ожидать, что онъ всячески будетъ противодѣйствовать имъ при исполненіи ихъ обязанностей.

Захватъ судна „Свобода“, принадлежавшаго богатому и популярному купцу Джону Ганкоку, возбудилъ раздраженіе толпы противъ уполномоченныхъ. Они спаслись въ фортъ, находившійся въ гавани, и потребовали отъ правительства присылки новыхъ отрядовъ, а также значительной морской силы. На солдатъ, присланныхъ по этому случаю, жители Массачузетса смотрѣли какъ на чужихъ и на враговъ. „Общество“ Массачузетское видѣло въ англійскихъ офицерахъ какихъ-то отверженныхъ и косилось на нихъ. Въ началѣ 1770 г. произошло кровопролитіе при попыткѣ команды съ фрегата „Розы“ насильно набрать матросовъ съ колониальнаго судна. Нѣсколько времени спустя, на Бостонскихъ улицахъ былъ нечаянно убитъ мальчикъ. Мартовская же „рѣзня“ 1770 г. была вызвана личной ссорой между нѣсколькими солдатами и рабочими. Сначала она не имѣла никакого отношенія къ налогамъ или къ правамъ колоній. Какъ только распространилась вѣсть о „рѣзнѣ“, всѣмъ стало ясно, что произошелъ серьезный кризисъ. При возбужденномъ настроеніи толпы необходимо было удалить войска, такъ какъ ихъ могли перебить до одного человѣка, что вызвало бы вооруженное столкновеніе съ метрополіей. Самюэль Адамсъ объяснилъ положеніе дѣлъ вице-губернатору Гётчинсону, который въ отсутствіе Бернарда исполнялъ его должность, а позднѣе самъ былъ назначенъ губернаторомъ. Гётчинсонъ не хотѣлъ сдѣлать полной уступки и предлагалъ выслать часть войска; но Адамсъ отвѣтилъ, что если онъ можетъ выслать часть, то можетъ выслать и все войско, и солдаты были удалены. Офицеры и солдаты, присутствовавшіе при выстрѣлахъ, были отданы подъ судъ по обвиненію въ убійствѣ. Защиту ихъ взяли на себя Джонъ Адамсъ и Джозайа Квинси, два передовыхъ патріота, и подсудимые были оправданы присяжными изъ колонистовъ. Только два сол-

дата были осуждены за убійство и слегка заклеимены. Теперь, когда прошло уже столѣтіе послѣ этого событія, историкъ чувствуетъ себя обязаннымъ засвидѣтельствовать прекрасное поведеніе солдатъ при столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, а также необыкновенное безпристрастіе присяжныхъ. Годовщина „рѣзни“ праздновалась до самаго мира 1783 года. Вѣроятно, ни одно событіе американской исторіи не толковалось своими защитниками и своими противниками до такой степени невѣрно, какъ эта „рѣзня“. Колонисты считали, что британская регулярная армія существуетъ въ силу британскихъ законовъ, а что своего согласія на учрежденіе ея они не давали, такъ какъ въ парламентѣ не было ихъ представителей. Согласіе же ихъ, по ихъ мнѣнію, могло быть дано только законодательными собраніями всѣхъ колоній. Поэтому, съ точки зрѣнія колонистовъ англійское войско имѣло такое же конституціонное право находиться въ Массачузетсѣ, какое имѣло, напримѣръ, голландское войско находиться въ Англіи при Вильгельмѣ III. Аргументъ этотъ опирался на ту же теорію, на основаніи которой американцы противились обложенію ихъ налогами. Однимъ словомъ, колонисты отрицали свое единство съ Англіей въ законодательномъ отношеніи. Съ другой стороны, важное значеніе „Бостонской рѣзни“ состояло въ томъ, что она показала, какой опасностью грозитъ свободѣ подданныхъ замѣна гражданской власти военною. Поэтому удаленіе войска праздновалось, какъ побѣда свободы.

Вслѣдъ за удаленіемъ солдатъ наступило спокойствіе въ колоніяхъ. Казалось, будто не о чемъ больше спорить.

Мѣстные
комитеты
сношеній.

Войска не было видно, а пошлина на чай была забыта. Но скоро борьба возобновилась. Гетчинсонъ отказался получать жалованіе отъ колоніи, а затѣмъ было объявлено, что и судьямъ

жалованье будетъ выплачиваться короной. Трудно, повидимому, возбудить возстаніе за право платить жалованье вмѣсто другого лица. Гётчинсонъ, однако, опрѣметливо вдался въ ученый споръ о правахъ и обязанностяхъ колонистовъ, и въ заключеніе сталъ имъ доказывать, что ихъ положеніе ложно, что они должны или подчиниться, или сдѣлаться независимыми. Гётчинсонъ, безъ сомнѣнія, былъ правъ, но поступалъ въ высшей степени неосторожно, убѣждая колонистовъ или подчиниться тому, что въ ихъ глазахъ было тираніей, или бороться. Самюэль - Адамсъ сейчасъ же увидѣлъ, какъ выгоденъ для него этотъ споръ. До сихъ поръ въ своемъ страстномъ стремленіи къ независимости онъ чувствовалъ себя одинокимъ. Теперь онъ организовалъ по всей колоніи систему городскихъ „комитетовъ взаимныхъ сношеній“ и возбудилъ въ нихъ обсужденіе существующаго положенія дѣлъ. Другія колоніи сначала не откликнулись на примѣръ Массачузетса; но какъ одинъ слишкомъ усердный чиновникъ далъ въ руки Адаму страшное оружіе революціонной организаціи, такъ дѣйствія другого слишкомъ усерднаго чиновника дали возможность Генри распространить на всѣ колоніи систему внѣзаконной организаціи.

Этотъ послѣдній чиновникъ былъ лейтенантъ Дудингтонъ, начальникъ таможеннаго судна „Гаспи“, снаряженнаго для противодѣйствія контрабандѣ въ Нарагансетскомъ заливѣ. Онъ навлекъ на себя ненависть всѣхъ купцовъ и торговцевъ, вздвигшихъ по заливу. Однажды ночью пришло извѣстіе въ Провидансъ, что „Гаспи“ сталъ на мель въ нѣсколькихъ миляхъ отъ берега. Сейчасъ же нѣсколько жителей Провиданса, предводительствуемые самымъ богатымъ купцомъ въ городѣ, отправились туда, взобрались на корабль среди ночи, схватили экипажъ, а корабль подожгли.

Разрушеніе
„Гаспи“.

Это въ сущности было только личное столкновѣніе между чиновникомъ и нѣсколькими обиженными имъ людьми. Не слѣдуетъ дѣлать изъ мухи слона, и никогда еще муха не принимала такихъ гигантскихъ размѣровъ, какъ въ этотъ разъ. Грозная комиссія, заключающая въ себѣ трехъ верховныхъ судей, была послана въ Родъ-Айлендъ, чтобы изслѣдовать дѣло, схватить преступниковъ и отправить ихъ на судъ въ другую колонію или въ Англію. Можетъ быть, около тысячи человѣкъ знали имена почти всѣхъ, принимавшихъ участіе въ сожженіи „Гаспи“, но слѣдственной комиссіи не удалось открыть ни одного изъ нихъ. Мало того, верховный судья Родъ-Айленда Стефень Гопкинсъ объявилъ, что ни кого не смѣютъ увозить изъ колоній, чтобы подвергнуть суду внѣ ея предѣловъ. Комиссія прекратила слѣдствіе и донесла о своей неудачѣ королю. Но дѣло этимъ не кончилось.

Сессія виргинскаго собранія была открыта, когда вѣсть о назначеніи слѣдственной комиссіи достигла Старо-
Колоніальные
комитеты
сношеній.
Владѣнія. Немедленно былъ учрежденъ комитетъ сношеній, съ Патрикомъ Генри и Томасомъ Джефферсономъ во главѣ. Цѣль комитета состояла въ томъ, чтобы „поддерживать
 сношенія съ родственными колоніями“ и особенно разузнавать о положеніи дѣлъ въ комиссіи. Резолюція эта была сообщена остальнымъ колоніямъ, но результатъ сначала получился неутѣшительный, такъ какъ только Массачусетсъ, Родъ-Айлендъ, Коннектикутъ, Нью-Гемпширъ и Южная Каролина послѣдовали примѣру Виргиніи и также учредили колоніальные комитеты сношеній (въ іюлѣ 1773 г.). Но такимъ образомъ былъ уже изобрѣтенъ механизмъ, который легко могъ обратиться въ законченную организацію; именно, путемъ соединенія виргинскихъ колоніальныхъ комитетовъ съ мѣстными комитетами, созданными Самюэ-

лемъ Адамсомъ, можно было образовать вѣзаконную, однако же не незаконную организацію, которая была бы въ состояніи выполнять всѣ правительственныя функціи государства. Попытка принудить колонистовъ покупать чай, за который была уплачена пошлина, наложенная парламентомъ, заставила осуществиться этотъ революціонный союзъ между колоніями.

Англійская ость-индская компанія никогда не управляла чайнымъ рынкомъ колоній. Происходило это по той причинѣ, что компанія эта должна была оплачивать не только первоначальную стоимость чая и издержки по фрахтованію, но еще и внутреннюю пошлину, которая взималась въ размѣрѣ 12 пенсовъ съ фунта, при удаленіи чая изъ складочныхъ мѣстъ, какъ для потребленія въ Англіи, такъ и для вывоза въ колоніи. Затѣмъ въ силу одного изъ Таунсендовскихъ законовъ чай былъ еще обложенъ таможенной пошлиной въ размѣрѣ трехъ пенсовъ съ фунта, которая платилась при выгрузкѣ его въ колоніяхъ. Вслѣдствіе такихъ условій въ Америкѣ почти только и потреблялся чай голландской ость-индской компаніи, которая провозила его контрабандой безпошлинно. Финансы англійской компаніи были плохи. Чтобы выручить ее изъ затруднительнаго положенія, правительство предложило ей освободить чай, отправляемый въ колоніи, отъ внутренней пошлины, т. е. чтобы съ него взималась только Таунсендовская, въ три пенни. Нѣкоторые сторонники правительства и сами члены компаніи совѣтовали взимать послѣднюю въ Англіи и прибавить ее къ цѣнѣ чая, не возбуждая разговоровъ объ этомъ. Но правительство въ этомъ случаѣ было непоколебимо. Оно непремѣнно хотѣло установить прецедентъ и достигнуть того, чтобы пошлина выплачивалась въ Америкѣ. Колонисты же видѣли въ этой сдѣлкѣ попытку прави-

Чайная
пошлина.

тельства заставить ихъ сдаться, уступая имъ чай дешевле, чѣмъ его покупали англичане, и всѣ колоніи отказались имѣть дѣло съ англійской компаніей, дѣйствуя повидимому по собственному побужденію, а не подъ вліяніемъ комитетовъ сношеній. Значительное количество чая сейчасъ же было отправлено въ Филадельфію, Чарльстонъ (Ю. Каролина), Нью-Йоркъ и Бостонъ. Въ первыхъ двухъ портахъ лица, обязанныя принимать товары, по просьбѣ населенія отказались отъ своихъ должностей. Въ Филадельфіи и Нью-Йоркѣ чай не былъ выгруженъ, такъ какъ сборщики пошлинъ позволили исполнить всѣ формальности по таможенъ, не производя разгрузки. Въ Чарльстонѣ таможенный чиновникъ настоялъ на томъ, чтобы чай выгрузили. Онъ былъ сложенъ въ сырую кладовую и скоро испортился. Въ Бостонѣ же обстоятельства до того осложнились, что произошло возмущеніе.

Между чиновниками, принимавшими тамъ товары, находились сыновья губернатора Гётчинсона. Они отказались „бостонское сложить съ себя эту должность. Сборщикъ по- чайное дѣло“. шлинъ не позволялъ подвергнуть суда тамо- („The Boston женному осмотру въ морѣ, пока чай не будетъ tea party“). выгруженъ согласно закону. Губернаторъ же от- дек. 1773 г. казался выдать пропускъ судамъ для прохода черезъ оортъ прежде, чѣмъ будутъ выполнены всѣ таможенныя формальности. Разрѣшить вопросъ можно было только, уничтоживъ чай; толпа и выбросила его въ море.

Событія эти вызвали сильное возбужденіе по обѣ стороны Атлантическаго океана. Еще шесть колоній учредили комитеты сношеній, такъ что ихъ не было стѣснительные только въ одной Пенсильваніи. Но англійское законы 1774 г. правительство, упуская изъ виду дѣятельность всѣхъ колоній и забывая также поведеніе Виргиніи послѣ изданія закона о гербовомъ сборѣ и

во время разбора дѣла „Гаспи“, рѣшило изолировать Массачузетсъ и подавить духъ сопротивленія въ одной только этой колоніи. Парламентъ успѣвши издать актъ, приостанавливавшій дѣйствіе Массачузетской хартіи, закрылъ Бостонскій портъ для торговли и постановилъ, чтобы лицъ, обвиненныхъ въ преступленіяхъ, совершенныхъ при усмиреніи возмущеній, въ сопровожденіи необходимыхъ свидѣтелей отправляли на судъ куда-нибудь внѣ этой колоніи. Генераль Гэдждъ, главнокомандующій британскими войсками въ Америкѣ, былъ назначенъ губернаторомъ съ очень обширной властью. Около того же времени Квебекскій актъ расширилъ предѣлы Квебека, такъ что въ него вошла вся страна къ западу отъ Аллеганъ, доходящая на югъ до рѣки Огайо.

Массачузетсъ, Коннектикутъ, Нью-Йоркъ, Пенсильванія и Виргинія, всѣ предъявляли права на эту территорию. Третья и четвертая статьи акта удерживали за владѣльцами земли, пожалованной имъ короной, ихъ права. Трудно сказать определенно, что подразумѣвалось подъ этимъ удержаніемъ правъ, такъ какъ въ судѣ никогда не разбиралось ни одно дѣло, касавшееся этого пункта. Очень вѣроятно, что права Массачузетса, Коннектикута и Пенсильваніи были бы признаны, но эти статьи закона повидимому мало были извѣстны въ Америкѣ. Значительную часть населенія Квебека составляли католики, и онъ управлялся какъ завоеванная провинція. Въ глазахъ колонистовъ Квебекскій актъ обнаруживалъ стремленіе со стороны правительства оставить за колоніями, пользовавшимися самоуправленіемъ, только приморскую часть страны, сдѣлать католическую церковь господствующею въ значительной части британской Америки и расширить тамъ дѣйствіе гражданскаго права, въ ущербъ обычному праву.

Квебекскій
актъ (1774 г.).

Поэтому проведеніе Квебекскаго акта вызвало сильное неудовольствіе между колонистами, страсти которыхъ были уже возбуждены жестокими мѣрами, принятыми от-носительно Бостона.

Населеніе другихъ колоній приняло живѣйшее участіе въ положеніи Массачузетса. Вашингтонъ предлагалъ на свой счетъ собрать, вооружить и снабдить
 „Общій обзоръ“
 Джефферсона
 1774 г. всѣмъ нужнымъ тысячу человекъ, и идти во главѣ ихъ на выручку жителей Бостона. Со всѣхъ концовъ континента доставлялась пища, одежда, и другія необходимыя вещи для бѣдныхъ запертаго порта. Джефферсонъ въ своемъ „Общемъ обзорѣ“ смѣло излагалъ ту теорію, что парламентъ не имѣетъ никакой власти надъ колоніями даже въ томъ, что касается регулированія ихъ внѣшней торговли. Теорія эта быстро привлекла на свою сторону народъ, который до 1774 г. рѣшительно признавалъ надъ собою законодательное верховенство парламента во всемъ, исключая наложенія податей. Повсюду оппозиціонная партія становилась смѣлѣй и пріобрѣтала большее вліяніе.

17 іюня 1774 г. массачузетское законодательное собраніе засѣдало въ Салемѣ, новомъ главномъ городѣ колоніи. Засѣданіе палаты представителей проис-
 Созданіе континентальнаго конгресса. ходило при запертыхъ дверяхъ. Самюэль Адамсъ предложилъ резолюцію о собраніи континентальнаго конгресса на 1-е число слѣдующаго сентября мѣсяца. Оба Адамса и еще два другихъ лица были выбраны въ конгрессъ въ качествѣ представителей отъ Массачузетса. Между тѣмъ какъ обсуждался этотъ вопросъ, секретарь провинціи (the Secretary of the Province) стоя на лѣстницѣ передъ дверьми палаты представителей, читалъ вывѣшенную на нихъ прокламацію губернатора, объявлявшую собраніе распущеннымъ.

На этотъ разъ предложеніе собрать конгрессъ встрѣтило живое сочувствіе со стороны остальныхъ колоній. Въ назначенный день собрался первый континентальный конгрессъ изъ представителей Первого континентального конгресса на этомъ конгрессѣ явно принадлежало конгрессу (1774). болѣе умѣренной партіи, которая не была расположена до конца проводить всѣ идеи, высказанныя Джефферсономъ въ его „Общемъ обзорѣ“. Замѣтивъ это, представители Новой Англіи старались держаться по возможности въ сторонѣ. Декларация правъ, вотированная этимъ конгрессомъ, отличается мягкостью выраженій, что также можно сказать объ изданныхъ имъ петиціяхъ и запискахъ. Важной мѣрой, обязанной своимъ происхожденіемъ конгрессу, была „ассоціація“, имѣвшая цѣлью слѣдить за осуществленіемъ новаго соглашенія относительно прекращенія ввоза и потребленія англійскихъ товаровъ. Конгрессъ поручить каждому городу, графству и всякой другой административной единицѣ, какъ бы она ни называлась, выбрать особые комитеты для надзора за прекращеніемъ сношеній съ Англіей. Комитеты эти въ свою очередь должны были подлежать вѣдѣнію законодательныхъ „комитетовъ сношеній“. Рѣшено было объявлять имена нарушителей соглашенія, а всякую колонию, которая откажется примкнуть къ ассоціаціи, считать врагомъ „вольностей страны“ и лишать ее всякихъ сношеній съ членами ассоціаціи. Такимъ образомъ колоніи впервые соединились въ одну политическую организацию, независимую отъ Британской имперіи. Организациа эта отличалась такимъ совершенствомъ, что управляла дѣйствіями даже самой назначительной личности. Приведя въ движеніе этотъ механизмъ, конгрессъ разошелся, предварительно постановивъ, что въ маѣ слѣдующаго

года соберется новый конгрессъ, если до тѣхъ поръ не будутъ удовлетворены жалобы колонистовъ. Въ то время въ колоніяхъ едва ли можно было найти десять человѣкъ, которые бы стремились къ независимости. Врядъ ли также нашлось бы тогда человѣкъ десять, которые бы предполагали, что до начала междоусобной войны оставалось только нѣсколько мѣсяцевъ. Будь начальникомъ въ Бостонѣ человѣкъ вліятельный, благоразумный и осторожный, разрывъ съ Англіей могъ бы быть отсроченъ еще на много лѣтъ.

Но генераль Гэдждъ, новый гражданскій и военный губернаторъ Массачузетса, не былъ ни благоразуменъ, ни остороженъ, ни вліятеленъ. Въ его распоряженіи находилась только небольшая армія ветерановъ: правительство предполагало, что эта армія въ состояніи будетъ справиться со всѣми силами, которыя могутъ выставить противъ нея колонисты. На дѣлѣ же оказалось, что она была въ состояніи только удержаться въ Бостонѣ. Гэдждъ притомъ досаждалъ колонистамъ мелочнымъ мщеніемъ, которое, еслибъ даже и удалось исполнѣ, то мало помогло бы отворотить угрожавшій кризисъ, а при неудачѣ непременно должно было привести къ несчастіямъ и къ возстанію.

Въ сентябрѣ губернаторъ издалъ правила относительно избранія представителей въ Общее собраніе, которое должно было засѣдать въ Салемѣ въ октябрѣ 1774 г. Но къ тому времени положеніе дѣлъ приняло столь угрожающій видъ, что онъ отсрочилъ собраніе прежде, чѣмъ оно собралось. Тѣмъ не менѣе представители собрались въ назначенное время, составили „провинціальный конгрессъ“ и перенесли свои засѣданія въ Кембриджъ. Конгрессъ этотъ объявилъ, что Гэдждъ, отказываясь управлять Мас-

Массачузетскій
губернаторъ
Гэдждъ (1774).

Массачузетскій
провинціальный
конгрессъ
(окт. 1774 г.).

сачузетсомъ по хартіи, тѣмъ самымъ сложилъ съ себя власть, что, слѣдовательно, въ колоніи нѣтъ никакой надлежащимъ образомъ установленной власти, и народъ самъ долженъ заботиться о своей безопасности. Теорія эта основывалась на мнѣніи, что парламентъ по конституціи не имѣетъ права пріостанавливать вполнѣ или отчасти дѣйствіе колониальной хартіи, а также вмѣшиваться какимъ бы то ни было образомъ во внутреннія дѣла колоніи. Провинціальный конгрессъ, дѣйствуя отъ лица Массачузетскаго населенія, учредилъ комитетъ безопасности, который вмѣстѣ съ другими комитетами долженъ былъ завѣдывать исполнительной властью. Затѣмъ, онъ назначилъ также главнаго сборщика податей или колониальнаго казначея, и предупредилъ городскія власти, чтобы подати, взимавшіяся обыкновенно съ жителей городовъ, доставлялись этому лицу, а не королевскому чиновнику. Въ то же время принимались уже мѣры къ вооруженному сопротивленію.

Между тѣмъ Гэдждъ былъ какъ бы изолированъ въ Бостонѣ. Рабочіе отказывались исполнять для него какія-либо работы; фермеры не хотѣли продавать ему припасы для войска, такъ что онъ принужденъ былъ привозить ихъ изъ Галифакса. Встревоженный враждебнымъ настроеніемъ мѣстныхъ жителей, онъ рѣшилъ обезоружить населеніе восточнаго Массачузетса. Первая попытка захватить оружіе колонистовъ была неудачна, но обошлась безъ кровопролитія. Нѣсколько времени спустя, 19 апрѣля 1775 г., Гэдждъ отправилъ сильный отрядъ завладѣть складами оружія, находившимися, по слухамъ въ Конкордѣ, маленькомъ городкѣ, миляхъ въ восемнадцати отъ Бостона. Онъ рассчитывалъ застать колонистовъ врасплохъ, но они узнали о его намѣреніи еще прежде, чѣмъ отрядъ вышелъ

Лейсингтонъ и
Конкордъ
(19 апрѣля
1775 г.).

изъ Бостона ночью 18-го апрѣля. Достигнувъ Лексингтона, лежавшаго на пути къ Конкорду, солдаты замѣтили небольшой отрядъ милиціи, выстроенный въ боевой порядокъ, какъ будто съ намѣреніемъ оказать имъ сопротивленіе; однако при видѣ значительныхъ силъ англичанъ отрядъ разсѣялся. Неизвѣстно, съ какой стороны послѣдовали первые выстрѣлы, такъ какъ извѣстія въ этомъ отношеніи несогласны; да оно и не важно; несомнѣнно только то, что въ это раннее апрѣльское утро на Лексингтонскомъ пастбищѣ была пролита кровь. Придя ускореннымъ маршемъ къ Конкорду, солдаты уже не застали тамъ большей части военныхъ припасовъ, перевезенныхъ, вѣроятно, въ болѣе безопасное мѣсто. Они уничтожили нѣсколько боченковъ съ мукой, сожгли одно или два колеса отъ телѣги и испортили нѣсколько желѣзныхъ полевыхъ орудій. Въ это время напалъ на нихъ отрядъ милиціи, а когда солдаты выступили въ обратный путь, нападеніе усилилось и продолжалось до тѣхъ поръ, пока оставшіеся въ живыхъ англичане не спаслись подъ прикрытіе пушекъ военныхъ судовъ, стоявшихъ на якорѣ противъ Чарльстоуна. Колонисты послѣ этого вмѣсто того, чтобы вернуться, расположились лагеремъ въ Кембриджъ и начали осаду Бостона. Пора конституціонной оппозиціи прошла, наступило время войны доказать правильность американскихъ теорій, или прибѣгнуть—по выраженію того времени—къ „суду Божьему“.

ГЛАВА III.

Революція.

Пятнадцать лѣтъ (1760—1775), занятые событіями, описанными въ предыдущей главѣ, были изъ всего колоніальнаго періода годами наибольшаго возрастанія какъ народонаселенія, такъ и матеріальнаго богатства страны. Все населеніе колоній, которое въ 1760 г. равнялось 1.600.000, въ 1775 г. достигло двухъ съ половиной милліоновъ. Невольники составляли приблизительно пятую часть всего народонаселенія; въ 1760 г. ихъ было около 400.000, а въ 1775 г. около полмилліона. Приростъ невольниковъ ограничивался Югомъ, и обуславливался, главнымъ образомъ, привозомъ новыхъ рабовъ изъ Африки. Общее число населенія Сѣвера относилось къ общему числу населенія Юга какъ 13 къ 11; но бѣлое населеніе къ сѣверу отъ линіи Мэсона и Диксона значительно превышало бѣлое населеніе южныхъ колоній. Нѣкоторыя дальнѣйшія статистическія данныя выяснятъ намъ, почему сѣверныя колоніи въ наступившей борьбѣ обнаружили большую способность къ сопротивленію. Такъ, напримѣръ, двѣ самыя большія колоніи, Виргинія и Мас-

Колонисты
въ 1775 году.

сачузетсѣ, заключали въ себѣ всего: первая—550.000 жителей, а вторая 350.000. Но бѣлое населеніе Виргиніи относилось къ бѣлому населенію Массачузетса какъ 4 къ 3¹/₂. Слѣдующая по величинѣ колонія была Пенсильванія, заключавшая въ себѣ 300.000 почти исключительно бѣлыхъ жителей. Въ Южной Каролинѣ негры составляли около двухъ третей всего народонаселенія, равнявшагося 200.000. А въ Коннектикутѣ при такомъ же количествѣ народонаселенія врядъ ли было даже нѣсколько человѣкъ черныхъ, свободныхъ или рабовъ. Въ колоніяхъ съ значительнымъ невольничьимъ населеніемъ военныя силы были тѣмъ меньше, чѣмъ больше было число рабовъ.

Несмотря на споры относительно исполненія торговыхъ законовъ и на всѣ жалобы колонистовъ, торговля и промышленность ихъ несомнѣнно находились въ необыкновенно цвѣтущемъ состояніи. Матеріальное процвѣтаніе (1785—75). мануфактурное производство также развилось за это время, и хотя не достигло еще особенно широкихъ размѣровъ, но все же, когда началась революція, колонисты сами могли уже снабжать себя всѣмъ нужнымъ. Военныхъ запасовъ имъ, правда, не доставало, и сначала казалось, что колоніи сами не въ состояніи будутъ ихъ пополнить. Скоро однако онѣ уже начали готовить порохъ, а мѣдная руда, открытая въ Виргиніи, доставляла матеріалъ для пуль и ядеръ до самаго 1781 г., когда рудникъ истощился. Впрочемъ, большую часть оружія американцы захватывали у англичанъ или получали отъ французовъ.

Молодые колонисты мало были знакомы съ военнымъ дѣломъ; но въ колоніяхъ было много ветерановъ французскихъ войнъ, къ числу которыхъ принадлежали, на примѣръ, Вашингтонъ и Прескоттъ, и которые быстро обучили военному искусству массы только что набранныхъ рекру-

Способность
колонистовъ
къ войнѣ.

товъ. Опытъ показалъ, что время не уменьшило воинскія способности расы, отличавшейся въ битвахъ при Нэзбай, Уорсестеръ и Дёнбаръ. Въ американской арміи бокъ о бокъ сражались потомки Кавалеровъ и Непобѣдимыхъ. Въ ней можно было встрѣтить также внуковъ храбрыхъ защитниковъ Лимрика и Лондондерри, такъ какъ всѣ самые отважные участники великой борьбы, происходившей во время Стюартовъ или эмигрировали, или были сосланы въ Америку.

Американцы были необыкновенно счастливы въ своихъ вождяхъ. Джоржъ Вашингтонъ, какъ человѣкъ и какъ вождь, занимаетъ исключительное положеніе въ ряду историческихъ личностей древнихъ и новыхъ временъ. Многія изъ нихъ превосходили его блескомъ своихъ дарованій, но ни въ комъ столь значительныя способности не были соединены съ такой безусловной честностью и твердостью воли, какими отличался Вашингтонъ. Онъ всегда былъ серьезенъ, какъ бы сознавая свое достоинство, и никогда не падалъ духомъ. Въ стратегіи и тактикѣ онъ уступалъ даже нѣкоторымъ изъ своихъ подчиненныхъ, но изъ этого не надо заключать, чтобы онъ не зналъ, когда и какъ слѣдовало сражаться. Переходъ въ наступательное положеніе при Трентонѣ и спасеніе арміи при Монмутѣ навсегда останутся одними изъ самыхъ поучительныхъ военныхъ подвиговъ. Но что еще важнѣе для человѣка въ его положеніи,—онъ умѣлъ выжидать и не страшился упрековъ недалековидныхъ людей. Съ виду холодный и безстрастный, онъ умѣлъ однако внушать своимъ людямъ довѣріе и уваженіе къ себѣ. Величайшимъ воиномъ въ собственномъ смыслѣ этого слова былъ среди американцевъ Натанаэль Гринъ. Родомъ квакеръ изъ маленькой колоніи Родъ-Айленда, онъ самоучкой выучился военному искусству,

Вашингтонъ,
Гринъ и Ла-
файетъ.

повсюду, гдѣ только можно было, покупая и занимая книги по этому предмету. Явившись во главѣ Родъ-Айлендскаго войска на требованіе изъ Лексингтона, онъ сразу занялъ въ арміи такое высокое положеніе, на какое собственно ему не давали права ни его молодость, ни неопытность, ни тѣ незначительныя силы, которыя онъ привелъ съ собой. За его глубокое пониманіе военнаго дѣла Вашингтонъ, богатѣйшій изъ виргинскихъ аристократовъ, довѣрялъ этому сыну самой демократической колоніи болѣе, чѣмъ кому-либо другому. Вначалѣ Гринъ не разъ дѣлалъ ошибки; но опытъ, вынесенный имъ изъ нѣсколькихъ сраженій, въ соединеніи съ его теоретическими знаніями сдѣлалъ его способнымъ отлично управлять частью войска, какъ въ зависимости отъ высшаго начальника, такъ и самостоятельно. Наряду съ Вашингтономъ и Гриномъ заслуживаетъ быть названнымъ Антони Уэйнъ, который за свою стремительность при атакѣ получилъ прозвище „бѣшенаго Антони“ („mad Anthony“). Человѣкъ съ неустойчивымъ характеромъ и безъ всякихъ стратегическихъ познаній, Уэйнъ отличался всегда при выполненіи опасныхъ порученій. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ офицерѣ, Бенедиктѣ Арнольдѣ, который своей военной проницательностью, храбростью и энтузіазмомъ выдавался изъ среды другихъ. Его недостатки, особенно высокомеріе и расточительность, препятствовали его повышенію и въ концѣ концовъ вовлекли его въ измѣну; но въ качествѣ начальника отряда въ какой-нибудь упорной битвѣ, онъ мало кому уступалъ. Между иностранными офицерами, собравшимися подъ знамена юной республики, первымъ по положенію въ арміи и по своимъ достоинствамъ былъ Лафайетъ. Подобно Вашингтону онъ былъ человѣкъ богатый и занималъ высокое положеніе въ обществѣ. Несмотря на свою моло-

дось, онъ всегда оправдывалъ довѣріе начальниковъ, дававшихъ ему важныя порученія. Благодаря другому иностранцу, прусскому ветерану Штейбену, „континентальная линія“, какъ называлось болѣе регулярное американское войско, сдѣлалась сильной и искусной арміей. Но многіе иностранные офицеры не оправдали оказаннаго имъ довѣрія. Чарльзъ Ли, англійскій измѣнникъ, нѣсколько разъ измѣнялъ и американцамъ; о Горацио Гэтсѣ, который незадолго до того эмигрировалъ въ Виргинію, трудно даже говорить спокойно: онъ отличался самодовольствомъ и трусостью, а къ подчиненнымъ относился въ высшей степени несправедливо и завистливо.

× Относительно британскихъ начальниковъ намъ здѣсь можно ограничиться немногими указаніями. Дѣло при Бункеръ-Гиллѣ такъ поколебало репутацію Гэджа, что никто уже потомъ не пытался Гоу, Клинтонъ возстановить ее. Въ этомъ памятномъ дѣлѣ и Бургойнъ, англичанами командовалъ сэръ Уильямъ Гоу, смѣнившій потомъ Гэджа; послѣ того онъ всегда выказывалъ большую осторожность при штурмѣ укрѣпленій, занятыхъ колонистами. Гоу слишкомъ любилъ роскошь и удобства. Въ 1776 г., самомъ критическомъ году для колонистовъ, онъ упустилъ всѣ случаи, когда могъ бы уничтожить непріятеля. Бургойнъ былъ бы, можетъ быть, хорошимъ полководцемъ на равнинахъ Европы, но въ лѣсахъ Сѣверной Америки онъ оказался совершенно не у мѣста. Сэръ Генри Клинтонъ, повидимому, не былъ лишень дарованій, но и онъ, какъ Гоу, слишкомъ любилъ зимнія квартиры; такъ что Роднэй, проведеншій нѣсколько недѣль въ Нью-Йоркѣ въ 1780 г., принужденъ былъ даже открыто жаловаться на его бездѣйствіе. Успѣхамъ Клинтона кромѣ того мѣшало еще то обстоятельство, что лордъ Джорджъ Джерменъ, руководившій войной въ качествѣ

Колоніальнаго Секретаря, больше довѣрялъ Корнваллису, подчиненному Клинтону, чѣмъ самому главнокомандующему. Обстоятельство это отчасти объясняется тѣмъ, что Корнваллисъ выказывалъ больше предпримчивости, чѣмъ всѣ другіе англійскіе генералы. Но мѣстность, гдѣ ему пришлось совершать походы, представляла почти непреодолимые препятствія. Главнымъ пятномъ на воинской репутаціи Клинтона и Корнваллиса осталось укрѣпленіе Іорктоуна. Каждый изъ нихъ старался свалить вину въ этой ошибкѣ на другого; но тщательное изслѣдованіе документовъ, представленныхъ обѣими сторонами, неизбѣжно приводитъ насъ къ тому выводу, что ни на комъ изъ нихъ не лежитъ отвѣтственность за эту ошибку, происшедшую вѣдѣствіе того, что Корнваллисъ невѣрно понялъ приказанія Клинтона — вещь очень извинительная. Между второстепенными начальниками встрѣчались люди даровитые, но они мало могли помочь дѣлу, на которомъ какъ будто лежала тѣнь лорда Джорджа Джермена. Еслибъ войной руководилъ талантливый человѣкъ, въ родѣ Питта Старшаго, англичане избѣжали бы многихъ поражений.

Въ британскихъ начальникахъ осторожность, которую они не разъ выказывали, соединялась съ опрометчивостью, вытекавшей изъ презрѣнія къ врагамъ, и съ непониманіемъ предстоявшей имъ задачи, иногда просто невѣроятными. Въ доказательство приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Результаты
опробетчивости
британцевъ.

Гэдждъ отправилъ однажды отрядъ изъ тысячи человѣкъ за 18 миль отъ главной арміи въ такую мѣстность, гдѣ онъ менѣе, чѣмъ въ 12 часовъ, былъ окруженъ двѣнадцатью тысячами вооруженныхъ солдатъ. Гоу однажды въ страшно жаркій день повелъ по крутому холму, черезъ изгороди и по вспаханной землѣ три тысячи человѣкъ, обремененныхъ вдобавокъ тяжелыми ранцами.

Войско, противъ котораго онъ ихъ велъ, находилось подъ командой ветерановъ и было защищено земляными укрѣпленіями. Неудивительно, что онъ потерялъ половину своей команды. Бургинъ отдѣлилъ отъ [своей главной арміи] пятьсотъ человѣкъ и послалъ ихъ въ мѣстность, откуда вышли побѣдители при Тикондерога, и гдѣ англичанъ легко могло настигнуть непріятельское войско, вѣроятно сильнѣйшее, которымъ командовалъ одинъ изъ защитниковъ Бункеръ Гилля. Результатомъ была потеря перваго отряда и части второго, посланнаго ему на помощь. Тарльтонъ, не дождавшись, чтобы его солдаты выстроились въ боевой порядокъ, напалъ на американскій отрядъ, силами не уступавшій его собственному и предводительствуемый искуснымъ начальникомъ Даніэлемъ Морганомъ. Слѣдствіемъ было то, что почти всѣ англичане легли на мѣстѣ, а самъ Тарльтонъ едва спасся отъ плѣна. Вотъ образчики военныхъ предпріятій, которыя еще можно было бы оправдать, если бы непріятелями были индусы; но когда имѣешь дѣло съ народомъ британскаго происхожденія, такая опрометчивость просто преступна. Что касается нижнихъ чиновъ британской арміи, то они показали себя съ отличной стороны, и ужасная потеря, понесенная ими при Бункеръ Гиллѣ столько же дѣлаетъ чести имъ, сколько позоритъ ихъ начальниковъ.

Театръ войны съ сѣвера на югъ простирался на нѣсколько тысячъ миль, отъ Пенобскота до рѣки Саванны. Онъ прорѣзывался глубокими рѣками и широкими морскими рукавами. Въмѣсто одного поля дѣйствія, ихъ тамъ было, пожалуй, двѣнадцать. Такъ, напримѣръ, между восточными колоніями съ одной стороны и средними съ другой протекала рѣка Гудзонъ, долина которой въ свою очередь рѣкой Могоукомъ дѣлилась на двѣ отдѣльныя въ географическомъ

Театръ
войны.

отношеніи области. Рѣка Делаверъ и заливъ того же имени дѣлили на двѣ части среднія колоніи, а Виргинія вся была изрѣзана на узкія и длинныя полосы земли многочисленными большими рѣками, каковы Джемсъ, Йоркъ, Потомакъ и др. Большая часть рѣкъ этихъ течетъ съ запада на востокъ, такъ что онѣ представляютъ большое затрудненіе при движеніи войскъ съ сѣвера на югъ или наоборотъ. На крайнемъ югѣ между приморскими поселеніями и тѣми, которыя расположены по склонамъ горъ, находятся обширныя, почти необитаемыя пространства песчаной пустопорожней земли. Многимъ южнымъ рѣкамъ свойственно внезапно разливаясь, а переходить ихъ въ бродъ даже при низкой водѣ можно только въ немногихъ мѣстахъ. Захватить приморскіе города было возможно; но чрезвычайно труднымъ оказалось содержать армію внутри страны, такъ какъ всѣ естественныя условія послѣдней благоприятствовали ея защитникамъ.

При такихъ условіяхъ англичанамъ надлежало неустанно преслѣдовать американскую армію и сражаться съ ней до послѣдней возможности. Но вмѣсто
 британская стратегія. того ихъ планъ войны состоялъ въ занятіи территоріи. Конечно, надо было найти мѣсто для складыванія военныхъ запасовъ, устройства госпиталей и починки судовъ, и взятіе Нью-Йорка, съ этой цѣлью вполне понятно. Но этимъ надо было ограничиться. До тѣхъ поръ, пока Вашингтонъ со своей полуодѣтой и полувооруженной арміей могъ противостоять англичанамъ, имѣвшимъ во всемъ изобиліе, они должны были бы преслѣдовать его. Но вмѣсто того, завладѣвъ однимъ городомъ, они сейчасъ же начинали приготовленія къ взятію другого. Для удержанія же cadaго захваченнаго пункта, приходилось оставлять въ немъ войско. Между тѣмъ, чтобы подавить возстаніе, необходимо было не завладѣть

землей, но искоренить оппозицію. Здѣсь нелишнимъ будетъ указать на двѣ главные ошибки англичанъ. Бостонъ, какъ военный пунктъ, не могъ имѣть никакого значенія для нихъ. Естественнo, что въ началѣ войны Бостонъ былъ занятъ британскимъ войскомъ, но послѣднему слѣдовало немедленно очистить этотъ городъ, какъ только стало ясно, что другія колоніи будутъ поддерживать Массачузетсъ, а этого ожидали и Гэджъ, и Гоу. Въмѣсто того британская армія 11 мѣсяцевъ выдерживала блокаду въ Бостонѣ, что дало возможность остальнымъ колоніямъ организовать свое правительство и войско. Еще болѣе грубой ошибкой было взятіе Филадельфіи въ 1777 году. Хотя засѣданія континентальнаго конгресса и происходили въ этомъ городѣ, но онъ все же не имѣлъ значенія столицы въ томъ смыслѣ, чтобы взятіе его могло произвести беспорядокъ въ управленіи страной. Конгрессъ принужденъ былъ перебраться въ другой городъ — вотъ и все. Между тѣмъ для занятія Филадельфіи потребовался новый отрядъ, который и пришлось выдѣлить изъ дѣйствующей арміи, такъ какъ силы, находившіяся въ Нью-Йоркѣ, по дальности разстоянія не могли оказать поддержку Филадельфіи.

Война, начавшаяся въ Новой Англіи, возобновилась въ среднихъ колоніяхъ. Затѣмъ, не утвердившись еще ни въ одной изъ этихъ частей страны, англичане предприняли уже завоеваніе юга. Жители Новой Англіи доказали, что они могутъ противостать всѣмъ посланнымъ противъ нихъ британскимъ силамъ. Населеніе среднихъ колоній, поддерживаемое отрядами, присланными изъ другихъ мѣстъ, не выпускало британцевъ изъ занятыхъ ими двухъ или трехъ приморскихъ портовъ. На югѣ Корнваллисъ одно время какъ будто одерживалъ верхъ. Но Гринъ, при помощи отряда регулярнаго

Характеръ
борьбы.

войска въ 1500 человѣкъ и значительнаго корпуса милиціи, заставилъ англичанъ очистить обѣ Каролины. Корнвалисъ водилъ свое войско взадъ и впередъ по Виргиніи, причемъ за нимъ на небольшомъ разстояніи неотступно слѣдовалъ Лафайетъ. Итакъ, все три части страны оказались въ состояніи защищаться при нападеніи на нихъ. При такихъ обстоятельствахъ война безъ вѣшняго вмѣшательства могла бы продолжаться до тѣхъ поръ, пока не истощилось бы населеніе одной изъ воюющихъ сторонъ, и еще неизвѣстно, уступили ли бы первыми американцы. Въ наше время слишкомъ большое значеніе придается опаснымъ послѣдствіямъ низкаго курса бумажныхъ денегъ и задолженности государства. Для колоній же эти послѣдствія не были такъ важны, потому что социальная организація ихъ вѣ большихъ городовъ, немногихъ по числу, была очень проста. Народная масса свободно могла бы обходиться и безъ бумажныхъ денегъ. Фермеры пахали, сѣяли и собирали жатву въ сравнительной безопасности. Въ промежуткахъ между полевыми работами они вооружались мушкетами и сражались съ Бургойномъ или Корнвалисомъ, а потомъ снова возвращались домой и принимались за свой трудъ. Прибрежные жители, мореходцы, занялись каперствомъ и этимъ ненадежнымъ ремесломъ добывали себѣ достаточныя средства къ существованію. При такомъ способѣ веденія войны, она могла продолжаться неопредѣленное время. Но не этимъ путемъ предстояло рѣшить борьбу. Франція, стремившаяся вернуть себѣ потерянную славу, присоединилась къ колонистамъ, какъ только сдача Бургойна заставила надѣяться, что они въ состояніи будутъ отстоять себя. Позднѣе Испанія и Голландія также вступились за американцевъ. Благодаря французскому флоту союзники въ 1781 г. приобрѣли на нѣкоторое время господство на морѣ, и

Корнваллисеъ былъ взятъ въ плѣнъ со всей своей арміей; поэтому рѣшеніе борьбы совершенно справедливо приписывается Франціи. Но на этомъ основаніи еще никакъ нельзя предполагать, что война кончилась бы иначе, еслибъ Франція не вмѣшивалась въ нее; только, конечно, окончанія ея пришлось бы ждать дольше.

Осада Бостона началась 19-го апрѣля 1775 г. и кончилась 17-го марта 1776 г., когда британскія войска покинули городъ. Впродолженіе этого времени отъ Осада Бостона
(1775—76). пяти до десяти тысячъ ветерановъ подъ начальствомъ пяти генераловъ, Гэджа, Бургойна, Гоу, Клинтона и Пиготта, терпѣли осаду въ маленькомъ городѣ, гдѣ имъ часто приходилось страдать отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, топливѣ и фуражѣ. Осаждавшая же ихъ армія состояла изъ тысячъ десяти — двадцати непріученныхъ къ дисциплинѣ и плохо вооруженныхъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ; причемъ составъ и численность ея мѣнялись почти каждую недѣлю. До іюня 1775 г. у нея не было главнокомандующаго. Но бездѣйствіе британской арміи не трудно себѣ объяснить. Городъ Бостонъ построенъ на полуостровѣ, который соединяется съ материкомъ узкой песчаной полосой земли, иногда заливаемой приливомъ. Осажденные защищали входъ на перешеекъ, но на томъ концѣ его, который примыкаетъ къ материку, американцы возвели сильныя укрѣпленія, такъ что выходъ изъ города въ этомъ направленіи былъ невозможенъ. Такимъ образомъ британской арміи очень трудно было бы напасть на колонистовъ. Кромѣ того войско, блокировавшее Бостонъ, представляло только авангардъ. Настоящую же армію, осаждавшую его, составляло все взрослое мужское населеніе на пространствѣ сорока миль кругомъ. Въ какое угодно время оно могло на нѣсколько дней выставить подъ ружье

40.000 человѣкъ. Характеръ страны также очень благопріятствовалъ инсургентамъ. Восточная часть Массачузетса состоитъ изъ остатковъ морены древняго ледника, имѣющихъ форму небольшихъ овальныхъ холмовъ, которые геологи называютъ друмлинами. Три такихъ холма, изъ которыхъ одинъ называется Бункеръ Гилль, составляютъ полуостровъ, на которомъ построенъ городъ Чарльстаунъ. Послѣдній находится къ сѣверу отъ Бостона между рѣками Чарльзомъ и Мистикомъ и соединяется съ материкомъ узкимъ перешейкомъ вродѣ естественной плотины. Къ юго-западу отъ Бостона находится еще одна подобная коса, которая тогда носила названіе Дорчестерскихъ высотъ, теперь же составляетъ Южный Бостонъ. Занявъ одинъ или оба меньшихъ полуострова, можно было господствовать надъ дорогой, ведущей въ Бостонъ, и изъ него. 16 іюня до главнаго штаба колонистовъ дошелъ слухъ, что Гэдждъ собирается завладѣть Дорчестерскими высотами. Колонисты рѣшили отвлечь его отъ выполненія этого плана занятіемъ Чарльстаунскихъ холмовъ. Послѣднее предпріятіе они давно уже имѣли въ виду, рассчитывая помѣстить на холмахъ материка батареи такимъ образомъ, чтобы огонь ихъ защищалъ отъ непріятельскаго приступа укрѣпленія, которыя предполагалось воздвигнуть на Бункеръ Гилль. Но планъ этотъ былъ отложенъ за невозможностью снабдить сосѣдніе форты артиллеріей. Тогда было рѣшено овладѣть Бункеръ Гиллемъ и защищать его до послѣдней крайности. Ночью съ 16-го на 17-ое іюня Прескоттъ со своимъ отрядомъ въ темнотѣ прошелъ мимо Бункеръ Гилля и построилъ редутъ на Бридсѣ Гиллѣ, ближе къ Бостону. Сраженіе тѣмъ не менѣе носитъ названіе сраженія при Бункеръ Гиллѣ. Въмѣсто того, чтобы воспользоваться перевѣсомъ своихъ морскихъ силъ и напасть на американцевъ съ тылу, Гэдждъ направилъ приступъ съ

фронта. Прескоттъ и Старкъ съ тысячами тремя чело-
вѣкъ защищали редутъ и примыкавшіе къ нему окопы.
Пять тысячъ челоуѣкъ, предводительствуемые Гоу, Клин-
тономъ и Пилоттомъ, шли на приступъ. Дважды это
значительное войско поднялось на холмъ и принуждено
было отстунить передъ мушкетнымъ огнемъ. Третій при-
ступъ удался, главнымъ образомъ потому, что у амери-
канцевъ истощились боевые запасы. Потеря тысячи или
полторы тысячъ челоуѣкъ съ англійской стороны сви-
дѣтельствуеть о доблести британскихъ солдатъ. Сраженіе
это принадлежитъ къ однимъ изъ самыхъ геройскихъ въ
исторіи. Незначительная же сравнительно потеря амери-
канцевъ—всего чотыреста сорокъ одинъ челоуѣкъ, изъ
которыхъ большая часть пала при поспѣшномъ отступле-
ніи,—показываетъ, какъ трудна была задача, предприня-
тая Гэджемъ. Хотя американцы при Бункеръ Гиллѣ были
разбиты и прогнаны съ поля битвы, но твердость, выка-
занная ими, придала имъ больше увѣренности въ своихъ
силахъ, что оказалось очень важнымъ для послѣдующаго
хода войны.

Второй континентальный конгрессъ собрался въ Фи-
ладельфіи въ маѣ 1775 г. и разошелся только тогда, когда
вошли въ силу статьи конфедераціи, т. е. въ
1781 г. Сначала онъ представлялъ не что
иное, какъ собраніе радикальныхъ вождей
различныхъ колоній; но вскорѣ пріобрѣлъ вер-
ховную власть и сталъ выполнять админи-
стративныя функціи.

Второй конти-
нентальный
конгрессъ
(1775).

Онъ принялъ въ свое завѣдываніе армію, осаждав-
шую Бостонъ, и сдѣлалъ защиту Массачузетса національ-
нымъ дѣломъ. Политическая необходимость требовала,
чтобы во главѣ арміи былъ поставленъ южанинъ, и по-
этому главнокомандующимъ былъ назначенъ Джорджъ

Вашингтонъ, делегатъ отъ Виргиніи (1775 г., іюнь); лица же, командовавшія въ походѣ, получили чины генераль-

Вся страна
принимаетъ
участіе въ
войнѣ (іюнь
1775 года).

-майоровъ или бригадныхъ генераловъ. Представителемъ Виргиніи вмѣсто Вашингтона былъ выбранъ Томасъ Джефферсонъ, человекъ, гораздо болѣе молодой, но уже извѣстный своими смѣлыми статьями. Конгрессъ въ это время издалъ „декларацию, объяснявшую

причины вооруженія“. А немного позднѣе была послана петиція къ королю, въ которой колонисты просили его, какъ „конституціоннаго посредника“ между различными частями государства, воспользоваться своимъ правомъ veto для того, чтобы защитить своихъ американскихъ подданныхъ отъ притѣсненій, которымъ ихъ подвергаютъ съ помощью парламентскихъ актовъ другіе его подданные, живущіе въ Англіи. Единственнымъ отвѣтомъ на эту просьбу о примиреніи была прокламація, въ которой колонистовъ называли измѣнниками и мятежниками. Благодаря такому образу дѣйствій, король склонилъ къ возстанію большее количество народа, чѣмъ это удалось сдѣлать всѣмъ радикальнымъ вождямъ колоній въ теченіе этой распри. До того времени сотни тысячъ людей, отрицавшіе законодательную власть парламента, оставались вѣрны королю; теперь же они стали стремиться къ независимости.

3 іюля 1775 г. Вашингтонъ принялъ начальство надъ американской арміей. Въ короткое время онъ водворилъ въ ней нѣкоторое подобіе порядка вмѣсто господствовавшаго въ ней прежде хаоса. Съ этими удаленіе англійскихъ войскъ изъ Бостона (мартъ 1776 г.) постоянно мѣнявшимися силами, безъ тяжелой артиллеріи и часто въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль безъ пороха, Вашингтонъ твердо выдерживалъ стычки съ британцами. Военные склады Тикандерога и Краунъ-Пойнта, захваченные въ

маѣ 1775 г., снабдили колонистовъ пушками, какъ только съ наступленіемъ зимы оказалось возможнымъ перевезти ихъ. Массачузетскій же флотъ, захвативъ англійское артиллерійское судно, раздобылъ пороху. Въ мартѣ 1776 г. Вашингтонъ былъ уже въ состояніи перейти въ наступательное положеніе. Онъ завладѣлъ Дорчестерскими высьми и принудилъ англичанъ очистить Бостонъ. Между тѣмъ Монгомери и Бенедиктъ Арнольдъ произвели вторженіе въ Канаду, но потерпѣли полную неудачу.

Первая половина 1776 г. въ нѣкоторомъ отношеніи представляетъ самый важный періодъ въ исторіи колоній, такъ какъ въ это время рѣшено было порвать связь съ метрополіей и образовать на американской землѣ новую націю. Послѣ революціи Стремленіе къ независимости. многіе англійскіе писатели утверждали и теперь утверждаютъ, что возникновеніе стремленія къ независимости можно прослѣдить еще при заселеніи первыхъ колоній. Это мнѣніе справедливо въ томъ смыслѣ, что существованіе тѣхъ причинъ, которыя въ концѣ концовъ привели къ независимости, можно обнаружить еще въ началѣ 17-го столѣтія. Невѣрно однако то, чтобы значительное число колонистовъ разсчитывало на независимость и желало ея до 1776 г. Вашингтонъ заявилъ въ іюлѣ 1775 г., когда онъ принялъ начальство надъ арміей, что ему „противна“ идея независимости. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этихъ словахъ его выразилось тогдашнее настроеніе всей массы народа. Современный историкъ Америки не только не замѣчаетъ въ колонистахъ того времени сознательнаго стремленія къ независимости, но поражается даже той неохотой, съ какою народъ рѣшился на окончательный разрывъ. Въ пользу послѣдняго многіе склонились только послѣ того, какъ петиція, которую въ колоніяхъ считали „оливковой вѣтвью мира“, была съ

презрѣніемъ отвергнута Англіей. Перемены настроенія, между прочимъ, способствовала необходимость принять мѣры къ учрежденію новыхъ мѣстныхъ правительствъ.

По мѣрѣ того, какъ борьба охватывала все большее пространство, колоніи одна за другой оставались безъ
 Первыя
 конституціи
 отдѣльныхъ
 штатовъ, правительства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ столкновение власти съ народомъ вызывалось попыткой представителя короля воспрепятствовать подаванію помощи Массачузетсу. Въ другихъ случаяхъ народъ, пытаясь силой положить конецъ какимъ-нибудь мѣстнымъ притѣсненіямъ, принуждалъ губернатора выходить въ отставку. Въ Массачузетсѣ съ самаго начала волненій захватили власть провинціальный конгрессъ изъ народныхъ представителей. Потомъ тамъ было возстановлено управленіе по хартии, но безъ губернатора; такъ что многія функціи исполнительной власти были предоставлены совѣту. Коннектикутъ и Родъ-Айлендъ продолжали управляться по своимъ хартіямъ 17-го столѣтія; во всей Новой Англіи одинъ только Нью-Гемпширъ управлялся какъ королевская провинція, и когда губернаторъ удалился оттуда, дѣла остались тамъ въ полнѣйшемъ безпорядкѣ. Населеніе Нью-Гемпшира принуждено было принять мѣры къ учрежденію какого-нибудь правительства въ видахъ собственной безопасности и для оказанія помощи Массачузетсу. Оно обратилось за совѣтомъ къ континентальному конгрессу, и по предложенію послѣдняго учредило временную правительственную организацію, которая должна была существовать только „до прекращенія злосчастной ссоры съ Великобританіей“. Въ маѣ 1776 г. всѣ колоніи были въ открытомъ возстаніи. Конгрессъ посовѣтовалъ каждой изъ нихъ учредить у себя такую форму правленія, какую она найдетъ наилучшей. Первая послѣдовала этому совѣту Виргинія, которая съ нѣкотораго вре-

мени управлялась „конвентомъ“, избравшимся народомъ. Первая виргинская конституція, принятая въ іюнѣ 1776 г., очень интересна съ исторической точки зрѣнія. Преднос- ланный ей билль о правахъ написанъ Джорджемъ Мэсо- номъ. Въ немъ отлично изложена американская теорія правительства, такъ что сравняться съ нимъ въ этомъ отношеніи могутъ только декларація независимости и билль о правахъ, составленный Джономъ Адамсомъ и принятый Массачузетсомъ въ 1786 г. Виргинская консти- туція заключала въ себѣ также декларацію независи- мости и краткій перечень причинъ, приведшихъ къ ея изданію; то и другое было написано Томасомъ Джеффер- сономъ. Виргинская декларація во многомъ сходна съ общей деклараціей независимости и формулирована была только нѣсколькими недѣлями раньше послѣдней. Слѣ- дуетъ обратить вниманіе на то важное обстоятельство, что вышеизложенныя дѣйствія Нью-Гемпшира и Виргиніи были предприняты по совѣту континентальнаго конгресса.

Всякій, кто прочтетъ государственныя бумаги Соеди- ненныхъ Штатовъ, относящіяся къ революціонному пе- ріоду, невольно поражается знаніемъ государ- ственнаго устройства и литературнымъ сло- „Здравый
смыслъ“ Пена. гомъ ихъ авторовъ. Но сомнительно, чтобы всѣ эти документы, вмѣстѣ взятые, въ свое время ока- зали на народъ столь значительное вліяніе и въ такой степени побудили его рѣшиться на борьбу за независи- мость, какъ это сдѣлала небольшая брошюра Томаса Пена подъ заглавіемъ „Здравый смыслъ“. Къ счастью, предѣлы нашей задачи избавляютъ насъ отъ необходимости опи- сывать личный характеръ Пена. Прибывъ въ Америку, онъ былъ признанъ замѣчательнымъ литературнымъ та- лантомъ и пользовался расположеніемъ Франклина и Джефферсона, которые поощряли его талантъ, не подо-

зрѣвая, можетъ быть, что близость этого челоѣка духовно оскверняетъ другихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Пенъ былъ другъ свободы. Въ январѣ 1776 г. онъ издалъ анонимную брошюру, въ которой очень простымъ языкомъ объяснялъ, что „здравый смыслъ“ предписываетъ стремиться къ независимости. Между прочимъ онъ приводилъ тотъ доводъ, что иностранныя державы до тѣхъ поръ, вѣроятно, не станутъ вмѣшиваться въ ссору, пока американцы будутъ признавать себя подданными британскаго короля. Статья имѣла большой успѣхъ. Она читалась и обсуждалась въ кузницахъ и въ лавкахъ и скоро пріобрѣла тысячи сторонниковъ.

Во главѣ движенія опять стала Виргинія, которая поручила своимъ делегатамъ въ конгрессѣ предложить издать декларацію независимости. 17 іюня 1776 г. предложеніе это было внесено въ конгрессъ Ричардомъ Генри Ли, предѣвателемъ делегации отъ Виргиніи. Его поддержалъ Джонъ Адамсъ, одинъ изъ представителей Массачузетса. Въ виду того, что многіе делегаты не получили инструкцій относительно этого вопроса и не все одобряли сдѣланное предложеніе, обсужденіе его было отложено на двѣ недѣли. Но чтобы не терять времени, немедленно былъ назначенъ комитетъ, въ составъ котораго вошли Джефферсонъ, Франклинъ, Джонъ Адамсъ и еще два члена, и который долженъ былъ приготовить декларацію для обсужденія ея въ конгрессѣ на случай, если бы предложеніе Виргиніи было принято. Комитетъ поручилъ составленіе документа Джефферсону, а защита предложенія въ конгрессѣ была возложена на Джона Адамса. Между противниками деклараціи самымъ выдающимся былъ Джонъ Диккинсонъ, государственннй дѣятель, отличавшійся необыкновеннымъ патріотизмомъ и благородствомъ. Такъ

Декларация
независимости
(1776).

какъ пренія въ конгрессѣ происходили негласно, и никакіе протоколы ихъ не были потомъ обнародованы, то мы имѣемъ очень смутное понятіе о доводахъ, приводившихся за и противъ изданія деклараціи. Послѣ новой отсрочки и послѣ многихъ уступокъ съ обѣихъ сторонъ, предложеніе было наконецъ принято 2 іюля 1776 г., а два дня спустя 4 іюля 1776 г. конгрессъ принялъ и самую декларацію независимости, предварительно смягчивъ нѣсколько ея выраженія и сдѣлавъ даже нѣкоторые существенныя измѣненія въ первоначальной ея редакціи. Нѣсколько недѣль спустя декларацію подписали всѣ находившіеся на лицо члены конгресса. Этимъ, вѣроятно, имѣли въ виду снять отвѣтственность съ президента конгресса Ганкака, за подписью котораго были разосланы 5 іюля первые экземпляры деклараціи. Декларация независимости, кромѣ обвиненій, направленныхъ противъ короля, заключаетъ въ себѣ самое ясное изложеніе теоріи демократическаго правленія, поэтому она представляетъ интересъ не только для американцевъ, но и для всѣхъ цивилизованныхъ народовъ. Въ ней изложена въ сжатой формѣ та теорія правительства, которой обыкновенно придерживались граждане Соединенныхъ Штатовъ. Декларация эта явилась результатомъ продолжительнаго историческаго развитія и была частью англійскаго, частью американскаго происхожденія. Идеи Локка и Гукера проглядываютъ въ каждой фразѣ теоретической ея части. Джефферсонъ даже до такой степени находился подъ впечатлѣніемъ „Опыта“ Локка, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ повторяетъ точныя слова великаго философа. Въ „Древнемъ законѣ“ сэра Генри Мэна встрѣчается одно любопытное заявленіе, которое потомъ повторялось и менѣе извѣстными писателями, именно, будто бы американскіе юристы въ своей великой деклараціи соединили французскую идею равенства съ болѣе

близкой имъ англійской доктриной о томъ, что всѣ люди созданы свободными. Всякому, изучающему исторію Соединенныхъ Штатовъ, совѣтуемъ просмотрѣть самую декларацию ¹⁾ и обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ ней нигдѣ не упоминается о прирожденной свободѣ людей; но въ ней находятся слова: „всѣ люди созданы равными“. Доктрину же о естественномъ равенствѣ людей можно найти и въ „Церковномъ Правленіи“ Гукера, и въ „Опытѣ о Правительствѣ“ Локка. Позднѣе, въ то время, когда началась французская революція, Джефферсонъ былъ министромъ Соединенныхъ Штатовъ въ Парижѣ. Онъ вернулся оттуда въ 1790 г., глубоко проникнутый французскими идеями. Но ничто не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы онъ въ 1776 г. былъ знакомъ съ какими-нибудь французскими политическими писателями кромѣ Монтескье, въ сочиненіи котораго ничего не говорится о естественномъ равенствѣ людей. Американцы получили отъ французовъ значительную матеріальную помощь, но свои теоріи они унаслѣдовали отъ своихъ отцовъ, какъ слѣдующую имъ долю въ общемъ наслѣдіи англійской расы.

Театръ войны передвинулся теперь въ средніе штаты. Лѣтомъ 1776 г. сэръ Вильямъ Гоу, новый главнокомандующій, вступилъ въ Нью-Йоркскую гавань Гессенцы. съ большимъ войскомъ, и въ сопровожденіи сильнаго флота подѣ начальствомъ адмирала лорда Гоу. Значительная часть этого войска состояла изъ нѣмецкихъ ветерановъ, нанятыхъ у ихъ государей, ландграфа Гессенъ-Кассельскаго, герцога Брауншвейгскаго и другихъ. „Низкое корыстолюбіе“ этихъ правителей, какъ его называлъ Фридрихъ Великій, недостойно даже презрѣнія и каза-

¹⁾ Приложение II.

лось бы невѣроятнымъ, еслибъ не было такъ хорошо засвидѣтельствовано. Этихъ наемниковъ, которыхъ несправедливо было бы называть корыстолюбцами, такъ какъ они не имѣли свободы выбора, перебивало въ Америкѣ до тридцати тысячъ. Въ 1776 г. ихъ прибыло около 18 тысячъ, главнымъ образомъ изъ Гессенъ-Касселя; поэтому всѣмъ имъ американцы давали общее названіе гессенцевъ. Англійское правительство не находило неприличнымъ нанимать нѣмецкихъ солдатъ подъ тѣмъ предлогомъ, что англійскій король былъ родомъ германскій князь, хотя и родился въ Англии. Въ войнахъ, которыя Великобританія вела на континентѣ, правительство имѣло обыкновеніе нанимать нѣмцевъ сражаться вмѣсто британцевъ. Употребленіе же ихъ въ борьбѣ съ американцами представляло только ту разницу, что тутъ они должны были убивать тѣхъ же англичанъ, только жившихъ по другую сторону океана. На этомъ основаніи оппозиція въ парламентѣ возставала противъ найма иностранцевъ, но всѣ представленія ея остались тщетны. Что касается англичанъ, то большая часть ихъ радовалась пріобрѣтенію войска, которое, какъ ихъ увѣряли, было вмѣстѣ и дешево, и сильно. На самомъ дѣлѣ наемъ иностранныхъ солдатъ былъ одной изъ самыхъ крупныхъ ошибокъ правительства. Онъ возбудилъ стремленіе къ независимости въ груди многихъ американцевъ, до того времени остававшихся равнодушными; склонилъ ихъ къ принятію деклараціи независимости и оправдалъ въ глазахъ большинства союзъ съ Франціей и Испаніей. Горька была участь этихъ бѣдныхъ „гессенцевъ“, разлученныхъ съ семьями и съ родной страной и посланныхъ покорять дикій народъ, какимъ большая часть ихъ считала американцевъ. Военное искусство они нашли въ Америкѣ во многихъ отношеніяхъ въ крайне неразвитомъ состояніи. Въ Европѣ,

гдѣ отецъ этого самого ландграфа Гессенъ-Кассельскаго предоставилъ во время одной войны каждой изъ враждующихъ сторонъ до шести тысячъ своихъ солдатъ, любезное отношеніе между врагами было вполне развито. Тамъ къ перестрѣлкѣ прибѣгали по возможности рѣдко; и тамъ нетрудно себѣ представить, напримѣръ, какъ два пикета враждебныхъ войскъ, мирно покуривая трубку, передаютъ другъ другу послѣднія новости изъ дому. У американцевъ же война велась иначе. Они сражались за все, что имъ было дорого, и какъ только представлялся удобный случай убить противника, они убивали его. Американскіе государственные дѣятели старались однако склонить „гессенцевъ“ къ дезертирству. Въ 1776 г. въ конгрессѣ прошла резолюція, составленная Джефферсономъ, Франклиномъ и Джономъ Адамсомъ, въ силу которой всѣмъ дезертирующимъ гессенцамъ предлагалась даровая земля: генераламъ было назначено по тысячѣ акровъ, затѣмъ соотвѣтствующее количество другимъ офицерамъ и по сто акровъ солдатамъ. Къ концу войны американцы и гессенцы отлично понимали другъ друга и случаи дезертирства, насколько извѣстны, были часты. Самой привлекательной личностью въ этой толпѣ иностранцевъ была баронесса Ридезель, молодая жена одного изъ гессенскихъ генераловъ. Она оставила по себѣ память своимъ восхитительнымъ дневникомъ, который даетъ намъ понятіе объ американской жизни того времени, какъ она представлялась постороннему наблюдателю. На пути въ Америку ей пришлось услышать объ одномъ случаѣ неприличнаго и грубаго обхожденія бостонской черни съ двумя женщинами. Разсказъ этотъ, который она передаетъ, какъ слышала его сама, былъ включенъ лордомъ Мэгономъ въ его исторію, и его повторяли также позднѣйшіе, болѣе справедливые писатели. Между тѣмъ ни въ одной американ-

ской газетѣ того времени не встрѣчается ни малѣйшаго намека на подобное происшествіе; не упоминается о немъ также въ бумагахъ того почтеннаго семейства, къ которому принадлежали вышеупомянутыя женщины, и ни въ какихъ другихъ документахъ, относящихся къ той эпохѣ. Бостонская чернь много, правда, дѣлала того, чего бы не слѣдовало дѣлать, но неизвѣстенъ ни одинъ случай, когда бы она неприлично обошлась съ женщиной. Разсказъ этотъ, вѣроятно, былъ сообщенъ довѣрчивой нѣмкѣ какимъ-нибудь лицомъ, недружелюбно относившимся, какъ къ американцамъ, такъ и къ ней самой. Международная вѣжливость, не говоря уже о кровныхъ узахъ, должна была бы помѣшать распространенію такихъ позорныхъ анекдотовъ, когда существуетъ сомнѣніе относительно ихъ достовѣрности.

Вашингтонъ собралъ на защиту Нью-Йорка около половины того количества солдатъ, которое могъ выставить Гоу. Но безопасность послѣдняго дала возможность американцамъ уйти съ Лонгъ-Айленда, а потомъ и съ острова Мангатана, на южной оконечности котораго находился тогда городъ Нью-Йоркъ. Кампанія
1776 г. Послѣ этого Гоу, все еще не приступая къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, въ продолженіе всей послѣдующей осени и начала зимы занимался преслѣдованіемъ одной части американской арміи вверхъ по Гудзону, а другой за Делаверъ. Затѣмъ, въ то время какъ плохо вооруженное войско Вашингтона все уменьшалось, онъ вмѣсто того, чтобы довести преслѣдованіе до конца, размѣстилъ свою армію на зимнія квартиры, простиравшіяся отъ Гудзона до Делавера, т. е. занимавшія по прямой линіи разстояніе миль въ 75. Это былъ удобный случай для Вашингтона, и онъ отлично имъ воспользовался.

Перейдя Делаверъ въ ночь подъ Рождество 1776 г. съ

двумя тысячами четырьмястами человѣкъ, онъ въ холодъ и метель направился къ Трентону. На разсвѣтъ онъ напалъ врасплохъ на стоявшій тамъ отрядъ гессенцевъ и взялъ въ плѣнъ около тысячи человѣкъ; человѣкъ же полтораста спаслось бѣгствомъ. Революція, которая въ то время казалась на краю гибели отъ истощенія силъ, была спасена этимъ внезапнымъ и рѣшительнымъ переходомъ въ наступательное положеніе. Немедленно противъ американцевъ были посланы Корнваллисъ съ большими силами, но Вашингтонъ перехитрилъ его и послѣ упорной битвы при Принстонѣ занялъ Нью-Джерсійскую возвышенность. Присутствіе его тамъ заставило Гоу покинуть свои отдаленные аванпосты и приблизить свою армію къ Нью-Йорку, для того чтобы, въ случаѣ нужды, она могла защищать его.

У англичанъ былъ выработанъ полный планъ кампаніи на 1777 г. Планъ этотъ состоялъ изъ двухъ движеній: первое имѣло цѣлью взятіе Филадельфіи, второе — занятіе линіи озера Чамплена и рѣки Гудзона, для того чтобы отдѣлить Новую Англію отъ другихъ колоній. Первое предпріятіе увѣчилось успѣхомъ. Подъ личнымъ начальствомъ Гоу сильная армія прибыла на корабляхъ въ Чизапикскій заливъ и приблизилась такимъ образомъ къ Филадельфіи съ тыла ея укрѣпленій. Войско Вашингтона встрѣтило непріятеля при переходѣ послѣдняго черезъ рѣчку Брандиуайнъ, впадающую въ Делаверскій заливъ немного ниже Филадельфіи; но британцы обошли его съ тылу и Вашингтонъ принужденъ былъ отступить, предоставивъ такимъ образомъ городъ непріятелю. Нѣсколько времени спустя, Вашингтонъ воспользовался удобнымъ случаемъ напасть на сильный отрядъ британской арміи, расположенный въ Джерментоунъ, но здѣсь опять вслѣдствіе не-

Неожиданное
нападеніе при
Трентонѣ.

Планъ кампаніи
на 1777 г.

счастной случайности онъ потерпѣлъ неудачу. Послѣ этого американцы отступили вдоль по рѣкѣ Шуйлькилю и заняли сильную позицію между холмами въ долинѣ Форнсъ. Здѣсь они провели ужасную зиму. Въ это время генераль Штейбенъ и его подчиненные усердно занимались выправкой солдатъ, и, благодаря ихъ стараніямъ, континентальная линія сдѣлалась отличной арміей.

Остальную часть плана кампаніи поручено было выполнить Бургойну. Предполагалось, что Гоу придетъ къ нему на помощь изъ Нью-Йорка. Но, какъ рассказываютъ, приказъ объ этомъ пришелъ въ Нью-Йоркъ слишкомъ поздно, вслѣдствіе того, что лордъ Джорджъ Джерменъ засунулъ его въ конторку, отправляясь на увеселительную прогулку. Какъ бы то ни было, Гоу ушелъ на югъ, оставивъ въ Нью-Йоркѣ Клинтонъ съ слишкомъ незначительными силами, чтобы быть въ состояніи прійти на помощь Бургойну. Въ то же время сэръ Гай Карльтонъ, командовавшій англійскими войсками въ Канадѣ, обиженный тѣмъ, что начальство въ этой экспедиціи не было предоставлено ему, нарочно ставилъ препятствія Бургойну. Послѣдній, перейдя канадскую границу, нѣкоторое время дѣйствовалъ успѣшно. Преслѣдуя отступавшихъ передъ нимъ американцевъ подъ начальствомъ Сентъ-Клера, онъ достигъ перешейка между озерами Чампленомъ и Джорджемъ съ одной стороны и рѣчкой Гудзономъ съ другой, не встрѣтивъ нигдѣ серьезнаго сопротивленія. Но съ этого момента похода англичане стали терпѣть одну неудачу за другой. Бургойну пришлось употребить 50 дней на то, чтобы пройти 70 миль по совершенно дикой мѣстности, что дало время жителямъ Новой Англіи оставить свои плуги, взяться за ружья и направиться къ Гудзону. Британцы достигли этой рѣки съ значительно уже уменьшившимися припасами. Что

Кампанія
Бургойна.

бы пополнить ихъ, а также раздобыть лошадей для кавалеристовъ, Бургойнъ послалъ 500 пѣшихъ нѣмецкихъ драгунъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ лойялистовъ и индѣйцевъ въ Беннингтонъ, лежавшій недалеко оттуда къ востоку. Эту ошибку Бургойна надо, вѣроятно, объяснить тѣмъ, что онъ слишкомъ довѣрился слухамъ, будто бы въ окрестностяхъ Беннингтона множество лойялистовъ ожидаетъ только прибытія англійскихъ войскъ, чтобы показать свою преданность королю. Фермеровъ, находившихся въ отрядѣ Старка, по ихъ деревенской одеждѣ, кажется, приняли сначала за этихъ обѣщанныхъ приверженцевъ короля. Послѣ того еще не разъ втеченіе войны вѣра въ существованіе лойялистовъ стоила Англій тяжелыхъ потерь.

Дѣйствительно довольно многочисленное меньшинство, а по нѣкоторымъ писателямъ даже большинство жителей оставалось вѣрными королю, хотя эта преданность ихъ далеко не всегда была искренней. Это были по большей части люди съ умѣренными взглядами, желавшіе только остаться нейтральными во время войны. Когда же ихъ принуждали, стать на ту или другую сторону, они, вѣроятно, присоединялись къ противникамъ короля, такъ какъ послѣдніе были ихъ сосѣди и больше могли имъ вредить, чѣмъ королевскія войска. Съ другой стороны, еслибъ король показалъ имъ, что онъ въ состояніи ихъ защитить, они вѣроятно стали бы на его сторону. Было, конечно, немало и такихъ лойялистовъ, которые жизнью и имуществомъ жертвовали дѣлу короля, но большей частью тѣ, которые называли себя приверженцами короля, желали только, чтобы ихъ оставили въ покоѣ. Первый отрядъ, посланный Бургойномъ, былъ захваченъ въ плѣнъ Старкомъ (16 августа 1777 г.), войско котораго состояло изъ жителей западной части

Приверженцы
короля
(loyalists).

Массачузетса и Нью-Гемпшира. Второй англійскій отрядъ, посланный на помощь первому, принужденъ былъ безуспѣшно возвратиться къ главной арміи. Есть что-то возбуждающее жалость въ судьбѣ этихъ тяжеловооруженныхъ пѣшихъ нѣмецкихъ драгуновъ, посланныхъ погибать въ дикой странѣ. Почти въ то же время несчастье постигло и другой флангъ арміи Бургойна.

Эта часть его арміи представляла сильный корпусъ легковооруженныхъ солдатъ, который подъ начальствомъ Сентъ-Леджера вышелъ изъ Канады и отправился на помощь къ Бургойну, слѣдуя вдоль озера Онтарио и рѣки Могоука. Перешеекъ между послѣдними охранялся фортомъ Стануиксъили Шуйлеръ, который находился недалеко отъ теперешняго города Рима. Сентъ-Леджеръ осадилъ этотъ фортъ и при Орискани (6 августа 1777 г.) разбилъ отрядъ, присланный на выручку его подъ начальствомъ храбраго Геркимера. Но, услышавъ о приближеніи Арнольда съ значительными силами, Сентъ-Леджеръ прекратилъ осаду и поспѣшно отступилъ къ Канадѣ. Эти двѣ неудачи лишили Бургойна его легковооруженнаго войска и кавалеріи.

Перейдя рѣку Гудзонъ, онъ раздѣлилъ свое войско на три колонны и продолжалъ подвигаться впередъ среди дикой мѣстности, какъ вдругъ 19-го сентября въ просѣкъ, извѣстной подъ названіемъ фермы Фримана, на него съ яростью напали американцы подъ предводительствомъ Арнольда и Моргана. Прежде чѣмъ Бургойнъ успѣлъ привести въ порядокъ свое войско, американцы отступили къ своей главной арміи, находившейся подъ командой генерала Гэтса. Послѣдній смѣнилъ Шуйлера, которому жители Новой Англіи не довѣряли. Гэтсъ расположилъ свою армію поперекъ дороги на Бемисскихъ высотахъ, гдѣ

Походъ
Сентъ-Леджера.

Саратогская
конвенція
(1777 г.).

холмы подходят къ самому берегу рѣки. Бургойнъ также помѣстилъ своихъ солдатъ въ окопахъ. 7-го октября произошла упорная битва. Арнольдъ, котораго Гэтсъ между тѣмъ лишилъ начальства, проникъ въ самый центръ британскихъ укрѣпленій. Въ ту же ночь Бургойнъ отступилъ къ Саратогѣ, но достигнувъ рѣки, увидѣлъ на противоположномъ берегу ея сильный непріятельскій корпусъ. Вскорѣ лѣвый флангъ американскаго войска еще ближе пододвинулся къ британцамъ, такъ что послѣднимъ не оставалось ничего другого, какъ сдаться. 17 октября 1777 г. британцы положили оружіе и направились къ Бостону. Жаль, что мы не можемъ на этомъ остановиться. Въ силу Саратогской конвенціи британское правительство должно было увезти своихъ солдатъ на собственныхъ судахъ, и солдаты эти не должны были больше служить въ Сѣверной Америкѣ до тѣхъ поръ, пока не будутъ обмѣнены на плѣнныхъ. Слабость или добродушіе Гэтса побудило его согласиться на эти условія. Конвенція обѣими сторонами была выполнена недобросовѣстно. Британцы не возвратили общественную собственность, а на требованіе списка плѣнниковъ Бургойнъ отвѣтилъ, что конвенція уже нарушена американцами. Эти обстоятельства, хотя и довольно незначительныя сами по себѣ, нѣсколько оправдываютъ отказъ континентальнаго конгресса утвердить конвенцію. Настоящей же причиной этого отказа было опасеніе со стороны французскаго правительства, чтобы войска, отпущенныя по конвенціи, не были употреблены противъ французовъ въ Европѣ. Съ нравственной точки зрѣнія конгрессъ поступилъ неправильно, но въ юридическомъ отношеніи его можно оправдать.

✓Наконецъ, Франція рѣшилась въ союзѣ съ американцами принять дѣятельное участіе въ борьбѣ съ Англіей. Въ 1776 г. Сайлесъ Динъ, Артуръ Ли и Веніаминъ Фран-

клинь прибыли въ Парижъ въ качествѣ уполномоченныхъ отъ Соединенныхъ Штатовъ. Французское правительство, радуясь случаю повредить Англіи, заняло американцамъ денегъ и продало имъ оружія и разныхъ военныхъ снарядовъ. Сдѣлкѣ этой довольно неискусно пытались придать видъ торговыхъ сношеній съ воображаемой испанской фирмой, единственнымъ компаньономъ которой былъ Бомарше, драматическій писатель. Англійскій посланникъ въ Парижѣ, лордъ Стормонтъ, подозрѣвалъ обманъ, и чтобы избѣгнуть его бдительности, французское правительство съ виду какъ будто препятствовало отправкѣ военныхъ снарядовъ изъ французскихъ арсеналовъ въ Америку. На покрытіе возникшихъ вслѣдствіе этого новыхъ расходовъ Бомарше впередъ была вручена сумма въ миліонъ франковъ. Военные припасы, добытые такимъ окольнымъ путемъ, оказали большую помощь американцамъ. Этой помощью французское правительство, повидимому, и хотѣло ограничиться. Но когда въ Парижъ пришло извѣстіе о побѣдѣ, одержанной при Саратогѣ, всѣ препятствія исчезли. Франція признала независимость Соединенныхъ Штатовъ и заключила съ ними (въ 1778 г.) торговый договоръ, а также союзъ на случай, если Великобританія снова начнетъ враждебныя дѣйствія противъ своей старинной соперницы. Объ этомъ поступкѣ французское правительство въ вызывающихъ выраженіяхъ сообщило Великобританіи, и послѣдняя немедленно объявила Франціи войну. Лордъ Чатамъ совѣтывалъ удалить англійскія войска изъ Америки, вернуть себѣ расположеніе американцевъ, и съ ихъ помощью бороться противъ Франціи. Въ его рукахъ такая политика можетъ быть и увѣнчалась бы успѣхомъ; но король отказался назначить его первымъ министромъ, предложивъ ему, впрочемъ,

Союзъ съ
Франціей (январь
и февраль, 1778 г.).

вступить въ министерство, главою котораго оставался лордъ Нортъ. Послѣдній предлагалъ, чтобы Англія во всемъ уступила американцамъ, кромѣ вопроса о независимости. Но эта уступка явилась уже слишкомъ поздно. Война продолжалась, и на сѣверѣ англичане перешли въ оборонительное положеніе.

Клинтонъ, преемникъ Гоу, рѣшилъ покинуть Филадельфію и направиться сухимъ путемъ къ Нью-Йорку. Вашингтонъ съ своей стороны рѣшилъ напасть на него на этомъ пути. Обѣ арміи сошлись при Монмутѣ. Начальникомъ американскаго авангарда предполагалось назначить Лафайета, но Вашингтонъ противъ собственнаго желанія принужденъ былъ по праву старшинства предоставить этотъ постъ Чарльзу Ли, незадолго до того вернувшемуся изъ плѣна. Ли не сумѣлъ удержать въ повиновеніи своихъ солдатъ и отступилъ съ ними въ безпорядкѣ. Въ это время Вашингтонъ прибылъ на поле битвы. Съ позоромъ отославъ Ли въ аррьергардъ, онъ самъ возобновилъ сраженіе. Британцы удержали за собой поле битвы, но ночью отступили. Это было послѣднее серьезное сраженіе на сѣверѣ. Британцы разсылали вдоль морского берега отряды марадеровъ, чѣмъ только понапрасну возстановляли противъ себя жителей. Время отъ времени происходили еще частныя схватки, между которыми замѣчательно одно блестящее дѣло, именно штурмъ Стони-Пойнта, совершенный легкой пѣхотой подъ начальствомъ Антони Уэна. Около этого времени измѣна Бенедикта Арнольда едва не погубила дѣло американцевъ и была причиной грустной смерти симпатичнаго молодого человѣка Джона Андрэ.

Бенедикту Арнольду, герою Квебека и Саратоги, было поручено начальство надъ важнѣйшей крѣпостью, находившейся въ рукахъ американцевъ, гдѣ были также са-

мые значительные склады военных припасовъ. Крѣпость эта была Уэстъ-Пойнтъ на рѣкѣ Гудзонѣ. Обремененный долгами и недовольный тѣмъ, какъ съ нимъ обошелся конгрессъ, Арнольдъ съ нѣкотораго времени замышлялъ измѣну. Онъ добивался начальства надъ Уэстъ-Пойнтомъ, для того чтобы имѣть возможность передать англичанамъ какой-нибудь важный пунктъ. Но безчестный самъ, онъ не довѣрялъ другимъ и потребовалъ личнаго свиданія съ адъютантомъ Клинтонъ, майоромъ Андрэ. Свиданіе это происходило сначала внѣ линіи американскихъ укрѣпленій, но потомъ Арнольдъ провелъ Андрэ, не подозрѣвавшаго опасности, внутрь окоповъ. Послѣ этого Андрэ и въ другой разъ прошелъ черезъ линію окоповъ, переодевшись и подъ вымышленнымъ именемъ, но былъ схваченъ съ компрометирующими бумагами, спрятанными у него въ сапогахъ. Дѣло это Вашингтонъ отдалъ на разсмотрѣніе суду, членовъ котораго онъ самъ назначилъ. Судъ обвинилъ Андрэ въ шпіонствѣ, и онъ былъ казненъ. Юридическихъ сторонъ этого дѣла мы здѣсь касаться не будемъ; аргументы той и другой стороны отлично изложены въ текстѣ и примѣчаніяхъ „Международнаго права“ Галлена, изданнаго сэромъ Шерстономъ Бэкеромъ. Но не мѣшаетъ замѣтить, что описаніе слѣдственнаго суда въ сочиненіи лорда Мэгонъ при внимательномъ разсмотрѣніи оказывается далеко невѣрнымъ. О Натанаэлѣ Гринѣ, президентѣ суда, лордъ Мэгонъ отзывается какъ о человѣкѣ „безъ проблеска знаній“, незнакомомъ даже съ сочиненіями Пуффендорфа и Ваттеля. На самомъ же дѣлѣ никто въ Америкѣ не зналъ лучше Натанаэля Грина правилъ войны. Сочиненіе Ваттеля вообще много читалось американскими вождями того времени; а что касается отсутствія у Грина даже „проблеска знанія“ то съ этимъ мы

Арнольдъ и
Андрэ
(1779 г.).

никакъ не можемъ согласиться, вспоминая его бесѣды съ Штейбеномъ о латинскихъ поэтахъ. Относительно Штейбена, другого члена суда, лордъ Мэгонъ допускаетъ, что онъ былъ, вѣроятно, знакомъ съ правилами войны, но прибавляетъ, что онъ не зналъ англійскаго языка, между тѣмъ какъ его коллеги не говорили ни по-нѣмецки, ни по-французски. Далѣе онъ указываетъ на то, что Лафайету, третьему члену суда, хотя онъ и занималъ уже высокое положеніе во французской арміи, было всего 23 года, и что онъ мало воспользовался своимъ пребываніемъ въ колледжѣ. Безъ сомнѣнія, однако, Лафайетъ, правильно говорившій и писавшій по-англійски, свободно могъ переводить своимъ сотоварищамъ мудрыя замѣчанія Штейбена. Что касается Арнольда, то онъ во время узналъ объ арестѣ Андрэ и бѣжалъ въ Нью-Йоркъ.

Интересъ войны сосредоточивается на Югѣ. Клинтонъ понималъ, вѣроятно, что неблагоприятно было бы пытаться продолжать наступательныя движенія на Сѣверѣ съ тѣми недостаточными силами, которыя находились въ его распоряженіи, да и вообще со всѣми силами, какія только англійское правительство въ состояніи было отправить въ Америку. Притомъ онъ, кажется, вѣрилъ въ существованіе между южанами значительнаго числа лойялистовъ.

Мнѣніе это было не лишено основанія, такъ какъ дѣйствительно въ нѣкоторыхъ южныхъ мѣстностяхъ, особенно въ позднѣе заселившихся частяхъ Войны на югъ Георгіи и обѣихъ Каролинъ, партіи противниковъ и приверженцевъ короля были уравновѣшены. Какъ бы то ни было, осенью 1778 г. поспѣшно стали дѣлаться приготовленія къ походу на Югъ. За два года до того въ 1776 г. Клинтонъ командовалъ сухопутными войсками при осадѣ Чарльстона въ Южной Каролинѣ, предпріятіи, окончившемся неу-

дачно, отчасти вслѣдствіе того, что въ критическую минуту армія не въ состояніи была оказать содѣйствіе флоту. Теперь же рѣшено было сначала утвердиться на рѣкѣ Саваннѣ, а затѣмъ уже сухимъ путемъ подойти къ Чарльстону. Зимой 1778 — 79 г. былъ взятъ городъ Саванна, и теперь англичане отстаивали его противъ соединенныхъ силъ американцевъ и французовъ, осадившихъ его въ слѣдующемъ же году (1779). Чарльстонъ сдался только въ 1780 г., когда Клинтонъ пришелъ на Югъ съ большой арміей. Но главнокомандующій вскорѣ принужденъ былъ вернуться въ Нью-Йоркъ, чтобы слѣдить за движеніями значительной французской арміи, находившейся подъ начальствомъ маркиза де-Рошамбо и высадившейся лѣтомъ 1780 г. въ Нью-Йоркъ. Начальство на Югъ было поручено Корнваллису, дѣятельнымъ помощникомъ котораго былъ лордъ Роудонъ, впоследствии маркизъ Гастингсъ и преемникъ Корнваллиса въ должности генераль-губернатора Индіи. Британской кавалеріей командовалъ подполковникъ сэръ Банастръ Тарльтонъ, который позднѣе выказалъ свой военный талантъ строгой критикой поведенія герцога Веллингтона, какъ полководца. Эти три офицера изъ всѣхъ британскихъ начальниковъ, участвовавшихъ въ войнѣ, отличались наибольшей предпримчивостью. Корнваллисъ быстро опустошилъ Южную Каролину, разбилъ близъ Кэмдена (16 авг. 1780 г.) американское войско подъ начальствомъ Гэтса и принялся за покореніе Сѣверной Каролины. Услышавъ, что во внутреннихъ поселеніяхъ этого штата между жителями много лойялистовъ, Корнваллисъ отправилъ полковника Фергюсона съ его карабинерами, набранными главнымъ образомъ изъ сѣверныхъ лойялистовъ, съ порученіемъ набирать рекрутовъ въ поселеніяхъ, лежавшихъ у подножія горъ, а также разсѣять американскіе отряды, по слухамъ

находившіеся тамъ. Появленіе англійскихъ солдатъ почти у самыхъ дверей ихъ жилищъ побудило суровыхъ піонеровъ, жителей Кентукки и Тенесси, взяться за оружіе. Быстро пробравшись черезъ горныя ущелья, эти обитатели дѣвственныхъ лѣсовъ внезапно появились передъ англичанами, точно съ неба свалившись. Узнавъ объ ихъ приближеніи, Фергюсонъ хотѣлъ вернуться къ главной арміи, но было уже поздно. Лагерь его на Королевской горѣ внезапно былъ окруженъ, отрядъ перебитъ и самъ онъ лишился жизни (7-го октября 1780 г.). Нанеся англичанамъ этотъ ударъ, піонеры почти также быстро и незамѣтно вернулись домой, какъ и появились.

Немного времени спустя Натанаэль Гринъ принялъ начальство надъ силами американцевъ на Югѣ. Раздѣливъ свою небольшую армію на двѣ части, онъ самъ съ главнымъ корпусомъ расположился съ праваго фланга англійскаго войска, бывшаго подъ начальствомъ Корнваллиса, а искуснаго лейтенанта Даніэля Моргана, героя многихъ жаркихъ сраженій, съ тысячей человѣкъ послалъ угрожать лѣвому его флангу. При грозномъ приближеніи Моргана Корнваллисъ отрядилъ противъ него Тарльтона съ тысячей хорошо вооруженныхъ солдатъ, а самъ такъ направилъ свою армію, чтобы отрѣзать возвращеніе Моргану и помѣшать ему соединиться съ Гриномъ. Тарльтонъ настигъ отрядъ Моргана при Коупензѣ (17 янв. 1781 г.). Американцы занимали позицію, позади которой протекала глубокая рѣчка. Тарльтонъ напалъ на нихъ, не давъ своимъ солдатамъ выстроиться въ боевой порядокъ. Черезъ нѣсколько минутъ въ англійскомъ отрядѣ осталось не больше двухсотъ человѣкъ, остальные были убиты, ранены или взяты въ плѣнъ; самъ Тарльтонъ едва спасся. Морганъ же, не теряя ни минуты, отступилъ, счастливо избѣжалъ Корнваллиса

Кампанія
Грина на
югѣ.

и для безопасности отправилъ своихъ плѣнниковъ въ Виргинію. Пораженіе при Королевской горѣ и при Коупензѣ лишило Корнваллиса почти всей легковооруженной части его войска. Сознавая свое опасное положеніе, онъ сжегъ свой обозъ, оставивъ только самые необходимые припасы и бросился преслѣдовать отрядъ Моргана, который между тѣмъ соединился съ Гриномъ. Затѣмъ послѣдовало одно изъ самыхъ любопытныхъ движеній въ лѣтописяхъ этой войны. Впродолженіе нѣсколькихъ дней оба враждебныя войска шли другъ за другомъ, какъ бы составляя одно. Наконецъ Гринъ, соединивъ оба крыла своей арміи, отступилъ за рѣку Данъ въ Виргинію. Набравъ поспѣшно рекрутовъ, онъ перешелъ рѣку обратно и занялъ сильную позицію при Гильфордъ-Кортъ-Гаузѣ; здѣсь было дано одно изъ самыхъ упорныхъ сраженій въ этой войнѣ (15 марта 1781 г.). Корнваллисъ выигралъ его, такъ какъ Гринъ отступилъ съ поля битвы. Но еще одна такая „побѣда“, какъ выразился Чарльзъ Джемсъ Фоксъ, уничтожила бы британскую армію. Оставивъ своихъ раненыхъ на попеченіе американцамъ, Корнваллисъ направился къ Вильмингтону, чтобы пополнить ряды своихъ солдатъ рекрутами и возобновить припасы. Такимъ образомъ, англичане очистили внутреннюю часть Сѣверной Каролины, и Гринъ направился къ югу, чтобы оказать помощь жителямъ Южной Каролины. Въ этомъ штатѣ онъ также потерялъ нѣсколько битвъ, но тѣмъ не менѣе принудилъ непріятеля удалиться изъ всѣхъ пунктовъ, занятыхъ имъ во внутренней части Южной Каролины и Георгіи. Зимой 1781 г. только Саванна и Чарльстонъ оставались въ рукахъ британцевъ, которые ушли оттуда въ декабрѣ 1782 г.

Немногимъ полководцамъ приходилось разрѣшать болѣе трудныя задачи, чѣмъ та, которая представилась Корнваллису въ Вильмингтонѣ. Главнымъ непріателемъ,

Планъ нампла-
ніи, соста-
вленный Корн-
валлисомъ.

котораго ему надо было преслѣдовать въ Каролинахъ, былъ Гринъ со своей тысячею регулярныхъ солдатъ. Гринъ между тѣмъ уже ушелъ въ Южную Каролину. Корнваллису оставалось слѣдовать за нимъ. Но легче и скорѣе всего его можно было настигнуть, отправившись моремъ въ Чарльстонъ. Оттуда Корнваллисъ могъ бы отправиться къ Кэмдену и снова продѣлать весь походъ. Однако же онъ вмѣсто того рѣшилъ идти на Сѣверъ, въ Виргинію. Намъ неизвѣстны въ точности причины, побудившія Корнваллиса избрать этотъ планъ похода. Можетъ быть, онъ думалъ, что Роудонъ съ своими тремя тысячами человѣкъ въ состояніи будетъ справиться съ Гриномъ. Можетъ быть, и то, что онъ понималъ, какъ трудно покорить и держать въ подчиненіи страну съ такимъ рѣдкимъ населеніемъ, какъ обѣ Каролины. Мы знаемъ, по крайней мѣрѣ, что онъ считалъ завоеваніе Юга невозможнымъ до тѣхъ поръ, пока Виргинія будетъ въ рукахъ американцевъ. Итакъ, онъ рѣшилъ сначала заняться покореніемъ этого штата. Въ Виргиніи уже находилось тогда небольшое англійское войско подъ командой Филлипса и измѣнника Арнольда. Корнваллисъ рассчитывалъ, что, присоединивъ это войско къ своему, онъ будетъ сильнѣе всякой арміи, какую только могутъ выставить противъ него американцы. Но прежде, чѣмъ онъ дошелъ до Питерсбурга, Филлипсъ умеръ. Корнваллисъ не хотѣлъ имѣть дѣла съ Арнольдомъ и отправилъ его обратно въ Нью-Йоркъ.

Въ это время въ Виргиніи находилось также небольшое войско американцевъ, именно дивизія легкой пѣхоты подъ начальствомъ Лафайета, котораго Вашингтонъ послалъ, чтобы захватить въ плѣнъ Арнольда. Мы уже упоминали о томъ, что характеръ мѣстности въ Виргиніи представ-

Лафайетъ и
Корнваллисъ
(1781).

ляетъ большія преимущества для оборонительной арміи, подробнѣе мы изложимъ эти преимущества, когда будемъ говорить о войнѣ 1861—65 гг. Теперь же достаточно сказать, что Корнваллисъ и Лафайетъ оба прошли внутрь страны и потомъ опять вернулись къ морскому берегу. Корнваллисъ расположился на лѣтнія квартиры въ Портсмутѣ, а потомъ перешелъ въ Юрктоунъ, который онъ сильно укрѣпилъ, думая, что исполняетъ этимъ приказанія Клинтонна. Лафайетъ сталъ лагеремъ въ нѣсколькихъ миляхъ оттуда близъ слиянія рѣкъ Маттапони и Памэнки. Таково было положеніе дѣлъ въ сентябрѣ 1781 г.

До сихъ поръ союзъ съ Франціей мало принесть пользы американцамъ. Благодаря ему, правда, британцы должны были очистить Филадельфію; но попыткѣ Д'Эстена, въ соединеніи съ американскими войсками, завладѣть Ньюпортомъ и Саванной окончились неудачей. Лѣтомъ 1780 г. Рошамбо съ шестью тысячами отличнаго войска высадился въ Ньюпортъ, только что передъ тѣмъ покинутомъ британцами. Сопровождавшій его флотъ немедленно былъ блокированъ британской эскадрой, и цѣлый годъ французская армія принуждена была оставаться въ бездѣйствіи въ Ньюпортѣ, для того чтобы защищать флотъ. Это было очень выгодно для фермеровъ южной части Новой Англіи, такъ какъ солдаты потребляли большое количество съѣстныхъ припасовъ, за которые французы платили звонкой монетой. Въ началѣ лѣта 1781 г. Де Грасъ, командиръ французскаго флота въ Вестъ-Индіи, далъ знать, что въ іюль или въ августъ онъ направится со всѣмъ своимъ флотомъ къ сѣверу. Вашингтону очень хотѣлось воспользоваться этими силами для того, чтобы завладѣть Нью-Йоркомъ. Но Де Грасъ отказался перейти черезъ мелководье, находящееся у входа въ Нью-Йоркскую гавань, а

Осада
Юрктоуна
(1781).

предложилъ вмѣсто того соединенными силами предпринять какія-нибудь военныя дѣйствія въ Виргиніи. Тогда рѣшено было захватить въ плѣнъ Кориваллиса. Союзники такъ искусно маскировали свои движенія, что Клинтонъ считалъ осаду Нью-Йорка начавшейся, между тѣмъ какъ французская и американская арміи прошла мимо Нью-Йорка черезъ Филадельфію къ оконечности Чизапикскаго залива, а французскій флотъ ушелъ изъ Нью-Йорта и благополучно прибылъ въ тотъ же заливъ, не встрѣтивъ на пути ни одного англійскаго судна. Де Грасъ, плывшій на сѣверъ, вошелъ въ заливъ въ тотъ самый день, когда союзныя арміи достигли сѣверной его оконечности. Британскимъ адмираломъ въ Вестъ-Индіи былъ сэръ Джорджъ Роднэй. Изъ личнаго нерасположенія къ Клинтону онъ вмѣсто того, чтобы со всемъ своимъ флотомъ преслѣдовать Де Граса, отправилъ только небольшую эскадру подъ начальствомъ Гуда въ подкрѣпленіе морскимъ силамъ Англій, находившимся въ Нью-Йоркѣ. Между британцами и французами произошла нерѣшительная морская битва, послѣ которой британскій флотъ для починокъ принужденъ былъ вернуться въ Нью-Йоркъ, а французскій снова расположился у входа въ Чизапикскій заливъ. Такимъ образомъ на нѣсколько недѣль господство на морѣ перешло къ союзникамъ. Осажденный непріателемъ, силы котораго болѣе чѣмъ вдвое превышали его собственныя, и зная, что на быструю помощь нечего рассчитывать, Кориваллисъ 17 октября 1781 года, т. е. ровно черезъ четыре года послѣ сдачи Бургойна, согласился сдаться на капитуляцію. Два дня спустя британская армія, заключавшая въ себѣ семь тысячъ чело-вѣкъ, положила оружіе. Событіе это повлекло за собой паденіе министерства Норта и заставило Великобританію признать независимость Соединенныхъ Штатовъ.

Король принужденъ былъ теперь пригласить въ министерство членовъ оппозиціи, и довѣрить правленіе Маркизу Рокингэму, лорду Шельбурну, Чарльзу Джемсу Фоксу и ихъ сторонникамъ, которые Переговоры
о мирѣ
(1782—83 г.) все осуждали его политику, какъ внутреннюю, такъ и колониальную. Самыми вліятельными людьми въ новомъ кабинетѣ были государственные секретари Шельбурнь и Фоксъ: первый завѣдывалъ внутренними и колониальными дѣлами, а второй—иностранными. Шельбурнь, несомнѣнно, былъ человекъ даровитый, но онъ пользовался несчастной репутаціей: его обвиняли въ плутовствѣ и двоедушіи; самое серьезное изъ этихъ обвиненій касалось того „благочестиваго обмана“, который онъ совершилъ, какъ говорили, по отношенію къ Генри Фоксу, первому лорду Голланду и отцу его теперешняго коллеги, Чарльза Джемса Фокса. Шельбурнь и Франклинъ были пріятелями до войны, и теперь Шельбурнь, искренно желавшій поскорѣй кончить войну съ Америкой, послалъ въ Парижъ къ Фраклину узнать, на какихъ условіяхъ американцы согласятся прекратить военныя дѣйствія. Узнавъ объ этомъ его распоряженіи, Фоксъ очень разсердился, такъ какъ считалъ, что веденіемъ переговоровъ съ Соединенными Штатами, какъ съ независимой націей, долженъ былъ завѣдывать онъ, въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ. Шельбурнь же, напротивъ, утверждалъ, что вести переговоры слѣдуетъ ему, такъ какъ независимость только еще будетъ дарована колоніямъ въ трактатѣ. Фоксъ воспользовался смертью Рокингэма (въ іюль 1782 г.), чтобы выйти въ отставку вмѣстѣ съ Бэркомъ и другими своими друзьями. Шельбурнь сдѣлался первымъ министромъ, и переговоры съ Соединенными Штатами продолжались, не вызывая болѣе пререканій между министрами. По поводу заключенія мира

съ Англіей возникли нѣкоторыя затрудненія въ Парижѣ. Американскими уполномоченными для веденія мирныхъ переговоровъ были—Франклинъ, Джонъ Адамсъ и Джонъ Джей. Послѣдній былъ собственно назначенъ въ Испанію. Во время своего пребыванія въ Мадридѣ онъ убѣдился въ томъ, что правительства Бурбоновъ желали продолжать войну въ интересахъ Испаніи, рассчитывая между прочимъ вернуть Гибралтаръ. Онъ открылъ также, что они стремились ограничить предѣлы Соединенныхъ Штатовъ для того, чтобы эта новая республика по возможности была удалена отъ испанскихъ владѣній въ Америкѣ. Это возбудило въ немъ недовѣріе къ Франціи. Что же касается Франклина, то онъ не сомнѣвался въ добрыхъ намѣреніяхъ французскаго правительства по отношенію къ Соединеннымъ Штатамъ и указывалъ также на то, что, въ силу данныхъ имъ инструкцій, уполномоченные не должны предпринимать ни одного важнаго шага безъ вѣдома этого правительства. При томъ одно изъ условій союза между Франціей и Соединенными Штатами запрещало обѣимъ сторонамъ отдѣльно заключать миръ съ Великобританіей. Джей настаивалъ еще на томъ, что британское правительство должно вести переговоры съ ними, какъ съ представителями независимой державы. Въ это время британскія власти вручили Джею документъ, представлявшій письмо Барбе-Марбюа, секретаря французскаго посольства въ Филадельфіи, къ своему правительству. Въ этомъ письмѣ онъ возставалъ противъ оставленія за американцами тѣхъ правъ на рыбную ловлю, которыми они пользовались въ качествѣ колонистовъ. Джей отправилъ изъ Парижа одного англичанина предупредить Шельбурна о замыслахъ французскаго правительства. Въ Лондонѣ тогда, должно быть, находился агентъ Вержена, посланный сообщить Англіи на-

мѣренія правительствъ Бурбоновъ. Шельбурнъ увидѣлъ, что настало удобное время заключить съ Соединенными Штатами отдѣльный мирный договоръ, и рѣшилъ не обращать вниманія на формальную сторону переговоровъ. Джонъ Адамсъ, прибывшій въ Парижъ изъ Голландіи, гдѣ онъ велъ переговоры о займѣ, согласился съ Дже-емъ, и такъ какъ они составляли большинство въ числѣ уполномоченныхъ, то и рѣшили нарушить данныя имъ инструкціи и прійти къ соглашенію съ Англіей безъ вѣдома Франціи. Предварительныя статьи, которыя должны были составить окончательный договоръ послѣ общаго соглашенія державъ, были подписаны 30-го ноября 1782 г.; окончательный же договоръ былъ заключенъ только девять мѣсяцевъ спустя 3-го сентября 1783 г.

Съ американской точки зрѣнія трактатъ 1783 г. означалъ раздѣленіе британскаго государства. Изъ этого слѣдовало, что статьи, дѣлавшія западной границей новой державы рѣку Миссисипи, опредѣлявшія ея сѣверную границу и предоставлявшія американцамъ права на рыбную ловлю, разъ онѣ вошли въ силу, не могли уже быть уничтожены вслѣдствіе новой войны. Договаривавшіяся стороны несомнѣнно имѣли въ виду предоставить Соединеннымъ Штатамъ территорію англійскихъ колоній въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала до послѣднихъ пріобрѣтеній отъ Испаніи и Франціи, но съ тѣмъ чтобы на Западѣ она ограничивалась рѣкою Миссисипи, согласно трактату 1763 г. На сѣверѣ Соединенные Штаты должны были простираться до южной границы Канады, установленной прокламаціей 1763 г., на югѣ до сѣверной границы Флориды, опредѣленной въ той же прокламаціи. Всѣ границы описаны въ трактатѣ съ такою точностью, какую только допускало тогдашнее состояніе географическихъ познаній. Познанія же эти

Трактатъ
1783 года

были настолько несовершенны, что послѣдній споръ, возникшій по поводу опредѣленія границъ, былъ разрѣшенъ только черезъ 60 лѣтъ. Другія постановленія трактата приводили къ подобнымъ же затрудненіямъ. Долги, сдѣланные до войны, должны были считаться дѣйствительными, но такъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ центральнѣйшій верховный судъ существовалъ только для дѣлъ по захвату судовъ, то постановленіе это не исполнялось до тѣхъ поръ, пока не вошла въ силу конституція и не было организовано новое правительство. Затѣмъ было постановлено, чтобы конгрессъ рекомендовалъ правительствамъ отдѣльныхъ штатовъ возвратитъ лойялистамъ конфискованное у нихъ имущество. Конгрессъ исполнилъ то, что отъ него требовалось, но „рекомендація“ его не привели ни къ чему: штаты не обратили на нихъ вниманія, и парламенту пришлось самому позаботиться о лойялистахъ. Одна изъ статей трактата обязывала британцевъ очистить всѣ военные посты въ предѣлахъ новаго государства и не увозить съ собою частной собственности. Но при очищеніи Нью-Йорка многіе находившіеся тамъ невольники были увезены англичанами на томъ основаніи, что, согласно знаменитому рѣшенію лорда Мансфильда, всякое мѣсто, занятое британскимъ войскомъ, представляетъ англійское владѣніе. Англичане утверждали также, что разъ невольники или другое имущество американцевъ въ военное время проникло за линію британскихъ укрѣпленій, оно становится британской собственностью. Споръ этотъ никогда не былъ разрѣшенъ, такъ какъ Британія упорно отказывалась вознаградить американцевъ за ихъ потери.

Заключеніе мира застало Соединенные Штаты въ гораздо болѣе цвѣтущемъ состояніи, чѣмъ можно было бы ожидать съ перваго взгляда. Общее количество народонасе-

ленія въ теченіе семи лѣтъ увеличилось тысячъ на триста. Уменьшеніе народонаселенія замѣтно было только въ Родъ-Айлендѣ и Георгіи. Главная причина этого процвѣтанія состояла въ томъ, что, хотя война велась въ предѣлахъ страны въ теченіе семи лѣтъ, но военныя дѣйствія собственно ни въ одной части страны не продолжались болѣе трехъ лѣтъ. Театромъ войны сначала была Новая Англія, потомъ средніе штаты и наконецъ Югъ. Изъ городовъ разрушенъ былъ одинъ только Фальмутъ, а единственнымъ большимъ городомъ, подвергшимся сильному разграбленію, — былъ Бостонъ. Продолжительное же пребываніе британскихъ солдатъ въ какомъ-нибудь пунктѣ, какъ, напримѣръ, въ Нью-Йоркѣ, не вредило торговымъ интересамъ окрестнаго населенія, такъ какъ солдатамъ нужны были припасы, за которые они обыкновенно хорошо платили. Какъ мы уже видѣли, то же можно сказать и о французской арміи: присутствіе ея было благодѣяніемъ для жителей южной части Новой Англіи. Торговля прекратилась, но самый цѣнный изъ продуктовъ — табакъ доставлялся на рынокъ, хотя и окольнымъ путемъ. Земледѣліе, повидимому, не особенно страдало отъ войны, а оно составляло главную отрасль промышленности въ странѣ. Кромѣ того, историки, кажется, не обратили вниманія на роль, которую играли американскіе корсары въ войнѣ за независимость. Существуетъ мнѣніе, — за достоверность котораго, впрочемъ, ручаться нельзя, — что на морѣ сражалось столько же американцевъ, какъ и на сушѣ въ рядахъ арміи. Изъ того, что стоимость страхованія въ Ллойдѣ новысилась, можно заключить объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ корсаровъ. Надо также замѣтить, что во время войны было основано нѣсколько фабрикъ, дѣла которыхъ шли очень хорошо. Въ доказательство

Послѣдствія
войны для
Америки.

вредныхъ послѣдствій, которыя имѣла война для населенія штатовъ, часто указывали на сильное паденіе курса бумажныхъ денегъ, но при этомъ упускали изъ виду то обстоятельство, что въ Соединенныхъ Штатахъ было очень мало людей, жившихъ на проценты съ капитала; большинство изъ нихъ существовало своимъ трудомъ на собственныхъ фермахъ или, въ качествѣ слугъ и рабовъ, на фермахъ своихъ господъ, и никогда не обладало большой суммой денегъ. Притомъ паденіе курса происходило постепенно и распространялось на всякаго рода сдѣлки. Это была какъ бы подать, единственная подать, которую можно было заставить платить народъ.

Какъ бы то ни было, въ первые же годы, послѣдовавшіе за войной, изъ Соединенныхъ Штатовъ было вывезено большое количество звонкой монеты. Эти деньги были получены въ уплату за товары, которыми недаленовидные англійскіе купцы и столь же недаленовидные американскіе коммиссіонеры наводняли рынки Соединенныхъ Штатовъ. Изобиліе англійскихъ издѣлій убило на время американскую мануфактуру и вовлекло населеніе въ долги, которые оно было не въ состояніи уплатить. Тогда-то положеніе страны сдѣлалось дѣйствительно очень труднымъ, и чтобъ выйти изъ него, она прибѣгала даже ко всякимъ сомнительнымъ мѣрамъ. Отказъ отъ уплаты долговъ, столкновенія между отдѣльными штатами, мѣстныя возстанія—сдѣлались явленіями обыкновенными. Періодъ отъ 1783 до 1788 г. можно поистинѣ назвать критическимъ періодомъ въ исторіи Соединенныхъ Штатовъ. Но, можетъ быть, страданія, перенесенныя за то время, были необходимы для того, чтобы, какъ сказалъ Джонъ Адамсъ, „гнетущая нужда исторгла конституцію у медлившаго народа“.

ГЛАВА IV.

Конституція.

Въ одной изъ предыдущихъ главъ мы указывали уже на то, что стремленіе колоній къ обособленности помѣшало выполненію всѣхъ до-революціонныхъ плановъ союза между ними. Въ началѣ борьбы съ Англіей казалось, что препятствіе это побѣждено. Патрикъ Генри объявилъ, что всѣ правительства въ колоніяхъ отмѣнены, и возставшіе колонисты находятся въ „естественномъ состояніи“. Онъ предложилъ, чтобы представительство не было распредѣлено между колоніями, но чтобы каждые сто тысячъ жителей посылали одного представителя въ конгрессъ. Но въ то время не было никакихъ средствъ опредѣлить все количество народонаселенія колоній. Подобный планъ былъ невыполнимъ; невозможно было даже распредѣлить представителей между отдѣльными колоніями пропорціонально ихъ населенію. Конгрессъ принужденъ былъ вернуться къ обычнымъ мѣстнымъ организаціямъ и предоставить каждой колоніи одинъ голосъ. Если бы точныя вычисленія были возможны, то вѣроятно, представительство было бы распре-

Начало „партикуляризма“.

дѣлено пропорціонально населенію или богатству, или на основаніи какого-нибудь соотношенія между населеніемъ и богатствомъ, а это могло измѣнить и, по всей вѣроятности, измѣнило бы всю послѣдующую исторію Соединенныхъ Штатовъ. Тѣ, которые занимаются изученіемъ этой исторіи, сожальютъ обыкновенно о рѣшеніи перваго континентальнаго конгресса. Они считаютъ „партикуляризмъ“, появляющійся съ теченіемъ времени, опаснымъ явленіемъ, такъ какъ они хорошо знакомы съ бѣдствіями, къ которымъ привели теоріи о правахъ отдѣльныхъ штатовъ, и склонны приписывать партикуляризму многія изъ золъ, возникавшихъ вслѣдствіе преобладанія на югѣ невольничьяго труда, а на сѣверѣ свободнаго. Но очень можетъ быть, что своимъ спасеніемъ страна именно была обязана сильному чувству мѣстной гордости, одушевлявшему ея гражданъ, и ихъ нерасположенію къ централизаци. Однако, при началѣ борьбы континентальный конгрессъ присвоилъ себѣ и выполнялъ многія функціи верховной власти, и народъ допускалъ это. Такъ, на примѣръ, конгрессъ набиралъ, вооружалъ и содержалъ армію; отправлялъ и принималъ дипломатическихъ агентовъ, и дѣлалъ займы для государственныхъ цѣлей.

Въ первые годы войны за независимость правительства отдѣльныхъ штатовъ дѣйствительно принимали ту
Штаты и
— конфедерация. организацию, которую совѣтовалъ конгрессъ. Но съ теченіемъ времени, когда первое чувство энтузіазма смѣнилось упадкомъ духа, колоніи вернулись къ своимъ прежнимъ мѣстнымъ правительственнымъ организаціямъ, отчасти потому, что таковы были прежній порядокъ, отчасти же потому, что народъ больше всего привыкъ къ такимъ организаціямъ и что онъ пользовался при нихъ наибольшимъ контролемъ надъ правительствомъ. Но прежде посредницей между коло-

ніями и защитницей имъ служила связывавшая ихъ едино верховная власть Великобританіи. Теперь онъ рѣшили замѣнить ее центральнымъ правительствомъ, власть котораго не превышала бы, какъ утверждали американцы, прежней власти британскаго правительства. Функціи этого національнаго правительства, или конгресса „Соединенныхъ Штатовъ“, были ограничены путемъ изданія статей конфедерации, причемъ ему не было предоставлено никакой принудительной власти.

Статьи конфедерации, опредѣлявшія устройство правленія союза, были выработаны комитетомъ конгресса, назначеннымъ въ іюнѣ 1776 г. Окончены онѣ были только въ ноябрѣ 1777 г. Къ тому времени усилилась реакція въ пользу партикуляризма.

Статьи
конфедерации.

Прошло еще три года, прежде чѣмъ статьи были приняты отдѣльными штатами, а вошли онѣ въ силу только въ мартѣ 1781 г. Будь власть конгресса ограничена ранѣе, успѣшное веденіе войны оказалось бы дѣломъ очень труднымъ. Благодаря же отсрочкѣ въ принятіи статей конфедерации, толчокъ, данный конгрессомъ, помогъ американцамъ совершить Йорктоунскій походъ. Причины отсрочки слѣдуетъ изложить нѣсколько подробнѣе, такъ какъ онѣ были также косвенной причиной того, что Соединенные Штаты пріобрѣли значительное пространство земли, обладаніе которымъ необходимо должно было способствовать объединенію.

Въ 1783 Великобританія уступила Соединеннымъ Штатамъ территорію между Аллеганями и рѣкою Миссисипи. Еще прежде, чѣмъ была сдѣлана эта уступка, отдѣльные штаты, не заботясь ни объ историческихъ фактахъ, ни о юридическихъ теоріяхъ, уже предъявляли свое исключительное право на тотъ или другой значительный участокъ этого обширнаго владѣнія. Иногда на одинъ и тотъ же уча-

Происхожденіе
общественныхъ
земель.

стокъ предъявлялись притязанія нѣсколькими штатами. Такъ, напримѣръ, требованія Виргиніи совпадали съ требованіями трехъ другихъ штатовъ. Въ доказательство своихъ правъ, штаты ссылались на свои прежнія колониальныя хартіи, изъ которыхъ между тѣмъ только одна осталась неотмѣненной, и на нѣкоторыя другія основанія. Коннектикутъ, хартія котораго была отмѣнена и потомъ снова утверждена, требовалъ себѣ обширную территорію къ западу отъ поселеній на рѣкѣ Гудзонѣ. Массачузетсъ основывалъ свои притязанія на западныя земли на хартіи 1691 года, которая была пріостановлена парламентомъ въ 1774 г. Обѣ Каролины требовали себѣ земель на основаніи своихъ хартій 1663 г. и 1665 г., несмотря на то, что въ 1721 г. изъ восьми собственниковъ этихъ земель семь продали свои владѣнія королю. Георгія основывала свои требованія на правахъ, предоставленныхъ ей хартіей 1732 г., — хотя эти права были уже уступлены коронѣ въ 1751 г., а также на прокламаціи 1763 г. Виргинія ссылалась на свои хартіи 1606, 1609 и 1612 г., хотя всѣ онѣ были отмѣнены въ 1624 г., когда Виргинія сдѣлалась королевскою колоніей. Нѣкоторыя изъ земель, принадлежавшихъ ей по хартіи, были даже дарованы королемъ собственникамъ Мерленда, Пенсильваніи и Каролины. Западная часть Виргиніи, принадлежавшая ей по хартіямъ, была отдѣлена отъ нея въ силу прокламаціи 1763 г. Только притязанія Нью-Йорка не опирались на пожалованія, сдѣланныя королемъ, но на то, что шесть племенъ, составлявшихъ союзъ ирокезовъ, подчинились нью-йоркскому губернатору какъ представителю короля. Нью-Йоркъ утверждалъ теперь, что союзъ этотъ тѣмъ самымъ призналъ надъ собою власть всей колоніи, и что она поэтому имѣетъ право на всѣ земли, когда-либо составлявшія владѣнія ирокезовъ. Земли эти простирались

отъ Аллеганъ до Миссисипи къ сѣверу отъ рѣки Огайо, а часть ихъ лежала и къ югу отъ послѣдней. Виргинія изъявляла притязанія на земли къ сѣверу отъ Огайо еще и по праву завоеванія, такъ какъ находившіеся въ этой мѣстности британскіе военные пункты были взяты американцами во время экспедиціи, которую Виргинія организовала на свой счетъ. Изъ всего этого видно, что ни одинъ штатъ не признавалъ за квебекскимъ закономъ обязательной силы, а на прокламацію 1763 г. обращала вниманіе одна Георгія и то только потому, что территорія ея увеличилась въ силу этой прокламаціи. Надо однако согласиться съ тѣмъ, что всѣ эти спорныя земли, за исключеніемъ, можетъ быть, тѣхъ, на которыя предъявляли свои притязанія Массачузетсъ и Коннектикутъ, въ дѣйствительности уже много лѣтъ, какъ были возвращены коронѣ. Шесть штатовъ: Мерилендъ, Пенсильванія, Делаверъ, Нью-Джерси, Нью-Гемпширъ и Родъ-Айлендъ, получили бы право на западныя земли, только въ томъ случаѣ, если бъ эти земли сдѣлались общественной собственностью Соединенныхъ Штатовъ. Мерилендъ былъ очень недоволенъ тѣмъ, что нѣкоторые штаты предъявили свои требованія на спорныя земли. Ближайшій къ ней съ южной стороны штатъ Виргинія обладалъ уже нѣкоторымъ пространствомъ дарованной земли къ западу отъ горъ и рассчитывалъ на пріобрѣтеніе новыхъ областей, при помощи которыхъ онъ могъ бы уплатить долги, сдѣланные во время войны, и пенсію, слѣдовавшую его солдатамъ. Мерилендъ же, не имѣя въ своемъ распоряженіи подобнаго капитала, былъ бы принужденъ взимать подать для того, чтобы удовлетворить справедливыя требованія своихъ кредиторовъ и своихъ ветерановъ. При такихъ обстоятельствахъ можно было ожидать, что многіе жители Мериленда переселятся въ Виргинію, вслѣдствіе чего

первый штатъ обѣднѣлъ бы. Въ виду всего этого Мерилендъ отказался принять статьи конфедераціи до тѣхъ поръ, пока штаты, предъявлявшіе свои требованія на спорныя земли, не откажутся отъ своихъ правъ въ пользу Соединенныхъ Штатовъ. Первымъ согласился выполнить это условіе Нью-Йоркъ, права котораго были наиболѣе сомнительными. Тогда Мерилендъ, надѣясь на уступку и со стороны другихъ штатовъ, принялъ статьи конфедераціи. Мало-по-полю и остальные штаты, дѣйствительно, отказались отъ тѣхъ правъ на спорную территорію, которыя они за собой признавали, но заключая эту сдѣлку, постарались извлечь изъ нея по возможности большую выгоду для себя. Послѣднею уступила Георгія въ 1801 г. Такимъ образомъ возникли общественныя земли, для управленія которыми необходимо было постоянное существованіе центральнаго правительства.

Историки рѣдко придавали должное значеніе статьямъ конфедераціи. Они сравнивали ихъ обыкновенно съ конституціей, которая между тѣмъ представляетъ болѣе позднее явленіе. Разсматривая же статьи конфедераціи, слѣдуетъ скорѣй имѣть въ виду предшествовавшее имъ положеніе вещей; такая точка зрѣнія будетъ болѣе правильной въ историческомъ отношеніи. Статьи конфедераціи составляютъ очень важную ступень въ томъ историческомъ процессѣ, путемъ котораго Соединенные Штаты вышли изъ колоніальнаго состоянія и образовали самостоятельную націю. Статьи эти были составлены людьми, которые смотрѣли на британскую монархію, какъ на федеральный союзъ съ очень слабой внутренней связью въ видѣ сильной исполнительной власти, и которые хотѣли воспроизвести такую федерацію у себя, замѣнивъ только короля, какъ главу исполнительной власти, собраніемъ представителей. Та-

Значеніе
статей
конфедераціи.

кая форма правленія была невозможна, но въ невозможности ея американцевъ могъ убѣдить только опытъ.

Вновь образовавшійся союзъ ни въ какомъ смыслѣ нельзя было назвать союзомъ, съ общей законодательной властью, вродѣ законодательной уніи Англіи и Шотландіи 1707 г. Онъ скорѣе напоминалъ болѣе ранній союзъ этихъ королевствъ съ однимъ высшимъ сановникомъ во главѣ. Только въ Соединенныхъ Штатахъ этотъ высшій сановникъ былъ замѣненъ Собраніемъ. Итакъ, ихъ скорѣе можно было назвать союзомъ съ общей исполнительной властью. Въ колоніяхъ общая исполнительная власть, въ теоріи по крайней мѣрѣ, принадлежала британскому королю. Когда же онѣ составили Соединенные Штаты, король былъ замѣненъ конгрессомъ изъ представителей отдѣльныхъ штатовъ, причемъ каждый штатъ имѣлъ только одинъ голосъ, и для рѣшенія важныхъ дѣлъ требовалось согласіе девяти штатовъ. Конгрессъ долженъ былъ служить посредникомъ въ спорахъ между отдѣльными штатами. Законодательной власти у него почти не было. Онъ не могъ ни налагать подати, ни регулировать торговлю, какъ внутреннюю, такъ и съ иностранными державами. Но онъ могъ рекомендовать тѣ или другіе законы отдѣльнымъ штатамъ и требовать отъ нихъ денежныхъ взносовъ. На бумагѣ его исполнительная власть была очень велика. Ему принадлежало право объявлять войну и заключать миръ, чеканить монету и устанавливать ея пробу. Онъ могъ назначать адмиралтейскіе суды. Заключаемые имъ договоры причислялись къ высшимъ законамъ страны. Слабымъ мѣстомъ этой системы правительства было отсутствіе санкціи. Конгрессъ не имѣлъ принудительной власти надъ частными лицами. Онъ могъ дѣйствовать на нихъ только черезъ посредство правительствъ отдѣльныхъ

Характеръ
новаго
правительства.

штатовъ, а надъ этими правительствами онъ не имѣлъ принудительной власти. Конгрессъ опредѣлялъ количество денегъ, требуемое для государственныхъ цѣлей, и распредѣлялъ взносы между отдѣльными штатами. Но онъ не могъ принудить ни одинъ штатъ къ уплатѣ хотя бы доллара, и не могъ взимать ни одного доллара въ силу какого-нибудь изданнаго имъ закона. Недостатки этой системы обнаружили въ непродолжительномъ времени, и она была замѣнена болѣе сильнымъ и прочнымъ правительствомъ. Но несмотря на все несовершенство статей конфедерации, образованіе союза на этихъ основахъ составляетъ событіе первостепенной важности. Въ 1777—81 гг. легко могло бы образоваться тринадцать независимыхъ правительствъ, и населеніе каждаго штата могло бы стать отдѣльной націей. Учрежденіе же центрального правительства, при всемъ его первоначальномъ безсиліи, было рѣшительнымъ шагомъ, съ котораго уже нельзя было вернуться. Дальнѣйшее движеніе Соединенныхъ Штатовъ на пути къ объединенію тогда же было намѣчено.

Теперь представляется вопросъ: какимъ образомъ за вѣдываніе общественными землями осталось въ рукахъ союза? Почему земли, полученныя отъ Великобританіи и уступленныя отдѣльными штатами, не были раздѣлены между всѣми штатами, соразмѣрно съ ихъ населеніемъ или въ какой-нибудь другой пропорціи? Прежде всего было бы очень трудно, пожалуй даже невозможно, придти къ сколько-нибудь удовлетворительному раздѣлу. Кромѣ того народъ, повидимому, дѣйствительно сознавалъ свое единство. Соединенные Штаты представляли только часть, отдѣлившуюся отъ британскаго государства. Въ этомъ государствѣ право администраціи нерозданныхъ земель принадлежало коронѣ. Естественно было, чтобы и эта функція короны перешла

къ исполнительной власти союза, унаслѣдовавшей остальные ея функціи. Здѣсь не мѣшаетъ указать на дальнѣйшую судьбу общественныхъ земель.

Осенью 1784 г. всѣ штаты, изъявлявшіе притязанія на земли къ Сѣверу и къ Западу отъ рѣки Огайо, уступили почти всѣ свои права на нихъ союзу. Не всеѣмъ отказались отъ своихъ правъ Конне-^{Постановленіе}ктикутъ и Виргинія. Въ конгрессѣ въ это время 1787 г. прошло постановленіе — бывшее главнымъ образомъ дѣломъ Джефферсона — относительно окончательнаго образованія изъ этой территоріи нѣсколькихъ штатовъ съ довольно смѣшными именами, какъ напримѣръ Полипотамія и Ассенисиппія. Въ силу одной изъ статей этого постановленія рабство въ западной территоріи должно было прекратиться съ 1800 г.

Въ 1787 г. снова былъ поднятъ вопросъ относительно общественныхъ земель, благодаря настойчивости одной Ново - Англійской компаніи, завѣдывавшей расселеніемъ эмигрантовъ. Этой компаніи не удавалось найти желающихъ поселиться на новыхъ земляхъ, въ виду того, что для потомковъ эмигрантовъ тамъ не было гарантировано полученіе полныхъ гражданскихъ правъ, чего именно эмигранты добивались. Уступая ихъ требованіямъ, конгрессъ издалъ знаменитое постановленіе 1787 г., на что онъ собственно не имѣлъ конституціоннаго права. Постановленіе это было подтверждено первымъ конгрессомъ, собравшимся послѣ принятія конституціи. Кромѣ деклараціи независимости и федеральной конституціи ни одинъ государственннй актъ не имѣлъ болѣе важныхъ результатовъ для союза, чѣмъ это постановленіе. Оно легло въ основу организаціи всѣхъ возникавшихъ впослѣдствіи территорій, при чемъ иногда только не примѣнялась статья о прекращеніи рабства. Въ силу постановленія

1787 г. территорія къ сѣверо-западу отъ рѣки Огайо временно должна была управляться чиновниками, назначаемыми конгрессомъ. Законодательное собраніе изъ народныхъ представителей должно было быть учреждено въ ней, какъ только число жителей территоріи достигнетъ пяти тысячъ. Населеніе могло также посылать делегата въ конгрессъ, но безъ права голоса. Затѣмъ было постановлено образовать изъ этой территоріи шесть штатовъ, съ тѣмъ, чтобы они были приняты въ союзъ на равныхъ правахъ съ первоначальными штатами. Населеніе cadaго новаго штата имѣло право само составлять себѣ конституцію, но обязательно съ республиканской формой правленія. Конституція эта должна была представляться на утвержденіе конгрессу. Лица, селившіеся на новой территоріи, получали всѣ права гражданства, такъ на примѣръ: они пользовались правомъ *habeas corpus*, правомъ суда присяжныхъ, правомъ поручительства и правомъ свободнаго представительства въ законодательномъ собраніи. Законодательныя собранія не могли проводить законы, нарушавшіе ранѣе заключенныя частныя договоры. Постановлено было также распространять образованіе и хорошо обращаться съ индѣйцами. Но особенно важны въ постановленіи 1787 года три статьи, которыя и сдѣлали его такимъ важнымъ историческимъ документъ. Первая касается равномѣрнаго раздѣла имущества лицъ, умершихъ безъ завѣщанія; вторая запрещаетъ преслѣдовать какое либо лицо за его способъ поклоненія Богу или его религіозныя воззрѣнія; третья навсегда и безусловно воспрещаетъ рабство иначе, какъ въ видѣ наказанія за преступленія; при чемъ однако предписывается выдавать бѣглыхъ рабовъ. По поводу точнаго значенія и обязательной силы этого постановленія или отдѣльных статей его много было споровъ и въ судахъ

и въ законодательныхъ собраніяхъ какъ отдѣльныхъ штатовъ, такъ и всего Союза, а также въ конституціонныхъ конвентахъ и въ конгрессахъ. Обыкновенно на постановленіе это смотрѣли, какъ на договоръ между союзомъ и населеніемъ новой территоріи или образовавшихся изъ нея штатовъ, и считали поэтому, что оно не можетъ быть отмѣнено безъ согласія обѣихъ сторонъ. Какъ бы то ни было, благодаря этому постановленію сѣверо-западъ остался свободнымъ. Кромѣ того, слѣдуя намѣченной въ немъ политикѣ, американскій народъ, первый въ исторіи человѣчества, добровольно обѣщалъ людямъ, основывавшимъ колоніи въ его владѣніяхъ, т. е. на новыхъ территоріяхъ, такія же права, какими пользовались жители старѣйшихъ штатовъ. Обѣщаніе это было въ точности исполнено, и такимъ образомъ Соединенные Штаты увеличивались не путемъ образованія колоній въ обыкновенномъ значеніи этихъ словъ, но путемъ принятія въ союзъ штатовъ, образовавшихся изъ общественныхъ земель. Вслѣдствіе этого процесса поглощенія новыхъ штатовъ союзомъ осталось незамѣченнымъ то обстоятельство, что въ теченіе послѣдняго столѣтія Соединенные Штаты больше всѣхъ другихъ государствъ основали колоній и при томъ наиболѣе успѣшнымъ образомъ.

Въ то время, когда были утверждены статьи конфедерации, жалобы армій, сражавшейся за независимость, представляли столь угрожающій характеръ, что заставляли опасаться за существованіе республики. Положеніе какъ солдатъ, такъ и офицеровъ было дѣйствительно очень печальное.

Конгрессъ
и армія
1778—83 г.

Поступая въ армію, они бросали занятія, которыми добывали себѣ средства къ существованію, и шли служить своей странѣ за вознагражденіе, котораго не хватало даже на ихъ личные расходы. Семейства многихъ изъ

нихъ терпѣли большую нужду. Въ виду всего этого многіе офицеры континентальной линіи уже въ 1778 году или вышли въ отставку, или грозили это сдѣлать; между тѣмъ полная перемѣна въ составѣ начальствующихъ офицеровъ могла бы быть причиной большихъ несчастій. Вашингтонъ вмѣшался въ это дѣло и изо всѣхъ силъ старался склонить конгрессъ согласиться на пожизненную выдачу всѣмъ служащимъ въ арміи половиннаго жалованья или пенсіи, для того чтобы побудить офицеровъ остаться на службѣ. Большинство населенія относилось къ арміи съ недовѣріемъ; вѣроятно, оно ея боялось. Какъ бы то ни было, едва конгрессъ принялъ рѣшеніе, благоприятное для солдатъ, какъ былъ принужденъ отмѣнить его подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія. Осенью 1780 г., когда армія, казалось, готова была разойтись, конгрессъ обѣщаль пожизненную выдачу половиннаго жалованья тѣмъ, которые останутся на службѣ до окончанія войны. Тогда офицеры предложили компромиссъ, состоявшій въ томъ, чтобы вмѣсто пожизненной выдачи половиннаго жалованья имъ единовременно выдали жалованье за пять лѣтъ. Таково было положеніе дѣлъ въ мартѣ 1783 г., когда въ городѣ Ньюбургѣ на рѣкѣ Гудзонѣ, гдѣ тогда стояла армія, былъ изданъ анонимный адресъ, приглашавшій офицеровъ собраться, для того чтобы обсудить необходимыя мѣры, путемъ которыхъ можно было бы добиться справедливости. Вашингтонъ съ большимъ тактомъ предупредилъ грозившую опасность, пригласивъ офицеровъ на другое собраніе. Тамъ онъ говорилъ съ ними и убѣдилъ ихъ довѣрить это дѣло ему. Стоило Вашингтону захотѣть, и онъ, безъ сомнѣнія, могъ бы сыграть ту роль, которую не разъ играли великіе полководцы, руководившіе междоусобными войнами—могъ бы стать королемъ. Но на сдѣланное ему

однажды предложеніе такого рода, онъ такъ отвѣтилъ, что оно никогда не было повторено. Конгрессъ, наконецъ, согласился выдать офицерамъ пятигодовое жалованье деньгами или такими векселями, какія принимались кредиторами союза. Къ концу года армія была распущена; 14 декабря 1783 года Вашингтонъ простился со своими офицерами.

Споръ о пенсіи затянулся и чуть не привелъ къ такимъ опаснымъ послѣдствіямъ вслѣдствіе того, что конгрессъ не только не имѣлъ тогда средствъ удовлетворить требованія арміи, но не могъ даже разсчитывать на нихъ въ будущемъ. Въ 1783 г. долгъ Соединенныхъ Штатовъ въ цѣломъ достигалъ сорока милліоновъ долларовъ, включая сюда и пятимилліонный долгъ арміи. Годовой процентъ съ этой суммы доходилъ приблизительно до $2\frac{1}{2}$ милліоновъ. Около 8 милліоновъ Соединенные Штаты были должны французскому правительству и другимъ иностраннымъ правительствамъ и частнымъ лицамъ. Проценты съ этой части долга выплачивались при помощи новыхъ займовъ, дѣлаемыхъ въ Европѣ. Проценты же съ домашняго долга, какъ назывался заемъ, сдѣланный у американцевъ, совсѣмъ не платились. Въ теченіе четырехъ лѣтъ, отъ 1782 до 1786 г., конгрессъ предъявилъ штатамъ реквизиціи на сумму шести милліоновъ долларовъ. По этимъ реквизиціямъ къ концу 1786 г. былъ внесенъ только одинъ милліонъ. Впродолженіе всего существованія конфедерации конгрессъ никогда не былъ въ состояніи уплачивать текущіе расходы правительства. Въ этомъ заключался главный недостатокъ статей конфедерации, наиболѣе обращающій на себя вниманіе. Попытка исправить его была сдѣлана еще прежде, чѣмъ статьи вошли въ силу. Именно въ 1781 г. было пред-

ложено предоставить конгрессу право налагать пошлину на предметы ввоза въ размѣрѣ пяти процентовъ съ цѣны товаровъ. Но это умѣренное предложеніе не прошло вслѣдствіе упорства Родъ-Айленда и каприза Виргиніи. Въ 1783 г. былъ предложенъ новый проектъ, состоявшій въ томъ, чтобы конгрессу дана была власть взимать нѣкоторыя пошлины, частью спеціальныя, частью съ цѣны товаровъ, причемъ пошлины эти должны были собираться чиновниками, назначаемыми штатами, но отвѣтственными передъ конгрессомъ. Къ этому предложенію народъ также остался глухъ; однако оно всетаки обратило вниманіе страны на то обстоятельство, что государственный долгъ существовалъ, а государственныхъ доходовъ не было.

Правительство, столь слабое у себя дома, не могло заставить уважать себя или бояться заграницей. Такъ, на-
Иностранныя
дѣла. примѣръ, Великобританія немедленно подвергла населеніе Соединенныхъ Штатовъ всѣмъ тѣмъ стѣсненіямъ, которыя составляли ея до-
 революціонную систему торговли. Соединенные Штаты были безпомощны противъ нея, такъ какъ ихъ центральное правительство, хотя и имѣло право заключать договоры, но не могло регулировать торговли. Агенты его не могли цѣной равносильной услуги склонить иностранное правительство отмѣнить законы, стѣснявшіе торговлю. Конгрессъ самъ не могъ также налагать ограниченій на торговлю, что очень хорошо было извѣстно другимъ державамъ. Поэтому конгрессъ не могъ заключить торговаго договора съ Англіей, и даже не былъ въ состояніи добиться отъ нея выполненія прежнихъ договоровъ.

Конгрессъ рекомендовалъ штатамъ выполнить относительно лойялистовъ статью мирнаго трактата 1783 г. Но вмѣсто того штаты, какъ будто наперерывъ одинъ передъ другимъ, подвергали все новымъ притѣсненіямъ

лойялистовъ, какъ остававшихся въ предѣлахъ государства, такъ и возвратившихся послѣ войны. Такой образъ дѣйствій былъ неполитиченъ и несправедливъ, но онъ не представлялъ еще собственно нарушенія трактата. Нарушалась же безпрестанно та статья его, въ силу которой американцы не должны были препятствовать кредиторамъ добиваться уплаты долговъ, сдѣланныхъ до войны. Конгрессъ, лишенный принудительной власти, не могъ заставить штаты признать трактатъ имѣющимъ большую силу, чѣмъ законы каждаго изъ этихъ штатовъ. Съ другой стороны, британское правительство въ двухъ важныхъ случаяхъ также нарушило договоръ. Во-первыхъ, военные посты на сѣверо-востокѣ не были сданы Соединеннымъ Штатамъ. Англичане удержали ихъ за собой вмѣстѣ съ развившейся въ нихъ выгодной торговлей мѣхами. Во-вторыхъ, они отказались выдать американцамъ вознагражденіе за рабовъ, увезенныхъ при очищеніи англійскими войсками Нью-Йорка и Чарльстона. Новое правительство, организованное уже при конституціи, застало Соединенные Штаты въ дурныхъ отношеніяхъ съ Великобританіей. Испанія также возбудила противъ себя сильное неудовольствіе въ Соединенныхъ Штатахъ тѣмъ, что отказывалась признать 31-ю параллель южной границей этого государства, утверждая, что Флорида, уступленная Великобританіей Испаніи въ концѣ войны (1783 г.), простиралась на Сѣверѣ до рѣки Язу (32°30' с. ш.), такъ какъ послѣдняя считалась сѣверной ея границей въ послѣдніе годы англійскаго владычества. Кромѣ того Испанія не признавала за Соединенными Штатами права на свободную навигацію по рѣкѣ Миссисипи. Испаніи принадлежали оба берега рѣки на протяженіи двухсотъ миль отъ устья. Для Соединенныхъ Штатовъ вопросъ о свободномъ плаваніи по Миссисипи

Споры съ Великобританіей и Испаніей.

имѣлъ большую важность, такъ какъ рѣка эта представляла ближайшій путь къ морю изъ новыхъ поселеній въ Кентукки и Тенесси, лежавшихъ къ Западу отъ Аллеганъ. Жители этихъ поселеній грозили передаться Испаніи или Великобританіи, если Соединенные Штаты не въ состояніи будутъ отстоять ихъ права на плаваніе по Миссисипи. Въ то время угроза эта казалась очень страшной, но опасность, вѣроятно, слишкомъ преувеличивали.

Въ 1784 г. въ Соединенные Штаты было ввезено товаровъ на сумму около трехъ милліоновъ семисотъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Вывозъ же этого года оцѣнивался, по свидѣтельству того же лица, въ семьсотъ пятьдесятъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Балансъ въ три милліона фунтовъ пополюлся вывозомъ звонкой монеты. Скоро все золото и серебро въ странѣ истощилось, и всѣ забили тревогу по поводу неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Но въ то же время всѣ штаты, за исключеніемъ Нью-Гемпшира, Массачузетса и Виргиніи, забывая о бѣдствіяхъ, причиненныхъ за послѣдніе годы бумажными деньгами, продолжали выпускать ихъ въ большомъ количествѣ. Къ самымъ необыкновеннымъ результатамъ привела эта дурная политика въ Родъ-Айлендѣ. Въ этомъ маленькомъ штатѣ замѣтна была рѣзкая разграничивающая линія между „деревней“ и „городомъ“, или вѣрнѣе между земледѣльцами и людьми, посвятившими себя торговымъ занятіямъ. Земледѣльцы составляли большинство. Благодаря ихъ стараніямъ, былъ изданъ законъ, въ силу котораго земледѣлецъ имѣлъ право получить отъ штата бумажныя деньги подъ залогъ земли, стоимость которой вдвое превышала бы сумму получаемыхъ имъ бумажныхъ денегъ. Купцы же отказались принимать бумажныя деньги изъ первыхъ рукъ и цѣнность ихъ въ нѣсколько мѣся-

Финансовыя
ереси
(1784—87 г.)

цевъ упала вшестеро противъ номинальной стоимости. Чтобы ввести ихъ въ обращеніе, прибѣгали ко всевозможнымъ средствамъ. Одинъ законъ, между прочимъ, обязывалъ жителей принимать бумажныя деньги подѣ страхомъ лишенія правъ и штрафа въ сто фунтовъ въ случаѣ отказа; причемъ возникавшія по этому поводу дѣла должны были разбираться безъ присяжныхъ судьями, ежегодно назначаемыми законодательнымъ собраніемъ. Купцы рѣшили лучше совсѣмъ прекратить торговлю, чѣмъ продолжать ее на такихъ условіяхъ. Тогда земледѣльцы, чтобы голодомъ принудить ихъ къ исполненію закона, перестали продавать продукты своихъ фермъ. Въ дѣлѣ Тревета противъ Уидена, одномъ изъ самыхъ знаменитыхъ дѣлъ въ исторіи страны, вопросъ объ обязательности бумажныхъ денегъ былъ, наконецъ, представленъ на рѣшеніе суда. Къ чести судей надо сказать, что они признали этотъ законъ противнымъ конституціи и поэтому недействительнымъ. Тогда было предложено обязать всѣхъ жителей дать присягу въ томъ, что они будутъ поддерживать этотъ законъ, подѣ страхомъ лишенія всѣхъ гражданскихъ и политическихъ правъ. Но на это населеніе Родъ-Айленда не согласилось, и проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Склонность бумажныхъ денегъ падать въ цѣнѣ тогда уже не замедлила обратить на себя вниманіе, и было подано нѣсколько петицій, въ которыхъ предлагалось, чтобы паденіе курса заранѣе регулировалось закономъ.

Чрезмѣрное употребленіе бумажныхъ денегъ только и оправдывается до нѣкоторой степени тогдашнимъ состояніемъ монетнаго дѣла, если послѣднее заслуживаетъ такого названія. Въ Соединенныхъ Штатахъ употреблялись всевозможные виды монетъ; тутъ были „joes“, fips, moidores, англійскія и французскія гиней, bits, picaunnes, а осо-

Состояніе
монетнаго
дѣла.

бенно въ ходу были испанскіе чеканные доллары съ номинальной стоимостью въ четыре шиллинга. Всѣ эти монеты были по большей части стары и легковѣсны. Лучшимъ доказательствомъ плохого состоянія монетнаго дѣла можетъ служить то обстоятельство, что правительственные чиновники присуждены были обрѣзывать хорошія монеты, получаемыя отъ Франціи, прежде чѣмъ выдавать ихъ солдатамъ и другимъ кредиторамъ. Конгрессъ по статьямъ конфедераціи имѣлъ право чеканить монету, но у него не было денегъ на покупку слитковъ металла и на устройство монетнаго двора. Онъ получалъ однако доклады о состояніи финансовъ отъ чиновниковъ администраціи и отъ своихъ комитетовъ. Послѣ того, какъ конгрессу было уже представлено нѣсколько финансовыхъ системъ, Джефферсонъ, предсѣдательствуя въ комитетѣ, занятомъ разсмотрѣніемъ проекта, предложеннаго губернаторомъ Моррисомъ, составилъ подробный докладъ, который легъ въ основаніе существующей монетной системы Соединенныхъ Штатовъ. Джефферсонъ предлагалъ принять за единицу цѣнности долларъ, равный по цѣнности испанскому чеканному доллару, и подраздѣлить его на болѣе мелкія монеты согласно десятичной системѣ, т. е. чтобы долларъ равнялся ста центамъ. Моррисъ предлагалъ болѣе мелкое подраздѣленіе, и недостатокъ системы Джефферсона именно заключается въ томъ, что центъ представляетъ слишкомъ крупную монету. Проектъ Джефферсона относится съ 1786 году. Въ то время онъ не былъ приведенъ въ исполненіе, но позднѣйшая монетная система Соединенныхъ Штатовъ была основана на указаніяхъ этого комитета. Чтобы дать понятіе о консерватизмѣ американцевъ, можно здѣсь упомянуть о томъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ Штатовъ товары все еще оцѣниваются на шиллинги и на пенсы.

Истинную причину паденія кондефераціи и образованія „болѣе совершеннаго союза“ надо искать, однако, не въ вышеупомянутыхъ недостаткахъ статей кондефераціи, но въ томъ все болѣе распро-
Критическій
періодъ.
 странявшемся въ 1786--87 годахъ убѣжденіи, что отдѣльные штаты при такихъ условіяхъ не долго могутъ оставаться въ мирѣ между собой. Къ этому убѣжденію нельзя было не прійти въ виду того, что между отдѣльными штатами велась уже борьба изъ-за торговыхъ интересовъ, а нѣкоторые отказались отъ уплаты долговъ и готовы были силою отстаивать это рѣшеніе. Такъ какъ каждый штатъ самъ распоряжался своими торговыми сношеніями, то легко можно было ожидать, что въ годину бѣдствій населеніе каждаго штата прежде всего будетъ заботиться о сохраненіи собственныхъ выгодъ, хотя бы и въ ущербъ другимъ членамъ союза. Въ доказательство можно привести два примѣра. Чтобы избавить нью-іоркскихъ огородниковъ отъ конкуренціи съ нью-джерсѣйскими, нью-іоркское законодательное собраніе провело законъ, въ силу котораго все привозимыя въ этотъ штатъ овощи облагались пошлиной, а нью-джерсѣйскіе корабли при входѣ въ гавань должны были исполнять такія же формальности и подвергаться такому же таможенному осмотру, какъ и суда, приходившія изъ Лондона и другихъ иностранныхъ портовъ. Нью-Джерси въ отместку сталъ взимать съ Нью-Йорка ежегодную подать въ 360 фунтовъ стерлинговъ за маякъ, построенный этимъ штатомъ въ Сенди-Гукѣ, находившемся въ предѣлахъ Нью-Джерси. Другимъ примѣромъ соперничества между штатами могутъ служить взаимныя отношенія Коннектикута и Массачусетса. Послѣдній, для охраненія своихъ мануфактурныхъ и морскихъ интересовъ, издалъ строгій навигаціонный законъ, имѣвшій цѣлью не допускать въ его гавани англій-

скіе товары и англійскихъ купцовъ. Тогда Коннектикутъ отмѣнилъ всѣ свои прежніе торговые законы, открывъ тѣмъ самымъ свои гавани иностранной торговлѣ, а такъ какъ оттуда сухимъ путемъ очень легко было провезти контрабанду въ Массачузетсъ, то мѣры, принятые послѣднимъ, оказались совершенно бесполезными.

Какъ уже было сказано выше, междоусобной войны представлялъ опасаться также рѣшительный отказъ нѣкоторыхъ штатовъ, именно обѣихъ Каролинъ и Массачузетса, уплатить долги. Массачузетсъ въ это время находился во власти худшаго элемента своего населенія. Любопытенъ тотъ фактъ, что всѣ происходившія въ Соединенныхъ Штатахъ небольшія возмущенія всегда возбуждались земледѣльцами, а не городской чернью. Объяснить это можно, пожалуй, тѣмъ обстоятельствомъ, что городскія власти больше имѣли возможности подавить мятежъ въ то время, когда онъ только еще выражается уличными сборищами. Возмущеніе 1786 — 87 г. было дѣломъ жителей малонаселенной западной части Массачузетса. Мятежники, предводительствуемые Даніэлемъ Шэйзомъ, препятствовали засѣданіямъ судовъ въ Уорсестерѣ. Еслибъ не быстрыя и рѣшительныя мѣры губернатора Баудойна и генерала Линкольна, возмущеніе могло бы принять огромные размѣры. Но собственное, внутреннее значеніе его было совершенно затемнено тѣмъ огромнымъ впечатлѣніемъ, которое оно произвело на народные умы. Оно заставило націю опомниться и подготовило путь къ учрежденію сильнаго правительства. Цѣпь событій, приведшая къ созванію федеральнаго конвента, показываетъ, однако, отъ какихъ внѣшнихъ обстоятельствъ иногда зависитъ судьба народовъ.

Согласно хартіи 1632 г. южной границей Мериленда

долженъ былъ служить южный берегъ рѣки Потомака на всемъ протяженіи его отъ истоковъ до устья. Такая граница была, вѣроятно, выбрана съ цѣлью обезпечить Мериленду важныя выгоды, такъ какъ владѣтели его пользовались большимъ вліяніемъ при дворѣ Карла I. Можетъ быть также предполагалось, что не такъ легко возникнутъ споры относительно права плаванія по рѣкѣ, если оба берега ея будутъ находиться во власти одной колоніи. Событія показали, что такое положеніе вещей напротивъ особенно благопріятствовало контрабандѣ. Слѣдствіемъ этого были безконечныя распри и сильное раздраженіе со стороны Виргиніи, населеніе которой гораздо болѣе нуждалось въ правѣ навигаціи по Потомаку, чѣмъ жители Мериленда, такъ какъ торговля послѣднихъ велась, главнымъ образомъ, черезъ Балтимору. Въ 1785 г., благодаря стараніямъ Мадисона и Джефферсона, уполномоченные отъ обоихъ штатовъ собрались въ городѣ Александріи штата Виргиніи, для того чтобы по возможности составить правила относительно пользованія рѣкой. Вскорѣ они перебрались въ Маунтъ-Вернонъ, помѣстье Вашингтона, близъ Александріи. При обсужденіи вышеупомянутыхъ правилъ они не могли не натолкнуться на вопросъ о желательности одинаковыхъ навигаціонныхъ законовъ и таможенныхъ пошлинъ для всѣхъ штатовъ, окружающихъ Чизапикскій заливъ. Поэтому они составили добавочный докладъ, въ которомъ предлагали заинтересованнымъ штатамъ каждыя два года назначать общую комиссію для разсмотрѣнія этого и другихъ подобныхъ вопросовъ и для представленія по нимъ докладовъ. Неизвѣстно, принималъ ли Вашингтонъ участіе въ этомъ дѣлѣ; но онъ несомнѣнно одобрялъ проектъ. Въ это время средніе штаты были очень встревожены поло-

Конвенты
въ Александріи
и въ Анаполисъ
(1785—86 г.)

женіемъ торговли. Поэтому Мерилендское собраніе приняло проектъ и просило Пенсильванію и Делаверъ назначить уполномоченныхъ. Но въ Виргиніи предложеніе было встрѣчено враждебно. Въ концѣ концовъ была, однако, принята резолюція, приглашавшая всѣ штаты прислать делегатовъ въ конвентъ для обсужденія торговыхъ вопросовъ всего союза. Этотъ конвентъ собрался въ Анаполисѣ въ 1786 г. Онъ состоялъ изъ представителей только пяти штатовъ. Новая Англія и самые южные штаты не прислали своихъ делегатовъ. Въмѣсто того, чтобы обсуждать тѣ дѣла, для которыхъ конвентъ былъ созванъ, делегаты издали резолюцію о томъ, чтобы въ слѣдующемъ 1787 г. собранъ былъ конвентъ въ Филадельфіи для исправленія статей конфедерации. Виргинія сейчасъ же назначила делегатовъ въ этотъ новый конвентъ. Пять другихъ штатовъ, включая Пенсильванію, также назначили своихъ представителей, прежде чѣмъ конгрессъ рѣшился одобрить предложеніе и рекомендовать штатамъ выбрать своихъ делегатовъ. Какъ только конгрессъ пришелъ къ этому рѣшенію, Массачузетсѣ послѣдоваль примѣру Виргиніи и другихъ пяти штатовъ, а за нимъ и всѣ остальные, кромѣ одного только Родъ-Айленда, назначили своихъ представителей въ конвентъ.

Федеральный конвентъ собрался въ Филадельфіи 25-го мая 1787 г. Засѣданія его происходили большей частью ежедневно и продолжались до 17-го сентября. Къ краткимъ перерывамъ прибѣгали только для облегченія работы комитетамъ. Пренія конвента происходили при закрытыхъ дверяхъ, такъ что до самаго распушенія его народъ не зналъ о предстоявшемъ измѣненіи правительства. Впродолженіи многихъ лѣтъ не понимали тѣхъ затрудненій, съ которыми должны были бороться члены конвента при обсуж-

✓ **Федеральный
конвентъ
(1787 г.).**

деніи новаго правительства. Только въ 1840 г. обнародованіе записокъ Мадисона о преніяхъ дало возможность прослѣдить всѣ ступени, приведшія къ составленію самой удачной изъ всѣхъ существовавшихъ до сихъ поръ писанныхъ конституцій.

Рѣдкое совѣщательное собраніе заключало въ себѣ столько опытныхъ и знающихъ людей, какъ этотъ Филадельфійскій конвентъ. Въ числѣ членовъ его находились Вашингтонъ и Франклинъ. Виргинія прислала, кромѣ Вашингтона, Джемса Мадисона и Георга Мэсона. Недоставало только искуснаго пера Томаса Джефферсона, бывшаго въ то время американскимъ посланникомъ въ Парижѣ, да конституціоннаго адвоката Массачузетса, Джона Адамса, бывшаго посланникомъ въ Лондонѣ. Массачузетская делегачія состояла тѣмъ не менѣе изъ людей даровитыхъ и опытныхъ: Джерри, Кинга, Стронга и Горгэма, которыхъ недавнее возстаніе Шэйза побуждало стоять за образованіе сильнаго централизованнаго правительства. Между представителями отъ Пенсильваніи находились Джемсъ Вильсонъ и Робертъ Моррисъ. Изъ молодыхъ членовъ конвента слѣдуетъ упомянуть объ Александрѣ Гамильтонѣ и Гувернэрѣ Моррисѣ. Искусной фразеологіи послѣдняго конституція обязана значительной частью своего успѣха. Пренія отличались прямою, серьезностью и патріотическимъ духомъ. При чтеніи „дебатовъ“ Мадисона читателю бросается въ глаза отсутствіе апріористическихъ разсужденій. Аргументы основываются большей частью на опытѣ, и вся конституція оказывается не „произвольно выдуманной“ человекомъ въ такую-то данную минуту“, какъ выразился однажды Гладстонъ, но представляетъ результатъ долголѣтняго опыта англійской расы въ обоихъ

Составители
конституціи V
и ихъ
твореніе.

полушаріяхъ. Составители конституціи были рады, что имъ на долю выпало установить общія правила, представлявшія значительную власть всёмъ тремъ отраслямъ новаго правительства. Они сознавали, что составляемые ими законы должны послужить и для будущихъ поколѣній и что поэтому необходимо, чтобы конституція была растяжима и допускала различныя толкованія, такъ какъ иначе ее пришлось бы безпрестанно мѣнять, чтобы удовлетворить требованіямъ различныхъ эпохъ. Составители конституціи съ одной стороны позаботились о томъ, чтобы устранить всякую нужду въ революціи, допустивъ возможность поправокъ къ конституціи; но съ другой стороны сдѣлали процессъ введенія поправокъ настолько сложнымъ, что онъ никакъ не могли стать частымъ явленіемъ. Въ разное время официальнымъ путемъ было всего предложено болѣе тысячи семисотъ поправокъ, а принято изъ нихъ только пятнадцать. Первые десять поправокъ, составляющія билль о правахъ, вошли въ силу 15-го декабря 1791 г. 11-я поправка, принятая въ 1798 г., ограничила власть верховнаго суда. 12-я, принятая въ 1804 г., установила новый способъ избранія президента и вице-президента. Остальные три, относящіяся къ періоду отъ 1865 до 1870 г., были вызваны междоусобной войной и произвели въ конституціи тѣ измѣненія, которыя были необходимы, чтобы сдѣлать ее основнымъ закономъ (*organic law*) страны безъ невольничества. Прочность и растяжимость конституціи видна изъ того, что въ теченіе шестидесяти лѣтъ, отъ 1804 до 1865 г., не было сдѣлано ни одной поправки къ ней. Обоиими этими качествами она больше всего обязана учрежденію, называемому верховнымъ судомъ, а также врожденному консерватизму американцевъ.

Колонисты не привыкли къ законодательнымъ собрані-

ямъ съ неограниченной властью въ родѣ британскаго парламента: законы, проводившіеся ихъ колоніальными собраніями, могли быть отмѣнены тайнымъ совѣтомъ, засѣдавшимъ въ Лондонѣ. Не приходилось имъ также имѣть дѣла съ неограниченной и неподлежащей отвѣтственности исполнительной властью: власть колоніальнаго губернатора, напримѣръ, была ограничена данными ему полномочіями и инструкціями, а также законами каждой колоніи. Поэтому естественно, что составители конституціи, устанавливая прочную исполнительную и законодательную власть, позаботились также объ учрежденіи суда или судовъ, которые могли бы слѣдить за дѣйствіями первыхъ двухъ отраслей правительства. Верховный судъ состоитъ изъ членовъ, назначаемыхъ президентомъ по совѣту и съ согласія сената: таковъ обыкновенный порядокъ назначенія на всѣ высшія административныя должности. Но за исключеніемъ этого одинаковаго порядка назначенія, положеніе судей весьма отличается отъ положенія всѣхъ остальныхъ чиновниковъ. Члены верховнаго суда занимаютъ свою должность до тѣхъ поръ, пока „хорошо ведутъ себя“, а жалованье ихъ „не можетъ быть уменьшено въ теченіе всего времени службы“. Правила эти относятся и ко всѣмъ остальнымъ судьямъ Соединенныхъ Штатовъ; но члены верховнаго суда имѣютъ на своей сторонѣ еще то преимущество, что судъ этотъ существуетъ въ силу особаго постановленія конституціи. Всѣ остальные суды и судьи Соединенныхъ Штатовъ существуютъ въ силу законовъ, изданныхъ конгрессомъ, а законы эти могутъ быть отмѣнены. Такимъ порядкомъ, напримѣръ, были уже уничтожены нѣкоторыя должности областныхъ судей. Члены верховнаго суда могутъ быть уволены только по обвиненію, взведенному на нихъ палатой представителей и поддержанному простымъ боль-

Верховный
судъ.

шинствомъ въ палатѣ представителей и большинствомъ двухъ третей въ сенатѣ. Такимъ образомъ они пользуются въ Соединенныхъ Штатахъ болѣе независимымъ положеніемъ, чѣмъ всякое другое лицо или собраніе. Вѣдѣнію верховнаго суда подлежатъ только тѣ дѣла, которыя „возникаютъ на основаніи этой конституціи“. Онъ лишенъ инициативы; съ нимъ не совѣтуются передъ изданіемъ закона или передъ выполненіемъ административнаго акта; кромѣ того, онъ не занимается также разборомъ обыкновенныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ и судить только въ тѣхъ случаяхъ, которые упомянуты въ конституціи. Судъ этотъ всегда считалъ конституцію основнымъ закономъ и такъ и толковалъ ее. Поэтому, при разборѣ дѣлъ верховному суду обыкновенно прежде всего надо рѣшить вопросъ о томъ, согласенъ ли съ конституціей или противенъ ей тотъ актъ конгресса или законодательнаго собранія отдѣльнаго штата, по поводу нарушенія котораго возникло дѣло. Если судъ рѣшитъ, что данный законъ противенъ конституціи, то дѣло прекращается. Всякій, кто внимательно станетъ изучать исторію Соединенныхъ Штатовъ, замѣтитъ, что верховный судъ время отъ времени мѣнялъ свое мнѣніе. Конечно, такая перемѣна происходитъ постепенно: въ теченіе человеческой жизни большинство въ судѣ мѣняется очень медленно. Число членовъ суда не указано въ конституціи, и онъ можетъ быть („swamped“) ослабленъ назначеніемъ большаго числа членовъ, если только законодательная и исполнительная власть найдутъ такую мѣру цѣлесообразной. Но такого рода поступокъ показался бы американцамъ почти революціей при томъ уваженіи, съ какимъ они относятся къ верховному суду. Въ другихъ отношеніяхъ также ихъ идеи о правительствѣ мѣняются очень медленно.

Происходитъ это главнымъ образомъ, благодаря раз-

личному сроку службы президента, сенаторовъ и членовъ палаты представителей. Послѣдніе выбираются на два года, такъ что выборы происходятъ каждые два года. Президентъ выбирается на четыре года. Срокъ же службы сенаторовъ, избираемыхъ законодательными собраніями отдѣльныхъ штатовъ, еще дольше, — именно шесть лѣтъ. При этомъ каждые два года обновляется треть членовъ сената. Вслѣдствіе этого часто случается, что президентъ и одна изъ палатъ принадлежать къ одной партіи, а другая палата находится въ рукахъ оппозиціи. Не разъ бывало и такъ, что большинство въ обѣихъ палатахъ принадлежало къ одной партіи, а президентъ къ другой. Можно сказать, что до настоящаго времени такія условія способствовали прочности правительства и спасали отъ необдуманнаго законодательства. Очевидно, что сенатъ всегда будетъ противъ внезапнаго изданія какого-нибудь новаго закона, но если народъ настаиваетъ на проведеніи тѣхъ или другихъ мѣръ, сенатъ непременно въ концѣ концовъ согласится съ нимъ.

Прочность
прави-
тельства.

Правительство, установленное конституціей, съ самаго начала оказалось необыкновенно сильнымъ; этимъ оно было обязано многимъ причинамъ, и, между прочимъ, обширной власти, предоставленной національному законодательному собранію. Чтобы понять всю обширность этой власти, обратимся къ первой статьѣ конституціи. Въ первомъ пунктѣ восьмого отдѣла этой статьи сказано: „конгрессъ имѣетъ право налагать и собирать подати, пошлины, налоги и акцизы, уплачивать долги и принимать мѣры для общественной безопасности и общаго благосостоянія Соединенныхъ Штатовъ“. Пропуская слѣдующіе затѣмъ пункты, остановимся на послѣднемъ, уполномочивающемъ

Сила новаго
правительства.

конгрессъ „издавать всякіе законы, необходимые и пригодные для осуществленія вышеизложенныхъ и всѣхъ другихъ правъ, предоставленныхъ этой конституціей какъ правительству Соединенныхъ Штатовъ въ цѣломъ, такъ и всякому его отдѣльному вѣдомству или чиновнику“. Ясно, что, какое бы значеніе ни придавалъ верховный судъ этимъ словамъ, „законы пригодные и необходимые“ для взиманія „податей“ и для обезпеченія „общаго благосостоянія“, представляютъ понятіе очень растяжимое. Къ тому же верховный судъ истолковалъ слова „необходимые и пригодные“ въ очень широкомъ смыслѣ, и, благодаря всему этому, конгрессъ сталъ выполнять очень важныя функціи, изъ которыхъ многія даже въ голову не приходили членамъ федеральнаго конвента.

Относительно правительства Соединенныхъ Штатовъ часто придерживаются того мнѣнія, что въ немъ всѣ три отрасли власти — исполнительная, законодательная и судебная, отдѣлены одна отъ другой. На самомъ же дѣлѣ о первыхъ двухъ этого сказать нельзя. Президентъ есть высшее должностное лицо государства, облеченное исполнительной властью. Но онъ пользуется также значительной законодательной властью, такъ какъ, налагая veto на какой-нибудь актъ конгресса, онъ тѣмъ самымъ принуждаетъ конгрессъ ко вторичному разсмотрѣнію этого акта; однако, если за него при вторичномъ обсужденіи выскажется большинство двухъ третей, то онъ становится закономъ и безъ согласія президента. Исполнительная власть въ свою очередь принадлежитъ не одному президенту, но въ значительной степени также и сенату. Никакой трактатъ не можетъ быть утвержденъ безъ согласія двухъ третей сенаторовъ, присутствующихъ при голосованіи. При назначеніи высшихъ должностныхъ лицъ также необходимо согласіе сената.

Раздѣленіе
власти.

Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ президентъ пользуется полномочными правами. Онъ ни передъ кѣмъ не отвѣтствененъ. Онъ можетъ совѣщаться съ главами министерствъ, но не обязанъ слѣдовать ихъ совѣтамъ. При вступленіи въ должность онъ приноситъ присягу, предписываемую конституціей, въ томъ, что будетъ „соблюдать, поддерживать и защищать конституцію Соединенныхъ Штатовъ“. Президентъ есть вмѣстѣ и „главнокомандующій арміи и флота Соединенныхъ Штатовъ, а также милиціи отдѣльныхъ штатовъ, когда она призывается на дѣйствительную службу государства“. Онъ долженъ заботиться о томъ, чтобы законы исполнялись „въ точности“; ему же предоставлено право „прощать преступленія, совершенныя противъ Соединенныхъ Штатовъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ должностныхъ лицъ (cases of impeachment)“. Въ военное время, особенно при междоусобной войнѣ, президентъ, въ качествѣ главнокомандующаго, облекается, въ видахъ защиты конституціи, даже диктаторскою властью. Въ силу такихъ „полномочій военного времени“, президентъ Линкольнъ, напримѣръ, освободилъ рабовъ въ возмущившихся областяхъ союза. Трудно даже сказать, дальше чего не можетъ идти власть президента въ разныхъ непредвидѣнныхъ случаяхъ, напримѣръ, когда толпа пренятствуетъ „точному выполнению“ законовъ. Проявленіе такой власти президента не можетъ вызвать споровъ о томъ, подлежитъ то или другое дѣло вѣдѣнію союзнаго правительства или вѣдѣнію правительствъ отдѣльныхъ штатовъ, такъ какъ лицо, противящееся исполненію законовъ Соединенныхъ Штатовъ, и отвѣтственно передъ Соединенными Штатами, все равно будетъ ли это лицо — губернаторъ или желѣзнодорожный чиновникъ,

и президентъ въ такомъ случаѣ, защищая конституцію, имѣетъ дѣло съ отдѣльной личностью, а не съ штатомъ.

Въ конституціи сдѣлана, однако, попытка разграничить функціи союзнаго правительства и отдѣльных штатовъ.

Юрисдикція
федеральнаго
правительства
и отдѣльных
штатовъ.

Съ этой цѣлью штатамъ запрещено (статья 1, отдѣлъ 10) вести переговоры съ иностранными государствами, чеканить монету, употреблять что-нибудь кромѣ золота и серебра „какъ средство для уплаты долговъ“. Конгрессу, въ свою очередь, воспрещено выполнять многія функціи; о нѣкоторыхъ изъ нихъ будетъ упомянуто ниже.

Какъ и всѣ великіе политическіе акты, конституція въ значительной степени является результатомъ компромиссовъ; три изъ нихъ имѣютъ очень важное значеніе, и поэтому ихъ слѣдуетъ изложить подробно. Сначала было предложено, чтобы представительство въ обѣихъ палатахъ конгресса было распределено между штатами пропорціонально богатству. Этимъ хотѣли избѣжать важной ошибки прежней системы, при которой маленькіе штаты, какъ на примѣръ Делаверъ, при голосованіи имѣли такое же значеніе, какъ и большіе штаты, вродѣ Виргиніи или Пенсильваніи. Конечно делегаты маленькихъ штатовъ были противъ такого коренного различія, но дѣло уладилось благодаря представленію всѣмъ штатамъ одинаковаго представительства въ сенатѣ, и распределенію представителей нижней палаты между штатами пропорціонально народонаселенію. Когда же возникъ вопросъ о распределеніи податей, южные члены конвента стали настаивать на томъ, чтобы подати были распределены не пропорціонально населенію, но на основаніи какого-нибудь другого принципа въ виду того, что невольничій трудъ менѣе производителенъ, чѣмъ свободный. Въ концѣ концовъ,

Компромиссы.

было рѣшено, при распредѣленіи, какъ представительства, такъ и податей, считать только три пятыхъ всего числа негровъ.

Третій компромиссъ касался также рабства. Сѣверъ желалъ предоставить новому федеральному правительству право регулировать торговлю. Югъ же медлилъ согласиться на это, опасаясь, чтобы конгрессъ не воспользовался этимъ правомъ для запрещенія торговли неграми. Наконецъ, рѣшено было предоставить конгрессу право распоряжаться торговлей, но съ тѣмъ, чтобы торгъ невольниками не былъ воспрещенъ раньше 1808 г. Теперь остается еще упомянуть о томъ, что одинъ изъ заключительныхъ пунктовъ объявляетъ конституцію, а также законы и трактаты, основывающіеся на ней, „верховнымъ закономъ страны“. Если къ этому присовокупить вступительныя слова конституціи: „мы, народъ Соединенныхъ Штатовъ... предписываемъ и учреждаемъ эту конституцію“, то верховенство „Соединенныхъ Штатовъ“ надъ отдѣльными штатами становится очевиднымъ.

Федеральный конвентъ былъ уполномоченъ конгрессомъ исправить статьи конфедераціи; но онъ сдѣлалъ больше: онъ составилъ планъ новаго правительства въ видѣ конституціи. Изданная такимъ образомъ почтеннымъ собраніемъ частныхъ людей, конституція не могла имѣть обязательной силы. Члены конвента предложили, чтобы она была представлена на разсмотрѣніе населенію различныхъ штатовъ чрезъ посредство ихъ законодательныхъ собраній, и чтобы она была принята въ случаѣ, если ее утвердятъ девять штатовъ. Конституціонное положеніе конституціи, если можно такъ выразиться, отлично было выяснено Мадисономъ, такъ что мы здѣсь приве-

Регулированіе
торговли.

Способъ
утвержденія
конституціи.

демя его подлинныя слова: „конституція, при изданіи ея конвентомъ“, сказалъ онъ въ 1796 г. „представляла только набросокъ плана, мертвую букву, которой жизнь и силу долженъ былъ сообщить голосъ народа, выразившійся въ конвентахъ отдѣльныхъ штатовъ, принимавшихъ и утверждавшихъ конституцію“.

Какъ только стали извѣстны дѣйствія федеральнаго конвента, немедленно образовались двѣ враждебныя партіи: приверженцы одной стояли за новую форму правительства и назывались федералистами, приверженцы другой носили названіе антифедералистовъ. Впрочемъ эти названія не всегда точно выражали духъ борющихся партій. Такъ напримѣръ, Патрикъ Генри былъ противъ принятія конституціи не потому, что она вводила федеральное правительство, но потому, что это правительство обѣщало быть очень сильнымъ; федеральнаго правительства онъ самъ желалъ. Въ сущности вопросъ сводился къ выбору между конституціей и анархіей, хотя въ то время многіе думали, что борьба ведется между приверженцами аристократіи и демократіи. Конфедерация не могла долѣе существовать. Поэтому народъ, хотя и неохотно, соглашался на конституцію, причемъ конвенты многихъ штатовъ прилагали нѣкоторыя поправки къ ней. Журналы были переполнены статьями за и противъ принятія конституціи. Самыя талантливыя статьи въ пользу ея утвержденія были написаны Александромъ Гамильтономъ, Джемсомъ Мадисономъ и Джономъ Джеемъ. Статьи эти составили сборникъ подъ заглавіемъ „Федералистъ“, который до сихъ поръ еще остается лучшимъ поясненіемъ конституціи. Замѣчательно, что Гамильтонъ, главный авторъ этихъ статей, самъ мало надеждъ возлагалъ на конституцію въ томъ видѣ, въ какомъ она была принята: онъ находилъ

желательной болѣе прочную форму правительства. Изъ сочиненій противниковъ конституціи самыми поучительными являются „Письма фермера-федералиста“, написанныя Ричардомъ Генри Ли, и рѣчи произнесенныя Патрикомъ Генри въ виргинскомъ конвентѣ, созванномъ для утвержденія конституціи. Рѣчи эти можно найти въ „Дебатахъ“ Эліотта и въ „Жизни Патрика Генри“, написанной Генри.

21-го іюня 1788 г. конституцію принялъ девятый штатъ Нью-Гемпширъ. Нѣсколько дней спустя приняла ее и Виргинія; посланные изъ обоихъ штатовъ, везшіе эти извѣстія, разминулись на берегу Потомака. Немедленно начались приготовленія къ организаціи новаго правительства. Первые десять поправокъ, вошедшія въ силу въ 1791 г., исправили большую часть тѣхъ недостатковъ, на которые жаловались противники конституціи. Поэтому небезполезно будетъ изложить здѣсь вкратцѣ ихъ содержаніе. Всѣ онѣ вели къ ограниченію власти конгресса. Такъ, напримѣръ, въ нихъ запрещается конгрессу издавать законы, „учреждающіе господствующую церковь“ или стѣсняющіе свободу печати. Есть пунктъ, воспрещающій общіе приказы. Другія поправки гарантируютъ гражданамъ судъ присяжныхъ, запрещаютъ чрезмѣрные залоги при поручительствѣ и употребленіе жестокихъ или необыкновенныхъ наказаній. Но наибольшее значеніе имѣютъ, пожалуй, 9-я и 10-я поправки, которыя гласятъ, что „перечисленіе... извѣстныхъ правъ не должно быть истолковано въ смыслѣ отрицанія или умаленія другихъ правъ, удерживаемыхъ народомъ“, и которыя сохраняютъ за отдѣльными штатами или за народомъ „права, не врученныя конституціей Соединеннымъ Штатамъ“ и не отнятыя у отдѣльных штатовъ“.

Первые десять поправокъ.

Не могло быть никакого сомнѣнія относительно того, кто будетъ избранъ первымъ президентомъ. Всѣ избиратели единодушно подали голосъ за Вашингтонъ и тона. Избраніе же вице-президента не отличалось такимъ единодушіемъ. Главнымъ кандидатомъ былъ Джонъ Адамсъ изъ Массачузетса. Но онъ долго жилъ за границей, и кромѣ того возстановилъ противъ себя общественное мнѣніе тѣмъ, что употребилъ слова „хорошее происхождение“ въ одной книгѣ, написанной имъ въ защиту конституцій отдѣльныхъ штатовъ. Боялись, чтобы онъ не сталъ склоняться на сторону англійскаго государственнаго устройства. Способъ избранія президента и вице-президента, предписанный конституціей, оказался не совсѣмъ удобнымъ. Способъ этотъ состоялъ въ томъ, что во всѣхъ штатахъ выбирались избиратели, которые въ назначенный день должны были подавать голоса за двухъ лицъ, причемъ за одного не изъ своего штата. Лицо, получившее наибольшее число голосовъ, — притомъ абсолютное большинство, — становилось президентомъ; лицо, получившее слѣдующее наибольшее число голосовъ — вице-президентомъ. Гамильтонъ, опасаясь, чтобы Адамсъ не получилъ большаго числа голосовъ, чѣмъ Вашингтонъ, тайно склонилъ нѣкоторыхъ избирателей подать голосъ вмѣсто Адамса за кого-нибудь другого. Дѣйствуя такимъ образомъ, Гамильтонъ, вѣроятно, не имѣлъ никакихъ злостныхъ намѣреній, но Адамсъ узналъ о его поступкѣ и сталъ сильно не довѣрять Гамильтону, что привело къ печальнымъ послѣдствіямъ лѣтъ десять спустя. Вышеизложенный способъ избранія президента и вице-президента, несмотря на всѣ его недостатки, продолжался до 1804 г.

ГЛАВА V.

Новая нація.

Медленно, какъ и подобало государственному устройству, являвшемуся на смѣну конфедераціи, вступало въ свои права новое правительство; причемъ умирающій конгрессъ конфедераціи продолжалъ еще существовать нѣкоторое время для того, чтобы не было перерыва между прежней и новой правительственной организаціей. Наконецъ собрались обѣ палаты конгресса, избирательные голоса были сочтены, и Вашингтонъ объявленъ первымъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ (30-го апрѣля 1789 г.).

Первое
вступленіе
Вашингтона
въ должность
президента.
(1789 г.).

Это первое вступленіе въ должность президента сопровождалось простой церемоніей, произведшей однако глубокое впечатлѣніе на сердца американцевъ. Въ то время въ Америкѣ образцомъ для свѣтскаго обхожденія и торжественныхъ церемоній служили англійскіе обычаи и традиціи. Вашингтонъ привыкъ къ блеску и пышности маленькаго двора виргинскаго губернатора; притомъ онъ, кажется, находилъ, что хорошо до нѣкоторой степени дѣйствовать на чувства лю-

дей внѣшностью и церемоніаломъ. Какъ бы то ни было, новое правительство начало свою дѣятельность съ торжественностью, которая можетъ быть соотвѣтствовала величію предпріятія и личному характеру вождя, но противъ которой вскорѣ стали возставать многіе избиратели. Примѣромъ соблюденія англійскихъ обычаевъ можетъ служить обыкновеніе первыхъ двухъ президентовъ произносить рѣчи при открытіи сессій конгресса, какъ это дѣлается въ Англіи при открытіи парламента. Соблюдался также обычай представленія обѣими палатами адресовъ президенту, въ отвѣтъ на его рѣчь. На эти адреса президентъ въ свою очередь отвѣчалъ нѣсколькими словами благодарности. Какъ это бывало и въ Англіи, нерѣдко случалось, что два изъ этихъ документовъ, а иногда и всѣ они, были написаны однимъ и тѣмъ же лицомъ, каковымъ-нибудь сочинителемъ рѣчей на всякія темы. Вашингтонъ отличался отъ послѣдующихъ президентовъ также тѣмъ, что отказался подавать руку всѣмъ, кто будетъ приходить его привѣтствовать, и только чопорно кланялся имъ, держа правую руку за спиной. Подобныя несчастныя мелочи, напоминавшія о королевскомъ величіи, подали поводъ къ совершенно неосновательному обвиненію Вашингтона и Адамса въ намѣреніи ввести монархическій образъ правленія. Вашингтону, впрочемъ, извинительно было бы позволить вскружить себѣ голову. День его рожденія чествовался, какъ праздникъ. Когда онъ путешествовалъ по странѣ во время вакацій конгресса, его въ одномъ мѣстѣ привѣтствовали, какъ „спасителя Колумбіи“, въ другомъ провожали криками: „да благословитъ Богъ ваше правленіе“. Вашингтона въ 1789 г. ни въ какомъ смыслѣ нельзя было назвать приверженцемъ партіи. На свою высокую должность онъ былъ единогласно избранъ всѣмъ народомъ. Ему хотѣ-

лось залѣчать раны, нанесенныя странѣ упорной борьбой изъ-за принятія конституціи, и онъ старался заинтересовать лучшихъ людей всѣхъ оттѣнковъ мнѣнія въ успѣхъ новаго правительства. Въ это время Франклинъ былъ уже очень старъ; Джонъ Адамсъ занималъ должность вице-президента; Джонъ Джей былъ первымъ верховнымъ судьей Соединенныхъ Штатовъ, а Джеймсъ Мадисонъ игралъ важную роль вождя сторонниковъ администраціи въ палатѣ представителей. Самымъ выдающимся человѣкомъ, не принимавшимъ участія во внутренней политикѣ, былъ Томасъ Джефферсонъ, американскій посланникъ во Франціи, находившійся теперь дома въ отпуску. Вашингтонъ предложилъ ему первое мѣсто въ администраціи, именно должность государственнаго секретаря, которую Джефферсонъ и принялъ.

Джефферсонъ, родившійся въ 1743 г., былъ теперь во цвѣтѣ лѣтъ. Его политическія теоріи, сложившіяся въ пылу борьбы съ метрополіей, и въ 1790, 1798 и 1825 гг., оставались неизмѣнно тѣми же, ка-
Томасъ
Джефферсонъ.
кими онъ были въ 1774 и 1776 г. Его одушевляла возвышенная вѣра въ людей и твердая надежда на то, что народъ въ концѣ концовъ придетъ къ правильному сужденію. Эти убѣжденія сдѣлали его защитникомъ демократическихъ принциповъ во время кризисовъ 1776—1798 г. Въ крайности Джефферсонъ часто прибѣгалъ къ несимпатичнымъ мѣрамъ; но ради этого не слѣдуетъ забывать тѣхъ цѣлей, которыя онъ преслѣдовалъ. Джефферсонъ находился во Франціи въ годы слабости и бѣдствій своей родины (1781—87), годы, которые многихъ, какъ напримѣръ, Джерри и Мадисона, склонили въ пользу сильнаго правительства. Его же, напротивъ, близкое знакомство съ первымъ и лучшимъ періодомъ французской революціи укрѣпило въ томъ мнѣніи, что

„правительство заимствуетъ свою справедливую власть изъ согласія управляемыхъ“.

Противоположностью Джефферсона во всѣхъ отношеніяхъ былъ Александръ Гамильтонъ, прежній адъютантъ Вашингтона, занимавшій теперь должность министра финансовъ и выдѣлявшійся, какъ самый дѣятельный членъ администраціи. Гамильтонъ былъ моложе Джефферсона; въ то время ему было только 33 года. Онъ родился въ британской Вестъ-Индіи и прибылъ въ Нью-Йоркъ, чтобы получить тамъ высшее образованіе. Традиціи, связанныя съ колониальными учрежденіями въ смыслѣ отличія послѣднихъ отъ англійскихъ, мало имѣли на него вліянія. Его политическія убѣжденія, подобно убѣжденіямъ Джефферсона, сложились очень рано; а событія 1781—87 г. только укрѣпили его апіористическія теоріи. Двадцати двухъ лѣтъ отъ роду, онъ уже совѣтовалъ Роберту Моррису, стоявшему тогда во главѣ управленія финансами, воспользоваться для успѣха революціи вліяніемъ и интересами людей состоятельныхъ и обладающихъ виднымъ положеніемъ. Для достиженія этой цѣли онъ предлагалъ сдѣлать заемъ и устроить національный банкъ. Этому взгляда придерживался Гамильтонъ въ продолженіе всей своей послѣдующей дѣятельности. Нѣсколько приведенныхъ ниже фразъ, заимствованныхъ изъ рѣчей, произнесенныхъ имъ въ 1787 г., еще болѣе уяснятъ намъ его политическія воззрѣнія. Въ числѣ „принциповъ, существенно необходимыхъ для опоры правительства“, онъ называетъ: 1) „любовь къ власти“, 2) „силу, подъ которой можно понимать принужденіе путемъ законовъ или принужденіе съ помощью оружія“, и 3) „вліяніе“, подъ которымъ онъ подразумѣваетъ не подкупы, но раздачу почестей и выгодъ, внушающихъ привязанность къ правительству. Тѣмъ не

менѣе онъ видимо сочувственно относится къ мнѣнію, которое приписываетъ Юму, о томъ, „что все вліяніе, исходившее отъ короны и носившее названіе подкуповъ, составляло необходимую часть той тяжести, которая поддерживала равновѣсіе британской конституціи“. Гамильтонъ считалъ наилучшей изъ всѣхъ возможныхъ формъ правленія ту, которая опирается на различіе классовъ; британскую же форму правленія онъ считалъ „лучшей въ мірѣ“, и сомнѣвался, чтобы „какая-либо другая форма годилась для Америки“. По его собственнымъ словамъ онъ смотрѣлъ на народъ, какъ на „большое животное“ („a great beast“). Въ 1802 г., незадолго до своей несчастной смерти, онъ писалъ губернатору Моррису: „я съ каждымъ днемъ все больше убѣждаюсь, что этотъ американскій міръ созданъ не для меня“. Въ качествѣ министра финансовъ, онъ имѣлъ теперь возможность вербовать вліяніе и интересы денежныхъ классовъ на службу новому правительству. Будучи самымъ даровитымъ членомъ между защитниками сильнаго правительства, Гамильтонъ сдѣлался вождемъ федералистовъ, какъ продолжала называться партія, стоявшая за централизацию. Джефферсонъ между тѣмъ быстро положилъ начало партіи, имѣвшей цѣлью распространять демократическія убѣжденія. Ему пришлось для этого искать поддержки между приверженцами партикуляризма, и онъ такимъ образомъ сдѣлался борцомъ за доктрину правъ штатовъ. Нѣкоторые писатели находятъ, что и въ то время націонализацию отлично можно было совмѣстить съ демократіей; но оба эти принципа легли въ основу политической организаціи только со времени образованія теперешней республиканской партіи.

Еще до торжественнаго открытія сессіи конгрессъ принялся уже за трудную задачу установленія обществен-

наго кредита. Казна была пуста; необходимо было, какъ можно скорѣй, начать сборъ податей. 8-го апрѣля 1789 г., два дня спустя послѣ того, какъ присутствіе жворума въ обѣихъ палатахъ придавало засѣданіямъ конгресса законную силу, Мадисонъ внесъ резолюцію, возбудившую первое обсужденіе тарифа, причемъ національное законодательное собраніе впервые обнаружило склонность къ покровительственной системѣ. Первый тарифъ состоялъ изъ очень невысокихъ пошлинъ; это произошло отчасти вслѣдствіе неопытности законодателей, отчасти вслѣдствіе убѣжденія, вынесеннаго ими изъ исторіи конфедерачіи, что больше денегъ нельзя будетъ собрать. Въ послѣдующихъ тарифахъ пошлины были повышены, такъ что стали приносить большій доходъ государству. Но какъ ни былъ нецѣлесообразенъ первый тарифъ, составители его тѣмъ не менѣе имѣли въ виду ввести покровительственную систему, что и видно изъ предисловія къ тарифу: „такъ какъ для поощренія и поддержанія промышленности необходимо...“ Въ законѣ о тарифѣ, также какъ въ изданномъ вскорѣ затѣмъ законѣ о сборѣ съ груза, допускались нѣкоторые послабленія для товаровъ, привозимыхъ на судахъ, хозяинъ и экипажъ которыхъ принадлежали къ гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ. Пошлины, наложенныя этими законами, дѣлали каботажную торговлю невозможной для иностранныхъ судовъ. Хотѣли также при взиманіи пошлины дѣлать отличіе между судами, плававшими подъ флагомъ тѣхъ странъ, которыя заключили торговые трактаты съ Соединенными Штатами, и судами, принадлежавшими странамъ, не связаннымъ съ Америкой подобными трактатами; но этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Затѣмъ конгрессъ занялся организаціей различныхъ частей правительства; въ нѣкоторыхъ случаяхъ

Организація
новаго
правительства.

была удержана прежняя система, въ другихъ цѣлое бюро замѣнялось однимъ лицомъ. Тогда же получила организацию федеральная судебная власть. Верховный судъ состоялъ изъ верховнаго судьи и пяти его помощниковъ. Затѣмъ были учреждены тринадцать окружныхъ судовъ съ окружнымъ судьей во главѣ каждаго изъ нихъ. Кромѣ того страна въ судебномъ отношеніи подраздѣлялась еще на 3 области; для каждой изъ этихъ областей существовалъ свой областной судъ, въ которомъ засѣдалъ членъ верховнаго суда вмѣстѣ со всѣми окружными судьями, участки которыхъ находились въ предѣлахъ этой области. Определѣна была юрисдикція каждаго изъ этихъ судовъ, и приняты всѣ необходимыя мѣры для успѣшнаго дѣйствія всей системы. Далѣе конгрессъ опредѣлилъ жалованье, которое должно было выдаваться чиновникамъ новаго правительства. Первоначальное жалованье президента равнялось двадцати пяти тысячамъ долларовъ; сумма эта оставалась неизмѣнной до 1873 г., когда она была удвоена. Кромѣ того президентъ всегда пользовался вполнѣ обставленной квартирой на счетъ государства; иногда же президенты нанимали себѣ секретарей, жалованье которымъ выплачивалось изъ казны. Слѣдующія за президентомъ высшія должностныя лица получали очень умѣренное вознагражденіе. Вице-президентъ получалъ пять тысячъ долларовъ, верховный судья—четыре тысячи, остальные члены верховнаго суда, а также государственный секретарь и министръ финансовъ, по три тысячи пятьсотъ долларовъ. Члены обѣихъ палатъ получали по шести долларовъ за каждый день службы и кромѣ того прогонныя на путешествіе къ мѣстопробыванію конгресса и обратно. Но сенаторы, которые были очень высокаго мнѣнія о своей должности, желали получать больше, чѣмъ члены палаты представителей; поэтому было постанов-

лено, чтобы съ 4-го марта 1791 г. они получали 7 долларовъ въ день вмѣсто шести; однако къ тому времени палата представителей пріобрѣла такое большое вліяніе, что эта разница въ платѣ была отмѣнена. Сенаторамъ хотѣлось также, чтобы высшимъ должностнымъ лицамъ были даны звучные титулы. Одно время предлагали называть президента „его высочествомъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ Америки и протекторомъ ихъ вольностей“, но въ концѣ концовъ было просто принято употребленное въ конституціи выраженіе „президентъ Соединенныхъ Штатовъ“. Сенаторы же въ продолженіе нѣкотораго времени называли другъ друга „высокопочтенный“, но скоро и это обращеніе вышло изъ употребленія. Любопытно, что нѣкоторые губернаторы и вице-губернаторы отдѣльныхъ штатовъ, а также городскіе мэры и другіе еще менѣе значительные чиновники удержали за собой титулы, принадлежавшіе имъ въ колониальный періодъ, въ родѣ „его превосходительства“, „его милости“ и т. под.

Уже во время второй сессіи перваго конгресса стали обнаруживаться элементы раздора и началась борьба партій. Гамильтонъ представилъ подробный отчетъ о государственномъ долгѣ и сдѣлалъ нѣкоторыя указанія относительно лучшаго, по его мнѣнію, способа консолидировать его. Изъ этого отчета явствовало, что долгъ Соединенныхъ Штатовъ достигалъ пятидесяти четырехъ милліоновъ долларовъ; изъ нихъ одиннадцать милліоновъ приходились на долю заграничныхъ кредиторовъ, и эти облигаціи носили названіе облигацій „иностранныго долга“. Относительно этого долга всѣ были того мнѣнія, что его слѣдуетъ уплатить согласно первоначальнымъ условіямъ. Что же касается „домашняго долга“, т. е. займа, сдѣланнаго у гражданъ Соединенныхъ Штатовъ, то по вопросу

Финансовая
политика
Гамильтона.

о его уплатѣ мнѣнія очень расходились. Долгъ этотъ состоялъ изъ первоначальнаго капитала въ 20 милліоновъ долларовъ и изъ неуплаченныхъ процентовъ на сумму свыше тринадцати милліоновъ. Гамильтонъ предложилъ консолидировать „домашній долгъ“ по номинальной цѣнѣ облигаціями новаго правительства. Многіе члены конгресса сильно возстали противъ этого. Облигаціи долга упали до одной пятой ихъ первоначальной валюты, и Гамильтону возражали, что платить теперешнимъ ихъ владѣльцамъ долларъ за то, за что они сами заплатили двадцать центовъ было бы не только бесполезной щедростью, но и прямой несправедливостью по отношенію ко многимъ первоначальнымъ владѣльцамъ облигацій. Мадисонъ предложилъ справедливый, но, вѣроятно, невыполнимый планъ, сущность котораго состояла въ томъ, чтобы теперешніе владѣльцы облигацій получили высшую рыночную цѣну, а балансъ, превышавшій половину номинальной цѣны, былъ бы выплаченъ первоначальнымъ кредиторамъ. Выполненіе этого плана потребовало бы такую же сумму, какая нужна была для выполненія плана Гамильтона, а между тѣмъ въ послѣднемъ случаѣ общественный кредитъ былъ бы установленъ на болѣе прочномъ основаніи; поэтому принять былъ планъ Гамильтона.

Гамильтонъ предложилъ кромѣ того, чтобы государство взяло на себя уплату долговъ, сдѣланныхъ отдѣльными штатами во время войны. Эта часть его проекта возбудила яростное сопротивленіе. Распредѣленіе долговъ между штатами было очень неравномѣрное, отчасти вслѣдствіе того, что нѣкоторые штаты принесли большія жертвы для войны, отчасти вслѣдствіе того, что нѣкоторые изъ нихъ имѣли возможность уплатить свои

Принятіе государствомъ на себя долговъ отдѣльных штатовъ.

долги, что было впрочемъ исключительнымъ явленіемъ. Обѣ эти причины привели къ тому, что долги, которые по проекту Гамильтона предстояло взять на себя общему правительству, составляли гораздо большую сумму въ сѣверныхъ штатахъ, чѣмъ въ южныхъ. Интересы тѣхъ и другихъ были такимъ образомъ различны. Гамильтономъ, при составленіи его проекта, руководило главнымъ образомъ стремленіе заинтересовать по возможности большее число лицъ въ прочности новаго правительства, а также сосредоточить источникъ дохода въ рукахъ центральной власти. Но тѣ самыя причины, которыя заставляли Гамильтона защищать эту мѣру, дѣлали ее только болѣе ненавистной для южанъ, желавшихъ вообще имѣть настолько слабое правительство, насколько это было совмѣстимо съ общественной безопасностью. Столько интересовъ соединилось противъ проекта о принятіи на себя правительствомъ долговъ отдѣльныхъ штатовъ, что на этотъ разъ его не удалось провести.

Въ то время, какъ шли споры по поводу этой мѣры, велась еще и другая борьба, также возбуждавшая враждебныя чувства между различными частями страны. Дѣло касалось выбора постоянного мѣстопробыванія для національнаго правительства. Въ силу конституціи федеральное правительство должно было имѣть неограниченную власть надъ участкомъ земли не больше какъ въ десять квадратныхъ миль, въ которомъ долженъ былъ быть выстроенъ капитолій и другія правительственныя зданія. Вопросъ о томъ, въ какой части страны выбрать этотъ участокъ, и о томъ, гдѣ находится правительству до тѣхъ поръ, пока будутъ выстроены необходимые зданія, — въ наше время кажется очень неважнымъ, но тогда онъ возбуждалъ большой интересъ. Кон-

Распря
изъ-за
національной
столицы.

грессъ между тѣмъ засѣдалъ въ Нью-Йоркѣ, что было очень неудобно для южанъ. Имъ хотѣлось, чтобы постоянная столица была основана на берегахъ Потомака, а жители Пенсильваніи желали, чтобы Филадельфія сдѣлалась временной столицей. Южанами въ этомъ случаѣ руководилъ ихъ частный патріотизмъ, а также забота о большемъ удобствѣ, пенсильванцами же, кажется, — руководили исключительно денежные интересы. Сѣверяне, которыхъ вопросъ о столицѣ мало занималъ, но для которыхъ было очень важно принятіе на себя долговъ общимъ правительствомъ, подозрѣвали, что пенсильванцы, голоса которыхъ провалили эту мѣру, вошли въ какую-нибудь сдѣлку съ южанами. Тогда они стали добиваться, чтобы временной столицей была назначена Балтимора, а не Филадельфія, и такимъ образомъ желаніе пенсильванцевъ также не могло исполниться. Когда дѣла пришли въ такое положеніе, Гамильтонъ предложилъ Джефферсону, который не рѣшилъ еще, какъ ему поступить, устроить компромиссъ, и дѣло кончилось тѣмъ, что, благодаря стараніямъ Джефферсона, достаточное число южанъ подало голосъ за принятіе долговъ, а Гамильтонъ въ свою очередь поспособствовалъ принятію проекта объ учрежденіи постоянной столицы на Потомакѣ, а временной въ Филадельфій, такъ что оба эти проекта стали законами.

Около того же времени былъ возбужденъ споръ касательно самаго жгучаго вопроса въ Соединенныхъ Штатахъ, именно касательно рабства. Одинъ изъ членовъ конгресса отъ Виргиніи предложилъ, чтобы конгрессъ воспользовался своимъ правомъ наложенія пошлинъ, для того, чтобы обложить пошлиной всѣхъ привозимыхъ въ страну невольниковъ. Тогдашніе политическіе вожди Виргиніи желали уничтожить невольничество, но не знали, какъ этого достигнуть.

Первые споры
о рабствѣ.

Представители же штатовъ, лежавшихъ южнѣе Виргиніи, нисколько не сомнѣвались въ совершенной законности рабства; напротивъ, они даже защищали его на основаніи Библіи. Съ другой стороны, они предполагали, что Виргинія, внося вышеупомянутое предложеніе, дѣйствуетъ не совсѣмъ безкорыстно, такъ какъ она по всей вѣроятности сама станетъ воспитывать невольниковъ для продажи ихъ въ южные штаты, послѣ того, какъ запрещеніе негро-торговли прекратитъ ввозъ рабовъ изъ Африки; такъ дѣйствительно и случилось впоследствии. Предложеніе это было отклонено въ виду того, что многіе южане подали голосъ за покровительственный тарифъ, и ввозъ невольниковъ въ дѣйствительности никогда не облагался пошлиной. Въ слѣдующій разъ, когда вопросъ о рабствѣ былъ возбужденъ въ конгрессѣ, дѣло приняло уже гораздо болѣе угрожающій характеръ для рабовладѣльцевъ. Въ 1790 г. конгрессу были представлены петиціи отъ квакеровъ и отъ общества уничтоженія невольничества, президентомъ котораго состоялъ Веніаминъ Франклинъ. Эти почтенныя общества просили конгрессъ воспользоваться данной ему конституціей властью для того, чтобы „оказать неграмъ милосердіе и справедливость“. Представители рабовладѣльцевъ возражали противъ этихъ петицій съ такой яростью и въ такихъ нестерпимыхъ выраженіяхъ, какія врядъ ли повторялись потомъ, въ теченіе борьбы изъ-за невольничества. Озлобленіе южанъ объясняется тѣмъ, что они чувствовали грозившую имъ опасность и притомъ были уже раздражены предыдущими преніями относительно принятія долговъ и выбора столицы. Въ концѣ концовъ, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія невольничьяго вопроса большимъ комитетомъ, нѣкоторыя сдержанныя возраженія были внесены въ журналъ палаты, и дѣло было прекращено.

Отчасти вельдствие возбужденія этого вопроса Съверная Каролина, отказываясь отъ своихъ правъ на западныя земли, поставила условіемъ, чтобы конгрессъ никогда не принималъ мѣръ къ отмѣнѣ тамъ невольничества. Въ 1792 г. Кентукки былъ принятъ въ союзъ какъ штатъ съ невольничествомъ; такимъ образомъ рѣка Огайо, отдѣлявшая этотъ штатъ отъ территоріи, лежавшей къ сѣверо-западу отъ нея, стала служить границей между свободными землями и невольничьими въ предѣлахъ отъ Аллеганъ до Миссисипи; исключеніе составлялъ только небольшой участокъ съ невольничествомъ, лежавшій къ сѣверу отъ Огайо и носившій названіе „Виргинскаго Пангандля“ (Virginia Panhandle).

Третья сессія перваго конгресса Соединенныхъ Штатовъ происходила въ Филадельфіи (отъ декабря 1790 г. до марта 1791 г.). Въ это время были предложены двѣ мѣры, возбуждшія сильную оппозицію и приведшія къ возникновенію двухъ большихъ и долго просуществовавшихъ политическихъ партій, которыя можно считать уже образовавшимися ко времени окончанія сессіи (1791 г.). Мѣры эти были: законъ объ акцизномъ налогѣ и законъ объ учрежденіи въ Соединенныхъ Штатахъ перваго государственнаго банка. Гамильтонъ потому и настаивалъ на принятіи законовъ государствомъ, что оно неизбежно должно было привести къ наложенію акцизнаго сбора, а тогда власть взиманія налоговъ и завѣдываніе его механизмомъ въ значительной степени перешла бы отъ штатовъ въ руки федеральнаго правительства. Налогъ предполагалось назначить самый умѣренный, но для осуществленія его пришлось бы прибѣгать къ инквизиторскимъ способамъ, а между тѣмъ чистый доходъ, который онъ могъ доставить правительству, былъ бы значительно меньше

Акцизъ
(1791 г.).

суммы, издерживаемой послѣднимъ на жалованье чиновникамъ и на другіе расходы. Возмущеніе, вызванное введеніемъ акциза въ западной Пенсильваніи, стоило правительству больше, чѣмъ чистый доходъ съ налога за нѣсколько лѣтъ. Но законъ этотъ всетаки былъ воти-рованъ, несмотря на протестъ законодательныхъ собраній нѣкоторыхъ южныхъ штатовъ. Возраженія противъ акциза касались главнымъ образомъ пригодности этой мѣры. Обсужденіе же хартіи банка возбудило различные вопросы, относительно толкованія конституціи, и касалось самой сущности новаго правительства.

Гамильтону хотѣлось устроить національный банкъ на подобіе англійскаго, который въ то время успѣшно дѣй-
Банкъ
Соединенныхъ
Штатовъ.
ствовалъ уже почти цѣлое столѣтіе. Такое
учрежденіе представляло бы большое удоб-
ство для заключенія временныхъ займовъ;
кромѣ того отдѣленія его, учрежденныя въ

различныхъ частяхъ страны, оказали бы большую по-
мощь при сборѣ налоговъ, а также при производствѣ
необходимыхъ расходовъ. Притомъ, такъ какъ значи-
тельная часть основного капитала могла быть уплот-
чена консолями Соединенныхъ Штатовъ, то рыночная
цѣна консолей достигла бы, вѣроятно, ихъ номиналь-
ной цѣны. По всей вѣроятности Гамильтонъ надѣялся
также съ помощью банка связать денежные интересы
страны съ существованіемъ національнаго правитель-
ства. Учрежденіе банка онъ считалъ дѣломъ вполне со-
гласнымъ съ конституціей, такъ какъ это была мѣра
„пригодная и необходимая“ для успѣшнаго управленія
финансами страны. Джефферсонъ же, напротивъ, возста-
валъ противъ всего этого плана, такъ какъ видѣлъ, что
принятіе его увеличить силу и вліяніе національнаго пра-
вительства. Кромѣ того онъ находилъ, что конституцію

надо толковать строго, и что національное правительство не имѣть права предпринимать какія-либо мѣры, на которыя оно прямо не уполномочено конституціей, такъ какъ всѣ права, не врученныя ему, удерживаются за отдѣльными штатами или за народомъ. Такимъ образомъ возникъ вопросъ о строгомъ и о широкомъ толкованіи конституціи. За первое стояли Джефферсонъ и генераль-прокуроръ Рандольфъ, виргинецъ родомъ, за второе—Гамильтонъ и военный министръ Ноксъ. Вашингтонъ послѣ нѣкотораго колебанія подписалъ билль; двадцать пять лѣтъ спустя Мадисонъ утвердилъ подобный же билль, которымъ учреждался въ Соединенныхъ Штатахъ второй національный банкъ. Въ министерствѣ образовалось двѣ партіи, и съ этого времени Джефферсонъ съ Гамильтономъ, по собственному выраженію перваго, „ежедневно при засѣданіяхъ налетали другъ на друга какъ пѣтухи“. Трудно сказать, насколько этотъ раздоръ между министрами былъ извѣстенъ народу. Скоро едѣлалось очевиднымъ, что Джефферсонъ не у мѣста въ кабинетѣ, гдѣ наибольшимъ довѣріемъ пользуется Гамильтонъ.

Встревоженный и возмущенный тѣмъ, что федералисты ни во что не ставили то, что онъ считалъ выраженіемъ воли народа, Джефферсонъ принялся за организацію партіи изъ различныхъ элементовъ оппозиціи. Его дѣятельность доказываетъ, что онъ былъ человѣкъ очень многосторонній. Онъ былъ философъ, иногда даже мечтатель, но въ то же время политикъ и въ области политики практичный нововводитель. Онъ дѣйствовалъ скрытно, такъ что рука его скорѣй чувствовалась, чѣмъ была видна. Его помощникамъ и агентамъ приходилось выдерживать нападенія въ борьбѣ; самъ же онъ, какъ великій полководецъ, оставался назади, хотя иногда и попадалъ

Джефферсонъ
какъ вождь
партіи.

подъ случайный выстрѣлъ. Онъ былъ убѣжденъ или по крайней мѣрѣ убѣждалъ другихъ въ томъ, что федералисты стремятся къ учрежденію монархіи. Онъ думалъ, что у Гамильтона въ полномъ распоряженіи въ конгрессѣ „цѣлый подкупленный отрядъ“, и что федералисты не разъ прибѣгали къ подкупамъ для достиженія своихъ цѣлей. Случилось, однако, что первый ударъ, направленный Джефферсономъ, поразилъ не Гамильтона, котораго онъ не любилъ и боялся, а Джона Адамса, котораго онъ любилъ и не боялся, считая его, напротивъ, самымъ честнымъ и безкорыстнымъ человекомъ въ свѣтѣ. Вице-президентъ какъ разъ въ то время издалъ книгу подъ заглавіемъ „Разсужденія о Давилѣ“, „вещь скучную и тяжелую“, какъ онъ самъ потомъ говорилъ. Джефферсонъ же, вскорѣ послѣ того посылая одному издателю экземпляръ „правъ человека“ Пэна для вторичнаго изданія, замѣтилъ въ письмѣ, желая сказать что-нибудь пріятное, что онъ радуется изданію книги которая „послужитъ возраженіемъ на распространившіяся съ нѣкотораго времени среди американцевъ политическія ереси“. Письмо это было напечатано издателемъ, повидимому, безъ разрѣшенія Джефферсона. Выраженіе „политическія ереси“ сильно повредило популярности Адамса; но онъ впрочемъ скоро примирился съ Джефферсономъ. Вражда въ министерствѣ принимала между тѣмъ все болѣе ожесточенный характеръ, но Джефферсонъ и Гамильтонъ все еще не рѣшались помѣриться силами передъ народомъ. Оба они умоляли Вашингтона выставить свою кандидатуру на вторичное избраніе, и онъ снова былъ единогласно избранъ президентомъ; Джонъ Адамсъ также вторично былъ выбранъ вице-президентомъ.

1-го февраля 1793 г. французская республика объявила войну Великобританіи и вступила такимъ образомъ въ

борьбу, которая должна была имѣть важныя послѣдствія какъ для Европы, такъ и для Соединенныхъ Штатовъ. Направленіе умовъ въ Америкѣ въ это время благоприятствовало демократическимъ идеямъ. Успѣхъ новаго правительства, казалось, оправдывалъ приверженцевъ крайнихъ демократическихъ ученій. Большая часть американцевъ, имѣя очень смутное понятіе о характерѣ французской революціи, видѣла въ ней только стремленіе народа избавиться отъ монархическаго ига, чего они сами добивались въ послѣдней войнѣ, и они жаждали помочь доброму дѣлу, насколько это было совмѣстимо съ ихъ собственной безопасностью. Государственный секретарь Джефферсонъ былъ ревностнымъ поклонникомъ Франціи. Онъ покинулъ Парижъ въ началѣ революціи и не замѣчалъ или не понималъ недостатковъ французовъ; онъ помнилъ только ихъ достоинства и сочувствовалъ имъ. Отношеніе же Гамильтона къ революціи было совершенно противоположное: онъ нисколько не симпатизировалъ Франціи и не одобрялъ демократіи. Правительство Соединенныхъ Штатовъ находилось теперь въ очень затруднительномъ положеніи, такъ какъ союзный договоръ 1778 г. при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ могъ привести къ большимъ непріятностямъ. Но тутъ безцеремонность посланника французской республики, гражданина Женэ, пришла на помощь тѣмъ, которые стояли за политику строгаго нейтралитета. Высадившись въ Чарльстонѣ, Женэ немедленно принялся снаряжать крейсера и, повидимому, считалъ почву Соединенныхъ Штатовъ какъ бы французской территоріей. Джефферсонъ совѣтовалъ ему дѣйствовать нѣсколько сдержаннѣе, но Женэ не только нарушилъ обѣщанія, данныя имъ государственному секретарю, но даже пренебрежительно относился къ правительству. Вашинг-

Объявленіе
нейтралитета
(1794 г.).

тонъ, по зрѣломъ размышленіи, рѣшилъ на этотъ разъ считать Соединенные Штаты не связанными договоромъ 1778 г. Поэтому онъ издалъ прокламацію (въ 1794 году), предписывавшую строжайшій нейтралитетъ по отношенію къ враждующимъ сторонамъ. Прокламація эта замѣчательна еще тѣмъ, что въ ней впервые выразилось ученіе, которое потомъ сдѣлалось извѣстнымъ подъ названіемъ „доктрины Монро“, и которое обособляетъ дѣла Новаго Свѣта отъ дѣлъ Европы. Жене попытался привлечь на свою сторону народъ и возстановить его противъ Вашингтона. На такой поступокъ былъ возможенъ только одинъ отвѣтъ,—и по требованію правительства Жене былъ отозванъ. Едва улеглись страсти, поднятыя этимъ дѣломъ, какъ онъ снова были возбуждены вопросомъ объ утвержденіи новаго договора съ Великобританіей, заключеннаго Джономъ Джеемъ, верховнымъ судьей.

Трактатъ 1783 г. не былъ въ точности соблюденъ ни Великобританіей, ни Соединенными Штатами. Теперь без-

Трактатъ Джея
(1794 г.).

полезно было бы стараться опредѣлить, кто изъ нихъ и насколько былъ виноватъ въ этомъ.

Въ 1793 г. вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ обѣихъ странъ достигъ той опасной стадіи „tu quoque“, когда его уже нельзя было долѣе откладывать. Федеральное правительство имѣло теперь возможность съ помощью федеральныхъ судовъ принуждать отдѣльные штаты къ выполненію обязательствъ, принимаемыхъ на себя государствомъ въ силу тѣхъ или другихъ трактатовъ. Въ виду этого Вашингтонъ рѣшилъ избѣгать войны, и для переговоровъ отправилъ въ Англію Джона Джея. Послѣдній заключилъ трактатъ, заслуживающій вниманія только тѣмъ, что онъ почти на два десятилѣтія отерочилъ войну между Соединенными Штатами и Англіей. Большинство американцевъ было очень недовольно этимъ

трактатомъ, и многіе думали даже, что Джей дѣйствовалъ въ интересахъ партіи, преданной Англіи. Можетъ быть, это мнѣніе и не совсѣмъ было лишено основанія, такъ какъ торговые классы сѣверныхъ и восточныхъ штатовъ гораздо болѣе были расположены къ англичанамъ, чѣмъ южане; въ партіи же федералистовъ преобладалъ именно сѣверный торговый классъ, такъ что федералистовъ въ нѣкоторомъ смыслѣ можно было назвать британской партіей. Относительно личной честности Джея не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія; о глубокой совѣстливости и неподкупности этого человѣка свидѣлствуетъ его позднѣйшій отказъ участвовать въ предосудительныхъ планахъ Гамильтона. Вашингтонъ, по совѣту двухъ третей сената, утвердилъ трактатъ за исключеніемъ самой стѣснительной для американцевъ статьи. Но этимъ дѣло не кончилось: выполненіе трактата требовало ассигнованія извѣстной суммы денегъ, и тутъ являлось то затрудненіе, что денежныя биллы должны были исходить изъ палаты представителей, которая въ это время находилась во власти оппозиціи, или, какъ ее называлъ Джефферсонъ, республиканской партіи. Послѣ блестящихъ преній нижняя палата уступила, наконецъ, требованіямъ коммерческихъ центровъ сѣвера и небольшимъ большинствомъ сорока восьми голосовъ противъ сорока одного ассигновала требуемую сумму. Трактатъ Джея способствовалъ паденію партіи федералистовъ. Немедленнымъ слѣдствіемъ его было также значительное ослабленіе популярности Вашингтона, особенно въ его родномъ штатѣ, Виргиніи.

Врядъ ли американцы кого-нибудь такъ неистово осыпали упреками, какъ Вашингтона въ этотъ періодъ времени (1794—96 г.). Онъ самъ говоритъ, что о немъ отзывались „въ такихъ рѣзкихъ и неприличныхъ выраженіи-

яхъ, какія врядъ-ли даже примѣнимы къ какому-нибудь Нерону, или къ извѣстному обманщику, или даже къ простому карманному воришкѣ". А онъ между тѣмъ сдѣлался очень чувствителенъ къ похваламъ и порицанію, такъ что можетъ быть его рѣшеніе выйти въ отставку было вызвано отчасти этой возбужденной имъ бурей негодованія. Наконецъ, Джефферсонъ, повидимому, употребилъ свое вліянія, чтобы остановить этотъ потокъ ругательствъ, что ему легко было сдѣлать, такъ какъ республиканская печать была въ его рукахъ; остатокъ президентства Вашингтона прошелъ мирно. Для партіи федералистовъ было довольно трудно выбрать новаго кандидата въ президенты. Настоящимъ вождемъ партіи былъ Гамильтонъ; но онъ не пользовался популярностью, и на немъ тяготѣло пятно безиравственнаго поступка, въ которомъ онъ принужденъ былъ сознаться, для того чтобы снять съ себя обвиненіе въ официальныхъ подкупахъ. Самъ Гамильтонъ желалъ бы выставить кандидатуру Джея, но это было невозможно въ виду непопулярности заключеннаго имъ трактата. При такомъ положеніи дѣла со стороны федералистовъ только и былъ возможенъ одинъ кандидатъ — Джонъ Адамсъ. Въмѣсто того, чтобы поддержать кандидатуру послѣдняго, Гамильтонъ всячески старался устроить такъ, чтобы большинство голосовъ получилъ Пинкней, кандидатъ федералистовъ на вице-президента. Но среди массы федералистовъ Адамсъ пользовался большой популярностью, и нѣкоторые избиратели, принадлежавшіе къ этой партіи, отказались отъ подачи второго голоса, съ цѣлью провалить Пинкнея, что имъ и удалось. При этихъ выборахъ обнаружилось, что республиканцы также составляли очень сильную партію. Ихъ кандидатъ Джефферсонъ получилъ только тремя голосами меньше Джона Адамса и сдѣлался такимъ образомъ вице-президентомъ.

Избраніе
въ президенты
Джона Адамса
(1796 г.).

Объявивъ о своемъ рѣшеніи не выставлѣть своей кандидатуры въ третій разъ, Вашингтонъ издалъ прощальное посланіе, которое онъ уже давно приготавливалъ. Въ составленіи этого посланія вначалѣ принималъ нѣкоторое участіе Мадисонъ, но подѣ конецъ главнымъ совѣтникомъ Вашингтона сдѣлался Гамильтонъ. Посланіе это во всѣхъ отношеніяхъ представляетъ образцовое произведеніе и является достойнымъ заключеніемъ всей служебной дѣятельности Вашингтона. Онъ совѣтуетъ въ ней своимъ соотечественникамъ поддерживать недавно учрежденное правительство и заботиться о сохраненіи общественнаго кредита. Что касается внѣшнихъ дѣлъ, то онъ прежде всего желаетъ своимъ согражданамъ быть настоящими американцами и честно поступать по отношенію ко всѣмъ иностраннымъ государствамъ, не заключая союзовъ, въ то же время, съ европейскими державами и не принимая участія въ распряхъ, неизбѣжныхъ для послѣднихъ.

Прощальное
посланіе
Вашингтона.

Джонъ Адамсъ началъ свое президентство съ того, что удержалъ на службѣ главныхъ совѣтниковъ своего предшественника. Но Джефферсонъ и Гамильтонъ уже давно вышли въ отставку, такъ что во главѣ министерствъ стояли лица, хотя и способныя, но такія, которыхъ не трудно было замѣнить другими. Удержаніе ихъ было ошибкой со стороны Джона Адамса, такъ какъ они считали вождѣмъ федералистовъ не его, а Гамильтона. Велѣдствіе этого Адамсъ принужденъ былъ въ 1798 г. принять важную мѣру, не совѣтуясь съ ними. На это онъ имѣлъ полное право, такъ какъ по конституціи президентъ лично отвѣтствененъ за свои дѣйствія, но это ускорило паденіе его партіи.

Управленіе
Джона Адамса.

Въ президентствѣ Джона Адамса наибольшій интересъ представляютъ отношенія къ Франціи, находившейся въ то

время подъ властью директоріи. Когда Адамсъ вступилъ въ должность президента, дипломатическія сношенія между обоими государствами были совершенно прекращены вслѣдствіе того, что Франція почувствовала себя оскорбленной заключеніемъ трактата 1794 г. между Соединенными Штатами и Англіей. Американскимъ посланникомъ въ Парижъ былъ въ то время виргинецъ Монроэ, принадлежавшій къ школѣ Джефферсона. Въмѣсто того, чтобы попытаться умиротворить французское правительство, онъ своимъ дерзкимъ и недостойнымъ поведеніемъ еще болѣе раздражилъ французовъ, такъ что со стыдомъ принужденъ былъ уѣхать оттуда. Другого американскаго агента также выслали изъ Парижа, и французскій посланникъ былъ отозванъ изъ Соединенныхъ Штатовъ. Адамсъ рѣшилъ возстановить дружескія отношенія съ державой, войска которой, предводительствуемая Наполеономъ, вели въ это время блестящую кампанію въ Италіи. Для того, чтобы произвести болѣе сильное впечатлѣніе на французовъ, онъ назначилъ трехъ уполномоченныхъ: Пинкнея, Джона Маршалля и республиканца изъ Массачузетса, Эльбриджа Джерри. По прибытіи ихъ въ Парижъ, французское правительство стало усиленно пытаться получить отъ нихъ денегъ. Кажется, главнымъ зачинщикомъ этого позорнаго дѣла былъ Талейранъ; но въ обнародованныхъ депешахъ лица, служившія орудіями интриги, обозначались буквами X, Y, Z, поэтому вся эта исторія извѣстна подъ названіемъ „дѣла X, Y, Z“. Американскіе уполномоченные самымъ достойнымъ образомъ противились этимъ вымогательствамъ, и отвѣтъ Пинкнея одному изъ французскихъ агентовъ „для защиты — милліоны; въ видѣ дани — ни одного цента!“ — сдѣлался объединяющимъ крикомъ федералистовъ. Республиканцы съ ужасомъ увидѣли, что они лишаются

главной опоры, вслѣдствіе поведенія ихъ французскихъ друзей. Если бы федералисты дѣйствовали единодушно и имѣли хорошаго вожда, они легко могли бы воспользоваться наступившимъ кризисомъ и вернуть себѣ расположеніе и поддержку народа. Между тѣмъ Вашингтонъ употребилъ все свое вліяніе на то, чтобы высшая власть въ военныхъ дѣлахъ фактически была предоставлена Гамильтону; но послѣднему невозможно было долго удерживать за собой такое положеніе, такъ какъ по конституціи главою арміи былъ президентъ. Чтобы освободиться изъ-подъ этой зависимости, Адамсъ воспользовался первой возможностью заключить миръ и избавиться отъ Гамильтона и его приверженцевъ.

Изъ мѣръ, принятыхъ конгрессомъ въ сущности по внушенію федералистовъ, были очень хороши тѣ, которыя касались защиты страны. Армія получила новую организацію съ номинальнымъ главнымъ командующимъ Вашингтономъ; дѣйствительнымъ же начальникомъ — по крайней мѣрѣ до открытія военныхъ дѣйствій — былъ назначенъ Гамильтонъ. Флотъ, возникшій незадолго передъ тѣмъ во время столкновенія съ Алжиромъ, былъ теперь хорошо организованъ и оказалъ большую услугу, когда фрегатъ „Созвѣздіе“ захватилъ въ плѣнъ французскій фрегатъ „l'Insurgente“.

Приготовленія
къ войнѣ.

Федералисты сдѣлали однако роковую ошибку, издавъ два закона: объ иностранцахъ и о мятежѣ, образцомъ для которыхъ послужили, вѣроятно, подобные же англійскіе законы, незадолго до того изданные парламентомъ. Первый изъ этихъ законовъ уполномочивалъ президента по своему произволу высылать иностранцевъ изъ государства, или разрѣшать имъ селиться въ нѣкоторыхъ указанныхъ имъ мѣстахъ; послѣднее въ случаѣ, если они могутъ предста-

Законъ объ
иностранцахъ
и о мятежѣ.

вить людей, которые поручатся за ихъ поведеніе. Акты о мятежникахъ грозилъ строгимъ наказаніемъ какъ тѣмъ, которые будутъ сопротивляться законнымъ дѣйствіямъ федеральныхъ чиновниковъ, такъ и лицамъ, виновнымъ въ печатаніи чего-либо, могущаго навлечь порицаніе на правительство Соединенныхъ Штатовъ, или его чиновниковъ, или позорнаго для нихъ. Около того же времени срокъ пребыванія въ странѣ, необходимый для полученія гражданскихъ правъ, былъ продолженъ съ пяти до четырнадцати лѣтъ. Республиканскіе члены конгресса, руководимые Альбертомъ Галлатиномъ, незадолго передъ тѣмъ эмигрировавшимъ изъ Швейцаріи, сильно противились проведенію этихъ мѣръ; но они были побѣждены, и законы прѣшли. Потерпѣвъ неудачу въ конгрессѣ, республиканцы прибѣгли къ тѣмъ мѣрамъ, которыя были столь обычны въ дореволюціонные дни. Кентуккійское и виргинское законодательныя собранія провели нѣсколько резолюцій (1798—99 г.), которыя передали затѣмъ въ законодательныя собранія другихъ штатовъ для того, чтобы послѣднія могли дѣйствовать сообразно съ ними. Въ Кентукки резолюціи эти были внесены въ законодательное собраніе Брекенриджемъ; но настоящимъ ихъ авторомъ былъ Джефферсонъ, такъ что на него падаетъ отвѣтственность за проповѣдуемая въ нихъ теоріи касательно конституціи. Сущность этихъ теорій состоитъ въ слѣдующемъ: 1) конституція есть договоръ между штатами, 2) судить о дѣйствительности федеральныхъ законовъ должны отдѣльные штаты, 3) а не федеральное правительство, являющееся ихъ агентомъ. Въ первоначальной Джефферсоновской редакціи разсужденіе это было доведено до логическаго его заключенія, именно постановлено, что штаты могутъ лишать силы („nullify“) тѣ акты конгресса, въ которыхъ послѣдній выходитъ изъ точныхъ предѣловъ дан-

ной ему власти. Въ 1798 г. ученіе о лишеніи закона силы или о „нуллификаціи“ показалось кентуккійскимъ законодателямъ слишкомъ смѣлымъ; но въ слѣдующемъ году резолюціи прошли. Виргинскія же резолюціи были составлены Мадисономъ, который теперь рѣшительно примкнулъ къ республиканской партіи. Эти резолюціи отличались болѣе сдержаннымъ тономъ, что соотвѣтствовало осторожному характеру Мадисона. Но обѣ эти попытки заставить штаты сообща и единодушно дѣйствовать противъ федеральнаго правительства не привели ни къ чему.

Крайніе взгляды федералистовъ въ свою очередь нашли себѣ выраженіе въ письмѣ Гамильтона къ Дэй-
Советъ
Гамильтона.
 тону, спикеру палаты представителей, письмѣ, которое служило какъ бы отвѣтомъ на Кентуккійскія и Виргинскія резолюціи. Въ немъ Гамильтонъ совѣтовалъ подраздѣлить штаты на болѣе мелкія части, съ цѣлью увеличить число и власть федеральныхъ судовъ. Онъ находилъ также желательной такую поправку къ конституціи, которая уполномочила бы конгрессъ по произволу образовывать изъ одного большого штата два или болѣе. Затѣмъ, онъ совѣтывалъ оставить армію на тогдашнемъ ея военномъ положеніи даже въ случаѣ, если бы миръ былъ заключенъ съ Франціей. Но въ это время Адамсъ, не посовѣтовавшись ни съ членами кабинета, ни съ вождами партій, возобновилъ переговоры съ Франціей и такимъ образомъ разрушилъ всѣ мечты Гамильтона и его друзей.

Обнародованіе такъ называемой „корреспонденціи X, Y, Z“ произвело сильное возбужденіе въ правительственныхъ сферахъ Франціи. Талейранъ увидѣлъ, что зашелъ слишкомъ далеко, и посѣвшилъ
Возобновленіе
переговоровъ
съ Франціей.
 отказаться отъ своихъ требованій. Вансу Муррѣю, американскому посланнику въ Гагъ, дали понять, что, если Соединенные Штаты пришлютъ своего

агента въ Парижъ, онъ будетъ тамъ хорошо принять. Адамсъ ухватился за этотъ удобный случай доставить миръ своей странѣ, и назначилъ посланникомъ во Францію Ванса Муррэя. Но его назначенію рѣшительно воспротивились вожди партій въ сенатѣ, пораженные и выведенные изъ себя такой внезапной перемѣной образа дѣйствій. Тогда президентъ назначилъ для веденія переговоровъ съ Франціей цѣлую комиссію, въ которую должны были войти Эльсвортъ (преемникъ Джея въ должности верховнаго судьи), Патрикъ Генри и Вансъ Муррэй; комиссія эта была утверждена. Патрикъ Генри, уже старый и больной, отказался отъ своего назначенія, и вмѣсто него былъ отправленъ Дэви, изъ Сѣверной Каролины, также принадлежавшій къ южнымъ федералистамъ. Послѣ этого Адамсъ воспользовался другимъ удобнымъ случаемъ, чтобы удалить наименѣе надежныхъ изъ своихъ совѣтниковъ, и государственнымъ секретаремъ вмѣсто Тимоти Пиккеринга назначилъ Джона Маршалля изъ Виргиніи.

Во Франціи уполномоченныхъ приняли очень хорошо. Для веденія переговоровъ съ ними Наполеонъ, бывшій въ то время первымъ консуломъ, назначилъ комиссію подъ предсѣдательствомъ Жозефа Бонапарта; однако онъ отказался вознаграждать американцевъ за ихъ имущество, захваченное французскимъ правительствомъ во время послѣднихъ раздоровъ, и не хотѣлъ также формально признать недѣйствительнымъ союзный договоръ 1778 г. Переговоры объ этихъ вопросахъ рѣшено было отложить; но сенатъ Соединенныхъ Штатовъ отказался утвердить этотъ пунктъ договора. Остальныя статьи договора были заключены къ обоюдному удовлетворенію. Въ концѣ концовъ, Соединенные Штаты отказались отъ требованія вознагражденія со сто-

Договоръ
съ Франціей
1800 г.

роны французскаго правительства, а послѣднее въ свою очередь согласилось считать трактатъ 1778 г. не имѣющимъ болѣе обязательной силы. Такимъ образомъ въ силу акта, изданнаго сенатомъ, въ которомъ преобладали федералисты, Соединенные Штаты приняли на себя обязательство вознаградить своихъ гражданъ за похищенія, сдѣланныя французами до 1800 г. Но къ исполненію этого обязательства правительство приступило всего только нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда уже сдѣлалось почти невозможнымъ представлять какія-либо юридическія доказательства, подтверждающія притязанія гражданъ.

Въ 1800 г. президентскіе выборы въ первый разъ сопровождались сильной борьбой и озлобленіемъ. Партія федералистовъ находилась въ довольно затруднительномъ положеніи. Управление Адам-
Выборы
1800 г.
 са было благотворно для страны, а время доказало чистоту его побужденій и мудрость его дѣйствій. Среди большинства федералистовъ онъ по прежнему пользовался популярностью, и они выставили его своимъ кандидатомъ. Никакое другое лицо между федералистами не могло надѣяться на успѣхъ. Кандидатура Гамильтона была невозможна; Джей не желалъ больше принимать участія во внутренней политикѣ; Вашингтонъ и Генри уже умерли. Видя, что въ случаѣ побѣды федералистовъ Адамсъ непремѣнно будетъ избранъ, Гамильтонъ опять сталъ интриговать, подобно тому, какъ въ 1788 и 1796 гг., чтобы не допустить по крайней мѣрѣ избранія его въ президенты. Кандидатомъ федералистовъ на вице-президентскую должность былъ Чарльзъ Пинкней изъ Южной Каролины. Гамильтонъ сталъ хлопотать о томъ, чтобы Южно-Каролинскіе избиратели подали голосъ за Джефферсона и Пинкнея, для того чтобы Пинкней

получилъ такимъ образомъ большее число голосовъ, чѣмъ Адамсъ, и сдѣлался президентомъ, а Адамсъ вице-президентомъ. Самъ Пинкней благородно отказался отъ участія въ этой интригѣ. Чтобы подорвать довѣріе федералистовъ къ Адамсу, Гамильтонъ написалъ длинную статью, въ которой доказывалъ его неспособность къ занятію высшей должности въ государствѣ. Онъ хотѣлъ распространить эту статью между вождями федералистовъ, но республиканцы добыли копію съ нея и обнародовали ее во всеобщее свѣдѣніе. Федералистамъ, впрочемъ, во всякомъ случаѣ грозило пораженіе: ихъ законы объ иностранцахъ и о мятежѣ вызвали такую сильную оппозицію, что они боялись даже пустить въ ходъ собственное оружіе. Послѣ каждого дѣла, возбужденнаго въ силу этихъ законовъ, тысячи избирателей переходили къ республиканской партіи. Джефферсонъ усовершенствовалъ организацію послѣдней, и въ то время какъ федералисты ссорились между собой, республиканцы дѣйствовали единодушно и ждали только удобнаго случая, чтобы захватить власть въ свои руки. Республиканскимъ кандидатамъ на должность вице-президента были Ааронъ Бурръ, изъ Нью-Йорка, одинъ изъ искуснѣйшихъ политиковъ въ своемъ родѣ, но пользовавшійся дурной репутаціей. Онъ организовалъ изъ нью-іоркскихъ республиканцевъ тѣсно сплоченную и хорошо дисциплинированную партію и достигъ того, что былъ выставленъ кандидатомъ. Когда сосчитали избирательные голоса, оказалось что Джефферсонъ и Бурръ получили по 75 голосовъ Адамсъ—65, а Пинкней 64. Ясно было, что Адамсъ и Пинкней потерпѣли неудачу, но оставалось рѣшить, кому быть президентомъ: Джефферсону или Бурру?

По конституціи при подобномъ недоразумѣніи, т. е. когда два лица получаютъ одинаковое наибольшее число

голосовъ, выбрать изъ нихъ президента должна палата представителей, вотируя по штатамъ. Большинство же въ палатѣ представителей составляли въ то время федералисты, какъ въ томъ случаѣ, когда считались голоса всѣхъ членовъ, такъ и въ томъ, когда у каждаго штата считался одинъ голосъ. Не могло быть ни малѣйшаго сомнѣнія относительно того, кого изъ обоихъ кандидатовъ народъ желалъ имѣть президентомъ. Джефферсонъ былъ выдающимся человѣкомъ въ странѣ и творцомъ республиканской партіи, девять десятыхъ членовъ которой любили и уважали его. Бурръ же, напротивъ, былъ простой интриганъ, имя котораго попало въ избирательные списки только потому, что республиканцы хотѣли обезпечить себѣ голоса нью-іоркскихъ избирателей. Но федералисты, ослѣпленные ненавистью къ Джефферсону, хотѣли избрать Бурра президентомъ. Противъ этого возсталъ даже Гамильтонъ, питавшій личную непріязнь къ Бурру. Тридцать пять разъ происходило голосованіе, прежде чѣмъ федералисты рѣшились, наконецъ, исполнить ясно выраженную волю народа. Въ концѣ концовъ Джефферсонъ былъ объявленъ президентомъ, а Бурръ вице-президентомъ. Для избѣжанія многихъ подобныхъ неудобствъ, сопряженныхъ съ существовавшимъ въ то время способомъ избранія президента и вице-президента, въ 1804 г. была принята 12-я поправка къ конституціи. Въ силу этой поправки способъ избранія посредствомъ особыхъ избирателей былъ сохраненъ, но каждый избиратель долженъ былъ отдѣльно подавать голосъ за президента и отдѣльно за вице-президента; въ случаѣ же, если никто изъ кандидатовъ въ президенты не получалъ абсолютнаго большинства, палата представителей, вотируя по штатамъ, должна была выбрать президентомъ одного изъ трехъ кандидатовъ.

Двѣнадцатая
поправка къ
конституціи
(1804 г.).

получившихъ относительное большинство. Также точно, если никто изъ кандидатовъ въ вице-президенты не получалъ абсолютнаго большинства, сенатъ долженъ былъ выбрать вице-президентомъ одно изъ двухъ лицъ, получившихъ относительное большинство. Прежняя система представляла только то преимущество, что при ней кандидатами на обѣ должности выбирались люди даровитые, такъ какъ неизвѣстно было, кто изъ нихъ попадетъ въ президенты, а съ 1804 г. въ кандидаты на вице-президентскую должность не разъ попадали люди, не особенно выдающіеся или даже совсѣмъ не выдающіеся.

Побѣжденные на выборахъ федералисты поспѣшили упрочить за собою судебную власть. Когда былъ объявленъ результатъ выборовъ, они провели законъ, значительно расширившій систему федеральныхъ судебныхъ учреждений, хотя и до того такихъ судовъ было болѣе, чѣмъ достаточно для рѣшенія всѣхъ судебныхъ дѣлъ страны. Такимъ образомъ было учреждено много новыхъ должностей, и отъ Адамса зависѣло болѣе двадцати трехъ пожизненныхъ назначеній. Онъ предоставилъ многія изъ этихъ должностей окружнымъ судьямъ, а на освободившіяся мѣста послѣднихъ назначилъ нѣкоторыхъ членовъ конгресса изъ федералистовъ. Но такое назначеніе было дѣломъ неконституціоннымъ, такъ какъ по конституціи членъ конгресса не можетъ быть назначенъ на должность, если она учреждена закономъ, проведеннымъ въ конгрессѣ въ то время, когда и этотъ членъ находился въ немъ. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть объ одномъ изъ послѣднихъ лицъ, получившихъ назначеніе при Адамсѣ. Верховный судья Эльсвортъ вышелъ въ отставку вслѣдствіе своего преклоннаго возраста, и на его мѣсто Адамсъ назначилъ

Судебный актъ
(1801 г.)

Джона Маршалля, изъ Виргиніи, занимавшаго въ то время должность государственнаго секретаря. Тридцать пять лѣтъ пробылъ Маршалль во главѣ верховнаго суда, оказывая большое вліяніе своими идеями на новыхъ его членовъ, которыхъ много смѣнилось при немъ. За это время своей дѣятельности Маршалль установилъ тотъ широкій способъ толкованія конституціи, который впервые былъ предложенъ Гамильтономъ. Впрочемъ и Джефферсонъ, сдѣлавшись президентомъ, забылъ нѣкоторыя свои прежнія теоріи и пользовался самой широкой властью, мало заботясь о конституціи, какъ это видно, напримѣръ, изъ покупки Луизіаны.

Конецъ политической жизни Адамса не былъ достойнымъ заключеніемъ его великаго поприща. По преданію, сохранившемуся въ семействѣ Джефферсона, въ полночь съ третьяго на четвертое марта „Полночныя 1801 г. Леви Линкольнъ, изъ Массачузетса, назначенія“ предназначавшійся Джефферсономъ въ генераль-прокуроры, вошелъ, держа въ рукѣ часы новаго президента, въ канцелярію государственнаго секретаря и приказалъ Маршаллю перестать подписывать патенты на должности. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня Адамсъ въ послѣдній разъ покинулъ мѣстопробываніе правительства и отправился къ себѣ домой, въ Квинси, въ штатъ Массачузетсъ, не ожидая, пока новый президентъ вступитъ въ должность. Обозрѣвая теперь дѣятельность Адамса, невольно убѣждаешься, что неуспѣхъ его въ собственной партіи происходилъ вслѣдствіе того, что онъ принадлежалъ не къ той партіи, къ которой ему слѣдовало бы принадлежать. Онъ, кажется, самъ потомъ созналъ это. Въ послѣдніе годы ихъ жизни Адамсъ и Джефферсонъ снова сдѣлались друзьями. 4-го іюля 1826 г. въ

пятидесятую годовщину принятія деклараціи независимости, умерли эти два человѣка, одинъ—авторъ, другой—защитникъ великой деклараціи. Послѣднія слова Адамса были: „еще живъ Томасъ Джефферсонъ!“

ГЛАВА VI.

Господство Джефферсоновскихъ республиканцевъ.

(1801 — 1809 г.).

Первое президентство Томаса Джефферсона (1801—1805) составляетъ конецъ революціи, имѣвшей для американскаго народа такія же важныя послѣдствія, какъ и движеніе въ періодъ отъ 1776 до 1783 г., которое обыкновенно называютъ „американской революціей“. Правильнѣе было бы понимать подъ этимъ названіемъ также и послѣдующее движеніе. Въ 1776 г. колонисты освободились отъ узъ, связывавшихъ воедино различныя части народа, говорившаго на англійскомъ языкѣ, а въ 1800 г. американскій народъ отрѣшился отъ собственнаго прошлаго и принялся за дѣло 19-го вѣка съ тѣмъ духомъ новѣйшаго либерализма, который по справедливости можно назвать духомъ этого вѣка. На этомъ пути американцы были почти одинокими. Нигдѣ идеи, сдѣлавшія 19-ый вѣкъ столь памятнымъ въ исторіи человѣчества, не получали такого широкаго

Американскіе
идеалы
въ 1800 г.

развитія и не были такъ открыто признаны, какъ въ Америкѣ. Правда, одно время казалось, что Франція станетъ во главѣ прогресса, но въ началѣ 19-го вѣка она находилась во власти военного тирана. Американцы же между тѣмъ снова проявили тотъ пылъ, которымъ они отличались во время первой революціи, только очищенный и сдерживаемый въ разумныхъ предѣлахъ. Федералисты составляли партію консервативную, даже ультра-консервативную, они безнадежно и угрюмо держались за идеи 18-го столѣтія во всемъ, что касалось законовъ, правительства и общественного порядка. Пораженіе ихъ въ 1800 г. произошло не отъ того, что они были федералистами, но отъ того, что они не хотѣли разстаться съ идеалами отжившей эпохи. Американскіе избиратели, твердо вѣрившіе въ человѣчество и въ его прогрессъ, не хотѣли больше вручать управленіе свободнымъ народомъ тѣмъ, которые стояли за правленіе меньшинства. Здѣсь полезно будетъ остановиться и разсмотрѣть условія, въ которыхъ находился американскій народъ въ началѣ 19-го столѣтія.

Въ 1800 г. Соединенные Штаты занимали такое же пространство, какъ и въ 1783 г., т. е. около 849, 145 квадратныхъ миль; а все количество народонаселенія по переписи 1800 г. равнялось пяти милліонамъ тремъстамъ тысячъ человѣкъ, между тѣмъ какъ въ 1790 г. оно достигало только четырехъ милліоновъ, а въ 1760 г. милліона шестисотъ тысячъ. Американцы, по прежнему, главнымъ образомъ занимались земледѣліемъ, какъ это видно даже изъ поверхностнаго анализа народонаселенія. Если мы будемъ жителей городовъ считать городскимъ населеніемъ только въ томъ случаѣ, когда число ихъ достигаетъ или превышаетъ пять тысячъ человѣкъ, въ противномъ же случаѣ будемъ считать ихъ сельскимъ населеніемъ, то

Статистика
народонаселенія
въ 1800 г.

увидимъ, что въ 1800 г. въ Соединенныхъ Штатахъ было только 11 городовъ съ городскимъ населеніемъ въ этомъ смыслѣ слова ¹⁾. Пять изъ этихъ городовъ, Филадельфія, Нью-Йоркъ, Балтимора, Бостонъ и Чарльстонъ, заключали въ себѣ каждый свыше двадцати тысячъ жителей. Все же городское населеніе равнялось 240,000 человекъ, т. е. составляло около пяти процентовъ всего народонаселенія.

Между различными частями Соединенныхъ Штатовъ народонаселеніе распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: Новая Англія заключала въ себѣ круглымъ счетомъ 1.200,000 жителей, средніе штаты—

Анализъ
наро-
досе-
лениа.

1.400,000, а южные штаты—2.200,000. Въ штатахъ, лежавшихъ къ сѣверу отъ линіи Мэсона и Диксона, было около 2.700,000 жителей, а если не считать рабовъ, то на сто тысячъ меньше. Вычтя же количество рабовъ изъ всего количества народонаселенія южныхъ штатовъ, найдемъ, что бѣлыхъ тамъ было 1.300,000, т. е. вдвое меньше, чѣмъ въ сѣверныхъ штатахъ. Болѣе подробное изслѣдованіе этихъ цифръ яснѣе

¹⁾ По второй переписи количество народонаселенія этихъ городовъ представляетъ слѣдующія цифры:

Филадельфія (Пенс.)	70,287	жителей.
Нью-Йоркъ (Н.-І.)	60,489	„
Балтимора (Мер.)	26,614	„
Бостонъ (Масс.)	24,027	„
Чарльстонъ (С. К.)	20,473	„
Провидансъ (Р. Айл.)	7,614	„
Саванна (Георг.)	7,523	„
Норфолькъ (Вирг.)	6,926	„
Ричмондъ (Вирг.)	5,537	„
Альбани (Н.-І.)	5,349	„
Портсмутъ (Н. Гем.)	5,339	„

покажетъ различіе, существовавшее уже тогда между обѣими частями страны. Югъ, съ общимъ количествомъ народонаселенія свыше двухъ милліоновъ, имѣлъ только два большихъ города, Балтимору и Чарльстонъ, и все городское населеніе его равнялось 67,000 человѣкъ. На сѣверѣ же, съ его народонаселеніемъ свыше двухъ съ половиной милліоновъ, было два города, заключавшихъ въ себѣ каждый болѣе 60,000 жителей, а все городское населеніе его равнялось 170,000. Небезполезно будетъ провести далѣе сравненіе, показывающее, какъ тогда уже было сильно вліяніе рабства. Сравнивая Пенсильванію съ Виргиніей, мы увидимъ, что Пенсильванія, при населеніи въ 600,000 человѣкъ, заключала въ себѣ городъ съ семьюдесятью тысячами жителей, между тѣмъ какъ Виргинія, на большомъ протяженіи граничившая съ Пенсильваніей, не имѣла ни одного города, въ которомъ было бы больше семи тысячъ жителей, а все городское населеніе ея равнялось 12,400 человѣкамъ при общемъ количествѣ народонаселенія почти въ 900,000 человѣкъ. Но въ Пенсильваніи не было рабовъ, въ Виргиніи же ихъ было 350,000. Этотъ контрастъ между двумя рядомъ лежащими штатами очень любопытенъ и служить однимъ изъ лучшихъ примѣровъ произвола границъ, а также тѣхъ результатовъ, къ которымъ уже тогда привело рабство въ общественномъ развитіи юга. На сѣверѣ невольничество фактически исчезло: всѣ штаты тамъ, за исключеніемъ Нью-Джерси, съ 1780 г. или отмѣнили у себя невольничество или привели въ исполненіе какой-нибудь проектъ постепеннаго освобожденія негровъ, что въ концѣ концовъ также сводилось къ уничтоженію рабства. Нѣкоторые дальновидные южане, какъ, напримѣръ, Вашингтонъ и Джефферсонъ, стремились къ тому, чтобы освободить рабовъ также у себя на югѣ; но это было невозможно, такъ какъ рабы

составляли значительную часть затраченнаго капитала страны.

Единственное средство къ уничтоженію рабства на югѣ состояло въ томъ, чтобы національное правительство тѣмъ или другимъ способомъ выкупило невольниковъ. Но потребную на это сумму денегъ правительству пришлось бы главнымъ образомъ, если не исключительно, собрать на сѣверѣ, а населеніе сѣверныхъ штатовъ, освободившее своихъ невольниковъ безъ всякаго содѣйствія со стороны правительства, вѣроятно, было бы противъ того, чтобы послѣднее оказывало подобное содѣйствіе югу. Между тѣмъ то время было единственнымъ періодомъ, когда рабовладѣльцы позволили бы можетъ быть правительству на умѣренныхъ условіяхъ и безъ кровопролитія выкупить ихъ рабовъ; но ни о какомъ подобномъ проектѣ тогда и рѣчи не было. Вскорѣ же затѣмъ изобрѣтенная около того времени машина для отдѣленія хлопка отъ сѣмянъ, въ связи съ изобрѣтеніемъ другихъ важныхъ машинъ для пряденія и тканья хлопка, дала сильный толчокъ развитію хлопчатобумажнаго производства. А съ тѣхъ поръ, какъ воздѣлываніе хлопка въ широкихъ размѣрахъ распространилось по всѣмъ южнымъ штатамъ, рабство не могло уже быть тамъ уничтожено иначе, какъ силою оружія.

Американцы по прежнему большей частью селились по берегу Атлантическаго океана; къ западу отъ горъ образовались только двѣ или три общины. Пути сообщенія мало сдѣлали успѣховъ съ 1760 г. Четыре дороги, или вѣрнѣе тропинки были проложены отъ морского берега черезъ горы. Двѣ изъ нихъ вели въ сѣверную часть долины Огайо, двѣ—въ южную ея часть. На обширныхъ пустынныхъ пространствахъ между горами и Миссисипи жило до

Сообщеніе съ
долиной рѣки
Миссисипи.

400.000 поселенцевъ, включая сюда рабовъ. Отдѣленные пустыней отъ старыхъ штатовъ, эти новыя поселенія были постоянной угрозой союзу. Уединенность этихъ западныхъ деревушекъ можно уподобить развѣ только уединенности обитателей отдаленныхъ рѣчныхъ долинъ Европы въ Средніе вѣка. Джефферсонъ со страхомъ слѣдилъ за быстрой колонизаціей западныхъ земель. Никто въ то время (1800) не могъ предвидѣть, какія перемѣны произведетъ въ политическихъ условіяхъ Новаго свѣта изобрѣтеніе локомотива и парохода. Смѣло можно сказать, что открытіе силы пара привело въ Америкѣ къ одинаково важнымъ политическимъ и экономическимъ результатамъ. Если бы въ періодъ отъ 1800 до 1860 г. не были введены удобные пути сообщенія, пространство, занимаемое теперь Соединенными Штатами, если бы и было все заселено, то представляло бы нѣсколько различныхъ политическихъ организацій съ разными и расходящимися интересами.

Въ искусствѣ жить американцы мало подвинулись впередъ за послѣдніе сорокъ лѣтъ (отъ 1760 до 1800). Литература и наука сдѣлали однако нѣкоторые успѣхи; въ нихъ даже замѣтно было наступленіе новой эры. Религіозная олигархія все еще тяготѣла надъ умами въ Новой Англіи, но дни ея уже были сочтены. Дѣятельность колледжей какъ бы пріостановилась: въ 1800 г. въ Гарвардѣ было меньше студентовъ, чѣмъ въ 1700. Филадельфія попрежнему оставалась литературнымъ и умственнымъ центромъ страны, но и тамъ даже скорѣе былъ замѣтенъ упадокъ, чѣмъ движеніе впередъ. Американцы были поглощены исправленіемъ опустошеній и потерь, понесенныхъ ими въ годы войны и анархіи. Старанія ихъ увѣнчались успѣхомъ, какъ мы это увидимъ изъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ статистическихъ данныхъ.

Общественныя
условія въ
1800 г.

Первый годъ, о которомъ мы имѣемъ достовѣрныя статистическія свѣдѣнія касательно матеріальнаго состоянія страны,—это 1792 г. Сравнимъ нѣкоторыя данныя этого года съ данными 1800 г. Въ 1792 г. всѣ предметы вывоза оцѣнивались въ 20.000.000 долларовъ, а въ 1800 г. въ 70.000.000

Развитіе благосостоянія
(1792—1800).

долларовъ. Въ 1792 г. было ввезено товаровъ на сумму 31.000.000 д., между тѣмъ какъ въ 1800 г. ихъ было ввезено на сумму 91.000.000 д. Доходы правительства возрасли за это время съ 3.600.000 д. до 10.000.000 д. Федеральные же расходы, не считая уплаты процентовъ съ національнаго долга, достигли болѣе 7.000.000 вмѣсто прежнихъ 1.800.000 долларовъ. Цыфры эти сразу показываютъ увеличеніе благосостоянія, послѣдовавшее за принятіемъ конституціи, а также успѣшныя результаты, къ которымъ привели старанія Гамильтона основать обширное правительственное учрежденіе для привлеченія доходовъ страны. Но самая обширность федеральныхъ доходовъ и расходовъ пугала Джефферсона.

Народъ скоро увидѣлъ, что съ Джефферсономъ въ правительствѣ начнутся новые порядки. Вмѣсто того, чтобы прибыть въ капитолій въ каретѣ, запряженной четверкой, и торжественной церемоніей ознаменовать свое вступленіе въ должность, Джефферсонъ пришелъ туда пѣшкомъ, прочелъ свою вступительную рѣчь и принесъ должностную присягу. Нѣкоторыя фразы, взятые изъ его рѣчи, покажутъ намъ, что Джефферсонъ, становясь президентомъ, не намѣревался отказаться отъ теорій, которыхъ онъ держался всю жизнь. „Образцомъ (the sum) хорошаго правительства“ по его мнѣнію было „правительство мудрое и умѣренное, препятствующее людямъ причинять вредъ другъ другу, но во всѣхъ другихъ случаяхъ предоставляющее имъ сво-

Вступительная
рѣчь Джеффер-
сона (1801).

бодно распоряжаться своими занятіями и стремиться къ улучшенію своего положенія, а также не лишаящее трудящагося человѣка заработаннаго имъ хлѣба“. Что касается его недавнихъ противниковъ, то онъ желалъ примириться съ ними, и говорилъ: „Мы всѣ республиканцы, мы всѣ федералисты“. Этимъ онъ безъ сомнѣнія хотѣлъ сказать, что большинство федералистовъ честные люди, которые были бы республиканцами, еслибъ они были лучше освѣдомлены. Затѣмъ онъ слѣдующимъ образомъ намѣтилъ основныя черты своей политики: „одинаковое и строгое правосудіе по отношенію ко всѣмъ людямъ, какого бы состоянія они ни были и какихъ бы религіозныхъ и политическихъ воззрѣній ни придерживались; миръ, торговля и честная дружба со всѣми націями; стѣснительныхъ союзовъ ни съ одной... Экономія въ общественныхъ расходахъ для того, чтобы трудъ только слегка былъ обремененъ; честная уплата долговъ и твердое охраненіе общественнаго кредита; поощреніе земледѣлія, а также торговли, какъ его главной поддержки; распространеніе свѣдѣній и представленіе всѣхъ злоупотребленій на судъ общественнаго разума; свобода религіи, свобода печати, личности... Если мы когда-нибудь отступимъ отъ нихъ (отъ вышеизложенныхъ принциповъ) въ минуту заблужденія или смятенія, то постараемся поскорѣе вернуться къ нимъ и снова выйти на дорогу, которая одна только ведетъ къ миру, свободѣ и безопасности“. Позволимъ себѣ здѣсь забѣжать впередъ и сказать, что Джефферсонъ такъ повелѣлъ дѣло, что въ теченіе четырехъ лѣтъ число избирательныхъ голосовъ федералистовъ съ шести-десяти пяти упало до четырнадцати.

Новый президентъ былъ очень счастливъ въ выборѣ своихъ совѣтниковъ. Онъ сдѣлалъ Мадисона государственнымъ секретаремъ, а Галлатина главою казначей-

ства. Дирборнъ и Линкольнъ, изъ Массачузетса, были назначены: первый военнымъ министромъ, второй — генераль-прокуроромъ. Первые три изъ этихъ четырехъ лицъ оставались главными совѣтниками Джефферсона въ продолженіе всѣхъ восьми лѣтъ его управленія страной. Республиканецъ-президентъ нашелъ правительственныя должности занятыми федералистами, многіе изъ которыхъ были самыми яростными противниками новой администраціи. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ Гудричъ, бывшій сначала представителемъ отъ Коннектикута, а потомъ отказавшійся отъ своего мѣста въ конгрессѣ, чтобы принять отъ президента Адамса должность сборщика податей въ Нью-Гевенѣ. Нигдѣ федералистскія убѣжденія не были такъ распространены какъ въ Коннектикутѣ. Президентъ Гельскаго колледжа въ Нью-Гевенѣ, Дуайтъ, выразилъ, вѣроятно, мнѣніе многихъ передовыхъ федералистовъ въ слѣдующихъ словахъ, написанныхъ имъ вскорѣ послѣ вступленія Джефферсона въ должность президента: „теперь мы достигли осуществленія демократическаго благополучія: страна наша управляется глупцами и плутами; узы брака расторгнуты, связанное съ ними счастье разрушено... Можетъ ли воображеніе нарисовать болѣе ужасный адъ на землѣ?“. Случилось, что около этого времени одинъ молодой человѣкъ, по фамиліи Бишопъ, произнесъ рѣчь въ защиту республиканскихъ взглядовъ передъ литературнымъ обществомъ того самаго колледжа, президентомъ котораго состоялъ Дуайтъ. Джефферсонъ смѣстилъ Гудрича и назначилъ на его мѣсто отца молодого оратора. Дѣло это привлекло на себя такое вниманіе, какого оно по своей маловажности совсѣмъ не заслуживало. Нельзя не признать, что Джефферсонъ считалъ партію, къ которой принадлежало полѣе половины избирателей

Смѣна
должностныхъ
лицъ.

въ странѣ, имѣющей право на занятіе должностей, содержащихъ на счетъ народа. Но въ теченіе первыхъ четырнадцати мѣсяцевъ своего президентства онъ смѣстилъ только шестнадцать чиновниковъ, не представивъ на это достаточныхъ основаній. Одному искателю мѣста, утверждавшему, что республиканцы имѣютъ право на занятіе должностей, какъ спасители страны, Джефферсонъ, какъ говорятъ, отвѣтилъ: „Римъ нѣкогда былъ спасенъ гусями; но я никогда не слышалъ, чтобы гусей назначали таможенными чиновниками“. Онъ не только не раздавалъ должностей въ награду своимъ приверженцамъ, но даже до нѣкоторой степени лишилъ себя возможности поступать такимъ образомъ, значительно уменьшивъ число гражданскихъ должностей. Что касается „полуночныхъ назначеній“ Адамса, то Джефферсонъ считалъ себя вправѣ приводить или не приводить ихъ въ исполненіе по своему произволу, и отказался вручить даже тѣ патенты на должности, которые были уже законнымъ образомъ подписаны Адамсомъ и Маршаллемъ въ моментъ ихъ поспѣшнаго удаленія со службы. Вновь учрежденные Адамсомъ федеральные суды были отмѣнены актомъ конгресса, въ конституціонности котораго никто серьезно не сомнѣвался. Члены верховнаго и окружныхъ судовъ Соединенныхъ Штатовъ занимали свои должности пожизненно; всѣ они, также какъ и низшіе чиновники этихъ судовъ, были федералисты. Джефферсонъ находилъ неблагоприятнымъ оставлять столь важную и обширную отрасль власти въ рукахъ партіи, отвергнутой народомъ. Онъ смѣстилъ всѣхъ, кого только можно было, изъ низшихъ чиновниковъ, и замѣнилъ ихъ республиканцами. Сдѣлана была также попытка обезпечить республиканцамъ мѣсто въ верховномъ судѣ путемъ возбужденія судебного преслѣдованія противъ одного изъ членовъ его, Самюэля

Чеза; но попытка эта не удалась, отчасти по неловкости обвинителей. Дальнѣйшихъ столкновѣній не произошло, благодаря осторожности Джефферсона и Маршалля, и верховный судъ еще въ теченіе многихъ лѣтъ оставался въ вѣдѣніи федералистовъ. Нельзя не сожалѣть о необходимости всѣхъ вышеизложенныхъ смѣщеній чиновниковъ, такъ какъ они послужили прецедентомъ для смѣщенія ихъ цѣлыми массами при Джаксонѣ. Но это мѣра Джефферсона была вынуждена прежнимъ удаленіемъ со службы республиканцевъ федералистами.

Національный долгъ за послѣдніе девять лѣтъ (1792—1801 г.) возросъ съ семидесяти семи до восьмидесяти двухъ милліоновъ долларовъ, хотя для населенія это не было чувствительно, благодаря дѣй- Финансовая
политика
Галлатина. ствію фонда погашенія. Доходъ правительства достигалъ десяти милліоновъ, причемъ только небольшую часть этой суммы, около полутора милліоновъ, доставляли внутренніе налоги, собраніе которыхъ несоразмѣрно дорого обходилось правительству и раздражало значительную часть народонаселенія. Всѣ расходы правительства въ цѣломъ составляли около семи съ половиной милліоновъ, изъ которыхъ почти три съ половиной шли на флотъ. Джефферсонъ и Галлатинъ стремились уменьшить эти расходы и пошлины, какъ въ видахъ экономіи, такъ и для того, чтобы по возможности ослабить централизацию правительства. Ясно было, что увеличеніе расходовъ обусловливается содержаніемъ флота. Джефферсонъ не одобрялъ учрежденія флота само по себѣ. Онъ былъ того мнѣнія, что споры и войны между государствами часто вызываются образомъ дѣйствій морскихъ офицеровъ или просто даже присутствіемъ судовъ въ иностранныхъ портахъ. Онъ находилъ также, что пріобрѣтеніе морской славы дѣлаетъ страну болѣе воинственной. Еслибъ въ

данномъ случаѣ Джефферсонъ могъ поступить по своему произволу, онъ заперъ бы военныя суда въ самыя удобныя гавани, назначивъ только для охраны ихъ нѣсколькихъ часовыхъ. Это сохраняло бы казнѣ ежегодно по крайней мѣрѣ три милліона, которые можно было бы употребить на уплату части долга. Уменьшеніе же доходовъ, вѣдѣдствіе отмѣны внутреннихъ пошлинъ возмѣщалось бы уменьшеніемъ числа служащихъ по дипломатической и судебной части. Полное осуществленіе этого плана оказалось невозможнымъ. Внутреннія пошлины были отмѣнены, а одновременно и многія должности. Часть національнаго долга была уплачена; но заключеніе новыхъ займовъ для покупки земли въ 1803 г. и для войны 1812 г. отложило еще на многіе годы окончальное погашеніе его, хотя Галлатинъ и уменьшилъ его вдвое, именно довелъ до 40 милліоновъ, вмѣсто прежнихъ восьмидесяти двухъ. Что касается флота, то онъ приобрѣлъ свою первую извѣстность именно въ президентство Джефферсона.

Варварійскіе корсары, повидимому, мало вѣрили въ теорію возможности и преимуществъ всеобщаго мира. Они требовали и получали деньги отъ Соединенныхъ Штатовъ, и наконецъ въ 1800 г., въ видахъ полученія большей дани, Триполійскій султанъ объявилъ Соединеннымъ Штатамъ войну. Джефферсону пришлось вмѣсто того, чтобы запереть суда въ гавани, отправить ихъ въ Средиземное море. Одна экспедиція влекла за собой другую, и въ 1803 г. республиканское правительство принялось за постройку нѣсколькихъ корветовъ, спеціально предназначавшихся для плаванія у береговъ Сѣверной Африки. Въ 1804 г. война кончилась въ пользу Соединенныхъ Штатовъ. Въ теченіе этой войны американскіе морскіе офицеры приобрѣли основательное знаніе дѣла, которое имъ очень пригодилось въ послѣ-

довавшей затѣмъ борьбѣ съ Англіей. Народъ американскій жадно слушалъ рассказы о смѣлыхъ подвигахъ, связанныхъ съ именами Дикетюра, Пребля, Бенбриджа и Баррона, и въ немъ развивалась жажда морскихъ предприятий, что совершенно противорѣчило желаніямъ президента.

Самымъ важнымъ дѣломъ въ президентство Джефферсона была покупка территоріи, лежавшей между Миссисипи, Скалистыми горами и Рио-Гранде и носившей общее названіе Луизіаны. Колонія, известная подъ этимъ названіемъ, первоначально, именно въ концѣ 17-го и въ началѣ 18-го столѣтія, была заселена французами.

Франція
возвращаетъ
себѣ Луизіану.
(1800 г.).

Существованіе ея было очень непрочное, пока въ 1763 г. она не была уступлена Испаніи въ вознагражденіе послѣдней за потерю Флориды, которую она принуждена была отдать Великобританіи, чтобы получить обратно Гаванну, захваченную англичанами въ 1761 г. Достоинно вниманія то обстоятельство, что эта обширная область считалась въ 1763 г. равноцѣнной испанской колоніи Флоридѣ. Французскій король, одновременно съ уступкой Луизіаны Испаніи, уступилъ Великобританіи остальные свои территоріи на материкѣ Сѣверной Америки. Въ 1797 г. Франція снова сдѣлалась самымъ могущественнымъ въ военномъ отношеніи государствомъ Европы, и Талейранъ, бывшій въ то время министромъ иностранныхъ дѣлъ, задумалъ, чтобы поднять ея флотъ, вернуть прежнія французскія колоніальныя владѣнія и тѣмъ самымъ заставить народъ обратиться къ морскимъ предприятиямъ. Прежде всего онъ рассчитывалъ возвратить Луизіану отъ Испаніи. Наполеонъ, сдѣлавшись первымъ лицомъ во Франціи, усердно сталъ поддерживать Талейрана въ его планахъ и въ 1800 г. принудилъ Испанію

возвратить Луизиану Франціи, за что вознаградить ее своей опасной благосклонностью и непрочнымъ обѣщаніемъ предоставить престолъ Италіи зятю испанскаго короля.

Извѣстіе о томъ, что Луизиана переходитъ во владѣніе Франціи, возбудило бурю негодованія въ Соединенныхъ Штатахъ. Даже миролюбивый Джефферсонъ, забывая на этотъ разъ о выгодахъ мира, написалъ письмо, сущность котораго должна была быть передана французскому правительству. Нѣсколько фразъ, взятыхъ изъ этого письма, покажутъ намъ, насколько положеніе дѣла казалось серьезнымъ президенту. Между прочимъ онъ писалъ: „въ тотъ день, когда Франція вступитъ во владѣніе Новымъ Орлеаномъ, она произнесетъ надъ собой приговоръ, вѣдствие котораго никогда не будетъ въ состояніи усилиться. Въ этотъ день будетъ скрѣпленъ союзъ двухъ націй, которыя вдвоемъ могутъ удерживать за собой исключительное господство на океанѣ. Съ этой минуты мы должны будемъ соединиться съ британскимъ флотомъ и британскою націей“.

Дѣло еще болѣе осложнилось вѣдствие поступка испанскихъ властей Новаго Орлеана. Для жителей западной части Соединенныхъ Штатовъ Миссиссиппи служила главной дорогой къ морю. Лѣсъ, зерновой хлѣбъ и другіе продукты бассейна Огайо отправлялись на плоскихъ баркахъ или плоткахъ въ Новый Орлеанъ и тамъ перегружались на морскія суда. Соединенные Штаты выхлопотали у Испаніи своимъ гражданамъ право складывать товары въ Новомъ Орлеанѣ въ ожиданіи перегрузки. Для жителей Кентукки и Тенесси вопросъ о плаваніи по Миссиссиппи былъ самымъ наболѣвшимъ пунктомъ. И вотъ вдругъ испанскій начальникъ Новаго Орлеана лишаетъ американцевъ

Покупна
Луизианы
(1803 г.).

права складывать въ этомъ городѣ свои товары. Негодованіе западнаго населенія не знало предѣловъ. Джефферсонъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ болѣе дѣйствительнымъ мѣрамъ, чѣмъ писаніе писемъ. Ливингстону, американскому посланнику въ Парижѣ, немедленно было дано приказаніе купить полосу морского берега, лежащую къ востоку отъ устья Миссисипи и заключающую въ себѣ Новый Орлеанъ. Въ продолженіе нѣкотораго времени Ливингстонъ упорно, но безуспѣшно, старался добиться отъ французскаго правительства обсужденія этого дѣла. Вдругъ, 11-го апрѣля 1803 г. Талейранъ поразилъ его вопросомъ: „не желаютъ ли Соединенные Штаты пріобрѣсти всю Луизиану?“. Два дня спустя прибылъ въ Парижъ Монро изъ Виргиніи, посланный за границу съ полномочіями, данными ему на всякій случай, но веденіемъ переговоровъ со стороны Соединенныхъ Штатовъ продолжалъ завѣдывать Ливингстонъ. Въ концѣ концовъ американцы, выйдя изъ предѣловъ данныхъ имъ инструкцій, купили Луизиану за 15 милліоновъ долларовъ, причемъ $3\frac{3}{4}$ милліона изъ этой суммы должны были пойти на вознагражденіе американцевъ за убытки, нанесенные имъ Франціей съ 1800 г. Врядъ ли возможно теперь опредѣлить въ точности, что заставило Наполеона поступить такимъ образомъ. Обыкновенно приводятъ ту причину, что, предвидя войну съ Англіей, онъ не могъ разсчитывать на удержаніе Луизианы и предпочиталъ, чтобы она перешла къ Соединеннымъ Штатамъ, а не къ Англіи. Но это объясненіе не вполне удовлетворительно, такъ какъ судьба Луизианы въ концѣ войны зависѣла бы отъ успѣха или неуспѣха Наполеона въ Европѣ. Любопытно было бы знать, какое впечатлѣніе произвело на Джефферсона извѣстіе о покупкѣ Луизианы. Втеченіе многихъ лѣтъ онъ неоднократно утверждалъ, что федеральное пра-

вительство имѣть только тѣ права, которыя вполне опредѣленно предоставлены ему конституціей. Между тѣмъ конституція нигдѣ не уполномочиваетъ Соединенные Штаты покупать землю. Получивъ это неожиданное извѣстіе, Джефферсонъ въ первую минуту объявилъ, что необходимо сдѣлать поправку къ конституціи. Но неполитичность такого пріема въ виду того, что онъ отсрочилъ бы заключеніе договора, была слишкомъ очевидна. Тогда Джефферсонъ на этотъ разъ рѣшилъ отложить всякія сомнѣнія, и вопросъ о поправкѣ къ конституціи больше не подымался. Однако покупка Луизіаны со всѣми послѣдствіями, которыя она могла повлечь за собой, была дѣломъ гораздо болѣе сомнительнымъ, чѣмъ всѣ предпріятія федералистовъ. Границы вновь пріобрѣтенной области были очень неопредѣленны. По трактату уступленная территорія представляла „колонію или провинцію Луизіану въ томъ ея объемѣ, который она занимала, когда находилась во власти Испаніи и потомъ когда принадлежала Франціи, и который она должна занимать послѣ всѣхъ трактатовъ, заключенныхъ Испаніей съ другими государствами“. Правительство Соединенныхъ Штатовъ немедленно заявило, что эта территорія включаетъ Западную Флориду, но на Техасъ и на область, лежавшую между поселеніями въ бассейнѣ Миссиссипи и рѣкою Рио-Гранде, оно не предъявляло особенныхъ притязаній.—Недавно Генри Адамсъ нашелъ инструкціи, изданныя французскимъ правительствомъ въ то время, когда оно само собиралось вступить во владѣніе Луизіаной. Изъ этого документа видно, что Франція и Испанія причисляли къ этой территоріи Техасъ, но совершенно исключали изъ нея Западную Флориду. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ трудно указать тогдашнія границы Луизіаны или опредѣлить ея пространство. Можно только сказать,

что она заключала въ себѣ всю западную половину долины Миссиссипи, островъ Новый Орлеанъ и область между Миссиссипи и Рио-Гранде. Можно считать, что приобрѣтеніе Луизианы дало возможность Соединеннымъ Штатамъ присоединить къ себѣ и Орегонъ, облегчивъ его колонизацію.

Американцы были очень довольны мирнымъ приобрѣтеніемъ этого владѣнія и разрѣшеніемъ всѣхъ споровъ относительно плаванія по Миссиссипи, такъ что популярность Джефферсона еще увеличилась, если только это было возможно. Въ 1804 г. онъ снова былъ избранъ президентомъ большинствомъ 162 голосовъ противъ 14, поданныхъ за Пинкнея, кандидата федералистовъ. Даже Нью-Гемпширъ и Массачузетсъ подали голоса за Джефферсона. Только въ Коннектикутѣ и Делаверѣ всѣ голоса были поданы за федералистовъ.

Вторичное
избраніе
Джефферсона
(1804 г.).

Во второмъ президентствѣ Джефферсона вниманіе наше, главнымъ образомъ, привлекается заговоромъ Бурра и осложнившимися отношеніями къ Великобританіи и Франціи. Ааронъ Бурръ, занимавшій передъ тѣмъ должность вице-президента, совершенно лишился довѣрія обѣихъ политическихъ партій за свое двоящееся по отношенію къ нимъ. Общество также отвергло его послѣ того, какъ онъ убилъ Гамильтона на дуэли. Событіе это возбудило сильное негодованіе на сѣверѣ и, можно сказать, изгнало обычай дуэлей изъ этой части страны. Бурръ былъ въ долгу и безъ всякихъ средствъ къ существованію, такъ какъ не могъ снова заняться юридической практикой въ Нью-Йоркѣ. Въ безпокойствѣ онъ обратилъ взоръ на западъ и тамъ увидѣлъ поле дѣйствія, соответствовавшее его желаніямъ и способностямъ. Въ точности неизвѣстно, что собственно

Заговоръ
Бурра и судъ
надъ нимъ.

замышлялъ Бурръ. Иногда онъ выражалъ намѣреніе сдѣлаться императоромъ съ тѣмъ, чтобы власть свою передать по наслѣдству дочери своей, Теодосіи. Въ другое время планъ его, повидимому, состоялъ въ томъ, чтобы отдѣлить отъ старыхъ штатовъ, прилегающихъ къ Атлантическому океану, область къ западу отъ горъ и образовать въ этой дикой мѣстности республику, а самому сдѣлаться, можетъ быть, ея президентомъ. Очень вѣроятно, что истинные замыслы заговорщиковъ такъ и не были открыты. Какъ бы то ни было, заговоръ совершенно не удался. Вилькинсонъ, американскій начальникъ Луизианы, въ послѣднюю минуту рѣшилъ остаться вѣрнымъ отечеству и измѣнилъ другу. Видя, что планъ его разрушенъ, Бурръ покинулъ своихъ сообщниковъ и попытался пробраться во Флориду черезъ малонаселенную мѣстность, лежащую между этимъ полуостровомъ и рѣкою Миссиссипи. Въ одномъ пограничномъ городкѣ его узнали и отправили въ Ричмондъ на судъ. Конецъ этой исторіи былъ такъ же смѣшонъ, какъ и весь заговоръ: верховный судья Джонъ Маршалль, предсѣдательствовавшій въ судѣ, опредѣлилъ, что прежде всего должно быть доказано проявленіе измѣны дѣйствіемъ, а затѣмъ установлено, что Бурръ въ немъ замѣшанъ. Такъ какъ Бурру не удалось довести дѣло до войны, то преслѣдованіе его за измѣну было прекращено; такая же участь постигла другія взведенныя на него обвиненія, и много лѣтъ спустя Бурръ спокойно умеръ въ Нью-Йоркѣ въ почтенномъ возрастѣ восьмидесяти лѣтъ.

Возобновленіе борьбы въ Европѣ принесло американцамъ новыя непріятности и стѣсненія, и вызванное ими раздраженіе было одной изъ главныхъ причинъ войны 1812 г. Здѣсь не мѣшаетъ вернуться на нѣсколько лѣтъ назадъ и разсмотрѣть въ общемъ торговыя сношенія

Соединенныхъ Штатовъ съ иностранными державами въ періодъ до 1812 г. Американцы, вѣроятно, разсчитывали сохранить за собой, въ качествѣ независимой націи, тѣ же торговыя права, какими они пользовались, когда входили въ составъ британскаго государства. Но они ошиблись въ этихъ разчетахъ. Больше всего они желали сохранить торговлю съ англійскими Вестъ-Индскими островами. Въ виду того, что эти острова не производили достаточнаго количества пищевыхъ продуктовъ для своего населенія, британское правительство позволяло, чтобы нѣкоторые товары привозились туда изъ Соединенныхъ Штатовъ на британскихъ судахъ, съ тѣмъ чтобы товары эти оплачивались ромомъ или патокой: обмѣнъ же ихъ на сахаръ былъ воспрещенъ. Кромѣ того, американцы вели обширную и выгодную торговлю съ французскими и испанскими Вестъ-Индскими островами, непосредственныя сношенія которыхъ съ ихъ метрополіями едѣлались очень затруднительными вслѣдствіе бдительности британскихъ крейсеровъ. Выгрузивъ французскіе и испанскіе колоніальныя товары въ американской гавани и уплативъ за нихъ пошлину, американцы снова нагружали ихъ, иногда на тѣ же суда, на которыхъ привезли ихъ, получали большую часть пошлины обратно въ видѣ сбавки и отправлялись затѣмъ въ какой-нибудь французскій или испанскій портъ. Одно изъ такихъ судовъ было захвачено англичанами и отправлено въ Великобританію. Сэръ Вильямъ Скоттъ, болѣе извѣстный, можетъ быть, подъ своимъ позднѣйшимъ титуломъ лорда Стауэлля, предсѣдательствовавшій въ британскомъ адмиралтейскомъ судѣ, рѣшилъ, что рейсы, совершаемые въ вышеупомянутомъ порядкѣ, являются прерванными, и что корабль „Полли“ вмѣстѣ съ его грузомъ долженъ считаться американ-

Торговыя
сношенія
(1803—1804).

скимъ. Въ то время между нѣкоторыми государствами Европы существовало соглашеніе, извѣстное подъ названіемъ „правила войны 1756 г.“. Соглашеніе это состояло въ томъ, что никакая нація не должна въ военное время вести такую торговлю, на которую она не имѣетъ права въ мирное время. Въ силу этого соглашенія американскія суда не имѣли права входить въ испанскіе или во французскіе Вестъ-Индскіе порты, а также выходить оттуда. Зимой 1793—94 г. британскіе крейсера захватили въ Вестъ-Индіи много американскихъ судовъ. Вашингтонъ, бывшій въ то время президентомъ, протестовалъ противъ этихъ захватовъ, и въ трактатъ Джея вопросъ этотъ фактически былъ рѣшенъ въ пользу американцевъ, хотя непосредственная торговля между Франціей и принадлежащими ей островами на американскихъ судахъ была воспрещена. Благодаря такимъ благоприятнымъ условіямъ, торговля Соединенныхъ Штатовъ находилась въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Таково было положеніе вещей въ 1802 г., когда Амьенскій миръ закончилъ первый періодъ великой войны. Когда же начался второй ея періодъ, настроеніе Великобританіи сдѣлалось болѣе суровымъ. Въ ней очень усилилось неудовольствіе противъ тѣхъ льготъ, которыя продолжали оказываться американцамъ. Противъ нихъ особенно возставали англійскіе купцы, а сэръ Джеймсъ Стивенъ, одинъ изъ даровитѣйшихъ людей въ Англіи, написалъ книгу подъ заглавіемъ „Скрытая война или плутни нейтральнаго флага“. Уступая давленію со стороны купцовъ и имѣя притомъ въ своемъ распоряженіи такое прекрасное изложеніе вопроса съ британской точки зрѣнія, какъ книга Стивена, Питтъ рѣшился привести въ исполненіе „правило войны 1756 г.“. Около того же времени измѣнилъ свое мнѣніе сэръ Вильямъ Скоттъ, рѣшившій въ дѣлѣ „Эссекса“, что для

того, чтобы считать плаваніе прерваннымъ, требуется гораздо больше условій, чѣмъ тѣ, которыя онъ считалъ достаточными при разбирательствѣ дѣла о захватѣ „Полли“.

Тогда начались безпрестанные захваты американскихъ кораблей англичанами; фактически Англія вела уже открытую войну съ Соединенными Штатами, недоставало только формальнаго объявленія ея. Въ отвѣтъ на такія дѣйствія Великобританіи Соединенные Штаты издали актъ о прекращеніи ввоза съ тѣмъ, чтобы онъ вошелъ въ силу черезъ девять мѣсяцевъ. Одинъ изъ членовъ конгресса называлъ этотъ актъ „дозой куринаго бульона, которая должна быть принята черезъ девять мѣсяцевъ“. Но до наступленія этого срока дѣло приняло уже гораздо болѣе серьезный оборотъ.

* 21 октября 1805 г. англичане одержали знаменитую побѣду при мысѣ Трафальгарѣ, а въ декабрѣ Наполеонъ разбилъ союзниковъ Англіи въ великой битвѣ подъ Аустерлицомъ. Теперь было ясно, что Наполеонъ не можетъ прямо напасть на Великобританію; но съ другой стороны ни Великобританія, ни ея союзники не могли особенно успѣшно дѣйствовать противъ него на сушѣ.

Велико-
британія и
Наполеонъ
(1804—
1806 г.).

Поэтому обѣ воюющія стороны какъ бы рѣшили довести другъ друга до истощенія. Отъ такой политики больше всего страдали американскіе судовладѣльцы. Тѣ, которые теперь изучаютъ исторію Соединенныхъ Штатовъ, чувствуютъ, что симпатіи ихъ раздѣляются между обѣими воюющими сторонами. Съ одной стороны перевороты, произведенные Наполеономъ, дѣлали возможными тѣ политическія и соціальныя реформы, которыя пользуются чувствомъ въ наше время; съ другой—геройское сопротивленіе британцевъ спасло и Старый и Новый Свѣтъ отъ бѣдствій военнаго деспотизма.

Первымъ шагомъ въ этой тройной борьбѣ—тройной потому, что Соединенные Штаты скоро приняли въ ней дѣятельное участіе—было изданіе (16-го мая 1806 г.) британскимъ тайнымъ совѣтомъ указа, объявлявшаго о блокадѣ берега континента на протяженіи отъ Бреста до Эльбы. Блокада эта была осуществлена только между Сеной и Остенде, а для германскаго берега она была отмѣнена 27-го сентября того же года.

Ее иногда называютъ „блокадой Фокса“. Между Сеной и Остенде она дѣйствительно имѣла большое значеніе. Участіе Наполеона въ этой войнѣ, имѣвшей цѣлью довести противниковъ до истощенія, началось съ изданія берлинскаго декрета (21 ноября 1806 г.). Этимъ декретомъ британскіе острова объявлялись „въ осадномъ положеніи“, и всякая торговля съ ними воспрещалась. Мало того, не дозволена была даже никакая вообще торговля британскими товарами. Перваго числа слѣдующаго мѣсяца (декабря 1806 г.) въ Лондонѣ былъ подписанъ трактатъ между Соединенными Штатами и Великобританіей, который долженъ былъ замѣнить трактатъ Джея, такъ какъ срокъ дѣйствія послѣдняго вскорѣ истекалъ. Новый договоръ былъ очень невыгоденъ для Соединенныхъ Штатовъ. Въ немъ, между прочимъ, было постановлено, чтобы „правило 1756 г.“ не простиралось на тѣ товары, за которые въ Соединенныхъ Штатахъ уплачивалась двухпроцентная пошлина съ цѣны, съ условіемъ, чтобы эта пошлина не возвращалась потомъ въ видѣ сбавки. Въ трактатѣ ничего не упоминалось ни о насильственной вербовкѣ, ни о возмѣщеніи убытковъ, нанесенныхъ американцамъ англичанами. Непонятно, что могло побудить американскихъ уполномоченныхъ Монроэ и Пинкнея подписать подобный трактатъ; но еще труднѣе понять, какъ могли они согла-

ситься на дополнительное примѣчаніе, на основаніи котораго британское правительство обязывалось выполнять этотъ договоръ только въ томъ случаѣ, если американцы воспротивятся берлинскому декрету. Джефферсонъ, посоветовавшись съ нѣкоторыми сенаторами, отправилъ этотъ трактатъ обратно въ Англію, не представивъ его даже на разсмотрѣніе сенату.

7-го января 1807 г. Великобританія отвѣтила на берлинскій декретъ указомъ тайнаго совѣта, въ которомъ нейтральнымъ государствамъ воспрещалась прибрежная торговля на континентѣ, если она велась черезъ порты, находившіеся во власти французовъ. Въ концѣ того же года (11-го ноября 1807 г.) былъ изданъ другой указъ совѣта, произносившій обвинительный приговоръ всякому американскому кораблю, захваченному на пути въ какой-нибудь европейскій портъ, запѣртый для англійскихъ судовъ, если этотъ корабль не заходилъ предварительно въ британскій портъ. Наполеонъ съ своей стороны объявилъ въ миланскомъ декретѣ (17-го декабря 1807 г.), что всякое судно, подчиняющееся вышеизложеннымъ указамъ и захваченное въ какомъ-нибудь подвластномъ ему портѣ, будетъ считаться законнымъ призомъ. Въ то время во власти Наполеона фактически находились все континентальные порты, кромѣ шведскихъ, норвежскихъ и турецкихъ; британцы же господствовали на океанѣ. Поэтому все эти указы и декреты должны были вести къ быстрому уничтоженію американскаго мореходства, что, кажется, и имѣлось въ виду послѣднимъ британскимъ указомъ, если судить на основаніи корреспонденціи Персиваля по этому предмету. Официально же этотъ указъ опирался на тотъ доводъ, что британское правительство желаетъ принудить Соединенные Штаты отомстить Франціи. Корабли, везшіе

Указы
британскаго
тайнаго
совѣта.

послѣдніе указы и декреты, прибыли въ Соединенные Штаты почти въ одно время. Джефферсонъ всегда утверждалъ, что, возбуждая интересы націй, на нихъ можно оказывать такое же вліяніе, какъ и возбуждая ихъ страхъ, и что притомъ первый способъ обходится гораздо дешевле. Теперь ему представился удобный случай провести свои теоріи на дѣлѣ. Между тѣмъ, предубѣжденіе американцевъ противъ англичанъ усилилось еще влѣдствіе споровъ о насильственной вербовкѣ.

Съ самаго начала борьбы между Франціей и Великобританіей, капитаны англійскихъ кораблей постоянно останавливали въ морѣ американскія суда, и если находили на нихъ британскихъ подданныхъ, то забирали послѣднихъ для службы въ британскомъ флотѣ. Если-бъ даже дѣло только этимъ и ограничивалось, то и въ такомъ случаѣ оно имѣло бы достаточно серьезный характеръ, такъ какъ американское правительство съ самаго начала не признавало за англичанами права производить обыски на американскихъ судахъ. Но вопросъ еще болѣе осложнился. Во-первыхъ, трудно было отличить американца отъ англичанина. Печальна была судьба американскихъ моряковъ въ этотъ первый періодъ войны: англійскіе капитаны насильно вербовали ихъ, такъ какъ они походили на англичанъ; французскіе власти заключали ихъ въ тюрьму по той же причинѣ. Во-вторыхъ, англійское правительство отказалось признать, что натурализація освобождаетъ англійскихъ подданныхъ отъ ихъ неотчуждаемаго подданства. Доктрина неотчуждаемаго подданства признавалась тогда всѣми европейскими державами; но нѣсколько странно, что Англія такъ строго ея придерживалась, между тѣмъ какъ въ силу парламентскихъ актовъ, изданныхъ передъ революціей, иностранцы натура-

Распря изъ
за насиль-
ственной
вербовки.

лизовались въ колоніяхъ послѣ кратковременнаго пребыванія въ нихъ. Эти парламентскіе акты послужили основаніемъ и американскому обычаю натурализаціи. Система натурализаціи вызывала нѣкоторыя злоупотребленія, которыя, конечно, раздражали англійскихъ офицеровъ. Англійскіе моряки дезертировали во всѣхъ американскихъ портахъ, и во многихъ штатахъ ихъ поощряли къ этому. Ихъ снабжали документами, дававшими имъ право сдѣлаться гражданами Соединенныхъ Штатовъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это дѣлалось немедленно безъ всякихъ хлопотъ. Однажды дезертировалъ, какъ говорятъ, весь экипажъ британскаго военнаго корабля, а въ одномъ портѣ сразу находилось двѣнадцать британскихъ судовъ, которыя не могли уйти вслѣдствіе того, что большая часть ихъ экипажа покинула ихъ. Когда война усилилась, болѣе значительныя американскіе порты были подвергнуты блокадѣ англійскими крейсерами, которые останавливали всѣ входившія и выходившія суда и почти по произволу набирали съ нихъ моряковъ. Число природныхъ американцевъ, служившихъ на британскихъ военныхъ судахъ, достигало иногда нѣсколькихъ тысячъ. Наконецъ 22-го іюня 1807 г. дѣло дошло до кризиса вслѣдствіе того, что англійскій корабль „Леопардъ“ сталъ стрѣлять по американскому фрегату „Чизапикъ“. „Чизапикъ“ передъ тѣмъ только что вышелъ изъ рукъ адмиралтейскихъ властей и находился въ совершенномъ безпорядкѣ, такъ что только благодаря тому, что на кухнѣ его оказались горящія уголья, удалось сдѣлать одинъ выстрѣлъ по „Леопарду“ для спасенія чести корабля, прежде чѣмъ былъ спущенъ его флагъ. Офицеры „Леопарда“ забрали съ „Чизапика“ трехъ американскихъ гражданъ и одного англійскаго дезертира, послѣ чего „Чизапикъ“ въ полуразрушенномъ видѣ поспѣшилъ отправиться обратно въ Норфолькъ. Не-

годованіе, охватившее американцевъ при этомъ извѣстіи, можно сравнить развѣ только съ чувствомъ, вызванномъ въ нихъ столкновеніемъ при Лексингтонѣ въ 1775 г. Президентъ издалъ прокламацію, предписывавшую англійскимъ военнымъ судамъ выйти изъ морскихъ границъ Соединенныхъ Штатовъ и запрещавшую американцамъ всякія сношенія съ этими судами или снабженіе ихъ припасами. Затѣмъ правительство потребовало удовлетворенія отъ Англій и попыталось связать дѣло „Чизапика“ съ вопросомъ о насильственной вербовкѣ вообще. Британское правительство осудило поступокъ адмирала, по приказанію котораго было нанесено оскорбленіе Соединеннымъ Штатамъ, но отказалось прекратить насильственную вербовку, такъ что эта исторія придавала только еще болѣе озлобленный характеръ и безъ того уже натянутымъ отношеніямъ Соединенныхъ Штатовъ къ Англій. Во время такого нерѣшительнаго положенія вещей вышелъ указъ тайнаго совѣта отъ 11-го ноября 1807 г.

Джефферсонъ рекомендовалъ наложить амбарго, и конгрессъ безъ особенныхъ преній провелъ (23-го декабря 1807 г.) законъ объ амбарго, запрещавшій американскимъ судамъ покидать Соединенные Штаты съ тѣмъ, чтобы отправиться въ иностранные порты, а иностраннымъ судамъ—принимать грузъ за исключеніемъ того, который они уже забрали раньше. Къ первоначальному закону сдѣланы были потомъ поправки, усиливавшія его строгость. Последней попыткой осуществить его было изданіе въ январѣ 1808 г. закона о выполненіи амбарго. Постановленія послѣдняго покажутъ намъ, какія трудности встрѣчало осуществленіе амбарго. Актъ о „выполненіи“ требовалъ, напримѣръ, чтобы собственники судовъ, занимающихся прибрежной торговлей, прежде чѣмъ забрать грузъ, давали

Джефферсо-
новская поли-
тина амбарго.

залогъ, въ шесть разъ превышавшій стоимость судна вмѣстѣ съ предполагаемымъ грузомъ, и обязывавшій ихъ выгрузить эти товары въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ. Сборщики пошлинъ были уполномочены конфисковать товары, „повидимому направляющіеся въ территорію чужой націи или въ сосѣднюю съ ней“. Кто-то сказалъ, что въ силу этого закона сборщикъ пошлинъ въ Сентъ-Альбанѣ штата Вермонтъ уполномоченъ конфисковать корову, направляющуюся въ мѣстность, „лежащую по сосѣдству съ Канадой“. Наложеніе амбарго временно подорвало популярность Джефферсона и оживило партію федералистовъ въ Новой Англіи. Кромѣ того оно положило начало образованію въ той же части страны партіи сторонниковъ сецессіи, партіи, дѣйствовавшей на руку англичанамъ. Лордъ Кастльри считалъ, что амбарго въ томъ отношеніи, что оно повредило республиканцамъ и оказало поддержку федералистамъ, дѣйствовало прямо въ интересахъ Англіи. Поэтому съ политической точки зрѣнія мѣра эта была ошибкой. Притомъ она принудила республиканцевъ отказаться отъ ихъ основного положенія 1798 г. и согласиться съ теоріей широкаго толкованія конституціи. Нація выиграла отъ этого, но съ точки зрѣнія Джефферсона такой результатъ долженъ былъ считаться неудачнымъ.

Наложеніе амбарго не произвело никакого впечатлѣнія на Францію, за исключеніемъ того, что оно послужило удобнымъ предлогомъ Наполеону для изданія двухъ новыхъ декретовъ. Первый изъ нихъ, изданный въ Байоннѣ (17-го апрѣля 1808 г.), предписывалъ наложить секвестръ на всѣ суда, плававшія подъ флагомъ Соединенныхъ Штатовъ на томъ основаніи, что, пока амбарго находится въ силѣ, американскія суда не имѣютъ права

Послѣдствія
наложенія
амбарго для
Англіи и
Франціи.

выходить въ океанъ. Другой декретъ, изданный въ Рамбулье (въ 1810 г.), предписывалъ конфисковать всѣ суда, находившіяся въ то время въ рукахъ французовъ. Что касается Великобританіи, то тамъ дѣло обстояло совсѣмъ иначе. Наложеніе амбарго, безъ сомнѣнія, содѣйствовало наступленію коммерческаго кризиса въ Англіи. Цѣны на континентальныя и американскіе товары такъ поднялись, что товары эти сдѣлались недоступными. Въ то же время, такъ какъ рынки большей части странъ были заперты для англичанъ, то цѣны на англійскіе товары упали. Американцы, особенно жители Новой Англіи, стали сами производить для себя мануфактурныя издѣлія, и можно было ожидать, что американскій рынокъ совершенно будетъ потерянъ для Англіи. Но такъ какъ пострадавшія отъ этого лица принадлежали къ промышленному населенію Англіи и не имѣли политической власти, то наложеніе амбарго съ политической точки зрѣнія оказалось совершенно несостоятельной мѣрой по отношенію къ Великобританіи.

Въ Америкѣ, напротивъ, лица, пострадавшія отъ наложенія амбарго, обладали непосредственной политической властью и не замедлили воспользоваться ею. Запрещеніе торговли съ иностранными государствами сильнѣе всего тяготѣло на политическихъ друзьяхъ Джефферсона, виргинскихъ плантаторахъ. Для Виргиніи табакъ былъ главнымъ источникомъ богатства, а теперь на нѣсколько лѣтъ избытокъ его, остававшійся на американскихъ рынкахъ, былъ лишень сбыта. Многіе плантаторы совсѣмъ разорились; дѣла другихъ значительно разстроились; но они терпѣливо переносили свои потери. Жители Новой Англіи, напротивъ, не мирились съ такимъ положеніемъ вещей. Судовладѣльцы видѣли, что корабли ихъ гниютъ

Послѣдствія
амбарго для
Соед. Шт.

въ пристаняхъ въ то самое время, когда за наемъ ихъ можно было бы получить высшую плату. Напрасно стали бы имъ говорить, что правительство предохраняетъ ихъ отъ убытковъ, принуждая къ бездѣйствию. Они готовы были рисковать въ надеждѣ получить выгоду и увѣренны, что правительство, въ случаѣ захвата кораблей, добьется того, чтобы убытки были имъ возмѣщены. Жители Новой Англіи по своему характеру не могли оставаться праздными и ограничиваться однѣми жалобами. Они сначала попробовали обходить законъ. Когда же это оказалось невыгоднымъ вслѣдствіе дѣйствія „закона о выполненіи“, они обратили свое вниманіе на мануфактурную дѣятельность. Къ этому-то времени относится возникновеніе мануфактуръ въ Новой Англіи. Но при этомъ населеніе Новой Англіи пользовалось всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы жаловаться на правительство Джефферсона. Плоды шести лѣтъ согласія были потеряны въ короткое время. Въ нѣкоторыхъ частяхъ страны готово было вспыхнуть открытое возстаніе; и въ январѣ 1809 г., когда Джефферсону оставалось служить уже только три мѣсяца, онъ убѣдился въ томъ, что амбарго должно быть отмѣнено и притомъ въ скоромъ времени, независимо отъ того, была ли эта мѣра успѣшна, какъ заявлялъ онъ, или несостоятельна, какъ утверждали его враги.

Между тѣмъ Мадисонъ былъ избранъ президентомъ, и Джефферсонъ въ послѣдніе мѣсяцы своей политической жизни фактически предоставилъ ему веденіе дѣлъ. Мадисонъ рассчитывалъ снять амбарго въ іюнь 1809 г.; но когда вопросъ этотъ былъ представленъ на обсужденіе конгрессу, то оказалось, что большинство стоитъ за немедленную отмѣну, такъ что амбарго было отмѣнено 4 марта 1809 г.,

Отмѣна
амбарго
(1809 г.).

въ день вступленія Мадисона въ должность президента. Взамѣнъ амбарго конгрессъ постановилъ не имѣть сношеній съ Франціей и Великобританіей, а также съ тѣми странами, которыя держать ихъ сторону или находятся отъ нихъ въ зависимости.

Историческіе писатели привыкли подсмѣиваться надъ способомъ Джефферсона замѣнять войну стѣсненіемъ торговли. Но оправдывается ли такой взглядъ на политику Джефферсона фактами міровой исторіи въ періодъ отъ 1801 до 1809 г.? Европейскія націи были въ то время помѣшаны на войнахъ. Правила, выработанныя вѣками, были развѣяны по вѣтру величайшимъ изъ деспотовъ. Британія, считавшая себя спасительницею всего міра, намѣревалась поступать съ нейтральными государствами такъ, какъ если бы она и ихъ спасла. Надѣ полагать, что Джефферсонъ заслуживаетъ особеннаго уваженія за то, что въ такую эпоху сумѣлъ удержать свою націю отъ войны. Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что не его одного политика не принесла ожидавшихся результатовъ въ это безумное время. Укажемъ еще на то, что принятая Джефферсономъ система торговой войны привела всетаки къ отмѣнѣ указовъ тайнаго совѣта, происшедшей 17-го іюня 1812 г., т. е. какъ разъ наканунѣ того дня, когда Соединенные Штаты объявили войну Великобританіи. Если-бъ въ то время существовалъ подводный телеграфъ, война, вѣроятно, не произошла бы.

Торговая по-
литика Джеф-
ферсона.

ГЛАВА VII.

Вторая война за независимость и „эра согласия“.

Сначала событія какъ бы благопріятствовали Мадисону. Населеніе Новой Англіи успокоилось и принялось наживать деньги мануфактурной дѣятельностью — англійскіе товары попрежнему не допускались въ страну, — а также выгодной торговлей съ тѣми изъ европейскихъ государствъ, которыя не находились въ подчиненіи у Франціи или у Англіи. Одно время казалось даже, будто Великобританія желаетъ снова завязать дружескія сношенія съ Соединенными Штатами. Эрскинъ, британскій посланникъ въ Вашингтонъ, заключилъ съ американцами договоръ на выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Но Эрскинъ превысилъ свои полномочія. Британское правительство отказалось утвердить договоръ и отозвало посланника; такъ что Мадисонъ, пріостановившій было законъ о прекращеніи сношеній съ Великобританіей, принужденъ былъ издать прокламацію, снова вводящую его въ силу. На

Начало администраціи Мадисона.

мѣсто Эрскина былъ назначенъ Джаксонъ, бывшій британскимъ представителемъ въ Даніи во время захвата датскаго флота. Онъ тогда такъ выражался о датскомъ наслѣдномъ принцѣ, что Георгъ III, какъ говорятъ, замѣтилъ, что его слѣдовало бы за это сбросить съ лѣстницы. Джаксонъ сталъ обвинять Мадисона въ томъ, что онъ умышленно обманулъ Эрскина. Когда онъ повторилъ это обвиненіе, Мадисонъ отказался имѣть съ нимъ дѣло, и Джаксонъ былъ отозванъ. Уѣзжая, онъ нарочно медлилъ въ пути, поощряя федералистовъ въ ихъ интригахъ противъ правительства.

Законъ о запрещеніи сношеній съ обѣими воюющими сторонами не произвелъ на послѣднія особеннаго впечатлѣнія. 1-го мая 1810 г. конгрессъ замѣнилъ

Измѣненіе
торговой
политики
(1810 г.).

его биллемъ, извѣстнымъ на политическомъ языкѣ Америки подъ названіемъ билля Мэкона № 2. Въ силу этого билля запрещеніе сношеній снималось, но въ случаѣ, если бы одна изъ воюющихъ сторонъ отмѣнила свои декреты или указы, а другая этого не сдѣлала, то по отношенію къ послѣдней президентъ долженъ былъ снова наложить запрещеніе. Тогда началась несчастная дипломатическая борьба, въ которой Мадисонъ былъ совершенно обманутъ Наполеономъ. Этотъ образецъ двоедушія предложилъ отмѣнить свои декреты по отношенію къ американскимъ судамъ 1-го ноября 1810 г., съ условіемъ, чтобы Великобританія отмѣнила указы своего тайнаго совѣта наканунѣ этого дня. Лордъ Уэллесли, британскій министръ иностранныхъ дѣлъ, въ свою очередь предложилъ отмѣнить указы тайнаго совѣта послѣ того, какъ Наполеонъ уничтожитъ свои декреты. Мадисонъ же, считая, французскіе декреты дѣйствительно уже отмѣненными, возобновилъ сношенія съ обѣими странами.

Читатель помнитъ, вѣроятно, что при покупкѣ Луизианы американское правительство истолковало границы этой области въ томъ смыслѣ, что она заключаетъ въ себѣ западную Флориду. Но Испанское правительство протестовало противъ этого, и Талейранъ заявилъ, что испанское толкованіе границъ правильно. Пока Испанія оставалась независимой державой, американцы не были расположены поддерживать свои притязанія; но въ 1810 г. можно было ожидать, что Испанія подчинится или Франціи или Великобританіи, а занятіе Западной Флориды одною изъ этихъ державъ угрожало лишить Соединенные Штаты обладанія рѣкой Миссиссипи. Поэтому Мадисонъ рѣшилъ овладѣть Западной Флоридой. Одна часть ея была занята въ 1810 г., а остальная часть въ 1812 г. На Восточную Флориду Соединенные Штаты не имѣли и тѣни права, иначе они, вѣроятно, завладѣли бы ею также.

Когда Мадисонъ, избранный президентомъ, сложилъ съ себя должность государственнаго секретаря, онъ желалъ предоставить ее Альберту Галлатину, самому способному члену кабинета, занимавшему въ то время постъ министра финансовъ.

Перемѣны
въ кабинетѣ.

Но этотъ планъ его не удался вслѣдствіе противодѣйствія партіи, руководимой сенаторомъ Смитомъ, изъ Мериленда, братъ котораго Робертъ Смитъ былъ морскимъ министромъ. Галлатинъ навлекъ на себя ненависть этой клики тѣмъ, что рѣзко осуждалъ бесполезное и расточительное управленіе Роберта Смита морскимъ министерствомъ. Смиты были такъ могущественны, что президентъ долженъ былъ не только отказаться отъ своего намѣренія относительно назначенія Галлатина, но еще и сдѣлать государственнымъ секретаремъ Роберта Смита.

Послѣдній не умѣлъ даже составить, какъ слѣдуетъ, государственную бумагу, такъ что Мадисонъ при немъ имѣлъ обыкновеніе самъ писать всѣ важные документы, а Робертъ Смитъ только переписывалъ и подписывалъ ихъ. Въ это время истекалъ срокъ хартіи государственнаго банка, и Галлатинъ желалъ возобновить ее, такъ какъ при тогдашнемъ положеніи дѣлъ банкъ былъ необходимъ для успѣшнаго хода финансовъ. Робертъ Смитъ въ кабинетѣ не возражалъ противъ этого предложенія, но съ помощью своего брата онъ добился того, что оно было отвергнуто конгрессомъ. Съ этимъ, однако, Галлатинъ не могъ помириться; онъ подалъ президенту прошеніе объ отставкѣ. Тогда, наконецъ, истошилось и терпѣніе Мадисона. Онъ попросилъ Галлатина остаться, уволилъ Смита и предложилъ должность государственнаго секретаря Монроэ, который находился въ оппозиціи съ тѣхъ поръ, какъ правительство отвергло его договоръ съ Англіей. Монроэ принялъ предложеніе, къ великому негодованію многихъ изъ его друзей, и такимъ образомъ снова вступилъ въ политическую жизнь.

Въ теченіе того періода, когда дѣйствовало амбарго и запрещеніе сношеній съ Англіей и Франціей, республиканцы потерпѣли много пораженій въ Новой Англій. Тенерь они преобладали въ Массачусетсѣ. Чтобы удержать за собой господство въ верхней палатѣ массачусетскаго законодательнаго собранія, они измѣнили распредѣленіе округовъ, избравшихъ сенаторовъ, такимъ образомъ, чтобы по возможности увеличить число республиканскихъ округовъ, а слѣдовательно, и сенаторовъ изъ республиканцевъ. Нѣкоторые изъ новыхъ округовъ имѣли самую необыкновенную форму: своими очертаніями они походили на тѣхъ причудливыхъ чудовищъ, саламандръ и т. под., которыми

Джерри-
мандеры.

средневѣковые картографы любили снабжать неизвѣстные моря. Этимъ округамъ федералисты дали названіе Джерримандеровъ, въ насмѣшку надъ губернаторомъ-республиканцемъ Эльбриджемъ Джерри, утвердившимъ билль о нихъ. Благодаря этому, имя Джерри до сихъ поръ еще извѣстно народамъ, говорящимъ на англійскомъ языкѣ.

Въ маѣ 1811 г. американскій фрегатъ „Президентъ“ и британскій корветъ „Малый Бельтъ“ вслѣдствіе какого-то недоразумѣнія, которое теперь слишкомъ трудно разъяснить, въ полутьмѣ сумерекъ начали стрѣлять другъ въ друга, и „Малый Бельтъ“ получилъ серьезныя поврежденія. Это происшествіе заставило американцевъ согласиться на полученіе удовлетворенія за

Столкновеніе
между „Пре-
зидентомъ“ и
„Малымъ
Бельтомъ“.

„Чизапикъ“, и американскіе граждане, захваченные на „Чизапикъ“, были возвращены на родину. Для современныхъ американцевъ обычай насильственной вербовки кажется очень страннымъ явленіемъ: онъ сберегалъ британскому правительству нѣсколько тысячъ фунтовъ стерлинговъ, которые иначе пошли бы на жалованье матросамъ, но въ то же время подвергалъ англичанъ, а иногда и семьи ихъ, большимъ несчастіямъ. Насильственная вербовка болѣе всего другого способствовала поддержанію въ американцахъ той ненависти къ британской націи, которая была одной изъ главныхъ причинъ войны 1812 г. Другой причиной войны было убѣжденіе, распространенное особенно между населеніемъ сѣверо-восточной части Соединенныхъ Штатовъ, въ томъ, что британскія власти въ Канадѣ подстрекали индѣйцевъ къ безпорядкамъ въ теченіе послѣдняго періода.

Между индѣйцами территоріи Индіаны были два брата, по имени Текумтэ и „Пророкъ“. Руководимые ими, индѣйцы стали протестовать противъ того, чтобы Соединен-

ные Штаты продолжали пріобрѣтать землю въ этой области отъ отдѣльныхъ племенъ. Они утверждали, что страна эта принадлежитъ всѣмъ индѣйскимъ племенамъ вмѣстѣ и можетъ быть уступаема только съ общаго согласія ихъ. За отказомъ со стороны правительства признать справедливость этого заявленія послѣдовали частыя убійства и кражи. Поселенцы на сѣверо-востокъ были въ большомъ страхѣ. Тогдашній губернаторъ этой области, Вильямъ Генри Гаррисонъ, собралъ небольшую армію изъ регулярныхъ солдатъ и волонтеровъ и направился къ поселенію Текумтэ, называвшемуся Тишкеканозъ. Ночью на лагерь его близъ этого поселенія напалъ значительный отрядъ индѣйцевъ, но былъ отбитъ съ большимъ урономъ. Послѣ этого индѣйцы покинули Тишкеканозъ. Текумтэ, находившійся въ отсуствіи во время битвы, отправился къ англичанамъ въ Канаду, что послужило нѣкоторымъ подтвержденіемъ мнѣнія американцевъ, что онъ былъ британскимъ лазутчикомъ.

За нѣсколько дней до битвы при Тишкеканозъ въ Вашингтонѣ собрался 12-й конгрессъ. Палатой представителей теперь руководили Генри Клей, Джонъ Кальгунъ и другіе молодые люди, для которыхъ теоріи Джефферсона и остальныхъ основателей республиканской партіи были не болѣе какъ традиціями. Они если и принимали участіе въ проведеніи закона объ амбарго, то во всякомъ случаѣ очень незначительное, и считали войну съ Великобританіей единственнымъ способомъ выпутаться изъ затрудненій, окружавшихъ Соединенные Штаты. Они склонили на свою сторону президента, который безпокоился насчетъ своего вторичнаго избранія, и война была объявлена Англіи 18-го іюня 1812 г. Событія, вызвавшія ее, были описаны на предыдущихъ

Битва при
Тишкеканозъ.
(1810 г.).

Объявленіе
войны
(1812 г.).

страницахъ. Можетъ быть, война была необходима, какъ утверждалъ Клей; но, вѣроятно, до нея дѣло бы не дошло, если бы британское правительство и британскій народъ обращались съ американцами какъ съ равными. Каннингъ, напримѣръ, въ разговорѣ и въ официальной перепискѣ съ американскими посланниками въ Лондонѣ употреблялъ такія выраженія, простить которыя было бы униженіемъ. Заимствуемъ изъ рѣчи, произнесенной въ палатѣ общинъ, нѣкоторыя выраженія, которыя показываютъ, въ какомъ тонѣ отзывался объ американцахъ одинъ изъ англійскихъ министровъ, да притомъ еще изъ миролюбивыхъ. Этотъ дипломатъ утверждалъ въ 1812 г., что „вообще говоря, американцы не такой народъ, родствомъ съ которымъ можно было бы гордиться“. Нѣсколько позднѣе, въ 1813 г., лордъ Ливерпуль, первый министръ, объявилъ, что „Америка должна была бы смотрѣть на эту страну (Англію), какъ на свою защитницу, которой она обязана не только благосостояніемъ и высокимъ мѣстомъ, занимаемымъ ею по степени цивилизаціи, но и самымъ своимъ существованіемъ“. Помня эти рѣчи, легко объяснить себѣ восторгъ американцевъ, при извѣстіи о взятіи въ плѣнъ корабля „Guerrrière“ „Конституціей“, а также удивленіе, выраженное въ англійскихъ газетахъ, когда было объявлено, что англійскіе фрегаты должны плавать по-двое для большей безопасности отъ „замаскированныхъ“ американскихъ линейныхъ кораблей. Война 1812 г. велась однимъ свободнымъ народомъ противъ другого и служила интересамъ Наполеона, настоящаго врага обоихъ. Она отвлекла силы Англіи въ то время, когда онѣ особенно были нужны въ Европѣ, а между тѣмъ ее во всякое время легко было бы предупредить нѣсколькими примирительными словами, сопровождаемыми дѣломъ.

Невозможно даже приблизительно опредѣлить силы обѣихъ воюющихъ сторонъ. Равно невозможно объяснить причины, вслѣдствіе которыхъ ни одной изъ нихъ не удалось достигнуть цѣли. Населеніе сѣверо-восточной части Соединенныхъ Штатовъ считало завоеваніе Канады единственнымъ средствомъ для прекращенія нападений индѣйцевъ. Завоеваніе это было начато съ такой опрометчивостью и такимъ непониманіемъ характера предпріятія, которыя показываютъ, до какой степени были забыты уроки революціонной войны. Нѣсколько малообученныхъ отрядовъ, предводительствуемыхъ неспособными генералами: Гуллемъ, Дирборномъ, Ванъ-Ренсаллеромъ и Смитомъ, перешли границу. Вторженіе это вскорѣ было отражено британскимъ генераломъ Брокомъ и другими способными офицерами, у которыхъ было небольшое, но хорошее войско. Вслѣдъ затѣмъ британцы въ свою очередь начали наступательное движеніе на Соединенные Штаты (1812 г.). Къ сожалѣнію, мы должны сказать, что ихъ сопровождалъ значительный отрядъ индѣйцевъ. Побѣда, одержанная при Перри (1813 г.) молодымъ американскимъ флотомъ, дала возможность американцамъ удержать за собой прежнюю территорію Соединенныхъ Штатовъ. Отреченіе Наполеона (въ апрѣлѣ 1814 г.) развязало руки англичанамъ, и на Соединенные Штаты сдѣлано было нападеніе съ трехъ сторонъ. Американская армія находилась уже теперь въ лучшихъ рукахъ. Начальство на сѣверѣ было поручено Джакобу Броуну, квакеру, пріобрѣтшему уже нѣкоторую опытность въ сраженіяхъ. Онъ былъ энергичный человѣкъ и имѣлъ дѣятельныхъ помощниковъ въ лицѣ Винфильда, Скотта и Риплея, командовавшихъ бригадами. Произошло нѣсколько сраженій, изъ которыхъ два, при Лѣндисъ-Ленѣ и при фортѣ Эри, дѣлають честь

обѣимъ сторонамъ. Первое изъ нихъ является даже самымъ замѣчательнымъ дѣломъ во всей войнѣ, такъ какъ небольшое американское войско сражалось тамъ въ темнотѣ ночи съ почти равнымъ ему по численности отрядомъ Веллингтоновскихъ ветерановъ. Броунъ сумѣлъ устоять противъ непріятеля, но больше онъ почти ничего не сдѣлалъ. Между тѣмъ хорошо снаряженное англійское войско, подъ начальствомъ Превоста, двинулось къ югу, по направленію къ озеру Чемплену. Но въ это время, благодаря побѣдѣ Макъ-Донау, господство на морѣ снова перешло къ американцамъ, и Превостъ былъ принужденъ вернуться въ Канаду.

Въ то же лѣто (1814 г.) Вашингтонъ былъ сожженъ войскомъ, находившимся подъ начальствомъ генерала Росса и адмирала Кокрена. Высадившись на берегу Петюксента, британцы двинулись къ Вашингтону черезъ малонаселенную мѣстность, гдѣ они встрѣтили сопротивленіе только при Бледенсбургѣ. Въ Вашингтонѣ они оставались до тѣхъ поръ, пока не сожгли всѣ общественныя зданія, кромѣ одного, и затѣмъ поспѣшили вернуться къ своимъ судамъ. Поджогъ былъ совершенъ по приказанію начальниковъ и подъ ихъ личнымъ руководствомъ. Британцы оправдывали этотъ поступокъ тѣмъ, что они хотѣли отомстить за сожженіе американцами зданія собранія въ Торонто (называвшемся тогда Іоркъ); но то было дѣломъ простыхъ солдатъ, которое начальники не одобряли, и притомъ оно было уже отомщено сожженіемъ Буффало британцами. Разрушеніе общественныхъ зданій въ Вашингтонѣ возбудило сильное негодованіе въ Лондонѣ; одна изъ газетъ съ прискорбіемъ замѣчала: „казаки пощадили Парижъ, но мы не пощадили столицу Америки“. Послѣдовавшее затѣмъ нападеніе на Балтимору было

Сожженіе
Вашингтона
(1814 г.).

отражено, причемъ британцы потеряли нѣсколько чело-
вѣкъ убитыми, въ томъ числѣ своего предводителя, ге-
нерала Росса.

Послѣдняя серьезная борьба въ этой войнѣ произошла
во время похода на Новый Орлеанъ, предпринятаго гене-
раломъ Пекенгемомъ, служившимъ прежде
Защита Днан-
сономъ Но-
ваго Орлеана
(1814—15 г.).
подъ начальствомъ Веллингтона. Осада Но-
ваго Орлеана продолжалась съ 7-го декабря
1814 г. до 8-го ноября 1815 г. Силы англичанъ
были огромны. Американцами командовалъ
генераль Андрю Джаксонъ, человѣкъ, отличавшійся не-
обыкновенной энергіей. Сначала онъ, повидимому, сильно
медлилъ, но, понявъ, наконецъ, въ чемъ должна была со-
стоять его задача, принялъ быстрые и дѣйствительныя
мѣры къ сопротивленію. Американская артиллерія оказа-
лась болѣе искусной, чѣмъ англійская, и благодаря этому
обстоятельству, да еще неудобнымъ физическимъ усло-
віямъ окрестностей Новаго Орлеана, попытка взять этотъ
городъ кончилась несчастливо для англичанъ. Послѣднее
нападеніе во время этой кампаніи произошло черезъ двѣ
недѣли послѣ того, какъ въ Гентѣ былъ подписанъ мир-
ный договоръ.

Но наибольшую заслугу американцевъ передъ исто-
ріей военного дѣла составляютъ ихъ дѣйствія на морѣ.

Американскій мореходный флотъ состоялъ
„Конституція“
и
„Guerrière“. въ 1812 г. изъ трехъ большихъ фрегатовъ,
извѣстныхъ подъ названіемъ „fourty-fours“
т. е. сорокачетырехпушечныхъ, изъ четы-
рехъ фрегатовъ поменьше, на каждомъ изъ которыхъ
было отъ тридцати двухъ до тридцати восьми пушекъ,
и изъ нѣсколькихъ корветовъ и бриговъ, въ 16—18 пу-
шекъ каждый. Всего у американцевъ было около 12 су-
довъ, между тѣмъ какъ британскій военный флотъ за-

ключаль ихъ въ себѣ болѣе восьмисотъ. Верхомъ безумія казалось посылать американскія суда въ открытое море, гдѣ Великобританскій флотъ могъ перехватать ихъ одно за другимъ; поэтому Мадисонъ желалъ употребить ихъ какъ брандвахтенные суда для защиты большихъ портовъ. Но нелегко было умѣрить рвеніе такихъ офицеровъ, какъ Дикетюръ и Гулль, которые, выйдя въ море, неохотно возвращались безъ битвы подъ прикрытіе порта. Однимъ изъ первыхъ вышелъ въ море корабль „Конституція“, которымъ командовалъ капитанъ Гулль, племянникъ труса, сдавшаго Детруа. На пути изъ Анаполиса въ Нью-Йоркъ онъ наткнулся на британскую эскадру изъ пяти судовъ, на каждомъ изъ которыхъ было отъ тридцати двухъ до шестидесяти четырехъ пушекъ. Съ солнечнаго захода 17 іюля до утра 20-го эскадра гналась за этимъ однимъ судномъ при смѣняющихся штиляхъ, легкихъ вѣтрахъ и шквалахъ, по временамъ подходя настолько близко, что пробовала стрѣлять въ него. Въ концѣ концовъ Гулль все-таки спасъ свой корабль отъ этого преслѣдованія, одного изъ самыхъ достопамятныхъ въ морскихъ лѣтописяхъ, и благополучно прибылъ въ Бостонъ. Отплывъ оттуда 2-го августа и не получивъ никакого другого приказанія, кромѣ прежняго идти въ Нью-Йоркъ, онъ крейсировалъ до 10-го августа, когда увидѣлъ британскій фрегатъ „Guerrigère“. „Конституція“ имѣла въ длину сто семьдесятъ пять футовъ, а въ ширину сорокъ четыре. На ней было пятьдесятъ два орудія: тридцать двѣ 24-сантиметровыхъ и двадцать 32-фунтовыхъ карронадъ. Бока ея были очень крѣпки для корабля того времени, и вся она была хорошо тимберована. „Guerrigère“ же имѣла въ длину сто пятьдесятъ шесть футовъ, а въ ширину сорокъ. На ней было всего сорокъ восемь орудій, изъ нихъ тридцать 18-сантиметровыхъ, двѣ 12-сантиметровыхъ и шестнадцать 32-фун-

товыхъ карронадъ. Она не была такъ крѣпко построена, какъ ея противница, и на ней не только было четыремя пушками меньше, но и залпъ она производила болѣе слабый. Черезъ тридцать минутъ она уже лежала полуразрушенная на боку, а изъ ея экипажа семьдесятъ пять человѣкъ было убито или ранено. Людей забрали на „Конституцію“, и англійскій корабль векорѣ затѣмъ пошелъ ко дну. 17-го октября американскій корветъ „Оса“ встрѣтился съ британскимъ бригомъ „Шалость“. „Оса“ давала болѣе слабый залпъ, чѣмъ „Шалость“, но была на семь футовъ длиннѣе. Оба судна были восемнадцатипушечныя. Черезъ сорокъ три минуты послѣ перваго выстрѣла англійскій корабль былъ разбитъ, и изъ ста десяти человѣкъ его экипажа девяносто было убито или ранено. Позднѣе въ томъ же году еще два англійскихъ тридцатипушечныхъ корабля „Ява“ и „Македонія“ были уничтожены „Конституціей“ и „Соединенными Штатами“.

Потеря трехъ фрегатовъ сама по себѣ ничего не значила для англійскаго флота; но результатъ, достигнутый этими морскими битвами, можно сравнить только съ результатомъ, достигнутымъ битвой между „Мониторомъ“ и „Мерримаккомъ“, происходившей полстолѣтія спустя. Одна англійская газета предлагала, чтобы британскія суда уходили отъ „Конституціи“ на томъ основаніи, что „Конституція“ — „семидесятичетырехпушечный“ „замаскированный лнейный корабль“. Не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно того, что „Конституція“, „Президентъ“ и „Соединенные Штаты“ были самыми сильными изъ всѣхъ фрегатовъ, плававшихъ въ то время по океану. Они предназначались для той же цѣли, для которой теперь предназначаются вооруженные крейсера. Пушечные выстрѣлы съ „Конституціи“ 19-го августа

Результатъ
этихъ мор-
скихъ сра-
женій.

1812 г. были погребальнымъ звономъ для насильственной вербовки и права обыска. Нѣтъ надобности упоминать объ остальныхъ столкновеніяхъ на морѣ, кромѣ двухъ самыхъ важныхъ: взятія американскаго фрегата „Чизапика“ „Шаннономъ“ и американскаго корвета „Аргуса“ „Пеликаномъ“. Послѣ 1812 г. британскія блокирующія эскадры принуждали національныя суда по большей части оставаться въ гаваняхъ.

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ войны американскіе каперы продолжали заниматься своимъ опаснымъ ремесломъ. Они почти безнаказанно прорывали блокаду и сами учредили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у Американскіе
каперы. береговъ Великобританіи какъ бы „каперскую блокаду“. Многіе изъ этихъ каперовъ были прекрасныя большія суда, такъ же тяжело вооруженныя, какъ и корветы—и не уступавшія по силѣ обыкновеннымъ шестнадцатипушечнымъ бригамъ. Хотя по быстротѣ они превосходили все остальные суда, тѣмъ не менѣе въ концѣ концовъ ихъ всетаки почти всѣхъ перехватывали. Но потеря одного корабля какъ будто только подстрекала владѣльца его къ постройкѣ другого лучшаго. Нѣкоторые изъ нихъ въ 2 мѣсяца были построены и спущены въ море. Въ теченіе войны они взяли въ плѣнъ болѣе 1500 британскихъ судовъ, изъ которыхъ около половины было снова отнято англичанами во время слѣдованія ихъ въ Америку. Зимой 1814—15 г. у британскихъ береговъ появилось такъ много каперовъ, что судовладѣльцы были довольны, когда могли застраховать корабль за десять или тринадцать процентовъ для одного переѣзда черезъ Ирландское море. Одно время американцы крейсировали близъ устья Темзы, и маленькая шкуна въ двѣсти тоннъ въ Дуврскомъ проливѣ завладѣла лодкой, везшей денежи. Капитанъ одного англійскаго корабля докладывалъ, что его

судно при переѣздѣ черезъ Атлантическій океанъ трижды было взято въ плѣнъ и столько же разъ снова освобождено; онъ прибавлялъ, что во время этого непродолжительнаго путешествія встрѣтилъ не менѣе десяти каперовъ.

Трудно было вести выгодную торговлю при такихъ условіяхъ; и британскіе купцы стали теперь говорить о Соединенныхъ Штатахъ, какъ о „государствѣ, морскую силу котораго они до того времени неблагоразумно презирали“. Джонъ Вильсонъ Крокеръ, бывшій въ то время секретаремъ адмиралтейства, угрожалъ даже соразмѣрнымъ наказаніемъ одному предприимчивому капитану торговаго судна, который въ виду британскихъ береговъ покинулъ сопровождавшій его конвой и былъ взятъ въ плѣнъ. „Такія незаконныя дѣйствія“, сказалъ Крокеръ: „влекутъ за собой вредныя послѣдствія для торговли страны“.

Въ іюнѣ 1812 г., черезъ четыре дня послѣ того, какъ американскій конгрессъ объявилъ войну Англіи, возобновилась борьба между Наполеономъ и Россіей. Главной причиной столкновенія между ними былъ отказъ Россіи соблюдать континентальную систему по отношенію къ американцамъ, а также принуждать другія балтійскія державы, какъ напримѣръ Швецію, къ примѣненію этой системы. Царь былъ встревоженъ тѣмъ, что, Англія и Соединенные Штаты, которые могли бы служить ему союзниками противъ Франціи, завязали борьбу между собою.

Джонъ Квинси Адамсъ, сынъ Джона Адамса, былъ въ это время американскимъ посланникомъ въ Россіи. Въ сентябрѣ 1812 г., когда Наполеонъ былъ въ Москвѣ, Адамса уведомили о безпокойствѣ царя и о его желаніи служить посредникомъ между Великобританіей и Соединенными

Штатами. Узнавъ объ этомъ предложеніи, Мадисонъ послалъ Галлатина и федералиста Беярда изъ Делавера содѣйствовать Адаму при веденіи переговоровъ, могущихъ воспослѣдовать. Но Англія, хотя и не желала оскорблять Россію, не могла однако позволить, чтобы одна изъ балтійскихъ державъ служила посредникомъ въ дѣлѣ, касающемся правъ нейтральныхъ государствъ.

Предложеніе посредничества было поѣтому отклонено какъ въ первый, такъ и во второй разъ. Въ то же время лордъ Кастльри, британскій министръ иностранныхъ дѣлъ, выразилъ готовность вступить въ переговоры непосредственно съ самими американцами. Уполномоченные съѣхались однако только лѣтомъ 1814 г. Со стороны американцевъ число ихъ было увеличено присоединеніемъ къ нимъ Генри Клея и Джонатана Русселя. Англійское правительство вѣроятно нарочно выбрало этотъ моментъ для веденія переговоровъ въ надеждѣ, что событія кампаніи 1814 г. сдѣлаютъ американцевъ болѣе сговорчивыми и склонятъ ихъ къ уступкѣ территоріи, лежащей вдоль Великихъ озеръ. Но отступленіе Превоста и защита Броуномъ форта Эри разрушила все надежды англичанъ на пріобрѣтеніе этой территоріи, и переговоры были поспѣшно закончены. Трактатъ, подписанный въ Гентѣ 24-го декабря 1814 г., былъ спеціально „договоромъ о мирѣ“, такъ какъ онъ не разрѣшалъ ни одного изъ тѣхъ вопросовъ, изъ-за которыхъ, повидимому, велась война. О насильственной вербовкѣ въ немъ даже не упоминалось; континентальная же система прекратилась съ паденіемъ Наполеона. Что касается права американцевъ на рыбную ловлю и права англичанъ на свободное плаваніе по Миссиссипи, то разрѣшеніе обоихъ этихъ вопросовъ, обсуждавшихся при веденіи переговоровъ, было отложено на будущее время. Извѣстіе о мирѣ пришло въ Вашингтонъ одновременно

съ извѣстіемъ объ отраженіи Пекенгема при Новомъ Орлеанѣ, что придадо ему еще большую цѣну. Повсюду американцы громко и искренно выражали свою радость.

Для Соединенныхъ Штатовъ пора было кончить войну, такъ какъ уже въ Вашингтонъ прибыли уполномоченные отъ отдѣльныхъ штатовъ Новой Англіи для предложенія

Конвентъ
въ Гартфордѣ
(1814—15 г.).

правительству нѣкоторыхъ проектовъ, грозившихъ союзу раздѣленіемъ. Новая Англія принимала дѣятельное участіе въ войнѣ, что видно изъ краткаго сравненія между количествомъ войска и денегъ, доставленнымъ Массачузетсомъ и Виргиніей. По переписи 1810 г. первый изъ этихъ штатовъ заключалъ въ себѣ около 700,000 жителей, а второй—970,000, въ томъ числѣ 550,000 негровъ-невольниковъ. Массачузетсъ имѣлъ въ конгрессѣ двадцать представителей, Виргинія—двадцать три. Число представителей въ конгрессѣ служило основаніемъ для распредѣленія податей, а также предполагалось, что оно выражаетъ относительную силу обоихъ штатовъ. Массачузетсъ далъ на веденіе войны вчетверо больше денегъ, чѣмъ Виргинія, а арміи Соединенныхъ Штатовъ онъ доставилъ больше людей, чѣмъ Виргинія и Сѣверная и Южная Каролина, вмѣстѣ взятыя; такъ что въ этомъ отношеніи его превзошелъ только Нью-Йоркъ. Но война не была популярна въ Новой Англіи, и политическіе вожди этихъ штатовъ, принадлежавшіе по большей части къ партіи федералистовъ, не довѣряли правительству. По предложенію вождей федералистовъ, которые, повидимому, руководствовались въ этомъ случаѣ виргинскими резолюціями Мадисона 1798 г., делегаты отъ различныхъ штатовъ собрались въ Гартфордѣ (отъ декабря 1814 г. до января 1815 г.) и приняли резолюцію о предоставленіи штатамъ Новой Англіи права удерживать суммы, доставляемыя національными пода-

тиями, собираемыми въ этихъ штатахъ, для уплаты жалованья ихъ арміямъ. Конвентъ далѣе постановилъ, — употребляя выраженія, въ которыхъ Джефферсону и Мадисону, вѣроятно, непріятно было узнать свои собственные, что въ случаяхъ, когда федеральное правительство превышаетъ свою власть, судьями должны быть отдѣльные штаты, которые и должны исполнять свои собственные рѣшенія, на томъ основаніи, что у нихъ нѣтъ „общаго третейскаго судьи“. Никогда политическая революція не была менѣе своевременной. Мирный трактатъ находился уже на пути въ Америку, а за шесть дней до того, какъ Гартфордскій конвентъ разошелся, генераль Джаксонъ выигралъ битву при новомъ Орлеанѣ. Уполномоченные, посланные въ Вашингтонъ, чтобы похлопотать о раздѣлѣ податей, поспѣшили отправиться обратно среди насмѣшекъ республиканской печати. Правительство сразу приобрѣло большую популярность.

Война 1812 г. разрѣшила два важные вопроса въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1815 г. американскій народъ впервые созналъ свое національное единство. Партія, благопріятствовавшая Англіи, лишилась довѣрія даже въ главномъ своемъ убѣжищѣ. Послѣдствія
войны. Послѣ 1815 г. партія федералистовъ все ослабѣвала, и наконецъ, въ 1820 г. она не подала ни одного избирательнаго голоса. Съ 1815 года Соединенные Штаты стали рѣшительно избѣгать столкновеній съ иностранными государствами, и американцы, которые раньше интересовались европейскими дѣлами, внезапно какъ бы потеряли всякій интересъ къ нимъ. Теперь они стали смотрѣть на дѣла не съ точки зрѣнія интересовъ отдѣльныхъ штатовъ, но съ точки зрѣнія національныхъ интересовъ. Поэтому войну 1812 г. не разъ справедливо называли второй войной за независимость.

Война сильно разстроила финансы Соединенныхъ Штатовъ. Доходъ федеральнаго правительства состоялъ главнымъ образомъ изъ пошлинъ на предметы ввоза. За послѣдніе же годы, во время дѣйствія амбарго, запрещенія сношеній съ Англіей и Франціей и затѣмъ, во время войны, товары почти не ввозились, такъ что доходы правительства значительно уменьшились. Конгрессъ же въ теченіе этихъ лѣтъ находился въ какомъ-то странномъ бездѣйствіи и не хотѣлъ принимать никакихъ рѣшительныхъ мѣръ для возстановленія кредита правительства. Съ наступленіемъ мира сразу стали дѣйствовать новыя силы. Начался усиленный ввозъ товаровъ и въ 1816 г. конгрессъ согласился дать хартію банку еще на двадцать лѣтъ. Въ томъ же году былъ изданъ первый изъ цѣлаго ряда тарифовъ, имѣвшихъ цѣлю поддержать фабрикантовъ тканей. Когда Мадисонъ въ 1817 г. удалился со службы, дѣла остались въ самомъ удовлетворительномъ состояніи. Преемникомъ его былъ Джемсъ Монроэ изъ Виргиніи, который въ теченіе послѣднихъ лѣтъ былъ самымъ выдающимся членомъ кабинета.

Прежніе вопросы, служившіе причиной раздѣленія на партіи, исчезли. Молодые республиканцы усвоили себѣ націоналистическіе принципы, не теряя своихъ народническихъ инстинктовъ. Старые республиканцы, уронившіе себя въ общественномъ мнѣніи неудачей политики амбарго и покинутые своими вождями, принуждены были слѣдовать за большинствомъ своей партіи. Партія федералистовъ во время перваго президентства Монроэ была не болѣе какъ небольшая группой и фактически умерла къ началу его втораго президентства (1820 г.). Этотъ періодъ прекращенія борьбы партій извѣстенъ подъ названіемъ „эры

Конецъ админист-
раціи
Мадисона.

„Эра
согласія“.

согласія“. Во время политическаго застоя личныя интриги заступаютъ обыкновенно мѣсто борьбы партій. Такъ было и на этотъ разъ. Къ счастью, намъ нѣтъ надобности описывать эти интриги, пока мы не дойдемъ до выборовъ 1824 г.

Монроэ вполне былъ въ состояніи руководить націей въ теченіе наступившаго мирнаго времени. Съ обыкновенными способностями онъ соединялъ большую опытность въ дѣлахъ, какъ внутреннихъ, такъ и ^{Президентство} иностранныхъ. Онъ показалъ также, что умѣетъ ^{Монроэ} (1817—25 г.). противостоять неблагоприятнымъ народнымъ требованіямъ и можетъ подняться выше простого стремленія къ популярности. Чувство собственнаго достоинства было сильнѣе въ немъ, чѣмъ въ Джефферсонѣ или даже въ Мадисонѣ, и онъ, отчасти по крайней мѣрѣ, возстановилъ въ общественной жизни тотъ декорумъ, который существовалъ при Вашингтонѣ. Подобно первому президенту, Монроэ путешествовалъ по странѣ, благодаря чему нѣсколько знакомилъ народъ съ федеральнымъ правительствомъ и въ то же время пріобрѣталъ его любовь и уваженіе. Затрудненія, представлявшіяся въ его время правительству, касались главнымъ образомъ отношеній къ иностраннымъ государствамъ: къ возмущившимся испанско-американскимъ колоніямъ, къ Испаніи и къ Великобританіи. Отношенія къ послѣдней странѣ далеко еще не были дружескія, но все же они были лучше, чѣмъ въ какую бы то ни было эпоху послѣ 1775 г.

Гентскій трактатъ долженъ былъ служить не болѣе, какъ основаніемъ для дальнѣйшихъ переговоровъ. Въ 1815 г. обѣ стороны заключили торговый договоръ, въ силу котораго допущены были нѣкоторыя послабленія въ торговлѣ съ Востъ-Индіей, и который заключалъ въ себѣ важное постановленіе относительно отнѣны въ каждой изъ

Отношенія
въ Велико-
британіи.

странъ нѣкоторыхъ особыхъ пошлинъ, исключительно направленныхъ противъ другой изъ этихъ двухъ странъ. Срокъ дѣйствія этого договора былъ ограниченъ четырьмя годами, но въ 1818 г. онъ былъ продолженъ еще на 10 лѣтъ. Что касается правъ на рыбную ловлю, то отъ нѣкоторыхъ своихъ притязаній, основанныхъ на трактатѣ 1783 г., Соединенные Штаты отказались подъ условіемъ признанія неизмѣнности остальныхъ статей этого трактата. Сѣверной границей Соединенныхъ Штатовъ была назначена сорокъ девятая параллель между Лѣснымъ озеромъ и Скалистыми горами. Сдѣлана была также попытка прійти къ какому-нибудь соглашенію относительно прекращенія торговли невольниками; но вслѣдствіе щепетильности, которую обнаруживали американцы касательно права обыска, никакого рѣшенія по этому вопросу не было принято еще въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Мы уже упоминали о занятіи Западной Флориды въ 1810 и 1812 гг. Съ этого времени Соединенные Штаты съ большой настойчивостью стали хлопотать о томъ, чтобы Испанія продала имъ Восточную Флориду. Но хотя Испанія и была слишкомъ слаба для того, чтобы самой управлять Флоридой, тѣмъ не менѣе она отказывалась уступить ее Соединеннымъ Штатамъ. Черезъ границу Флориды безпрестанно провозилась контрабанда, а Соединеннымъ Штатамъ трудно было сдерживать набѣги индѣйцевъ, не заходя за эту границу. Въ 1818 г. генераль Андрью Джаксонъ перешелъ ее преслѣдуя толпу индѣйцевъ, и узнавъ, что они получаютъ помощь отъ испанскихъ колонистовъ, завладѣлъ двумя поселеніями—Сентъ-Марксомъ и Пенсаколой. Онъ также предалъ казни двухъ британскихъ подданныхъ, которыхъ подозрѣвалъ въ томъ, что

Походъ
Джаксона во
Флориду
(1818 г.).

они возбуждали индѣйцевъ противъ Соединенныхъ Штатовъ. Федеральное правительство вело въ это время переговоры относительно покупки Флориды. Оно не одобряло образа дѣйствій Джаксона и возвратило захваченные посты испанскимъ властямъ. Джонъ Кальгунъ, тогдашній военный министръ, заявилъ на одномъ собраніи кабинета, что Джаксонъ заслуживаетъ быть преданнымъ военному суду за ослушаніе. Много лѣтъ спустя, когда Джаксонъ узналъ объ этомъ мнѣніи Кальгуна, между ними произошелъ разрывъ, имѣвшій очень важныя послѣдствія какъ для Кальгуна, такъ и для всего американскаго народа. Генри Клей въ конгрессѣ въ свою очередь старался привлечь Джаксона къ отвѣтственности за его самовольныя дѣйствія во Флоридѣ, и его враждебное отношеніе къ Джаксону въ послѣдствіи причинило ему также немало непріятностей.

На самомъ дѣлѣ вторженіе Джаксона во Флориду содѣйствовало успѣху переговоровъ, которые велъ тогда Джонъ Квинси Адамсъ, получившій отъ Монроэ должность государственнаго секретаря. Испанія, наконецъ, согласилась продать то, что она не въ состояніи была защищать, и 1819 году въ Вашингтонѣ былъ подписанъ трактатъ, въ силу котораго Испанія отказывалась отъ всякихъ притязаній на обѣ Флориды и на всю территорію, лежавшую къ сѣверу и къ востоку отъ линіи, идущей вдоль рѣки Сабина, оттуда въ кривомъ направленіи къ Скалистымъ горамъ, именно къ тому мѣсту, гдѣ онѣ пересѣкаются 42-й параллелью, и затѣмъ по этой параллели до Великаго океана. Соединенные Штаты въ свою очередь отказывались отъ всякихъ притязаній на Техасъ и соглашались уплатить своимъ собственнымъ гражданамъ пять милліоновъ долларовъ въ возмѣщеніе убытковъ, нанесенныхъ имъ испан-

„Флоридскій
трактатъ“
(1819 г.).

цами. Трактатъ этотъ не былъ утвержденъ Испаніей до 1821 г. Она медлила, какъ бы угрожая Соединеннымъ Штатамъ, съ цѣлью обезпечить себѣ ихъ нейтралитетъ во время происходившаго тогда въ испанскихъ колоніяхъ кризиса. Джексонъ былъ назначенъ губернаторомъ Флориды и грубо вступилъ въ управленіе ею въ іюль 1821 г., заключивъ въ тюрьму испанскаго губернатора за отказъ передать правительственные документы новому господину.

Населеніе Соединенныхъ Штатовъ съ большимъ интересомъ слѣдило за борьбой между испанскими колоніями и испанскимъ правительствомъ. Колоніи эти первоначально (въ 1808 г.) возмутились противъ Наполеоноваго режима въ Испаніи. Снова признавъ надъ собой власти Испаніи, когда въ ней была восстановлена старая монархія, онѣ опять возмутились, когда восстановленное правительство захотѣло подвергнуть ихъ прежней испанской колоніальной системѣ. Возмущеніе достигло уже такой стадіи, когда Соединеннымъ Штатамъ удобно было бы дѣйствовать; они не пошли, однако, далѣе признанія мятежниковъ воюющей стороной. Въ мартѣ 1822 г. Монроэ рекомендовалъ конгрессу признать воюющія колоніи независимыми штатами. Это было сдѣлано (въ маѣ 1822 г.), когда была ассигнована извѣстная сумма денегъ на покрытіе расходовъ по отправленію дипломатическихъ миссій къ „независимымъ націямъ“ американскаго континента. Такимъ образомъ, признавъ эти новыя націи, Соединенные Штаты показали примѣръ другимъ державамъ. Въ слѣдующемъ (1823) году „Священный Союзъ“, повидимому, готовъ былъ вмѣшаться въ борьбу въ интересахъ Испаніи. Россія въ это время какъ разъ начала колонизацію западныхъ береговъ Сѣверной Америки. Закрытіе испанско-американскихъ пор-

товъ для иностранныхъ судовъ нанесло бы сильный ударъ торговлѣ не только этихъ колоній или штатовъ, но также и торговлѣ Соединенныхъ Штатовъ и Великобританіи. Интересы обѣихъ, говорящихъ по-англійски, націй совпадали. Между тѣмъ британскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, влѣдствіе самоубійства лорда Кастльри, снова сдѣлался Джорджъ Каннингъ. Принявъ на этотъ разъ болѣе миролюбивый тонъ, онъ сдѣлалъ запросъ Ричарду Рёшу, американскому посланнику въ Лондонѣ, нельзя ли Соединеннымъ Штатамъ дѣйствовать сообща съ Великобританіей при оказаніи противодѣйствія замысламъ Священнаго Союза. Тогда еще не наступила пора для такого сотрудничества обѣихъ націй, тѣмъ не менѣе правительства ихъ дѣйствовали заодно. Въ своемъ седьмомъ ежегодномъ посланіи (декабрь 1823 г.) Монроэ изложилъ слѣдующіе принципы, значеніе которыхъ нельзя было не понять.

„Мы нашли своевременнымъ заявить, какъ принципъ, касающійся правъ и интересовъ Соединенныхъ Штатовъ, что американскіе материкъ, въ силу того свободнаго и независимаго положенія, котораго они достигли и которое отстаиваютъ, отнынѣ не должны считаться подлежащими колонизаціи со стороны какой-либо изъ европейскихъ державъ.

„Чистосердечіе и дружескія отношенія Соединенныхъ Штатовъ къ этимъ державамъ (членамъ Священнаго Союза) обязываютъ насъ поѣтому объявить, что на всякую попытку съ ихъ стороны распространить свою систему на какую-нибудь часть этого полушарія мы будемъ смотрѣть, какъ на угрозу нашему миру и безопасности. Противъ существующихъ уже колоній и владѣній Европейскихъ державъ мы не возражали и не будемъ возражать. Но что касается тѣхъ правительствъ, которыя объявили

себя и сдѣлались независимыми, и независимость которыхъ мы, по внимательномъ разсмотрѣніи и на основаніи справедливыхъ принциповъ, признали, то всякое вмѣшательство въ ихъ дѣла европейскихъ державъ съ цѣлью притѣснять ихъ или какимъ-нибудь способомъ распоряжаться ихъ судьбой мы будемъ считать ничѣмъ инымъ, какъ проявленіемъ враждебныхъ замысловъ по отношенію къ Соединеннымъ Штатамъ“.

Эти изреченія, обезсмертившія имя Монроэ и доставившія ему въ американской исторіи мѣсто, котораго онъ иначе не могъ бы занять, служили выраженіемъ и прежнихъ мнѣній и всей установившейся къ тому времени внѣшней политики Америки. Мужественный поступокъ Монроэ, отклонившаго предложеніе Каннинга и безъ всякой поддержки бросившаго вызовъ Священному Союзу, вполне заслуживалъ той славы, которая всегда была связана съ объявленіемъ „доктрины Монроэ“. Каннингъ, съ своей стороны, увѣдомилъ французское правительство, что всякое насиліе со стороны Священнаго Союза немедленно поведетъ къ признанію Великобританіей независимости испанскихъ колоній. Такимъ образомъ проекты Священнаго Союза рушились. Прежнюю международную политику Соединенныхъ Штатовъ можно считать закончившеюся этими событіями. Почти въ то же время началась внутренняя борьба изъ-за сохраненія и распространянія невольничества, которая въ теченіе слѣдующаго полстолѣтія составляла главный вопросъ въ политикѣ Соединенныхъ Штатовъ.

Какъ и многія другія важныя событія міровой исторіи, борьба за ограниченіе невольничьей территоріи, начавшаяся около того времени, въ значительной степени была обязана своимъ происхожденіемъ просто случайности. Линія Мэсона и Диксона, отдѣлявшая на востокъ

рабовладѣльческіе штаты отъ свободныхъ, проходила на шестнадцать миль къ югу отъ 40-й параллели. Въ силу постановленія 1787 г. сѣверной границей рабовладѣльческой территоріи въ области между Аллеганами и Миссиссипи сдѣлалась рѣка Огайо. Рѣка эта течетъ на юго-западъ и впадаетъ въ Миссиссипи около 37° широты. Въ Луизианѣ, приобрѣтенной въ 1803 г., было два пункта, гдѣ сосредоточивалось народонаселеніе: Новый Орлеанъ и Санъ-Луи. Въ провинціи Луизианѣ, какъ и во всѣхъ испанскихъ колоніяхъ, рабство было распространено. Область, къ которой принадлежалъ Новый Орлеанъ, была принята въ союзъ въ 1812 г. подъ именемъ Луизианы, какъ штатъ съ невольничествомъ, приче́мъ противъ послѣдняго условія не было сдѣлано никакого возраженія. Въ 1819 г. въ конгрессѣ былъ возбужденъ вопросъ о принятіи въ число штатовъ Миссури—такъ называлась область, въ которой главнымъ городомъ былъ Санъ-Луи. Южной границей предполагавшагося штата Миссури служила 36-я съ половиной параллель сѣверной широты, сѣверной же границей его была 40-я съ половиной параллель; Миссиссипи отдѣляла его отъ свободного штата Иллинойсъ, допущеннаго въ союзъ въ 1818 г. На сѣверѣ нѣкоторые лица считали, что рабство совсѣмъ не должно быть дозволено въ территоріи, приобрѣтенной на счетъ націи. Другіе находили, что южную границу Миссури (36°30' с. ш.), которая на самомъ дѣлѣ представляла какъ бы продолженіе линіи рѣки Огайо, слѣдуетъ сдѣлать раздѣлительной чертой между невольничьими и свободными штатами, образуемыми изъ территоріи, купленной въ 1803 г. Дѣло осложнилось еще вслѣдствіе того обсто́ятельства, что въ Миссури уже существовало невольничество. Возникалъ вопросъ: что дѣлать съ находящимися тамъ рабами? Какъ освободить

Миссурійскіе
компромиссы
(1820—21 г.).

ихъ, не причиняя убытковъ ихъ владѣльцамъ или расходовъ націи и не нарушая соціальныхъ условій новаго штата. Задачу эту трудно было разрѣшить. Для представителей рабовладѣльцевъ вопросъ о допущеніи или запрещеніи невольничества въ Миссури былъ гораздо важнѣе, чѣмъ для сѣверныхъ членовъ конгресса; въ концѣ концовъ онъ былъ рѣшенъ компромиссомъ. Въ силу этого компромисса (1820 г.) Миссури принимался въ Союзъ, какъ штатъ съ невольничествомъ, но во всей остальной территоріи, пріобрѣтенной отъ Франціи, рабство „навсегда“ воспрещалось къ сѣверу отъ 36-й съ половиной параллели, служившей южной границей новаго штата. На слѣдующій годъ (1821), когда конституція Миссури была представлена на утвержденіе конгрессу, оказалось, что она заключаетъ въ себѣ пунктъ, воспрещающій доступъ въ штатъ свободнымъ неграмъ. Пунктъ этотъ не могъ быть дозволенъ въ виду тѣхъ правъ, которыя конституція, согласно принятому тогда толкованію ея, гарантировала гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ. И на этотъ разъ конгрессъ рѣшилъ дѣло при помощи компромисса: онъ утвердилъ конституцію Миссури подъ условіемъ, чтобы упомянутый пунктъ ея никогда не толковался въ смыслѣ, сколько-нибудь уменьшающемъ права гражданъ Соединенныхъ Штатовъ. Миссурійскіе компромиссы отерочили борьбу съ рабовладѣніемъ на цѣлое поколѣніе, поэтому ихъ можно считать небезполезными.

Первое президентство Монроэ во многихъ отношеніяхъ было самымъ счастливымъ въ исторіи страны. Въ 1821 г. онъ безъ оппозиціи былъ выбранъ на второй срокъ, причемъ получилъ 231 голосъ, а всѣхъ избирательныхъ голосовъ было 232. Недостающій голосъ былъ поданъ за другого кандидата однимъ Нью-Гемпширскимъ избирателемъ, считавшимъ, какъ рассказываютъ, что никто кромѣ

Вашингтона не долженъ быть почтенъ единогласнымъ избраніемъ. Когда же пришлось выбирать преемника Монроэ, мнѣнія далеко не были такъ согласны.

Когда говорятъ объ „эрѣ согласія“, то имѣютъ въ виду собственно „согласіе“ большинства народа; что же касается главныхъ политическихъ дѣятелей, то между ними вовсе не было согласія. Монроэ собралъ вокругъ себя самыхъ способныхъ людей въ государствѣ: онъ сдѣлалъ Джона Квинси Адамса государственнымъ секретаремъ, Кроуфорда министромъ финансовъ, Джона Кальгуна военнымъ министромъ, а Вилльяма Уэрта генераль-прокуроромъ. Первые трое изъ этихъ лицъ разсчитывали смѣнить Монроэ по истеченіи второго срока его президентства. Кромѣ нихъ рѣшили выставить свою кандидатуру еще два другія лица: Генри Клей изъ Кентукки и Андрью Джаксонъ изъ Тенесси. Самымъ дѣятельнымъ изъ всѣхъ этихъ кандидатовъ былъ Кроуфордъ, ловкій интриганъ, который обратилъ министерство финансовъ въ сильную политическую машину. Для того чтобы ему удобнѣе было дѣйствовать, онъ добился (въ 1820 г.) проведенія закона, ограничившаго срокъ занятія гражданскихъ должностей четырьмя годами. Это дало ему возможность удалить изъ казначейства всѣхъ чиновниковъ, не одобрявшихъ его намѣреній. Съ того времени началось систематическое пользованіе правомъ предоставленія должностей для партійныхъ цѣлей. На партійномъ собраніи — „каукусѣ“ — конгресса передъ выборами Кроуфордъ былъ признанъ „настоящимъ“ кандидатомъ на президентскую должность. Кальгунъ между тѣмъ отказался отъ своихъ притязаній на эту должность, для того чтобы добиваться болѣе вѣрнаго избранія въ вице-президенты. Адамсъ былъ выставленъ кандидатомъ законодательными собраніями Новой Англіи;

Выборы
1824 г.

Клей — законодательными собраніями пяти штатовъ, въ томъ числѣ и его собственнаго; Джаксонъ — законодательными собраніями двухъ штатовъ: Кентукки и Пенсильваніи. Онъ былъ представителемъ честной трудящейся народной массы, и ко всеобщему удивленію получилъ больше избирательныхъ голосовъ, чѣмъ каждый изъ остальныхъ кандидатовъ. Но такъ какъ полученное имъ число голосовъ не составляло абсолютнаго большинства, то избраніе перешло въ палату представителей, которая должна была выбрать одного изъ трехъ кандидатовъ, получившихъ относительное большинство. Клей оказался четвертымъ въ списокѣ, и потому не могъ быть выбранъ. У Клея было много друзей въ палатѣ представителей, въ которой онъ состоялъ спикеромъ; онъ воспользовался своимъ вліяніемъ, чтобы заставить выбрать президентомъ Адамса, что ему и удалось. Нѣтъ никакой конституціонной причины, въ силу которой можно было бы воспрепятствовать палатѣ представителей выбрать изъ трехъ высшихъ кандидатовъ того, кого она пожелаетъ, хотя въ наше время общественное мнѣніе, вѣроятно, потребовало бы, чтобы былъ избранъ кандидатъ, стоящій въ списокѣ первымъ. Мы не имѣемъ также никакого основанія предполагать, чтобы между Адамсомъ и Клеемъ существовала какая-нибудь сдѣлка; но, къ несчастью, Адамсъ предложилъ Клею постъ государственнаго секретаря, а Клей его принялъ. Всегда найдутся лица, которыя упорно будутъ стараться объяснять поступки великихъ людей дурными побужденіями. Къ такимъ лицамъ принадлежалъ и Джонъ Рандольфъ, не замедлившій объявить о „союзѣ пуританина съ плутомъ“, какъ онъ выражался. Джаксонъ выразилъ подобное же мнѣніе, назвавъ Клея „Іудой запада“. Конецъ президентства Монроэ былъ во всѣхъ отношеніяхъ также концомъ „эры согласія“.

Джонъ Квинси Адамсъ былъ честный и прямодушный государственный дѣятель; но исторія его президентства грустна и коротка. Начало его было омрачено обвиненіями въ „подкупѣ и сдѣлкахъ“, которыя никогда не были доказаны, но которыя безпрестанно повторялись, такъ что подѣ конецъ, вѣроятно, даже тѣ, кто зналъ, что эти обвиненія ложны, усумнились въ справедливости показаній собственнаго разсудка. Первый конгрессъ, засѣдавшій при Адамсѣ, отнесся къ президенту холодно; второй—положительно враждебно. Подозрѣнія общества все время поддерживались постоянными безпричинными запросами и разсѣдованіями касательно дѣйствій федеральныхъ чиновниковъ. Всѣ мѣры, которыя рекомендовалъ Адамсъ, оказывались или слишкомъ ранними или слишкомъ поздними. Предложивъ въ общихъ чертахъ обширную систему внутреннихъ улучшеній, онъ возстановилъ противъ себя южанъ, которые уже удалялись отъ политики, служившей національнымъ интересамъ, и начинали формулировать доктрину правъ штатовъ. Даже въ иностранной политикѣ собственной области Адамса, дѣла шли дурно.

Упрѣвленіе
Д. К. Адамса
1825—29.

При Адамсѣ предложено было между прочимъ собрать въ Панамѣ конгрессъ изъ представителей всѣхъ американскихъ республикъ. Предложеніе это исходило не отъ Соединенныхъ Штатовъ, но къ ихъ правительству, конечно, обратились съ просьбой прислать делегатовъ на собраніе. Южане противились этому, боясь, чтобы на конгрессѣ не былъ поднятъ вопросъ о рабствѣ; делегаты тѣмъ не менѣе были посланы, но конгрессъ совершенно не удался. Не болѣе успѣшны были и сношенія Адамса съ европейскими державами. Закрытіе портовъ британской Вестъ-Индіи для американскихъ судовъ привело къ разнымъ печальнымъ по-

Отношенія къ
иностраннымъ
государствамъ.

слѣдствіямъ, и Галлатинъ былъ посланъ въ Англію для переговоровъ; но Каннингъ прямо отказался отъ всякихъ переговоровъ по этому поводу.

Единственнымъ важнымъ актомъ законодательства въ теченіе этихъ четырехъ лѣтъ было изданіе въ 1828 г. закона о тарифѣ, который будетъ описанъ въ слѣдующей главѣ. Но этотъ законъ, непріятный для южанъ, только хуже повредилъ Адамсу. Если-бъ Адамсъ не былъ такъ строго честенъ, онъ могъ бы обратить правительственныя должности въ сильное орудіе партіи, но онъ твердо отказывался пользоваться правомъ назначенія на должности для личнаго своего успѣха. Въ виду всего этого неудивительно, что онъ потерпѣлъ неудачу на выборахъ 1828 г. Замѣчательно, однако, что въ 1828 г. за него было подано столько же голосовъ, какъ и въ 1824 г.

Избирательная кампанія 1828 г. велась съ такимъ озлобленіемъ и такою яростью, что съ ней въ этомъ отношеніи могли сравняться только выборы 1800 г. За Джексона борьбу велъ Мартинъ Ванъ-Бурнъ, искусный и неразборчивый политикъ, которому помогали нѣкоторые личные друзья Джексона. Относительно Адамса безпрестанно повторялись прежнія обвиненія въ подкупѣ и плутовствѣ, и его выставляли на посмѣшище какъ президента, который не былъ выбранъ народомъ. Всѣ знали, что Джексонъ такой человѣкъ, который не забываетъ своихъ друзей, и всѣ, кто дѣйствовалъ въ его интересахъ, не сомнѣвались, что будутъ вознаграждены за это. За Адамса хлопоталъ Клей; и борьба велась скорѣе между Джексонъ и Клеемъ, чѣмъ между Джексонъ и Адамсомъ. Въ концѣ концовъ оказалось, что, между тѣмъ какъ Адамсъ получилъ столько же голосовъ, сколько и въ первый разъ,—Джексонъ по-

лучилъ всё тѣ голоса, которые въ 1824 г. были раздѣлены между нимъ, Кроуфордомъ и Клеемъ, именно 178 голосовъ, а все число избирателей равнялось 261. Кальгунъ былъ снова выбранъ вице-президентомъ и получилъ только нѣсколькими голосами менѣе, чѣмъ Джаксонъ.

ГЛАВА VIII.

Д Е М О К Р А Т І Я .

Избраніе въ президенты генерала Джаксона составляет самое важное событіе въ исторіи Соединенныхъ

Значеніе
избранія
Джаксона.

Штатовъ въ періодъ времени между избраніемъ Джефферсона въ 1800 г. и избраніемъ Линкольна шестьдесятъ лѣтъ спустя. Мадисонъ, Монроэ и Джонъ Квинси Адамсъ принадлежали къ Джефферсоновской школѣ дѣятелей; они хотя и отличались либеральными взглядами, но по воспитанію и образу мыслей представляли скорѣе старинный, придворный типъ государственныхъ людей, — самымъ яркимъ примѣромъ которыхъ можетъ служить Вашингтонъ. Джексонъ, напротивъ, былъ туземнымъ продуктомъ американской почвы. Рѣшительный и безусловно ничего не боявшійся, онъ былъ созданъ, чтобы быть вождемъ. Джефферсоновскія теоріи имѣли цѣлью учредить демократію въ отдѣльныхъ штатахъ, между тѣмъ какъ задачей Джаксона было основать національную де-

мократію. Обыкновенно высшую должность въ государствѣ занимали люди, бывшіе прежде государственными секретарями; порядокъ этотъ нарушился избраніемъ Джаксона, человѣка изъ народа. Полезно будетъ тщательно разсмотрѣть состояніе страны въ эпоху, имѣющую столь важное значеніе съ политической точки зрѣнія и служащую срединнымъ пунктомъ между паденіемъ федерализма и уничтоженіемъ невольничества.

Все народонаселеніе страны, составлявшее въ 1800 г. нѣсколько болѣе пяти съ четвертью милліоновъ, въ 1830 г. достигало около тринадцати милліоновъ. Пространство Соединенныхъ Штатовъ также воз-
Распределе
н
народо-
населенія.
росло въ теченіе этого періода съ восьмисотъ пятидесяти тысячъ квадратныхъ миль до двухъ съ лишнимъ милліоновъ. Общее количество народонаселенія заключало въ себѣ болѣе двухъ милліоновъ невольниковъ и около трехсотъ тысячъ свободныхъ негровъ, такъ что на долю блага населенія приходилось немного болѣе десяти съ половиной милліоновъ. Въ теченіе этого періода обнаружилось также стремленіе къ городской жизни, вслѣдствіе увеличившагося значенія мануфактуры и торговыхъ занятій. Въ городѣ Нью-Йоркѣ въ 1800 г. было 60,000 жителей, а въ 1830 г. число это достигло 203,000, причемъ, приростъ населенія за послѣднее десятилѣтіе (1820—30), равнялся 80,000 человѣкъ. Послѣ Нью-Йорка самыми большими городами были: Филадельфія со 167,000 жителей, Балтимора съ 80,000 и Бостонъ съ 61,000. Новый Орлеанъ, заключавшій въ себѣ 46,000 жителей, былъ единственнымъ значительнымъ городомъ къ югу отъ рѣкъ Потомака и Огайо. Населеніе Чарльстона, Саванны, Ричмонда и Норфолька увеличилось только въ общей пропорціи съ населеніемъ тѣхъ штатовъ, въ которыхъ эти города находились; между тѣмъ

какъ Цинциннати, на сѣверномъ берегу Огайо, быть уже цвѣтущимъ городомъ съ 24,000 жителей.

Общее количество народонаселенія страны болѣе чѣмъ удвоилось въ теченіе тридцати лѣтъ, но приростъ его былъ распределенъ неравномѣрно. Въ 1800 г. свободное населеніе сѣвера относилось къ свободному населенію юга какъ 25 къ 13. Въ 1830 г. отношеніе это осталось приблизительно тѣмъ же, но только въ томъ случаѣ, если причислять къ югу штатъ Миссури и всю территорію, лежащую къ югу отъ 36°30' с. ш. и къ западу отъ Миссиссипи, а къ востоку отъ этой рѣки придерживаться прежней разграничивающей черты. Въ этомъ случаѣ югъ оставался въ прежнемъ отношеніи къ сѣверу, благодаря приобрѣтенію Луизианы и обѣихъ Флоридъ и быстрому заселенію области, прилегающей къ Мексиканскому заливу. Въ стремленіи рабства ограничивать народонаселеніе легко можно убѣдиться, изслѣдуя цифры, относящіяся къ первоначальнымъ тринадцати штатамъ.

Свободное бѣлое населеніе Сѣвера, если не считать мѣстности къ западу отъ Аллеганъ, относилось къ свободному бѣлому населенію Юга въ 1800 г. какъ два къ одному, а въ 1830 г. какъ пять къ одному. Усовершенствованіе путей сообщенія или развитіе сѣверныхъ мануфактуръ, или оба эти фактора вмѣстѣ, въ нѣсколько лѣтъ могли бы доставить свободному населенію Сѣвера, такое же численное превосходство надъ свободнымъ населеніемъ всѣхъ южныхъ рабовладѣльческихъ штатовъ, и тогда судьба рабства была бы рѣшена. Миссурійскіе компромиссы отерочили кризисъ до того времени, когда примѣненіе силы пара доставило сѣверному населенію удобный способъ передвиженія и дало сильный толчокъ развитію мануфактуръ.

Послѣ 1800 г. въ строѣ общества произошли радикальныя перемѣны. Виргинія, пользовавшаяся преобладающимъ вліяніемъ въ 1800 г., въ 1830 г. имѣла не больше значенія, чѣмъ съ полдюжины другихъ штатовъ. Поколѣніе государственныхъ людей, бывшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ филантропами и философами, изсякло въ ней. Грустно, что всѣ старанія этихъ дѣятелей возродить Виргинію ускорили только ея упадокъ. Джефферсонъ своимъ закономъ объ отмѣнѣ всякихъ стѣсненій при передачѣ по наслѣдству поземельной собственности (1776 г.), Мадисонъ и Генри уничтоженіемъ господствующей епископальной церкви (1776—1800 г.) способствовали только разрушенію стараго аристократическаго строя, вмѣсто котораго они не воздвигли ничего новаго. Если-бъ они были въ состояніи отмѣнить невольничество, исторія Виргиніи послѣ 1830 г. была бы, конечно, совершенно иной. Но они не были въ состояніи сдѣлать этого и Виргинія превратилась въ главный штатъ, производившій невольниковъ. Вождями Юга были теперь представители плантаторовъ, разводившихъ хлопокъ на югѣ и юго-западѣ Виргиніи. Главными покупателями хлопка были, особенно съ 1811 г., фабриканты западной Англіи, занимавшіеся бумагопряденіемъ. Велѣдствіе этого между Соединенными Штатами и Англіей возникъ какъ бы торговый союзъ, причемъ отношенія штатовъ къ Англіи сдѣлались въ 1830 г. какъ разъ обратными тѣмъ, какія существовали между ними прежде. Югъ былъ теперь расположенъ къ Великобританіи, между тѣмъ какъ населеніе Новой Англіи, которому приходилось конкурировать съ британскими фабрикантами, враждебно относилось къ своимъ прежнимъ друзьямъ. Новая Англія, подобно Виргиніи, приходила въ упадокъ. Внезапное повсемѣстное прекращеніе войны въ 1815 г.

Перемѣны
въ строѣ
общества.

сразу заставило ея морскую торговлю конкурировать со всѣми мореходными націями, а факторіи ея наводнило англійскими товарами, продававшимися по любой цѣнѣ. Населеніе въ большомъ количествѣ эмигрировало изъ Новой Англіи и селилось въ плодородныхъ областяхъ западной части штата Нью-Йорка и новыхъ штатовъ, образовавшихся къ сѣверо-западу отъ рѣки Огайо. Еще и въ другомъ отношеніи въ Новой Англіи произошла большая перемѣна. Конгрегаціонная церковь, до сихъ поръ пользовавшаяся въ ней религіозной монополіей, быстро уступала свое мѣсто болѣе либеральнымъ воззрѣніямъ, нашедшимъ себѣ выраженіе въ унитаріанизмѣ. Паденіе прежнихъ религіозныхъ преградъ немедленно вызвало оживленіе мысли.

Открытіе канала Эри въ 1855 г. было началомъ устройства цѣлой системы усовершенствованныхъ способовъ сообщенія. Этотъ водный путь, соединивъ Гудзонъ съ озеромъ Онтарио, открылъ сѣверо-западному краю доступъ къ морю. Стоимость перевоза тонны зерна отъ Великихъ Озеръ къ морю сразу упала со ста долларовъ до десяти. Каналь оплатился въ нѣсколько лѣтъ и сдѣлалъ Нью-Йоркъ великимъ распредѣляющимъ центромъ Соединенныхъ Штатовъ. Народъ между тѣмъ помѣшался на каналахъ. Стали приводиться въ исполненіе всякіе возможные и невозможные проекты ихъ. Самымъ замѣчательнымъ изъ позднѣйшихъ каналовъ былъ Чизапико-Огайскій, имѣвшій цѣлью соединить съ моремъ большіе внутренніе водные пути. При устройствѣ его Джонъ Квинси Адамсъ вырылъ первый комъ земли и, обнаруживъ при этомъ большую физическую силу, на одно мгновеніе приобрѣлъ популярность, которою онъ не пользовался во все остальное время своего несчастнаго управленія. Движеніе по каналамъ совершалось при по-

Первые
каналы.

мощи лошадиной силы, и многіе изъ нихъ не достигали цѣли, потому что время требовало уже употребленія болѣе быстрого двигателя.

Пароходъ между тѣмъ занялъ уже видное мѣсто въ ряду способовъ передвиженія. Монополія, которую Фультонъ и Ливингстонъ хотѣли установить на изобрѣ-
Первые
пароходы.
 теніе перваго, была объявлена противной конституціи, и право строить и употреблять суда, движимыя паромъ, предоставлено всѣмъ. Постройка и снаряженіе этихъ судовъ скоро сдѣлали большіе успѣхи. Были придуманы спеціальныя типы ихъ для рѣкъ и озеръ, и употребленіе пароходовъ, часто очень небрежное, сдѣлалось повсемѣстнымъ. При помощи судовъ, ходившихъ по каналамъ, и пароходовъ можно было проѣхать по всей заселенной части страны, изрѣдка только пользуясь почтовой каретой. Вскорѣ, однако, пароходъ нашелъ себѣ соперника въ паровозѣ.

Желѣзная дорога между Ливерпулемъ и Манчестеромъ, открытая въ 1830 г., немедленно вызвала подражаніе въ Америкѣ. Въ теченіе трехъ лѣтъ въ Соеди-
Первыя
желѣзныя
дороги.
 ненныхъ Штатахъ была уже устроена желѣзная дорога на разстояніи трехсотъ восьми миль. Самымъ замѣчательнымъ изъ этихъ первыхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій была Балтиморо-Огайская линія. Она начала строиться нѣсколько позже, чѣмъ Чизапико-Огайскій каналъ, и съ тою же цѣлью. При Гарперсѣ-Ферри строители дороги обогнали работниковъ, рывшихъ каналъ. Первоначально эта линія имѣла въ длину 150 миль; ее считаютъ первой желѣзной дорогой, построенной на такомъ большомъ протяженіи. Сначала дороги строились для сообщенія между существующими уже городами; но впослѣдствіи онѣ стали проводиться въ незаселенныхъ еще мѣстностяхъ, для того чтобы облегчить ихъ

заселеніе и потомъ вывозить продукты этихъ мѣстностей. Обыкновенно дороги эти строились самымъ непрочнымъ образомъ, на скорую руку, и потомъ улучшались, какъ только позволяли финансовыя условія. Такимъ образомъ желѣзныя дороги были самымъ важнымъ факторомъ при заселеніи новыхъ штатовъ. Но къ выполненію этой мисси ихъ было приступлено въ широкихъ размѣрахъ только послѣ 1850 г. Любопытенъ тотъ фактъ, что изъ тридцати первоначально проектированныхъ дорогъ только три, и притомъ довольно короткихъ, должны были быть выстроены къ югу отъ рѣки Потомака. Въ заключеніе скажемъ, что употребленіе антрацита для отопленія и газа для освѣщенія улицъ и домовъ во многихъ отношеніяхъ значительно измѣнило домашнюю жизнь городского населенія на сѣверѣ.

„Old Hickory“ („Старый Hickory“; hickory—очень твердое дерево; видъ орѣшника), какъ друзья генерала Джаксона любили называть его, началъ свое „царствованіе“ не-

Начало
системы
опустошеній
(1829 г.).

пристойнымъ пріемомъ народной толпы въ Бѣломъ Домѣ вечеромъ того дня, когда онъ вступилъ въ должность. Послѣ этого, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и даже недѣль, дворецъ исполнительной власти былъ переполненъ искателями должностей. Девизомъ сдѣлались теперь слова: „добыча принадлежитъ побѣдителямъ“. Джаксонъ уволилъ всѣхъ чиновниковъ, не выражавшихъ радости по поводу его избранія. Но если бѣ даже онъ смѣстилъ всѣхъ чиновниковъ поголовно, то и тогда ему невозможно было бы удовлетворить требованія всѣхъ своихъ приверженцевъ. Онъ сдѣлалъ для нихъ все, что могъ, и оставилъ въ наслѣдство націи обычай злоупотреблять правомъ назначенія на должности, обычай, навсегда запятнавшій его память. Джаксонъ олицетворялъ

собою радикальныя стремленія республиканской партіи, между тѣмъ какъ Адамсъ и Клей—консервативныя. Сначала сторонниковъ ихъ прямо называли приверженцами Джаксона и приверженцами Адамса („Jackson - men“ и „Adams-men“). Вскорѣ, однако, имъ были даны имена, точнѣе выражавшія оттѣнки ихъ мнѣній. Послѣдователи Джаксона стали называться демократическими республиканцами, а послѣдователи Адамса образовали партію національных республиканцевъ. Постепенно объ партіи забыли свои общія республиканскія убѣжденія, и демократическіе республиканцы сдѣлались просто демократами, а національные распались на нѣсколько партій съ разными названіями.

Въ президентство Джаксона первая важная политическая борьба произошла по поводу финансовой политики. Въ 1816 г. былъ установленъ умѣренный покровительственный тарифъ съ цѣлью помочь фабрикантамъ перетерпѣть тяжелое для нихъ время, наступившее вслѣдъ за окончаніемъ войны. Но одинъ актъ покровительства влечетъ за собою другой. Фабриканты, получивъ нѣкоторую помощь, стали требовать большей, которая и была имъ оказана въ видѣ исправленнаго тарифа, изданнаго въ 1824 г. Но стремленіе ихъ къ покровительству ничѣмъ нельзя было удовлетворить; они требовали все большаго. Въ 1828 г. вышелъ новый тарифъ, извѣстный подъ названіемъ „тарифа ужасовъ“ вслѣдствіе чрезмѣрнаго покровительства, которое онъ оказывалъ нѣкоторымъ отраслямъ мануфактуры. Борьба по поводу этого тарифа привела къ нѣкоторымъ удивительнымъ результатамъ, настолько же неожиданнымъ, насколько они были важны. Во-первыхъ, исчезли остатки партіи федералистовъ, такъ какъ фабриканты Новой Англіи, для того чтобы сдѣлать свои требованія закономъ,

Югъ и
тарифъ.

нуждались въ голосахъ республиканцевъ. Во-вторыхъ, между Западомъ и Востокомъ былъ заключенъ союзъ, ослабившій вліяніе Юга въ конгрессѣ. Союзъ этотъ произошелъ вслѣдствіе слѣдующаго обстоятельства. Покровительственные тарифы доставляли больше доходовъ, чѣмъ сколько ихъ нужно было для покрытія обыкновенныхъ нуждъ правительства; и вотъ, отчасти для того, чтобы скрыть этотъ фактъ, было предложено, чтобы національное правительство предприняло рядъ „внутреннихъ улучшеній“, требовавшихъ значительныхъ расходовъ. Система эта, при которой доходы, полученные отъ пошлинъ, наложенныхъ съ цѣлью поощренія мануфактурной промышленности страны, употреблялись на устройство новыхъ внутреннихъ путей сообщенія, была очень выгодна для Сѣвера. Югъ же извлекалъ изъ нея мало выгоды, и притомъ она была тягостна для лучшихъ покупателей южныхъ продуктовъ—англійскихъ фабрикантовъ. Въ 1818 году въ южной Каролинѣ подымался уже ропотъ на новую политику. Но южные члены конгресса находились въ довольно странномъ положеніи по отношенію къ тарифу 1828 года. Многіе изъ „ужасовъ“ были включены въ билль, благодаря ихъ поддержкѣ. Они поступили такъ въ надеждѣ, что отъ этого билль сдѣлается слишкомъ невыносимымъ и не пройдетъ. Но они ошиблись: билль со всѣми находившимися въ немъ „ужасами“ сдѣлался закономъ. Никогда не было въ точности опредѣлено, какой ущербъ могъ нанести Южной Каролинѣ новый тарифъ, если онъ вообще причинялъ ей ущербъ. Но этотъ вопросъ и не важенъ. Несомнѣнно, что Южная Каролина была недовольна; недовольствомъ ея воспользовались Кальгунъ и другіе политическіе вожди этого штата для того, чтобы формулировать доктрину „правъ штатовъ“, именно „права вмѣшательства со стороны штатовъ“ и даже права нуллифика-

ціи или лишенія ими законной силы актовъ національнаго конгресса. Идея эта ни въ какомъ отношеніи не была новостью. Въ 1798 г. она была уже изложена Джефферсономъ, а въ 1799 году кентуккійскими законодателями. Позднѣе (1814—1815) ее выдвинули въ нѣсколько видоизмѣненной формѣ федералисты Новой Англіи. Поэтому ее можно было считать теоріей болѣе слабой партіи, но теоріей, пользовавшейся одобреніемъ обѣихъ большихъ партій, существовавшихъ въ то время, когда организовалось новое правительство. Теперь Южной Каролинѣ предстояло довести эту теорію до ея логическаго конца. Первое столкновеніе, однако, между новыми силами націонализма и силами, поддерживавшими возобновленные сепаратистскія теоріи времени конфедераціи, произошло по другому поводу.

Въ 1830 г. сенаторъ Футьъ отъ Коннектикута внесъ запросъ относительно того, какъ будетъ поступлено съ общественными землями. Южане думали, что наступило время, когда можно будетъ разрушить союзъ между западомъ и востокомъ. Вебстеръ и Гейнъ. Кальгунъ, какъ вице-президентъ, не могъ принять участія въ преніяхъ; но сенаторъ отъ Южной Каролины Гейнъ, часто говорившій вмѣсто Кальгуна, взялъ эту задачу на себя. Онъ яростно напалъ на Новую Англію, стараясь доказать, что она хочетъ помѣшать развитію Запада. Даниэль Вебстеръ, изъ Массачузетса, отвѣтилъ на это рѣчью, въ которой разбилъ всѣ доводы, приведенные Гейномъ. Въ высшей степени раздраженный и оскорбленный, Гейнъ снова началъ нападеніе. Въ своей второй рѣчи онъ значительно удалился отъ главнаго предмета и очень ясно и отчетливо изложилъ теорію Кальгуна о нуллификаціи. Въ своемъ великолѣпномъ возраженіи на нее Вебстеръ въ свою очередь выразилъ теорію, которую

можно назвать современной теоріей конституціи. Именно онъ говорилъ, что конетитуція ни въ какомъ смыслѣ не представляетъ договора, но что она есть орудіе, посредствомъ котораго „народъ Соединенныхъ Штатовъ“ составилъ сильное централизованное правительство, имѣющее полную власть осуществлять свои права. Далѣе онъ говорилъ, что всякое сопротивленіе, оказываемое штатомъ выполнению какого-нибудь закона, есть революція, если оно достигаетъ успѣха, и возстаніе, если оно не удастся. Право революціи Вебстеръ признавалъ, и оно и теперь составляетъ основу американской теоріи правительства. Но Вебстеръ находилъ, что по ученію Кальгуна можно было возстать и въ то же время оставаться добрымъ гражданиномъ. Аргументъ Вебстера съ исторической точки зрѣнія былъ невѣренъ. Когда конституція утверждалась, на нее смотрѣли какъ на великій политическій опытъ, между тѣмъ какъ правительства отдѣльных штатовъ представляли уже установленные факты. Тѣмъ не менѣе аргументъ Вебстера выражалъ настоящую основу конституціи, какъ въ 1830 г., такъ и во весь послѣдующій періодъ, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что тѣ, которые въ 1830 г. были согласны съ Вебстеромъ, не только считали конституцію установленнымъ фактомъ, но признавали ея верховенство надъ отдѣльными штатами. Такой взглядъ на конституцію, конечно, въ значительной степени обусловливался успѣхомъ федеральнаго правительства, но отчасти также и тѣмъ обстоятельствомъ, что жители новыхъ штатовъ, заселившихся послѣ 1789 г., не могли относиться къ своимъ частнымъ правительствамъ такъ, какъ относились къ нимъ штаты, существовавшіе еще до образованія федеральнаго правительства. Гейнъ олицетворялъ силы и идеи прошлаго, Вебстеръ же—тѣ идеи и стремленія, которыя должны были преобладать въ будущемъ.

Нисколько не уstraшенные полученнымъ отпоромъ, южане продолжали настаивать на своихъ теоріяхъ, но вскорѣ имъ былъ нанесенъ ударъ оттуда, откуда они его менѣе всего ожидали. Они думали, что Джаксонъ согласенъ съ ними въ томъ, что касается „правъ штатовъ“. Джаксонъ же считалъ, что конституцію надо толковать въ строгомъ смыслѣ,—за исключеніемъ можетъ быть тѣхъ случаевъ, когда дѣло шло о его собственной власти,—и нисколько не сочувствовалъ сепаратизму. На одномъ обѣдѣ, устроенномъ для чествованія заслугъ Томаса Джефферсона, онъ удивилъ общество, собравшееся въ интересахъ „правъ штатовъ“, предложивъ тостъ: „за нашъ федеральный союзъ: да сохранится онъ!“ Около того же времени до свѣдѣнія Джаксона дошло заявленіе, сдѣланное въ 1816 г. Кальгуномъ въ кабинетъ о томъ, что его слѣдуетъ предать военному суду за его дѣйствія во Флоридѣ. Джаксонъ же всегда предполагалъ, что Кальгунъ защищалъ его въ то время, и этотъ ударъ былъ для него тѣмъ чувствительнѣе. Сторонникамъ нуллификаціи нечего было разсчитывать на пощаду отъ того, кто велѣлъ казнить Арбутнота и Амбристера, а Кальгуну его политическая будущность также не обѣщала ничего хорошаго, насколько она зависѣла отъ Андрю Джаксона.

Отношеніе
Джаксона
къ этой
борьбѣ.

Признавая справедливость многихъ возраженій, сдѣланныхъ противъ тарифа 1828 г., конгрессъ въ 1832 г. провелъ законъ, которымъ въ сущности снова вводился гораздо болѣе умѣренный тарифъ 1824 г. Но это нисколько не смягчило недовольныхъ въ Южной Каролинѣ. Они собрались на конвентъ (въ ноябрѣ 1832 г.), на которомъ объявили законы о тарифѣ 1828 и 1832 г. недѣйствительными и постано-

Нуллификація
(1832—33).

вили, чтобы съ 1-го февраля 1833 г. была прекращена въ ихъ штатѣ уплата пошлинъ, наложенныхъ этими законами. Джексонъ не замедлилъ отвѣтить на постановленіе Южной Каролины, и намѣреніе его не трудно было понять. Онъ издалъ прокламацію (11-го декабря 1832 г.), въ которой объявлялъ, что „законы Соединенныхъ Штатовъ должны исполняться...“, что цѣль сторонниковъ нуллификаціи — „разъединеніе, а разъединеніе при помощи вооруженной силы есть измѣна“. Затѣмъ онъ потребовалъ себѣ отъ конгресса большей власти, для того чтобы приводить въ исполненіе законы. Другіе штаты не поддерживали Южную Каролину. Виргинія, взявъ на себя нѣсколько странную роль посредника между конгрессомъ и отдѣльнымъ штатомъ, совѣтовала Южной Каролинѣ пріостановить дѣйствіе „постановленія о нуллификаціи“. Конвентъ между тѣмъ уже разошелся, сессія законодательнаго собранія также закончилась, но такъ какъ очевидно было, что Джексонъ шутить не намѣренъ, то вожди Южной Каролины устроили неоформленное собраніе, на которомъ уничтожили голосъ „народа Южной Каролины, собраннаго на конвентъ“, пріостановивъ дѣйствіе постановленія о нуллификаціи (31-го января 1833 г.), прежде чѣмъ было оказано сопротивленіе федеральнымъ законамъ. Забавна конституціонная теорія, дающая право одному изъ участниковъ договора (предполагая, что конституція есть договоръ) обращать въ ничто желанія остальныхъ двадцати, или—еслибъ эта теорія существовала до сихъ поръ (1894 г.) — остальныхъ сорока трехъ участниковъ соглашенія. Смѣшна также партія политиковъ, воображающая, что она можетъ отмѣнять волю народа и на неправильномъ собраніи рѣшать судьбу націи или націй.

Избраніе 1832 г. происходило въ ноябрѣ этого года. Джексонъ былъ снова выбранъ президентомъ двумястами

девятнадцатью голосами, изъ всего числа двухсотъ восьмидесяти восьми голосовъ. Изъ южныхъ штатовъ одна только Южная Каролина рѣшительно вотировала противъ Джаксона, да въ Мерилендѣ большинство избирательныхъ голосовъ получиль Клей. За этого государственнаго дѣятеля, кандидата національныхъ республиканцевъ, было подано всего сорокъ девять голосовъ. Кальгунъ между тѣмъ лишился не только уваженія Джаксона, но и расположенія своей партіи, и кандидатомъ демократовъ на вице-президентскую должность сдѣлался Ванъ-Бурнъ. Онъ былъ избранъ и сталъ предсѣдательствовать въ сенатѣ, который незадолго еще передъ тѣмъ отказался назначить его посланникомъ въ Англію. Выборы 1832 г. памятны тѣмъ, что съ этого времени партіи стали устраивать свои конвенты для назначенія кандидатовъ на президентскую должность. Кромѣ того, тогда же впервые были составлены и изданы резолюціи, выражавшія принципы той или другой партіи и носившія названіе „платформы“, такъ какъ на ней какъ бы долженъ былъ стоять кандидатъ данной партіи. Перемѣны эти были введены новой партіей, первой политической организаціей, основывавшей свои притязанія на власть на одной единственной идѣѣ. То была анти-массонская партія, образовавшаяся въ то время, когда въ Нью-Йоркѣ происходило движеніе противъ массоновъ. Виѣшнимъ поводомъ къ образованію партіи послужило обвиненіе массоновъ въ убійствѣ одного изъ ихъ бывшихъ членовъ, открывшаго тайны ордена, — обвиненіе, въ которомъ массонамъ не удалось оправдаться. На самомъ же дѣлѣ, анти-массонское движеніе было результатомъ чувства безпокойства и неудовлетворенности существующими организаціями. Къ анти-массонской партіи принадлежали многіе молодые люди, кото-

Вторичное
избраніе
Джаксона
(1832 г.).

рымъ суждено было играть выдающуюся роль въ національной политикѣ, какъ, напримѣръ, Вильямъ Сьюардъ.

Джаксонъ, кажется, считалъ, что побѣдоносное вторичное избраніе его представляло какъ бы полномочіе, данное ему народомъ, принимать мѣры противъ банка и силою принуждать Южную Каролину къ покорности. Дѣло съ Южной Каролиной было, впрочемъ, улажено при помощи компромисса. Одинъ за другимъ прошли два билля: первый билль—объ употребленіи силы (12 марта 1833 г.) — далъ Джаксону ту власть, которая ему была нужна для приведенія въ исполненіе законовъ; второй, прошедшій на слѣдующій день, представлялъ панацею, которую Клей считалъ лучшимъ средствомъ для спасенія союза. Именно, это былъ примирительный тарифъ, въ силу котораго пошлины постепенно должны были уменьшаться въ теченіе десятилѣтняго періода, такъ чтобы по истеченіи этого періода онѣ сравнялись съ пошлинами, установленными тарифомъ 1816 г. Нуллификаціонный конвентъ Южной Каролины снова собрался (11-го марта 1833 г.), формально отмѣнилъ прежнее постановленіе о нуллификаціи и провелъ новое, уничтожавшее билль объ употребленіи силы. Вопросъ о томъ, какая сторона побѣдила въ этой борьбѣ, долго оставался нерѣшеннымъ. Съ одной стороны Южная Каролина добилась отмѣны тѣхъ тарифовъ, на которые она жаловалась. Съ другой — „Соединеннымъ Штатамъ“ не было оказано дѣйствительнаго сопротивленія; никакой законъ на самомъ дѣлѣ не былъ уничтоженъ, и нуллификація никогда не была включена въ конституціонную практику страны. Нѣкоторые писатели держатся того мнѣнія, что, еслибы не состоялся компромиссъ, Джаксонъ далъ бы хорошій урокъ Кальгуновской школѣ теоретиковъ и тѣмъ предупредилъ бы междоусобную

войну. Другіе утверждаютъ, что Южная Каролина была дѣйствительно побѣждена въ 1832—33 г. и въ доказательство приводятъ тотъ фактъ, что тарифъ 1842 г. она не подвергла уже нуллификаціи. Но все это умозрѣнія, которыя собственно не касаются тѣхъ, кто изучаетъ исторію Соединенныхъ Штатовъ. По вопросу о банкѣ во всякомъ случаѣ компромисса не произошло.

Въ 1836 г. истекалъ срокъ хартіи второго банка Соединенныхъ Штатовъ. Одно время банкъ находился было въ затруднительномъ положеніи, но въ 1830 г. дѣла его уже нѣсколько лѣтъ шли хорошо подѣ управленіемъ его президента Николая Видля. Кромѣ большого національнаго банка съ его многочисленными отдѣленіями, въ отдѣльныхъ штатахъ существовало еще множество своихъ банковъ, получившихъ хартіи отъ законодательныхъ собраній этихъ штатовъ. Многіе изъ этихъ банковъ были политическими учрежденіями, дѣйствовавшими въ интересахъ той или другой партіи. Ненависть, возбужденная злоупотребленіями этихъ банковъ, реагировала и на государственный банкъ. Джексонъ, безъ сомнѣнія, вполне искренно считалъ послѣдній сильнымъ политическимъ орудіемъ, и для такого мнѣнія существовали повидимому нѣкоторыя основанія. На защиту банка выступилъ соперникъ Джексона, Генри Клей, который въ этомъ случаѣ обнаружилъ такъ же мало благоразумія, какъ и за нѣсколько лѣтъ до того, когда онъ согласился занять мѣсто въ кабинетѣ Адамса. Въ 1831 году, за пять лѣтъ до истеченія срока хартіи банка, Клей возбудилъ вопросъ о дарованіи ему новой хартіи. Обѣ палаты конгресса провели съ этой цѣлью билль, на который Джексонъ наложилъ veto; большинство, поддерживавшее Клея въ конгрессѣ, не было достаточно велико, чтобы провести билль,

Взятіе цѣнныхъ
государствен-
ныхъ бумагъ
изъ банка.

несмотря на veto президента. Во время выборов 1832 г. борьба велась главнымъ образомъ изъ-за этого вопроса, и Джексонъ видѣлъ, что избиратели одобряютъ его политику, выразившуюся наложеніемъ veto. Нѣтъ сомнѣній, что банкъ принималъ участіе въ этой борьбѣ, и нельзя также отрицать, что власть президента банка была опасна для страны или по крайней мѣрѣ легко могла стать опасной. Какъ бы то ни было, банкъ былъ состоятеленъ, и по всей вѣроятности, таковъ и остался бы, если бы не случилось ничего необычайнаго. Тѣмъ не менѣе Джексонъ рѣшилъ прекратить помѣщеніе общественныхъ суммъ въ банкъ и постепенно по мѣрѣ хода дѣлъ брать находившіяся уже тамъ государственныя цѣнныя бумаги, составлявшія сумму въ девять милліоновъ долларовъ. Въ силу акта, которымъ учрежденъ былъ банкъ, право взять изъ него эти бумаги принадлежало министру финансовъ, а не президенту. Джексону довольно трудно было найти такого министра, который согласился бы исполнить его приказаніе. Ему пришлось уволить отъ должности двоихъ, и только третій, наконецъ, Роджеръ Теней, изъ Мериленда, взялъ на себя это отвѣтственное дѣло. Такъ называемое „взятіе государственныхъ бумагъ изъ банка“ совершилось въ теченіе шестимѣсячнаго періода, и не представляло поэтому такой суровой мѣры, за какую его можно было бы принять по названію. Въ сенатѣ, гдѣ противники Джексона составляли большинство, мѣра эта подверглась яростнымъ нападкамъ со стороны Клея и Вебстера. Сенаторы даже вотировали порицаніе президенту, что вызвало со стороны Джексона ѣдкій протестъ, въ которомъ онъ излагалъ теорію совершенной независимости одной отъ другой трехъ отраслей власти. Нѣсколько лѣтъ спустя резолюція, выражавшая порицаніе Джексону, была вычернута изъ журнала сената. Обще-

ственные суммы были помѣщены въ нѣкоторые особенные банки отдѣльныхъ штатовъ, которые народъ называлъ „любимыми банками“. Усиліе банка Соединенныхъ Штатовъ сохранить кредитъ и не пострадать отъ удаленія изъ него государственныхъ бумагъ потребовало возвращенія займовъ, вслѣдствіе чего, пока дѣла не устроились на новыхъ началахъ, чувствовался опасный недостатокъ въ деньгахъ. По истеченіи срока его хартіи, банкъ получилъ новую хартію отъ Пенсильванскаго законодательнаго собранія и продолжалъ свое существованіе, какъ частный банкъ штата.

Во внѣшней политикѣ Джексонъ поступалъ такъ же рѣшительно, какъ и во внутреннихъ дѣлахъ, и эта политика его была настолько же блестящей, насколько внѣшняя политика Адамса была неудачной. Государственный секретарь Ванъ-Бурнъ скрывалъ желѣзную руку своего господина подъ бархатной перчаткой коварнаго политика. Ссора съ Англіей, которая досталась Джексону въ наслѣдство отъ его предшественника, легко была улажена. Каннингъ умеръ въ 1829 г., и въ министерствѣ, смѣнившемъ его краткую администрацію, портфель иностранныхъ дѣлъ получилъ лордъ Абердинъ, всегда отличавшійся миролюбивыми взглядами. Конгрессъ провелъ актъ, дававшій президенту право объявить недействительными нѣкоторые законы, слишкомъ стѣснительные для британской торговли въ случаѣ, если Великобританія отмѣнитъ стѣсненія, наложенныя ею на торговлю американцевъ. Законъ этотъ облегчилъ веденіе переговоровъ, и дѣло было векоръ рѣшено удовлетворительнымъ для Соединенныхъ Штатовъ образомъ. Съ Франціей Джексону было больше хлопотъ. Впродолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ всѣ слѣдовавшія одно за другимъ правительства Соединенныхъ

Внѣшняя политика Джексона.

Штатовъ тщетно старались побудить Францію къ возмѣщенію несправедливыхъ убытковъ, причиненныхъ американской торговлѣ Наполеономъ, начиная съ 1803 г. Въ 1830 г. іюльская революція поставила во главѣ правленія во Франціи Луи Филиппа и Лафайетта. На слѣдующій годъ былъ подписанъ трактатъ, по которому Франція обязывалась уплатить пять милліоновъ долларовъ для удовлетворенія требованій американцевъ. Но добиться уплаты этихъ денегъ оказалось дѣломъ нелегкимъ, и нѣкоторое время Соединеннымъ Штатамъ, повидимому, грозила неизбежная война съ Франціей. Въ искусствѣ поднимать шумъ никто не могъ бы сравняться съ Джексономъ, но съ этой способностью онъ соединялъ другую, которая рѣдко встрѣчается вмѣстѣ съ первой, именно, способность дѣйствовать рѣшительно. Въ концѣ концовъ Франція въ 1835 г. заплатила деньги. Кромѣ того, Джексонъ добился также разрѣшенія давнишнихъ споровъ съ Даніей и Испаніей. Съ этого времени государства, до того державшіяся въ сторонѣ, какъ, напримѣръ, Австрія, признали, повидимому, въ „Old Hickory“ и въ народѣ, во главѣ котораго онъ стоялъ, такую націю, съ которой хорошо быть въ дружескихъ отношеніяхъ.

Въ другихъ финансовыхъ дѣлахъ, помимо банка, политика Джексона сопровождалась большимъ успѣхомъ, хотя онъ оставилъ тяжелое бремя своему преемнику. 1 января 1835 г. была уплачена послѣдняя часть національнаго долга, и американская нація, единственная изъ всѣхъ современныхъ націй, съ удивленіемъ увидѣла, что ей не надо больше платить ни капитала, ни процентовъ. На самомъ дѣлѣ такое положеніе вещей оказалось въ высшей степени затруднительнымъ. Примирительный тарифъ 1833 года запрещалъ уменьшать пошлины иначе, какъ указаннымъ въ немъ

Финансовая
политика.

способомъ. Между тѣмъ правительство получало гораздо больше денегъ, чѣмъ сколько ему было нужно для покрытія текущихъ расходовъ, а выходъ изъ этого положенія, согласный съ конституціей, трудно было найти. Правительство не могло копить деньги, какъ оно это дѣлаетъ въ наше время, такъ какъ тогда не была еще придумана независимая система финансовъ; помѣщать же значительныя суммы въ банки отдѣльныхъ штатовъ никто не совѣтовалъ. Излишекъ можно было бы употребить на внутреннія улучшенія, если бы наложеніе пошлинъ съ этой цѣлью не противорѣчило одному изъ основныхъ правилъ демократическаго толкованія конституціи. Наконецъ, рѣшено было излишекъ свыше пяти милліоновъ давать въ долгъ отдѣльнымъ штатамъ пропорціонально числу представителей ихъ въ конгрессѣ. Деньги „отдавались штатамъ на храненіе“, но никто не думалъ, чтобы ихъ когда-либо потребовали обратно; выраженіе же „отданы на храненіе“ было употреблено только для того, чтобы избѣжать конституціоннаго возраженія, что конгрессъ не имѣетъ права налагать пошлыны для передачи собранныхъ денегъ отдѣльнымъ штатамъ. Но послѣ того какъ на основаніи вышеупомянутаго закона въ 1837 г. три раза черезъ трехмѣсячные сроки были уже вручены деньги отдѣльнымъ штатамъ, правительство оказалось принужденнымъ не только прекратить эти взносы, но еще и само занимать деньги для уплаты текущихъ расходовъ.

Внѣшній успѣхъ финансовой политики Джексона привелъ къ печальнымъ послѣдствіямъ. Система „любимыхъ банковъ“ (pet banks) вызвала созданіе множества банковъ, жаждавшихъ раздѣлить съ ними добычу, а уничтоженіе банка Соединенныхъ Штатовъ, какъ большого контролирующаго финансоваго учрежденія, устранило единственную сдерживающую силу, которая могла обуз-

Циркуляръ
о звонкой
монетѣ
(1836 г.).

дывать спекуляцію. Начался періодъ „банковой горячки“. „Тряпичныя деньги“ выпускались банками такъ быстро, какъ только могли доставлять ихъ печатные станки и, наконецъ, совсѣмъ потеряли цѣнность. Въ 1836 г. Джексонъ, дѣйствуя, какъ и въ борьбѣ съ банкомъ, на собственный страхъ, издалъ циркуляръ о звонкой монетѣ, въ которомъ предписывалъ принимать въ уплату за общественныя земли только золото, серебро и векселя тѣхъ банковъ, которые платили наличными деньгами. Этотъ циркуляръ особенно повредилъ банкамъ, находившимся въ позднѣе заселившихся частяхъ страны, но онъ вездѣ, впрочемъ, способствовалъ паденію системы кредита. Деньги сразу очень подорожали; количество процентовъ при займахъ возросло до 24-хъ. Цѣна жизненныхъ продуктовъ также сильно повысилась. Спекуляціи, однако, не прекращались. Въ мартѣ 1837 г., прежде чѣмъ произошелъ кризисъ, Джексонъ оставилъ должность, громко выражая увѣренность въ томъ, что циркуляръ о звонкой монетѣ вполне поправитъ дѣло.

Преемникомъ Джексона былъ Мартинъ Ванъ-Бурнъ, занимавшій раньше должность государственнаго секретаря, а позднѣе должность вице-президента. Ванъ-Бурнъ достигъ политической власти съ помощью такихъ же средствъ, какія нѣкогда употреблялъ Бурръ. Современники считали его эгоистомъ, раздававшимъ должности изъ-за личныхъ цѣлей, и обвиняли его во всѣхъ вредныхъ мѣрахъ Джексона. Такой взглядъ не былъ лишенъ основанія, такъ какъ Ванъ-Бурнъ, желая, чтобы демократы выставили его своимъ кандидатомъ, принялъ на себя отвѣтственность за дѣйствія Джексона и обѣщалъ продолжать его политику. Вѣроятно, впрочемъ, что Ванъ-Бурнъ осуждалъ Джексона за массовое увольненіе отъ должностей, происходившее

Избраніе

Ванъ-Бурна

(1836 г.).

въ первые годы его президентства, и старался ограничить число смѣщеній. Несмотря на это, ему пришлось нести упреки за финансовый кризисъ 1837 г. и за обнаружившееся тогда мошенничество многихъ чиновниковъ, назначенныхъ Джексономъ.

Никогда Соединенные Штаты не переживали такой паники, какъ въ 1837 году. Банки, существовавшіе въ отдѣльныхъ штатахъ, разорились, въ томъ числѣ и „любимые банки“, заключавшіе въ себѣ въ моментъ банкротства до девяти милліоновъ долларовъ изъ общественныхъ суммъ. Чтобы помочь народу перетерпѣть кризисъ, Соединенные Штаты выпустили билеты государственнаго казначейства; но чѣмъ могли помочь деньги, получаемыя правительствомъ? Какъ кажется, Ванъ-Бурнъ самъ придумалъ планъ независимаго правительственнаго казначейства, отдѣленнаго отъ финансовыхъ учрежденій страны. Планъ этотъ трижды забаллотировывался въ конгрессѣ, но въ 1840 г. онъ прошелъ, наконецъ, въ исправленномъ видѣ. Актомъ этимъ предписывалось выстроить въ Вашингтонѣ и другихъ важныхъ пунктахъ страны особые подвалы, гдѣ подъ вѣдѣніемъ надлежащей власти принимались бы, сохранялись и выдавались общественныя суммы. Въ виду устройства подваловъ актъ этотъ сталъ извѣстенъ подъ названіемъ „о подказначействѣ“ (Sub-treasury). Это былъ единственный важный актъ, изданный въ президентство Ванъ-Бурна. Твердость и постоянство Ванъ - Бурна, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ вопросахъ финансовыхъ и административныхъ реформъ, лишили его популярности. На демократическую партію возводилась отвѣтственность за финансовый кризисъ; кромѣ того она была дискредитирована обнаруженіемъ подкуповъ во многихъ отрасляхъ государственной службы. Между тѣмъ образова-

Проектъ о
„Sub-
treasury“.

лась новая партія, присвоившая себѣ названіе виговъ для обозначенія своихъ преобразовательныхъ стремленій въ отличіе отъ противоположнаго направленія демократовъ, которое называли торизмомъ. Всѣ мелкія партіи, противныя демократамъ, соединились подъ этимъ новымъ знаменемъ. Между вигами самымъ способнымъ человекомъ былъ Клей, но онъ въ то время не пользовался популярностью, и вигскій конвентъ назначилъ своимъ кандидатомъ въ президенты Вилльяма Генри Гаррисона, „побѣдителя при Типпеканоэ“, не давъ ему никакой другой программы, кромѣ противодѣйствія „Ванъ-Бурнизму“ демократовъ. Кандидатомъ на вице-президентскую должность виги назначили Тайлера изъ Виргиніи, до тѣхъ поръ всю жизнь принадлежавшаго къ демократической партіи; этимъ они надѣялись привлечь на свою сторону голоса демократовъ. Слова „Типпеканоэ и Тайлеръ“ сдѣлались популярнымъ воинскимъ крикомъ. Одинъ изъ демократическихъ вождей неудачно посмѣялся, объявивъ, что если бъ Гаррисону дать бревенчатую хижину и бочку сидра, то онъ былъ бы совершенно доволенъ и не мѣшалъ бы больше демократамъ. Насмѣшкѣ этой сейчасъ же придали почетное значеніе и Гаррисона стали называть кандидатомъ, живущимъ въ хижинѣ и пьющимъ сидръ. Сторонники его въ свою очередь утверждали, что Ванъ-Бурнь сидитъ на мягкихъ креслахъ и ѣстъ съ золотыхъ ложекъ, однимъ словомъ, что онъ аристократъ. На этихъ пунктахъ сосредоточилась борьба. Повсюду строились бревенчатыя хижины, которыя затѣмъ ставились на колеса и развозились длинными процессіями, при громкихъ возгласахъ въ честь „Типпеканоэ“. Ничего подобного не происходило ни въ какую другую избирательную кампанію. Гаррисонъ былъ выбранъ президентомъ большинствомъ 234 голосовъ противъ 60, поданныхъ за Ванъ-Бурна.

Генералу Гаррисону было шестьдесятъ девять лѣтъ. Это былъ человѣкъ честный и искренній. Онъ, кажется, сознавалъ, что служить представителемъ истинной демократіи противъ аристократіи, скрывавшейся подъ этимъ именемъ во время президентства Ванъ-Бурна. Поэтому онъ далъ доступъ къ себѣ всѣмъ, кто желалъ его видѣть. Сторонники его, искавшіе должностей, переполняли Вашингтонъ; нѣкоторые изъ нихъ ночевали даже въ укромныхъ уголкахъ Бѣлаго Дома, для того чтобы утромъ первыми встрѣтить генерала и такимъ образомъ имѣть больше шансовъ на полученіе мѣста. Такой постоянный гнетъ тяжело отзывался на здоровьѣ старика-президента. Къ этому присоединилась еще простуда; онъ заболѣлъ и умеръ 4-го апрѣля 1841 г., ровно черезъ мѣсяць послѣ вступленія на свою высокую должность. Тогда впервые въ исторіи страны вслѣдствіе смерти президента мѣсто его занялъ вице-президентъ, именно Джонъ Тайлеръ изъ Виргиніи.

Смерть
Гаррисона
(1841 г.)

Симпатіи Тайлера принадлежали скорѣй демократамъ, чѣмъ вигамъ, и скоро сдѣлалось очевиднымъ, что онъ не намѣренъ подчиняться Клею и другимъ вождямъ виговъ. Въ маѣ собрался конгрессъ, и Клей представилъ ему выработанный имъ планъ законодательства. Первымъ прошелъ черезъ обѣ палаты билль, требовавшій отмѣны закона 1840 г. о независимомъ казначействѣ. Этотъ билль Тайлеръ утвердилъ. Но когда было внесено предложеніе объ учрежденіи новаго національнаго банка, Тайлеръ рѣшительно отказался допустить какой-либо законъ съ этой цѣлью. Онъ наложилъ veto на два акта, вотированныхъ одинъ за другимъ, при чемъ второй былъ составленъ согласно его собственнымъ указаніямъ. Вожди виговъ были

Президент-
ство
Тайлера.

въ высшей степени раздражены противъ него и вычеркнули его изъ своей партіи. Демократы съ своей стороны не хотѣли дѣйствовать заодно съ Тайлеромъ. Получилось странное зрѣлище: президентъ не принадлежалъ ни къ одной изъ партій, а господствующая партія не имѣла возможности осуществить свою политику. Двѣ другія мѣры, заключавшіяся въ программѣ Клея, прошли въ конгрессѣ и были утверждены президентомъ. Въ силу одной изъ нихъ деньги, вырученныя отъ продажи общественныхъ земель, должны были передаваться отдѣльнымъ штатамъ; но законъ этотъ потерялъ всякое значеніе вслѣдствіе оговорки, что онъ относится только къ тому времени, когда пошлина съ предметовъ ввоза упадетъ ниже двадцати процентовъ съ цѣны товаровъ, чего ни разу не случилось. Другой мѣрой былъ актъ о тарифѣ 1842 г., значительно увеличившій пошлины сравнительно съ тѣмъ, какъ онѣ окончательно взимались по тарифу 1833 г.

Гаррисонъ собралъ въ своемъ министерствѣ способныхъ совѣтниковъ, между которыми самымъ выдающимся лицомъ былъ Даніэль Вебстеръ, государственный секретарь. Тайлеръ сначала удержалъ этотъ кабинетъ, но послѣ наложенія veto на проектъ банка всѣ министры вышли въ отставку, за исключеніемъ Вебстера, который остался, чтобы окончить важные переговоры съ Великобританіей. Уполномоченные, заключившіе трактатъ 1783 г., по незнанію согласились признать такую границу на сѣверо-востокъ между Соединенными Штатами и британскими владѣніями, которую оказалось невозможнымъ опредѣлить въ точности, такъ какъ тамъ почти на каждомъ шагѣ представлялись разныя затрудненія. Послѣ многихъ безуспѣшныхъ попытокъ рѣшить дѣло при помощи непосредственныхъ переговоровъ оба правительства обрати-

Трактатъ
Ашбуртона
(1842 г.)

лись къ третейскому суду короля Нидерландовъ. Послѣдній не рѣшилъ его въ пользу ни одной изъ сторонъ, но предложилъ компромиссъ (въ 1829 г.), на что онъ собственно не имѣлъ права. Вебстеръ и британскій посланникъ въ Вашингтонѣ, лордъ Ашбуртонъ, глава фамиліи Берингъ, согласились заключать компромиссъ. Соединенные Штаты уступили Англіи, прилегавшую къ границѣ часть штата Мэнъ, и взамѣнъ получили важную полосу земли къ сѣверу отъ Нью-Йорка, заключавшую въ себѣ Раузесъ - Пойнтъ, который американцы раньше уже укрѣпили, прежде чѣмъ по тщательномъ изслѣдованіи увидѣли, что этотъ пунктъ на самомъ дѣлѣ находился къ сѣверу отъ сѣверной границы Нью-Йорка, т.-е. въ Канадѣ. Въ то же время выговорена была выдача извѣстнаго класса преступниковъ, и приведены къ удовлетворительному концу продолжительные переговоры относительно уничтоженія африканской торговли невольниками. Главнымъ спорнымъ пунктомъ въ этомъ вопросѣ было предоставленіе британскимъ морскимъ офицерамъ права обыскивать корабли, плававшіе подъ американскимъ флагомъ съ цѣлью убѣдиться, что они не везутъ невольниковъ. Американцы были въ высшей степени чувствительны къ вопросу о правѣ обыска. На этотъ разъ онъ былъ обойденъ благодаря „соглашенію о крейсерствѣ“, которымъ обѣ націи обязывались постоянно держать у невольничьяго берега довольно сильную крейсирующую эскадру. Окончивъ переговоры, Вебстеръ вышелъ въ отставку, подобно своимъ товарищамъ. Въ Англіи новый договоръ одобрялся не всеми нартіями; нѣкоторымъ онъ такъ не нравился, что они его называли „капитуляціей Ашбуртона“. Но все-таки, если бъ Вебстеръ былъ лучше освѣдомленъ, онъ не уступилъ бы, вѣроятно, такую большую часть штата Мэнъ.

Интересъ американской политики съ этого времени все болѣе и болѣе сосредоточивается на конституціонной борьбѣ противъ распространенія невольничества и противъ теоріи сецессіи. После Миссурійскаго компромисса (1820 г.) всѣ надѣялись, что указанная въ немъ граница навсегда отдѣлитъ свободную территорію отъ невольничьей. Увѣренность въ этомъ не поколебалась и въ слѣдствіе нарушенія компромисса въ 1836 г., когда штатъ Миссури былъ увеличенъ присоединеніемъ къ нему полосы земли на западѣ. То обстоятельство, что нѣкоторые восточные невольничьи штаты лежали къ сѣверу отъ линіи, указанной въ компромиссѣ, также не возбуждало опасеній относительно того, что когда-нибудь можетъ быть сдѣлана попытка увеличить область, предоставленную рабовладѣльцамъ. Но такія попытки были неизбѣжны. Самый вѣрный и легкій способъ расширить невольничью территорію состоялъ въ занятіи новыхъ областей на юго-западѣ, и, пожалуй, также въ присоединеніи къ Соединеннымъ Штатамъ Кубы и другихъ Востъ-Индскихъ острововъ. Расширеніе невольничьей территоріи было необходимо для рабовладѣльцевъ, такъ какъ очевидно было, что контроль надъ всѣми отраслями національнаго управленія со временемъ можетъ перейти къ населенію сѣверныхъ свободныхъ штатовъ, если только невольничеству не будутъ открыты новыя области. Представительство въ низшей палатѣ національнаго законодательнаго собранія распредѣлялось между штатами пропорціонально ихъ народонаселенію, причемъ принималось во вниманіе только $\frac{3}{5}$ настоящаго числа рабовъ; на основаніи того же принципа распредѣлялось и число избирателей президента, не считая двухъ добавочныхъ избирателей для каждаго штата. Единственнымъ обезпеченіемъ для рабовладѣнн

служилъ сенатъ, въ которомъ каждый штатъ имѣлъ два голоса. Только увеличивъ невольничью территорію или умноживъ число невольничьихъ штатовъ, могли южане рассчитывать удержать за собой контроль хотя бы въ одной изъ палатъ конгресса, и, благодаря этому, не допустить изданія законовъ противъ рабства. Перепись 1840 г. ясно показала, что на югѣ народонаселеніе увеличивалось гораздо медленнѣе, чѣмъ въ остальныхъ штатахъ. Объяснялось это тѣмъ обстоятельствомъ, что невольничій трудъ годился только для земледѣлія, и кромѣ того существованіе его на югѣ препятствовало селиться тамъ свободнымъ европейскимъ эмигрантамъ, которые, почти безъ исключеній, избирали своимъ мѣсто-пребываніемъ мануфактурные и торговые центры сѣвера или же земледѣльческія области запада. Итакъ, государственные люди юга стали искать удобную для рабства территорію, которую можно было бы присоединить къ Соединеннымъ Штатамъ. Вниманіе ихъ привлекъ на себя Техасъ.

Въ 1821 г. Мексика возмутилась противъ испанскаго владычества и образовала федеральную республику. Позднѣе Техасъ, самая сѣверовосточная провинція и лежавшая ближе всего къ Соединеннымъ Штатамъ, въ свою очередь возмутилась противъ Мексики. Поселенцы Техаса, по большей части, были родомъ изъ Соединенныхъ Штатовъ. Предводителемъ Самуэлемъ Гаустономъ изъ Тенесси, другомъ Джексона, они при Санъ-Джасинто разбили мексиканцевъ, находившихся подъ начальствомъ Санта-Анны, и образовали Техасскую республику (1836 г.), независимость которой была признана въ 1837 г. Соединенными Штатами и нѣкоторыми другими державами. Техасъ почти немедленно сталъ хлопотать о принятіи его въ американскій со-

Присоедине-
ніе Техаса.

юзъ. Но такъ какъ попытки осуществить этотъ проектъ непременно должны были возбудить опасные споры, то Джексонъ и Ванъ-Бурнъ отклонили первыя предложенія Техаса. Тайлеръ, самъ рабовладѣлецъ, взглянулъ на дѣло съ болѣе благопріятной точки зрѣнія, и переговоры привели къ заключенію трактата о присоединеніи Техаса. Въ 1844 г. трактатъ этотъ былъ представленъ на утвержденіе сенату, но не былъ утвержденъ, потому что за него не высказалось достаточное число голосовъ. Последнее обстоятельство было отчасти слѣдствіемъ той таинственности, которою были окружены переговоры. Споръ о присоединеніи Техаса былъ главнымъ пунктомъ, на которомъ сосредоточивалась борьба во время президентскихъ выборовъ 1844 г. Многіе желали, чтобы слово „присоединеніе“ было замѣнено словомъ „возсоединеніе“ въ знакъ того, что, присоединяя Техасъ, Соединенные Штаты занимаютъ территорію, на которую они имѣютъ полное право.

Въ 1844 г. виги выставили своимъ кандидатомъ на президентскую должность Генри Клея, рабовладѣльца изъ Кентукки. У Клея было какъ будто два мнѣнія относительно принятія Техаса въ Союзъ, такъ какъ онъ писалъ то одобрительныя, то неодобрительныя письма по этому вопросу, точно хотѣлъ съ самимъ собою заключить компромиссъ. Кандидатомъ демократовъ былъ Джемсъ Полькъ изъ Тенесси, занимавшій должность спикера въ національной палатѣ представителей. Онъ также былъ рабовладѣлецъ и рѣшительно высказывался за присоединеніе Техаса. Тайлеръ интриговалъ сначала, добиваясь, чтобы демократы выставили его своимъ кандидатомъ; но убѣдившись, что ему нечего разсчитывать на избраніе, уступилъ мѣсто Польку. Между тѣмъ на сѣверѣ возникла новая партія, стоявшая

Выборы
1844 г.

за уничтоженіе невольничества и называвшаяся партіей свободы. Рѣшеніе выборовъ зависѣло отъ нея. Если бы избиратели этой партіи поддерживали Клея, онъ былъ бы выбранъ; но они не довѣряли ему и выставили собственного кандидата. Повидимому, они предпочитали рабовладѣльца, который зналъ, чего онъ хочетъ, такому, который этого не зналъ, и, подавъ голоса въ пользу третьяго кандидата, обезпечили избраніе Полька. Тогда черезъ обѣ палаты конгресса прошла двойная резолюція: о соединеніи Техаса и о распространеніи Миссурійскаго компромисса на пріобрѣтаемую территорію. Тайлеръ за три дня до окончанія срока своей службы подписалъ этотъ законъ и принялъ необходимыя мѣры для приведенія его въ исполненіе. Но окончательныя распоряженія были сдѣланы только въ серединѣ апрѣля, когда президентомъ былъ уже Полькъ.

Немедленно возникъ вопросъ о дѣйствительной границѣ Техаса на западѣ. Вопросъ состоялъ въ томъ, долженъ ли Техасъ занимать только то пространство, которое принадлежало ему какъ одному изъ штатовъ Мексиканской республики, или западной границей его должна служить рѣка

Мексиканская
война
(1846—48).

Ріо-Гранде, составлявшая границу прежней французской и испанской области Техасъ. Какъ самъ штатъ Техасъ, такъ и Соединенные Штаты настаивали на послѣднемъ въ виду того, что Ріо-Гранде дѣйствительно служила границей Техаса, когда онъ въ 1800 г. былъ проданъ Испаніей, а три года спустя Франціей. Президентъ Полькъ приказалъ генералу Захарію Тэйлору, командовавшему арміей Соединенныхъ Штатовъ на западѣ, направиться къ Ріо - Гранде и, въ случаѣ если мексиканцы нападутъ на него, перейти рѣку. Тэйлоръ двинулся къ Ріо-Гранде; мексиканцы потребовали, чтобы онъ отступилъ,

а когда это требованіе не было исполнено, напали на него и, послѣ нѣкотораго кровопролитія, взяли въ плѣнъ небольшой отрядъ американцевъ (23-го апрѣля 1876 г.). Это дало право президенту заявить, что „война существуетъ уже въ силу дѣйствій Мексики“, и конгрессъ согласился продолжать борьбу. Послѣдовавшая затѣмъ Мексиканская война была въ сущности нападеніемъ сильной націи на слабую; но численностью мексиканская армія почти постоянно превышала американскую, и кромѣ того она пользовалась преимуществами оборонительнаго положенія. Поэтому американскіе солдаты прославились блестящими воинскими качествами, обнаруженными ими въ этой борьбѣ, и главные начальники ихъ тоже приобрѣли хорошую военную репутацію. Военныя дѣйствія производились въ двухъ направленіяхъ. Одно изъ нихъ служило продолженіемъ первоначальнаго движенія Тейлора. Съ этимъ походомъ связано воспоминаніе о побѣдахъ при Пало-Альто, Резака-де-ласъ-Пальмасъ и Буэна-Виста (февраль 1877 г.). Побѣды эти сдѣлали генерала Тейлора успѣшнымъ кандидатомъ на президентскую должность, но онѣ не побудили мексиканцевъ удовлетворить притязанія Соединенныхъ Штатовъ на ихъ сѣверныя провинціи. Согласиться на это ихъ заставило только взятіе ихъ столицы, города Мексико. Предпріятіе это было поручено генералу Винфильду Скотту, старшему офицеру арміи и одному изъ немногихъ, составившихъ себѣ прочную репутацію въ войнѣ 1812 г. Приставъ къ мексиканскому берегу (мартъ 1847 г.) близъ Вера-Круца, онъ завладѣлъ этимъ портомъ и предпринялъ затѣмъ походъ во внутрь страны, слѣдуя въ общемъ по тому же пути, которымъ шли испанскіе конквистадоры въ началѣ 16-го столѣтія. Отразивъ мексиканское войско, попытавшееся было загородить ему дорогу при Серро-Кордо, и пройдя

мимо величественныхъ вершинъ Оризаба и Попокате-петль, онъ вступилъ въ долину Мексики. Славныя побѣды при Контрерасъ, Курубуско, Молино-дель-Рей и Капультепекъ (въ сентябрѣ 1847 г.) отдали въ его власть Мексику. 2-го февраля 1848 года въ Гвадалупъ-Идальго былъ подписанъ трактатъ, съ небольшими измѣненіями, утвержденный затѣмъ сенатомъ Соединенныхъ Штатовъ и Мексикой. По этому трактату Соединенные Штаты получили право на Техасъ до самой рѣки Рио-Гранде, на Новую Мексику и на Калифорнію, которою между тѣмъ уже завладѣли военныя и морскія силы американцевъ. За эти большія пріобрѣтенія Соединенные Штаты заплатили Мексикѣ, во-первыхъ, миромъ, во-вторыхъ, пятнадцатію милліонами долларовъ, и въ третьихъ, обѣщаніемъ уплатить, кромѣ того три милліона долларовъ американскимъ гражданамъ, предъявлявшимъ искъ къ мексиканскому правительству. Позднѣе, въ 1853 г. Соединенные Штаты купили у Мексики полосу земли между рѣками Рио-Гранде и Колорадо. Эти пріобрѣтенія вмѣстѣ съ Техасомъ увеличили пространство Соединенныхъ Штатовъ почти на 875.000 квадратныхъ миль. Въ президентство Полька сѣверо-восточная граница Соединенныхъ Штатовъ была въ общихъ чертахъ опредѣлена такъ, какъ она существуетъ и теперь.

Страна къ западу отъ хребта Скалистыхъ горъ и къ сѣверу отъ сорокъ второй параллели носила названіе Орегона. Право собственности на эту страну со стороны какого-либо государства не было установлено, и сѣверная граница ея отличалась неопредѣленностью. Право Соединенныхъ Штатовъ на Орегонъ было облечено такою туманностью, въ которую рѣшаются проникать только дипломаты. Оно основывалось на нѣсколькихъ доводахъ: 1) на

Орегонскій
трактатъ
(1846 г.).

открытіи рѣки Колумбіи американскимъ гражданиномъ; 2) на передачу Соединеннымъ Штатамъ въ силу Флоридскаго трактата 1819 г. тѣхъ правъ, которыя имѣла на Орегонъ Испанія; 3) на смежности Орегона съ Луизианою, и 4) на изслѣдованіи и заселеніи Орегона американцами, какъ слѣдствія пріобрѣтенія Луизианы. Американцы не спорили о томъ, чтобы каждый изъ этихъ доводовъ давалъ имъ законное право на Орегонъ, но они утверждали, что всѣ эти доводы, вмѣстѣ взятые, даютъ имъ все-таки больше правъ на него, чѣмъ ихъ можетъ предъявить какая бы то ни было другая держава. Изъ другихъ державъ изъясняла притязанія на Орегонъ только Великобританія. Правительства обѣихъ странъ не могли согласиться относительно раздѣла спорной области и рѣшили занимать ее сообща, пока такое совмѣстное обладаніе будетъ выгодно для обѣихъ сторонъ. Таково было положеніе дѣлъ въ періодъ отъ 1818 до 1845 г. Въ теченіе первыхъ лѣтъ этого періода въ Орегонѣ преобладали британскія компаніи, торговавшія мѣхами. Позднѣе американскіе поселенцы со своими семействами перешли черезъ горы и поселились въ плодородныхъ рѣчныхъ долинахъ. Какъ нѣкогда при первоначальномъ заселеніи Америки англійскіе эмигранты вытѣснили французскихъ охотниковъ („трапперовъ“), такъ въ Орегонѣ американскіе фермеры-переселенцы вытѣснили канадскихъ и англійскихъ мѣхоторговцевъ. Границей между Соединенными Штатами и Канадой отъ Лѣснаго озера до Скалистыхъ горъ служила сорокъ девятая параллель. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ Соединенные Штаты ничего не имѣли противъ того, чтобы продолжить эту линію до Тихаго океана, уступая такимъ образомъ Великобританіи территорію между 49° и 54°40' с. ш.,— послѣдняя параллель была признана южной границей русскаго владѣнія Аляски. Назначеніе сорокъ девятой па

параллели границей между американской и британской территоріями оставило бы за Соединенными Штатами не только устье и большую часть бассейна рѣки Колумбіи, но кромѣ того еще и южную оконечность острова Ванкувера, а также контроль надъ южнымъ проливомъ, соединяющимъ съ океаномъ узкую полосу воды, отдѣляющую островъ отъ материка. Но Великобританія не согласилась признать вышеупомянутую границу, и тогда американцы вернулись къ своимъ прежнимъ, болѣе значительнымъ требованіямъ. Въ 1845 г. Соединенные Штаты были полны воинственного духа. Девизомъ ихъ сдѣлалось: „весь Орегонъ или ничего“, и „54° 40' — или война“. Одно время казалось, что Соединеннымъ Штатамъ сразу придется вести войну и съ Великобританіей и съ Мексикой. Совмѣстному обладанію Орегономъ Соединенные Штаты своимъ образомъ дѣйствій положили конецъ. Къ счастью болѣе миролюбивыя мнѣнія одержали верхъ, и въ 1846 году былъ заключенъ трактатъ, назначившій границей между Соединенными Штатами и Канадой 49-ю параллель до пролива, отдѣляющаго островъ Ванкуверъ отъ материка, а оттуда границею должна была служить линія, идущая по срединѣ этого пролива до Тихаго Океана. Произошелъ нѣкоторый споръ по поводу того, какой изъ проливовъ имѣли въ виду уполномоченные, заключившіе трактатъ 1846 г.; споръ этотъ былъ улаженъ въ 1871 г. при помощи третейскаго суда. Германскій императоръ, избранный посредникомъ, рѣшилъ его въ пользу Соединенныхъ Штатовъ. Между тѣмъ, по пріобрѣтеніи новыхъ обширныхъ владѣній, предстояло разрѣшить болѣе затруднительный вопросъ о раздѣленіи ихъ территоріи на свободную и невольничью.

ГЛАВА IX.

БОРЬБА ИЗЪ-ЗА РАСПРОСТРАНЕНІЯ НЕВОЛЬНИЧЕСТВА (1849 — 1861 гг.).

Миссурійскій компромиссъ на нѣсколько лѣтъ разрѣшилъ вопросъ о распространѣніи рабства на новыя территоріи и установилъ болѣе прочное дѣленіе страны на свободныя и невольничьи области. Но едва былъ разрѣшенъ этотъ вопросъ, какъ возникли другіе, также касавшіеся невольничества. Населеніе сѣвера по большей части усердно занималось пріобрѣтеніемъ богатства. Сѣверные кушцы и фабриканты заодно съ южными рабовладѣльцами предпочитали, чтобы вопросъ о невольничествѣ не обсуждался и даже вовсе не затрогивался. Но время отъ времени во всякой странѣ появляются пылкіе люди, совѣсть которыхъ не позволяетъ имъ смотрѣть сквозь пальцы на то, что они считаютъ несправедливымъ, хотя бы отъ этого очень страдали ихъ матеріальные интересы. Къ такимъ людямъ принадлежалъ Вилльямъ Лойдъ Гаррисонъ. Въ 1831 г., когда нуллификація угрожала нарушить внутренній миръ страны, Гаррисонъ началъ издавать въ Бостонѣ

Агитація
противъ
невольничества.

газету, посвященную дѣлу уничтоженія рабства и называвшуюся „Liberator“. Въ то самое время, когда южно-каролинскій политикъ удовлетворился нуллификаціей, какъ первымъ успѣшнымъ шагомъ, по крайней мѣрѣ, массачузетской агитаторъ сталъ требовать расторгенія союза съ рабовладѣльцами и называлъ конституцію „договоромъ съ адомъ“. Въ томъ же году, когда Гаррисонъ началъ издавать „Либераторъ“, въ Виргиніи произошло возстаніе невольниковъ подъ предводительствомъ Ната Турнера. Хотя между этими событіями не было никакой связи, тѣмъ не менѣе совпаденіе ихъ привело въ ярость южанъ. Законодательное собраніе Георгіи обѣщало награду въ 5,000 долларовъ за арестъ Гаррисона. Къ югу отъ Потомака нельзя было продать открыто ни одного экземпляра „Либератора“. Подстрекательству къ убійству на югѣ соотвѣтствовало буйство толпы на сѣверѣ. Гаррисона заперли въ Бостонскую тюрьму, для того чтобы спасти его отъ нападенія толпы, а Вилльямъ Эллери Чаннингъ, издавшій брошюру противъ невольничества, былъ покинутъ большей частью своей конгрегаціи. Борьба между противниками и сторонниками рабства скоро приобрѣла большую важность для всей націи, вслѣдствіе неблагоприятной попытки южныхъ вождей запретить подачу конгрессу петицій противъ невольничества. Джонъ Квинси Адамсъ, эксъ-президентъ, былъ теперь членомъ палаты представителей. Въ вопросѣ о правѣ петицій онъ выступилъ передовымъ борцомъ за свободу и приобрѣлъ себѣ въ исторіи Соединенныхъ Штатовъ мѣсто настолько же почетное, насколько и единичное. Въ это время общее вниманіе привлекъ на себя одинъ изъ лучшихъ тогдашнихъ ораторовъ, Вендель Филиппъ, своими рѣчами по поводу убійства Ловджоя, издателя одной аболиціонистской газеты. На митингѣ въ Фанюзиль-Голлѣ, въ Бо-

стонѣ, онѣ нападали на „малодушныхъ американцевъ“, которые въ угоду рабовладѣльцамъ „оклеветали мертвого“. Движеніе аболиціонистовъ, однако, какъ будто уже ослабѣвало, когда пріобрѣтеніе Техаса, Новой Мексики, Калифорніи и Орегона снова поставило американцевъ лицомъ къ лицу съ вопросомъ о распространеніи невольничества. И снова подѣ руководствомъ Клея народъ попытался увернуться и избѣжать борьбы при помощи компромисса.

Орегонъ лежалъ такъ далеко къ сѣверу, что всѣ стороны, кажется, были согласны распространить на эту территорию правила постановленія 1787 г. относительно рабства. Что же касается Калифорніи, то дѣло обострялось иначе. Эта территория заходила далеко на югъ отъ линіи Миссурійскаго компромисса. Еще прежде, чѣмъ былъ заключенъ трактатъ въ Гвадалупъ-Гидальго, работникъ на мельничномъ водоводѣ полковника Сутера замѣтилъ въ землѣ, взятой изъ канавы, золотыя крупинки. Открытіе это подтвердилось незначительными изслѣдованіями, и маленькій пакетъ съ драгоценнымъ металломъ былъ отправленъ въ Вашингтонъ и выставленъ тамъ. Тогда началось такое движеніе, какого еще не видѣлъ міръ въ историческія времена. Со всѣхъ сторонъ, сухимъ путемъ и черезъ океанъ, устремились золотоискатели въ Калифорнію. Большинство этихъ первыхъ пионеровъ, „forty-niner“овъ („сорокъ-девятниковъ“), какъ ихъ называли, были выходцы изъ сѣверныхъ штатовъ, собственноручно трудившіеся при добываніи золота. Въ періодъ времени отъ февраля 1848 г. до ноября 1849 г. прибыло въ страну болѣе восьмидесяти тысячъ эмигрантовъ. Въ ноябрѣ 1849 г. они собрали конвентъ, на которомъ составили конституцію для будущаго штата съ воспрещеніемъ невольничества, и обратились затѣмъ къ

конгрессу съ просьбой о принятіи Калифорніи въ Союзъ, какъ свободнаго штата. Такимъ образомъ конгрессъ принужденъ былъ прійти къ какому-нибудь рѣшенію относительно того, какъ ему поступить съ территоріей, приобрѣтенной отъ Мексики.

Президентомъ въ то время (1849—50 г.) былъ генераль Тэйлоръ, выбранный вигской партіей въ ноябрѣ 1848 г. Онъ владѣлъ въ Луизианѣ сахарными плантаціями и сотнею рабовъ и былъ тестемъ одного изъ сенаторовъ отъ Миссиссипи, Джефферсона Дэвиса. При вступленіи своемъ въ должность Тэйлоръ, кажется, думалъ, что въ борьбѣ изъ-за распространенія невольничества наступательное движеніе ведется сѣверными противниками рабства; но вскорѣ увидѣлъ, что оно исходило отъ противоположной стороны. Притомъ онъ подпалъ вліянію Вильяма Сьюарда, изъ Нью-Йорка, одного изъ вождей той партіи въ сенатѣ, которая стояла за уничтоженіе невольничества. Тэйлоръ рѣшилъ посѣлшить съ принятіемъ въ Союзъ Калифорніи и Новой Мексики, въ качествѣ свободныхъ или невольничьихъ штатовъ, смотря по тому, какъ пожелаетъ населеніе той и другой территоріи. Но когда собрался конгрессъ, Клей выработалъ планъ компромисса, который долженъ былъ разрѣшить къ общему примиренію и согласію всѣ вопросы, возбужденные относительно невольничества. Вопросъ о томъ, какія именно побужденія руководили въ этомъ случаѣ Клеемъ, возбуждалъ не мало споровъ. Нѣкоторые писатели утверждали, что главнымъ побужденіемъ его была зависть къ его счастливому сопернику, Тэйлору; другіе предполагали, что Клей дѣйствительно вѣрилъ въ неизбежность сецессіи со стороны рабовладѣльческихъ штатовъ, если имъ не будетъ сдѣлано уступки. Событія доказали заблужденія тѣхъ, кто

Предложеніе
Вильмота
(1846 г.)

въ 1850 г. считалъ Союзъ находящимся въ опасности. Но какими бы побужденіями ни объяснялась мѣра Клея, нѣтъ сомнѣній, что поднятые ею споры значительно усилили взаимное раздраженіе боровшихся сторонъ. Еще прежде, чѣмъ началась борьба, прежде даже, чѣмъ были пріобрѣтены новыя территоріи, противники рабства попытались заранѣе предохранить ихъ отъ допущенія въ нихъ невольничества. Съ этой цѣлью (въ 1846 г.) къ биллю объ ассигнованіи денегъ президенту на покупку земель у Мексики они присоединили предложеніе о томъ, чтобы невольничество навсегда было воспрещено во всѣхъ территоріяхъ, пріобрѣтенныхъ отъ Мексики. Предложеніе это извѣстно подъ названіемъ предложенія Вильмота, такъ какъ оно было внесено Давидомъ Вильмотомъ изъ Пенсильваніи. Любопытно, что этотъ билль при первомъ его обсужденіи погибъ влѣдствіе того, что часы въ обѣихъ палатахъ конгресса шли неодинаково, такъ что сенатъ не принялъ еще рѣшенія, когда палата представителей уже разошлась. Такимъ образомъ, въ эту сессію билль не прошелъ. Векорѣ затѣмъ ассигнованіе денегъ было принято, но безъ предложенія Вильмота. Приверженцы крайнихъ мнѣній на Сѣверѣ рѣшили, что рано или поздно политика, выразившаяся въ предложеніи Вильмота, должна сдѣлаться закономъ страны. Приверженцы же крайнихъ мнѣній на Югѣ рѣшили, что они порвутъ съ Союзомъ, если предложеніе Вильмота станетъ закономъ. Генералъ Тэйлоръ съ рѣдкой проницательностью увидѣлъ, что самымъ легкимъ способомъ выйти изъ затрудненія было бы предоставить населенію предполагаемыхъ штатовъ рѣшеніе вопроса о допущеніи въ нихъ невольничества, прежде чѣмъ въ него вмѣшаются политики. Но Клей завладѣлъ уже этимъ вопросомъ и принялся рѣшать его по своему.

Проектъ компромисса Клея заключалъ въ себѣ одновременное разрѣшеніе восьми различныхъ вопросовъ въ слѣдующемъ видѣ: 1) Калифорнія принимается въ союзъ какъ свободный штатъ; 2) Изъ Новой Мексики и Уты организуются территории безъ всякаго упоминанія о невольничествѣ; 3) и 4) притязанія Техаса на часть Новой Мексики удовлетворяются путемъ уплаты Техасу Соединенными Штатами нѣкоторой суммы денегъ; 5) въ округѣ Колумбін рабство не уничтожается, но 6) воспрещается торговля невольниками; 7) конгрессъ издаетъ подтвержденіе касательно того, что онъ не имѣетъ власти распоряжаться торговлей невольниками внутри страны, и 8) проводится дѣйствительный законъ о выдачѣ бѣглыхъ невольниковъ. Во время преній, возбужденныхъ этими резолюціями, произнесены были рѣчи, которыя показываютъ намъ различные оттѣнки общественнаго мнѣнія, преобладавшіе въ ту эпоху. Первая изъ этихъ рѣчей была произнесена Клеемъ, этимъ „воплощеннымъ компромиссомъ“, какъ его удачно назвалъ одинъ изъ современныхъ писателей. Клей былъ уже старикъ и трижды потерпѣлъ неудачу на выборахъ. Онъ принадлежалъ къ тѣмъ рабовладѣльцамъ, для которыхъ отечество было дороже ихъ рабовъ и лучшимъ представителемъ которыхъ служилъ Бентонъ, сенаторъ отъ Миссури. Относительно патріотизма и искренности Клея не можетъ быть никакого сомнѣнія, но не всѣ мѣры его можно назвать цѣлесообразными. Въ то время онъ видѣлъ единственное спасеніе для своей страны въ „единеніи сердець“, котораго можно было достигнуть путемъ взаимныхъ уступокъ. Онъ говорилъ, что вопросъ о распространеніи невольничества для сѣверянъ есть вопросъ чувства, а для южанъ—вопросъ интересовъ; а такъ какъ чувствомъ человѣку легче поступиться,

Проектъ
компромисса
Клея

чѣмъ интересами, то въ общемъ сѣверяне должны сдѣлать больше уступокъ, чѣмъ ихъ противники. Такъ смотрѣлъ на дѣло умѣренный южанинъ. Джонъ Кальгунъ, напротивъ, служилъ представителемъ крайнихъ южанъ. Онъ былъ уже близокъ къ смерти и черезъ нѣсколько недѣль умеръ. Отъ слабости онъ не въ состояніи былъ громко прочесть приготовленную имъ рѣчь, и ее прочелъ вмѣсто него другой южный сенаторъ. Кальгунъ не предлагалъ никакого проекта. Онъ говорилъ, что Союзъ погибнетъ, если во вновь пріобрѣтенныхъ земляхъ югъ не получитъ такихъ же правъ, какъ сѣверъ. Онъ былъ противъ предоставленія вопроса о допущеніи невольничества рѣшенію мѣстныхъ жителей, и считалъ поступокъ калифорнійцевъ дерзкимъ: онъ видѣлъ въ немъ знакъ того, что сѣверъ намѣренъ подчинить себѣ югъ. Онъ также требовалъ проведенія такого закона о бѣглыхъ рабахъ, который далъ бы возможность рабовладѣльцамъ пользоваться своимъ конституціоннымъ правомъ возвращенія бѣжавшихъ невольниковъ. Кромѣ того онъ находилъ, что сѣверъ долженъ положить конецъ всякой агитаціи, клонящейся къ уничтоженію невольничества, и совѣтовалъ сдѣлать добавленіе къ конституціи, заключающее въ себѣ какой-нибудь механизмъ, благодаря которому югъ всегда бы пользовался равными правами съ сѣверомъ независимо отъ количества народонаселенія и отъ богатства обѣихъ этихъ частей страны. Третья рѣчь была произнесена Вебстеромъ, членомъ сената отъ Массачузетса, 7 марта 1850 г., и извѣстна подъ названіемъ „рѣчи 7-го марта“. Она произвела на Сѣверъ сильное, но тяжелое впечатлѣніе. Вебстеръ высказался за компромиссъ. Онъ говорилъ, что рабство „устранено природой“ въ Калифорніи и въ Новой Мексикѣ; зачѣмъ же вводить „предложеніе Вильмота“, какъ будто въ упрекъ или въ насмѣшку? Все это

были рѣчи людей, стоявшихъ уже у конца своего поприща. Четвертую рѣчь произнесъ одинъ изъ самыхъ выдающихся болѣе молодыхъ дѣятелей — Вильямъ Сьюардъ. Въ 1848 г. въ публичной рѣчи онъ говорилъ: „невольничество можетъ быть ограничено теперешними его предѣлами; оно можетъ быть улучшено; оно можетъ и должно быть уничтожено; вы и я можемъ и должны это сдѣлать“. Теперь, оставляя въ сторонѣ историческія тонкости и конституціонные прецеденты, онъ объявилъ, что „есть законъ, который выше конституціи и который регулируетъ нашу власть надъ страной, заставляя ее служить тѣмъ же благороднымъ цѣлямъ (единству, справедливости, защитѣ, благосостоянію и свободѣ)“. Это обращеніе къ „высшему закону“ знаменуетъ уже начало конца періода компромиссовъ.

Между тѣмъ Тэйлоръ по-своему велъ дѣла, дѣйствуя напрямикъ, по военному; но въ іюлѣ 1850 г. онъ внезапно умеръ, и президентомъ сдѣлался Миллардъ Фильморъ, вице-президентъ и противникъ Сьюарда въ Нью-Йоркѣ. Политическій горизонтъ сейчасъ же совершенно измѣнился. Сьюардъ, который былъ силенъ, благодаря своему вліянію на Тэйлора, лишился теперь всякаго значенія въ администраціи. Вебстеръ сдѣлался государственнымъ секретаремъ, и компромиссъ Клея былъ принятъ, хотя и не въ первоначальномъ его видѣ. Конституція Калифорніи была утверждена; Техасъ получилъ обѣщанную плату за свою землю; изъ Новой Мексики и Уты были организованы территоріи безъ всякаго ограниченія относительно допущенія въ нихъ невольничества; торговля невольниками въ предѣлахъ національной столицы была запрещена, и проведенъ законъ о бѣглыхъ рабахъ, настолько строгій, что онъ удовлетворилъ, наконецъ, южныхъ рабовладѣльцевъ.

Принятіе
компромисса
1850 г.

Вслѣдствіе самой суровости своей законъ этотъ не достигалъ той цѣли, для которой былъ назначенъ. Между прочимъ, онъ отмѣнялъ судъ присяжныхъ при рѣшеніи вопроса о правѣ собственности на даннаго раба и имѣлъ обратное дѣйствіе. Составители его забыли, что, отказывая въ судѣ присяжныхъ преслѣдуемому рабу, они не могли отказать въ немъ тому, кто спасъ негра изъ рукъ преслѣдователей. Сюрдъ въ одной изъ своихъ рѣчей, говоря объ этомъ пунктѣ компромисса, указывалъ на то, что болѣе мягкій законъ о бѣглыхъ лучше достигалъ бы цѣли; но его не послушали.

Агенты рабовладѣльцевъ сейчасъ же устремились за линію Мэсона и Диксона въ поискахъ за собственностью ихъ довѣрителей. Но на дѣлѣ оказалось невозможнымъ завладѣть желанными бѣглецами. Попытки привести въ исполненіе этотъ законъ. Преслѣдованія эти привлекли большее вниманіе къ невольничьему вопросу въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, чѣмъ это сдѣлала агитація аболиціонистовъ въ продолженіе двадцати лѣтъ. Самые почтенные и уважаемые люди играли видную роль въ дѣлѣ спасенія преслѣдуемыхъ негровъ. Съ другой стороны „маршаллы Соединенныхъ Штатовъ“, т. е. должностныя лица, обязанныя приводить въ исполненіе судебныя приговоры, часто набирались изъ худшаго слоя общества. Чарльзъ Сомнеръ, изъ Массачузетса, явился выразителемъ общественнаго мнѣнія въ рѣчи, произнесенной имъ въ Фанюэйль-Голлѣ. „Общественная совѣсть“, говорилъ онъ, „не допуститъ, чтобы человѣка, который свободнымъ ходилъ по нашимъ улицамъ, насильно уводили, какъ раба“. Сомнеръ вскорѣ былъ выбранъ членомъ въ сенатъ Соединенныхъ Штатовъ, и здѣсь онъ, Гамильтонъ Фишъ изъ Нью-Йорка и Уэдъ изъ Огайо об-

разовали вмѣстѣ съ Сьюардомъ и Чезомъ небольшую, но сильную партію, олицетворявшую собою „высшій законъ“, управляющій „общественной совѣстью“. Втеченіе тѣхъ же двухъ лѣтъ (1850—52), которыя ознаменовались на Сѣверѣ этимъ пробужденіемъ „общественной совѣсти“, умерли Кальгунъ, Клей и Вебстеръ, а Джефферсонъ Дэвисъ снова принялъ участіе въ политической жизни. Въ это же время вышелъ въ свѣтъ романъ „Хижина дяди Тома“. Событіе это имѣло огромную важность въ политическомъ отношеніи, хотя значеніе его сначала не было понято. Никакая другая американская книга, а можетъ быть и никакой другой романъ въ свѣтѣ не пользовались такимъ успѣхомъ, какъ сочиненіе мистриссъ Стоу „Дядя Томъ“. Въ одинъ годъ было продано триста тысячъ экземпляровъ. Романъ былъ передѣланъ для сцены, и представленія этой пьесы также имѣли безпримѣрный успѣхъ. Очень возможно, что изображеніе рабства въ „Хижинѣ дяди Тома“ нѣсколько утрировано въ томъ смыслѣ, что всѣ страданія и оскорбленія, описанныя въ этой книгѣ, если и выпадали когда-нибудь на долю одного и того же невольника, то это было во всякомъ случаѣ рѣдкимъ явленіемъ. „Южное общество“ также изображено не совсемъ вѣрно. Въ исторіи этой книги любопытнѣе всего то обстоятельство, что она пользовалась большой популярностью на югѣ. Каковы бы ни были ея достоинства и недостатки, вліяніе ея въ цѣломъ было огромно. Мальчики-сѣверяне, которые читали „Хижину дяди Тома“ въ 1852—58 г., были потомъ избирателями 1860 г. и солдатами въ 1861—65 г.

Утвержденіе закона о бѣглыхъ невольникахъ очернило въ позднѣйшее время память Милларда Фильмора; но въ то время оно не обратило на себя особеннаго вниманія. Изъ членовъ вигской партіи онъ болѣе всѣхъ другихъ

могъ разсчитывать сдѣлаться кандидатомъ на президентскую должность; и кандидатура эта вѣроятно была бы представлена ему, если бы друзья Вебстера не отказались дѣйствовать заодно съ его друзьями. Въ концѣ концовъ вигскимъ кандидатомъ былъ назначенъ генераль Скоттъ, котораго однако на выборахъ побѣдилъ Франклинъ Пирсъ изъ Вермонта, кандидатъ демократовъ, получившій 254 избирательныхъ голоса, между тѣмъ какъ за Скотта было подано только 42. Такого результата никто не ожидалъ; но его не трудно объяснить. Скоттъ былъ человѣкъ съ большими претензіями, питавшій слабость къ вишнему блеску. Смѣшныя стороны всегда оказываютъ сильное вліяніе на политику, а демократы старались выставить стараго солдата въ самомъ смѣшномъ видѣ. Настоящая же причина его неудачи заключалась въ стремленіи народа отдохнуть отъ политической борьбы и въ господствовавшемъ убѣжденіи, что отъ демократовъ скорѣй можно ожидать сохраненія компромисса 1850 г., чѣмъ отъ виговъ. Разсчитывая на это, избиратели упустили изъ виду политиковъ и скоро были выведены изъ своего заблужденія.

Самымъ выдающимся между сѣверными демократическими сенаторами былъ Стефенъ Арнольдъ Дугласъ изъ Иллинойса. Въ январѣ 1854 года онъ внесъ предложеніе, въ позднѣйшей своей стадіи получившее названіе Канзасъ-Небраскаго билля. Точные мотивы, побудившіе Дугласа къ внесенію этой мѣры, служили предметомъ долгихъ споровъ. Нѣкоторые историки думаютъ, что имъ главнымъ образомъ руководило желаніе обезпечить себѣ поддержку южанъ на президентскихъ выборахъ, на которыхъ онъ хотѣлъ выступить кандидатомъ. Но подобныя обвиненія ввоздвигались на всѣхъ выдающихся политиковъ, совершив-

Выборы
1852 г.

Канзасъ-Не-
браскскій
билль (1854).

шихъ что-нибудь изъ ряду вонъ выходящее. Другіе писатели считаютъ, что въ 1854 году во избѣжаніе сецессіи необходимо было сдѣлать нѣкоторыя уступки Югу, и что сознававшій это Дугласъ поспѣшилъ пойти навстрѣчу стремленіямъ рабовладѣльцевъ. Въ своемъ проектѣ Дугласъ предлагалъ изъ всѣхъ земель, входившихъ въ составъ пріобрѣтенной отъ Франціи области Луизіаны и лежавшихъ къ сѣверу отъ линіи Миссурійскаго компромисса (36° 30') и къ западу отъ штатовъ Миссури и Іовы, образовать территорію подъ названіемъ Небраски. Территорію эту современемъ надлежало принять въ союзъ въ видѣ одного или нѣсколькихъ штатовъ, „невольничьихъ или свободныхъ, смотря по тому, какъ будетъ постановлено въ ихъ конституціяхъ“. Предполагавшаяся территорія лежала къ сѣверу отъ линіи Миссурійскаго компромисса, которымъ „навсегда воспрещалось“ рабство къ сѣверу отъ продолженія южной границы Миссури на западъ. Дугласъ утверждалъ однако, что Миссурійскій компромиссъ фактически былъ отмѣненъ въ 1850 году, и что онъ своимъ биллемъ предлагаетъ только примѣнить принципъ мѣстнаго выбора, или, какъ его теперь называли, принципъ „верховенства скваттеровъ“ къ разрѣшенію невольничьяго вопроса въ территоріи, пріобрѣтенной въ 1803 г., подобно тому, какъ онъ былъ примѣненъ къ разрѣшенію спора относительно территоріи, пріобрѣтенной отъ Мексики. Билль Дугласа въ концѣ концовъ прошелъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ: вмѣсто предполагавшейся сначала одной территоріи, постановлено было организовать двѣ,—Канзасъ и Небраску.

Вопросъ о Канзасъ-Небраскомъ биллѣ привелъ умы въ сильнѣйшее возбужденіе. Дугласъ отлично умѣлъ защищать свое мнѣніе и руководить дебатами. Чэзъ, Сюардъ, Сомнеръ и Уэдъ, безъ сомнѣнія, были люди очень

даровитые, но ихъ поддерживали немногіе. Билль прошелъ въ сенатѣ большинствомъ тридцати семи голосовъ противъ четырнадцати; затѣмъ онъ прошелъ въ палатѣ представителей и, будучи утвержденъ президентомъ Пирсомъ, сдѣлался закономъ. Нѣкоторыя фразы, заимствованныя изъ рѣчей, произнесенныхъ во время обсужденія билля, лучше всякаго описанія покажутъ намъ, какъ относилось общественное мнѣніе къ невольничьему вопросу въ 1854 году. Дугласъ повторилъ тотъ аргументъ, на который ссылался Вебстеръ въ „рѣчи 7 марта“, именно, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ „природа сама устранила рабство“; онъ утверждалъ, что „воображать себѣ Небраску рабовладѣльческой страной было бы болѣе, чѣмъ безуміемъ“. Отсюда слѣдовалъ тотъ выводъ, что весь вопросъ вообще не представляетъ большой важности. Сьюардъ, однако, не соглашался съ нимъ и говорилъ, что „одинъ рабовладѣлецъ въ новой территоріи, если онъ можетъ рассчитывать на поддержку исполнительной власти въ Вашингтонѣ, будетъ имѣть большее вліяніе на политику, чѣмъ сто сторонниковъ свободы“. Что касается Сомнера, то онъ, какъ кажется, былъ доволенъ рѣшительнымъ оборотомъ, который принимало дѣло, тѣмъ, что теперь „каждому гражданину страны будетъ предложенъ вопросъ: за свободу вы или за рабство? И каждый гражданинъ страны долженъ будетъ отвѣтить на этотъ вопросъ, подавая свой голосъ“. Нѣсколько времени спустя послѣ принятія билля онъ говорилъ: „Канзасъ-Небраскскій билль уничтожаетъ всѣ прошлые компромиссы съ невольничествомъ и дѣлаетъ невозможными какіе-либо компромиссы съ нимъ въ будущемъ. Онъ ставитъ свободу и рабство лицомъ къ лицу и заставляетъ ихъ выйти на бой. Кто можетъ сомнѣваться въ результатѣ?“ Нѣкоторые изъ главныхъ про-

Пренія о
Канзасъ
Небраскскомъ
билль.

тивниковъ билля собрали все свои возраженія противъ него въ важномъ документѣ, написанномъ Чезомъ и другимъ противникомъ невольничества, представителемъ отъ Огайо, Гиддингсомъ. Сомнеръ и Герритъ Смитъ также принимали нѣкоторое участіе въ составленіи этого документа, извѣстнаго подъ именемъ „воззванія независимыхъ демократовъ“. Въ немъ говорится о Канзасъ-Небраскскомъ биллѣ, какъ о „грубомъ нарушеніи священнаго обязательства, о преступной измѣнѣ драгоцѣннымъ правамъ“. „Возьмите карту, сограждане, умоляемъ васъ, и посмотрите, какую область этотъ билль добровольно и опрометчиво предлагаетъ открыть рабству“. Приписка къ „воззванію“ объявляла „явнымъ искаженіемъ исторической истины“ заявленіе, сдѣланное въ одной изъ поправокъ къ Канзасъ-Небраскскому биллю, о томъ, будто бы Миссурійскій компромиссъ былъ приостановленъ и лишенъ силы законодательными принципами 1850 года. Уступка югу, заключавшаяся въ Канзасъ-Небраскскомъ биллѣ, кажется, не безъ основанія считалась ничѣмъ не вынужденною, и очень вѣроятно, что нѣкоторые вожди Юга не рѣшались принять ее. Родсъ, историкъ этого періода, излагая суть дѣла, пишетъ, что Канзасъ-Небраскскій билль былъ самой важной изъ всехъ мѣръ, когда-либо проведенныхъ конгрессомъ Соединенныхъ Штатовъ. Онъ сдѣлался смертнымъ приговоромъ вигской партіи и побудилъ новую, республиканскую партію къ борьбѣ за уничтоженіе невольничества. Возбудивъ негодованіе многихъ вліятельныхъ лицъ, онъ не допустилъ дальнѣйшаго выполненія закона о бѣглыхъ невольникахъ. Онъ склонилъ на сторону республиканцевъ западныхъ германскихъ эмигрантовъ, лишилъ демократовъ господства въ Новой Англіи, предоставилъ весь сѣверо-западъ во власть республиканцевъ и, наконецъ, привелъ къ паденію демократической партіи.

Дугласъ слѣдующимъ образомъ опредѣлялъ принципъ „верховенства скваттеровъ“ или „народнаго верховенства“, въ которомъ онъ видѣлъ главную под-
 „Народное
 верховенство“. держку своего билля: „населенію (каждаго штата или территоріи) должно быть предоставлено право распоряжаться своими внутренними дѣлами по своему усмотрѣнію, подчиняясь только конституціи Соединенныхъ Штатовъ“. Самымъ даровитымъ противникомъ Дугласа въ Иллинойсѣ былъ Авраамъ Линкольнъ, служившій раньше въ конгрессѣ въ качествѣ члена палаты представителей. Онъ вступилъ въ палату въ ту же сессію, когда Джефферсонъ Дэвисъ впервые занялъ мѣсто въ сенатѣ. Все, что Линкольнъ говорилъ въ теченіе тѣхъ двухъ лѣтъ своей дѣятельности въ конгрессѣ, было сказано отъ всего сердца и было достойно, какъ его самого, такъ и того дѣла, которое онъ защищалъ. Его однако не выбрали вторично, и ему также не удалось получить административную должность. Тогда онъ вернулся къ юридической практикѣ, въ которой пользовался большимъ успѣхомъ. Теперь же, снова вступивъ въ политическую жизнь съ прежней энергіей и настойчивостью, онъ сталъ указывать на слабую сторону принципа „народнаго верховенства“, въ томъ видѣ, въ какомъ его хотѣли примѣнить къ новымъ территоріямъ. „Я допускаю“, говорилъ Линкольнъ: „что эмигранты Канзаса и Небраски способны сами управлять собою; но я не признаю за ними права управлять другими лицами безъ согласія послѣднихъ“. Кромѣ того, онъ былъ увѣренъ, что осуществленіе принципа „народнаго верховенства“ не обойдется безъ кровопролитія, и спрашивалъ: „не возвѣститъ ли гибель Союзу первая капля крови, пролитая въ этой борьбѣ!“ Дугласъ признавался, что искусная оппозиція Линкольна болѣе тревожила его, чѣмъ всѣ рѣчи, произносившіяся въ сенатѣ.

Избиратели выразили свой взглядъ на Канзасъ-Небраскскую политику выборомъ членовъ въ новую палату представителей осенью 1854 г. Въ палатѣ представителей, утвердившей Канзасъ-Небраскскій билль, демократы обладали большинствомъ болѣе чѣмъ восьмидесяти голосовъ. Въ конгрессѣ же, избранномъ въ 1854 г., у нихъ было на восемьдесятъ почти голосовъ меньше, чѣмъ у ихъ противниковъ. Изъ сорока двухъ сѣверныхъ демократовъ, вотировавшихъ за билль, только семь было выбрано снова. Результатъ выборовъ, можетъ быть, оказался бы еще болѣе рѣшительнымъ, если бы въ это время на Сѣверѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не велась ожесточенная борьба изъ-за вопроса объ „иностранномъ элементѣ“. Борьба эта вызвала организацию новой партіи, извѣстной подъ названіемъ партіи „Ничего не знаю“ вслѣдствіе того, что члены ея на вопросы постороннихъ лицъ касательно ихъ принциповъ и методовъ отговаривались полнымъ незнаніемъ.

Выборы
въ конгрессъ
1854 г.

Отвлеченная доктрина „верховенства скваттеровъ“ можетъ быть и была справедлива; но нельзя не согласиться съ тѣмъ, что Канзасъ-Небраскскій билль, не установивъ никакого дѣйствительнаго способа для опредѣленія воли „верховныхъ скваттеровъ“, заключалъ въ себѣ роковой недостатокъ. Скоро это обнаружилось. Сторонники и противники распространенія невольничества одновременно приготовились занять Канзасъ. Рабовладѣльцы, кажется, считали эту территорію принадлежащей имъ по праву, главнымъ образомъ на томъ основаніи, что она граничила съ Миссури. Но многіе настоячивые сѣверяне рѣшили, что Канзасъ останется свободной землей. На ихъ сторонѣ было богатство и возможность быстрого передвиженія. Сейчасъ же образова-

Борьба
за Канзасъ.

лось общество содѣйствія эмиграціи, и значительное число поселенцевъ было отправлено въ Канзасъ. Главной квартирой свободныхъ поселенцевъ сдѣлался городъ Лоуренсъ, названный такъ въ честь Лоуренса, богатаго массачузетскаго фабриканта, взявшаго на себя значительную часть расходовъ по свободной колонизаціи. Рабовладѣльцы также были богаты, но богатство ихъ, состоявшее изъ земли и рабовъ, не благоприятствовало быстрому переселенію. Землю можно было заложить или продать, но то и другое требовало времени. Впрочемъ, даже если они имѣли возможность переѣхать, то имъ все-таки нельзя было съ ихъ рабами легкомысленно предпринимать эмиграцію въ незнакомую область, климатъ которой могъ оказаться роковымъ для негровъ. Одинъ изъ первыхъ рабовладѣльцевъ, явившихся въ Канзасъ, принужденъ былъ собственными руками рубить дрова, чтобы не дать замерзнуть своимъ рабамъ. Подобные опыты, вѣроятно, удержали многихъ южанъ отъ эмиграціи. Какъ бы то ни было, большинство *bona fide* поселенцевъ стояло за свободу. Чтобы оказать противовѣсъ ихъ голосамъ, сотни миссурійцевъ перешли границу и явились въ Канзасъ на выборы. Тогда переселенцы изъ свободныхъ штатовъ отказались принимать участіе въ голосованіи. Законодательное собраніе территоріи попало въ руки рабовладѣльцевъ. Но мошенничество и угрозы, которыми это было достигнуто, многихъ привлекли на сторону противниковъ рабства. Самымъ выдающимся лицомъ между этими новообращенными былъ Ридеръ, получившій отъ Пирса должность губернатора новой территоріи. Мало того, три губернатора, которыхъ посылали въ Канзасъ добрыми демократами, быстро переходили въ ряды сторонниковъ свободы. Последніе устроили собственный конвентъ, составили на немъ конституцію

и обратились къ конгрессу съ просьбой о допущеніи Канзаса въ Союзъ, въ качествѣ свободнаго штата. Одна изъ рѣчей, произнесенныхъ въ то время въ конгрессѣ, заслуживаетъ быть описанною нѣсколько подробнѣе.

То была рѣчь Чарльза Сомнера, напечатанная потомъ подъ заглавіемъ „Преступленіе противъ Канзаса“. Сомнеръ считалъ всю политику по отношенію къ Канзасу „преступленіемъ, не имѣвшимъ себѣ примѣра въ лѣтописяхъ прошлаго“. Въ рѣзкихъ и негодующихъ выраженіяхъ напалъ онъ на сенатора Бутлера отъ Южной Каролины и на сенатора Дугласа, которыхъ онъ уподоблялъ Донъ-Кихоту и Санчо-Пансѣ. Онъ говорилъ, что Бутлеръ избралъ „распутное невольничество“ своей Дульцинеей Тобовской. Вся рѣчь его показываетъ, до какихъ крайностей можетъ дойти интеллигентный человѣкъ въ сильномъ раздраженіи. Послѣдствія этой рѣчи свидѣтельствуютъ о томъ вліяніи, какое имѣло невольничество на цивилизацію. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ Сомнеръ произнесъ свою рѣчь, Престонъ Бруксъ, одинъ изъ представителей отъ Южной Каролины, войдя въ залъ сената, гдѣ Сомнеръ сидѣлъ за своей конторкой, занятый какими-то бумагами, подошелъ къ нему въ то время, какъ тотъ писалъ, и, едва ли предупредивъ его хоть однимъ словомъ, ударилъ его по головѣ толстой палкой со всей ловкостью и силой прежняго кавалериста. Палка сломалась отъ удара; тогда Бруксъ, схвативъ Сомнера, продолжалъ наносить ему удары обломкомъ палки, оставшимся у него въ рукѣ, пока, наконецъ, одинъ изъ присутствовавшихъ не удержалъ его за руку. Сомнеръ упалъ, обливаясь кровью. Удары, какъ оказалось, повредили позвоночный столбъ. Здоровье Сомнера послѣ этого никогда вполнѣ не возстановилось; но искусное лѣченіе д-ра Броунъ-Секара дало ему возможность снова вступить

Рѣчь
Сомнера.

въ политическую жизнь въ 1859 г., и первой рѣчью, сказанной имъ тогда въ сенатѣ, была рѣчь о „варварствѣ невольничества“. Южане, вмѣсто того чтобы выразить порицаніе Бруксу, приняли его какъ героя, и онъ снова былъ выбранъ въ конгрессъ, причемъ противъ него было подано только шесть голосовъ. Студенты Виргинскаго университета поднесли ему „великолѣпную палку съ золотымъ набалдашникомъ“, въ знакъ своего восхищенія. Съверъ возмутился нападеніемъ на Сомнера, какъ подлостью, и Сьюардъ объявилъ, что „удары, упавшіе на голову сенатора отъ Массачузетса, больше помогли дѣлу свободы“, чѣмъ всѣ рѣчи, произносившіяся въ національномъ конгрессѣ. 500,000 экземпляровъ „Преступленія противъ Канзаса“ было роздано народу. Замѣчательно, что Сомнеръ дожилъ до эмансипаціи невольниковъ, между тѣмъ какъ Бутлеръ и Бруксъ умерли въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ избіенія Сомнера.

Между тѣмъ масса свободныхъ эмигрантовъ устреми-
 лась въ Канзасъ. Между ними и противной
 Ликомптонскій партіей произошло немало вооруженныхъ стол-
 конвенъ. ковненій, изъ которыхъ нѣкоторыя отлича-
 лись довольно позорнымъ характеромъ, какъ, напримѣръ, избіеніе сторонниковъ рабства при Поттавотаміи толпой, предводительствуемой Джономъ Броуномъ, и разрушеніе Лоуренса приверженцами рабовладѣнія. Наконецъ, борьба дошла до апогея вслѣдствіе дѣйствія конвента, собравшагося для составленія конституціи въ Ликомптонѣ. Делегаты въ этотъ конвентъ были избраны на основаніи закона, проведеннаго законодательнымъ собраніемъ территоріи, которое переселенцы изъ свободныхъ штатовъ не признавали законнымъ учрежденіемъ, и притомъ около трети голосовъ, поданныхъ на выборахъ, оказались подложными. Тѣмъ не менѣе сторонниковъ свободы убѣдили молчать,

пообщавъ имъ, что конституція, составленная конвен-
томъ, будетъ предложена на утвержденіе народу. На са-
момъ же дѣлѣ вопросъ, который въ концѣ концовъ пре-
доставлено было рѣшить народу, состоялъ не въ томъ,
допустить или не допустить невольничество въ Канзасѣ,
но въ томъ, допустить ли въ немъ невольничество съ нѣ-
которыми ограниченіями или безъ нихъ. Такого мошен-
ничества не могъ стерпѣть Дугласъ и многіе другіе съ-
верные демократы. Дугласъ порвалъ съ правительствомъ,
которое въ свою очередь стало преслѣдовать его всѣми
возможными средствами. Онъ приобрѣлъ въ это время
популярность на Сѣверѣ, гдѣ его доктрина „верховенства
скваттеровъ“ считалась справедливой, такъ какъ она
спасла или, по крайней мѣрѣ, должна была спасти дѣло
свободы въ Канзасѣ. Между тѣмъ приближалось время
общихъ выборовъ, и дѣлались усилія, чтобы прійти къ
какому-нибудь соглашенію. Стремленіе это выразилось
въ попыткѣ убѣдить населеніе Канзаса согласиться на
вступленіе Канзаса въ Союзъ, какъ штата съ невольниче-
ствомъ, за что жителей хотѣли вознаградить дарованіемъ
имъ обширнаго пространства цѣнной земли, но на послѣ-
довавшихъ затѣмъ правильныхъ выборахъ народъ боль-
шинствомъ почти одиннадцати тысячъ голосовъ противъ
двухъ тысячъ отказался вступить въ Союзъ на такихъ
условіяхъ.

Въ 1858 г. въ Иллинойсѣ произошла политическая
борьба, которую можно считать одной изъ самыхъ упор-
ныхъ въ исторіи Соединенныхъ Штатовъ, и
кромѣ того одной изъ самыхъ важныхъ, такъ
какъ она сдѣлала Линкольна выдающимся
кандидатомъ на президентскую должность. Срокъ службы
Дугласа, какъ сенатора отъ Иллинойса, истекалъ въ 1859
году. Линкольнъ рѣшилъ оспаривать у него мѣсто въ

Линкольнъ
и Дугласъ.

сенатъ въ интересахъ новой республиканской партіи. Въ своей первой рѣчи, въ выраженіяхъ, произведшихъ глубокое впечатлѣніе на страну, онъ такимъ образомъ опредѣлилъ положеніе союза: „Раздѣлившійся домъ не можетъ устоять... Я считаю, что правительство не можетъ долгое время оставаться наполовину рабовладѣльческимъ, наполовину свободнымъ... Весь союзъ долженъ сдѣлаться или рабовладѣльческимъ или свободнымъ“. Онъ вызвалъ Дугласа состязаться съ нимъ въ рядѣ преній. Дугласъ согласился, и между ними было устроено семь ораторскихъ схватокъ. Нельзя было найти достаточно большую залу, чтобы вмѣстить толпы народа, явившіяся присутствовать при этой битвѣ гигантовъ. Въ концѣ концовъ Дугласъ снова былъ выбранъ въ сенатъ, но Линкольнъ пріобрѣлъ обширную извѣстность въ народѣ. Доктрину „раздѣлившагося дома“, впервые возвѣщенную Линкольномъ, повторилъ потомъ Сьюардъ въ своей рѣчи, которая изъ всѣхъ рѣчей, произносившихся до войны, оказала, вѣроятно, наибольшее вліяніе на общественное мнѣніе Сѣвера. Сьюардъ говорилъ, что между невольничествомъ и свободой „существуетъ неизгладимое противорѣчіе“, и что „Соединенные Штаты рано или поздно должны сдѣлаться и сдѣлаются исключительно рабовладѣльческой или исключительно свободной страной“.

Единственной политической организаціей, связывавшей обѣ части страны—свободный Сѣверъ и рабовладѣльческій Югъ, — была теперь демократическая партія; но въ 1859 году между сѣверными и южными демократами произошелъ непоправимый разрывъ. Чтобы понять требованія, предъявленныя тогда рабовладѣльцами, необходимо вернуться къ 1857 году и познакомиться съ рѣшеніемъ верховнаго суда по дѣлу Дреда Скотта. Сущность самаго дѣла намъ нѣтъ

надобности разсматривать; достаточно сказать, что Дредъ Скоттъ, сначала, по крайней мѣрѣ, былъ невольникомъ. Въ верховномъ судѣ предсѣдательствовалъ въ это время Теней, который при Джексонѣ былъ министромъ финансовъ, и взялъ изъ банка государственныя цѣнныя бумаги. Рѣшеніе суда состояло въ слѣдующемъ: 1) невольники или потомки невольниковъ не имѣютъ права иска въ судахъ Соединенныхъ Штатовъ; 2) Миссурійскій компромиссъ, ограничивающій права рабовладѣльцевъ на общественныя земли, противенъ конституціи и потому недействителенъ, и 3) рабовладѣльцы могутъ перевозить рабовъ, какъ свою собственность, въ какую угодно территорию. Такимъ образомъ отъ высшаго толкователя конституціи населеніе Сѣвера узнало, что въ силу этого основного закона Союза нельзя было ни смягчить участь невольниковъ, ни помѣшать рабовладѣльцамъ занимать общественныя земли.

Въ 1859 г. рабовладѣльцы потребовали, чтобы конституція выполнялась такъ, какъ она была истолкована верховнымъ судомъ. — Сенаторъ Броунъ отъ Миссиссипи утверждалъ, что рабовладѣльцы въ территоріяхъ „имѣютъ право требовать, чтобы ихъ собственности, состоящей изъ невольниковъ, оказывалось покровительство“.

Требованія
рабовладѣль-
цевъ
въ 1859 г.

Другой сенаторъ отъ Миссиссипи — Джефферсонъ Дэвисъ зашелъ еще дальше, объявивъ, что собственность, состоящая изъ рабовъ, требуетъ большаго покровительства, чѣмъ обыкновенная собственность, такъ какъ подвергается риску, и что соотвѣтственное покровительство должно быть оказано ей. Но для обезпеченія дальнѣйшаго существованія рабовладѣнія пужно было очень усиленное покровительство; въ этомъ пришлось убѣдиться при видѣ необыкновеннаго возбужденія, вызваннаго изданіемъ и огромнымъ

сбытомъ сочиненія Гельпера „Угрожающій Югу кризисъ: какъ его предупредить“, а затѣмъ казнью Джона Броуна.

Гельперъ былъ „бѣдный бѣлый“ изъ Сѣверной Каролины. Книга его представляла осужденіе невольничества съ точки зрѣнія бѣлаго работника юга, не рабовладѣльца. Между прочимъ Гельперъ писалъ, что онъ „страстно желаетъ увидѣть день, когда невольники будутъ удалены изъ Соединенныхъ Штатовъ, и мѣсто ихъ займутъ бѣлые“. Онъ думалъ, что съ уничтоженіемъ рабства мануфактура сдѣлается одною изъ отраслей промышленности на югѣ. Тогда мелкіе фермеры нашли бы сбытъ своимъ продуктамъ въ развивающихся городахъ и мѣстечкахъ, которые выросли бы вкругъ фабрикъ, подобно тому, какъ они выросли на сѣверѣ. Дѣти фермера получали бы образованіе, и общественное положеніе „бѣднаго бѣлаго“ поднялось бы до уровня сѣверныхъ ремесленниковъ и земледѣльцевъ. Одинъ господинъ, находившійся въ то время въ Вашингтонѣ и въ продолженіе многихъ лѣтъ дѣятельно служившій правительству, причемъ онъ имѣлъ возможность дѣлать многія наблюденія, говоритъ, что изданіе этой книги болѣе всего другого возбудило опасенія рабовладѣльцевъ. Родсъ выражаетъ слѣдующее мнѣніе: если бѣдные бѣлые умѣли читать и могли понять содержаніе такой книги, невольничество было бы уничтожено, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что въ рабовладѣльческихъ штатахъ изъ каждыхъ десяти избирателей семь принадлежали къ бѣлымъ, не имѣвшимъ рабовъ“. Небольшая брошюра Гельпера, подлинность которой засвидѣтельствовали многіе республиканскіе вожди, сразу привлекла общее вниманіе. Южные политики были въ себя отъ ярости. Они воспротивились избранію Джона Шермана въ спикеры палаты

за то, что онъ находился въ числѣ тѣхъ, которые ручались за подлинность сочиненія Гельпера. „Ни одинъ человѣкъ, способствовавшій распространенію этой книги, не годится въ спикеры палаты представителей“, говорили они.

Джонъ Броунъ былъ хорошаго происхожденія и родомъ Новой Англіи. Онъ былъ проникнутъ старинной пуританской идеей, что успѣшному воину помогаетъ Богъ.

Образъ дѣйствій его въ Канзасѣ заслужилъ сильное неодобреніе многихъ лицъ, заинтересованныхъ въ борьбѣ противъ распространенія рабства. Потомъ Джонъ Броунъ внезапно появился съ небольшою горстью людей въ Гарперсѣ-Ферри, въ Виргиніи, при слияніи рѣкъ Шенандоа и Потомака. Въ этомъ мѣстѣ находился арсеналъ Соединенныхъ Штатовъ, которымъ Броунъ намѣревался завладѣть, чтобы воспользоваться собраннымъ тамъ оружіемъ для вооруженія невольниковъ. Среди ночи онъ дѣйствительно овладѣлъ арсеналомъ и во главѣ девятинадцати человѣкъ бросилъ вызовъ Соединеннымъ Штатамъ и въ отдѣльности штату Виргиніи. Его схватили, такъ же какъ и его спутниковъ, изъ которыхъ спаслись только двое, и 2-го декабря 1859 года Броунъ былъ казненъ въ Чарльстоунѣ по обвиненію въ убійствѣ и измѣнѣ. „Такъ гибнуть всѣ подобные враги Виргиніи“, воскликнулъ полковникъ Престонъ, когда тѣло казненаго упало черезъ подъемную дверь эшафота: „такъ гибнуть всѣ подобные враги Союза! всѣ подобные враги человѣчества!“ Поэтъ Лонгфелло, въ своемъ мирномъ кабинетѣ въ Кэмбриджѣ, штата Массачузетсъ, взглянулъ на дѣло съ нѣсколько другой точки зрѣнія и записалъ въ своемъ дневникѣ: „Въ ту минуту, когда я это пишу, въ Виргиніи ведутъ на казнь стараго Джона Броуна за то, что онъ попытался снасти рабовъ! Это значитъ—сбѣять вѣтеръ, чтобы

Джонъ
Броунъ.

пожать ураганъ, который скоро наступитъ!“ Интересны также различныя мнѣнія по этому вопросу двухъ людей, игравшихъ выдающуюся роль въ войнѣ за сохраненіе Союза, именно Линкольна и массачузетскаго губернатора Джона Адрия, сторонника войны. Первый заклеилъ возмущеніе Броуна какъ „нелѣпность“, второй выразилъ мнѣніе, которое вскорѣ стали раздѣлять многіе, что какъ бы ни было нелѣпо предпріятіе, „Джонъ Броунъ самъ по себѣ былъ правъ“. На Броуна стали смотрѣть какъ на мученика, и воспѣвая его имя, люди шли сражаться за Союзъ. Невольно думаешь о томъ, что долженъ былъ почувствовать какой-нибудь зритель, присутствовавшій при казни Броуна, когда, три года спустя, массачузетскій полкъ, набранный сыномъ Даніэля Вебстера и извѣстный поэтому подъ именемъ „полка Вебстера“, остановился на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стояла висѣлица и пропѣлъ ту прекрасную военную пѣснь, которую этотъ полкъ первый ввелъ въ употребленіе:

„Тѣло Джона Броуна разрушается въ могилѣ,
„Но душа его шествуетъ впередъ“.

Національный демократическій конвентъ собрался въ городѣ Чарльстонѣ штата Южной Каролины въ апрѣлѣ 1860 года, чтобы назначить преемника президенту Джемсу Буканану. Рабовладѣльцы потребовали, чтобы принципы, выраженные въ рѣшеніи по дѣлу Дреда Скотта, сдѣлались основными принципами демократической партіи, т. е. чтобы правительство Соединенныхъ Штатовъ „оказывало покровительство рабовладѣнію“. Южане чувствовали тяготѣвшій на нихъ нравственный упрекъ и обвиняли въ этомъ Сѣверъ. „По мѣрѣ развитія цивилизаціи“,

Раздѣленіе
демо-
кратической
партіи.

говорилъ делегатъ отъ Миссиссипи, Янсей: „Сѣверъ свободно разросся въ огромный народъ. Мы же (Югъ), составляя меньшинство, пользуемся правами... меньшинства“. „То, что вы предлагаете, разорить насъ, южанъ. Тутъ производится посягательство на *нашу* собственность“. „Честь нашихъ дѣтей, честь нашихъ женщинъ, жизнь нашихъ мужчинъ все это въ вашихъ рукахъ. Вы признали рабовладѣніе неправымъ дѣломъ, но себя вы не сочли виноватыми. Таково было ваше мнѣніе, и оно было ложно. Я же утверждаю, что весь раздоръ произошелъ вслѣдствіе того, что вы объявили невольничество несправедливостью“. Сѣвернымъ демократамъ такимъ образомъ оставалось только признать рабовладѣніе правымъ дѣломъ. „Джентльмены Юга“, отвѣтилъ делегатъ отъ Огайо, сенаторъ Пью: „мы этого не сдѣлаемъ“. Демократическая партія раздѣлилась надвое. Приверженцы крайнихъ мнѣній Юга вышли изъ конвента, который разошелся, съ тѣмъ чтобы въ іюнѣ снова собраться въ Балтиморѣ. Но обѣ части партіи не могли прійти ни къ какому соглашенію. Сѣверные демократы назначили кандидатомъ на президентскую должность Дугласа, а южные Брекинриджа, изъ Кентукки, занимавшаго въ то время должность вице-президента. Ультраконсервативные члены всѣхъ партій собрались на особый конвентъ и, въ качествѣ партіи „конституціоннаго союза“, выставили своимъ кандидатомъ Белля, губернатора Тенесси. Республиканская партія, которая составила изъ разныхъ нестройныхъ элементовъ и вела свою первую избирательную кампанію въ 1856 г., назначила своимъ кандидатомъ Авраама Линкольна. Сюардъ былъ болѣе выдающимся членомъ этой партіи, но онъ уже давно принималъ участіе въ политической дѣятельности и приобрѣлъ много враговъ. Линкольнъ являлся болѣе надежнымъ кандидатомъ, поэтому онъ и былъ

назначень; кромѣ того предполагалось, что его будутъ поддерживать многіе западные штаты.

Слѣдуетъ снова упомянуть о тѣхъ пунктахъ, изъ-за которыхъ велась борьба. Последнее требованіе рабовладѣльцевъ было выражено Гольденомъ изъ Георгіи въ его рѣчи, заслужившей одобреніе южныхъ членовъ Чарльстонскаго конвента. Гольденъ высказалъ въ этой рѣчи свою увѣренность въ томъ, что невольничество возможно съ нравственной, религіозной, соціальной и политической точки зрѣнія. „Я считаю, что интересы невольничества для этой страны и для цивилизаціи сдѣлали больше, чѣмъ всѣ другіе интересы, вмѣстѣ взятые. Я попросилъ бы нашихъ сѣверныхъ друзей предоставить намъ всѣ наши права и снять безжалостное запрещеніе, лишающее насъ ввоза невольниковъ изъ другихъ странъ“. Въ сжатомъ видѣ положеніе, котораго держались рабовладѣльцы въ 1860 г., можно выразить слѣдующимъ образомъ: невольничество — правое дѣло, и насъ несправедливо обвиняютъ въ томъ, что мы, будто бы, поступаемъ дурно; наша собственность, состоящая изъ невольниковъ, въ самыхъ опредѣленныхъ выраженіяхъ гарантируется намъ конституціей, — и Сѣверъ долженъ пользоваться своей властью для того, что бы охранять эту нашу собственность; такъ какъ рабовладѣніе справедливо и имѣетъ право требовать защиты, то его слѣдуетъ поощрять возобновленіемъ торговли невольниками. Любопытнѣе всего въ этой борьбѣ со стороны южанъ были увѣренія въ томъ, будто бы Сѣверъ навлекъ порицаніе на рабовладѣльцевъ. Линкольнъ и другіе вожди республиканцевъ вполне искренно заявляли, что они вовсе не намѣрены преслѣдовать рабство тамъ, гдѣ оно уже существуетъ. Въ этомъ отношеніи республиканцы рѣзко отличались отъ абolicіонистовъ, вроде Фил-

Требованія
рабовла-
дѣльцевъ
въ 1859 г.

лиса и Гаррисона, отказывавшихся даже пользоваться предоставленнымъ имъ конституціей правомъ голоса. Партія собственно аболиціонистовъ, т. е. тѣхъ, которые отмѣнили бы рабство, если бы имѣли власть это сдѣлать, мало усилилась за послѣдніе двадцать лѣтъ. Республиканцы однако же противились дальнѣйшему распространенію невольничества. Касательно этого вопроса они твердо и открыто держались мнѣній, высказанныхъ еще отцами конституціи, и справедливо называли себя республиканцами. Они утверждали, какъ и составители конституціи, что на рабовладѣніе надо смотрѣть какъ на частное дѣло каждаго штата, что избиратели каждаго штата во всякое время могутъ рѣшить вопросъ о томъ, вводить ли имъ у себя свободный или невольничій трудъ, и могутъ также, сколько имъ угодно разъ, измѣнять это рѣшеніе. Они не соглашались однако съ тѣмъ, чтобы національное правительство должно было служить орудіемъ для распространія невольничества. Раздоръ въ демократической партіи привелъ къ избранію Линкольна, вождя республиканцевъ.

Южная Каролина, единственный изъ всѣхъ штатовъ, придерживалась давнѣе вышедшаго изъ употребленія способа выбирать избирателей президента посредствомъ голосованія законодательнаго собранія. Исполнивъ эту обязанность въ ноябрѣ 1860 года, собраніе не расходилось до тѣхъ поръ, пока не сдѣлался извѣстенъ результатъ выборовъ. Когда же президентомъ былъ объявленъ Линкольнъ, оно постановило собрать конвентъ штата 17-го числа слѣдующаго декабря мѣсяца (1860 г.) 20-го декабря народъ Южной Каролины, собравшійся на конвентъ, отмѣнилъ постановленіе конвента 1788 года, утверждавшее конституцію Соединенныхъ Штатовъ, и объявилъ союзъ между Южной

Сецессія
(1860—1861 г.)

Каролиной и остальными штатами расторгнутымъ. Конвентъ издалъ также „декларацию причинъ“, въ которой излагалъ причины сецессіи.

До марта 1861 года вышли изъ союза еще шесть другихъ штатовъ: Миссиссиппи, Флорида, Алабама, Георгія, Луизіана и Техасъ. Населеніе этихъ штатовъ завладѣло національною собственностью, находившеюся въ ихъ предѣлахъ, и только три военныхъ поста оставались въ рукахъ національнаго правительства, когда Линкольнъ принесъ должностную присягу 4 марта 1861 года.

ГЛАВА X.

Война за сохранение союза (1861—1865).

Документы, въ которыхъ политики Южной Каролины пытались оправдать образъ дѣйствій своего штата, объясняютъ намъ сразу, какъ причины сецессіи, такъ и причины окончательнаго пораженія Юга въ междоусобной войнѣ. Руководители общественнаго мнѣнія на Югѣ въ 1861 году придерживались тѣхъ же идей относительно правительства, что и предки ихъ въ 1776 году. Цѣлые томы были написаны касательно доводовъ за и противъ сецессіи. Но для того чтобы понять, изъ-за чего велась борьба въ 1861 г., намъ, имѣть надобности разсматривать эти доводы. Южные штаты, вышедшіе изъ Союза, прежде всего представляли, вообще говоря, земледѣльческій край. Это обстоятельство послужило причиной первоначальнаго введенія въ нихъ невольничества, а послѣднее, утвердившись тамъ, въ свою очередь сдѣлало невозможнымъ всякій другой родъ занятій кромѣ земледѣлія. Во всей рабовладѣльческой части страны, къ югу отъ рѣки Потомака, только и былъ

Причины
междоусобной
войны.

одинъ значительный городъ—Новый Орлеанъ, заключавшій въ себѣ въ 1860 году 168,000 жителей. Процвѣтаніемъ своимъ онъ главнымъ образомъ обязанъ былъ тому, что служилъ еще въ большей степени, чѣмъ теперь, складочнымъ мѣстомъ для торговли долины рѣки Миссиссипи. Сѣверъ между тѣмъ сдѣлался страной съ разнообразными интересами: земледѣльческими, мануфактурными и торговыми. Сравнительно съ Югомъ онъ былъ густо заселенъ: одинъ городъ Нью-Йоркъ заключалъ въ себѣ 800,000 жителей; населеніе Филадельфіи превышало полмилліона, а Балтимора, Бостонъ, Бруклинъ, Чикаго, Цинциннати и Санъ-Луи заключали въ себѣ, каждый, болѣе 100,000 жителей. Кромѣ того по всему сѣверу, за исключеніемъ недавно заселившагося сѣверо-запада, вдоль линій желѣзнодорожнаго и пароходнаго сообщенія, безпрестанно попадались на разстояніи нѣсколькихъ миль одно отъ другаго — цвѣтушія торговые и промышленныя мѣстечки, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ, напримѣръ: Кливелендъ, Альбани и Лауэль, достигали размѣровъ настоящихъ городовъ. Изъ ста семи дѣйствовавшихъ въ странѣ хлопчатобумажныхъ фабрикъ девяносто девять находились на Сѣверѣ. Такимъ образомъ матеріальные интересы обѣихъ частей страны были противоположны. Сѣверъ переросъ экономическія условія 1776 года, и одновременно въ немъ развились новыя политическія теоріи. Представители обѣихъ частей страны, какъ будто не понимая истиннаго характера борьбы, старались оправдать свои требованія ссылками на конституцію и основанными на ней доказательствами. Лоджъ въ своихъ комментаріяхъ къ рѣчи Вебстера „отвѣтъ Гейну“ показываетъ ошибочность такого разсужденія. Онъ говоритъ, что въ 1787—88 году „ни одинъ человекъ въ странѣ не смотрѣлъ на конституцію иначе, какъ на опытъ, который предпринимаютъ штаты и

отъ котораго каждый изъ нихъ имѣетъ право мирно отказаться, причемъ легко можно было ожидать, что нѣкоторые штаты воспользуются этимъ правомъ“. Джерри въ федеральномъ конвентѣ во время обсужденія устройства сената, отлично опредѣлилъ положеніе Союза. Онъ сказалъ: „мы не представляемъ ни одну націю, ни нѣсколько отдѣльныхъ націй. Намъ не слѣдуетъ поэтому слишкомъ точно придерживаться той или другой изъ этихъ идей“. Такимъ образомъ конституція Соединенныхъ Штатовъ допускала развитіе политическихъ теорій въ обоихъ управленіяхъ. Далѣе, говоря объ эпизодѣ съ нуллификаціей, Лоджъ замѣчаетъ: „времена перемѣнились, а вмѣстѣ съ ними измѣнилось и народное представленіе о правительствѣ“. Въ періодъ отъ 1830 до 1860 года „времена“ перемѣнились еще больше, и въ 1860 году большинство на Сѣверѣ имѣло о характерѣ федеральнаго правительства въ сущности такое же представленіе, какое высказалъ Вебстеръ въ своей знаменитой рѣчи, т. е. считало, что Соединенные Штаты составляютъ одну націю. Большинство же южанъ придерживалось конституціонныхъ теорій Кальгуна. Ихъ понятіе о характерѣ общаго правительства можно вывести изъ тѣхъ гарантій, которыми составители конституціи для южной конфедераціи окружили права отдѣльныхъ штатовъ. Въ этомъ документѣ сказано, напримѣръ, что при образованіи правительства каждый штатъ „дѣйствовалъ въ качествѣ верховнаго и независимаго члена союза“. Въ сенатѣ конфедераціи каждый штатъ имѣлъ двухъ представителей; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ голоса отбирались по штатамъ, а не поголовно, какъ это всегда дѣлается въ сенатѣ Соединенныхъ Штатовъ. Законодательныя собранія отдѣльныхъ штатовъ конфедераціи имѣли право возбуждать уголовное преслѣдованіе противъ чиновниковъ общаго прави-

тельства, а процессъ исправленія конституціи былъ проще и легче. Но съ другой стороны право отдѣльныхъ штатовъ конфедераціи предоставлять разнымъ лицамъ права гражданства въ своихъ предѣлахъ было ограничено.

Междоусобная война велась съ цѣлью рѣшить, которое изъ этихъ двухъ представленій о характерѣ федераль-

Основныя
причины
междоусобной
войны.

наго союза должно быть признано вѣрнымъ толкованіемъ конституціи Соединенныхъ Штатовъ. Такъ какъ трудно сказать, которое изъ этихъ толкованій вѣрно въ историческомъ отношеніи, то войну нельзя назвать возстаніемъ; она велась, такъ сказать, съ цѣлью рѣшить, виновны въ мятежѣ штаты, вышедшіе изъ Союза, или нѣтъ. Кромѣ того движеніе, принявшее такіе широкіе размѣры и распространившееся на такое огромное пространство, представляетъ нѣчто большее, чѣмъ возстаніе, даже если оно кончается неудачно. Притомъ война была начата не ради того, чтобы добиться уничтоженія невольничества, хотя послѣднее и было результатомъ войны. Въ виду того, что невольничество служило основаніемъ для всѣхъ социальныхъ и экономическихъ различій, дѣлившихъ страну на двѣ непримиримыя части, можно считать, становясь на точку зрѣнія южанъ, что война велась съ цѣлью навсегда упрочить рабство.

Съверянину, начавшему изучать эту борьбу послѣ ея окончанія, трудно понять, почему вожди Юга выбрали

избраніе Линкольна моментомъ для осуществленія своей теоріи сецессіи — тѣмъ болѣе, что неудача должна была привести къ усилению власти національнаго правительства.

Положеніе
Линкольна
(1861 г.).

Линкольнъ получилъ подавляющее большинство избирательныхъ голосовъ, но онъ былъ выбранъ меньшинствомъ народа, такъ какъ на 1,800,000 республи-

канскихъ голосовъ приходилось 2,800,000 голосовъ другихъ партій. Кромѣ того республиканцы составляли сначала меньшую партію въ обѣихъ палатахъ конгресса и получили большинство въ нихъ только по удаленіи сенаторовъ и представителей отъ вышедшихъ изъ Союза штатовъ. Очевидно, что Линкольнъ, избранный меньшинствомъ и поддерживаемый меньшинствомъ въ конгрессѣ, не былъ уполномоченъ народомъ уничтожать южныя учрежденія и осуществлять республиканскія теоріи націонализма. Онъ не могъ сдѣлать ни того, ни другого, до тѣхъ поръ пока въ конгрессѣ оставались южане. Республиканцы, безъ сомнѣнія, не въ состояніи были бы отменить рабство, до тѣхъ поръ пока между обѣими частями страны продолжался миръ. Южане же, возбудивъ войну, совершенно измѣнили положеніе дѣлъ. Республиканцы приобрѣли господство въ конгрессѣ, и президентъ получилъ право пользоваться своими „военными полномочіями“, въ качествѣ конституціоннаго главнокомандующаго арміей и флотомъ Соединенныхъ Штатовъ. За много лѣтъ до того Джонъ Квинси Адамсъ предостерегалъ рабовладѣльцевъ о грозившей имъ опасности. „Съ той минуты, какъ ваши рабовладѣльческіе штаты сдѣлаются театромъ войны“, говорилъ онъ: „съ этой минуты конституціонныя полномочія военнаго времени сдѣлаютъ возможнымъ всякое вмѣшательство въ судьбу невольничества“. Слова эти были сказаны экск-президентомъ Адамсомъ въ 1836 году. Снова возвращаясь къ тому же предмету въ 1842 году, онъ указывалъ на то, что во время войны, — безразлично, будетъ ли то война внутренняя или внѣшняя, — муниципальныя учрежденія уступаютъ свое мѣсто военной власти. „Тогда“, говорилъ онъ: „далеко окажется невѣрнымъ мнѣніе, будто бы тѣ штаты, въ которыхъ существуетъ рабство, одни имѣютъ право распо-

ряжаться этимъ учрежденіемъ, такъ какъ въ такое время не только президентъ Соединенныхъ Штатовъ, но и начальникъ арміи имѣеть право предписать повсемѣстное освобожденіе невольниковъ“. Рабовладѣльцы совершенно справедливо считали, что нравственное чувство сѣверянъ не можетъ помириться съ невольничествомъ, и что послѣднее поѣтому осуждено на гибель. Это убѣжденіе и было причиной сецессіи; избраніе Линкольна послужило только предлогомъ.

Очень многіе южные вожди не ожидали, вѣроятно, что-бы разъединеніе могло сдѣлаться продолжительнымъ.

Они надѣялись, выйдя изъ Союза, прійти къ болѣе выгодному для себя соглашенію, чѣмъ оставаясь въ немъ. Сѣверъ осуществилъ уже,

Надежда на
компромиссъ.

повидимому, всѣ, такъ сказать, мирные компромиссы; сецессія могла привести къ компромиссу „принудительному“. Если бы Джексонъ въ 1833 году могъ поступить такъ, какъ ему хотѣлось, или если бы Тейлоръ прожилъ двумя годами больше, дѣйствительность новаго средства была бы, вѣроятно, испробована раньше. Послѣдствія, которыя должна была повлечь за собой неудача, вѣроятно, вовсе не приходили въ голову южнымъ вождямъ. Должно быть они не допускали возможности неудачи. Южане служатъ еще однимъ примѣромъ того незнакомства съ характеромъ и способностями своихъ сосѣдей, на которое часто приходится наталкиваться при изученіи исторіи Европы. Сѣверъ и Югъ подчинялись одному правительству, но между ними было большее различіе, чѣмъ между многими современными отдѣльными націями. Съ виду рабовладѣльцы имѣли нѣкоторое основаніе полагаться на свои силы.

Часть Соединенныхъ Штатовъ, предоставленная невольничеству, была больше той части, въ которой господ-

ствовалъ свободный трудъ. При поверхностномъ обзорѣ карты можно подумать, что преимущество находилось на сторонѣ рабовладѣльцевъ. Но невольничество дѣлало невозможнымъ густое населеніе. Перепись 1860 г. свидѣтельствуетъ о томъ, что изъ тридцати одного милліона человѣческихъ существъ, обитавшихъ тогда въ Соединенныхъ Штатахъ, только около двѣнадцати милліоновъ жило въ невольничьихъ штатахъ. Южные вожди рассчитывали, что равновѣсіе между количествомъ народонаселенія Сѣвера и Юга будетъ отчасти возстановлено переходомъ недавно заселившагося сѣверо-запада на сторону южанъ или, по крайней мѣрѣ, нейтральнымъ отношеніемъ его къ борьбѣ. Но съ самаго же начала отдѣлившимся штатамъ пришлось потерпѣть двѣ важныя неудачи, такъ какъ сѣверо-западъ всѣми силами сталъ поддерживать Союзъ, и кромѣ того нѣкоторые изъ невольничьихъ штатовъ также остались вѣрны послѣднему. Вслѣдствіе этого народонаселеніе отдѣлившихся штатовъ оказалось на три съ половиной милліона меньше народонаселенія всѣхъ невольничьихъ штатовъ. Прибавивъ эти три съ половиной милліона къ количеству народонаселенія остальной части Союза, найдемъ, что отпавшіе штаты заключали въ себѣ менѣе девяти милліоновъ жителей, между тѣмъ какъ противная сторона — болѣе двадцати одного милліона. Кромѣ того въ числѣ девяти милліоновъ жителей южной конфедераціи находилось три съ половиной милліона рабовъ; свободное населеніе ея равнялось приблизительно пяти съ половиной милліонамъ, а все взрослое мужское бѣлое населеніе составляло только 2,799,000, между тѣмъ какъ въ спискахъ войска федеральнаго правительства въ маѣ 1865 года значился милліонъ человѣкъ, не считая служащихъ во флотѣ. Въ связи съ этими данными слу-

Населеніе
штатовъ,
вышедшихъ
изъ Союза.

дуетъ указать еще на одно обстоятельство. Во всей странѣ въ 1865 году было только около 350,000 рабовладѣльцевъ, такъ что, вѣроятно, не болѣе двухъ миллионовъ бѣлыхъ существовали непосредственно насчетъ невольничьяго труда.

Во время отпаденія Южной Каролины должность высшаго сановника Соединенныхъ Штатовъ занималъ демократъ Букананъ. Онъ сомнѣвался въ томъ, чтобы конституція давала ему право употреб-
Конституціон-
ныя сомнѣнія
Буканана. лять принудительную силу противъ одного изъ верховныхъ штатовъ, и кромѣ того ему, кажется, не приходила въ голову возможность принудить къ чему-нибудь южанъ. Въ то время не была еще придумана доктрина, которая позднѣе пришла на помощь многимъ сѣвернымъ демократамъ, именно что верховный штатъ Пенсильванія или Нью-Йоркъ можетъ вести войну съ верховнымъ штатомъ Южной Каролиной. Конституціонное положеніе администраціи было довольно странно. Она, какъ будто, признавала, что Южная Каролина, въ качествѣ „верховнаго“ штата, можетъ захватывать форты, арсеналъ и боевые припасы Соединенныхъ Штатовъ, случайно оказавшіеся въ ея предѣлахъ; но не признавала ее въ то же время настолько „верховнымъ“ штатомъ, чтобы „Соединенные Штаты“, какъ правительство, считающееся вышимъ, могли вступитъ съ ней въ войну или употребить противъ нея принудительную силу. Уполномоченные Южной Каролины прибыли въ Вашингтонъ, чтобы условиться относительно распредѣленія общественнаго долга и нѣкоторой общественной собственности; въ томъ, что касается этого вопроса, Южная Каролина считалась вышедшей изъ Союза, хотя, когда дѣло шло о принудительной силѣ, она считалась находящейся въ немъ.

1-го января 1861 года вступили въ должность многіе

губернаторы сѣверныхъ штатовъ, принадлежавшіе къ республиканской партіи, какъ напримѣръ, губернаторъ Массачузетса Андрю и губернаторъ Мичигана Блэръ. Они не могли удовлетвориться тѣмъ, чтобы предоставить событіямъ идти своимъ чередомъ, и начали дѣлать приготовленія къ войнѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, Андрю, подъ своей собственной отвѣтственностью заказали иностраннымъ фирмамъ оружіе и аммуницію, благодаря чему были въ состояніи снарядить и отправить въ Вашингтонъ войска своего штата въ теченіе одного или двухъ дней послѣ паденія форта Сомтера.

Авраамъ Линкольнъ вступилъ въ должность президента 4-го марта 1861 г. Онъ былъ типичнымъ представителемъ народа и при томъ представителемъ самыхъ здравыхъ сторонъ американской жизни. Отецъ его принадлежалъ къ жалкому классу „бѣдныхъ бѣлыхъ“ Юга. Окруженный въ молодости очень невыгодными условіями, Линкольнъ благодаря собственнымъ усиліямъ достигъ самаго высокаго положенія, какое только могли предоставить ему сограждане. Онъ былъ истымъ американцемъ, какъ по своей серьезности и юмору, такъ и по своей неуклюжей фигурѣ и доброму лицу. Въ своей вступительной рѣчи Линкольнъ заявилъ, что съ точки зрѣнія законовъ и конституціи онъ считаетъ Союзъ нерасторгнутымъ. „Согласно съ опредѣленнымъ предписаніемъ конституціи“, говорилъ онъ: „я по мѣрѣ силъ буду стараться о томъ, чтобы законы Союза точно выполнялись во всѣхъ штатахъ“. Затѣмъ, взывая къ южанамъ, онъ сказалъ: „Отъ васъ, мои недовольные сограждане, а не отъ меня зависитъ рѣшеніе великаго вопроса о междоусобной войнѣ... Вы не обязывались никакою записанной на небѣ клятвой уничтожить правительство, я же самой торжественной клятвой обязался поддерживать, охранять и защищать его“.

Вступительная
рѣчь
Линкольна.

Линкольнъ собралъ въ своемъ министерствѣ даровитыхъ людей: онъ назначилъ Сьюарда государственнымъ секретаремъ, Чеза министромъ финансовъ, Камерона, а позднѣе Стантона военнымъ министромъ, и Уэллеса—морскимъ. Сьюардъ сначала, какъ видно, сталъ было считать себя главой правительства; но Линкольнъ спокойно указалъ ему его настоящее мѣсто, и въ теченіе всей войны самъ пользовался предоставленными ему огромными полномочіями, хотя въ важныхъ дѣлахъ всегда спрашивалъ совѣта у министровъ. Слѣдуя миролюбивой политикѣ, возвѣщенной имъ въ своей вступительной рѣчи, онъ далъ знать губернатору Южной Каролины о томъ, что федеральному гарнизону, находящемуся въ фортѣ Сомтерѣ, будетъ доставлено подкрѣпленіе. Тогда послѣдовала бомбардировка, а затѣмъ взятіе этого форта южанами 14 апрѣля 1861 г. На слѣдующій день Линкольнъ издалъ прокламацію, въ которой требовалъ набора 75,000 волонтеровъ. Въ этомъ документѣ, составленномъ съ большимъ искусствомъ, отлично изложены съ точки зрѣнія сѣверянъ пункты, изъ-за которыхъ велась борьба.

„Законамъ Соединенныхъ Штатовъ“, говорилъ президентъ: „съ нѣкотораго времени оказывается сопротивленіе, и осуществленіе ихъ встрѣчаетъ препятствія въ штатахъ: Южной Каролинѣ, Джорджіи, Алабамѣ, Флоридѣ, Миссиссипи, Луизианѣ и Техасѣ, вслѣдствіе комбинацій, слишкомъ могущественныхъ, чтобы ихъ можно было подавить обыкновенными судебными мѣрами.“

„Поэтому я, Авраамъ Линкольнъ, президентъ Соединенныхъ Штатовъ, въ силу полномочія, даннаго мнѣ конституціей и законами, нашелъ умѣстнымъ созвать и симъ созываю милицію отдѣльныхъ штатовъ Союза въ общей

совокупности 75,000 человекъ, съ цѣлью положить конецъ вышеупомянутому противодѣйствию и обезпечить правильное выполненіе законовъ.

„Обращаюсь ко всемъ вѣрнымъ гражданамъ съ просьбой объ оказаніи содѣйствія, облегченія и помощи этому усилію поддержать честь, цѣлость и существованіе нашего національнаго Союза, а также прочность народнаго правительства и уничтожить зло, которое мы достаточно долго терпѣли.

„Приказываю лицамъ, принимающимъ участіе въ вышеупомянутомъ сопротивленіи законамъ, разойтись и мирно возвратиться въ свои жилища въ теченіе двадцати дней послѣ этого числа“.—Линкольнъ созвалъ кромѣ того конгрессъ на 4 іюля 1861 года.

Это воззваніе о помощи встрѣтило болѣе живое сочувствіе, чѣмъ даже могъ разсчитывать Линкольнъ со всей его простодушной вѣрой въ правоту своего дѣла. Количество людей, отвѣтившее на призывъ, въ нѣсколько разъ превышало 75,000.

Волонтеры
1861 г.

Дугласъ, такъ недавно еще оспаривавшій у Линкольна президентскую должность, обѣщалъ ему дѣятельную поддержку, и это обстоятельство, благодаря телеграфу сдѣлавшееся немедленно извѣстнымъ всей странѣ, оказало рѣшающее вліяніе на многіе колебавшіеся умы. Эксъ-президенты Франклинъ Пирсъ и Джемсъ Букананъ также „выступили на защиту Союза“ теперь, когда отдѣлившіеся штаты объявили войну національному правительству.

Черезъ четыре дня послѣ обнародованія прокламаціи Линкольна, 19 апрѣля 1861 года, въ годовщину битвы при Лексингтонѣ и Конкордѣ, спѣшившій на выручку столицы шестой Массачузетскій полкъ, проходя по улицамъ Балтимора, подвергся нападению толпы, причемъ

нѣсколько человѣкъ было убито и нѣсколько ранено. Это было первое кровопролитіе, такъ какъ гарнизонъ форта Сомтера сдался вслѣдствіе голода. Бал- „Пограничные тимора была затѣмъ отрѣзана отъ осталь- штаты“. ной страны; но войска прошли черезъ Анапо- „Border лись и вскорѣ спасли столицу и сохранили States“. Союзу Мерилендъ. Делаверъ, въ которомъ не- вольничество существовало, также остался на сторонѣ Союза. Въ Миссури очень многіе граждане благопріятствовали дѣлу сецессіи, но благодаря главнымъ образомъ усиліямъ генерала Лайона, лишившагося жизни въ этой борьбѣ, штатъ не перешелъ на сторону южанъ. Кентукки также былъ спасенъ, причинивъ правительству не мало тревоги. Населеніе западной части Виргиніи не сочувствовало сецессіи; но на конвентѣ штата при голо- сованіи одержали верхъ делегаты восточной Виргиніи; тогда западная часть этого штата отдѣлилась, поддер- живаемая небольшимъ федеральнымъ войскомъ. Въ 1862 году она была принята въ Союзъ, какъ штатъ Западная Виргинія, хотя для этого пришлось допустить нѣкоторую натяжку въ толкованіи конституціи. Тенесси, Арканзасъ и остальная Виргинія отпали отъ Союза и присоединились къ крайнимъ южнымъ штатамъ, заодно съ которыми стали оказывать сопротивленіе федеральной власти.

Какъ только было приступлено къ снаряженію войска, сейчасъ же выдвинулись люди, обладавшіе уже нѣкото- рыми познаніями въ военномъ искусствѣ. Къ числу ихъ принадлежалъ Улиссъ Грантъ, изъ „Генераль Грантъ. города Галены штата Иллинойса. Онъ получилъ образованіе въ Вестъ-Пойнтѣ, правительственномъ воен- номъ училищѣ, и участвовалъ въ Мексиканской войнѣ. Те- перь онъ съ большою энергіей принялъ участіе въ борьбѣ съ южными штатами. Дѣйствуя по приказанію губернатора

Иллинойса, онъ взялъ городъ Каиръ, находящійся въ самомъ юго-западномъ углу этого штата, тамъ, гдѣ Огайо впадаетъ въ Миссиссипи. Вскорѣ затѣмъ онъ овладѣлъ Педюкой при сліяніи рѣкъ Огайо и Тенесси. Эти своевременныя и удачныя мѣры помѣшали конфедераціи сдѣлать рѣку Огайо своей первой оборонительной линіей.

Первымъ значительнымъ столкновеніемъ въ междоусобной войнѣ была битва при Буллъ-Ронѣ въ Виргиніи. Съ перваго взгляда ходъ войны къ востоку отъ Аллеганъ представляется довольно непонятнымъ; но знакомство съ мѣстностью, служившей театромъ войны, нѣсколько выяснитъ намъ стратегію Виргинской кампаніи. Восточная часть Виргиніи дѣлится на двѣ неравныя области цѣпью горъ, ось которыхъ тянется параллельно Аллеганамъ и которыя извѣстны подъ названіемъ Голубого кряжа. Между Аллеганами и Голубыми горами течетъ въ общемъ направленіи къ сѣверу рѣка Шенандоа, впадающая въ Потомакъ при Гарперсъ-Ферри. Потомакъ составляетъ сѣверную границу штата Виргиніи, прорѣзаннаго многочисленными большими рѣками, берущими начало изъ Голубыхъ горъ и текущими въ общемъ направленіи съ запада на востокъ. Самая сѣверная изъ этихъ второстепенныхъ рѣкъ—Раппаганокъ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ протекаетъ всего въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Потомака; особенно близко подходитъ онъ къ нему при Фредериксбургѣ. Къ югу отъ Раппаганока и главнаго рукава его Рапидана, недалеко отъ ихъ сліянія находится малонаселенное пространство, носящее мѣстное названіе „дикой страны“, гдѣ лежатъ, между прочимъ, селенія Спотсильванія и Чанслорсвилъ. Изъ другихъ рѣкъ Виргиніи болѣе важны: Йоркъ, составляющійся изъ Маттанони и Памэнки, и Джемсъ, на которомъ расположенъ довольно значитель-

Топографія
Виргиніи.

ный городъ Ричмондъ. Посрединѣ между Джемсомъ и Ёрккомъ протекаетъ небольшая рѣка Чикагомини. Долина Шенандоа, лежащая подѣ прямымъ угломъ къ истокамъ этихъ рѣкъ, соединяется съ восточной Виргиніей рядомъ проходовъ или, какъ ихъ тамъ называютъ, „проваловъ“. Черезъ одинъ изъ этихъ проходовъ, Манассасъ-Гепъ, шла вѣтъ желѣзной дороги, соединявшая долину Шенандоа съ главной линіей, которая начиналась у Потомака, напротивъ Вашингтона, и шла къ югу параллельно Голубымъ горамъ. Мѣсто встрѣчи этихъ двухъ желѣзныхъ дорогъ находилось недалеко отъ небольшой рѣчки, извѣстной подѣ названіемъ Бульль-Рона. Для охраненія Вашингтона необходимо было запретъ входъ въ долину Шенандоа и занять линію Раппаганокъ. Планъ кампаніи со стороны конфедераціи состоялъ въ томъ, чтобы на одной изъ этихъ линій, задержать федеральную армію, а на другой заставить ее отступить. Для каждой изъ сторонъ обладаніе проходомъ Манассасъ-Гепъ имѣло огромную важность, такъ какъ проходившая черезъ него желѣзная дорога давала возможность быстро и легко доставлять подкрѣпленіе арміи, находившейся въ долинѣ или напротивъ Вашингтона. Попытки завладѣть этимъ пунктомъ привели къ первой битвѣ, данной при Бульль-Ронѣ (21 іюля 1861 г.). Федеральный планъ кампаніи состоялъ въ томъ, чтобы Макъ-Доуэль съ главной арміей Союза направился къ югу отъ Вашингтона и прогналъ расположенныя близъ Бульль-Рона войска конфедераціи за Раппаганокъ обратно къ Ричмонду. Въ то же время генераль Паттерсонъ долженъ былъ отбѣснить силы конфедераціи, находившіяся подѣ начальствомъ Джозефа Джонстона въ долинѣ Шенандоа, и не допустить ихъ послать подкрѣпленіе Борегарду къ Бульль-Рону. Но Паттерсонъ, вмѣсто того

чтобы наступать, отступилъ. Джонстонъ посадилъ своихъ солдатъ въ поѣздъ и привезъ ихъ къ Буллъ-Рону, какъ разъ во время, чтобы рѣшить судьбу сраженія. Послѣ упорной битвы федеральная армія была разбита и, охваченная паникой, бѣжала къ Потомаку и въ Вашингтонъ. Этимъ закончилась кампанія на востокъ. Макъ - Доуэли смѣнилъ Джорджа Макъ-Клелланъ, одержавшій уже нѣсколько легкихъ побѣдъ въ западной Виргиніи при разныхъ мѣстахъ съ необыкновенными названіями, какъ на примѣръ при Вѣнъ и Филиппи. Онъ обнаружилъ большія организаторскія способности и отлично умѣлъ обучать солдатъ. Рекруты во множествѣ стекались на защиту Вашингтона, и когда Потомакская армія покинула свои зимнія квартиры, она представляла уже хорошо организованное войско. Несчастіе при Буллъ-Ронѣ заставило Сѣверъ встрепетунуться. Въ то же время оно было причиной разстройства южной арміи, такъ какъ многіе южане, считая войну оконченной, покинули войско и вернулись къ своимъ обычнымъ занятіямъ.

Между тѣмъ Соединеннымъ Штатамъ, повидимому, все сильнѣе угрожало столкновеніе съ Великобританіей. Эта держава такъ же, какъ и Франція, съ самаго начала борьбы признала за южными штатами права воюющей стороны, къ чему обѣихъ безъ сомнѣнія побудило объявленіе блокады южныхъ портовъ. Можно было ожидать, что онѣ пойдутъ дальше и признаютъ независимость конфедерации, хотя этого на самомъ дѣлѣ не случилось. Съ цѣлью поскорѣе добиться такого результата, южное правительство отправило въ Европу двухъ уполномоченныхъ. Пробравшіеся черезъ блокаду, они сѣли въ Гаваннѣ на англійскій почтовый пароходъ „Трентъ“, откуда ихъ въ открытомъ морѣ забрала команда амери-

Отношеніе
Великобританіи къ
междоусобной
войнѣ.

канскаго военнаго судна „Санъ-Джасинто“. Происшествіе это возбудило сильное негодованіе въ Англіи, и война казалась неизбѣжной. Къ счастью, командиръ „Санъ-Джасинто“ по невѣдѣнію или по какой-либо другой причинѣ не исполнилъ нѣкоторыхъ формальностей, предписанныхъ правилами международныхъ законовъ; такъ что Соединенные Штаты могли, не роняя своего достоинства, возвратить плѣнниковъ, что они и сдѣлали. Сюрардъ даже придалъ этому дѣлу видъ нѣкотораго триумфа, напомнивъ британскому правительству, что Соединенные Штаты всегда противились примѣненію подобнаго права обыска со стороны Великобританіи. Онъ говорилъ, что въ этомъ случаѣ американскій народъ поступилъ относительно Великобританіи именно такъ, какъ онъ всегда настаивалъ, чтобы съ нимъ поступали другія державы. Готовность, съ которою Великобританія поспѣшила воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы причинить затрудненія Союзу, вызвала озлобленіе противъ нея въ Америкѣ, и озлобленіе это еще болѣе усилилось вслѣдствіе той нерадивости, съ какою британское правительство исполняло международныя обязательства въ дѣлѣ съ „Алабамой“ и другими судами конфедераціи. Не трудно понять тѣ опасенія, которыя возбуждало во многихъ государственныхъ людяхъ Англіи возраставшее могущество Соединенныхъ Штатовъ, и ту радость, съ которою нѣкоторые изъ этихъ государственныхъ людей, какъ, напримѣръ, Гладстонъ, привѣтствовали появленіе новой „націи“, какъ они называли конфедерацію. Но труднѣе понять симпатію, существовавшую между англійскимъ „обществомъ“ и южными рабовладѣльцами, еще за нѣсколько мѣсяцевъ до того требовавшими возобновленія африканской негроторговли. Если же не считать правящихъ классовъ, то большинство англійскаго народа со-

чувствовало съверу. Нѣкоторые народные вожди, какъ, напримѣръ, Джонъ Брайтъ и Гольдвинъ Смитъ, усердно поддерживали съверянъ; а геройство, оказанное Ланкаширскими рабочими, когда имъ приходилось переносить бѣдственныя послѣдствія блокады, до сихъ поръ возбуждаетъ восхищеніе по обѣ стороны Атлантическаго океана.

Оборонительная линія конфедераціи простиралась на западъ отъ горъ до Миссиссипи. Самые важные пункты ея сразу можно замѣтить, прослѣдивъ взглядомъ съверную границу Тенесси, которая покидаетъ горы близъ прохода Кумберлендъ-Гена и достигаетъ Миссиссипи нѣсколько съвернѣе Новаго Мадрида и острова № 10. Кумберлендъ-Генъ и точка пересѣченія границы съ рѣкою Миссиссипи служили крайними пунктами линіи конфедераціи. Рѣка Кумберлендъ начинается къ западу отъ Кумберлендъ-Гена и течетъ сначала на югъ, а потомъ на западъ мимо Милль-Спринга къ Нашвиллю. Тутъ она круто поворачиваетъ на съверъ и впадаетъ въ Огайо недалеко отъ устья Тенесси. Послѣдняя же рѣка начинается въ Виргиніи къ востоку отъ Кумберлендъ-Гена и течетъ сначала почти въ южномъ направленіи мимо городовъ Ноксвилль и Чаттануга, которые остаются на нѣсколько миль къ востоку. Затѣмъ постепенно она мѣняетъ свое направленіе на западное, а у Флоренса круто поворачиваетъ на съверъ и вливается въ Огайо близъ Педюки. Такимъ образомъ обѣ эти рѣки теченіемъ своимъ описываютъ сходные полукруги, служащіе естественными оборонительными линіями. Въ январѣ 1862 г. союзная армія подъ начальствомъ генерала Джорджа Томаса разбила при Милль-Спрингѣ равныя ей силы конфедераціи и принудила южанъ уйти изъ верхней части долины Кумберленда. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣки Кумберлендъ и Тенесси, направляясь къ съверу, близко подхо-

Отъ Милль-
Спринга до
Донельсона.

дять одна къ другой, такъ что между ними остается только разстояніе въ десять миль, южане выстроили два форта: фортъ Генри на Тенесси и фортъ Донельсонъ на Кумберлендѣ. Навигація по обѣимъ рѣкамъ находилась во власти этихъ укрѣпленій, такъ что ими необходимо было завладѣть прежде, чѣмъ начать нападеніе на южные штаты. Предпріятіе это было искусно выполнено арміей, находившейся подъ начальствомъ Гранта, при содѣйствіи морской силы, которой командовалъ Футъ (въ февралѣ 1862 года). Въ мартъ же другая федеральная армія подъ начальствомъ Попа взяла Новый Мадридъ и островъ № 10. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ эскадра подъ начальствомъ Фаррагута завладѣла Новымъ Орлеаномъ.

Городъ Новый Орлеанъ лежитъ на рѣкѣ Миссиссипи, въ ста миляхъ отъ впаденія ея въ Мексиканскій заливъ.

Взятіе Новаго Орлеана Фаррагутомъ.

Берегъ рѣки въ этомъ мѣстѣ только на нѣсколько футовъ подымается надъ уровнемъ воды въ ней. Городу служили защитой, во-первыхъ, мелководье устья рѣки, во-вторыхъ, болотистый характеръ мѣстности, отдѣляющей его отъ озеръ Морепа и Поншартренъ, и въ-третьихъ, два форта, находившіеся по обѣимъ сторонамъ рѣки нѣсколько ниже города. Блокаду очень трудно было сдѣлать дѣйствительной въ этомъ мѣстѣ, и поэтому обладаніе Новымъ Орлеаномъ и нижнимъ теченіемъ Миссиссипи имѣло большую важность для обѣихъ воюющихъ сторонъ. Фаррагутъ, снявъ съ нѣкоторыхъ судовъ пушки и часть припасовъ, провелъ черезъ мелководье весь свой флотъ, за исключеніемъ самыхъ большихъ судовъ. Безуспѣшная бомбардировка одного изъ фортовъ мортирной флотиліей только укрѣпила рѣшимость Фаррагута. Проведя свои суда мимо фортовъ, онъ разбилъ наскоро собранную и выставленную противъ него морскую силу конфедераци и, пройдя еще

далѣе, остановился противъ Новаго Орлеана. Беззащитный городъ сдался, и форты вскорѣ были заняты солдатами, прибывшими съ Фаррагутонъ (апрѣль 1862 года). Такимъ образомъ обладаніе нижнимъ теченіемъ Миссиссипи отъ устья до Батонъ-Ружа перешло въ руки Союза.

Битва при Милль-Спрингъ и взятіе фортовъ Генри и Донельсона принудили южанъ покинуть свою первую оборонительную линію и отступить ко второй, которая шла вдоль желѣзной дороги, проведенной между Мемфисомъ и Чарльстономъ и соединявшей Мемфисъ, городъ на Миссиссипи, съ Чаттанугой, съ Виргиніей черезъ Ноксвилъ и съ Южной Каролиной и Георгіей черезъ Атланту. Эта желѣзная дорога идетъ по долинѣ рѣки Тенесси отъ Флоренса почти до Чаттануги. Выше Флоренса, недалеко отъ того мѣста, гдѣ рѣка поворачиваетъ на сѣверъ, находится пристань Питсбургъ-Лендингъ близъ маленькой церкви Шайло. На нѣкоторомъ разстояніи оттуда, составляющемъ треть всего разстоянія между этимъ пунктомъ и Миссиссипи, желѣзная дорога изъ Мобилиа въ Огайо, идущая съ сѣвера на югъ, пересѣкаетъ желѣзную дорогу изъ Мемфиса въ Чарльстонъ; при мѣстѣ ихъ пересѣченія лежитъ городъ, носящій классическое имя Коринфа. Самыми важными пунктами этой оборонительной линіи были: Чаттануга, Дикетюръ,—гдѣ желѣзная дорога Мемфисо - Чарльстонская пересѣкаетъ Тенесси, — Питсбургъ-Лендингъ, Коринфъ и Мемфисъ. Грантъ, направившись изъ форта Генри къ югу, поднялся по Тенесси до Питсбургъ - Лендинга и Шайло и здѣсь расположился лагеремъ въ ожиданіи, чтобы Бюэль привелъ къ нему подкрѣпленіе, посланное изъ Нашвиля Галлекомъ, который командовалъ войсками въ этой мѣстности. Утромъ того дня, когда долженъ былъ прибыть Бюэль, южане подъ начальствомъ генерала Альберта

Шайло (апрѣль
1862 г.).

Сиднея Джонстона, одного изъ самыхъ искусныхъ предводителей въ этой войнѣ, внезапно напали на армію Гранта и принудили ее отступить обратно къ пристани. При всякомъ почти другомъ начальникъ поражение это могло бы имѣть самыя бѣдственныя послѣдствія; но Грантъ съ большимъ упорствомъ отстанвалъ свою позицію до тѣхъ поръ, пока прибытіе Бюэля послѣ полудня не измѣнило совершенно хода дѣла. На слѣдующій день Грантъ въ свою очередь напалъ на южанъ, которыми вслѣдствіе смерти Джонстона начальствовалъ Борегардъ, и принудилъ ихъ отступить (апрѣль 1862 года). Въ этой кровопролитной битвѣ обѣ арміи потеряли около двадцати трехъ тысячъ человѣкъ убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти. Вслѣдъ затѣмъ Галлекъ принялъ начальство надъ соединенными арміями Гранта, Бюэля и Попа, взялъ Коринфъ (въ маѣ 1862 года) и Мемфисъ (въ іюнѣ 1862 года). Такимъ образомъ плаваніе по Миссиссипи сдѣлалось свободнымъ отъ Каира до Мемфиса и даже ниже, а въ нижнемъ теченіи отъ Батонъ-Ружа, лежащаго выше Новаго Орлеана, до самаго устья. Но для торговли рѣка была заперта батареями конфедераціи, стоявшими на утесахъ Викебурга. Успѣшные результаты, достигнутые Союзомъ, приписывались на Сѣверъ стратегическимъ познаніямъ Галлека, котораго поэтому президентъ, бывшій на основаніи конституціи главнокомандующимъ всѣми силами Соединенныхъ Штатовъ, призвалъ въ Вашингтонъ и сдѣлалъ своимъ начальникомъ штаба.

Въ продолженіе всей осени и зимы (1861—62 г.) арміи Союза и конфедераціи простояли другъ противъ друга и только въ мартѣ 1862 года Макъ-Клеелланъ рѣшился перейти въ наступательное положеніе. Подъ его начальствомъ находилось 120 тысячъ человѣкъ; силы конфедераціи, которыми командовалъ Джозефъ Джонстонъ, были вдвое мень-

Планъ
кампаніи на
полуостровѣ.

ше. Въмѣсто того, чтобы тутъ же и напасть на непріятеля, Макъ-Клелланъ рѣшилъ переправить свою армію на полуостровъ, образуемый рѣками Джемсомъ и Юркомъ, и оттуда подойти къ Ричмонду. Выполненіе этого плана съ самаго начала встрѣтило различныя препятствія. Прежде всего гражданскія власти, боявшіяся за безопасность Вашингтона, потребовали, чтобы въ долину Шенандоа осталась армія, достаточно сильная, чтобы въ случаѣ надобности оказать сопротивленіе другому конфедеративному войску, находившемуся подъ начальствомъ Джаксона. Джексонъ съ своей стороны дѣйствовалъ очень энергично и не только заставилъ быть постоянно на сторожѣ оставленную для противодѣйствія ему армію, но и до того напугалъ начальниковъ Вашингтона, что они удержали еще вблизи Потомака сорокатысячный отрядъ Макъ-Доуэля, который долженъ былъ идти сухимъ путемъ на помощь къ Макъ-Клеллану. Такимъ образомъ Джексонъ со своимъ двадцатипяти тысячнымъ войскомъ отвлекъ отъ главнаго поля дѣйствія семьдесятъ пять тысячъ человѣкъ, а когда наступила пора, быстро ушелъ и присоединился къ своимъ товарищамъ близъ Ричмонда. Макъ-Клелланъ ошибся также въ разсчетахъ на помощь флота.

На самомъ дѣлѣ, благодаря блокадѣ, военнымъ дѣйствіямъ, производившимся на Миссисипи и борьбѣ съ „Мерримакомъ“, федеральному флоту было въ то время довольно дѣла и помимо оказанія помощи огромной силѣ Макъ-Клеллана. „Мерримакъ“, или „Виргинія“, какъ его переименовали южане, былъ самымъ грознымъ изъ броненосцевъ конфедерации. Судно это было не что иное, какъ старый американскій фрегатъ „Мерримакъ“, подожженный и потопленный при оставленіи Норфолькского адмиралтей-

„Мониторъ“
и
„Мерриманъ“.

ства силами Союза. Южане снова спустили его на воду, срубавъ его верхнюю часть и придѣлавъ къ палубѣ надстройку изъ кованнаго желѣза въ пять дюймовъ толщины, похожую на крышу дома, карнизы которой приходились подъ водой. 8-го марта 1862 года это странное судно спустилось къ Гемптонъ-Родеу, разрушило два фрегата Соединенныхъ Штатовъ „Кумберлендъ“ и „Конгрессъ“ и принялось разрушать Миннезоту. На слѣдующій день оно появилось снова, чтобы довершить уничтоженіе федеральнаго флота. Но въ теченіе ночи еще болѣе страннаго вида судно прибыло къ крѣпости Монроэ, главному оплоту Союза. Это былъ „Мониторъ“, судно, придуманное Джономъ Эриксономъ, натурализованнымъ гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ, и выстроенное подъ его наблюдениемъ въ сто дней. Панцырные бока „Монитора“ подымались надъ водой менѣе чѣмъ на два фута, а на палубѣ его, во вращающейся желѣзной башenkѣ, находились двѣ гладкоствольныя пушки большого калибра. Морякамъ, привыкшимъ къ огромнымъ мачтамъ и изящнымъ линіямъ фрегативъ, въ родѣ „Конгресса“, маленькій броненосецъ казался очень смѣшнымъ, и они дали ему прозвище „ящика для сыра на паромѣ“, названіе, отлично передающее его наружный видъ. „Мониторъ“ поплылъ бортъ о бортъ съ „Мерримакомъ“ и между ними произошла первая въ своемъ родѣ битва въ исторіи міра. Въ продолженіе четырехъ часовъ они выпустили другъ въ друга столько выстрѣловъ, сколько было бы достаточно, чтобы потопить весь деревянный флотъ Соединенныхъ Штатовъ. Ни одинъ выстрѣлъ не пробилъ бока „Монитора“; вредъ же, нанесенный Мерримаку неизвѣстенъ; но послѣдній принужденъ былъ удалиться и не возобновлялъ сраженія, между тѣмъ какъ экипажъ „Монитора“ желалъ сразиться еще.

Планы Макъ-Клееллана, повидимому, сдѣлались извѣстны непріятелю черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, какъ они были составлены. Джонстонъ немедленно покинулъ свои зимнія квартиры близъ поля битвы при Буллъ-Ронѣ, и когда Макъ-Клеелланъ предпринялъ свой походъ на полуостровъ, онъ наткнулся на длинную линію укрѣпленій, простиравшуюся отъ Юрктауна черезъ полуостровъ до одного изъ рукавовъ Джемса. Ему пришлось потратить около мѣсяца на преодоленіе этого препятствія и только въ концѣ мая приблизился онъ къ Ричмонду. 3-го мая 1862 г. произошла упорная, но нерѣшительная битва при Феръ-Оксѣ, миляхъ въ десяти отъ Ричмонда. Мѣсяць спустя, между линіей пикета Макъ-Клееллана и городомъ оставалось уже только четыре мили. Джонстонъ былъ раненъ, и главнокомандующимъ конфедеративной арміей сдѣлался Робертъ Ли. Призвавъ къ себѣ на помощь Джаксона изъ долины Шенандоа, онъ сталъ наносить федеральной арміи ударъ за ударомъ (26 іюня—2 іюля 1862 года). Битвы эти, извѣстныя подъ названіемъ „семи дней“, въ концѣ концовъ принудили Потомакскую армію отступить отъ Ричмонда къ Джемсу ниже Сити-Пойнта. Здѣсь, при Мальвернъ-Гиллѣ она отразила послѣднюю атаку южанъ съ огромнымъ урономъ для нападавшихъ. Общая потеря, понесенная во время этихъ схватокъ, начиная съ 27 мая, обѣими арміями и распредѣлявшаяся между ними приблизительно поровну, доходила до сорока четырехъ тысячъ.

Кампанія на
полуостровѣ.

Генералъ Галлекъ командовалъ теперь всѣми силами сѣверянъ и имѣлъ свою главную квартиру въ Вашингтонѣ. Ли, зная, что Галлекъ стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ вслѣдствіе зависимости отъ правительства, рѣшилъ освободить Ричмондъ, пригрозивъ въ свою очередь Вашингтону. Всѣ труды Потомакской арміи пропали даромъ. Изъ своей

Кампанія
Потом.

позиціи на рѣкѣ Джемсѣ она была отправлена къ Аквіа-Крику на подкрѣпленіе арміи, защищавшей Вашингтонъ и находившейся теперь подъ начальствомъ генерала Попа, завоевателя острова № 10. Ли настигъ Попа, прежде чѣмъ послѣдній могъ воспользоваться войсками Макъ-Клеллана. Тогда Джексонъ, при помощи одного изъ своихъ необыкновенныхъ маневровъ, помѣстилъ свой корпусъ такимъ образомъ, что отрѣзалъ сообщеніе Попу и принудилъ этого удивленнаго генерала, въ началѣ кампаніи увѣщавшаго своихъ солдатъ не думать о возможности отступленія, удалиться съ поля битвы въ нѣкоторомъ безпорядкѣ. Это дало возможность Ли присоединиться къ Джексону, выиграть вторую битву при Буллъ-Ронѣ (29—30-го августа 1862 года) и заставить Попа отступить до самыхъ укрѣпленій Вашингтона.

Ли послѣ этого перешелъ Потомакъ близъ Гарперсъ-Ферри, чтобы освободить Мерилендъ отъ „завоевателей“ и присоединить этотъ штатъ къ конфедераціи.

Антіетамъ
(сентябрь
1862 г.).

Макъ-Клелланъ между тѣмъ снова принялъ начальство надъ федеральной арміей и далъ Ли кровопролитное сраженіе на обоихъ берегахъ Антіетама (17-го сентября 1862 года). Силы Союза вдвое превосходили силы конфедератовъ. Но по мнѣнію нѣкоторыхъ военныхъ критиковъ Макъ-Клелланъ не воспользовался, какъ слѣдуетъ, бывшими на его сторонѣ преимуществами, произведя только рядъ незначительныхъ нападеній. На слѣдующій день Ли отступилъ. Потеря, понесенная въ этой битвѣ обѣими арміями, достигала двадцати трехъ тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ болѣе двѣнадцати тысячъ приходилось на сторону Союза. Макъ-Клелланъ, медленно преслѣдовавшій непріятеля, былъ смѣненъ, и начальство передано генералу Борнсайду.

Ли, отступивъ къ югу, чтобы занять позицію между обѣими столицами, укрѣпился на высотахъ Мери, возвышающихся какъ разъ за Фредериксбургомъ надъ рѣкой Раппаганокомъ. Въмѣсто того, что-бы искусными маневрами заставить Ли выйти изъ его сильной позиціи, Борнсайдъ напалъ на него съ фронта. Переходить рѣку подъ огнемъ карабинеровъ, помѣщенныхъ въ домахъ Фредериксбурга, было дѣломъ не легкимъ, и всѣ яростные приступы федеральныхъ войскъ съ цѣлью взять укрѣпленія, возвышавшіяся надъ городомъ, были отбиты съ большимъ урономъ для нападавшихъ.

„Ужасъ Фредериксбурга“.
(13 декабря 1862 г.)

„Ужасъ Фредериксбурга“ не принесъ никакой пользы Союзу и стоилъ ему потери тринадцати тысячъ чело-вѣкъ, между тѣмъ какъ непріатели потеряли только четыре тысячи. Вскорѣ затѣмъ Борнсайдъ передалъ начальство Гукеру, по прозванію „воинственному Джо“ („Fighting Joe“), и Потомакская армія, изнуренная отъ усталости и со значительно ослабѣвшей дисциплиной, размѣстилась на зимнія квартиры въ Фальмутъ напро-тивъ Фредериксбурга.

Немного времени спустя послѣ начала борьбы, началь-никъ крѣпости Монроэ, генераль Бутлеръ, отказался (26-го мая 1861 года) выдать бѣжавшихъ въ это укрѣпленіе рабовъ по требованію ихъ вла-дѣльца, служившаго въ конфедеративной арміи и основывавшаго свои притязанія на законъ о бѣлыхъ невольникахъ. Бутлеръ объявилъ, что трудъ этихъ негровъ приносилъ бы пользу непріятелю, и поэтому онъ удерживаетъ ихъ, какъ „военную контра-банду“. Въ продолженіе большей части войны рабы такъ и считались „военной контрабандой“. Нѣкоторые же на-чальники пошли дальше этого и въ тѣхъ мѣстностяхъ,

Прокламація
объ освобож-
деніи неволь-
никовъ.

гдѣ они командовали, объявили невольниковъ свободными. Но Линкольнъ не одобрялъ такихъ мѣръ, и рѣшенія этихъ начальниковъ не признавались. Однако лѣтомъ 1862 года сомнѣнія Линкольна уступили логикѣ событій. „Цѣль, къ которой я стремлюсь“, писалъ онъ, „спасеніе Союза, а не сохраненіе или уничтоженіе невольничества. Если бы я могъ спасти Союзъ, не освободивъ ни одного невольника, я и не освобождалъ бы ихъ. Если же для спасенія Союза надо будетъ освободить всѣхъ невольниковъ, я сдѣлаю это“. Вскорѣ онъ убѣдился въ томъ, что освобожденіе рабовъ было бы полезнымъ и законнымъ средствомъ нанести ущербъ непріятелю, а кромѣ того возбудило бы симпатію къ Союзу за границей и удовлетворило бы требованія значительнаго числа его собственныхъ приверженцевъ. Въ виду всего этого Линкольнъ послѣ неудачнаго вторженія Ли въ Мерилендъ, издалъ 22-го сентября 1862 года прокламацію, возвѣщавшую, что въ первый день слѣдующаго года невольники будутъ объявлены свободными во всѣхъ частяхъ страны, которыя въ это время будутъ находиться въ возмущеніи противъ Соединенныхъ Штатовъ; а 1-го января 1863 года послѣдовала самая прокламація объ освобожденіи невольниковъ. Прокламація эта имѣла силу, конечно, только въ тѣхъ мѣстностяхъ отдѣлившихся штатовъ, которыя въ то время или потомъ находились во власти союзной арміи. Но она воодушевила усердныхъ сторонниковъ войны на сѣверѣ и возбудила сочувствіе къ Союзу среди англійскаго общества. Прокламація не простиралась на тѣ штаты съ невольничествомъ, которые остались вѣрны Союзу. Одинъ изъ нихъ, Мерилендъ, принялъ въ 1864 году конституцію, воспрещавшую невольничество, въ тотъ самый день, когда умеръ Роджеръ Теней, гражданинъ этого штата, произнесшій рѣшеніе по

дѣлу Дреда Скотта. Окончательный ударъ невольничеству во всей странѣ былъ нанесенъ въ 1865 году принятиемъ тринадцатой поправки къ конституціи, воспрещавшей рабство во всѣхъ частяхъ Соединенныхъ Штатовъ.

Когда Галлекъ покинулъ западъ, чтобы принять на себя руководство военными дѣйствіями близъ Вашингтона, прекрасная армія, которую онъ привелъ къ Коринфу, раздѣлилась между тремя начальниками: Грантомъ, Розекрансомъ и Бюэлемъ. Первые два должны были довершить завоеваніе области, лежащей по берегамъ Миссиссипи; Бюэль же получилъ приказаніе завладѣть Чаттанугой и прогнать южанъ изъ восточной части Тенесси. Но энергія и предусмотрительность южнаго генерала Бракстона Брага измѣнили ходъ войны. Онъ привезъ тридцать тысячъ солдатъ по желѣзной дорогѣ въ Мобиль, а оттуда въ Чаттанугу, и такимъ образомъ прибылъ на театръ военныхъ дѣйствій раньше Бюэля, котораго сильно задерживали инструкции, издавѣка присылавшіяся ему Галлекомъ. Вслѣдъ затѣмъ Брагъ увернулся отъ Бюэля и, прежде чѣмъ послѣдній могъ принудить его къ сраженію, направился къ Луисвиллю на Огайо. При Перивиллѣ (8-го октября 1862 года) произошла однако упорная битва, въ которой каждая изъ сторонъ потеряла около пяти тысячъ человѣкъ. Брагъ всетаки принужденъ былъ отступить къ Чаттанугѣ. Бюэль расположился на стоянку въ Нашвилѣ и здѣсь былъ смѣненъ Розекрансомъ.

Борьба за
Тенесси.

Въ ноябрѣ Брагъ снова двинулся къ сѣверу по пути къ Нашвиллю и дошелъ до Мурфрисборо. А Розекрансъ 30-го декабря вышелъ съ Кумберлендской арміей изъ Нашвиля и направился къ югу съ цѣлью достигнуть Чаттануги. Въ послѣдній день года враждебныя войска встрѣтились при Каменной рѣкѣ не-

Мурфрисборо.

далеко отъ Мурфрисборо (31 декабря 1862 года). Брагъ нѣсколько разъ заставлялъ свою прекрасную армію атаковать позицію сѣверянъ. Но центръ послѣднихъ подъ начальствомъ Томаса и Шеридана стоялъ твердо и отбивалъ всѣ атаки. На слѣдующій день непріатели продолжали стоять другъ противъ друга, а второго января 1863 года Брагъ удалился съ поля битвы. Въ этомъ ужасномъ столкновеніи обѣ арміи потеряли около двадцати двухъ тысячъ человѣкъ изъ девяносты тысячъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ. Розекрансъ оставался въ самомъ Мурфрисборо и въблизи его еще въ продолженіе шести мѣсяцевъ до іюня 1863 года. — Теперь намъ надо вернуться опять къ области Миссиссипи.

Когда Брагъ лѣтомъ 1862 года двинулся на сѣверъ, онъ приказалъ Прайсу и Ванъ-Дорну напасть на федеральныя войска, чтобы помѣшать имъ послать подкрѣпленіе Бюэлю. Слѣдствіемъ этого распоряженія были битвы при Юкѣ (17-го сентября 1862 года) и при Коринѣ (3-го и 4-го октября). Вскорѣ послѣ этого Розекрансъ направился къ Кумберленду, и Грантъ одинъ остался командовать войсками въ штатѣ Миссиссипи. По восточному берегу рѣки Миссиссипи тянется рядъ высокихъ утесовъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышаются надъ самой рѣкой, а въ другихъ отступаютъ на нѣкоторое разстояніе отъ нея. При Мемфисѣ, на примѣръ, они далеко отходятъ въглубь страны, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ Викабургъ, снова приближаются къ рѣкѣ. Пространство между рѣкой и утесами занято болотомъ, по которому лѣнливо извивается Язу, впадающая въ Миссиссипи немного сѣвернѣе Викабурга. Викабургъ къ тому времени сдѣлался грозной твердыней, неприступной со стороны рѣки. Броненосцы тутъ были бесполезны, такъ какъ утесъ, на которомъ стоялъ Вика-

Викабургская
кампанія.

бургъ, такъ высоко подымался надъ рѣкой, что выстрѣлы съ броненосцевъ не могли достигнуть вершины его, между тѣмъ какъ стоявшіе на рѣкѣ суда подвергались убійственной канонадѣ изъ крѣпости. Фаррагутъ четыре раза подходилъ къ Виксбургу, но никакимъ родомъ не могъ завладѣть имъ. Теперь это трудное предпріятіе взялъ на себя Грантъ. Самымъ вѣрнымъ способомъ завладѣть крѣпостью было бы пойти изъ Коринфа на югъ и приблизиться къ Виксбургу съ сѣвера и востока. Къ несчастью, Грантъ не могъ дѣйствовать самостоятельно. „Политическіе генералы“ и дипломаты находили, что онъ долженъ спуститься по Миссиссипи. Тогда Грантъ раздѣлилъ свою армію на двѣ части и послалъ Шермана съ одной изъ нихъ внизъ по Миссиссипи, чтобы напасть на Виксбургъ съ этой стороны, самъ же съ другою направился къ югу, чтобы помѣшать южному полководцу Пембертону, недавно получившему начальство въ этой мѣстности, оказать противодѣйствіе Шерману. Но въ это время неожиданный набѣгъ южанъ, разрушившихъ его запасы въ Голи-Спрингсѣ (декабрь 1862 года) заставилъ Гранта вернуться. Такимъ образомъ Пембертонъ свободно могъ обратиться противъ Шермана, и нападеніе послѣдняго на Генсъ-Блуфъ, въ нѣсколькихъ миляхъ къ сѣверо-востоку отъ Виксбурга (29-го декабря 1862 года) было отбито съ большимъ урономъ. За эту неудачу федеральная армія была вознаграждена взятіемъ укрѣпленія Арканзасъ (11-го января 1863 года), сильной позиціи на рѣкѣ того же имени, гарнизонъ которой могъ бы серьезно угрожать Гранту при его дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Предпріятіе это было выполнено Шерманомъ и Портеромъ подъ номинальнымъ начальствомъ Макъ-Клернанда. Послѣ этого Грантъ перевелъ всѣ свои силы къ Миссиссипи сѣвернѣе Виксбурга и нѣсколько разъ безуспѣшно пытался овладѣть крѣпостью

Наконецъ, онъ переправился на западный берегъ Миссиссипи, и перешелъ рѣку обратно ниже города, зашелъ ему такимъ образомъ съ тылу и послѣ одного или двухъ упорныхъ дѣлъ (апрѣль и май 1863 года) принудилъ войско Пембертона отступить внутрь укрѣпленій, гдѣ и осадилъ его. Правое крыло Гранта примыкало къ рѣкѣ сѣвернѣе города и недалеко отъ того мѣста, гдѣ недавно потерпѣлъ пораженіе Шерманъ. Между тѣмъ Джозефъ Джонстонъ, вылѣчившійся отъ своей раны, снова принялъ начальство надъ войсками конфедераціи на Миссиссипи. Онъ приказалъ Пембертону спасти свою армію, пока еще была возможность уйти. Но Пембертонъ отказался исполнить это приказаніе. Вслѣдствіе этого Джонстонъ ничего больше не могъ сдѣлать, какъ только угрожать арьергарду осаждавшихъ. Грантъ послалъ противъ него Шермана съ тридцатью тысячами человѣкъ; но Джонстонъ только причинилъ нѣкоторую тревогу федеральнымъ начальникамъ, да отвлекъ отъ осады корпусъ Шермана; больше онъ ничего не достигъ. Осада продолжалась, и, отбивъ нѣсколько приступовъ, тридцатитысячный гарнизонъ Виксбурга въ концѣ концовъ сдался арміи Союза 4-го іюля 1863 года. Нѣсколько недѣль спустя во власть Союза перешли также остальные конфедеративныя крѣпости на Миссиссипи, и великая рѣка, по словамъ Линкольна, „безъ помѣхи потекла къ морю“. Наканунъ паденія Виксбурга Потомакская армія отразила послѣднее нападеніе Ли на укрѣпленія при Геттисбургѣ.

Новый начальникъ Потомакской арміи, генераль Гукеръ, пользовался популярностью между солдатами, но умѣлъ также поддерживать среди нихъ строгую дисциплину. Онъ вывелъ армію изъ ея состоянія деморализаціи, и 30-го апрѣля 1863 года она снова принялась за свою тяжелую задачу. Оставивъ

Седжвика съ однимъ корпусомъ, чтобы завладѣть высотами Мери, если представится къ тому удобный случай, Гукеръ обошелъ лѣвый флангъ Ли и размѣстилъ свое войско по обѣ стороны рѣки Раппаганокъ, въ Чанслорсвилѣ и его окрестностяхъ. Ли, оставивъ небольшое войско для противодѣйствія Седжвику, раздѣлили остальную свою армію, вдвое меньшую, чѣмъ федеральная, на двѣ части. Съ одною изъ нихъ Джаксонъ быстро прошелъ мимо сѣверянъ, неожиданно напалъ на правое крыло Гукера и едва не обратилъ его въ бѣгство. Это было послѣднее сраженіе, данное Джаксономъ: возвращаясь изъ рекогносцировки, онъ нечаянно былъ застрѣленъ собственными солдатами. На слѣдующій день Ли, усиливъ нападеніе, принудилъ Гукера отступить къ рѣкѣ. Обратившись затѣмъ противъ Седжвика, который между тѣмъ завладѣлъ высотами Мери, онъ прогналъ его за Раппаганокъ. Въ теченіе этихъ четырехъ дней (25-го мая 1863 года) сѣверная армія потеряла семнадцать тысячъ человѣкъ, южане же только тринадцать тысячъ, и Ли со своей пятидесятивосьмитысячной арміей нанесъ тяжкое пораженіе стодвадцатипяти тысячной Потомакской арміи. Высоты Мери остались въ рукахъ конфедератовъ.

Ли былъ не такой человѣкъ, который могъ бы спокойно стоять въ своихъ окопахъ. Снова перейдя въ наступательное положеніе, онъ повелъ свою армію черезъ долину Шенандоа, перешелъ Потомакъ и вторгся въ Пенсильванію. Потомакская армія послѣдовала за нимъ, и 28 іюня начальство надъ ней принялъ генераль Джорджъ Мидъ, спокойный, дѣловой человѣкъ, но опытный и надежный воинъ.

Ли вторгается
въ Пенсиль-
ванію.

Въ виду того, что непріятельская армія слѣдовала за его арьергардомъ, Ли принужденъ былъ двинуться обратно и 1 іюля 1863 года передовые отряды обоихъ войскъ, сѣ-

шившихъ къ югу, встрѣтились близъ маленькаго селенія Геттисбурга. Солдаты Союза были отбѣснены за городъ и очутились на горномъ хребтѣ, носившемъ названіе Семитери-Риджъ. Позиція эта представляла такія преимущества для обороны, что Мидъ рѣшилъ дать здѣсь генеральное сраженіе. Форму хребта, на которомъ расположились войска Союза, удачно сравнивали съ гигантскимъ рыболовнымъ крючкомъ. Вершина Кульпсъ-Гиль на той оконечности хребта, которая соответствовала острію крючка, составляла правый флангъ позиціи, а холмы, называемые Круглыми Вершинами, на противоположномъ концѣ, защищали лѣвый флангъ. Южане выстроились на Семинари-Риджѣ, хребтѣ, возвышающемся напротивъ Семитери-Риджа и параллельно ему. Лѣвое крыло ихъ простиралось черезъ городъ до передней части Кульпсъ - Гилия, вкругъ подножія котораго протекала небольшая рѣчка. 2 іюля южане отбѣсили отрядъ съверянъ, неосторожно выдвинувшійся за ихъ лѣвый флангъ. Они устроили затѣмъ ложементы на склонѣ Кульпсъ-Гилия; но были вытѣснены изъ этой позиціи 3-го утромъ, и всѣ попытки ихъ заставить отступить лѣвый флангъ федеральныхъ войскъ остались безуспѣшны. Тогда Ли попробовалъ прорвать центръ непріятелей. Пятнадцать тысячъ южанъ подъ начальствомъ доблестнаго Пикета атаковали федеральное войско, но были отброшены съ ужасными потерями. Этимъ сраженіе закончилось. Въ этомъ рѣшительномъ столкновеніи армія Союза, насчитывавшая въ своихъ рядахъ восемьдесятъ тысячъ человѣкъ, потеряла двадцать три тысячи; южане же, число которыхъ достигало семидесяти тысячъ, потеряли двадцать пять тысячъ человѣкъ. Геттисбургъ и Викабургъ рѣшили судьбу войны. Съверъ показалъ свою способность отражать нашествіе враговъ и надвое разрѣзалъ конфедерацію.

Послѣ битвы при Каменной рѣкѣ Розекрансъ далъ своей арміи отдохнуть въ теченіе шести мѣсяцевъ, отъ января до іюня 1863 г. Вслѣдъ за тѣмъ Вашингтонскія власти побудили его возобновить военныя дѣйствія, и онъ снова попытался заставить Брага уйти изъ Чаттануги, въ чемъ и успѣлъ. Между тѣмъ кампанія на Востокѣ кончилась, и Ли получилъ возможность послать Лонгстрита съ его корпусомъ на помощь Брагу. Въ то же время силы Союза на Западѣ увеличились, благодаря прибытію Борнсайда, приведшаго новую Огайскую армію и занявшаго Ноксвилъ. Розекрансъ, сдѣлавъ видъ, будто бы онъ хочетъ присоединиться къ Борнсайду, перешелъ Тенесси ниже Чаттануги и принудилъ Брага покинуть этотъ городъ. Но прежде чѣмъ Розекрансъ успѣлъ снова привести свое войско въ боевой порядокъ, Брагъ напалъ на него близъ рѣчки Чикамоги, и если бы не устоялъ центръ федеральной арміи подъ начальствомъ Томаса, ей пришлось бы потерпѣть сильное пораженіе (19 и 20 сентября 1863 г.). Вскорѣ послѣ этого Томасъ смѣнилъ Розекранса въ качествѣ начальника Кумберлендской арміи и былъ осажденъ Брагомъ въ Чаттанугѣ. Лонгстритъ съ своей стороны осадилъ Борнсайда въ Ноксвилѣ. Легко можно было ожидать, что обѣ федеральныя арміи вслѣдствіе голода вынуждены будутъ сдаться, или по крайней мѣрѣ, покинуть свои позиціи. Въ это время Грантъ принялъ начальство надъ всеми арміями Союза отъ Ноксвиля до Виксбурга. Гукеръ, спѣшившій на помощь съ частью Потомакской арміи, достигъ уже Чаттануги, а Грантъ привелъ съ собою корпусъ Шермана. Пославъ Гукера сражаться съ лѣвымъ флангомъ Брага, Грантъ поручилъ Шерману напасть на правый его флангъ, между тѣмъ какъ самъ онъ съ Томасомъ и съ Кумберлендской арміей тѣснилъ южанъ

Дѣла при
Чикамогѣ и
Чаттанугѣ.

съ фронта. Шерманъ въ своемъ наступательномъ движеніи внезапно принужденъ былъ остановиться, увидѣвъ передъ собою оврагъ, пересѣкавшій ему путь; но онъ уже успѣлъ всетаки нанести южанамъ тяжелый ударъ. Гукеръ повелъ свои войска вверхъ по склону горы Лукаутъ, далъ романтическую „битву надъ облаками“ и занялъ потомъ позицію съ лѣваго фланга и въ тылу у Брага. Тогда Томасъ атаковалъ главную часть войска конфедераціи не съ тѣмъ, чтобы завязать серьезное дѣло, [но просто съ цѣлью отвлечь вниманіе главнаго непріятельскаго корпуса, пока Шерманъ и Гукеръ располагались съ фланговъ и въ аррьергардѣ у южанъ. Но Кумберлендская армія, — какъ будто бы довѣріе, оказанное новымъ пришельцамъ, возбудило въ ней зависть — безъ приказаній и даже вопреки имъ взяла первую линію непріятельскихъ ретраншементовъ, двинулась впередъ вслѣдъ за бѣгущими южанами, продолжала ихъ преслѣдовать вверхъ по склону Миссіонери - Риджа, перешла окопы и прорвала центръ арміи конфедераціи. Брагъ поспѣшно отступилъ къ Атлантѣ. Эти три битвы извѣстны обыкновенно подъ общимъ названіемъ битвы при Чаттанугѣ (23—25 ноября 1863 г.). Шерманъ сейчасъ же отправился на помощь къ Бернсайдъ, и при его приближеніи Лонгстритъ отступилъ въ Виргинію. Дѣла при Викебургѣ и Чаттанугѣ сдѣлали Гранта самымъ выдающимся полководцемъ союзной арміи. Притомъ онъ приобрѣлъ довѣріе сѣверянъ, и 10-го мая 1864 г. принялъ начальство надъ всеѣми сѣверными арміями, которыя съ этого времени стали дѣйствовать обща. Грантъ лично руководилъ кампаніей въ Виргиніи, а начальство надъ арміей, производившей военныя дѣйствія изъ Чаттануги, поручилъ своему способному и пользовавшемуся большимъ его довѣріемъ лейтенанту Вилльямъ Шерману. Намъ слѣдуетъ сначала прослѣдить движенія послѣдней арміи.

Она заключала въ себѣ около ста тысячъ человѣкъ, по большей части приученныхъ къ войнѣ и находившихся подъ начальствомъ искусныхъ генераловъ: Томаса, Макъ-Ферсона, Шофильда, Орда, Шерида-
Шерманъ и
Джонстонъ.
на и Гукера; всѣ, служившіе въ ней, отъ высшаго начальника до послѣдняго барабанщика, были связаны чувствомъ взаимнаго довѣрія. Противъ этого отличнаго войска южане выставили семьдесятъ пять тысячъ ветерановъ подъ начальствомъ Джозефа Джонстона, по способностямъ своимъ занимавшаго второе мѣсто послѣ Ли среди оставшихся въ живыхъ южныхъ генераловъ. Однако правительство конфедерации не вполне довѣряло Джонстону, а подчиненные не всегда поддерживали его такъ, какъ бы слѣдовало.— Мѣстность между Чаттанугой и Атлантой отличается очень неровнымъ характеромъ, покрыта буграми и во многихъ мѣстахъ, на разстояніи нѣсколькихъ миль одно отъ другого, представляетъ большія удобства для оборонительной позиціи.

Походъ на Атланту очень интересенъ въ стратегическомъ отношеніи. Въмѣсто того чтобы напасть на Джонстона съ фронта, Шерманъ только дѣлалъ
Походъ
на Атланту.
видъ, будто хочетъ произвести это нападеніе, а въ то же время посылалъ сильныя отряды обходить южанъ съ праваго и лѣваго фланговъ. Какъ только эти маневры серьезно стали угрожать южанамъ, Джонстонъ отступилъ къ новому ряду окоповъ, выстроенному невольниками на нѣсколько миль позади. Во время всего похода отъ Тенесси до Чаттагучи, на протяженіи около ста миль по прямой линіи, произошла только одна серьезная атака, но стычки почти не прекращались (7 мая — 9 іюля 1864 года). Союзъ лишился въ этихъ стычкахъ шестнадцати тысячъ человѣкъ, а конфедерация тринадцати тысячъ. Вскорѣ Шерманъ перешелъ рѣку Чаттагучи, по-

слѣднее естественное препятствіе на пути, и теперь только южная армія отдѣляла его отъ важнѣйшихъ оружейныхъ заводовъ конфедераціи. Многіе изъ этихъ заводовъ были выстроены въ началѣ войны; нѣкоторые же служили прежде для другихъ цѣлей, а потомъ стали служить для производства оружія. Потеря Атланты была бы для Юга непоправимымъ ударомъ. Джонстонъ между тѣмъ былъ уволенъ отъ начальства, и защита Атланты поручена одному изъ его подчиненныхъ, Гуду. Правительство конфедераціи рассчитывало, что Гудъ перейдетъ въ наступательное положеніе, и ожиданія его вполнѣ оправдались. 19 іюля Гудъ напалъ на федеральную армію, въ то время какъ она перемѣняла позицію, и былъ отбитъ съ потерей пяти тысячъ человѣкъ, между тѣмъ какъ Шерманъ потерялъ двѣ тысячи. Послѣдній, не обращая вниманія на это нападеніе, продолжалъ идти впередъ; 22 іюля Гудъ снова атаковалъ его и снова былъ отраженъ. Будучи не въ состояніи овладѣть Атлантой съ юго-востока, Шерманъ обошелъ укрѣпленіе со всей своей арміей и расположился къ югу и къ западу отъ него. Во время этого обхода Гудъ 28 іюля съ большой яростью напалъ на федеральную армію и 1 сентября повторилъ атаку. Отбитый съ огромнымъ урономъ, онъ 2 сентября отступилъ отъ Атланты, чтобы спасти остатокъ своего войска, и пройдя сначала къ западу, а потомъ къ сѣверу, напалъ на линію сообщенія Шермана съ Сѣверомъ, пытаясь этимъ заставить его уйти изъ Атланты. Но Шерманъ неожиданно для Гуда выслалъ противъ него Томаса и Шофильда съ пятьюдесятью тысячами человѣкъ, включая въ это число гарнизоны, находившіеся между Атлантой и Нашвилемъ, на линіи сообщенія съ Сѣверомъ, а самъ, бросивъ лишніе припасы, какъ ненужную обузу, съ шестьюдесятью тысячами солдатъ, закаленныхъ въ походахъ и сраженіяхъ,

покинулъ Атланту, разрушивъ въ ней фабрики и заводы, и двинулся по направленію къ морскому берегу.

Съ перваго взгляда легко можно было ожидать что „походъ къ морю“, давно уже задуманный Шерманомъ, окончится бѣдственно для Союза. Но ни Шерманъ, предложившій проектъ, ни Грантъ, раз-<sup>Планъ похода
къ морю.</sup>рѣшившій привести его въ исполненіе, не были способны увлекаться безразсудными предпріятіями. Въ важности же самого движенія едва ли можно было сомнѣваться. Федеральные полководцы считали, что конфедерации грозитъ близкая гибель просто отъ истощенія силъ. Извѣстіе о томъ, что шестьдесятъ тысячъ человѣкъ свободно проходятъ черезъ самое сердце конфедерации, должно было ободрить приверженцевъ Союза и встревожить южанъ. Кромѣ того оно могло оказать важное вліяніе на общественное мнѣніе Европы. Дальнѣйшій походъ вдоль морского берега къ сѣверу принудилъ бы конфедератовъ очистить порты, находившіеся въ ихъ власти, и настолько приблизилъ бы армію Шермана къ Потомакской арміи Гранта, что послѣдняя въ случаѣ нужды могла бы прійти къ ней на помощь. Рискъ не казался большимъ. Шерманъ считалъ свое войско сильнѣе всякаго войска конфедерации, за исключеніемъ армій Ли и Гуда. Оставалось только обсудить важный вопросъ о томъ, въ состояніи ли Томасъ разбить Гуда, а Грантъ—помѣшать Ли послать подкрѣпленія Гуду или другой арміи, которая рѣшится преградить путь Шерману. Грантъ имѣлъ твердое намѣреніе отвлечь Ли, а войско его было достаточно велико для приведенія этого намѣренія въ исполненіе. Въ успѣхѣ Томаса скорѣе можно было сомнѣваться. Какъ бы то ни было, въ виду того, что предполагаемое движеніе могло значительно ослабить боевую силу конфедерации, Грантъ далъ на него свое согласіе.

Томасъ по своему обыкновенію выполнилъ порученное ему дѣло не спѣша и основательно. Отступивъ къ Нашвиллю, чтобы собрать части войска, разбѣянные по всему штату Тенесси, и получить рекрутовъ съ сѣвера, онъ отказался дѣйствовать поспѣшно. Онъ готовъ былъ сдать начальство другому лицу; но рѣшилъ не начинать битвы до тѣхъ поръ, пока не будетъ готовъ къ ней. Наконецъ, 15 декабря 1864 года Томасъ вышелъ изъ своихъ окоповъ и атаковалъ Гуда. Въ теченіе этого и слѣдующаго дня онъ не только разбилъ южанъ, но и совершенно разстроилъ армію Гуда, какъ военную организацію.

Между тѣмъ Шерманъ весело „маршировалъ по Георгіи“, уничтожая на огромномъ разстояніи запасы, заготовленные конфедератами. Встрѣчая на пути желѣзную дорогу, солдаты, изъ которыхъ многие были строителями желѣзныхъ дорогъ, становились теперь ихъ разрушителями и дѣлали свое дѣло такъ усердно, что поврежденія, причиненныя ими южнымъ желѣзнымъ дорогамъ, оказалось невозможнымъ исправить во время войны. Армія существовала насчетъ мѣстныхъ жителей и ни въ чемъ не имѣла недостатка; но частной собственности приходилось страдать единственно въ этомъ отношеніи. 10-го декабря Шерманъ вступилъ въ сношеніе съ эскадрой, осаждавшей Саванну, а черезъ десять дней занялъ этотъ городъ, который былъ очищенъ непріателемъ. Давъ своимъ солдатамъ отдохнуть около мѣсяца, Шерманъ выступилъ раньше, чѣмъ этого ожидали конфедераты, благодаря чему занялъ позицію впереди тѣхъ войскъ, которыя иначе загородили бы ему дорогу. Повернувъ внутрь страны, онъ принудилъ непріятеля очистить Чарльстонъ и 17-го февраля 1865 года достигъ Колумбін, главнаго города Южной Каролины. Въ виду большой

Побѣда
Томаса при
Нашвилѣ.

Походъ къ
морю.

опасности, Ли, подь собственной отвѣтственностью, назначилъ Джонстона начальникомъ всѣхъ войскъ, которыя окажется возможнымъ собрать для отраженія Шерману. По мѣрѣ того какъ послѣдній приближался къ арміи Ли, походъ его становился все болѣе труднымъ и опаснымъ. Рѣки, надувшіяся отъ зимнихъ дождей, задерживали движеніе арміи. Джонстонъ изошрялъ всю свою энергію и всѣ свои таланты, стараясь противождать Шерману. При Бентонвилѣ, въ Сѣверной Каролинѣ, онъ напалъ на его авангардъ, и одно время казалось, что федеральной арміи грозитъ пораженіе. Но въ концѣ концовъ Джонстонъ былъ отбитъ съ огромнымъ урономъ, и Шерманъ благополучно достигъ Гольдсборо. Здѣсь къ нему присоединился со своимъ корпусомъ Тэрри, незадолго передъ тѣмъ взявшій Вильмингтонъ, послѣднее убѣжище прорывателей блокады, а также Шофильдъ, съ частью того войска, которое подъ начальствомъ Томаса разбило Гуда. Теперь (21 мая 1865 года) войско Шермана превосходило численностью какъ армію Джонстона, такъ и всякую другую армію, которую только могъ выставить противъ него Югъ. Шерманъ сталъ преслѣдовать Джонстона, между тѣмъ какъ Грантъ довершалъ уничтоженіе арміи Ли.

3-го мая 1864 года, въ тотъ самый день, когда Шерманъ вышелъ изъ Чаттануги, Потомакская армія съ Грантомъ во главѣ, подъ непосредственнымъ начальствомъ котораго находился Мидъ, перешла Рэпиданъ, въ послѣдній разъ направляясь къ югу. Армія эта заключала въ себѣ сто двадцать тысячъ человѣкъ, между тѣмъ какъ у Ли было всего только шестьдесятъ двѣ тысячи. Два дня спустя, враждебныя арміи встрѣтились, проходя черезъ „дикую страну“, недалеко отъ рокового поля битвы при Чанслор-

„Диная страна“
близъ Кольдс-
гарбора.

свиллѣ. Четыре дня (5 — 9 мая 1864 года) продолжался ужасный бой, и Грантъ, не будучи въ состояніи отгѣснить Ли, двинулся влѣво и дошелъ до Спотсильванія-Кортъ-Гауза. Здѣсь произошло новое страшное столкновеніе (10—12 мая) съ такимъ же результатомъ, какъ и предыдущее. Грантъ снова направилъ свою армію влѣво и опять встрѣтился съ Ли, который между тѣмъ занялъ неприступную позицію на Сѣверной Аннѣ, одномъ изъ рукавовъ Памэнки. Новый фланговый переходъ привелъ солдатъ Союза къ Кольдъ - Гарбору, лежащему въ тринадцати миляхъ отъ Ричмонда, и къ тому мѣсту, которое служило полемъ битвы во время кампаніи Макъ-Клеллана на полуостровѣ. Здѣсь опять они встрѣтились съ Ли. Грантъ устремилъ Потомакскую армію противъ ветерановъ Ли, но она была отбита съ ужаснымъ урономъ. Въ теченіе почти двухъ недѣль (31 мая—12 іюня 1864 года) бой возобновлялся, пока, наконецъ Грантъ, перемѣнивъ позицію, не перевелъ свое войско влѣво къ Питерсбургу, расположенному въ двадцати миляхъ къ югу отъ Ричмонда. Ли снова опередилъ его, и Грантъ началъ осаду Питерсбурга, продолжавшуюся всю осень и зиму 1864 года и весну 1865 года. Въ этихъ битвахъ во время похода отъ Рапидана до Джемса Грантъ потерялъ шестьдесятъ тысячъ человѣкъ, не причинивъ соразмѣрнаго ущерба непріятелю. Но потери Гранта были поправимы, между тѣмъ какъ для Ли каждый солдатъ, убитый или взятый въ плѣнъ, былъ незамѣнимъ. Грантъ отказался дозволить дальнѣйшій обмѣнъ плѣнныхъ, объявивъ, что солдаты, умиравшіе въ тюрьмахъ конфедераціи, такъ же точно жертвовали жизнью за дѣло Союза, какъ и тѣ, которые оставались на полѣ битвы. Въ теченіе зимы Грантъ пытался обойти Ли справа и слѣва, но ему удалось только разрушить одну изъ двухъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ доставлялись Ли скуд-

ные припасы. Расширеніе лѣваго крыла федеральной арміи вызвало расширеніе праваго крыла южанъ, такъ что, наконецъ, укрѣпленія той и другой стороны заняли въ длину тридцать семь миль.

Чтобы заставить Гранта удалиться, Ли задумалъ устроить набѣгъ на столицу Союза. Подъ начальствомъ Джюбаля Эрли часть конфедеративнаго войска спустилась въ долину Шенандоа, перешла Потомакъ и достигла укрѣпленій Вашингтона. Но чиновники здѣшнихъ округовъ, наскоро собравъ небольшое войско, такъ долго задержали южанъ, что два корпуса федеральной арміи успѣли въ это время достигнуть города по рѣкѣ Джемсу. Эрли отступилъ въ долину. Грантъ, не прекращая осады Питерсбурга, послалъ Шеридана съ сорока тысячами чловѣкъ, въ томъ числѣ десяти тысячами кавалеріи, разбить войско Эрли въ случаѣ, если это окажется возможнымъ, и опустошить долину, для того чтобы другая южная армія не могла пройти по ней. Тогда началось рядъ маршей и контръ-маршей, которымъ вполнѣ благопріятствовала топографія долины. Поперемѣнное движеніе впередъ и отступленіе южанъ обуславливалось главнымъ образомъ количествомъ людей, которое Ли то посылалъ на помощь Эрли, то напротивъ, принужденъ былъ отзывать отъ него. Въ концѣ концовъ Шериданъ одолѣлъ Эрли и, опустошивъ долину Шенандоа, вернулся къ главной арміи (ноябрь 1864 г.).

Осенью того же года населеніе Сѣвера избраніемъ Линкольна выразило свое рѣшимость продолжать войну. Первымъ былъ выставленъ въ кандидаты на президентскую должность Фремонтъ, избранникъ радикальной группы, требовавшей болѣе энергичнаго веденія войны. Демократы назначили своимъ кандидатомъ генерала Макъ-Клееллана и

Кампанія въ
долинѣ
Шенандоа.

Вторичное
избраніе Лин-
кольна.

составили программу, въ которой объявляли войну неудачной. Но Макъ-Клеелланъ нѣсколько умѣрилъ пылъ своихъ избирателей, заявивъ въ письмѣ, въ которомъ онъ соглашался выставить свою кандидатуру, что война велась успѣшно. Фремонтъ отказался отъ своей кандидатуры въ пользу Линкольна, который и былъ избранъ вторично большинствомъ около полумилліона народныхъ голосовъ; избирательныхъ же голосовъ онъ получилъ двѣсти двѣнадцать, между тѣмъ какъ Макъ-Клеелланъ — только двадцать одинъ. На Сѣверѣ начали принимать дѣятельныя мѣры къ скорѣйшему окончанію войны; федеральная армія увеличивалась съ каждымъ мѣсяцемъ, такъ что, наконецъ, въ маѣ 1865 года въ списокъ войска значилось болѣе милліона человекъ. Югъ же не могъ подобнымъ образомъ увеличить свою армію; онъ не въ состояніи былъ даже замѣщать павшихъ солдатъ. Для Ли и Джонстона оставалась одна только надежда, уйти въ горы и тамъ поддерживать партизанскую войну.

Весною, когда дороги были еще довольно непроходимы, Грантъ уже приступилъ къ военнымъ дѣйствіямъ. У него было сто двадцать пять тысячъ человекъ, между тѣмъ какъ у Ли только пятьдесятъ тысячъ. Онъ снова расширилъ свой лѣвый флангъ, и послалъ часть войска подъ начальствомъ Шеридана обойти непріятеля. Шериданъ занялъ при Файвѣ-Форксѣ (1 апрѣля 1865 г.) позицію, господствовавшую надъ дорогами, простиравшимися позади Ричмонда и Питерсбурга, и Ли не могъ вытѣснить его оттуда. Ночью со 2-го на 3-е апрѣля Ли вывелъ свою армію изъ ретраншементовъ и попытался долиною рѣки Аппоматокса пройти къ холмамъ, лежащимъ у подножія Аллеганъ. Главная часть Потомакской арміи тѣснила его сзади и съ боку, между тѣмъ какъ Шери-

Сдача
при
Аппоматоксѣ
Кортъ-Гаузѣ.

данъ со своей кавалеріей и однимъ корпусомъ пѣхоты наступалъ на него спереди. Вслѣдствіе недоразумѣнія припасы, посланные солдатамъ Ли, были доставлены въ Ричмондъ. Пришлось нѣсколько отложить передвиженіе войска, для того чтобы дать время солдатамъ раздобыть себѣ какую-нибудь пищу въ окрестностяхъ. Найденные ими припасы были довольно скудны, а промедленіе оказалось роковымъ. Когда (7 апрѣля 1865 г.) голодающая сѣверная виргинская армія приблизилась къ Аппоматоксъ-Кортъ-Гаузу, она замѣтила отрядъ сгѣшавшейся кавалеріи, отрѣзывавшій ей отступленіе. Ли развернулъ свою армію, но кавалерія, отодвинувшись, обнаружила выстроенную въ боевой порядокъ пѣхоту. Впереди ветерановъ Ли находились кавалерія Шеридана и 5-й корпусъ; съ тыла ихъ тѣснила главная масса Потомакской армію. Ли ничего не оставалось сдѣлать, какъ только сдаться. Условія сдачи были очень мягки. Никогда прежде побѣжденнымъ въ междоусобной войнѣ не предписывались такіа умѣренные условія. Отъ солдатъ Ли, какъ позднѣе отъ солдатъ Джонстона, потребовали, чтобы они положили оружіе и прекратили враждебныя дѣйствія,—больше ничего. Грантъ даже сдѣлалъ, что могъ, чтобы спасти Югъ отъ окончательнаго истощенія, позволивъ тѣмъ солдатамъ, у которыхъ были лошади, оставить ихъ себѣ. „Онѣ понадобятся имъ для весенней пахоты“, сказалъ онъ. Сдѣлана была попытка привлечь къ отвѣтственности тѣхъ политическихъ дѣятелей, которые руководили сецессіей; но потомъ отъ нея благоразумно отказались.

Сдача на Аппоматоксѣ произошла 9-го апрѣля 1865 года. Пять дней спустя, въ Великую Пятницу, 14-го апрѣля 1865 года Авраамъ Линкольнъ былъ убитъ какимъ-то безумнымъ приверженцемъ сессіи. Такъ погибъ единственный человѣкъ, который желалъ и способенъ былъ сдерживать край-

Убийство
Линкольна.

нія стремленія сѣверянъ. Дѣло „возстановленія“ Союза перешло въ менѣе искусныя руки, и можно считать, что многія изъ бѣдствій, выпавшихъ позднѣе на долю южанъ, отчасти были слѣдствіемъ этого незаконнѣйшаго убійства. Но здѣсь кончается наше повѣствованіе. Остается только обратить вниманіе читателя на нѣкоторыя основныя причины продолжительности борьбы и окончательнаго торжества Сѣвера.

Количество народонаселенія штатовъ, оставшихся въ-рными Союзу, болѣе чѣмъ вдвое превышало число жителей отдѣлившихся штатовъ. Армія Союза во все время войны также превосходила численностью армію конфедерации, хотя несоотвѣтствіе между ними особенно усилилось послѣ 1863 года. Представляется вопросъ: почему же съ одной стороны Югъ не потерпѣлъ пораженія съ самаго начала? съ другой стороны, какъ случилось, что въ концѣ концовъ онъ все-таки былъ побѣжденъ? Прежде всего надо согласиться съ тѣмъ, что политическіе вожди Юга для непосредственной цѣли, которую они имѣли въ виду, лучше воспользовались бывшими въ ихъ распоряженіи средствами, чѣмъ вожди сѣвернаго населенія. Все населеніе Юга было утилизировано для цѣлей войны; всякія другія дѣла были оставлены. Мужчины, способные носить оружіе, поступали въ строй; старые, малые и больные оставались дома съ женщинами и невольниками. Старики и женщины надзирали за работами на плантаціяхъ. Такимъ образомъ производительныя силы Юга почти до самаго окончанія борьбы утилизировались при самомъ незначительномъ содѣйствіи со стороны взрослыхъ мужчинъ, годныхъ для службы въ арміи. Послѣдніе поэтому свободно могли дѣлаться солдатами, къ чему правительство конфедерации и принуждало ихъ безжалостно.

Совѣмъ не то происходило на Сѣверѣ. Вожди Союза — потому ли, что они не ожидали сильнаго сопротивленія отъ южанъ, потому ли, что сознавали, что война затянется и будетъ дорого стоить — продолжали строить фабрики на Сѣверѣ, сражаясь въ то же время съ Югомъ. Покровительственный тарифъ поощрялъ мануфактуру, либеральная политика относительно общественныхъ земель содѣйствовала заселенію западныхъ штатовъ и территорій; послѣднему способствовало также проведеніе желѣзныхъ дорогъ на большомъ разстояніи, открывшее новыя области для колонизаціи. Такимъ образомъ производительныя силы Сѣвера значительно развились въ продолженіе войны. Матеріальныя средства Сѣвера возрастали съ каждымъ годомъ, и съ каждымъ годомъ же увеличивался капиталъ, которымъ можно было пользоваться для веденія войны. Такое сильное развитіе промышленности требовало труда значительной части взрослого мужского населенія и препятствовало такимъ образомъ вождямъ Союза неограниченно пользоваться для военныхъ цѣлей мужчинами, способными носить оружіе. Одни ужъ эти факты при одинаковыхъ остальныхъ условіяхъ на Сѣверѣ и Югѣ, объяснили бы намъ причину продолжительности войны и конечнаго пораженія южанъ.

Правительство Союза, увеличивая богатство своего народа, сильно вредило въ то же время интересамъ сепаратистовъ, учредивъ блокаду южныхъ портовъ. Блокада началась въ апрѣлѣ 1861 года и продолжалась съ все возрастающей строгостью до самаго конца войны. Морекая блокада, кромѣ того, дополнялась столь же строгой сухопутной блокадой. Конечно, ввозъ и вывозъ товаровъ не совѣмъ прекратился въ конфедераціи. Суда особой постройки прорывали блокаду, подвергаясь при этомъ большому риску, и

Югъ во время
войны.

черезъ сухопутную границу также провозились контрабандой разные товары. Но такая торговля была ничтожна сравнительно съ обычнымъ ея потокомъ. Въ успѣхѣ блокады можно убѣдиться изъ того факта, что въ 1860 году хлопка было вывезено на 200 милліоновъ долларовъ, а въ 1863 году — уже только на 4 милліона долларовъ. Въ дѣйствительности торговая дѣятельность конфедерациі совершенно прекратилась. Если бѣ Сѣверъ подобнымъ образомъ былъ отрѣзанъ отъ остальнаго міра, положеніе его мало измѣнилось бы, потому что въ этой части страны дѣйствовали уже всѣ элементы социальной организаціи 19-го столѣтія, которые отсутствовали на Югѣ. Источникомъ богатства послѣдняго былъ хлопокъ, и невозможность вывозить этотъ продуктъ лишала Югъ средствъ къ культурному существованію. Капиталь Юга заключался въ землѣ и невольникахъ. По мѣрѣ того какъ постепенно падало воздѣлываніе хлопка, увеличивалось производство пищевыхъ продуктовъ. Но южане не имѣли возможности пополнять истощавшіеся военные снаряды. Сначала еще прорыватели блокады привозили скудные запасы оружія и амуниціи; но къ концу войны этотъ источникъ закрылся, и тогда было предложено вооружить хоть одинъ полкъ пиками. Если мы будемъ имѣть въ виду не однѣ только первѣйшія нужды, сопряженныя съ существованіемъ и съ веденіемъ войны, но и требованія цивилизаціи, какъ, на примѣръ: обувь, одежду, бумагу, то увидимъ, что подобныхъ предметовъ Югу сильно не доставало въ 1865 году. Бѣдствія солдатъ увеличивались еще въ значительной степени вслѣдствіе постепеннаго паденія кредита правительства. Торговыхъ сдѣлокъ на Югѣ заключалось сравнительно очень мало, и правительство, не будучи въ состояніи собрать потребную ему сумму денегъ путемъ налоговъ, вело войну при помощи кредита,

который былъ такъ слабъ довѣріемъ, что въ 1864 — 65 году бумажныя деньги конфедераціи фактически совершенно потеряли цѣнность. За пару сапогъ, на примѣръ, платили пятьсотъ долларовъ. Однимъ словомъ, блокада на морѣ и на сушѣ болѣе всякаго другого обстоятельства, взятаго въ отдѣльности, способствовала гибели конфедераціи.

Быстрыя и рѣшительныя дѣйствія Юга объясняются въ значительной степени тѣмъ обстоятельствомъ, что правительство конфедераціи отъ начала до конца своего краткаго существованія было правительствомъ деспотичнымъ. Правда, для конфедераціи была составлена конституція, и Джефферсонъ Дэвисъ былъ избранъ ея президентомъ. Она обладала также всѣми атрибутами конституціоннаго правительства въ образѣ конгресса и министерствъ, изъ которыхъ каждое имѣло особаго главу. Но въ дѣйствительности Дэвису была предоставлена деспотическая власть, которою онъ искусно и энергически воспользовался въ предстоявшей ему задачѣ. Правительство Союза, напротивъ, было сильно стѣснено необходимостью заботиться о томъ, какъ бы не оскорбить чувствъ народа или правительствъ отдѣльныхъ штатовъ. Дѣйствія его затруднялись вслѣдствіе необходимости соблюдать Habeas Corpus и другія конституціонныя гарантіи правъ гражданъ. Въ продолженіе всей войны значительная партія на Сѣверѣ противилась постановленіямъ правительства, между тѣмъ какъ Югъ въ сущности единодушно поддерживалъ конфедеративное правительство, по крайней мѣрѣ, до осени 1864 года.

Хотя южане по временамъ и вторгались въ сѣверные предѣлы, причемъ всегда бывали отражаемы, но въ общемъ война съ ихъ стороны носила оборонительный характеръ

Вести оборонительную войну само по себѣ уже легче, чѣмъ наступательную, да при томъ еще южанамъ помогала топографія ихъ страны, представляющая значительныя естественныя препятствія въ видѣ многочисленныхъ большихъ рѣкъ, текущихъ съ Аллеганъ на востокъ и на западъ. Кромѣ того, скудость искусственныхъ средствъ передвиженія, какъ, напримѣръ, желѣзныхъ дорогъ, и недостаточность проѣзжихъ дорогъ въ странѣ гораздо болѣе затрудняли движеніе федеральныхъ армій, снабженныхъ множествомъ припасовъ, чѣмъ движеніе южныхъ солдатъ, которые въ общемъ рѣдко были обременены большимъ количествомъ съѣстныхъ или военныхъ припасовъ. Ни одна армія, вѣроятно, до 1860 года не пользовалась такой хорошей пищей и одеждой и не была предметомъ столькихъ заботъ, какъ федеральная армія во время междоусобной войны. Но самое богатство ея стѣсняло ея движенія, и, только начиная съ похода на Атланту, положеніе обѣихъ враждебныхъ армій нѣсколько сравнялось въ этомъ отношеніи. Во время этого похода Грантъ уменьшилъ свой обозъ настолько, насколько это было возможно сдѣлать, не заставляя страдать войско. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что федеральныя вожди отлично воспользовались существовавшими на Югѣ желѣзными дорогами, а также важнѣйшими судоходными рѣками. Не будь этихъ средствъ сообщенія, завоеваніе Юга могло бы оказаться дѣломъ невыполнимымъ.

Нельзя не признать, что въ началѣ войны южане были лучшими солдатами, чѣмъ сѣверяне. Сѣверное населеніе отличалось мирными привычками и занятіями. Поля, лавки и свободныя профессіи давали полный просторъ способностямъ молодыхъ сѣверянъ. Что касается военной и морской службы, то

Характеръ
борьбы.

Войска
Сѣвера и Юга

большая часть офицеровъ арміи и флота Соединенныхъ Штатовъ состояла изъ южанъ, для которыхъ условія жизни въ родномъ краю не казались особенно привлекательными. Во время сепессіи большинство этихъ офицеровъ „послѣдовало за своими штатами“, вмѣсто того, чтобы соблюсти свою присягу въ вѣрности Соединеннымъ Штатамъ. Но было, конечно, также не мало исключеній, и нѣкоторые изъ самыхъ выдающихся федеральныхъ вождей, какъ, напримѣръ: Фаррагутъ и Томасъ, принадлежали къ южанамъ. Большая же часть сѣверянъ, получавшихъ образованіе въ Уэстъ-Пойнтѣ, отслуживъ обязательный срокъ, выходили изъ арміи и занимались гражданскими дѣлами. Такъ, напримѣръ, Макъ-Клеелланъ былъ директоромъ желѣзной дороги, Шерманъ — учителемъ, а Грантъ занимался торговлей. Потребовался нѣкоторый періодъ времени, прежде чѣмъ эти люди заняли въ арміи положеніе, соотвѣтствовавшее ихъ талантамъ. Иногда же, какъ это случилось, между прочимъ, съ Шерманомъ, знаніе вѣроятныхъ нуждъ войны заставляло ихъ требовать столь значительнаго количества людей, что правительство предпочитало имъ офицеровъ, не получившихъ спеціальнаго образованія и незнакомыхъ поэтому съ сущностью дѣла. Ко всему этому надо еще прибавить, что „бѣдные бѣлые“ Юга съ большей готовностью переносили дисциплину, которой ихъ подвергали южные аристократы, чѣмъ сѣверные земледѣльцы и чиновники переносили приказанія и выговоры своихъ начальниковъ, за недѣлю или за мѣсяцъ передъ тѣмъ бывшихъ такими же земледѣльцами и чиновниками. Но когда продолжительная служба выправила и закалила ихъ, сѣверные волонтеры не уступали уже другимъ солдатамъ.

На Югѣ военная организація была болѣе прочной, чѣмъ на Сѣверѣ. Ли принялъ начальство надъ арміей,

защищавшей Ричмондъ лѣтомъ 1862 года, и водилъ ее на побѣды и пораженія до самаго конца войны въ апрѣлѣ 1865 года. Начальство же надъ Потомакской арміей шесть

Робертъ Ли
и Джансонъ.

разъ переходило изъ рукъ въ руки до мая 1865 года, когда оно было вручено Миду. Робертъ Ли былъ самымъ даровитымъ генераломъ въ этой войнѣ. Онъ, несомнѣнно, занимаетъ высокое мѣсто среди самыхъ выдающихся полководцевъ новаго времени. Самымъ способнымъ изъ его подчиненныхъ былъ Джансонъ, прозванный „Каменной стѣной“, подобно которому никто не умѣлъ исполнять приказаній ни въ сѣверномъ, ни въ южномъ войскѣ. Поэтому, когда война велась на востокѣ, болѣе выгодное положеніе, лучшая организація и болѣе способные вожди доставляли конфедераціи преимущество передъ Союзомъ. На западѣ же конфедеративная армія была до нѣкоторой степени лишена этихъ преимуществъ.

Альбертъ Сидней Джонстонъ, самый даровитый изъ полководцевъ конфедераціи на западѣ, былъ убитъ при

Война на
западѣ.

Шайло въ 1862 году. Изъ остальныхъ генераловъ, повидимому, одинъ только Джозефъ Джонстонъ былъ способенъ бороться съ Грантомъ, Шериданомъ, Томасомъ или Шерманомъ; но онъ не занималъ высокаго мѣста въ арміи до самого похода на Атланту, и былъ лишенъ начальства надъ войскомъ, защищавшимъ эту крѣпость, какъ разъ въ то время, когда его образъ дѣйствій могъ принести самые важные плоды. Этимъ фактомъ и природѣ страны, представляющей болѣе удобствъ для завоевателей, слѣдуетъ приписать успѣхи федеральной арміи на западѣ.

Въ заключительной главѣ своего интереснаго очерка междоусобной войны полковникъ Доджъ приводитъ нѣкоторыя статистическія данныя, изъ которыхъ мы узнаемъ,

что число солдатъ Союза всегда превышало число солдатъ конфедераціи. 1-го іюля 1861 года всѣ федеральныя арміи заключали въ себѣ 186.000 солдатъ, между тѣмъ какъ южныя арміи только 150.000.

Статистина
войны.

Наибольшее число солдатъ — 690.000 — было у конфедераціи въ іюнѣ 1863 года; у Союза же въ это время было 918.000. Съ этого времени неравенство между ними все возрастало. Въ январѣ 1864 года число федеральныхъ солдатъ превышало число ихъ противниковъ вдвое, а въ началѣ 1865 года вчетверо. 31-го марта 1865 года, за десять дней до капитуляціи Ли, въ войскахъ Союза находилось 980.000 человѣкъ, а въ войскахъ конфедераціи 175.000. Такимъ образомъ у Союза постоянно было больше солдатъ, чѣмъ у южанъ. Но этотъ численный перевѣсъ часто былъ скорѣе кажущимся, чѣмъ дѣйствительнымъ. Солдаты Союза исполняли многія обязанности, которыя у южанъ возлагались на рабовъ, какъ, наприкладъ, постройка укрѣпленій. Имѣя это въ виду, мы не особенно ошибемся, сказавъ, что въ первые годы войны число солдатъ, дѣйствительно вооруженныхъ и готовыхъ занять свое мѣсто въ строю во время сраженія, было одинаково съ той и другой стороны. А если бъ даже оно не было равно, то южане, благодаря своимъ болѣе короткимъ внутреннимъ линіямъ и своей привычкѣ къ большимъ переходамъ, могли съ большей легкостью и быстротою, чѣмъ ихъ противники, доставлять подкрѣпленія въ наиболѣе угрожаемые пункты своей арміи. Только съ 1864 года силы Союза дѣйствительно стали превосходить во всѣхъ отношеніяхъ силы конфедераціи. Потеря солдатъ въ обѣихъ борющихся арміяхъ была огромна. Мы уже приводили нѣкоторыя цифры. Прибавимъ еще, что около девяностыи пяти тысячъ федеральныхъ солдатъ было убито или смертельно ранено на полѣ битвы. Кромѣ

того сто восемьдесятъ тысячъ заболѣло на службѣ. При-соединивъ къ этимъ числамъ всѣхъ, погибшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, пропавшихъ безъ вѣсти, умершихъ въ скоромъ времени отъ ранъ, полученныхъ въ дѣлѣ, или отъ болѣзни, схваченной на службѣ, полковникъ Доджъ приходитъ къ тому выводу, что какъ Сѣверъ, такъ и Югъ потеряли приблизительно по полмилліону человѣкъ. Такимъ образомъ междоусобная война стоила американскому народу жизни милліона людей. Люди эти погибли не менѣе какъ въ двухъ тысячахъ четырехстахъ сраженіяхъ, настолько важныхъ, что они заслужили себѣ имя. Общая сумма, въ которую обошлась война федеральному правительству, составляетъ 3.500.000.000 долларовъ, не считая расходовъ, принятыхъ на себя отдѣльными штатами и муниципалитетами, и суммъ, идущихъ на уплату пенсій и достигающихъ теперь ежегодно 150.000.000 долларовъ. Принимая все это во вниманіе, выводимъ, что война за сохраненіе Союза стоила націи не менѣе 10.000.000.000 долларовъ (2.000.000.000 фунтовъ стерлинговъ).

Изъ предыдущихъ страницъ мы увидѣли, какъ милліонъ шестьсотъ тысячъ колонистовъ, жившихъ по берегу Атлантическаго океана въ Сѣверной Америкѣ, постепенно образовали огромную націю, занимающую пространство отъ Атлантическаго до Тихаго океана. Вначалѣ много было обстоятельствъ, мѣшавшихъ учрежденію національнаго правительства; расходившіеся интересы различныхъ частей страны и самый духъ народа препятствовали созданію прочной центральной власти. На нѣкоторое время федерація штатовъ преодолѣла эти затрудненія; но положеніе страны требовало болѣе сильной организаціи, и въ 1789 году правительство, частью федеральное, частью національное, смѣнило слабую конфедерацію. Большая перемѣна въ экономическихъ условіяхъ утвердила неволь-

ничество на Югѣ въ то время, какъ оно исчезало на Сѣверѣ. Такимъ образомъ страна раздѣлилась на двѣ части съ противоположными социальными и торговыми интересами. Болѣе слабая часть вернулась къ старымъ принципамъ чистаго федерализма и отвергла идею національнаго единства. Междоусобная война разрѣшила оба вопроса относительно невольничества и относительно національнаго единства въ пользу Сѣвера. Въ 1865 году исчезли такимъ образомъ прежніе вопросы, приводившіе къ образованію политическихъ партій и къ борьбѣ между ними, и, объединенный подъ властью правительства, устоявшаго, несмотря на потрясеніе, испытанное въ междоусобной войнѣ, американскій народъ, полный надеждъ, вызванныхъ прежними успѣхами, и полный особенной, характеризующей его энергіи, сталъ готовиться къ разрѣшенію проблемъ, которыя могли ожидать его въ будущемъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Виргинскія резолюціи (1769 г.).

Резолюціи палаты представителей, принятыя 16 мая 1769 года.

Рѣшено единогласно, что право облагать налогами жителей этой принадлежащей его Величеству колоніи Виргиніи въ силу законовъ и конституціи всегда принадлежало и теперь принадлежитъ палатѣ представителей, собирающейся законнымъ порядкомъ, по издавна установленному обычаю и съ согласія тайнаго совѣта и его Величества короля Великобританіи или управляющаго отъ его имени губернатора.

Рѣшено единогласно, что жители этой колоніи несомнѣнно обладаютъ привилегіей представлять своему государю петиціи съ просьбой о прекращеніи злоупотребленій; и что съ ихъ стороны вполнѣ законно и цѣлесообразно хлопотать о томъ, чтобы другія колоніи его Величества оказали имъ содѣйствіе и также подали вѣрно-подданныческіе адреса, прося короля вступить за нарушенные права Америки.

Рѣшено единогласно, что всякія дѣла объ измѣнѣ,

укрывательствѣ измѣны или о какомъ-либо уголовномъ или другомъ преступленіи, совершенномъ въ вышеозначенной колоніи однимъ или нѣсколькими изъ живущихъ въ ней лицъ, по закону должны разбираться судомъ его Величества, засѣдающимъ въ этой колоніи, по установленному и общеизвѣстному способу судопроизводства; и что арестъ всякаго живущаго въ этой колоніи лица, подозреваемаго въ какомъ-либо преступленіи, совершенномъ имъ въ этой колоніи, и отправка этого лица для суда за море, составляютъ грубое нарушеніе правъ британскихъ подданныхъ, такъ какъ лишаютъ ихъ неогрѣненной привилегіи суда присяжныхъ, выбираемыхъ изъ мѣстныхъ жителей, а также возможности вызывать и представлять въ судъ свидѣтелей.

Рѣшено единогласно представить его Величеству смиренный и вѣрноподданныческій адресъ съ увѣреніемъ въ нашей ненарушимой преданности его священной особѣ и его правительству и умолять его, какъ отца всѣхъ его подданныхъ, хотя бы и живущихъ вдали отъ его престола, вступить за насъ, успокоить умы своего вѣрнаго народа, населяющаго эту колонію, и отклонить всѣ опасности и бѣдствія, которыя неминуемо обрушатся на него, если людей, живущихъ въ Америкѣ и подозреваемыхъ въ какомъ-либо преступленіи, будутъ схватывать, отправлять за моря и судить тамъ не по установленному у насъ издавна способу судопроизводства.

(Подъ тѣмъ же числомъ стоитъ въ журналѣ палаты представителей слѣдующее постановленіе).

Постановлено, чтобы спикеръ этой палаты немедленно переслалъ копію съ принятыхъ ею резолюцій спикерамъ всѣхъ другихъ палатъ, находящихся на этомъ континентѣ, прося ихъ объ оказаніи содѣйствія.

II.

ДЕКЛАРАЦІЯ НЕЗАВИСИМОСТИ.

(Принята континентальнымъ конгрессомъ 4 іюля 1776 г.).

Въ конгрессѣ, 4 іюля 1776 года. Единогласная декларация тринадцати Соединенныхъ Штатовъ Америки.

Когда ходъ событій принуждаетъ какой-нибудь народъ порвать политическую связь, соединяющую его съ другимъ народомъ, и занять наравнѣ съ остальными державами независимое положеніе, на которое ему даютъ право естественные и Божескіе законы, — то должное уваженіе къ мнѣнію человѣчества обязываетъ его изложить причины, побуждающія его къ отдѣленію.

Мы считаемъ очевидными слѣдующія истины: всѣ люди сотворены равными, и всѣ они одарены своимъ Создателемъ нѣкоторыми неотчуждаемыми правами, къ числу которыхъ принадлежать: жизнь, свобода и стремленіе къ счастью. Для обезпеченія этихъ правъ учреждены среди людей правительства, заимствующія свою справедливую власть изъ согласія управляемыхъ. Если же данная форма правительства становится гибельной для этой цѣли, то народъ имѣетъ право измѣнить или уничтожить ее, и учредить новое правительство, основанное на такихъ принципахъ и съ такой организаціей власти, какіе, по мнѣнію этого народа, всего болѣе могутъ способствовать его безопасности и счастью. Конечно, осторожность совѣтуетъ не мѣнять правительство, существующихъ съ давнихъ поръ, изъ-за маловажныхъ или временныхъ причинъ. И мы, дѣйствительно, видимъ на дѣлѣ, что люди скорѣе готовы терпѣть зло до послѣдней

возможности, чѣмъ возстановить свои права, отмѣнивъ правительственныя формы, къ которымъ они привыкли. Но когда длинный рядъ злоупотребленій и узурпацій, неизмѣнно преслѣдующихъ одну и ту же цѣль, обнаруживаетъ намѣреніе предать этотъ народъ во власть неограниченнаго деспотизма, то онъ не только имѣетъ право, но и обязанъ свергнуть такое правительство и на будущее время ввѣрить свою безопасность другой охранѣ. Эти колоніи также долго и терпѣливо переносили разныя притѣсненія, и только необходимость заставляетъ ихъ теперь измѣнить свою прежнюю форму правленія. Исторія нынѣшняго короля Великобританіи полна безпрестанныхъ несправедливостей и узурпацій, прямо клонившихся къ тому, чтобы ввести неограниченную тиранію въ этихъ штатахъ. Въ доказательство представляемъ на судъ безпристрастному міру слѣдующіе факты:

Онъ отказывался утверждать законы, въ высшей степени полезные и необходимые для общаго блага.

Онъ запрещалъ своимъ губернаторамъ проводить нѣкоторые законы неотложной важности иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы дѣйствіе ихъ было пріостановлено до тѣхъ поръ, пока онъ дастъ свое согласіе; когда же дѣйствіе ихъ бывало пріостановлено, онъ уже больше не обращалъ на нихъ вниманія.

Онъ соглашался проводить нѣкоторые другіе законы, важные для интересовъ обширныхъ областей, только въ томъ случаѣ, если жители этихъ областей откажутся отъ права представительства въ законодательномъ собраніи, права, неощущеннаго для нихъ и страшнаго только для тирановъ.

Съ единственною цѣлью утомить законодательныя собранія и этимъ принудить ихъ къ подчиненію себѣ, онъ созывалъ ихъ въ мѣстахъ неудобныхъ и непривычныхъ

для нихъ, вдали отъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ хранятся правительственные документы.

Онъ неоднократно распускалъ палаты представителей за то, что онъ съ мужественною твердостью противились его попыткамъ нарушить права народа.

Распустивъ палаты, онъ въ теченіе долгаго времени не позволялъ выбирать новыхъ представителей, вслѣдствіе чего законодательная власть, которая не можетъ совершенно исчезнуть, возвращалась къ народной массѣ, и штатъ въ это время подвергался всеѣмъ опасностямъ вторженія извнѣ и внутреннихъ смутъ.

Онъ старался препятствовать заселенію этихъ штатовъ, затрудняя съ этой цѣлью проведеніе законовъ о натурализаціи иностранцевъ, запрещая законы, поощрявшіе иммиграцію въ Америку, и дѣлая условія пріобрѣтенія земли здѣсь болѣе обременительными.

Онъ затруднялъ отправленіе правосудія, отказываясь утверждать законы, которыми устанавливалась судебная власть.

Онъ поставилъ судей въ исключительную зависимость отъ своей воли, въ томъ, что касается опредѣленія срока ихъ службы и размѣровъ жалованья.

Онъ создалъ множество новыхъ должностей и прислалъ сюда толпу своихъ чиновниковъ, разоряющихъ народъ и высасывающихъ изъ него все соки.

Въ мирное время онъ содержалъ среди насъ постоянную армію безъ согласія нашихъ законодательныхъ собраній.

Онъ стремился сдѣлать военную власть независимою отъ гражданской и поставить первую выше второй.

Онъ соединился съ другими лицами ¹⁾, чтобы заодно съ ними подчинить насъ юрисдикціи, чуждой нашей кон-

¹⁾ Подразумѣвается британскій парламентъ.

ституцій и непризнаваною нашими законами; онъ утвердилъ акты этой мнимой законодательной власти ¹⁾, которыми предписывались слѣдующія мѣры:

Размѣщеніе среди насъ значительныхъ вооруженныхъ отрядовъ.

Преданіе солдатъ, совершившихъ убійство среди жителей этихъ штатовъ, особому суду, въ которомъ ихъ судили только для виду съ цѣлью избавить отъ наказанія.

Прекращеніе нашей торговли со всѣми частями свѣта.

Обложеніе насъ налогами безъ нашего согласія.

Лишеніе насъ во многихъ случаяхъ преимуществъ суда присяжныхъ.

Отправленіе насъ за море для суда за мнимыя преступленія.

Уничтоженіе въ сосѣдней съ нами провинціи свободной системы англійскихъ законовъ и введеніе въ ней неограниченной формы правленія, одновременно съ расширеніемъ ея границъ, для того чтобы эта провинція служила примѣромъ и орудіемъ для распространенія такой же неограниченной формы правленія и на эти колоніи.

Лишеніе насъ нашихъ хартій, отмѣна самыхъ дорогихъ для насъ законовъ и существенное измѣненіе нашихъ правительственныхъ формъ.

Приостановленіе дѣятельности нашихъ законодательныхъ собраній и предоставленіе права предписывать намъ законы лицамъ, издавшимъ эти акты.

Далѣе, король Великобританіи отказался отъ управленія нами, лишивъ насъ своего покровительства и объявивъ намъ войну.

Онъ грабилъ насъ на морѣ, опустошалъ наши берега, сжигалъ наши города и убивалъ нашихъ гражданъ.

¹⁾ Т. е. парламента.

Въ настоящее время онъ шлетъ армію чужеземныхъ наемниковъ довершить дѣло смерти, разоренія и тиранин, начатое имъ съ такой жестокостью и такимъ вѣроломствомъ, какія едва ли встрѣчались даже въ самые варварскіе вѣка и совершенно недостойны главы цивилизованной націи.

Онъ принуждалъ нашихъ согражданъ, взятыхъ въ плѣнъ въ открытомъ морѣ, поднять оружіе противъ родной страны и убивать своихъ друзей и братьевъ или въ свою очередь пасть отъ ихъ руки.

Онъ возбуждалъ среди насъ внутреннія возстанія ¹⁾ и старался побудить къ нападенію на жителей нашихъ пограничныхъ областей, безчеловѣчныхъ дикихъ индѣйцевъ, которые, какъ извѣстно, на войнѣ истребляютъ всѣхъ безъ различія пола, возраста и положенія.

На каждой стадіи этихъ притѣсненій, мы подавали королю петиціи, составленныя въ самыхъ смиренныхъ выраженіяхъ, и просили его объ оказаніи намъ правосудія; но единственнымъ отвѣтомъ на всѣ наши петиціи были только новыя оскорбленія. Государь, характеръ котораго заключаетъ въ себѣ всѣ черты тирана, не способенъ управлять свободнымъ народомъ.

Нельзя также сказать, чтобы мы не обращали вниманія на нашихъ братьевъ—британцевъ. Время отъ времени мы предостерегали ихъ о попыткахъ ихъ законодательнаго собранія подчинить насъ незаконной юрисдикціи. Мы напоминали имъ о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ мы эмигрировали и поселились здѣсь. Мы взывали ко врожденному въ нихъ чувству справедливости и великодушія и заклинали ихъ узами нашего родства съ ними выразить порицаніе актамъ узурпаціи, которые неизбежно должны

¹⁾ Подразумѣваются попытки произвести возстаніе рабовъ.

были разъединить насъ и прекратить сношенія между нами. Но они также остались глухи къ голосу справедливости и кровнаго родства. Поэтому мы должны подчиниться необходимости, принуждающей насъ отдѣлиться отъ нихъ, и считать ихъ отнынѣ, какъ и другіе народы, врагами во время войны и друзьями во время мира.

Въ силу всего этого, мы, представители Соединенныхъ Штатовъ Америки, собравшіеся на общій конгрессъ, призывая Верховнаго Судію міра въ свидѣтели правоты нашихъ намѣреній, объявляемъ отъ имени и по уполномоченію народа, что эти соединенныя колоніи суть и по праву должны быть свободныя и независимыя Штаты. Съ этого времени онѣ освобождаются отъ всякаго подданства британской коронѣ, и всякая политическая связь между ними и великобританскимъ государствомъ совершенно порывается. Въ качествѣ свободныхъ и независимыхъ Штатовъ онѣ пріобрѣтаютъ полное право объявлять войну, заключать миръ, вступать въ союзы, вести торговлю и совершать все то, на что имѣетъ право всякое независимое государство. Твердо уповаю на помощь божественнаго Провидѣнія, мы взаимно обязываемся другъ другу поддерживать эту декларацію жизнью, имуществомъ и честью.

Джонъ Ганкокъ.

(Нью-Гемпширъ)¹⁾.

Джозайа Бартлетъ.

Вильямъ Випль.

Матью Торнтонъ.

(Массачузетсъ-Бэй).

Самюэль Адамсъ.

Джонъ Адамсъ.

Робертъ Тритъ Пэнъ.

Эльбриджъ Джерри.

(Родъ-Айлендъ).

Стефенъ Голкинсъ.

Вильямъ Эллери.

(Коннектикутъ).	Томасъ Макъ-Кинъ.
Роджеръ Шерманъ.	(Мерилендъ).
Самюэль Гунтингтонъ.	Самюэль Чезъ,
Вилльямъ Вилльямсъ.	Уильямъ Пака.
Оливеръ Уолькотъ.	Томасъ Стонъ.
(Нью-Йоркъ).	Чарльзъ Карроль изъ Кар-
Вилльямъ Флойдъ.	рольтона.
Филиппъ Ливингстонъ.	(Виргинія).
Франсисъ Люисъ.	Джорджъ Уайтъ.
Люисъ Моррисъ.	Ричардъ Генри Ли.
(Нью-Джерси).	Томасъ Джефферсонъ.
Ричардъ Стоктонъ.	Веніаминъ Гаррисонъ.
Джонъ Уитерспунъ.	Томасъ Нельсонъ младшій.
Франсисъ Гопкинсонъ.	Франсисъ Лайтфутъ Ли.
Джонъ Гартъ.	Картеръ Бракетонъ.
Авраамъ Кларкъ.	(Сѣверная Каролина).
(Пенсильванія).	Вилльямъ Гуперъ.
Робертъ Моррисъ.	Джозефъ Гьюесъ.
Веніаминъ Решъ.	Джонъ Пеннъ.
Веніаминъ Франклинъ.	(Южная Каролина).
Джонъ Мортонъ.	Эдуардъ Рутледжъ.
Джоржъ Климеръ.	Томасъ Гейуордъ, младшій.
Джемсъ Смитъ.	Томасъ Линчъ, младшій.
Джорджъ Тэйлоръ.	Артуръ Мидлътонъ.
Джемсъ Вильсонъ.	(Георгія).
Джорджъ Россъ.	Буттонъ Гуиннетъ.
(Делаверъ).	Лиманъ Голль.
Цезаръ Роднэй.	Дж. Уольтонъ.
Джорджъ Ридъ.	

¹⁾ Такое распредѣленіе именъ сдѣлано для большаго удобства.
Въ подлинникѣ штаты не названы.

III *).

СТАТЬИ КОНФЕДЕРАЦИИ 1781—1788 ГОДА.

Статья конфедерации и вѣчнаго союза между штатами Нью-Гемпширомъ, Массачузетсомъ, Родъ-Исландомъ и колоніей Провадансомъ, Коннектикутомъ, Нью-Йоркомъ, Нью-Джерзеемъ, Пенсильваніей, Делаверомъ, Мериландомъ, Виргиніей, Сѣверной Каролиной, Южной Каролиной и Георгіей.

Статья I. Эта конфедерация должна носить названіе „Соединенныхъ Штатовъ Америки“.

Ст. II. Каждый штатъ сохраняетъ свое верховенство, свою свободу и независимость, равно какъ всю юрисдикцію и все права, которыя не предоставлены этой конфедерацией Соединеннымъ Штатамъ, собравшимся на конгрессе.

Ст. III. Каждый изъ перечисленныхъ штатовъ вступаетъ въ прочный союзъ съ каждымъ изъ остальныхъ штатовъ для общей защиты, для обезпеченія своихъ вольностей, для взаимной и общей пользы, обязываясь помогать одинъ другому противъ всякихъ насилій или противъ всякихъ нападений, сдѣланныхъ на одинъ изъ нихъ изъ-за религіи, изъ-за верховныхъ правъ, изъ-за торговли или по какому-либо другому поводу.

Ст. IV. Чтобъ лучше упрочить и увѣковѣчить взаимную дружбу и взаимныя сношенія между населеніемъ различныхъ штатовъ этого Союза, свободные жители каждаго изъ этихъ штатовъ, за исключеніемъ иищихъ, бродягъ и людей, спасшихся бѣгствомъ отъ исполненія судебнаго приговора, должны пользоваться всеми приви-

*) Статьи конфедерации и конституція Соединенныхъ Штатовъ взяты изъ книги Брайса „Американская Республика“.

легіями и льготами свободныхъ гражданъ во всѣхъ штатахъ; жители каждаго штата должны имѣть право свободно въѣзжать въ другіе штаты или выѣзжать изъ нихъ, должны пользоваться тамъ наравнѣ съ мѣстными жителями промышленными и торговыми привилегіями и должны наравнѣ съ ними подчиняться уплатѣ налоговъ и пошлинъ и другимъ ограниченіямъ; но эти ограниченія не должны доходить до запрещенія обратно увозить въ другой штатъ ту собственность, которая была оттуда привезена; они также не должны доходить до наложенія однимъ изъ штатовъ какихъ-либо податей или ограниченій на собственность Соединенныхъ Штатовъ или одного изъ нихъ.

Если человѣкъ, обвиняемый въ государственной измѣнѣ, въ подлогѣ или какомъ-либо другомъ важномъ преступленіи, будетъ искать спасенія въ бѣгствѣ и будетъ отысканъ въ одномъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, то онъ долженъ быть выданъ по требованію губернатора или исполнительной власти того штата, изъ котораго бѣжалъ, и долженъ быть представленъ въ тотъ штатъ, гдѣ долженъ происходить надъ нимъ судъ.

Въ каждомъ изъ этихъ штатовъ должно быть оказываемо полное довѣріе къ постановленіямъ и распоряженіямъ судовъ и должностныхъ лицъ каждаго другого штата.

Ст. V. Для болѣе удобнаго завѣдыванія общими интересами Соединенныхъ Штатовъ ежегодно должны быть избираемы (по установленному законодательнымъ собраніемъ каждаго штата способу) делегаты для съѣзда на конгрессъ въ первый понедѣльникъ ноября съ представленіемъ каждому штату права отзывать всѣхъ его делегатовъ или нѣкоторыхъ изъ нихъ во всякое время въ теченіе года и замѣнять ихъ другими делегатами на остальную часть года.

Ни одинъ изъ штатовъ не долженъ имѣть ни менѣе

двухъ представителей въ конгрессѣ, ни болѣе семи; никто не можетъ быть делегатомъ болѣе трехъ лѣтъ въ теченіе одного шестилѣтія; кто состоитъ въ званіи делегата, тотъ не можетъ занимать никакой должности въ Соединенныхъ Штатахъ, за которую онъ самъ или кто-либо другой вмѣсто него получаетъ жалованье, вознагражденіе или денежныя выгоды какого-бы то ни было рода.

Каждый штатъ долженъ имѣть своихъ собственныхъ делегатовъ на всякомъ собраніи штатовъ и во всякомъ комитетѣ штатовъ.

При разрѣшеніи вопросовъ въ конгрессѣ Соединенныхъ Штатовъ каждый штатъ долженъ имѣть одинъ голосъ.

Свобода слова и преній въ конгрессѣ не должна встрѣчать препятствій ни въ судахъ, ни въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ внѣ конгресса, а члена конгресса нельзя подвергать ни аресту, ни тюремному заключенію ни въ то время, какъ онъ возвращается изъ конгресса, ни въ то время, какъ онъ отправляется въ конгрессъ, ни въ то время, какъ онъ посѣщаетъ засѣданія конгресса, иначе какъ за государственную измѣну, за уголовное преступленіе или за нарушеніе внутренняго спокойствія.

Ст. VI. Безъ согласія собравшихся на конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ ни одинъ штатъ не долженъ отправлять пословъ къ какому-нибудь королю, принцу или государству, не долженъ принимать отъ нихъ пословъ и не долженъ вступать съ ними въ совѣщанія, въ соглашенія, въ союзы, или заключать договоры; никто изъ занимающихъ какую-либо прибыльную должность въ Соединенныхъ Штатахъ или получившій отъ нихъ какое-либо порученіе, не долженъ принимать никакихъ подарковъ, вознагражденій, должностей или титуловъ отъ королей, принцевъ или отъ иностранныхъ государствъ; ни собравшіеся на конгрессъ, Соединенные Штаты, ни каж-

дый отдѣльный штатъ не могутъ раздавать никакихъ дворянскихъ титуловъ.

Два или болѣе штата не могутъ заключать между собою трактаты или союзы безъ согласія собравшихся на конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ и не объяснивши подробно, съ какою цѣлію составляются эти трактаты или союзы и какъ долго они должны оставаться въ силѣ.

Ни одинъ изъ штатовъ не долженъ вводить такіе налоги или пошлины, которые были-бы нарушеніемъ какихъ-либо условій въ договорахъ, заключенныхъ собравшимися на конгрессъ Соединенными Штатами съ какимъ-либо королемъ, принцемъ или государствомъ, или же уже предложенныхъ конгрессомъ правительствамъ французскому и испанскому.

Всякій штатъ имѣетъ право содержать въ мирное время военные корабли только въ томъ числѣ, какое конгрессъ признаетъ необходимымъ для его защиты или для его торговыхъ интересовъ; всякій штатъ имѣетъ право содержать въ мирное время только такую армію, какая, по мнѣнію конгресса, необходима для снабженія гарнизонами тѣхъ крѣпостей, которыя служатъ охраной для внѣшней безопасности штата; но каждый изъ штатовъ обязанъ всегда имѣть наготовѣ хорошо организованную и дисциплинированную милицію, снабженную достаточнымъ количествомъ оружія и платья; кромѣ того, онъ долженъ постоянно имѣть въ арсеналѣ готовыми къ употребленію полевые артиллерійскія орудія и палатки въ установленномъ количествѣ, также оружіе, боевые запасы и фуры.

Ни одинъ изъ штатовъ не имѣетъ права предпринимать войну безъ согласія собравшихся на конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ; исключеніе изъ этого правила допускается только въ томъ случаѣ, если штатъ подвергнется непріят-

тельскому нашествію, или если онъ узнаетъ о намѣреніи какого нибудь индѣйскаго племени вторгнуться на его территорію, а въ виду неминуемой опасности нельзя будетъ терять времени въ ожиданіи распоряженій отъ собравшихся на конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ; каждый штатъ имѣетъ право снаряжать военные корабли и выдавать имъ каперскія свидѣтельства только послѣ состоявшагося по рѣшенію конгресса объявленія войны. только противъ тѣхъ королевствъ, государствъ или ихъ подданныхъ, которымъ объявлена война и только съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, которыя будутъ установлены собравшимися на конгрессъ Соединенными Штатами; исключеніе допускается только въ томъ случаѣ, если Штатъ подвергнется нападеніямъ пиратовъ; тогда онъ можетъ снаряжать для своей защиты военные корабли и содержать ихъ пока не минуетъ опасность или пока не будетъ сдѣлано какого нибудь другого распоряженія собравшимися на конгрессъ Соединенными Штатами.

Ст. VII. Когда какимъ нибудь штатомъ организована сухопутная армія для общей обороны, то всѣ офицеры не выше полковниковъ должны быть назначаемы законодательнымъ собраніемъ того штата, который организовалъ эту армію, а всѣ открывающіяся вакансии должны быть замѣщаемы тѣмъ-же штатомъ, который сдѣлалъ первоначальныя назначенія.

Ст. VIII. Всѣ военныя издержки и всякіе другіе расходы на общую оборону или для общей пользы, разрѣшенные собравшимися на конгрессъ Соединенными Штатами, должны дѣлаться изъ общей казны, которая должна пополняться штатами соразмѣрно съ цѣнностью принадлежащей каждому штату земли, а оцѣнка этихъ земель и находящихся на нихъ построекъ должна производиться тѣмъ способомъ, который будетъ указанъ

собравшимся на конгрессъ Соединенными Штатами. Соразмѣрно съ этой оцѣнкой законодательныя собранія штатовъ должны налагать и взыскивать подати въ такіе сроки, какіе будутъ установлены конгрессомъ.

Ст. IX. Собравшимся на конгрессъ Соединеннымъ Штатамъ принадлежитъ исключительное право разрѣшать вопросы касательно мира и войны за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, которые упомянуты въ шестой статьѣ; имъ однимъ принадлежитъ право отправлять и принимать пословъ и заключать трактаты и союзы съ тѣмъ условіемъ, чтобъ не заключались трактаты, которыми ограничивалось бы право отдѣльныхъ штатовъ облагать иноземцевъ такими же налогами и податями, какими обложены ихъ собственные жители, или которыми запрещалось бы вывозить или ввозить какіе-либо товары или продукты; кромѣ того, конгрессу исключительно принадлежать слѣдующія права: устанавливать правила для опредѣленія въ каждомъ данномъ случаѣ, какая отнятая у непріятеля на сушѣ или на морѣ добыча законна и какимъ образомъ она должна быть распредѣлена; выдавать каперскія свидѣтельства въ мирное время; назначать суды для разбирательства дѣлъ о разбояхъ, совершенныхъ въ открытомъ морѣ; учреждать суды для принятія и окончательнаго разрѣшенія апелляцій по дѣламъ о захватѣ призовъ съ тѣмъ ограниченіемъ, что ни одинъ изъ членовъ конгресса не можетъ быть назначенъ членомъ такихъ судовъ.

Собравшіеся на Конгрессъ Соединенные Штаты также должны служить высшей апелляціонной инстанціей во всѣхъ спорахъ и недоразумѣніяхъ, возникшихъ или могущихъ возникнуть между двумя или болѣе штатами касательно ихъ границъ, юрисдикціи или какого либо другого предмета; этимъ правомъ конгрессъ можетъ пользоваться только слѣдующимъ образомъ: когда законодатель-

ная или исполнительная власть или легально уполномоченный агентъ какого-либо штата, вступившаго въ споръ съ другимъ штатомъ, представить прошеніе въ конгрессъ съ объясненіемъ сущности спорнаго вопроса и съ просьбой разрѣшить его, то конгрессъ долженъ объ этомъ увѣдомить законодательную или исполнительную власть другого штата и назначить день для явки уполномоченныхъ отъ обѣихъ сторонъ; этимъ уполномоченнымъ будетъ предложено назначить по взаимному соглашенію коммиссіонеровъ или судей, изъ которыхъ долженъ быть составленъ судъ для разсмотрѣнія и разрѣшенія спорнаго вопроса; если не состоится такое соглашеніе, то конгрессъ долженъ назначить по три лица отъ каждаго изъ Соединенныхъ Штатовъ; изъ списка этихъ лицъ каждая изъ тяжущихся сторонъ должна поочередно вычеркивать по одному имени пока не останется въ списокѣ только тринадцать именъ; изъ этого числа должны быть вынуты по жребію въ присутствіи конгресса не менѣе семи и не болѣе девяти именъ по усмотрѣнію конгресса; эти лица или пятеро изъ нихъ должны быть тѣми коммиссіонерами или судьями, которые должны разсмотрѣть и рѣшить спорное дѣло большинствомъ голосовъ; если-же которая либо изъ тяжущихся сторонъ не пришлетъ къ назначенному дню уполномоченнаго и не представитъ такихъ мотивовъ неявки, которые будутъ признаны конгрессомъ удовлетворительными, или если одинъ изъ этихъ уполномоченныхъ откажется отъ вычеркиванія именъ, то конгрессъ назначить по три лица отъ каждаго штата и предоставить секретарю конгресса право вычеркивать имена вмѣсто неявившейся или отказавшейся отъ вычеркиванія стороны; рѣшеніе суда, составленнаго вышеозначеннымъ способомъ будетъ окончательнымъ; если которая либо изъ сторонъ не захочетъ подчиниться авторитету такого суда, или

если она не захочетъ явиться на судъ и отстаивать свои права, то судъ все-таки долженъ приступить къ постановленію приговора или рѣшенія, которое будетъ считаться окончательнымъ; и рѣшеніе суда и все производство дѣла должны быть въ обоихъ случаяхъ представлены въ конгрессъ и внесены въ число актовъ конгресса для обезпеченія заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ; каждый коммисіонеръ долженъ предъ явкой на судъ принести присягу (къ которой его приводитъ одинъ изъ членовъ верховнаго суда того штата, въ которомъ будетъ разсматриваться дѣло), что онъ будетъ добросовѣстно излагать сущность дѣла по своему крайнему разумѣнію, не увлекаясь ни своими личными чувствами, ни надеждой получить награду. Ни одинъ изъ штатовъ не можетъ быть лишенъ своей территоріи въ пользу Соединенныхъ Штатовъ.

Если возникнетъ споръ о частныхъ правахъ на землю, предъявляемыхъ на основаніи даровой уступки отъ двухъ или болѣе штатовъ, то вельдствіе поданнаго одной изъ сторонъ прошенія въ конгрессъ такіе споры разрѣшаются описаннымъ выше способомъ, установленнымъ для разрѣшенія споровъ между различными штатами касательно ихъ территоріальной юрисдикціи.

Собравшимся на конгрессъ Соединеннымъ Штатамъ также исключительно принадлежать слѣдующія права: опредѣлять количество лигатуры и цѣнность для той монеты которая чеканится по ихъ распоряженію или по распоряженію отдѣльныхъ штатовъ; устанавливать норму для вѣсовъ и мѣръ во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ; регулировать торговлю и завѣдывать всѣми дѣлами съ индѣйцами, не входящими въ составъ населенія какого-либо штата; при этомъ не слѣдуетъ стѣснять или нарушать законодательныя права отдѣльныхъ штатовъ въ предѣлахъ территоріи этихъ штатовъ; учреждать и регулиро-

вать почтовые сообщенія между различными штатами на всей территоріи Соединенныхъ штатовъ и облагать перевозимую переписку такой платой, какая окажется необходимой для покрытія расходовъ почтоваго вѣдомства; назначать всѣхъ должностныхъ лицъ сухопутной арміи, находящейся на службѣ Соединенныхъ Штатовъ, кромѣ полковыхъ офицеровъ; назначать всѣхъ должностныхъ лицъ для военнаго флота и какихъ-бы то ни было должностныхъ лицъ, состоящихъ на службѣ Соединенныхъ Штатовъ; издавать правила для управленія сухопутными и морскими военными силами и руководить военными дѣйствіями.

Собравшіеся на конгрессъ Соединенные Штаты имѣютъ право учредить комитетъ, который долженъ засѣдать во время прекращенія засѣданій конгресса; онъ долженъ носить названіе „комитета штатовъ“ и долженъ состоять изъ одного делегата отъ каждаго штата; конгрессъ имѣетъ право назначать другіе комитеты и гражданскихъ должностныхъ лицъ, какіе окажутся необходимыми для веденія общихъ дѣлъ подъ руководствомъ Соединенныхъ Штатовъ; онъ имѣетъ право: назначать одного изъ своихъ членовъ предсѣдателемъ комитета лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобъ никто не занималъ должности предсѣдателя болѣе одного года въ теченіе трехъ лѣтъ; приводить въ ясность, какія суммы необходимы для расходовъ и употреблять эти суммы на государственныя нужды; занимать деньги или выпускать кредитные билеты отъ имени Соединенныхъ Штатовъ и черезъ каждые полгода сообщать отдѣльнымъ штатамъ отчетъ о занятыхъ суммахъ и о выпущенныхъ кредитныхъ билетахъ; сооружать флотъ и снабжать его всѣмъ нужнымъ; устанавливать размѣръ сухопутной арміи и требовать отъ каждаго штата участія въ расходахъ соразмѣрно съ числомъ его блага на-

селенія; согласно съ этимъ законодательное собраніе каждаго штата должно назначать офицеровъ, набирать солдатъ, одѣвать и вооружать ихъ на счетъ Соединенныхъ Штатовъ; такимъ образомъ собранные и вооруженные офицеры и солдаты должны быть отправляемы въ назначенный пунктъ и въ срокъ, назначенный собравшимися на конгрессъ Соединенными Штатами; но если собравшіеся на конгрессъ Соединенные Штаты найдутъ, что въ виду особыхъ обстоятельствъ какой-нибудь штатъ не обязанъ набирать солдатъ или долженъ набирать въ меньшемъ числѣ сравнительно съ установленной нормой, а какой-нибудь другой штатъ долженъ набрать солдатъ въ числѣ, превышающемъ установленную норму, то это добавочное число офицеровъ и солдатъ должно быть снаряжено, одѣто и вооружено обычнымъ способомъ; если-же законодательное собраніе такого штата найдетъ, что нельзя набрать такого экстраординарнаго прибавленія къ нормальной цифрѣ, то оно одѣнетъ и вооружитъ столько превосходящихъ установленную норму офицеровъ и солдатъ, сколько считаетъ возможнымъ, и отправитъ ихъ въ тотъ пунктъ и въ такой срокъ, какіе будутъ назначены собравшимися на конгрессъ Соединенными Штатами.

Собравшіеся на конгрессъ Соединенные Штаты не имѣютъ права безъ одобренія со стороны деяти штатовъ предпринимать войну, выдавать въ мирное время каперскія свидѣтельства, заключать трактаты или союзы, чеканить монету или устанавливать ея цѣнность, опредѣлять размѣръ расходовъ, необходимыхъ для защиты или для общихъ интересовъ Соединенныхъ Штатовъ, выпускать бумажныя деньги, дѣлать займы отъ имени Соединенныхъ Штатовъ, дѣлать ассигновки суммъ на расходы, устанавливать, какое число военныхъ кораблей должно быть построено или куплено, или какое число солдатъ должно

быть набрано для сухопутной арміи или для флота, назначать главнокомандующаго арміи или флота; конгрессъ не имѣетъ права разрѣшать какіе-либо другіе вопросы (кромѣ вопроса объ отсрочкахъ засѣданій съ одного дня на другой) иначе, какъ большинствомъ голосовъ.

Конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ имѣетъ право прекращать свои засѣданія на всякій срокъ и переносить ихъ во всякое мѣсто внутри Соединенныхъ Штатовъ, но такъ, чтобъ періодъ прекращенія засѣданій не превышалъ шести мѣсяцевъ; онъ долженъ ежемѣсячно издавать журналъ своихъ занятій, за исключеніемъ тѣхъ частей этого журнала, въ которыхъ идетъ рѣчь о трактатахъ, союзахъ или военныхъ дѣйствіяхъ, которыя, по мнѣнію конгресса, должны быть сохраняемы втайнѣ; утвердительные и отрицательные отвѣты штатовъ по всякому вопросу должны быть вносимы въ журналъ, если этого потребуетъ кто-либо изъ делегатовъ; делегатамъ штатовъ слѣдуетъ доставлять, по ихъ требованію, копіи съ упомянутаго журнала для представленія въ законодательныя собранія ихъ штатовъ, за исключеніемъ тѣхъ частей журнала, о которыхъ упомянуто выше.

Ст. X. Комитетъ штатовъ или девяти изъ нихъ долженъ имѣть право, во время прекращенія засѣданій конгресса, пользоваться тѣми правами конгресса, какія будутъ отъ времени до времени предоставлять ему собравшіеся на конгрессъ Соединенные Штаты съ одобренія девяти штатовъ; но этому комитету нельзя предоставлять тѣхъ правъ, для пользованія которыми требуется, на основаніи статей конфедерации, согласіе девяти штатовъ на конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ.

Ст. XI. Въ виду того, что Канада присоединяется къ этой конфедерации и принимаетъ участіе въ мѣрахъ, предписываемыхъ Соединенными Штатами, она должна

быть принята въ конфедерацію и должна имѣть право пользоваться всѣми выгодами этого Союза; но никакая другая колонія не должна быть принимаема въ составъ Союза иначе, какъ съ одобренія девяти штатовъ.

Ст. XII. Всѣ выпущенные кредитные билеты, всѣ займы и долги, сдѣланные конгрессомъ до собранія Соединенныхъ Штатовъ на основаніи теперешней конфедераціи, должны лежать на Соединенныхъ Штатахъ; а за ихъ уплату служить формальной порукой и Соединенные Штаты и общественный кредитъ.

Ст. XIII. Каждый штатъ долженъ подчиняться рѣшеніямъ собравшихся на конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ по всѣмъ вопросамъ, разрѣшеніе которыхъ предоставлено этимъ штатамъ на основаніи этой конфедераціи. А статьи этой конфедераціи должны быть ненарушимо соблюдаемы каждымъ штатомъ и союзъ долженъ быть вѣченъ; никакая изъ этихъ статей не можетъ быть впослѣдствіи измѣнена иначе, какъ по желанію конгресса Соединенныхъ Штатовъ и съ одобренія законодательныхъ собраній каждаго штата.

Такъ какъ Всевышнему угодно было, чтобъ законодательныя собранія, отъ которыхъ мы состоимъ представителями въ конгрессѣ, согласились одобрить вышеизложенныя статьи конфедераціи и вѣчнаго союза и уполномочили насъ утвердить ихъ, то мы, нижеподписавшіеся делегаты, симъ заявляемъ, что въ силу предоставленныхъ намъ для этой цѣли правъ, мы отъ имени нашихъ довѣрителей исполнѣ одобряемъ и утверждаемъ каждую изъ вышеизложенныхъ статей конфедераціи и вѣчнаго союза, и всѣ подробности, какія входятъ въ содержаніе тѣхъ статей. Мы, кромѣ того, формально ручаемся за нашихъ довѣрителей въ томъ, что они будутъ подчиняться рѣшеніямъ собравшихся на конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ по

всѣмъ вопросамъ, разрѣшеніе которыхъ предоставлено этимъ штатамъ этой конфедераціей; мы также ручаемся въ томъ, что статьи конфедераціи будутъ ненарушимо соблюдаемы тѣми штатами, отъ которыхъ мы состоимъ представителями, и что союзъ будетъ вѣченъ. Въ удостовѣреніе чего мы на конгрессѣ подписали этотъ документъ. Утверждено въ Филадельфії, въ штатѣ Пенсильваніи, въ 9 день іюля 1778 года, и въ третій годъ независимости Америки.

(Эти статьи не были ратификованы всѣми штатами до 1 марта 1781, когда ихъ подписали делегаты Мариленда, изъясвившаго свое согласіе послѣ всѣхъ другихъ штатовъ).

IV.

Конституція Соединенныхъ Штатовъ.

Мы, народъ Соединенныхъ Штатовъ, вводимъ и утверждаемъ эту конституцію для Соединенныхъ Штатовъ Америки съ цѣлью образовать болѣе прочный союзъ, утвердить правосудіе, обезпечить внутреннее спокойствіе, охранять общую безопасность, способствовать общему благосостоянію и обезпечить блага свободы и для себя и для нашего потомства.

СТАТЬЯ I.

Отдѣлъ 1. Всѣ законодательныя права, предоставляемые этой конституціей, должны принадлежать конгрессу Соединенныхъ Штатовъ, который долженъ состоять изъ сената и изъ палаты представителей.

Отдѣлъ 2. Палата представителей должна состоять изъ членовъ, избираемыхъ разъ въ каждые два года народомъ различныхъ Штатовъ, а въ каждомъ Штатѣ избиратели должны удовлетворять тѣмъ условіямъ, какія требуются для избирателей самой многочисленной составной части законодательнаго собранія Штата.

Не можетъ быть представителемъ тотъ, кто не достигъ двадцатипятилѣтняго возраста, кто не былъ въ теченіи семи лѣтъ гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ и кто во время выборовъ не принадлежалъ къ числу жителей того Штата, въ которомъ предстоялъ выборъ представителя.

(Представители и прямые налоги должны быть распределены между различными Штатами, могущими вступить въ этотъ Союзъ, соразмѣрно съ ихъ населеніемъ; а чтобы опредѣлить число этого населенія, слѣдуетъ къ общей цифрѣ свободныхъ людей, со включеніемъ людей, поступившихъ въ услуженіе на опредѣленное число лѣтъ, и за исключеніемъ необложенныхъ налогами индѣйцевъ, прибавить три пятыхъ всѣхъ прочихъ лицъ) ¹⁾. Исчисленіе народонаселенія должно быть произведено въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ перваго собранія конгресса Соединенныхъ Штатовъ, и затѣмъ должно производиться черезъ каждые десять лѣтъ тѣмъ способомъ, который установятъ Соединенные Штаты особымъ закономъ. Представителей должно быть не болѣе одного отъ каждыхъ тридцати тысячъ жителей, но каждый Штатъ долженъ имѣть по меньшей мѣрѣ одного представителя, а пока не будетъ сдѣлано исчисленія народонаселенія, Штатъ Нью-Гемпширъ будетъ имѣть право выбирать трехъ представителей,

¹⁾ Это, вставленное въ скобки, постановленіе измѣнено 2-мъ отдѣломъ XIV-ой поправки конституціи.

Массачузетъ — восемь, Родъ-Исландъ и колонія Провидансъ — одного, Коннектикутъ — пять, Нью-Йоркъ — шесть, Нью-Джерзей — четыре, Пенсильванія — восемь, Делаваръ — одного, Мариландъ — шесть, Виргинія — десять, Сѣверная Каролина — пять, Южная Каролина — пять, Георгія — три.

Если откроются вакансіи въ представительствѣ какого нибудь Штата, то мѣстная исполнительная власть разошлетъ избирателямъ приглашенія замѣстить такія вакансіи.

Палата представителей будетъ выбирать своего спикера и другихъ должностныхъ лицъ, и ей одной будетъ принадлежать право возбуждать уголовное преслѣдованіе противъ должностныхъ лицъ (Impeachment).

Отдѣлъ 3. Сенатъ Соединенныхъ Штатовъ долженъ состоять изъ двухъ сенаторовъ отъ каждаго Штата, выбранныхъ законодательными собраніями этихъ Штатовъ на шесть лѣтъ, и каждый сенаторъ долженъ имѣть одинъ голосъ.

Немедленно вслѣдъ за тѣмъ, какъ они соберутся послѣ первыхъ выборовъ, они должны быть раздѣлены на три по мѣрѣ возможности равныхъ разряда. Мѣста сенаторовъ перваго разряда должны считаться вакантными по истеченіи второго года мѣста сенаторовъ второго разряда — по истеченіи четвертаго года, имѣста сенаторовъ третьяго разряда — по истеченіи шестого года, такъ что одна треть сенаторовъ будетъ избираться черезъ каждые два года; а если откроются вакансіи вслѣдствіе выхода въ отставку или по другой причинѣ въ то время, какъ сессія законодательнаго собранія какого либо Штата закрыта, то исполнительная власть этого Штата можетъ сдѣлать временныя назначенія до слѣдующей сессіи законодательнаго собранія, которое тогда должно замѣстить тѣ вакансіи.

Не можетъ быть выбранъ въ сенаторы тотъ, кто не достигъ тридцатилѣтняго возраста, но былъ въ теченіе девяти лѣтъ гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ и не принадлежалъ во время выборовъ къ числу жителей того Штата, въ которомъ предстоятъ выборы сенатора.

Вице-президентъ Соединенныхъ штатовъ долженъ быть предсѣдателемъ сената, но безъ права голоса, за исключеніемъ того случая, когда голоса сенаторовъ раздѣлятся поровну.

Сенатъ долженъ выбирать своихъ остальныхъ должностныхъ лицъ, равно какъ предсѣдателя *pro tempore*, для замѣщенія вице-президента, когда онъ находится въ отсутствіи или когда онъ исполняетъ обязанности президента Соединенныхъ Штатовъ.

Одному сенату должно принадлежать право производить судъ надъ должностными лицами (*Impeachment*), противъ которыхъ возбуждено уголовное преслѣдованіе. Когда онъ засѣдаетъ съ этою цѣлію, его члены должны дать присягу или аффирмацію. Когда производится судъ надъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ, верховный судья долженъ предсѣдательствовать, и никто не можетъ быть признанъ виновнымъ иначе, какъ двумя третями присутствующихъ членовъ.

Въ случаяхъ *Impeachment'a* обвинительный приговоръ долженъ ограничиваться удаленіемъ отъ должности и запрещеніемъ занимать въ Соединенныхъ Штатахъ какую-либо должность, съ которой соединяется почетъ, довѣріе или выгода; но лицо, признанное виновнымъ, тѣмъ не менѣе подлежитъ обвиненію, суду и наказанію по законамъ.

Отдѣлъ 4. Время, мѣсто и способъ избранія сенаторовъ и представителей должны быть установлены въ каждомъ штатѣ его законодательнымъ собраніемъ; но конгрессъ

можетъ во всякое время издать законъ, устанавлиющій или измѣняющій правила этого рода; онъ только не можетъ ничего измѣнять касательно мѣста избранія сенаторовъ.

Конгрессъ долженъ собираться по меньше мѣрѣ одинъ разъ въ годъ и непременно въ первый понедѣльникъ декабря, если не издастъ закона, назначающаго какой-нибудь другой день.

Отдѣлъ 5. Каждая палата должна сама быть судьей въ вопросахъ касательно выборовъ, касательно возраженій противъ ихъ правильности и касательно того, имѣютъ ли члены всѣ требуемыя качества, а большинство каждой палаты должно составлять quorum для производства дѣлъ; но менѣе многочисленное собраніе можетъ откладывать засѣданія со дня на день и можетъ быть уполномочено принуждать отсутствующихъ членовъ къ явкѣ такимъ способомъ и подъ угрозой такихъ наказаній, которыя будутъ установлены каждой палатой.

Каждая палата можетъ устанавливать правила для своего дѣлопроизводства, наказывать своихъ членовъ за безчинства и исключать ихъ изъ своего состава двумя третями голосовъ.

Каждая палата должна вести журналъ того, что дѣлается, и должна отъ времени до времени опубликовывать его за исключеніемъ тѣхъ частей, которыя, по ея мнѣнію, слѣдуетъ хранить въ тайнѣ, а утвердительные и отрицательные отвѣты членовъ каждой палаты по какому-бы то ни было вопросу должны быть записаны въ журналъ по требованію одной пятой части присутствующихъ членовъ.

Ни одна изъ палатъ не должна во время сессіи конгресса отсрочивать свои засѣданія долѣе, чѣмъ на три дня безъ согласія другой палаты и не должна куда-либо переносить свои засѣданія изъ того мѣста, гдѣ должны засѣдать обѣ палаты.

Отдѣлъ 6. Сенаторы и представители должны получать за свою службу денежное вознагражденіе, которое должно быть назначено закономъ и должно уплачиваться изъ казначейства Соединенныхъ Штатовъ. Ни въ какомъ случаѣ, за исключеніемъ измѣны, уголовнаго преступленія и нарушенія общественнаго спокойствія, они не могутъ быть арестованы ни во время ихъ присутствія на засѣданіяхъ, ни въ то время, какъ отправляются на засѣданія, ни въ то время, какъ возвращаются оттуда; а за свои рѣчи и за участіе въ преніяхъ не могутъ быть подвергаемы отвѣтственности ни въ какомъ другомъ мѣстѣ.

Ни сенаторы, ни представители въ теченіе того времени, на которое были выбраны, не могутъ быть назначены ни на какую гражданскую должность при Соединенныхъ Штатахъ, которая учреждена или за которую увеличено жалованье въ теченіе этого времени, а тотъ, кто занимаетъ какую-либо должность при Соединенныхъ Штатахъ, не можетъ быть членомъ которой-либо палаты во время своего нахожденія при должности.

Отдѣлъ 7. Все билль касательно собранія доходовъ должны исходить изъ палаты представителей; но сенатъ можетъ предлагать поправки точно такъ же, какъ и относительно другихъ биллей. Каждый билль, утвержденный палатой представителей и сенатомъ, прежде чѣмъ обратиться въ законъ, долженъ быть представленъ президенту Соединенныхъ Штатовъ; если президентъ одобритъ его, то долженъ подписать его; если же не одобритъ, то долженъ возвратить его съ своими возраженіями въ ту палату, которою былъ составленъ; а палата должна внести въ свой журналъ все эти возраженія и должна приступить къ пересмотру билля. Если двѣ трети этой палаты утвердятъ билль, то его слѣдуетъ отослать вмѣстѣ съ возраженіями

въ другую палату, которая также должна снова разсмотретьъ его и, если одобрить его двумя третями голосовъ, то онъ дѣлается закономъ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ голосованіе должно происходить въ обѣихъ палатахъ посредствомъ утвердительныхъ и отрицательныхъ отвѣтовъ, а имена лицъ, подающихъ голоса за билль или противъ него, должны быть внесены каждой палатой въ журналъ. Если какой-либо билль не будетъ возвращенъ президентомъ въ теченіе десяти дней (за исключеніемъ воскресныхъ дней) со времени его представленія, то онъ дѣлается закономъ точно такъ же, какъ если бы былъ подписанъ президентомъ; если же билль не можетъ быть возвращенъ по причинѣ прекращенія засѣданій конгресса, то онъ не признается закономъ.

Всякое предписаніе, резолюція или голосованіе, для которыхъ необходимо совокупное участіе и сената и палаты представителей (за исключеніемъ тѣхъ, которыя касаются отерочки засѣданій), должны быть представляемы президенту Соединенныхъ Штатовъ и только послѣ его одобренія вступаютъ въ силу; если же они не будутъ имъ одобрены, то должны быть снова утверждены двумя третями сената и палаты представителей сообразно съ тѣми правилами и ограниченіями, какія установлены относительно биллей.

Отдѣлъ 8. Конгрессъ долженъ имѣть право палатамъ собирать пошлины, налоги, подати, акцизы, уплачивать долги и принимать мѣры для общей обороны и для общаго благосостоянія Соединенныхъ Штатовъ; но всеподатки налоги и акцизные пошлины должны быть одинаковы для всѣхъ Соединенныхъ Штатовъ.

Дѣлать займы и кредитъ Соединенныхъ Штатовъ;
Регулировать торговлю съ иностранными государствами, между различными штатами и съ индѣйскими племенами;

Устанавливать однообразныя правила натурализаціи и однообразные законы о банкротствахъ для всѣхъ Соединенныхъ Штатовъ;

Чеканить монету, регулировать какъ ея цѣнность, такъ и цѣнность иностранныхъ монетъ, и устанавливать норму для мѣръ и вѣсовъ;

Принимать мѣры для наказанія за поддѣлку бумажныхъ денежныхъ знаковъ и ходячей монеты Соединенныхъ Штатовъ;

Учреждать почтовые конторы и устраивать большія почтовые дороги;

Поощрять развитіе наукъ и полезныхъ искусствъ, обезпечивая за авторами и изобрѣтателями на опредѣленный срокъ исключительное право пользоваться ихъ произведеніями и открытіями;

Учреждать суды, которые должны стоять ниже верховнаго суда;

Опредѣлять, что должно считаться морскимъ разбоемъ, преступленіемъ, совершеннымъ въ открытомъ морѣ, и нарушеніемъ международнаго права, и подвергать за нихъ наказанію;

Объявлять войну, выдавать каперскія свидѣтельства и разрѣшенія на отобраніе захваченныхъ непріателемъ судовъ, и издавать правила о захватѣ добычи на сушѣ и на морѣ;

Набирать и содержать арміи, но ассигновка суммъ на этотъ предметъ не должна дѣлаться на болѣе длинный срокъ, чѣмъ два года;

Снаряжать и содержать флотъ;

Издавать правила для администраціи и организаціи сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ;

Дѣлать распоряженія о созывѣ милиціи для исполненія законовъ Союза, для подавленія возстаній, для отраженія нашествій;

Принимать мѣры для организаціи милиціи, ея вооруженія и обученія дисциплинѣ, и для завѣдыванія тою ея частію, которая можетъ быть употреблена на службу Соединенныхъ Штатовъ, предоставляя каждому штату назначеніе офицеровъ и право обучать милицію по тѣмъ правиламъ, какія предписаны конгрессомъ;

Пользоваться въ какихъ-бы то ни было случаяхъ исключительною законодательною властію въ томъ округѣ (не превышающемъ десяти квадратныхъ миль), который можетъ сдѣлаться мѣстопребываніемъ правительства Соединенныхъ Штатовъ вслѣдствіе уступки, сдѣланной котормъ-нибудь изъ штатовъ и принятой конгрессомъ, и пользоваться такою-же властію во всѣхъ мѣстахъ, купленныхъ въ какомъ-либо штатѣ съ согласія его законодательнаго собранія для сооруженія фортовъ, постройки магазиновъ, арсеналовъ, адмиралтействъ и другихъ необходимыхъ зданій; и

Издавать всякіе законы, какіе окажутся необходимыми и умѣстными для пользованія какъ вышеисчисленными правами, такъ и всѣми другими правами, какія предоставлены этой конституціей правительству Соединенныхъ Штатовъ или которому либо изъ его департаментовъ или должностныхъ лицъ.

Отд. 9. Переселеніе или ввозъ такихъ людей, которыхъ согласенъ принять у себя который либо изъ существующихъ въ настоящее время штатовъ, не должны быть воспрещаемы конгрессомъ до тысяча восемьсотъ восьмого года, но на такой ввозъ можно налагать таксу или пошлину, не превышающую десяти долларовъ съ cadaго челоѣка.

Права, предоставленныя актомъ о личной свободѣ не должны быть на время отмѣняемы, если это не окажется необходимымъ для общественной безопасности по причинѣ возстанія или непріятельскаго нашествія.

Запрещается издавать билли о наказаніи за государственную измѣну (Bill of Attainder) или законы, имѣющіе обратную силу.

Запрещается облагать подушною податью или другими прямыми налогами иначе, какъ соразмѣрно съ цензомъ или съ переписью, о производствѣ которой упомянуто выше.

Запрещается облагать пошлинами или налогами товары, вывозимые изъ котораго либо штата.

Запрещается отдавать предпочтеніе гаванямъ одного штата передъ гаванями другого штата посредствомъ введенія какихъ-либо торговыхъ или финансовыхъ постановленій, а корабли, направляющіеся къ какому-нибудь штату или выходящіе изъ его гавани, не могутъ быть принуждены входить въ гавань другого штата, разгружаться тамъ и уплачивать пошлины.

Запрещается брать изъ казначейства деньги иначе, какъ на основаніи ассигновокъ, сдѣланныхъ легальнымъ способомъ; а отъ времени до времени слѣдуетъ опубликовывать подробные отчеты о государственныхъ доходахъ и расходахъ.

Соединенные Штаты не имѣютъ права раздавать дворянскіе титулы, а тотъ, кто занимаетъ при нихъ какую-либо должность, приносящую выгоды или основанную на довѣріи, не можетъ принимать безъ разрѣшенія конгресса никакихъ подарковъ, жалованья, должностей или титуловъ отъ какого-либо короля, принца или иностраннаго государства.

Часть 10. Ни одинъ изъ штатовъ не имѣетъ права: заключать трактаты, вступать въ союзъ или конфедерацію; выдавать каперскія свидѣтельства или разрѣшенія на отобраніе захваченныхъ непріятелемъ судовъ; чеканить монету; выпускать кредитные билеты; назначать что-либо, кромѣ золотой и серебряной монеты, средствомъ для уплаты долговъ; издавать билли о наказаніи за государственную

измѣну, законы съ обратной силой или законы, уничтожающіе обязательную силу договоровъ; раздавать какіе-либо дворянскіе титулы.

Ни одинъ изъ штатовъ не имѣетъ права облагать, безъ согласія конгресса, какими-либо пошлинами или налогами предметы ввоза и вывоза; исключеніе допускается только въ томъ размѣрѣ, какой безусловно необходимъ для приведенія въ исполненіе законовъ штата касательно надзора; а всякій чистый доходъ отъ пошлинъ и налоговъ, которыми были обложены въ штатѣ предметы ввоза или вывоза, долженъ поступать въ пользу казначейства Соединенныхъ Штатовъ; всѣ законы этого рода должны подвергаться пересмотру и контролю конгресса.

Ни одинъ изъ штатовъ не имѣетъ права, безъ согласія конгресса: налагать, какія-либо пошлины на корабельные грузы, содержать въ мирное время войска или военные корабли, вступать въ какія-либо соглашенія или договоры съ другимъ штатомъ или съ иностраннымъ правительствомъ, или предпринимать войну иначе, какъ вслѣдствіе непріятельскаго нашествія или въ случаѣ такой неминуемой опасности, которая не допускаетъ никакихъ проволочекъ.

СТАТЪЯ II.

Отд. 1. Исполнительная власть должна быть предоставлена президенту Соединенныхъ Штатовъ Америки. Онъ долженъ состоять въ должности въ теченіе четырехъ лѣтъ, а его избраніе, точно такъ же, какъ избраніе вице-президента на такой же срокъ, должно производиться слѣдующимъ способомъ:

Каждый штатъ долженъ назначить тѣмъ способомъ, который будетъ установленъ его законодательнымъ собраніемъ, выборщиковъ въ числѣ равномъ тому числу се-

наторовъ и представителей, какое онъ имѣетъ право посылать въ конгрессъ; но выборщикомъ не можетъ быть назначенъ, ни сенаторъ, ни представитель, ни тотъ, кто занимаетъ при Соединенныхъ Штатахъ какую-либо почетную или доходную должность.

(Выборщики должны собраться въ своихъ штатахъ и посредствомъ баллотировки подавать голоса за двухъ лицъ, изъ которыхъ, по меньшей мѣрѣ, одно не должно принадлежать къ числу жителей одного съ ними штата. Они должны составить списокъ всѣхъ лицъ, за которыхъ подавались голоса, и всѣхъ голосовъ, поданныхъ за каждое изъ этихъ лицъ; этотъ списокъ они должны подписать и засвидѣтельствовать и приелать его запечатаннымъ въ мѣстопробываніе правительства Соединенныхъ Штатовъ на имя предсѣдателя сената. Предсѣдатель сената долженъ вскрыть засвидѣтельствованный списокъ въ присутствіи сената и палаты представителей, и тогда слѣдуетъ счесть поданные голоса. Тотъ, кто получилъ самое большое число голосовъ, долженъ быть президентомъ, если это число составляетъ большинство всѣхъ назначенныхъ выборщиковъ; если же нѣсколько лицъ получили такое большинство голосовъ и если за нихъ подано равное число голосовъ, то палата представителей должна немедленно выбрать одного изъ нихъ въ президенты посредствомъ баллотировки; если же никто не получилъ большинства голосовъ, то та-же палата должна тѣмъ-же способомъ выбрать президента изъ тѣхъ пяти лицъ, которыя стоятъ первыми въ списокъ по числу голосовъ. Но при выборѣ президента слѣдуетъ подавать голоса по штатамъ, такъ что представительство каждого штата имѣетъ одинъ голосъ; для этой цѣли quorum должно состоять изъ члена или изъ членовъ отъ двухъ третей штатовъ, а для выбора необходимо большинство изъ всѣхъ штатовъ. Во всякомъ

случаѣ, послѣ выбора президента долженъ быть признанъ вице-президентомъ тотъ, за кого было подано выборщиками самое большое число голосовъ; но если бы оказалось, что два или болѣе лица получили одинакое число голосовъ, то сенатъ долженъ выбрать изъ нихъ вице-президента посредствомъ баллотировки ¹⁾.

Конгрессъ можетъ опредѣлить время для назначенія выборщиковъ и день, въ который они должны подавать голоса; этотъ день долженъ быть одинъ и тотъ же для всѣхъ Соединенныхъ Штатовъ.

Въ должность президента можетъ быть избранъ только тотъ, кто родился гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ или кто былъ ихъ гражданиномъ во время утвержденія конституціи; не можетъ быть избранъ въ эту должность тотъ, кто не достигъ тридцати-пяти лѣтняго возраста и не имѣлъ въ теченіе четырнадцати лѣтъ постоянного жительства въ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ случаѣ удаленія президента отъ должности, или въ случаѣ его смерти, выхода въ отставку, или неспособности пользоваться правами и исполнять обязанности его должности, его замѣняетъ вице-президентъ, а конгрессъ можетъ посредствомъ изданія закона принять мѣры на случай удаленія отъ должности, смерти, отставки или неспособности и президента, и вице-президента и объявить, какое должностное лицо должно въ такомъ случаѣ замѣнять президента; это лицо должно замѣнять президента, пока не прекратится причина удаленія этого послѣдняго отъ должности или пока не будетъ выбранъ новый президентъ.

Президентъ долженъ получать за свою службу въ на-

1) Постановленіе, вставленное въ скобки, было замѣнено XII поправкой конституціи.

значенные сроки вознагражденіе, которое не можетъ быть ни увеличено ни уменьшено въ теченіе того періода, на который онъ выбранъ, и онъ не долженъ получать въ теченіе этого періода никакого другого денежнаго вознагражденія ни отъ Соединенныхъ Штатовъ ни отъ одного изъ штатовъ.

Передъ вступленіемъ въ исполненіе своихъ обязанностей онъ долженъ дать слѣдующую присягу или аффирмацію:

„Я торжественно клянусь (или утверждаю), что буду честно исполнять обязанности президента Соединенныхъ Штатовъ и буду по мѣрѣ моихъ силъ соблюдать, охранять и защищать конституцію Соединенныхъ Штатовъ“.

Отд. 2. Президентъ будетъ главнокомандующимъ арміи и флота Соединенныхъ Штатовъ и милиціи отдѣльных штатовъ, когда она будетъ призвана на службу Соединенныхъ Штатовъ; онъ можетъ требовать отъ высшихъ должностныхъ лицъ каждаго изъ административныхъ департаментовъ письменно изложеннаго мнѣнія о всякомъ предметѣ, входящемъ въ сферу ихъ вѣдомства, и ему должно быть представлено право отсрочивать исполненіе приговоровъ и миловать по преступленіямъ противъ Соединенныхъ Штатовъ, за исключеніемъ случаевъ *Impeachment*'a.

Ему должно принадлежать право заключать трактаты по совѣту и съ одобренія сената съ тѣмъ, чтобъ это одобренія было выражено двумя третями присутствующихъ сенаторовъ; онъ будетъ назначать, по совѣту и съ одобренія сената, пословъ, другихъ уполномоченныхъ и консуловъ, членовъ верховнаго суда и всѣхъ другихъ должностныхъ лицъ, о способѣ назначенія которыхъ не сдѣлано никакихъ постановленій и должности которыхъ будутъ учреждены закономъ; но конгрессъ можетъ по своему усмо-

трѣнію закономъ предоставить назначеніе такихъ низшихъ должностныхъ лицъ или одному президенту, или судамъ, или начальникамъ департаментовъ.

Президентъ долженъ имѣть право замѣщать открывающіеся во время закрытія сессіи сената вакансіи, выдавая патенты на должности, срокъ которыхъ долженъ кончатся съ окончаніемъ слѣдующей сессіи.

Отд. 3. Онъ долженъ отъ времени до времени доставлять конгрессу свѣдѣнія о положеніи Союза и предлагать на его усмотрѣніе такія мѣры, какія считаетъ необходимыми и полезными; онъ можетъ въ экстренныхъ случаяхъ созывать обѣ палаты или одну изъ нихъ и, въ случаѣ разномыслія между ними касательно времени закрытія засѣданій, можетъ отлагать ихъ засѣданія на столько времени, на сколько заблагоразсудитъ; онъ долженъ принимать пословъ и другихъ уполномоченныхъ, долженъ заботиться о точномъ исполненіи законовъ и долженъ выдавать патенты всѣмъ должностнымъ лицамъ Соединенныхъ Штатовъ.

Отд. 4. Президентъ, вице - президентъ и всѣ гражданскія должностныя лица Соединенныхъ Штатовъ должны быть удаляемы отъ должностей въ случаѣ *Impeachment'a* по обвиненію въ измѣнѣ, во взяточничествѣ или въ другихъ важныхъ преступленіяхъ и проступкахъ.

СТАТЬЯ III.

Отд. 1. Судебная власть Соединенныхъ Штатовъ должна быть предоставлена одному верховному суду и тѣмъ низшимъ судамъ, которые конгрессъ будетъ отъ времени до времени учреждать. И члены верховнаго суда и члены низшихъ судовъ должны оставаться въ своихъ должностяхъ пока будутъ вести себя безукоризненно; они должны по-

лучать за свою службу въ назначенные сроки денежное вознагражденіе, которое не можетъ быть уменьшено, пока они остаются въ должности.

Отд. 2. Судебная власть должна простираться: на всѣ дѣла, разрѣшаемая по закону и по справедливости, какія могутъ возникнуть по поводу этой конституціи, законовъ Соединенныхъ Штатовъ и по поводу трактатовъ, которые заключены или будутъ заключены Соединенными Штатами; на всѣ дѣла, касающіяся адмиралтейства и морской юрисдикціи; на тяжбы, въ которыхъ одною изъ тяжущихся сторонъ являются Соединенные Штаты; на тяжбы между двумя или болѣе штатами, между штатомъ и гражданами другого штата, между гражданами различныхъ штатовъ— между гражданами одного штата, предъявляющими свои права на земли, полученные въ даръ отъ различныхъ штатовъ, и между штатомъ или его гражданами съ одной стороны и иностранными государствами, гражданами или подданными съ другой,

Во всѣхъ дѣлахъ, касающихся пословъ, другихъ уполномоченныхъ и консуловъ, и въ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ штатъ является одною изъ тяжущихся сторонъ, верховному суду должна принадлежать первоначальная юрисдикція. Во всѣхъ другихъ ранѣ упомянутыхъ дѣлахъ верховному суду должна принадлежать юрисдикція по апелляциямъ и относительно закона и относительно фактовъ съ тѣми исключеніями и по такимъ правиламъ, какія будутъ установлены конгрессомъ.

Всѣ преступленія, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ должностныхъ лицъ (Cases of Impeachment), должны судиться судомъ присяжныхъ; судъ долженъ происходить въ томъ штатѣ, въ которомъ совершено преступленіе; но если оно не совершено ни въ одномъ изъ штатовъ, то судъ дол-

женъ происходитъ въ томъ мѣстѣ или въ тѣхъ мѣстахъ, которыя будутъ указаны закономъ, изданнымъ отъ конгресса.

Отд. 3. Подъ выраженіемъ измѣна Соединеннымъ Штатамъ слѣдуетъ разумѣть только возстаніе противъ нихъ съ оружіемъ въ рукахъ, присоединеніе къ ихъ врагамъ, оказаніе помощи и содѣйствіе этимъ врагамъ. Никто не можетъ быть признанъ виновнымъ въ измѣнѣ иначе какъ на основаніи двухъ свидѣтельскихъ показаній о томъ, что преступное намѣреніе перешло въ дѣйствіе, или на основаніи собственнаго признанія, сдѣланнаго на судѣ.

Конгрессу должно быть предоставлено право назначать наказаніе за измѣну, но обвинительный приговоръ, подвергающій лишенію правъ состоянія или штрафу, долженъ быть дѣйствителенъ только въ теченіе жизни осужденнаго.

СТАТЬЯ IV.

Отд. 1. Въ каждомъ штатѣ слѣдуетъ относиться съ полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ къ публичнымъ актамъ, офиціальнымъ документамъ и судебнымъ рѣшеніямъ каждаго другого штата. А конгрессъ можетъ общими законами установить способъ, которымъ слѣдуетъ удостовѣрять эти акты, документы и рѣшенія и ихъ значеніе.

Отд. 2. Гражданамъ каждаго штата должны быть предоставлены всѣ привилегіи и права гражданъ въ другихъ штатахъ.

Если человѣкъ, обвиняемый въ которомъ-либо изъ штатовъ въ измѣнѣ или въ другомъ преступленіи, спасется бѣгствомъ отъ судебного преслѣдованія и будетъ отысканъ въ другомъ штатѣ, то по требованію исполнительной власти того штата, изъ котораго онъ бѣжалъ, онъ долженъ быть выданъ для отправки въ тотъ штатъ, вѣдомству котораго подеудно преступленіе.

Кто обязанъ исполнять какую нибудь службу или работу въ одномъ изъ штатовъ на основаніи мѣстныхъ законовъ и убѣжить въ другой штатъ, тотъ не можетъ быть освобожденъ отъ этой службы или работы на основаніи какихъ либо законовъ или постановленій этого другого штата; онъ долженъ быть выданъ по требованію того, кому долженъ былъ исполнять службу или работу.

Отд. 3. Новые штаты могутъ быть принимаемы конгрессомъ въ этотъ союзъ; но никакой новый штатъ не можетъ быть организованъ или учрежденъ въ сферѣ юрисдикціи какого либо другого штата; никакой штатъ не можетъ быть организованъ посредствомъ соединенія двухъ или болѣе штатовъ или частей штатовъ безъ согласія какъ законодательныхъ собраній этихъ штатовъ, такъ и конгресса.

Конгрессу должно быть предоставлено право распоряжаться территоріей или другой собственностью, принадлежащей Соединеннымъ Штатамъ, и издавать относительно этой собственности всѣ необходимыя правила и руководства, а въ этой конституціи ничто не должно быть объясняемо въ такомъ смыслѣ, который былъ-бы нарушеніемъ правъ Соединенныхъ Штатовъ или одного изъ штатовъ.

Отд. 4. Соединенные Штаты должны обезпечить каждому штату, вступившему въ этотъ союзъ, республиканскую форму правленія и должны охранять каждый штатъ отъ непріятельскихъ нашествій, а по просьбѣ законодательнаго собранія или исполнительной власти (когда законодательное собраніе не можетъ собраться) должны охранять каждый штатъ и отъ внутреннихъ насилій.

СТАТЬЯ V.

Если двѣ трети членовъ обѣихъ палатъ признаютъ это необходимымъ, конгрессъ долженъ предложить поправки

этой конституціи, или же по просьбѣ законодательныхъ собраній двухъ третей штатовъ долженъ созвать конвентъ для предложенія поправокъ, которыя въ обоихъ случаяхъ будутъ имѣть обязательную силу въ качествѣ составныхъ частей этой конституціи, если будутъ утверждены законодательными собраніями трехъ четвертей штатовъ или конвентами въ трехъ четвертяхъ штатовъ,—такъ какъ и тотъ и другой способъ утвержденія можетъ быть предложенъ конгрессомъ; но никакая поправка, утвержденная ранѣе тысяча восемьсотъ восьмого года, не должна касаться перваго и четвертаго постановленій въ девятомъ отдѣлѣ первой статьи, и ни одинъ штатъ не можетъ быть безъ его согласія лишенъ равнаго съ другими штатами права голоса въ сенатѣ.

СТАТЬЯ VI.

Всѣ долги, которые были сдѣланы, и всѣ условія, которыя были заключены до утвержденія этой конституціи должны считаться обязательными для Соединенныхъ Штатовъ при этой конституціи точно такъ же, какъ они были обязательны при конфедераціи.

Эта конституція и тѣ законы Соединенныхъ Штатовъ, которые будутъ издаваться въ исполненіе ея, равно какъ всѣ трактаты, которые заключены или будутъ заключены Соединенными Штатами, должны считаться верховнымъ закономъ страны, а судьи въ каждомъ штатѣ должны подчиняться этому закону, хотя-бы нѣкоторые постановленія въ конституціи или въ законахъ какого либо штата и находились въ противорѣчій съ ними.

Ранѣе упомянутые сенаторы и представители равно какъ члены законодательныхъ собраній различныхъ штатовъ и всѣ административныя и судебныя должностныя

лица какъ Соединенныхъ Штатовъ, такъ и отдѣльныхъ штатовъ должны дать присягу или аффирмацію, что будутъ поддерживать эту конституцію; но никогда не слѣдуетъ требовать принадлежности къ какому либо вѣроисповѣданію, какъ необходимаго условія для занятія какой-либо должности или для исполненія какихъ либо общественныхъ обязанностей въ Соединенныхъ Штатахъ.

СТАТЬЯ VII.

Утвержденіе конвентами девяти штатовъ должно считаться достаточнымъ для введенія этой конституціи въ вѣхъ штатахъ, которые утвердили ее этимъ способомъ.

Утверждена на конвентѣ съ единогласнаго одобренія присутствующихъ ¹⁾ штатовъ семнадцатаго сентября 1787 года отъ Р. Х. и въ двѣнадцатомъ году независимости Соединенныхъ Штатовъ Америки.

Въ удостовѣреніе чего мы подписались подъ ней нашими именами.

Джорджъ Вашингтонъ,
Президентъ и депутатъ отъ Виргиніи.

1) Родъ Исландъ не имѣлъ представителей. Нѣкоторые изъ делегатовъ вышли изъ конвента прежде, чѣмъ онъ окончилъ свои занятія, а нѣкоторые другіе, невыходившіе изъ конвента, отказались отъ подписанія конституціи. Всѣхъ делегатовъ было назначено 65; изъ нихъ 55 присутствовали на конвентѣ, а конституцію подписали 39.

Делаваръ прежде всѣхъ одобрилъ конституцію 7 декабря 1787 года; девятымъ штатомъ [благодаря одобренію котораго конституцію вступила въ силу] былъ Нью-Гемпширъ, одобившій конституцію 21 іюня 1788 г.; послѣднимъ штатомъ былъ Родъ-Исландъ, принявшій конституцію 29 мая 1790 г.

Статьи, дополняющія и исправляющія конституцію Соединенныхъ Штатовъ Америки, предложенныя конгрессомъ и утвержденныя законодательными собраніями отдѣльныхъ штатовъ согласно съ пятой статьей первоначальной конституціи.

СТАТЬЯ I.).

Конгрессъ не долженъ издавать законовъ о введеніи какой либо религіи или о запрещеніи свободно исповѣдывать какую либо религію, или о стѣсненіи свободы слова и прессы, или объ ограниченіи правъ народа мирно собираться и обращаться къ правительству съ просьбами о прекращеніи злоупотребленій.

СТАТЬЯ II.

Такъ какъ хорошо организованная милиція необходима для безопасности свободного государства, то не слѣдуетъ отнимать у народа право имѣть у себя и носить оружіе.

СТАТЬЯ III.

Въ мирное время нельзя помѣщать солдатъ ни въ какомъ домѣ безъ согласія его владѣльца, а въ военное время можно помѣщать только такимъ способомъ, который будетъ предписанъ закономъ.

СТАТЬЯ IV.

Не слѣдуетъ нарушать право народа на то, чтобъ личность, домъ, бумаги и вещи каждаго были ограждены отъ

1) Поправки отъ I до X включительно были предложены конгрессомъ законодательнымъ собраніямъ штатовъ 25 сентября 1789 и были утверждены въ 1789—91 г.

ничѣмъ не вызванныхъ обысковъ и захватовъ, а приказы о произведеніи обысковъ должны быть выдаваемы только на основаніи правдоподобныхъ мотивовъ, подкрѣпленныхъ присягой или аффирмаціей, и въ нихъ должно быть точно указано мѣсто, въ которомъ слѣдуетъ произвести обыскъ и должны быть указаны то лицо и тѣ вещи, которыя должны быть задержаны.

СТАТЬЯ V.

Никто не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за уголовное или какое нибудь другое позорное преступленіе иначе, какъ по обвиненію присяжными Большого Жюри, за исключеніемъ, дѣлъ возникающихъ въ сухопутной арміи или во флотѣ или въ милиціи въ то время, какъ они находятся на дѣйствительной службѣ по случаю войны или общественной опасности; никто не можетъ быть подвергнутъ два раза за одно и то же преступленіе уголовному показанію; никто не можетъ быть принужденъ въ какомъ либо уголовномъ дѣлѣ свидѣтельствовать противъ самого себя; никто не можетъ быть лишень жизни, свободы или собственности безъ легальнаго судебного разбирательства: частную собственность нельзя отбирать на общественное употребленіе безъ справедливаго вознагражденія.

СТАТЬЯ VI.

При всѣхъ разбирательствахъ уголовныхъ дѣлъ обвиняемый долженъ пользоваться правомъ на скорый и публичный судъ безпристрастныхъ присяжныхъ того штата и округа, гдѣ было совершено предполагаемое преступленіе, а этотъ округъ долженъ быть предварительно опре-

дѣленъ закономъ; онъ имѣетъ право на то, чтобъ его извѣстили о свойствѣ и о причинѣ обвиненія, чтобъ его поставили на очную ставку съ свидѣтелями, дающими показанія не въ его пользу, чтобъ ему дозволили вызвать свидѣтелей въ его пользу и пользоваться совѣтами защитника.

СТАТЬЯ VII.

Для тяжёбныхъ дѣлъ, основанныхъ на обычномъ правѣ и цѣнностью иска не превышающихъ двадцати долларовъ, сохраняется право судиться судомъ присяжныхъ, и никакой фактъ, бывшій на разсмотрѣніи присяжныхъ, не можетъ быть подвергнутъ пересмотру въ какомъ-либо судѣ Соединенныхъ Штатовъ иначе, какъ по уставамъ обычнаго права.

СТАТЬЯ VIII.

Запрещается требовать слишкомъ большія обезпеченія, налагать слишкомъ большія денежныя пени и приговаривать къ жестокимъ и необычнымъ наказаніямъ.

СТАТЬЯ IX.

Нѣкоторыя права, перечисленные въ конституціи, не должны быть объясняемы въ такомъ смыслѣ, который уничтожаетъ или умаляетъ права, оставшіяся принадлежностью народа.

СТАТЬЯ X.

Права, не предоставленные конституціей Соединеннымъ Штатамъ и не отнятыя ею у штатовъ, принадлежать штатамъ или народу.

СТАТЬЯ XI ¹⁾.

Судебная власть Соединенныхъ Штатовъ не должна быть объясняема въ такомъ смыслѣ, который далъ бы возможность распространять ее на какія-либо тяжёбныя дѣла, начатыя или ведущіяся противъ одного изъ Соединенныхъ Штатовъ гражданами другого штата или гражданами и подданными какого-либо иностраннаго государства.

СТАТЬЯ XII ²⁾.

Выборщики должны собираться въ своихъ штатахъ и выбирать посредствомъ баллотировки президента и вице-президента, изъ которыхъ, по меньшей мѣрѣ, одинъ не долженъ принадлежать къ числу жителей одного съ выборщикомъ штата; они должны называть въ своихъ избирательныхъ запискахъ то лицо, которое они выбираютъ въ президенты, и особыхъ запискахъ то лицо, которое они выбираютъ въ вице-президенты; они должны составить отдѣльные списки всѣхъ лицъ, въ пользу которыхъ были поданы голоса для замѣщенія должности президента, и всѣхъ лицъ, за которыхъ были поданы голоса для замѣщенія должности вице-президента, и должны указать число голосовъ, поданныхъ за cadaго; эти списки они должны подписать и скрѣпить и затѣмъ отправить запечатанными въ мѣстопробываніе правительства Соединенныхъ Штатовъ на имя предсѣдателя сената;—предсѣдатель сената долженъ вскрыть всѣ письменныя удостовѣренія въ присутствіи

¹⁾ Поправка XI была предложена конгрессомъ 5 сент. 1794, а о томъ, что она была утверждена законодательными собраніями трехъ четвертей штатовъ, было объявлено 8 янв. 1798.

²⁾ Поправка XII была предложена конгрессомъ 12 дек. 1803; о ея утвержденіи было объявлено 25 сент. 1804.

сената и палаты представителей, и затѣмъ должны быть сочтены поданные голоса;—то лицо, которое получило самое большое число голосовъ при выборѣ президента, должно быть президентомъ, если это число составляетъ большинство всѣхъ назначенныхъ выборщиковъ; если-же никто не получилъ такого большинства голосовъ, то палата представителей должна немедленно выбрать посредствомъ баллотировки президента изъ тѣхъ трехъ лицъ, которыя получили самое большое число голосовъ. Но при выборѣ президента голоса должны быть отбираемы по штатамъ такъ, чтобъ представительство каждого штата имѣло одинъ голосъ; quorum для этой цѣли должно состоять изъ члена или изъ членовъ отъ двухъ третей штатовъ, а большинство всѣхъ штатовъ необходимо для выбора. Если-же палата представителей не выберетъ до четвертаго числа слѣдующаго марта мѣсяца президента въ томъ случаѣ, когда право такого выбора предоставлено ей, то вице-президентъ долженъ дѣйствовать за президента точно такъ-же, какъ и въ случаѣ смерти президента или его неспособности къ отправленію должности.

Лицо, получившее самое большое число голосовъ при выборѣ вице-президента, должно быть вице-президентомъ, если это число составляетъ большинство всѣхъ назначенныхъ выборщиковъ; если-же никто не получитъ большинства голосовъ, то сенатъ долженъ выбрать вице-президента изъ двухъ лицъ, стоящихъ во главѣ списка; для этой цѣли quorum должно состоять изъ двухъ третей всего числа сенаторовъ, а большинство всего числа необходимо для выбора. Но никакое лицо, не соотвѣтствующее установленнымъ конституціею условіямъ для избранія въ президенты, не можетъ быть выбрано въ вице-президенты Соединенныхъ Штатовъ.

СТАТЬЯ XIII 1).

Отд. 1. Ни рабство ни вынужденное нахождение въ услуженіи не должны существовать ни въ Соединенныхъ Штатахъ ни въ какомъ-либо мѣстѣ, подчиненномъ ихъ юрисдикціи, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они служатъ наказаніемъ за преступленіе, доказанное установленнымъ способомъ.

Отд. 2. Конгрессу должно быть предоставлено право издавать для исполненія этой статьи необходимые законы.

СТАТЬЯ XIV 2).

Отд. 1. Всякій, родившійся въ Соединенныхъ Штатахъ или причисленный къ ихъ населенію вельдствие натурализации, и подчиненный ихъ юрисдикціи, считается гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ и того штата, въ которомъ имѣетъ постоянное мѣсто жительства. Никакой штатъ не долженъ издавать или приводить въ исполненіе какіе-либо законы, которыми ограничиваются привилегіи или права гражданъ Соединенныхъ Штатовъ; никакой штатъ не долженъ кого-либо лишать жизни, свободы или собственности безъ надлежащаго судопроизводства и не долженъ отказывать въ равномъ со всѣми покровительствѣ законовъ кому-либо, подчиненному его юрисдикціи.

Отд. 2. Представители должны быть распредѣлены между отдѣльными штатами соразмѣрно съ числомъ на-

1) Поправка XIII была предложена конгрессомъ 1 февр. 1865; о томъ, что она была утверждена 27 штатами изъ 36, было объявлено 18 дек. 1865.

2) Поправка XIV была предложена конгрессомъ 16 іюня 1866; о томъ, что она была утверждена 30 штатами изъ 36, было объявлено 28 іюля 1868 г.

селенія; при этомъ слѣдуетъ включать въ счетъ всѣхъ жителей штата, за исключеніемъ необложенныхъ налогами индѣйцевъ. Но если при назначеніи выборщиковъ президента и вице-президента Соединенныхъ Штатовъ, или при выборѣ представителей въ конгрессъ, административныхъ и судебныхъ должностныхъ лицъ штата, или членовъ законодательнаго собранія штата, будетъ отказано въ правѣ голоса кому-либо изъ жителей штата мужского пола, имѣющему двадцать одинъ годъ отъ роду и принадлежащему къ числу гражданъ Соединенныхъ Штатовъ, или если какимъ-нибудь способомъ будетъ ограничено это право иначе, какъ за участіе въ мятежѣ или за какое-нибудь другое преступленіе, то представительство штата должно быть уменьшено соразмѣрно съ тѣмъ, какъ число такихъ гражданъ мужского пола относится къ общему числу гражданъ этого штата, достигшихъ двадцати одного года.

Отд. 3. Не можетъ быть сенаторомъ или представителемъ въ конгрессѣ, или выборщикомъ президента и вице-президента, или занимать какую-либо гражданскую или военную должность въ Соединенныхъ Штатахъ или въ которомъ либо штатѣ тотъ, кто въ качествѣ члена конгресса, или должностнаго лица Соединенныхъ Штатовъ, или члена законодательнаго собранія какого-либо штата, или административнаго или судебного должностнаго лица какого-либо штата, поклялся поддерживать конституцію Соединенныхъ Штатовъ, а потомъ принялъ участіе въ возстаніи противъ него, или оказывалъ содѣйствіе ея врагамъ. Но конгрессъ можетъ отмѣнить такое ограниченіе правъ двумя третями голосовъ каждой палаты.

Отд. 4. Не должна быть подвергаема сомнѣнію обязательная сила разрѣшеннаго закономъ общественнаго долга Соединенныхъ Штатовъ, со включеніемъ долговъ, сдѣланныхъ для уплаты пенсій и наградъ за услуги, оказан-

ныя при подавленіи возмущенія или возстанія. Но ни Соединенные Штаты ни который либо изъ отдѣльныхъ штатовъ не должны брать на себя или уплачивать какіе-либо долги или денежныя обязательства, которыя были послѣдствіемъ помощи, оказанной возмущенію или возстанію противъ Соединенныхъ Штатовъ, и не должны удовлетворять никакихъ требованій вознагражденія за утрату или за эманципацію невольниковъ; всѣ такіе долги, денежныя обязательства и требованія вознагражденія должны считаться незаконными и недѣйствительными.

Отд. 5. Конгрессу должно быть предоставлено право издавать необходимыя законы для приведенія въ исполненіе постановленій, изложенныхъ въ предшествующей статьѣ.

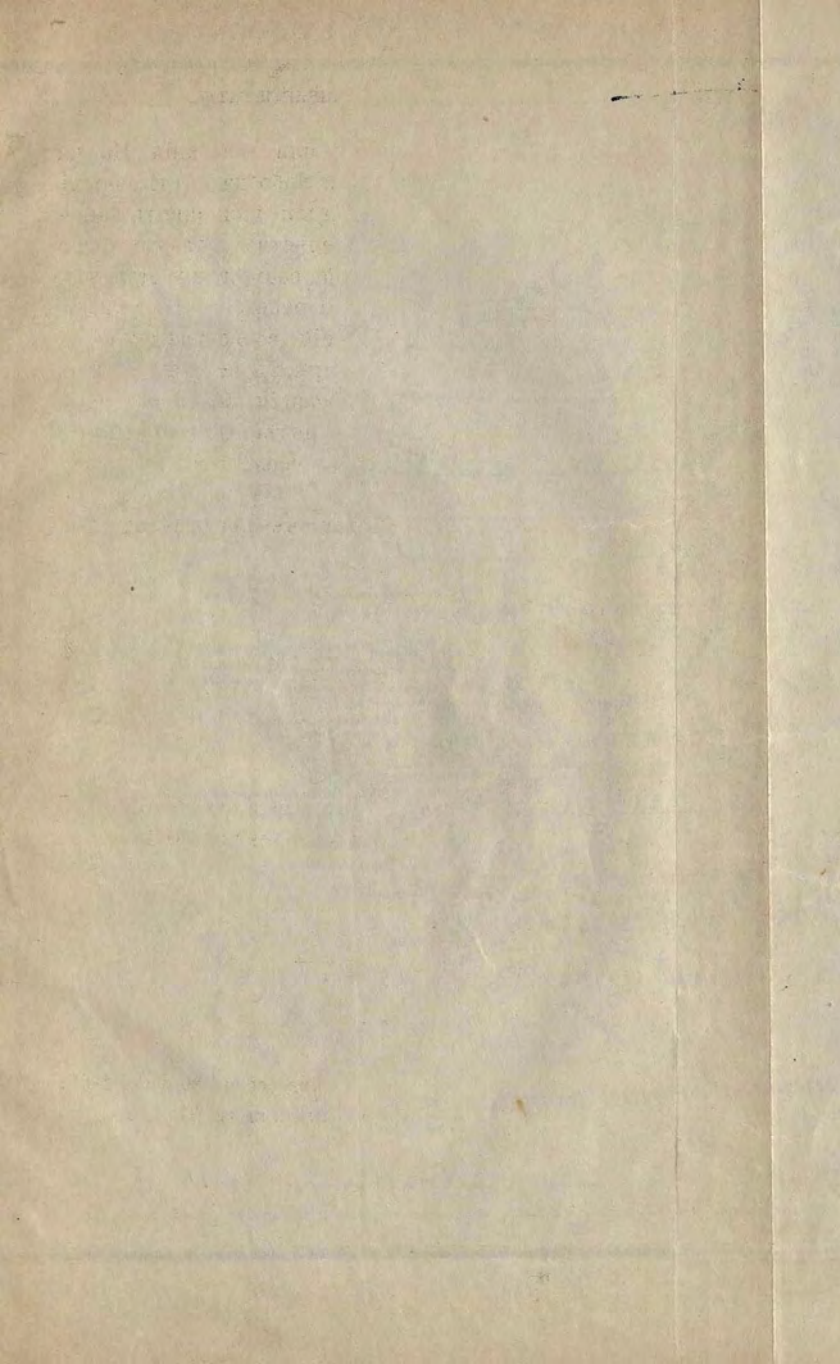
СТАТЬЯ XV¹⁾.

Отд. 1. Право гражданъ Соединенныхъ Штатовъ участвовать въ подачѣ голосовъ не должно быть уничтожаемо или сокращаемо ни Соединенными Штатами, ни которымъ либо изъ Штатовъ въ виду происхожденія, цвѣта кожи или прежняго нахожденія въ рабствѣ.

Отд. 2. Конгрессу должно быть предоставлено право издавать законы для приведенія въ исполненіе этой статьи.

¹⁾ Поправка XV была предложена конгрессомъ 26 февр. 1869; о томъ, что она была утверждена 29 штатами изъ 37, было объявлено 30 марта 1870.

Карта № 1, къ I—IV главамъ.

Примѣчанія къ картѣ № 1.

Прокламація 1763 года (см. стр. 34, 129, 136, 137, 147).

h' m' n'. Сѣверная граница Восточной Флориды.

o' p' g' h' p'. Границы Западной Флориды. Территорія, ограниченная линіей p' b' c' g', была присоединена къ Западной Флоридѣ въ 1764 году.

e' n'. «Земли, лежащія между рѣками Альтамагой и Сентъ-Мери», были присоединены къ Георгіи.

M' a' m'. Земли къ западу отъ этой линіи, или, какъ гласитъ прокламація, «земли, лежащія за верховьями всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Атлантическій океанъ съ запада или съ сѣверо-запада», были предоставлены индѣйцамъ.

f h g b c. Южная граница провинціи Квебекъ.

Квебекскій актъ (1774 года стр. 83—84).

t l. Южная граница территоріи, присоединенной къ провинціи Квебекъ «съ условіемъ, чтобы никакое постановленіе касательно границы Квебека ни въ какомъ случаѣ не являлось нарушеніемъ границъ какой-либо другой колоніи».

Трактатъ 1783 года (стр. 129).

a f h g b. Сѣверная граница Соединенныхъ Штатовъ.

b e. i. Восточная граница Соединенныхъ Штатовъ.

Линія между h и i служила предметомъ споровъ отъ 1783 до 1842 года; въ 1842 году границей была утверждена линія g e (стр. 285).

a d k h p t u w x b' p'. Западная граница Соединенныхъ Штатовъ.

p' g' h' m' n'. Южная граница Соединенныхъ Штатовъ, оспаривавшаяся Испаніей (см. стр. 147).

Земли, на которыя предъявляли свои права отдѣльные штаты и которыя были ими уступлены Союзу въ періодъ отъ 1776 до 1801 года (стр. 135—138, 140—143).

k m. Сѣверная граница Массачузетса по его хартіямъ.

h o. Граница между Массачузетсомъ и Коннектикутомъ на основаніи ихъ хартій.

p q. Южная граница Коннектикута по его хартіи.

u v. Виргинія предъявляла свои права на всю область, лежавшую къ сѣверу отъ этой линіи и къ западу отъ Пенсильваніи, включая сюда и тѣ земли, на которыя изъясляли притязанія Массачузетсъ, Нью-Йоркъ и Коннектикутъ.

w z. Граница между обѣими Каролинами.

x d'. Южная граница Южной Каролины.

z' a' e'. Южная граница Георгіи на основаніи ея хартіи. Нью-Йоркъ предъявлялъ свои права на всѣ земли къ западу отъ Пенсильваніи и къ сѣверу отъ рѣки Тенесси.

Линія Мэсона и Диксона (стр. 5).

Буквами g s обозначена эта линія (только часть ея была опредѣлена лицами, имя которыхъ она носить). Названіе ея употреблялось иногда для обозначенія границы между рабовладельческими и свободными штатами въ 1860 году (см. карту № 3).

Вермонтъ.

Территорію, носившую это названіе, оспаривали другъ у друга Нью-Йоркъ и Нью-Гемпширъ. Споръ былъ окончательно разрѣшенъ въ 1791 году принятіемъ Вермонта въ союзъ въ качествѣ четырнадцатаго штата.

Карта № 2, къ главамъ V—IX.

0 50 100 200 300 400 500

Примѣчанія къ картѣ № 2.

p g b e d h x z h' r. Первоначальная граница Соединенныхъ Штатовъ по трактату 1783 года (стр. 129 и карта № 1).

p g b e. Въ 1842 году границей была назначена линія g e. Британцы желали отодвинуть эту границу почти до 46-й параллели; американцы отстаивали линію g b e (см. стр. 285 и карту № 1).

d h. По трактату 1783 года граница должна была проходить къ западу отъ Лѣснаго озера до рѣки Миссиссипи.

x z h' r. Испанія изъявляла притязанія на земли къ югу отъ 32°30' между рѣками Миссиссипи и Чаттагучи, но трактатомъ 1795 года отказалась отъ этихъ притязаній.

S V a' b' c d' d h x z h' r. Относительно границъ Луизьяны см. стр. 211 и слѣд.

o x z o. Область, захваченная Соединенными Штатами въ 1810 году (стр. 231).

o z h' r. Область, захваченная Соединенными Штатами въ 1812 году (стр. 231). Въ силу договора, заключеннаго съ Испаніей въ 1819 году, Соединенные Штаты приобрѣли полное право на обладаніе полуостровомъ Флоридой и всѣми землями къ востоку отъ Миссиссипи и къ югу отъ линіи x z h' r. Въ то же время Соединенные Штаты отказались отъ всякихъ притязаній на область, лежащую къ югу отъ линіи p a' m b' l, а Испанія уступила имъ всѣ свои права на земли къ сѣверу отъ этой линіи (стр. 249).

Техасъ. Южная граница штата Техасъ, какъ одного изъ штатовъ Мексики, проходила немного южнѣе рѣки Нуэцесъ. Часть территорій Новой Мексики и Канзаса, лежащая къ югу и къ востоку отъ линіи v a n, была уступлена Соединеннымъ Штатамъ Техасомъ въ 1850 году (стр. 287).

t u a'' v s. Граница между Соединенными Штатами и Мексикой по трактату, заключенному въ Гвадалупъ-Гидальго въ 1848 году.

a''' u a'' v a''' «Покупка Гадсдена» («Gadsden Purchase») въ 1853 году.

d d' c. Сѣверная граница Соединенныхъ Штатовъ на основаніи трактата 1818 года (стр. 248).

c b a. Сѣверная граница Соединенныхъ Штатовъ къ западу отъ хребта Скалистыхъ горъ въ силу Орегонскаго трактата (1846 года), истолкованнаго германскимъ императоромъ въ 1871 году (стр. 293).

2013041663